

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛОГДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ВОЛОГДЫ

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Материалы

**Пятой Российской научно-практической конференции
«Стратегия и тактика реализации
социально-экономических реформ: региональный аспект»
(г. Вологда, 25 – 27 января 2006 г.)**

Часть вторая

**ВОЛОГДА
2006**

ББК 65.9(2Рос)

П78

Проблемы стратегии и тактики регионального развития:
материалы V Российской науч.-практ. конф., г. Вологда, 25 – 27 января
2006 г. – Часть II. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 436 с.

Редакционная коллегия:

К.А. Гулин (ответственный редактор)

В.А. Ильин, Н.В. Костыгов, А.Г. Гранберг, М.Ф. Сычев

Во второй части сборника продолжается публикация материалов V Российской научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект», проходившей в Вологде 25 – 27 января 2006 г. Они охватывают выступления и сообщения, представленные на заседаниях второй, третьей, четвертой секций конференции.

Предназначено специалистам, научным работникам, занимающимся проблемами социально-экономического реформирования и регионального развития.

Тексты выступлений приводятся в авторской редакции.

ISBN 5-93299-100-8

© ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006

© Правительство Вологодской области, 2006

© СИБГИЭУ, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 2. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

<i>Аксютина С.В., Вихарева Е.В.</i> Актуальные проблемы банковской системы Вологодской области	8
<i>Бандяк О.А.</i> Методическое сопровождение инновационной деятельности в образовании: сущность и структура процесса	14
<i>Верховинский Ю.В.</i> Состояние и основные проблемы развития сферы услуг в регионе	22
<i>Гибезж А.А.</i> Деревянное домостроение как основа кластера	27
<i>Грибанова О.А., Дороговцев А.П.</i> Методические принципы оценки экономической эффективности машиностроительной продукции	36
<i>Губанова Е.С.</i> Возможности использования системно-синергетической методологии в региональных исследованиях	41
<i>Гулый И.М.</i> Промышленные кластеры как основа роста конкурентоспособности региона	49
<i>Дидык В.В.</i> О проблеме защиты интересов местных сообществ при реализации инвестиционных проектов	55
<i>Задумкин К.А.</i> Проблемы и перспективы развития научно-технического потенциала региона (на материалах Вологодской области)	60
<i>Иванов Р.В.</i> Сравнительная характеристика развития строительного комплекса регионов	65
<i>Маклахов А.В.</i> Концепция промышленной политики Вологодской области на 2003 – 2010 годы и ее влияние на развитие интеграционных процессов в отраслевых комплексах	71
<i>Медведев А.Ю., Староверова Г.С.</i> Инвестиционное обеспечение развития региональной экономики	78
<i>Мелехина Е.А.</i> Исследование подходов к построению инновационной системы Вологодской области	84
<i>Москвина О.С.</i> Формирование инновационной политики в регионе	90
<i>Орлова Э.О.</i> Повышение эффективности управления научно-техническим развитием региона (на примере Вологодской области)	96
<i>Сапогова М.Н.</i> Возможности статистической оценки инновационной активности предприятий Вологодской области	101

<i>Сорокина И.В.</i> Этапы реформы ценообразования в строительстве	106
<i>Староверова Г.С.</i> Выбор приоритетов инвестиционной политики в регионе	111
<i>Суровцев В.Н., Бильков В.А.</i> Интенсификация сельскохозяйственного производства – важнейшая задача реформ в аграрной сфере	117
<i>Теребова С.В.</i> Развитие элементов инновационной инфраструктуры Вологодской области на базе Российской сети трансфера технологий	121
<i>Царегородцева Г.Ю.</i> О финансировании научных разработок, внедряемых в сельскохозяйственное производство Вологодской области, и их эффективности	126
<i>Цукерман В.А.</i> Экономика регионов Севера, основанная на знаниях	135
<i>Щепелин В. П.</i> Незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности как форма недобросовестной конкуренции	148

Секция 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

<i>Амелин Д.Е.</i> Аутсорсинг муниципальных функций как одно из направлений сотрудничества общественного и частного секторов	155
<i>Болукова Т.В.</i> О дифференциации доходов населения Вологодской области	158
<i>Головчин М.А.</i> Нормативы бюджетного обеспечения муниципального образования как инструмент эффективной социальной политики	167
<i>Дмитриева Т.Е.</i> Оценки и направления экономической организации муниципальных образований	170
<i>Ефремов К.И.</i> Информационно-статистическое обеспечение муниципальных образований: опыт, проблемы, перспективы	176
<i>Кику И.К.</i> О межбюджетных отношениях в субъектах РФ	182
<i>Костылева Л.В.</i> Классификация муниципальных образований Вологодской области по уровню использования потенциала социально-экономического развития	186
<i>Лефонов И.В.</i> Тектологические особенности местного самоуправления в аграрном муниципалитете	194
<i>Мальшев Р.Ю.</i> Формирование модели управления городской агломерацией	199
<i>Никифоров О.Н.</i> О проблемах информационно-статистического обеспечения органов власти Северо-Западного федерального округа	204

<i>Орлов А.А.</i> Прогнозирование финансово-экономической деятельности предприятий машиностроения г. Вологды (на основе нейронных сетей и нечеткой логики)	216
<i>Пацюрковский В.В.</i> Сельская местность России: региональный аспект	222
<i>Селякова С.А.</i> Формирование городской агломерации на территории Вологодской области	243
<i>Туваев С.Г.</i> Система сбалансированных целевых показателей как основа межведомственного сотрудничества и внутриведомственного определения приоритетов	249
<i>Фурсик С.Н.</i> Развитие предпринимательства в регионе как фактор повышения эффективности реального сектора экономики	258
<i>Ускова Т.В.</i> Актуальные проблемы развития муниципальных образований	265

Секция 4. ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СФЕРАХ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И АПК

<i>Беляевская А.С.</i> Информационно-расчетная модель ресурсов и потребления зерна в регионе	276
<i>Беляков С.Л.</i> Сельскохозяйственная производственная кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств в Вологодской области	279
<i>Бильков В.А.</i> Инновационная деятельность в региональном АПК	284
<i>Васильев А.М.</i> Резервы роста эффективности использования морских биологических ресурсов	293
<i>Громов С.М.</i> Программно-целевой подход к государственному управлению развитием региональной аграрной экономики	301
<i>Егорова Е.С.</i> О ходе реализации национального проекта «Развитие АПК» в Вологодской области	306
<i>Задумкин И.А.</i> Устойчивость лесопромышленного комплекса Вологодской области в условиях рыночной стратегии ее развития	310
<i>Иванова Е.Ю.</i> Экологическое нормирование и качество атмосферного воздуха ...	314
<i>Клец С.А., Дороговцев А.П.</i> Снижение экологического прессинга автомобильного транспорта на окружающую среду региона	318
<i>Косуля Н.И.</i> Роль и значение ОАО «Россельхозбанк» в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК»	325

<i>Кумзёров В.М.</i> Об экономических методах управления охраной окружающей среды	331
<i>Ландман Ю.Р.</i> Экологическая ситуация в Вологодской области	337
<i>Мастакова М.Н.</i> Повышение эффективности производственного потенциала сельхозпредприятий Вологодской области	343
<i>Мироненко Н.В., Федорова В.В.</i> Оценка современного состояния финансирования отрасли сельского хозяйства в Вологодской области	351
<i>Моронова О.Г., Дороговцева Л.М.</i> Эколого-экономическая эффективность производства сельскохозяйственной продукции в земледелии	357
<i>Плотникова И.А.</i> Концепция инвестирования систем регионального водоснабжения	362
<i>Поляков М.М.</i> Институциональные особенности водопользования	368
<i>Пучкова Е.Л.</i> Природоохранные мероприятия природопользователей и предотвращенный экологический ущерб	376
<i>Пятышева Е.С.</i> Состояние и перспективы развития инвестиционной деятельности сельского хозяйства Вологодской области	383
<i>Сеченикова И.Н.</i> Платежи за негативное воздействие на окружающую среду как компенсация за нанесенный экологический ущерб	389
<i>Смирнова Н.Н.</i> Формирование эффективной информационно-аналитической системы сельской кредитной кооперации	399
<i>Советов П.М., Советова Н.П.</i> Методологические аспекты программно-целевого метода государственного управления экономикой	405
<i>Тихонова Н.Ю.</i> Экологическое нормирование и качество поверхностных вод	409
<i>Тыкина Е.А.</i> Государственная поддержка становления сельской кредитной кооперации в регионе	415
<i>Харитоновна Г.Н.</i> Проблемы управления природопользованием в муниципальных образованиях	422
<i>Чудилин Г.И., Крылова О.Ф.</i> Аграрно-промышленный комплекс Самарской области в перспективе реализации инновационной политики	428
Состав организационного комитета конференции	434
Руководители секций конференции	435

Секция 2

**Повышение эффективности
реального сектора экономики
на основе развития
научно-технического
и инновационного потенциала**

С. В. Аксютина, Е. В. Вихарева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Для России сегодня характерно множество экономических проблем, свойственных стране, развивающейся в направлении рынка. Данные проблемы затрагивают и банковскую систему страны. Исключением не является и Вологодская область. Банковский сектор Вологодской области представлен 8 действующими кредитными организациями, имеющими 21 филиал (из них 12 работают за пределами области), а также 12 филиалами иногородних кредитных организаций (без Сберегательного банка России). Сберегательный банк России представлен 9 филиалами¹.

Проблемы банковского сектора Вологодской области созвучны проблемам банковской системы страны. Прежде всего, необходимо назвать проблему текущей (мгновенной) ликвидности, которая вызвана «кризисом доверия», произошедшим летом 2004 года. Названный кризис фактически привел к краху рынка межбанковских кредитов, который не преодолен и до сих пор. Выходом из создавшейся ситуации, на наш взгляд, может быть активное использование Банком России такого инструмента ДКП, как политика рефинансирования.

Следующая проблема, которая замедляет темпы развития банковской системы Вологодской области, – это проблема «длинных» пассивов. Привлеченные средства банков Вологодской области имеют средний срок привлечения в пределах от 180 дней до года. Следует сказать, что

¹ Здесь и далее используются данные www.cbr.ru, www.ipoteka.vologda.ru.

Аксютина Светлана Васильевна – к.э.н., старший преподаватель кафедры финансов и кредита Вологодского государственного технического университета.

Вихарева Е. В. – к.э.н., Вологодский государственный технический университет.

данные сроки не отвечают современным и потенциальным потребностям клиентов-заемщиков. На данный момент наблюдается рост спроса на долгосрочные кредиты, в частности активизация населения области в сфере ипотечного кредитования. Программы ипотечного кредитования пользуются в Вологодской области все большей популярностью. В связи с этим остановимся более подробно на оценке современных тенденций развития ипотеки на территории Вологодской области.

В современных экономических условиях ни у кого не вызывает сомнения, что через ипотеку можно не только снять бремя жилищной проблемы, но и активизировать развитие строительного комплекса и региональной экономики в целом. Деньги, предоставленные населению в виде ипотечных кредитов, независимо от конкретного объекта кредитования, прямо или косвенно направляются в сферы жилищного строительства и производства строительных материалов. Это влечет за собой появление дополнительных рабочих мест, пополнение бюджета и внебюджетных фондов, стимулирование развития инфраструктуры, увеличение предложения на рынке жилья и т.д.

Важно и то, что условиями ипотечного кредитования предусмотрено наличие у заемщика собственных средств (как правило, не менее 30 – 40% от стоимости приобретаемого жилья). Соответственно каждый рубль кредитных средств ведет за собой в строительство не менее 40 коп. сбережений граждан. Иными словами, используя механизм ипотеки, можно значительно повысить инвестиционную привлекательность строительного комплекса и региональной экономики в целом, а также на практике реализовать задачу вложения средств в реальный сектор экономики.

Для того чтобы ипотека могла осуществляться, необходимо соблюдение как минимум трех условий. Должны иметься, во-первых, долгосрочные финансовые ресурсы, которые можно предоставлять клиентам в виде кредитов; во-вторых, потенциальные клиенты, способные подтвердить, что их доходы достаточны для погашения кредита; и наконец, юридическая возможность использования жилья в качестве залога. Если хотя бы одно из этих условий не выполняется, массовая ипотека невозможна: давать ипотечные кредиты либо не из чего, либо некому, либо не подо что. Помимо того, не все условия, позволяющие приобрести данные кредиты, являются выгодными и выполнимыми для жителей области.

Вологодская область старается не отставать от центра. И на сегодняшний день область занимает 2 место в России по темпам развития ипотечного кредитования, впереди – только Республика Башкортостан.

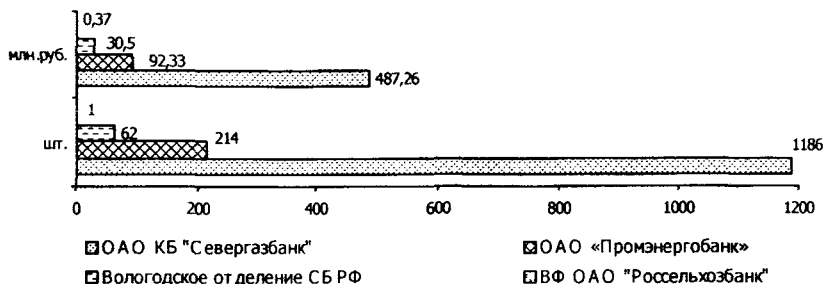
За время работы Фонда ипотечного жилищного кредитования вологжане получили 950 ипотечных кредитов, жилищные условия улучшили 1 739 семей, в том числе в 2004 году 31 вологодская семья получила из областного бюджета субсидии на приобретение жилья.

В настоящее время три банка Вологодской области работают с Фондом развития ипотечного жилищного кредитования Вологодской области по Программе ИЖК в Вологодской области. Это: ОАО КБ «Севергазбанк», КБ «Промэнергобанк», Вологодский филиал Россельхозбанка, Вологодское отделение СБ РФ. Первый ипотечный кредит был выдан в марте 2003 года в Вологде Севергазбанком. Ситуации предоставления кредитов этими банками в период с 2003 по 2005 год представлены на *рисунке*. Как можно видеть, наибольший удельный вес в предоставлении ипотечных кредитов на 2005 год у ОАО КБ «Севергазбанк». Он занимает 79,8% рынка. При этом второе место – у КБ «Промэнергобанк» (15,12%). В целом за три года объем выданных ОАО КБ «Севергазбанк» кредитов составил 478,20 млн. руб., что обусловлено выдачей 1186 кредитов.

Каждый банк использует свою схему предоставления ипотечных кредитов. Они весьма разнообразны по объектам и субъектам кредитования, методам мобилизации ресурсов, взыскания основного долга и процентов.

Наибольшее распространение в России получила схема кредитования, основанная на заключении с заемщиком договора аренды приобретаемого с помощью кредита жилого помещения с правом последующего его выкупа. По такой схеме работают большинство банков в Вологодской области, предоставляющих услуги ипотечного кредитования.

Объемы ипотечных кредитов, предоставленных банками Вологодской области за 2003 – 2005 гг.

Рассматривая условия предоставления ипотечных кредитов банками Вологодской области (*таблица*), можно сделать определенные выводы.

Таблица 1. Сравнительная характеристика основных условий ипотечного кредитования банками Вологодской области

Наименование показателей	ОАО «Банк внешней торговли» (Вологодский филиал)				ОАО «Сберегательный банк Российской Федерации» (Вологодское отделение)			ОАО «Промышленно- строительный банк»	ОАО КБ «Севергазбанк»	ОАО «Банк «Уралсиб»
	USD	USD	USD	Руб.	USD	EUR	Руб.	Руб.	Руб.	USD
Валюта кредита	USD	USD	USD	Руб.	USD	EUR	Руб.	Руб.	Руб.	USD
Процентная ставка, %	2,5	13,0	13,5	17	11,0	11,0	18,0	15,0	15,0	11,0
Документы, подтверждающие платежеспособность	Справка о доходах физических лиц формы 2 НДФЛ									
Размер кредита	От 10 до 500 тысяч	От 10 до 500 тысяч	От 10 до 500 тысяч	От 300 тысяч	В зависимости от платежеспособности заемщика			От 300 тысяч	В зависимости от платежеспо- собности заемщика	От 2 до 100 тысяч
Срок кредита	10 лет	15 лет	20 лет	20 лет	От 1 до 15 лет			От 3 до 10 лет		От 1 до 15 лет
Число поручителей	Не обязательно				2			Не обязательно		
Минимальная сумма первоначального взноса, % от стоимости квартиры	15				30			20	30	20
Предмет залога	Приобретаемое жилье									
Обязательное страхование рисков	Утраты и повреждения квартиры, жизни, потери трудоспособности				Утраты и повреждения квартиры, жизни, потери трудоспособности, утраты права собственности на квартиру					Нет данных
Период, по истечении которого возможно досрочное погашение кредита	3 мес.				6 мес.					
Наличие гражданства РФ	Не обязательно				Обязательно					
Наличие регистрации в данном регионе	Не требуется				Требуется				Не требуется	
Поручительство (разрешение) супруга	Не требуется				Требуется			Не требуется		Не требуется

Данные таблицы показывают, что валюта кредита в различных банках может отличаться, при этом необходимо учитывать, что приобретение ипотечного кредита в иностранной валюте может быть более затратным в связи с меняющимися курсами валют. При этом самый маленький размер первоначального взноса (15% от стоимости приобретаемой недвижимости) требуется в ОАО «Банк внешней торговли», а в остальных банках эта сумма составляет в среднем 30%. Немаловажным является и то, по прошествии какого срока можно будет досрочно выплатить кредит. Можно заметить, что этот срок минимален в ОАО «Банк внешней торговли» и равняется 3 месяцам. Это означает, что в течение первых трех месяцев взносы заемщика в банк должны равняться сумме аннуитета, а потом могут ее и превышать. Однако самым главным и во многом определяющим показателем все же является величина процентной ставки по кредитам.

Самой низкой она является в ОАО «Акционерный коммерческий сберегательный банк РФ» и составляет 11% (по иностранной валюте), в то время как в ОАО «Севергазбанк» ставка по кредитам в рублях составила 15%, как и в ОАО «Промышленно-строительный банк».

Таким образом, можно говорить о том, что клиент при выборе банка, помимо его надежности, должен исходить из некоторых других показателей: к примеру, если необходимо, чтобы первоначальный взнос был минимален, следует обратиться в ОАО «Банк внешней торговли», а если стремиться к минимальным процентам по кредиту, тогда следует выбрать ОАО «Севергазбанк» или ОАО «Промышленно-строительный банк».

Кроме уже изложенных выше данных, можно рассмотреть ситуацию, когда клиент обращается в 4 банка, работающих в валюте России, для получения ипотечного кредита на одну и ту же сумму при прочих равных условиях. Сумму представим равной 1 000 000 руб.; рассчитаем величину аннуитетного платежа с учетом того, что кредит будет выдан на 10 лет (иначе невозможно будет воспользоваться услугами ОАО «Промышленно-строительный банк»). Размер ежемесячного аннуитетного платежа рассчитывается по следующей формуле:

$$AP = ОСЗ \times \frac{i}{1 - (1 + i)^{-n}}$$

где: АП – размер ежемесячного аннуитетного платежа;

ОСЗ – остаток суммы задолженности на расчетную дату;

i – месячная процентная ставка, равная 1/12 от годовой процентной ставки;

n – количество месяцев.

Результаты расчетов представим в *таблице 2*. По полученным данным видно, что, несмотря на привлекательность самого маленького размера первоначального взноса, сумма платежей за весь период кредита ОАО «Банк внешней торговли» составляет 1772,736 тыс. руб., что превышает размер сумм платежей по кредитам во всех остальных рассматриваемых банках. Причем необходимо заметить, что эта сумма превышает в 2,085 раза сумму выданного кредита. Самая маленькая сумма платежей по предоставленному кредиту (соответственно, и самый маленький размер аннуитетного платежа), равная 1355,214 тыс. руб., будет в ОАО КБ «Севергазбанк», что объясняется невысокими процентами по кредиту и величиной первоначального взноса, равной 30% от стоимости приобретаемого объекта недвижимости, что, в свою очередь, уменьшает размер кредитной суммы.

Таблица 2. Характеристика условий предоставления ипотечного кредита банками г. Вологды

Наименование показателя	ОАО «Банк внешней торговли»	Вологодское отделение СБ РФ №8638	ОАО «Промышленно-строительный банк»	ОАО КБ «Севергазбанк»
Процент по кредиту, годовых	17	18	15	15
Срок кредита, мес.	120	120	120	120
Минимальный первоначальный взнос, % от суммы залога	15	30	20	30
Цена квартиры, тыс. руб.	1 000	1 000	1 000	1 000
Сумма кредита, тыс. руб.	850	700	800	700
Размер ежемесячного платежа, тыс. руб.	14,773	12,613	12,903	11,293
Общая сумма платежей, тыс. руб.	1 772,736	1 513,556	1 548,816	1 355,214

Полученная величина превышает сумму выданного ОАО КБ «Севергазбанк» кредита, равного 700 тыс. руб., в 1,93 раза. Такая же разница получается и при получении кредита в ОАО «Промышленно-строительный банк» при том условии, что сумма кредита, полученного в этом банке, составит 800 тыс. руб.

Таким образом, можно говорить о том, что на настоящий момент наблюдается стабильный рост суммы и количества ипотечных жилищных кредитов, предоставляемых банками Вологодской области. Но в этой ситуации следует учитывать, что, если спрос на жилье поддерживается исключительно за счет кредитования, это может поставить на грань краха финансовую систему страны. Так, например, в Турции в 2003 году подобное развитие ситуации привело к огромному дефициту платежного баланса и к полной приостановке кредитования физических лиц.

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПРОЦЕССА

Современная ситуация характеризуется появлением образовательного запроса, качественно нового как по содержанию, так и по характеру предъявления – запроса, инициированного самим педагогом, руководителем образовательного учреждения. Содержательной стороной такого запроса является ориентация на новые научные педагогические и методологические знания, на знания в области актуальных проблем образования, психологии и педагогики, на новые способы профессионального поведения, действия, которые обеспечили бы эффективность педагогической и инновационной деятельности в ситуации развивающегося образования.

В исследованиях А.М. Новикова, Т.И. Олиференко, Л.Г. Тариты, Т.В. Корсаковой, В.А. Беляевой, А.А. Петренко, Т.А. Сергеевой, Н.М. Уваровой, Т.В. Максимченко, В.Г. Воронцовой и ряда других ученых обосновывается необходимость методической службы нового типа как специфической организационно-функциональной структуры, отличительной особенностью которой является инициирование и сопровождение инновационных процессов практики образования.

Обозначается необходимость в такой практике методического сопровождения, которая позволила бы реализовать качественно новый образовательный запрос, обеспечив субъектам инноваций возможность самоопределиться в пространстве изменений и в характере участия в этих изменениях; осуществить выбор направлений способов преобразования педагогической реальности, собственной профессиональной деятельности, профессионально-личностного развития; разобраться в результатах уже осуществляемой исследовательской практики; определить в способах и формах включения в исследовательскую деятельность [4].

Сущность и назначение методического сопровождения педагогической деятельности находятся в прямой зависимости от модели профессионального поведения, детерминированного образовательной парадигмой. Необходимы определение концептуальных основ методического сопровож-

Бандяк Ольга Александровна – ведущий специалист отдела среднего и начального профессионального образования Департамента образования Вологодской области.

дения инновационной деятельности, разработка вариативных моделей подготовки к инновационной деятельности с учетом личностно-индивидуальных возможностей и ограничений педагогов-практиков.

Краткий обзор использования понятия «сопровождение» в различных сферах и областях научного знания позволяет рассматривать его в целом как:

⇒ социально-педагогический феномен, имеющий место в любом межличностном, индивидуально-групповом и межгрупповом взаимодействии и выполняющий в нем функцию поддержки процессов самоопределения субъектов деятельности;

⇒ условие обеспечения субъектной позиции обучаемых в ходе взаимодействия с обучающими и развития у них способностей к самоопределению и самореализации в деятельности.

В рамках гуманистической педагогики сопровождение понимается как взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого, целевым назначением которого выступает научение субъекта развитию искусству предупреждения и решения проблем. Сопровождение включает в себя помощь и поддержку субъекта сопровождения, предполагает не решение проблемы за него, а стимулирование его самостоятельности в решении актуальной проблемы. Такое понимание термина предполагает, что личность в этом процессе выступает как активный субъект деятельности, осознавший проблему, свои возможности в ее решении.

Методическое сопровождение инновационной деятельности – процесс взаимодействия сопровождающего (методической службы) и сопровождаемого (педагога или группы педагогов), направленный на развитие способности к самоопределению, стимулирование самостоятельности субъектов инноваций в решении актуальных проблем инновационной профессиональной деятельности путем освоения и разработки новшеств.

Методическое сопровождение инновационной деятельности как процесс представляет собой сложное динамическое образование – систему, имеет полиструктурный характер. Анализ теории и практики методического сопровождения инновационной деятельности позволяет выделить субъектную, уровневую, деятельностную, содержательную и управленческую структуры методического сопровождения инновационной деятельности.

Субъектная структура включает методическое сопровождение субъектов инноваций. Под субъектами инновационной деятельности понимаются органы, лица, организации, структуры, вовлеченные в инновационный процесс, способные выделить актуальные проблемы образования и опре-

делить способы и средства их решения. Субъектов образовательной инициативы характеризует способность не только инициировать изменения, но и осуществлять их, принимать на себя ответственность за изменения в образовании. В качестве специфической характеристики субъекта изменений образования обозначается способность к субъективации проблем и определению внутрисистемных ресурсов для их решения. С одной стороны, субъектом методического сопровождения инновационной деятельности выступает обеспечивающая сопровождение сторона. Это может быть методическая служба (институционального, муниципального, регионального, федерального уровней); методисты и руководители образовательного учреждения, отвечающие за организацию инновационной деятельности; руководители методических объединений, творческих групп. С другой стороны, субъектами методического сопровождения инновационной деятельности являются отдельные педагоги, группы педагогов (творческие, проблемные), образовательное учреждение в целом, то есть непосредственные субъекты инноваций или сопровождаемая сторона.

В научно-методической литературе введено понятие совокупный субъект развития образования, представляющий объединение педагогических коллективов, руководителей управления образованием, специалистов системы повышения квалификации.

Уровневая структура методического сопровождения инновационной деятельности отражает взаимосвязанную деятельность методических органов сопровождения на федеральном, регионально-муниципальном и учрежденческом (институциональном) уровнях. Кроме того, необходимо рассматривать уровень отдельного педагога (индивидуальный), уровень микрогруппы (малых групп). Если уровневое взаимодействие обеспечивает согласование и преемственность инновационной политики и практики на всех уровнях, тогда оно носит позитивный характер, является эффективным.

Ключевое звено в уровневой структуре – образовательное учреждение, от которого зависит интенсивность процессов и результатов обновления и развития образования. Поэтому методическое сопровождение институционального уровня является основным звеном, от которого зависит достижение целей инновационной деятельности. Уровневая структура является основой для организации взаимодействия субъектов инноваций и согласования направлений развития систем образования различного уровня.

Содержательная структура предполагает методическое сопровождение процессов рождения, разработки, освоения и внедрения инноваций в той или иной части образовательного процесса: обучении, воспитании, развитии, организации образовательного процесса и управляющей системе образовательного учреждения.

Управленческая структура определяет взаимодействие управленческих действий в ходе сопровождения: планирование – организация – руководство – контроль (поддерживающий) – регулирование. Наличие управленческой структуры сопровождения является стабилизирующим и поддерживающим этот процесс фактором, что не исключает элементов саморегуляции и самоуправления.

Деятельностная структура представляет собой совокупность следующих компонентов: мотивы – цель – задачи – содержание – формы – методы – результаты. Посредством методического сопровождения создаются условия для самоопределения субъектов инноваций на каждом этапе инновационной деятельности. Необходимо помнить, что все названные компоненты деятельности реализуются в определенных условиях (материальных, финансовых, гигиенических, морально-психологических и других), которые в структуру деятельности не входят, но их нельзя игнорировать, от этого зависит эффективность инноваций.

Целью методического сопровождения инновационной деятельности является создание условий для ценностно-смыслового самоопределения и самореализации субъектов в инновационной деятельности, способствующей позитивному развитию.

Функции методического сопровождения инновационной деятельности отражают цель данного процесса и определяют содержание деятельности методических структур. Цель и функции методического сопровождения соответствуют смыслу гуманистически направленной инновационной деятельности.

Вслед за *М.И. Рожковым* мы выделяем две группы функций методического сопровождения: целевые и инструментальные.

Первая группа – целевые функции, отражающие содержание задач, решаемых субъектами методического сопровождения.

Вторая группа – инструментальные функции, отражающие технологию методического сопровождения.

Функции методического сопровождения могут быть классифицированы в соответствии с классификацией сущностных сфер педагога-исследователя [1, с. 98 – 99]. Данная модель функций сопровождения **вычленяет** социальные (познавательный, поведенческий и др.) аспекты и **интегрирует** их со сферами индивидуальности.

Целевые функции методического сопровождения инновационной деятельности

Требования, предъявляемые к субъектам инноваций	Функция методического сопровождения
<i>Мотивационная сущностная сфера</i>	
Потребность в совершенствовании педагогической теории Направленность на выявление противоречий и проблем в теории и практике Потребность достижения успеха в научной деятельности, стремление к результату, самосовершенствованию	Развитие мотивационной сферы
<i>Интеллектуальная сущностная сфера</i>	
Дивергентное мышление (оригинальность, гибкость, чувство проблемы, способность к формулированию гипотез, обобщению) Креативность мышления (решение нестандартных ситуаций, нацеленность на открытие нового, способность к глубокому осознанию своего опыта)	Развитие интеллектуальной сферы
<i>Предметно-практическая сущностная сфера</i>	
Исследовательские умения	Развитие предметно-практической сферы
<i>Экзистенциальная сущностная сфера</i>	
«Я-концепция» исследователя (умение формулировать собственные взгляды, идеи, умение оценивать свои возможности, свой научный потенциал, отстаивать свою позицию; умение научно обосновать свои методы, результаты и выводы исследования)	Развитие экзистенциальной сферы
<i>Сущностная сфера саморегуляции</i>	
Рефлексивные способности	Развитие сферы саморегуляции
<i>Эмоциональная и волевая сущностная сфера</i>	
Творческое вдохновение Соответствующее отношение к трудностям и преодолению препятствий Адекватная самооценка	Развитие эмоциональной и волевой сферы

Первой функцией сопровождения является *развитие мотивационной сферы субъектов деятельности*. В процессе сопровождения необходимо формирование мотивов и потребностей для включения в инновационную деятельность, для ее осуществления, получения результата. Сопровождающая сторона создает психологические условия внедрения инноваций, учитывая индивидуальный потенциал субъектов и ведущие мотивы, формирует и развивает новые мотивационные образования: потребность в совершенствовании педагогической теории, направленность на выявление противоречий и проблем в теории и практике, потребность достижения успеха в научной деятельности, стремление к результату, самосовершенствованию.

Второй функцией методического сопровождения является *развитие интеллектуальной сферы*. Исследователь должен быть информирован о предмете своего исследования, о современных психолого-педагогических

и философских концепциях; должен быть способным к глубокому осознанию своего опыта и нацелен на открытие нового; должен уметь чувствовать проблему, быть способным к формулированию гипотез, обобщению, решению нестандартных ситуаций, проявлять оригинальность и гибкость. Таким образом, методическое сопровождение направлено на организацию процесса освоения перечисленных знаний и умений, развитие дивергентного и креативного мышления исследователя.

Методическая служба обеспечивает образовательную деятельность, «направленную на профессиональное развитие субъектов определенной практики, на формирование у каждого личного знания о том, что и как они должны делать, чтобы инновационный проект воплотился в практике» (В.И. Слободчиков).

Развитие *предметно-практической сферы* также является целевой функцией методического сопровождения. Ее реализация предполагает развитие у субъектов инноваций исследовательских умений: выявлять и формулировать научные проблемы практики образования, отбирать средства получения научной информации, проводить эксперимент и анализировать полученную информацию, литературно оформлять результаты исследования.

Результат реализации данной функции: готовность к успешному осуществлению инновационной деятельности.

Важной функцией методического сопровождения является *развитие экзистенциальной сферы*. Реализация данной функции предполагает формирование сознательного отношения к инновационной деятельности, стремление к самосовершенствованию в ней; развитие умения формулировать собственные взгляды, идеи, оценивать свои возможности и научный потенциал, отстаивать свою позицию. Таким образом, обеспечивается развитие позитивной «Я-концепции» исследователя.

Обеспечение *развития сферы саморегуляции* исследователя предполагает развитие рефлексивных способностей, способности к объективной самооценке своих возможностей, действий и результатов деятельности; развитие умения выбирать альтернативные способы решения исследовательских задач. Рефлексия направлена на выявление несовершенств собственной деятельности с целью проблематизации как основания педагогического исследования. Актуализируя рефлексивное отношение к деятельности, сторона сопровождения помогает субъекту инновации расширить представление о той ситуации, в которой он находится, понять причины трудностей, спланировать способы и средства затруднений в инновационной деятельности.

Функция *развития эмоциональной и волевой сфер* субъекта инновационной деятельности предполагает поддержку творческого вдохновения, развитие умения противостоять трудностям и преодолевать препятствия, развитие способности действовать на оптимальном уровне активности.

Вторая группа функций методического сопровождения – функции инструментальные. К ним следует отнести: диагностическую, коммуникативную, прогностическую и организаторскую функции.

Реализация *диагностической функции* методического сопровождения предполагает выбор потенциальных объектов сопровождения, совместный анализ ситуации на предмет выявления затруднений в инновационной деятельности педагогов и управленцев, актуализацию профессионального опыта решения проблем, определение индивидуально-личностных возможностей и ограничений в освоении и реализации инновационной деятельности (включая особенности ценностно-смысловой сферы).

Коммуникативная функция методического сопровождения инновационной деятельности предполагает организацию различных форм общения и взаимодействия субъектов сопровождения (консультации, семинары, беседы), в результате которых сторона сопровождения разрешает проблемы и затруднения при иницилирующей поддержке службы сопровождения.

В ходе такого взаимодействия устанавливается контакт, происходит совместное переживание проблемы, поиск и выбор вариантов ее решения. Процесс общения предполагает активную позицию обеих сторон.

Суть *прогностической функции* методического сопровождения заключается в обосновании определенного прогноза результатов, на достижение которых ориентировано сопровождение, определении стратегии и основных направлений сопровождения, совместного проекта, плана действий.

Реализация *организаторской функции* предполагает:

- осуществление координации деятельности субъектов стороны сопровождения на основе взаимовыгодного обмена информацией, опытом, кадрами, усилиями;
- организацию работы различных форм методического сопровождения (методические объединения, курсы повышения квалификации, семинары-практикумы, консультирование, экспертиза) по запросам инновационной практики;
- организацию различных мер по распространению инновационного опыта.

Через качество и полноту реализации функций можно оценить эффективность методического сопровождения.

Целесообразно выделить следующие компоненты методического сопровождения инновационной деятельности: мотивационный, когнитивный, предметно-практический, рефлексивный.

Мотивационный компонент предлагает формирование мотивации к инновационной деятельности, к осуществлению конкретной инновации.

Когнитивный компонент включает формирование инновационной компетентности субъектов инноваций.

Предметно-практический компонент предполагает конкретную деятельность субъекта сопровождения по разработке, освоению и реализации инновации.

Рефлексивный компонент предполагает осмысление происходящего и проектирование определенных действий в будущем.

Данные компоненты реализуются посредством различных форм личностно-ориентированного и системного видов сопровождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герчес Г.А. Мотивационная функция управления – ядро педагогического менеджмента // Мотивационная деятельность руководителей учреждений образования: Сб. статей. – Ульяновск: ИПК ПРО, 1998. – С. 4-32.

2. Гребенюк О.С., Рожков М.И. Общие основы педагогики: Учебн. для студ. вузов. – М.: Владос-Пресс, 2003. – 160 с.

3. Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. – СПб.: Детство-пресс, 2001. – 285 с.

4. Освоение педагогами новых компетенций в исследовательски-ориентированном повышении квалификации: Пособие для учителей / Под общ. ред. Л.Н. Горбуновой. – М.: АПК и ПРО, 2004. – 111 с.

5. Хомерики О.Г., Поташник М.М., Лоренсов А.В. Развитие школы как инновационный процесс: Методическое пособие для руководителей образовательных учреждений / Под ред. М.М. Поташника. – М.: Новая школа, 1994. – 64 с.

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕГИОНЕ

Переход к постиндустриальному обществу в мировом сообществе сопряжен с активным развитием сферы услуг в последние годы.

К услугам часто относят все виды полезной деятельности, не создающей материальных ценностей, то есть главным критерием отнесения той или иной деятельности к сфере услуг служит неосязаемый, невидимый характер производимого в данной сфере продукта. На практике сфера услуг рассматривается как совокупность многих видов деятельности и фактически сводится к их перечислению. Это вызвано разнообразием видов услуг, а также тем, что услуга может сопровождаться товаром.

При всем разнообразии услуг их можно объединить в несколько групп [1]:

1. Производственные (инжиниринг, лизинг, ремонт оборудования и др.).
2. Распределительные (торговля, транспорт, связь).
3. Профессиональные (банки, страховые, финансовые, рекламные, консультационные и другие фирмы).
4. Потребительские (услуги, связанные с домашним хозяйством и времяпрепровождением).
5. Общественные (ТВ, радио, образование, культура).

В настоящее время сфера услуг является одной из самых перспективных, быстроразвивающихся отраслей экономики. Она охватывает широкое поле деятельности – от торговли и транспорта до финансирования, страхования и посредничества самого разного рода [2].

Данный сектор экономики вносит весомый вклад в увеличение благосостояния многих развитых стран (в среднем около 70% ВВП этих стран производится в секторе услуг, причем темпы роста этого сектора (16% в год) намного выше темпов роста сферы торговли (лишь 7% в год).

В современных условиях значение сферы услуг в России резко возрастает. Уже сейчас в ряде регионов на сферу услуг смотрят как на фактор стабильности в обществе, влияющий на снижение безработицы.

Для Вологодской области развитие сферы услуг является наиболее актуальной проблемой в силу того, что на данный момент основную

Верховинский Юрий Владимирович – аспирант ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

составляющую доходной части бюджета занимает отрасль черной металлургии, вследствие чего область становится практически «заложником» одного промышленного предприятия.

О значении и месте сферы услуг можно судить по удельному весу отраслей, производящих услуги, в общем объеме таких показателей, как:

- ВВП, ВРП;
- количество предприятий и организаций;
- численность занятых в экономике;
- стоимость ОПФ и др.

Валовой региональный продукт – совокупная стоимость конечной продукции отраслей материального производства и сферы услуг является наиболее показательной характеристикой значения и развития сферы услуг.

Рассматривая структуру ВРП по Вологодской области в 2003 г., можно говорить о том, что промышленность выступает как лидирующая отрасль (48%), где основную часть занимает черная металлургия (62,6%). Доля остальных отраслей является не столь значимой: сельское хозяйство – 7,7%, строительство – 5,7%, лесное хозяйство – 0,3%.

В сфере услуг выделим отрасль торговли – 8,1%, что составляет в 2,5 раза меньшую долю общего ВРП, чем по России. Основную часть ВРП по области охватывает сфера транспортных услуг (9,2%), что, в свою очередь, является более высоким показателем, чем по России в целом.

Если сравнивать ВРП Вологодской области и ВВП России (рис. 1), то выявляются различия в процентном соотношении их составляющих. Так, если в России, как было сказано выше, прослеживается весомая значимость производства услуг (52,4% – услуги, 36,5% – производство товаров), то в Вологодской области картина обратная: 62,3% – производство товаров, 34,6% – производство услуг.

Рис. 1 Структура ВРП Вологодской области и ВВП России

При рассмотрении численности предприятий сферы услуг в Вологодской области в 2004 году прослеживается рост в 2,5 раза по отношению к 1996 году, увеличился и удельный вес в общем количестве предприятий области – с 15% в 1996 г. до 22% в 2004 г. (таблица).

Среднегодовая численность занятых в сфере услуг (тыс. чел.)

Отрасль экономики	Всего по СЗФО		Вологодская область	
	1995	2003	1995	2003
Транспорт	534,9	520,8	36,4	35,6
Связь	97,4	97,9	9,2	8,6
ЖКХ	371,4	383,5	29,1	31,1
Здравоохранение	473,5	474,7	39,4	43,4
Культура и искусство	127,7	143,5	12,2	12,5
Образование	650,6	611,7	57,3	58,4
Доля занятых в сфере услуг, в % к общей занятости населения	49	53	40	47

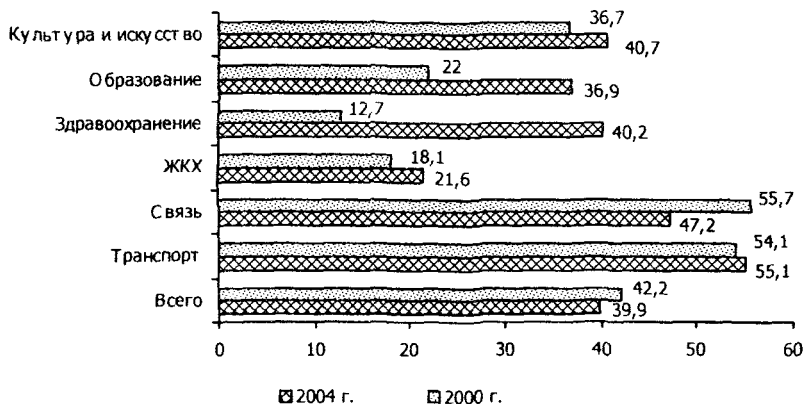
Анализ среднегодовой численности занятых в экономике Вологодской области показывает, что с 1995 года этот показатель увеличивается. Но, несмотря на увеличение общего числа занятых и числа предприятий сферы услуг, доля занятых в сфере услуг остается практически неизменной. Так, незначительное увеличение произошло в ЖКХ (на 7%), здравоохранении (9%), культуре и искусстве (4%). В таких отраслях, как транспорт и связь, численность занятых несколько снизилась – составляет 98,7% к уровню 1995 г. [3].

Сравнивая Вологодскую область с СЗФО, наблюдаем ту же ситуацию, как и с численностью предприятий сферы услуг. Вологодская область стабильно занимает 2, 3 и 4 места по численности занятых в сфере услуг. Но вместе с этим необходимо отметить такую отрасль в сфере услуг, как наука и научное обслуживание, по развитию которой регион занимает предпоследнее место, опережая только Псковскую область. По итогам 2003 года численность занятых в этой отрасли составила в Вологодской области лишь 1400 чел. Лидерами СЗФО в этой сфере остаются г. Санкт-Петербург (129,9 тыс. чел.), Ленинградская (9,3 тыс. чел.) и Мурманская (4,3 тыс. чел.) области.

Одним из показателей развития сферы услуг является стоимость основных фондов. Так, по данным органа госстатистики г. Вологды, можно видеть, что в период с 1995 по 2003 г. доля основных фондов предприятий в сфере услуг снизилась с 47,2 до 41,0%. Но необходимо отметить такие отрасли, как здравоохранение, образование, культура и искусство, в которых наблюдается рост, составивший 25,4; 39,4 и 32,8% соответственно.

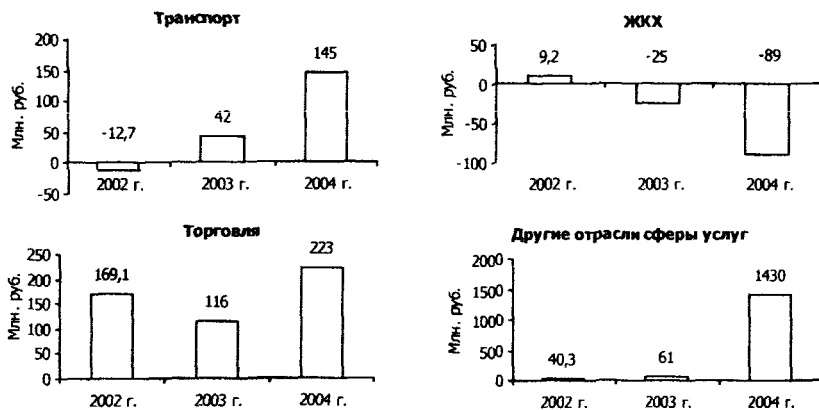
Судя по данным о степени износа основных фондов предприятий сферы услуг, можно выделить всего одну отрасль – ЖКХ, в которой прослеживается незначительный износ основных фондов (21,6%), но вместе с тем и динамика увеличения степени износа основных фондов, которая составила к 2004 г. относительно 1995 г. 21% (рис. 2). Противоположная ситуация наблюдается в отраслях связи, транспорта и здравоохранении (износ составил 47,2; 55,1 и 40,2% соответственно).

Рис. 2. Степень износа основных фондов по отраслям экономики Вологодской области (на конец года; в %)

Другим показателем, который может свидетельствовать о развитии предприятий сферы услуг, является балансовая прибыль (рис. 3). Его

Рис. 3. Балансовая прибыль (убыток) предприятий и организаций по отраслям экономики Вологодской области (млн. руб.)

динамика характеризует сокращение объема прибыли предприятий сферы услуг. В 2004 году в транспортной отрасли и отрасли торговли объемы составляли лишь 21,0 и 43,0% соответственно от уровня 1995 г. в текущих ценах. А в ЖКХ в 2004 г. наблюдается убыток в размере 89 млн. руб., в то время как в 1995 г. была получена прибыль 219,4 млн. руб.

Если же рассматривать прибыль всех предприятий экономики, то необходимо отметить, что к 2004 г. она возросла в 2,8 раза.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Ключевой характеристикой перехода к инновационному пути развития общества в последние годы является активное функционирование сферы услуг. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о положительных тенденциях развития данного сектора экономики. Хотя необходимо отметить и то, что развитие сферы услуг протекает очень низкими темпами. В связи с этим для усиления значимости и более активного развития сферы услуг целесообразно:

- увеличение занятости населения, прежде всего молодежи, женщин, военнослужащих, уволенных в запас;
- использование малого и среднего бизнеса для создания новых рабочих мест;
- реализация мероприятий по подготовке для сферы услуг кадров специалистов, имеющих знания в области новых технологий, маркетинга и менеджмента (организация производства, реклама, гостиничный и туристический бизнес и т.д.);
- активное взаимодействие местных и региональных органов власти с частным сектором экономики в целях развития сферы услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котилко В.В., Санин И.И. Стратегия развития сферы услуг. – М.: Сатурн-С, 2003. – 248 с.
2. Сфера услуг в городе: проблемы и перспективы / В.А. Ильин, С.А. Селякова, О.С. Москвина, Т.В. Ускова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 108 с.

ДЕРЕВЯННОЕ ДОМОСТРОЕНИЕ КАК ОСНОВА КЛАСТЕРА

Феномен кластера как отраслевой агломерации экономически взаимосвязанных предприятий на некоторой территории известен со времен ремесленного производства. Однако только с последней четверти XX века промышленные кластеры начали проявлять себя как важный фактор экономического развития регионов. С тех пор наблюдается возрастающее значение этого фактора в конкурентной борьбе на глобальных рынках.

Среди экономистов во всем мире находит все более широкое признание точка зрения, о том, что регионы, на территории которых складываются кластеры, становятся лидерами экономического развития. Такие регионы-лидеры определяют конкурентоспособность национальных экономик. Регионы, не имеющие кластеров, занимают ведомое экономическое положение, а в худшем случае становятся депрессивной территорией и могут даже обезлюдеть. В этой связи поддержка развития кластеров стала предметом неослабного внимания правительств развитых стран.

Основоположником теории кластерного развития является *М. Портер*, который изучил данную проблему посредством исследования конкурентных позиций более 100 отраслей различных стран. Он обратил внимание на то, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах фирмы одной отрасли обычно сконцентрированы в одном регионе. Это связано с волновой природой инноваций, распространяемых вокруг себя наиболее конкурентоспособными компаниями и затрагивающих поставщиков, потребителей и конкурентов данных компаний. В регионе возникает кластер – сообщество сконцентрированных по географическому принципу фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

Концепция промышленного кластера *М. Портера* о концентрации производства получила свое развитие в работах *М. Энрайта*, который разработал теорию *«регионального кластера»*, который определяется как *«промышленный кластер, в котором фирмы-члены кластера находятся в географической близости друг к другу»*. Или *«региональный кластер – это географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства»* (Enright, 1993, p.100). Причем *М. Энрайт* выделил три уровня конкурентного преимущества регионального кластера: супранациональный, национальный и локальный.

Гибез Александр Анатольевич – к.э.н, старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН.

Важно отметить, что нельзя любой территориально-производственный комплекс предприятий и производств объявить кластером. Ценность последнего заключается не столько в комплексности, сколько, во-первых, в наличии внутренней конкурентной среды (кластер не является вертикально-интегрированной компанией), а во-вторых, в наличии у него сильных конкурентных позиций на рынке. Обычно на территории существует ограниченное количество кластеров, но именно они обеспечивают ее конкурентоспособность.

Кластеры принимают различные формы в зависимости от своей глубины и сложности. Их основу формируют компании, производящие продукцию конечного потребления, поставщики специализированных факторов производства, компонентов, машин, а также сервисных услуг, финансовые институты, фирмы в сопутствующих отраслях. Нередко их дополняют компании, работающие в низовых отраслях (т.е. с каналами сбыта или с потребителями), производители побочных продуктов, специализированные провайдеры инфраструктуры, а также правительственные и другие организации, обеспечивающие специальное обучение, сбор информации, проведение исследований и предоставляющие техническую поддержку (такие, как университеты, курсы повышения квалификации и т.п.); а также агентства, устанавливающие стандарты. Правительственные агентства, оказывающие существенное влияние на кластер, могут рассматриваться как его часть. И наконец, многие кластеры включают торговые ассоциации и другие совместные структуры частного сектора, поддерживающие членов кластера.

В настоящее время выделено несколько ключевых признаков зрелости кластера (*рисунок*).

Предложенная схема позволяет проанализировать, насколько в том или ином месте сформировалось сообщество конкурирующих друг с другом фирм, которые вместе обладают значительным конкурентным преимуществом на рынке. Однако более важно, что она позволяет наметить ключевые направления содействия их развитию на территории.

Опыт зарубежных стран, а также некоторых регионов России показывает, что кластерный подход может и должен стать одним из ключевых элементов политики региональных органов власти в области управления социально-экономическим развитием территорий.

Удовлетворение потребности населения в качественном и доступном жилье является одним из ключевых системообразующих элементов современной экономической системы, способным стать ядром кластера,

Признаки «зрелости» кластера и направления содействия их развитию

который объединяет и обеспечивает развитие различных отраслей экономики. По мере роста благосостояния населения все большую популярность набирает индивидуальное домостроение, в том числе связанное с использованием древесины и различных ее вариаций в качестве основного строительного материала.

В качестве фундаментальных факторов, которые могут способствовать развитию кластера «индивидуальное деревянное домостроение», можно назвать наличие больших традиций такого строительства в России, а также значительный объем лесных ресурсов, которые могли бы быть включены в экономический оборот, связанный с индивидуальным деревянным домостроением. Помимо этого существуют и другие предпосылки для развития данного кластера. В частности, в России объективно сформировался довольно значительный неудовлетворенный спрос на жилье, частично налажено производство необходимых полуфабрикатов (плитное производство, производство пиломатериалов и т.д.).

Дерево является уникальным строительным материалом, а современные технологии его обработки позволяют по максимуму использовать его преимущества и минимизировать недостатки. Уникальность дерева как строительного материала заключается в том, что в том или ином виде его можно использовать при строительстве почти всех элементов современного дома. Так, например, в сооружении основы стропильной конструкции крыши могут быть использованы и обычные пиломатериалы, и такие более современные материалы, как клееные деревянные конструкции. Еще большее разнообразие дерево предоставляет при сооружении стен дома. Они могут быть как цельнодеревянными из простого бруса, круглого дерева, профилированного бруса, клееного профилированного бруса, так и каркасными, когда в основе каркаса находятся строганные пиломатериалы, а его обшивка производится из материалов, сделанных из древесины (плиты OSB, фанера и т.д.). Прочные позиции, несмотря на развитие использования пластика, занимает древесина и при производстве окон и дверей. Для утепления дома может быть использован утеплитель – эковата, произведенная из целлюлозного волокна. Большие возможности материалы из дерева предоставляют при внешней и внутренней отделке дома. Находит свое применение древесина и при благоустройстве придомовых участков, в строительстве заборов, малых архитектурных форм.

Столь широкие возможности, предоставляемые древесиной как строительным материалом, позволяют при значительном развитии деревянного домостроения создать большое количество различных производств по выпуску тех или иных элементов дома. Причем в рамках такого сообщества найдется место как крупным индустриальным производствам, так и небольшим компаниям, ориентированным на выпуск определенных видов продукции.

Следует также отметить, что те или иные технологии деревянного домостроения ориентированы на различные покупательские ниши. В частности, на элитный сегмент ориентировано строительство из клееного бруса, а также оцилиндрованного бревна. На удовлетворение потребностей среднего класса направлено прежде всего строительство из бруса. В нижнем сегменте выбор строительной технологии обусловлен, прежде всего, финансовыми ограничениями. Соответственно, строительство ведется по каркасной технологии. Возможно сочетание технологий, когда основная часть дома рубится из сруба или бревна, а мансарда делается по каркасной технологии.

В настоящий момент основными причинами, сдерживающими развитие индивидуального деревянного домостроения, являются следующие моменты.

1. Финансовые ограничения. Учитывая, что основной объем индивидуального жилищного строительства сосредоточен в сельских районах,

где уровень доходов значительно ниже, чем в городах, даже несмотря на более низкую себестоимость строительства, для большей части населения строительство собственного дома становится невозможным по финансовым соображениям. Высокая стоимость строительства в городах также ограничивает возможности населения в строительстве собственных домов. Разворачивающаяся практика ипотечного кредитования, которая функционирует при приобретении жилья, не работает при индивидуальном строительстве. Желающие могут получить долгосрочные ипотечные кредиты не на строительство собственного дома, а только на его приобретение. Это не позволяет использовать ипотечное кредитование как механизм финансирования строительства собственного дома. Получение же кредита под так называемые «неотложные нужды», во-первых, значительно меньше по времени (до 5 лет вместо 27 лет по ипотечному кредитованию); во-вторых, меньше по сумме, так как доход заемщика распределяется на меньшее количество лет выплаты кредита; в-третьих, его сложнее получить, поскольку нет предмета залога и необходимо привлечение поручений третьих лиц или предоставление иного залога.

2. Ограниченный доступ к земельным участкам. В отличие от стандартного массового строительства, при индивидуальном строительстве желающие построить собственный дом сталкиваются с проблемой подбора соответствующего земельного участка для строительства. При этом следует учитывать, что данный участок должен быть хотя бы минимально инфраструктурно обустроен. В частности, он должен иметь подъездную дорогу, желательно, чтобы каким-то образом была решена и проблема, связанная с электрификацией земельного участка.

3. Необходимость получения большого количества согласований и разрешений, а также связанные с этим дополнительные финансовые затраты и затраты времени тоже отпугивают потенциальных застройщиков.

4. Городское население привыкло жить в благоустроенных домах, поэтому при строительстве собственного дома, оно также ориентировано на его полное благоустройство. Сельский житель пока еще мирится с тем, что его жилище будет, в лучшем случае, обеспечено электроэнергией, а проблема с водоснабжением, канализацией будет решена старыми, «дедовскими», способами (выгребная яма, баня, колодец). При неразвитости рынка услуг по инфраструктурному обустройству земельных участков, слабом распространении современных технологий в этой области, а также ввиду монополизации рынка по предоставлению услуг в сфере водоснабжения, канализации, стоимость инфраструктурного обустройства земельных участков порой может превышать стоимость самого земельного участка и строительства на нем дома.

5. Потребители в большинстве своем плохо осведомлены о современных возможностях индивидуального деревянного домостроения, и их представления о нем во многом базируются на знаниях о старых деревянных постройках. В свое время в Финляндии была инициирована целая национальная программа по пропаганде использования древесины в качестве основного строительного материала для индивидуального жилья, а также тех современных технологий, которые есть в этой области.

6. Отсутствует массовое индустриальное производство индивидуального деревянного домостроения, ориентированного на широкий круг потребителей, когда в единую технологическую цепочку связано собственно производство основных элементов дома и его возведение на строительной площадке. Большинство производителей, работающих в данной нише, ориентированы на элитный сегмент деревянного домостроения, связанный с использованием таких материалов, как клееный профилированный деревянный брус или оцилиндрованное бревно.

Какую же роль должны играть местные и региональные органы власти в том, чтобы стимулировать развитие деревянного домостроения? Возможные действия, на наш взгляд, также лучше анализировать с точки зрения воздействия на четыре угла ромба конкурентных преимуществ, а именно состояние спроса, условия для факторов, конкурентную среду, вспомогательные отрасли.

При анализе причин, сдерживающих развитие индивидуального домостроения, были указаны финансовые ограничения, ограниченный доступ к земельным участкам, необходимость получения большого количества согласований и разрешений, сложности с инфраструктурным обустройством территорий застройки. Следует отметить, что при решении каждой из указанных проблем большая роль принадлежит местным и региональным органам власти.

Для стимулирования строительства индивидуального жилья в ряде регионов России, в частности в Республике Коми, используется система льготного кредитования сельских жителей, однако сумма, которая выдается в размере 50 тыс. руб., является недостаточной, т.к. стоимость строительства даже в сельской местности превышает эту сумму.

В стране реализуется масштабная программа переселения жителей из самых северных городов в более южные районы страны. Однако в основном финансовые потоки направляются на приобретение жилья в многоквартирных домах, где стоимость приобретения квартиры больше возможной стоимости деревянного дома.

Выделение земельных участков под строительство и формирование нормального рынка земельных участков – всецело прерогатива местных органов власти. В этой связи решение этого вопроса должно быть поставлено на единую системную основу, которая предусматривала бы определенные планы по застройке, выделение участков. Безусловно, необходимо предусмотреть выделение средств из региональных бюджетов на предварительную работу по освоению участков, проведению топографической съемки и т.п. В результате проведенных действий каждый желающий начать собственное строительство точно знал, где можно взять земельный участок. При этом нельзя допускать того, чтобы, взяв участок под застройку, застройщик затягивал строительство. Для этого необходимо предусмотреть экономические механизмы воздействия на застройщика, например вводить повышенную арендную плату в случае, если застройщик не произвел застройку в отведенное время, предварительно проверять его способность вести строительство и т.д.

Упрощение выдачи различных согласований и разрешений также является вполне посильной для местных и региональных органов власти задачей, которую можно объединить с процессом передачи земельного участка под застройку. Вся система выдачи должна работать таким образом, чтобы при первом обращении человек получал полный пакет документов, возможно, в том числе и проект дома, все разрешения от различных инстанций, документы на земельный участок. Важной в этом отношении является и задача снижения стоимости услуг различных организаций.

Для решения указанных задач необходимо разработать новые процедуры и правила предоставления земельных участков под индивидуальную застройку. Следует также формировать банк проектов жилых домов, которые отвечали бы современным СНиПам, чтобы будущий застройщик мог подобрать себе проект в соответствии с составом своей семьи, предпочтениями по используемому строительному материалу, а также имеющимся финансовыми возможностями.

Обеспечение земельного участка необходимой инженерной инфраструктурой является важной и весьма затратной частью строительства индивидуального дома. К тому же это сопряжено с большой бюрократической волокитой, связанной с получением документов на проведение инфраструктурного обустройства. Однако одно дело, когда застройщик предоставлен сам себе при решении проблем с организациями, предоставляющими услуги по обустройству, в частности с энергосбытовыми структурами, коммунальными службами и т.д., и другое дело, когда со стороны местных и региональных органов власти ведется системная работа в этом

направлении. Механизмом решения данных проблем может стать заключение особых соглашений с такими предприятиями как на местном, так и республиканском уровне, составление совместных планов по обустройству определенных территорий. Так же, как и в случае с проектами домов для будущего застройщика, можно подготовить банк технических решений по инфраструктурному обустройству территории, например, при решении вопроса с водоснабжением, канализацией.

В отношении улучшения инвестиционного климата в сфере индивидуального домостроения можно зафиксировать то, что проекты, ориентированные на развитие производств в этой области, имеют дополнительную поддержку со стороны региональных органов власти и приоритетны при выборе проектов, которые претендуют на такую поддержку.

В рамках поддержки отраслей, входящих в кластер «индивидуальное домостроение», возможно создание специализированных технологических площадок, которые были ориентированы на создание предприятий, особенно малых, в этой области, а также – разработку и финансирование теоретических и практических курсов по подготовке предпринимателей, которые готовы заняться бизнесом в области индивидуального домостроения.

Представленные выше меры будут стимулировать и развитие конкурентной среды в этой области. Для формирования технологической конкуренции между компаниями возможно использование опыта Белгородской области, где специально была выделена территория, на которой фирмы, желающие продвигать свои строительные технологии в области индивидуального домостроения, смогли на практике продемонстрировать ее преимущества. Для этого им выделялись небольшие участки на данной территории, где и компании могли построить демонстрационный дом. Следует подчеркнуть, что такая площадка является мощным маркетинговым инструментом: потребитель видит, что реально он может получить в результате той или иной технологии. Аналогичные парки домов существуют и в других регионах, в частности в Москве. При этом необязательно, чтобы на такого рода площадках были представлены только местные фирмы, наоборот, крайне желательно и полезно участие компаний из других регионов и, вероятно, даже стран, поскольку именно таким образом возможно проникновение инноваций в строительную сферу.

Подытоживая разговор о роли и возможностях участия региональных и местных органов власти в стимулировании формирования кластера «индивидуальное строительство», следует зафиксировать следующие основные моменты.

Во-первых, без их участия при пассивном наблюдении данных органов власти за процессом развития этого кластера будет идти крайне незначительными темпами или вообще находиться на текущем, зачаточном, уровне.

Во-вторых, работу по поддержке индивидуального жилищного строительства лучше вести на системной единой основе. В этом случае эффективность работы будет максимальной. Юридическим оформлением такой работы могут быть региональные программы по развитию индивидуального жилищного строительства. В ряде случаев, возможно, будет необходимо организационно подкреплять проводимые мероприятия путем создания новых организационных структур, которые работали бы в этой области.

В заключение необходимо отметить, что развитие деревянного каркасного домостроения и формирование на его базе производственного кластера позволит:

- повысить эффективность использования заготавливаемого древесного сырья за счет более полного его использования, производства продукции с более высокой добавленной стоимостью;
- создать предпосылки для создания производств по выпуску новых строительных материалов и видов продукции (клееные балки, плиты OSB, утеплители);
- решить проблемы с созданием новых рабочих мест, в частности в лесных периферийных районах, в которых ожидается сокращение рабочих мест из-за перехода лесозаготовителей на механизированную «скандинавскую» технологию заготовки леса;
- обеспечить население качественным, экологичным, энергоэффективным жильем;
- стимулировать развитие малого бизнеса в сервисных отраслях;
- стимулировать увеличение предложений новых схем тепло-, водо-, электроснабжения, а также отвода канализационных стоков во вновь построенном жилье;
- создать стимулы для развития биоэнергетики, в частности производства топливных гранул.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конкурентоспособность в системе мирового хозяйства: пространственный анализ / Под ред. Н.С. Мироненко. – М.: Пресс-Соло, 2002.
2. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. – Москва: Вильямс, 2002.
3. Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage // *Stuck in the Region? Changing scales for regional identity* / Edited by E. Dirven, J. Groenewegen and S. van Hoof. Utrecht, 1993. – p. 87-102.
4. Enright M., Ffowcs-Williams I. Local Partnership, Clusters and SME Globalisation. – OECD Workshop paper, 2001.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Значение машиностроительной продукции определяется присущими ей воспроизводственными функциями, которые реализуются в способности обновления активной части основных производственных средств всех отраслей национального хозяйства. В то же время машиностроение само нуждается в радикальных преобразованиях с тем, чтобы преодолеть отставание отечественного машиностроительного комплекса от зарубежного, о чем свидетельствует сложившееся за годы рыночных реформ соотношение экспорта и импорта машин.

Показатели развития машиностроительного комплекса Вологодской области, а также место машиностроительной продукции в экспортных поставках и импортных поступлениях приведены в *таблице 1*.

Таблица 1. Показатели развития машиностроительного комплекса Вологодской области

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Индекс производства, в % к предыдущему году	113,2	134,1	108,6	106,8	97,5
Уровень рентабельности продукции, %	8,7	6,0	9,8	4,9	3,3
Снижение (повышение) затрат на рубль товарной продукции, в % к предыдущему году	1,8	1,5	-1,0	4,3	2,8
Удельный вес машиностроительной продукции в импортных поступлениях, %	41,1	50,6	54,7	46,1	65,9
Удельный вес машиностроительной продукции в экспортных поставках, %	0,6	1,3	0,7	0,6	0,5

Статистические данные за 2000 – 2004 гг. свидетельствуют о снижении основных показателей эффективности машиностроительного производства – темпов роста объема производства и рентабельности продукции, увеличения затрат на рубль товарной продукции. За последние годы по внешней торговле Вологодская область имеет отрицательное сальдо с зарубежными странами: доля машиностроительной продукции в общей сумме импортных поступлений не только превысила критическую величину (1/3), но и продолжает расти.

Грибанова Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Вологодского государственного технического университета.

Дороговцев Анатолий Павлович – д.э.н., профессор, член-корр. РАСХН, засл. деятель науки РФ, декан экономического факультета Вологодского государственного технического университета.

Одновременно вплоть до 2003 года растет объем монтажа и ремонта оборудования, аппаратуры, выполняемый в рамках импорта международных услуг при полном отсутствии одноименных экспортных поставок (табл. 2).

Таблица 2. Объем экспорта и импорта международных услуг (тыс. дол. США)

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Монтаж и ремонт оборудования, аппаратуры, выполненных иностранными специалистами	131	525	1 203	1 537	24
Экспорт одноименных услуг	-	-	-	-	-
Всего импортировано международных услуг	692	780	3 238	14 360	16 331

Необходимость переломных изменений в машиностроительной отрасли предъявляет новые требования к содержанию и методам управленческих решений, основанных, в частности, на оценках экономической эффективности машиностроительной продукции.

В странах с развитой рыночной экономикой нет единой методологии оценки экономической эффективности – каждая фирма разрабатывает свою методику, руководствуясь целью оценки, накопленным опытом и здравым смыслом. Вместе с тем анализ экономической литературы и официальных методик, а также практический опыт показывают, что существует объективная необходимость в общих правилах, универсальных представлениях, заключенных в принципах проведения оценки.

Первое правило оценки эффективности – это ее *целевой характер*. Эффективность не может быть рассчитана вообще, она должна проводиться с определенной целью и относиться к конкретному субъекту и объекту. Оценка эффективности машиностроительной продукции служит основанием для принятия решения о ее коммерческом использовании, – потребителях, рынках сбыта, объемах продаж. На ранних стадиях создания новой техники оценка может производиться с целью выбора варианта конструкции. В случае если машиностроительная продукция является изобретением, для патентования нужны обоснования не только технической новизны, но и экономической эффективности объекта патентования. При отсутствии доказательства прикладного характера изобретения, т.е. представлений о сфере применения, а также стоимостной оценки результатов и затрат при использовании его на практике, оценки социальных и экологических последствий оно не будет востребовано.

Оценка эффективности может проводиться для согласования интересов участников инновационной деятельности – разработчика, изготовителя и потребителя инновации. В этом случае возможны, по крайней мере, три варианта оценки эффективности: машиностроительная продукция может быть оценена как объект научно-технической разработки, объект

производства и объект потребления или эксплуатации, причем оценка эффективности машины как объекта потребления должна проводиться в первую очередь.

Разные цели оценки обуславливают *выбор критерия* как показателя, по которому принимается то или иное решение. Выбор критерия представляет собой творческую задачу и проводится на основе логических рассуждений, интуиции и опыта. Критерий экономической эффективности может быть продиктован экономическими ожиданиями от производства или использования машиностроительной продукции. Например, для оценки экономической эффективности организации производства новой продукции производственно-технологического назначения критерием оценки для производителя служат показатели дополнительной прибыли и рентабельности этой продукции; для потребителя – минимальный срок окупаемости затрат на приобретение новой техники, экономия текущих затрат на ее эксплуатацию, прибыль от продаж продукции, произведенной с использованием новой техники.

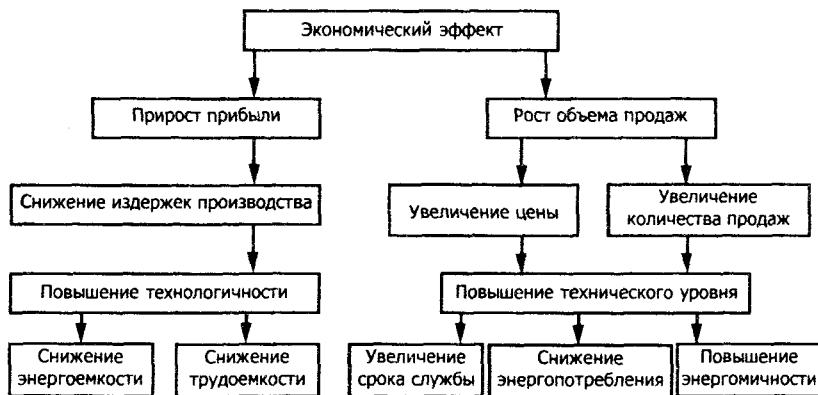
Практика показывает, что оценка эффективности не может быть осуществлена при помощи одного критерия. Решение должно приниматься с учетом различных, иногда противоречивых показателей и характеристик, носящих количественный или качественный характер. К этим характеристикам относятся научно-технические, технологические, социальные, экологические, экономические, а также риски, связанные с процессом создания новой техники. Решение задачи по одному какому-либо критерию, соответствующее его экстремальному значению, может не обеспечить ни максимума, ни минимума других критериев. В таком случае, очевидно, следует отказаться от поиска решения, обеспечивающего одновременную оптимизацию всех или многих критериев, так как такого решения, видимо, не существует. Принцип многокритериальности позволяет оптимизировать инженерное решение при проектировании новых средств труда. В свою очередь, реализация принципа оптимальности в проектировании встречает ряд трудностей. Известно, что нельзя получить самую легкую и одновременно самую прочную конструкцию, энергосберегающее и одновременно наиболее производительное средство производства. Для обеспечения оптимальности проектировщик должен поступиться какими-либо характеристиками, например мощностью проектируемой машины или трудоемкостью изготовления продукции.

При проведении оценки эффективности машиностроительной продукции в первую очередь формулируют критерии технической, экологической, социальной эффективности: повышение производительности труда, автоматизация производственного процесса, сокращение расхода ресурсов,

рост часовой производительности, расширение технологических возможностей, повышение технического уровня конструкции, уменьшение вредного воздействия машины на окружающую среду т.д. Соответствующие показатели и станут критериями эффективности на ранних стадиях проектирования, они же являются *источниками экономической эффективности*.

Формализованное отображение многокритериальности оценки эффективности представлено на рисунке в виде графа результатов, построенного по правилам дерева целей.

Дерево результатов в оценке экономической эффективности

Эти критерии необходимы для того, чтобы поставить задачу проектирования, выбрать вариант конструкции, составить коммерческие прогнозы по поводу продажи продукции, изготавливаемой с использованием новой машины. Экономический эффект подытоживает все перечисленные аспекты и по сути своей, если возможна стоимостная оценка всех результатов, является тем комплексным показателем, который характеризует превышение стоимостной оценки всех возможных результатов (технических, организационных, экологических, социальных) над затратами на их осуществление.

Оценка эффективности является не каким-то единовременным актом, она представляет собой *непрерывный процесс* оценивания всех сторон машиностроительной продукции с момента возникновения идеи, в ходе проектирования, изготовления опытного образца – вплоть до передачи в серийное производство. Выполнение первого этапа оценки позволяет предотвратить проектирование заведомо неэффективных вариантов, оценка на этапе опытно-промышленного освоения дает возможность внести коррективы в конструкторское решение по результатам испытаний первого

экземпляра с целью устранения отдельных недоработок, оценка на третьем этапе служит подтверждением всех предыдущих оценок. Однако приведенный пример демонстрирует понимание принципа непрерывности в узком смысле этого слова, т.е. проведение оценки экономической эффективности на каждом этапе подготовки производства новой машины. Непрерывность же в полном смысле этого слова должна означать непрерывность во времени и в органической связи с процессом проектирования и освоения новой техники. Экономическая оценка должна быть так же непрерывна, как непрерывен сам процесс технической подготовки. Для превращения в непрерывный процесс в таком смысле экономическую оценку нужно проводить как перспективную, так и оперативную. Результатом перспективной оценки будет являться совокупность ориентировочных технико-экономических показателей. В ходе оперативной экономической оценки производится уточнение технико-экономических показателей, их детализация по мере накопления и появления информации. Оперативная экономическая оценка обязательно связана с необходимостью принятия каких-либо управленческих решений на определенных этапах подготовки производства: начинать (или продолжать) процесс проектирования? организовать серийное производство или продать техническую идею в виде «ноу-хау»? патентовать новую технику? и т.д.

Оперативная экономическая оценка является неотъемлемой частью процессов технической подготовки производства и базируется на технико-технологических показателях: производительность, мощность, точность обработки, нормы расхода ресурсов и других. Особенностью оперативных оценок является то, что они выполняются инженерами-проектировщиками и в регламентированные сроки. Поэтому важнейшими требованиями, которым должны удовлетворять методические материалы по оценке эффективности, являются их простота и ясность, удобство пользования и минимальные затраты времени на проведение расчетов. Только при наличии таких методических материалов конструкторы и технологи при принятии решений смогут перейти от интуитивных оценок к оценкам, базирующимся на экономическом расчете.

В заключение перечислим основные принципы оценки экономической эффективности машиностроительной продукции: наличие цели; многокритериальность; определение технических, социальных, экологических и других непосредственных результатов как источников экономической эффективности; непрерывность и оперативность процесса оценки.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Современная ситуация в стране позволяет говорить о наличии двух важнейших тенденций, оказывающих сильное влияние на развитие российских регионов. Во-первых, все более заметным становится вовлечение страны в процессы глобализации, которые в реальной жизни проявляются прежде всего на уровне отдельных отраслей, предприятий и регионов. Во-вторых, анализ социально-экономической динамики России дает возможность констатировать усиление пространственных различий как на федеральном уровне (между отдельными субъектами РФ), так и на уровне регионов (между муниципальными образованиями). Указанные обстоятельства не только усиливают необходимость региональных исследований, но и придают им особую актуальность в контексте вопросов управления развитием регионов и формирования региональной политики.

Региональная политика федеральных властей в основном сводится к функциям перераспределения финансовых средств между регионами-донорами и дотационными территориями. Такая ориентация центра ни в коем случае не может быть признана стратегической и в условиях усиливающейся дифференциации будет способствовать лишь нарастанию напряженности.

Не имея государственной стратегии, каждый регион пытается искать свои пути решения назревших проблем. Это находит свое отражение в разработке концепций, стратегий и планов социально-экономического развития. Однако отсутствие необходимого нормативно-правового и методического обеспечения становится причиной невысокой результативности предпринимаемых усилий. Так, можно отметить, что структурные изменения в хозяйстве регионов происходят очень медленно и носят неупорядоченный характер. Это, по нашему мнению, является следствием того, что цели и приоритетные направления развития регионов не только не отражают специфику территорий, но и не имеют фундаментальной методологической основы. Как справедливо замечают ученые Института проблем региональной экономики (Санкт-Петербург), основная причина

Губанова Елена Сергеевна – д.э.н., зав. кафедрой финансов и кредита Вологодского государственного технического университета.

создавшегося положения состоит в том, что решение сложных проблем стратегического развития регионов не опирается на серьезную научно-методическую базу, адекватно отражающую реальную действительность.

В отечественной экономической науке сформировалось целостное представление о регионе как целеустремленной, многофункциональной и многоаспектной социально-экономической системе. Принятие управленческих решений требует четкого представления и понимания того, какими свойствами обладает эта система.

Сложный характер иерархичности региональной социально-экономической системы позволяет говорить о том, что между нею и средой идут постоянные процессы обмена веществом, энергией и информацией, при этом обмен происходит не только через ее границы, но и в каждой ее точке. Данное суждение позволяет сделать вывод о том, что система обладает свойством открытости, которое формирует определенный задел неравновесности. Учитывая наряду с этим глубину нестабильностей и кризисных явлений, порожденных трансформацией социально-экономического пространства страны, а также неоднородность самой системы, где разные ее части по-разному воспринимают воздействие среды, следует выделить еще одну важную характеристику – неравновесность, неустойчивость. Подчеркнем при этом, что, признавая неравновесность фундаментальным свойством реальности, мы тем самым признаем, что между элементами системы, а также между системой и элементами среды существуют нелинейные зависимости, при которых воздействие и результат непропорциональны друг другу, а динамика развития в силу множества и сложности связей неочевидна.

Перечисленные выше характеристики региональной социально-экономической системы – открытость, неравновесность и нелинейность – тесно связаны друг с другом, более того их наличие является основанием признания ее сложноорганизованной системой. Отсюда вопрос: с каких методологических позиций необходимо исследовать эту систему и на какой основе осуществлять выбор управленческих решений относительно ее развития?

Методологические подходы, с позиций которых региональная социально-экономическая система рассматривается как линейная, закрытая и равновесная, на наш взгляд, отличаются одномерностью и безальтернативностью, что в определенной степени деформирует представление о действительности.

Поиск и обоснование методологического подхода, способного адекватно отражать современные реалии, базировались на анализе эволюции научного мышления, которая в работах отечественных ученых подразделяется на три этапа: классической науки, неклассической науки, постнеклассической науки. Каждый из этапов характеризуется соответствующими нормами и методами научного исследования, своеобразным стилем мышления, специфическим понятийным аппаратом. В рамках каждого этапа сформировалась своя парадигма, свои фундаментальные идеи, на становление которых оказывали значительное влияние естественные науки.

Сегодня мир стал иным – миром стремительного и ускоряющегося обмена веществом, энергией и информацией, «возрастающей неоднородности его компонентов, меняющихся связей и трансформирующихся гомеостатов». Такие особенности эпохи конца XX – начала XXI вв., как экологический кризис, демографический и информационный взрывы, невиданные социальные потрясения, интенсивная трансформация общественных институтов, привели к тому, что нестабильность и неустойчивость становятся наиболее характерными чертами современного мира. Это послужило причиной того, что в последней трети XX века началось формирование нового научного междисциплинарного направления, оказавшего сильное влияние на стиль мышления постнеоклассической науки и ее мировоззренческое основание, получившее название синергетики.

Синергетика возникла как теория кооперативных явлений в задачах лазерной тематики и, развивая идеи системного подхода кибернетики, позволила увидеть в мире то, что с позиций прежних теоретических установок не было заметным. Синергетика конкретизировала положения указанных научных направлений применительно к тому классу систем, само существование которых есть эволюция и развитие.

Теоретические и методологические выводы кибернетики и системных исследований в рамках синергетики были наполнены новым содержанием, что позволяет говорить о преемственности междисциплинарного знания, к которому они принадлежат. Не случайно в некоторых определениях синергетики подчеркивается ее междисциплинарный характер. Развитие междисциплинарного знания снимает противопоставление естественных и гуманитарных наук, открывая новые возможности взаимного применения методов и понятийных конструкций. Заметим, что ряд авторов используют в названии подхода сочетание системно-синергетический, что, как нам представляется, и есть свидетельство той преемственности, о которой мы упоминали.

Что касается роли синергетики, то многие ученые связывают ее не только с методологическим синтезом предшествующих теоретических наработок о законах мироупорядочения и организации, но и с логическим разрешением противоречий в понимании хода и характера эволюционных процессов в сложных системах, накопившихся в науке к середине XX столетия.

В сжатом виде ключевые идеи системно-синергетической методологии находят свое выражение в том, что она позволяет увидеть мир через призму изучения объектов как систем, которым присущи свойства целостности и взаимосвязанности составляющих элементов, открытости и активного взаимодействия с окружающей средой, сложности и иерархичности, развития через диалектическое единство хаоса и порядка, способности к самоорганизации, наличия неустойчивости, нелинейности, мультипликативности процессов, в них происходящих.

Остановимся подробнее на фундаментальных особенностях, отличающих системно-синергетический подход от других научных подходов, объектом изучения которых являются сложные системы.

1. Одно из главных отличий системно-синергетического подхода состоит в том, что радикальным образом меняется место исследователя, который из простого наблюдателя превращается в участника процесса. Такая позиция имеет важное методологическое значение, поскольку знание и понимание генезиса изучаемых явлений, исходных условий, в которых находилась система до начала реформирования, а также внутренних факторов, определяющих ее собственное движение, позволяет свести к минимуму негативные последствия многих трансформаций.

2. Синергетическая система как объект исследований – это не столько традиционная совокупность взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность, сколько сверхсложный набор когерентных, интерактивных процессов. Фундаментальной характеристикой такой системы является нелинейность, обозначающая свойство системы иметь в своей структуре различные стационарные состояния, соответствующие различным допустимым значениям поведения системы, это огромное разнообразие поведения и богатство возможностей – пороговые эффекты, неединственность решений, существование хаотических траекторий, парадоксальный «антиинтуитивный» отклик на изменение внешних воздействий». Последнее положение фактически было подтверждено реальными событиями первой половины 1990-х гг. Игнорирование такого свойства сложных систем, как нелинейность, качественный смысл

которого и состоит в наличии множества путей эволюции, путем заявления об отсутствии альтернатив реформирования стало причиной обширного кризиса в экономике страны.

3. Синергетика придает особое значение фактору случайности, которую нельзя ни отбрасывать как что-то несущественное, ни абсолютизировать как принципиально непознаваемое. С точки зрения этой методологии «случайность может быть истолкована как актуализация непознанной пока потенциальной характеристики системы под влиянием какого-либо фактора. В данный момент мы не знаем, какие механизмы привели к этой актуализации, и поэтому воспринимаем явление как случайное». Сегодня общество вступило в стадию нелинейных зависимостей, когда случайность приходится признавать фундаментальным свойством мира.

Надо подчеркнуть, что с позиций этой методологии нет противопоставления случайности и детерминизма, более того, они не отрицают и не покрывают друг друга, а, наоборот, раскрывают процесс более полно и разносторонне, как проявление его различных сущностей. По сути, сама идея нелинейности сохраняет в себе как вероятностное видение мира (множественность элементов, их случайное поведение в состоянии неустойчивости), так и детерминизм (заданность возможных путей развития внутренними свойствами системы).

В общую схему фундаментального описания общественных процессов наряду со случайностью вводится и спонтанность. В рамках синергетического подхода спонтанность процессов в сложных системах может быть описана с помощью таких принципов, как иерархичность и относительность к средствам наблюдения. Мера упорядоченности процессов оказывается различной в зависимости от позиции наблюдателя – то, что с позиций макроуровня представляется спонтанным, при переходе на микроуровень оказывается вполне упорядоченным и организованным.

4. Ключевой составляющей синергетики, отраженной в ее названии, является учение о взаимодействиях и самоорганизации сложных систем. Важнейшей характеристикой таких систем является их способность при определенных условиях путем самоорганизации качественно изменять свое макроскопическое поведение. «Синергетика исследует, каким образом в сложных системах через механизм самоорганизации возникают согласованность и новый макроскопический порядок». Сам термин «синергетика» подчеркивает «принципиальную роль коллективных, кооперативных воздействий в возникновении и поддержании процессов самоорганизации в открытых системах». Подчеркнем, что отличие синерге-

тического взгляда от традиционного состоит в переходе от исследования простых систем к сложным, от закрытых к открытым, от линейных к нелинейным, от изучения равновесия и процессов вблизи равновесия к изучению того, что происходит вдали от равновесия.

Самоорганизация в работах ряда авторов определяется как «процесс установления в системе порядка, происходящий исключительно за счет кооперативного действия и связей ее компонентов без специфического воздействия извне и в соответствии с ее предыдущей историей, приводящей к изменению ее пространственной, временной и функциональной структуры».

Когда речь идет о спонтанном характере процессов в социально-экономических системах, возникает вопрос о том, какую роль играют сознательные действия людей. Теория самоорганизации сама указывает на эту роль, именно в критических точках при выборе дальнейшего направления движения этот выбор сознательно осуществляют люди на всех уровнях функционирования системы. Проблема соотношения спонтанных процессов самоорганизации и сознательной организующей роли человека в них занимает особое место в теории самоорганизации, даже несмотря на свою малую разработанность. Но уже в самой идее системно-синергетического подхода, как было отмечено выше, заключается изменение взгляда не только на объект, но и на субъект исследования. «Взгляд «изнутри» развивающейся системы предполагает постижение ее закономерностей и возможностей развития». Взаимодействие самоорганизации и организации является основой развития сложных систем. Развитие сложных систем – это процесс периодического чередования фаз возникновения новых структур и их закрепления, поддержания в относительно устойчивом состоянии. Поэтому важно понять, какие механизмы лежат в основе этого процесса и как проявляется их действие.

5. Восстановление и поддержание равновесия в системе обеспечивается при помощи механизма отрицательной обратной связи. Однако важно учесть, что когда «речь идет о восстановлении равновесия и поддержания порядка, то под этим подразумевается восстановление и поддержание программы функционирования системы, ее внутренних параметров в определенных рамках, позволяющих ей следовать своей цели и выполнять определенную функцию в пределах более сложной системы, частью которой она является».

Отрицательные обратные связи осуществляют корректировку поведения системы, подавляя отклонения, возникающие под воздействием внешних сил (среды). Принцип отрицательной обратной связи объясняет, каким

образом поддерживается равновесие (порядок) в системе, но не раскрывает механизма возникновения новых структур, а также поведение системы вдали от равновесия и переход от одной стадии развития к другой.

Открытая система, испытывая воздействия среды, находится в постоянном изменении. В ней присутствуют флуктуации, то есть случайные отклонения от равновесных состояний, которые могут быть разделены на внутренние и внешние. Влияние на систему как внутренних, так и внешних флуктуаций основано на действии двух эффектов: петли положительной обратной связи и кумулятивного эффекта.

Общей закономерностью развития сложных систем является наличие положительных обратных связей, под действием которых изменения, возникающие в неравновесной системе, не подавляются, а накапливаются, усиливаются. Петля положительной обратной связи делает возможными в далеких от равновесия состояниях усиления слабых возмущений до значительных, приводящих к качественным изменениям системы. Вследствие нелинейности развития микроэлементов системы (своеобразных микроструктур) и их постоянного взаимодействия с внешней средой оказывается, что внешние воздействия по-разному отражаются на их состоянии: могут нейтрализовываться в одних случаях и усиливать неустойчивость в других. Возможно и то, когда одни элементы испытывают более значительное внешнее воздействие по сравнению с другими. Происходит усиление флуктуаций в ряде микроструктур, которые по цепной реакции передаются на макроуровень системы и вызывают неустойчивость ее макроструктур. При достижении критического значения флуктуаций может произойти ускорение преобразований и формирование новых макроструктур системы. Проявляющийся кумулятивный эффект как раз и заключается в том, что незначительная причина может вызвать цепь следствий, каждое из которых все более существенно.

Таким образом, микрорешения отдельных участников исследуемых процессов могут складываться в точках бифуркации в стохастические изменения макроструктуры системы.

На наш взгляд, важным является следующее обстоятельство. Скорость этих изменений связана не только с силой внешнего воздействия управляющих параметров, но и с внутренними особенностями системы: инерционностью ее институциональной структуры, качеством каналов передачи информации и, может быть, с самым главным – внутренней готовностью системы к изменениям, то есть наличием в ней соответствующих потенциальных характеристик.

В какое состояние перейдет система в точке бифуркации, какой путь развития выберет, во многом определяется случайными факторами, которые могут сыграть определяющую роль. Случайность влияет на выбор конкретного направления развития, но оно может быть не каким угодно, а находится в рамках вполне определенного поля возможностей, существующего у каждой открытой нелинейной системы.

Процессы самоорганизации связаны с функционированием механизмов положительных и отрицательных обратных связей, прохождение информации через которые невозможно без наличия сети институтов (формальных и неформальных), выступающих в роли стабилизаторов, ограничителей, а иногда и препятствий или, наоборот, ускорителей в развитии экономических систем. Качество обратной связи во многом обусловлено наличием соответствующих институциональных структур. Факт существования институтов делает взаимодействие элементов системы более определенным, предсказуемым (таким образом снимается некоторая доля спонтанности), эффективным в части получения более достоверной информации. Институциональные условия делают понятной взаимосвязь правил игры и поведения игроков.

6. При изучении сложных систем возникает проблема, связанная с переработкой огромного количества информации, что приводит к необходимости ее сжатия. Системно-синергетический подход осуществляет подобное сжатие, в отличие от других подходов, без каких-либо потерь – путем перехода от переменных или параметров состояния к параметрам порядка на основе принципа подчинения. Параметры порядка – величины, переменные, функции, законы, подчиняющие себе движение системы и определяющие поведение своих структур, являются своеобразными носителями информации о коллективных свойствах системы. Следует придавать особое значение понятию параметров порядка, поскольку они указывают на тот способ, каким мы можем или не можем изменить параметры порядка, – они вряд ли могут быть изменены в результате действия подсистемы, скорее, посредством изменения внешних условий. Это умозаключение является методологически важным с точки зрения обоснования и принятия управленческих решений.

Целенаправленное воздействие на систему, регулирующее ее макроскопическое движение через изменение поведения микроэлементов, осуществляется с помощью управляющих параметров. Они не только могут налагаться на систему извне, но и вырабатываются самой системой и затем начинают оказывать на нее обратное воздействие, расширяя при

этом круг явлений, запускающий механизм самоорганизации. В качестве таких параметров могут выступать и меры политики, проводимой государственными органами управления. При этом с учетом закономерностей развития сложных систем предъявляются определенные требования к управлению на разных уровнях. Насажение насильственным образом в системах схем развития, которые противоречат их собственным закономерностям, представляется вообще невозможным. Вмешательство извне должно учитывать внутренние тенденции эволюции сложной системы.

В реальной практике управления мы не раз наблюдали, как колоссальные усилия воздействия со стороны органов управления (разных иерархических уровней) не приносят адекватных усилиям результатов, что является, на наш взгляд, свидетельством недостаточного представления о внутренних тенденциях развития системы на основе процессов самоорганизации, находящихся также под влиянием управляющих воздействий. Поэтому представляется вполне обоснованным положение о том, что «управление сложными системами в идеале должно сводиться к поиску «резонансных зон», где величина результата определяется не силой воздействия, а согласованностью его с внутренними свойствами системы».

И. М. Гулый

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ОСНОВА РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

В послании Президента России в 1999 году впервые в качестве приоритетной была поставлена задача повышения конкурентоспособности.

Конкурентоспособность в широком понимании означает умение (возможность) опережать других в достижении поставленных целей. *Конкурентоспособность региона* определяется как наличием тех или иных конкурентоспособных отраслей, сегментов отрасли, групп компаний, так и способностью региональных органов власти создать условия региональным предприятиям для достижения и удержания конкурентного преимущества в определенных отраслях. Как и отдельно взятое предприятие, регион обладает теми или иными конкурентными преимуществами.

Гулый Илья Михайлович – аспирант Вологодского государственного технического университета.

До настоящего времени в российской экономике существует отраслевой подход к разработке региональных стратегий. Но он имеет ряд недостатков, в первую очередь из-за того, что многие регионы, в частности Вологодская область, имеют моноструктурность экономики, и региональные администрации отдают предпочтения одной доминирующей отрасли, отводя на второй план поддержку остальных. При таком подходе экономика региона может значительно снизить темпы своего развития вследствие возникновения каких-либо трудностей на рынке основной регионообразующей отрасли. Еще одной проблемой является устаревшая неэффективная система расселения и размещения производительных сил, ежегодные потери от которой экспертами оцениваются в 2,5–3% ВВП в год.

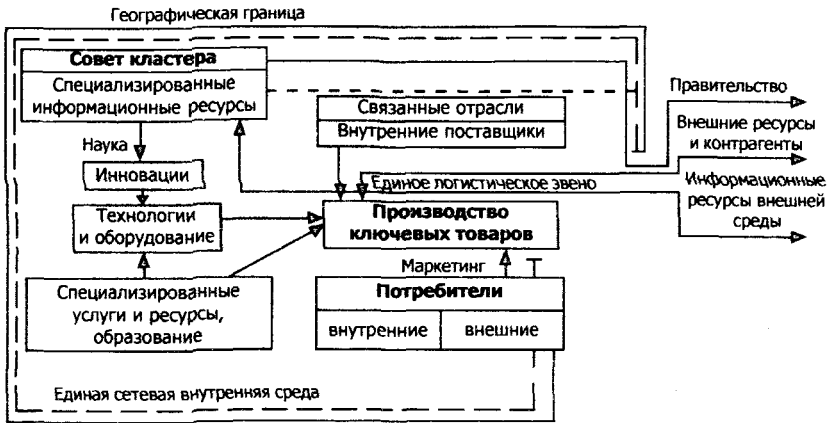
Вопреки традиционно сложившимся стереотипам можно привести позицию известного американского экономиста *М. Портера*. Он утверждает: «Национальное процветание не наследуется, оно создается. Национальное процветание не вырастает из природных ресурсов, имеющейся рабочей силы, процентных ставок или покупательной способности национальной валюты, как это настойчиво утверждается в классической экономике. Конкурентоспособность конкретной нации зависит от способности промышленности вводить новшества и модернизироваться».

Кластерный подход является сейчас актуальным, поскольку остро стоит задача поиска точек роста российской экономики. Он базируется на партнерстве заинтересованных друг в друге субъектов, которые не обязательно должны производить только один продукт, но должны быть привязаны к одной территории, географически локализованы. Кластеры позволяют сместить центр тяжести от производства в привычном понимании к видам деятельности, связанным с новым знанием и организацией деятельности.

По мнению многих ученых – приверженцев кластерной теории (среди них *М. Портер* [2, 3], российские ученые *Т.В. Цихан*, *Д.А. Ялов* [7], *Я. Дранев*, *А.Н. Праздничных* и многие др.), именно кластеры в мировой экономике выполняют роль точек роста. Начиная с 1990-х годов подобный подход становится основой экономической политики многих стран.

Приведем популярное определение кластера, предложенное основоположником данной теории *М. Портером* [2, 3]: *Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, научно-исследовательские институты, инжиниринговые центры, органы государственного управления, инфраструктурные компании – брокерские, консультационные и др.), действующие в определенной сфере и взаимодействующие друг друга.*

Рис. 1. Общая структура кластера

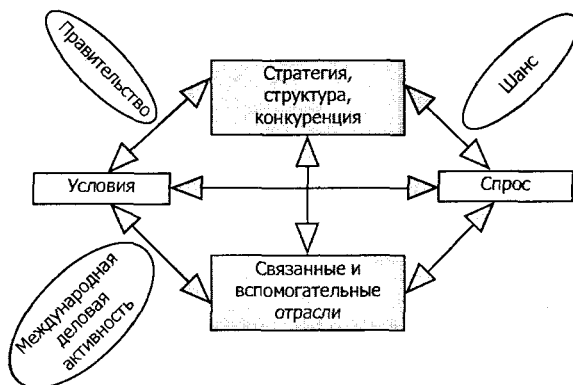
Средствами визуализации кластерной структуры и факторов конкурентоспособности, по теории М. Портера, являются *структура кластера* и *модель «Даймонд»* (рис. 1 и 2).

Кластер объединен как географически, так и в рамках единой внутренней информационной среды, связанной с внешней. Совет кластера включает региональное руководство и связан с правительственным советом (департаментом) по бизнесу. Главное в структуре кластера – распространение инноваций на всю цепочку создания стоимости и единое логистическое окно взаимодействия с внешней средой.

В своем составе кластер имеет три основных элемента, которые сильно взаимосвязаны. В целом каждый элемент имеет особую важность для конкурентоспособности кластера: 1. Прежде всего, это *ключевые фирмы*, которые экспортируют свою продукцию, товары или услуги за пределы региона. 2. Если эти компании конкурентоспособны, то, как правило, они зависят от *сети поставщиков*, которые поставляют сырье, комплектующие части, продукты, запчасти, ремонт, услуги и т.д. От качества поставщиков зависит благополучие всего кластера в целом. 3. Не менее важный фактор – *бизнес-климат* – доступ к качественным человеческим ресурсам, к рынкам капитала, уровень налогообложения, административные барьеры, транспортные инфраструктуры, наличие в регионе научно-исследовательских институтов и центров.

Система детерминант конкурентного преимущества, получившая название «конкурентный ромб» по числу таких преимуществ, включает:

Рис. 2. Модель «Даймонд»

⇒ факторные условия: людские и природные ресурсы, научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктуру, в том числе факторы качества жизни;

⇒ условия внутреннего спроса: качество спроса, соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке, развитие объема спроса;

⇒ смежные и обслуживающие отрасли (кластеры отраслей): сферы поступления сырья и полуфабрикатов, сферы поступления оборудования, сферы использования сырья, оборудования, технологий;

⇒ стратегию и структуру фирм, внутриотраслевую конкуренцию: цели стратегии, способы организации, менеджмент фирм, внутриотраслевую конкуренцию.

Что дает наличие кластера? Среди явных *преимуществ интеграции различных фирм в отраслевой кластер* можно отметить следующие:

- согласованные требования головных сборочных заводов к своим поставщикам и дилерам;

- снижение затрат на внедрение новых технологий за счет эффекта от масштаба;

- более эффективный характер коллективных инноваций в наукоемких отраслях;

- увеличение потенциального рынка инжиниринговых инноваций в наукоемких отраслях;

- увеличение потенциального рынка инжиниринговых и консалтинговых услуг, в том числе для малых предприятий, за счет внедрения субконтрактинга при выполнении комплексных проектов и программ;

- расширение доступа к информации о потребностях рынка и продвижение продукции и услуг малого бизнеса на рынок крупных предприятий;
- повышение возможности предприятий, в том числе малых, к привлечению инвестиций и грантов;
- более эффективная система выхода на зарубежных партнеров и новые рынки;
- доступ предприятий к кадровой инфраструктуре;
- для администрации – это прежде всего удобный инструмент в промышленной политике, инструмент увеличения количества налогоплательщиков и налоговой базы.

В мире сейчас успешно функционирует большое число кластеров. Известны кластеры в сфере малого и среднего предпринимательства (производство мебели, обуви, продуктов питания), в инновационной сфере (биотехнологии, телекоммуникации), в крупном промышленном производстве (автомобилестроение). В Калифорнии существует кластер, связанный с аэрокосмической и военной промышленностью, винный кластер. Всем известна Силиконовая долина в США, Монпелье во Франции, Кембридж в Великобритании, Хагенберг в Австрии, Мюнхен, Гамбург, Дрезден в Германии, биотехнологический кластер в Амстердаме. Ярким примером являются лесной и телекоммуникационный кластеры в Финляндии.

В Советском Союзе в конце 1980-х годов уже складывались два типа кластеров, особенно в области высоких технологий – электронной промышленности и оборонного машиностроения.

Потенциальные кластеры, аналогичные зарубежным, существуют и на территории Северного экономического района, Северо-Западного федерального округа. Можно говорить о наличии потенциальных кластеров на базе таких отраслей, как лесная промышленность (объединяющая лесное хозяйство, механическую и химическую переработку древесины), металлургия и металлообработка, топливно-энергетический сектор, пищевая промышленность, текстильная промышленность, сектор информационных технологий и телекоммуникаций.

Для выявления кластеров можно использовать три источника информации: опросы экспертов регионального уровня; анализ статистических данных с целью использования модели «затраты – выпуск» и анализ примеров сотрудничества между предприятиями.

При разработке региональной промышленной политики с опорой на кластерные модели к инструментам *повышения конкурентоспособности региона можно отнести:*

1. Составление перечня фактических конкурентных преимуществ.
2. Выявление и классифицирование конкурентных кластеров.
3. Выявление направлений повышения конкурентоспособности кластеров. Это может быть повышение рентабельности предприятий, увеличение доходов бюджета, повышение эффективности использования ресурсов региона, обеспечение долговременной экономической стабильности, повышение инвестиционной привлекательности; вывод из кластеров непрофильных видов деятельности.

К дополнительным мерам повышения конкурентоспособности региона можно отнести:

- ⇒ создание фирм, дополняющих, обслуживающих и поддерживающих стержневую деятельность существующих в регионе кластеров;
- ⇒ стимулирование организационного объединения разрозненных производств и видов деятельности, входящих в кластер;
- ⇒ ликвидацию межкластерной конкуренции в регионе;
- ⇒ уменьшение зависимости деятельности кластеров от внешних ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иогман Л.Г. Точки роста определяются наличием элит // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – ВНКЦЦЭМИ РАН, 2005. – Вып. 29. – С. 20-24.
2. Портер М. Кластеры и конкуренция. Новые программы для компаний, правительств и организаций // Муниципальная власть. – 2005. – №2. – С. 104-119.
3. Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
4. Практика экономического развития территории: опыт ЕС и России / Под общ. ред. С. Клесовой, Я. Дранева. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.
5. Филипов П. Кластеры конкурентоспособности // Эксперт Северо-Запад. – 2003. – №43. – 17 ноября. – 6 с.
6. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. – №5. – 8 с.
7. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием // Журнал «Компас промышленной реструктуризации» [Электронный ресурс]. – <http://www.compass-r.ru>

О ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Одним из важнейших направлений социально-экономических и политических преобразований в современной России является становление системы местного самоуправления. Этот процесс активизировался с принятием Федерального закона № 131 от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Суть местного самоуправления, как отражено в ратифицированной Россией Европейской хартии о местном самоуправлении, состоит в праве и реальной способности его органов «регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действовать в рамках закона, под свою ответственность и **в интересах местного населения** [1, с. 335-336]. Таким образом, местное самоуправление представляет собой специфический уровень представительной и исполнительной власти, которая, с одной стороны, участвует в осуществлении воли государства, а с другой – наиболее полно учитывает интересы населения.

На пути реализации указанной миссии местных органов самоуправления стоит немало проблем, которые обуславливают пока низкий уровень эффективности их деятельности. Среди таких проблем следует выделить, во-первых, сохраняющуюся неполноту и противоречивость правовой базы местного самоуправления; во-вторых, недостаток опыта и культуры самоуправления у населения и местных органов власти; в третьих, слабость финансовой базы осуществления местного самоуправления; в-четвертых, низкий уровень научно-методического обеспечения местного самоуправления, в частности недостаток научно обоснованных типовых документов, регламентирующих различные стороны деятельности местных сообществ.

В числе разнообразных задач, стоящих перед органами местного самоуправления, ключевое место занимают вопросы обеспечения долгосрочных перспектив развития подведомственной территории, создания рабочих мест и поиска устойчивых источников доходов как для населения, так и местного бюджета. Главным средством решения указанных задач является реализация инвестиционных проектов. Однако здесь не все однозначно.

Дидык Владимир Всеволодович – к.т.н., и.о. директора Института экономических проблем Кольского НЦ РАН.

Любой инвестиционный проект, связанный со строительством новых либо реконструкцией, расширением действующих мощностей по производству товаров или услуг, порождает прямые и косвенные экономические, социальные и экологические эффекты в результате его реализации. Такие эффекты могут быть как положительными, так и отрицательными для местного населения и отдельных его групп. Неоднозначность баланса таких эффектов особенно характерна для проектов, осуществляемых на территории муниципального образования по инициативе внешних инвесторов и, когда речь идет о крупномасштабных проектах, характеризующихся значительным воздействием на все стороны жизни местного населения. В этих случаях именно органы местного самоуправления не только могут, но и в соответствии с законодательством должны выступить в качестве защитников интересов местного сообщества. Для выполнения такой роли они располагают необходимыми правами и полномочиями, которыми, впрочем, необходимо уметь воспользоваться.

В соответствии с действующим законодательством, местные органы самоуправления обязаны: (1) согласовывать и утверждать акты выбора (и изъятия) земельных участков (если проект предполагает изъятие земельного участка) и/или выдавать архитектурно-планировочное задание (если проект не предполагает землеотвода); (2) проводить общественные обсуждения намечаемой хозяйственной деятельности (общественные слушания, сходы, собрания, конференции) [2-6].

Проблема защиты интересов местных сообществ при подготовке и реализации инвестиционных проектов, а в более широкой постановке – согласования интересов всех действующих лиц (в особенности инвесторов и других участников проекта, с одной стороны, и местных сообществ – с другой) – ставит множество вопросов научно-методического характера, поэтому является актуальной исследовательской задачей, успешное решение которой имеет высокую практическую значимость. Такая задача носит междисциплинарный характер, поскольку рассматриваемая проблема затрагивает экономические, социально-психологические, культурные, правовые, экологические аспекты взаимодействия сторон в процессе согласования интересов.

Анализ показал, что в качестве локальной теоретической основы исследования указанных проблем (наряду с общенаучной методологией) целесообразно использование новой институциональной экономической теории (НИЭТ). Это обусловлено тем, что НИЭТ является своеобразной формой синтеза идей различных общественных наук в экономической теории [7].

В рамках НИЭТ институты, понимаемые как совокупность формальных и неформальных «правил игры», рассматриваются сквозь призму их влияния на решения, которые принимают экономические агенты. Причем признается, что институты не определяют всецело поведение человека, а лишь ограничивают набор альтернатив для выбора. Более того, индивид может выбирать между правилами (институтами). Таким образом, *институты выступают как инструмент рационализации интересов экономических агентов*. Вместе с тем в данной теории подчеркивается, что рационализация интереса (индивидуального или группового) не является достаточным условием определения институтов как эффективных. Большую роль здесь играет процедура принятия решения и тип поведения индивидов в процессе принятия решений. Т.е. существует понятие *процедурной рациональности*, означающей зависимость конечного результата от избранной процедуры принятия решения.

Применительно к случаю согласования интересов при реализации крупномасштабных инвестиционных проектов указанный методический подход НИЭТ означает оправданность сложных процедур принятия решений. В противном случае цена ошибочных решений, т.е. появление негативных (отрицательных) внешних эффектов (экстерналий) от реализации проектов, может многократно превзойти величину транзакционных издержек, связанных с такими процедурами на предварительных этапах подготовки проекта.

В прикладном плане, рассматривая проблему защиты интересов местного сообщества при подготовке и реализации инвестиционных проектов, следует отметить, что в действующем законодательстве в явном виде предусмотрен ряд таких норм в составе мер по защите окружающей природной среды. Право людей знать о том, что будет построено и как это скажется на их здоровье, было определено еще в законе РСФСР от 19.12.91 г. №2060-1 «Об охране окружающей природной среды» и получило дальнейшее развитие в федеральных законах «Об охране окружающей среды» №7-ФЗ, 2002 г. и «Об экологической экспертизе» №174-ФЗ от 1995 г. В качестве конкретной формы учета общественного мнения при принятии решения о возможности осуществления проекта, в частности, установлено законодательное требование того, что государственная экологическая экспертиза проводится при наличии *«материалов обсуждений с гражданами и общественными организациями (объединениями), организованных органами местного самоуправления»* [2, ст. 14]. Однако из-за отсутствия четкой регламентации этого требования оно часто по

существо игнорируется. Так, например, разработчики проекта Балтийской трубопроводной системы заявили, что они «проводили общественное обсуждение проекта путем публикации статей в СМИ», а вице-губернатор Ленинградской области считает, что «общественные слушания – это когда общественность слушает» [8]. Т.е. публикация в газете небольшого объявления о намечаемой деятельности иногда выдается как соблюдение требования об общественных обсуждениях проекта. Известны также попытки выдать за общественные слушания рабочие совещания, на которых присутствуют представители государственных контролирующих ведомств и эксперты, участвующие в проектировании [8].

Еще одна проблема возникает в том случае, когда привлечение общественности к обсуждению инвестиционного проекта проводится на *ключительных* стадиях его подготовки, после завершения ТЭО и принятия основных проектных решений, пересмотр которых связан со значительными финансовыми и трудовыми затратами.

Немало проблем возникает и при реализации другой установленной в законе «Об экологической экспертизе» формы защиты общественных интересов, а именно возможности проведения общественной экологической экспертизы. Одна из них заключается в *сложности ее регистрации*. Общественная экологическая экспертиза не может, например, проводиться в «отношении объектов, сведения о которых составляют государственную, коммерческую и (или) иную охраняемую законом тайну» [2, ст. 24]. Но на практике довольно часто встречаются случаи произвольной ссылки на наличие в проектной документации сведений, составляющих коммерческую тайну. Существует противоречие и в том, что закон предусматривает необходимость «государственной регистрации» общественной экологической экспертизы, однако одновременно устанавливается норма о регистрации общественной экологической экспертизы в органах местного самоуправления без конкретизации, в каких именно (на территории которых намечается размещение объекта либо в месте регистрации общественной организации, взявшей за ее проведение).

Таким образом, существующее российское законодательство устанавливает требования к проектам, предусматривающие главным образом защиту окружающей природной среды. Хотя требования экологической безопасности и являются важнейшей составляющей интересов населения, они не исчерпывают всего их спектра. Необходимо законодательно установить дополнительные требования к инициаторам проектов, предусматривающие обязанность представления ими для рассмотрения в государственных и муниципальных органы власти, а также для общественных

обсуждений отчетов о последствиях строительства и эксплуатации планируемого объекта вложений. В данных отчета должны быть представлены оценки экономического, социального, экологического и других последствий реализации проекта для местного населения. Такие последствия должны проходить тщательную независимую экспертизу и нормативно регламентированные общественные обсуждения. В случае возникновения противоречий должны быть предусмотрены регламенты проведения согласительных процедур и порядок компенсационных мер, если имеет место ущемление интересов (лишение определенных благ) местного населения.

Особое внимание и дополнительные требования необходимо предъявлять к проектам, влияющим на жизнедеятельность и развитие различных этнических групп, в частности намечаемым к осуществлению на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Для таких проектов необходимо законодательно закрепить требование о проведении этнологической экспертизы. Данный порядок позволит избежать негативных социально-экономических последствий инвестиционных проектов для местных сообществ, что, например, случилось при реализации проектов по разработке шельфовых нефтяных месторождений «Сахалин-1» и «Сахалин-2» [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская хартия о местном самоуправлении. Принята в Страсбурге в 1985 г. Русская версия // Игнатов В.Г., Бутов В.И. Местное самоуправление: российская практика и зарубежный опыт: Учебное пособие. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – 352 с.
2. Федеральный закон «Об экологической экспертизе». – 1995. – 174-ФЗ.
3. Положение «Об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» / Госкомэкология РФ. Утверждено приказом № 372 от 16 мая 2000 г. Зарегистрировано Минюстом 4 июля 2000 г. №302.
4. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». – 2000. – 22-ФЗ.
5. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – 2003. – 131-ФЗ.
6. Земельный кодекс Российской Федерации.
7. Шаститко А. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. – 2003. – №1. – С. 24-41.
8. ЭКО-бюллетень ИнЭКА. – 2000. – №5 (52).
9. Бугаев М. Нефтедоллары – зло или благо? // Свободный Сахалин. – 2003. – 48 (830). – 27 ноября.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (на материалах Вологодской области)¹

Особенностью современного мирового хозяйственного развития является переход ведущих стран к новому этапу формирования инновационного общества – построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний. Уникальные навыки и способности, умение адаптировать их к постоянно меняющимся условиям деятельности, высокая квалификация становятся ключевым производственным ресурсом, главным фактором материального достатка и общественного статуса личности и организации. В сложившихся обстоятельствах инвестиции в интеллектуальный (человеческий) капитал становятся тем императивом, который определяет перспективы роста национальной конкурентоспособности и позиции стран, а также регионов при переходе на технологии постиндустриальных укладов. Подтверждением сделанному выводу служат данные *таблицы 1*.

Таблица 1. Мировые рейтинги экономического и инновационного развития (2002 г.)

Страна	Общий объем ВВП	Число ученых и инженеров	Технологии	Инновационная политика	Индекс конкурентоспособного роста
США	1	6	1	1	2
Китай	2	44	53	46	39
Япония	3	1	23	12	21
Индия	4	59	66	39	57
Германия	5	11	15	7	17
Франция	6	9	17	6	20
Великобритания	7	18	10	13	12
Италия	8	31	31	23	26
Россия	9	3	60	52	63
Канада	10	14	2	5	3

Источник: Бекетов Н. Тенденции развития сферы науки и инноваций в России на фоне международных сопоставлений // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №4. – С. 76-81.

Одним из основных показателей, характеризующих уровень развития экономики на макроуровне, выступает валовой внутренний продукт. По данному показателю Россия занимает 9 место в мире. Сохранится ли

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант №06-02-04031а) «Формирование и основные направления развития региональной инновационной системы на примере Вологодской области».

Задумкин Константин Алексеевич – к.э.н., зав. отделом проблем прикладной информатики ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

такое положение в будущем, вопрос скорее риторический, поскольку в современной экономике благополучие страны в средне- и долгосрочной перспективе в решающей степени зависит от умения производить новые знания и использовать их в экономике. Здесь, к сожалению, на фоне сравнительно высокой численности ученых и инженеров (3 место) наблюдается значительное отставание нашей страны от стран-лидеров по развитию технологий (60 место), инновационной политике (52 место) и, как следствие, по конкурентоспособности (63 место).

Таким образом, можно сделать общий вывод, что место России в мировых инновационных процессах пока не адекватно имеющемуся у нее интеллектуальному и образовательному потенциалу. Понимание этого факта требует от органов власти и управления всех уровней комплексных взвешенных решений, направленных на изменение ситуации. На федеральном уровне таких решений в последние годы принимается достаточно много, что может рассматриваться как своеобразный поворот во внутренней политике.

В этой ситуации встает вопрос о том, что можно сделать на уровне Вологодской области для развития научно-технического и инновационного потенциала и, главное, есть ли у региона возможности для этого.

Рассмотрим только два аспекта этой сложной и многогранной проблемы: финансы и кадры.

Что касается финансовой составляющей, то на современном этапе она, безусловно, зависит от общего уровня и динамики развития региональной экономики (табл. 2).

**Таблица 2. Объем промышленной продукции на душу населения
(в фактически действовавших ценах)**

Регион	2000 г.		2003 г.		2004 г.		Рост в разах 2004/2000	Рост в разах 2004/2003
	тыс. руб.	% к лидеру	тыс. руб.	% к лидеру	тыс. руб.	% к лидеру		
Вологодская обл.	66,8	100,0	109,2	100,0	156,3	100	2,34	1,43
Мурманская обл.	49,2	73,7	80,5	73,7	98,0	62,7	1,99	1,22
Ленинградская обл.	34,3	51,3	76,8	70,3	95,9	61,4	2,80	1,25
Республика Коми	47,4	71,0	70,8	64,8	81,8	52,3	1,73	1,16
Архангельская обл.	29,7	44,5	56,9	52,1	81,4	52,1	2,74	1,43
г. Санкт-Петербург	27,3	40,9	63,5	58,2	74,3	47,5	2,72	1,17
Республика Карелия	33,3	49,9	54,8	50,2	72,8	46,6	2,19	1,33
Новгородская обл.	26,3	39,4	52,9	48,4	62,1	39,7	2,36	1,17
Калининградская обл.	15,2	22,8	36,7	33,6	58,2	37,2	3,83	1,59
Псковская обл.	10,5	15,7	24,5	22,4	30,5	19,5	2,90	1,24
СЗФО	33,6	-	65,3	-	82,9	-	2,47	1,27
РФ	32,9	-	58,9	-	78,1	-	2,37	1,33

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2004. - С. 42, 448; Россия в цифрах. 2005: Краткий стат. сб. / ФГСР. - М., 2005. - С. 36-37.

Как видно из данных таблицы, по объему промышленной продукции на душу населения Вологодская область занимает первое место в СЗФО. При этом рост показателя в действовавших ценах в период с 2000 по 2004 г. составил 2,3 раза. Отрыв от других регионов СЗФО можно охарактеризовать как значительный.

Другой важный показатель – валовой региональный продукт (табл. 3). Здесь позиции региона также достаточно уверенные. Наблюдается хорошая динамика показателя. Рост в фактически действовавших ценах составил 2,5 раза.

Таблица 3. Валовой региональный продукт* в расчете на душу населения (в фактически действовавших ценах; тыс. руб.)

Регион	2000 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.	Рост в размах 2003/2000
	тыс. руб.	% к лидеру	тыс. руб.	% к лидеру	тыс. руб.	% к лидеру	тыс. руб.	
Республика Коми	57,6	99,1	91,7	100,0	112,9	100,0	н.д.	1,96
г. Санкт-Петербург	44,3	76,2	79,0	86,2	94,2	83,4	н.д.	2,13
Мурманская обл.	58,1	100,0	76,4	83,3	92,7	82,1	н.д.	1,60
Вологодская обл.	53,6	92,3	65,2	71,1	91,0	80,6	135,4**	2,53***
Архангельская обл.	43,4	74,7	63,5	69,2	81,6	72,3	н.д.	1,88
Ленинградская обл.	35,5	61,1	61,1	66,6	79,8	70,7	н.д.	2,25
Республика Карелия	37,2	64,0	58,2	63,5	67,8	60,1	н.д.	1,82
Новгородская обл.	29,8	51,3	46,0	50,2	57,2	50,7	н.д.	1,92
Калининградская обл.	26,0	44,8	43,1	47,0	54,0	47,8	н.д.	2,08
Псковская обл.	21,7	37,3	32,5	35,4	40,5	35,9	н.д.	1,87
СЗФО	42,5		67,2		83,4		н.д.	1,96
РФ	42,9		65,3		80,3		н.д.	1,87

* Валовой региональный продукт (ВРП) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг. Представляет собой вновь созданную стоимость товаров и услуг, произведенную на территории региона, и определяется как сумма вновь созданных стоимостей отраслей экономики региона.

** Предварительные данные (материалы по формированию бюджета ВО на 2006 год. – Вологда, 2005. – С. 1).

*** Рост в период с 2000 по 2004 гг. в размах.

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб./ Госкомстат России. – М., 2004. – С. 42, 347; Россия в цифрах. 2005: Краткий стат. сб. / ФСГС. – М., 2005. – С. 36-37.

Такая же ситуация в области и по другим показателям развития экономики: объему инвестиций в основной капитал, обороту розничной торговли, объему СМР, сбережениям населения, доходам бюджетов.

Все это позволяет утверждать, что финансовые ресурсы для развития научно-технической сферы и инновационной деятельности в области есть. Несмотря на это, пока по затратам на исследования и разработки регион занимает достаточно скромные позиции (табл. 4).

Таблица 4. Внутренние затраты на исследования и разработки

Регион	Всего, млн. руб.		В % к ВРП		На душу населения, руб.	
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
г. Санкт-Петербург	18 357,7	н.д.	4,21	н.д.	3 970,1	н.д.
Ленинградская обл.	2 291,2	н.д.	1,73	н.д.	1 380,3	н.д.
Мурманская обл.	1 272,5	н.д.	1,56	н.д.	1 446,0	н.д.
Калининградская обл.	349,9	н.д.	0,68	н.д.	368,4	н.д.
Республика Коми	523,8	н.д.	0,46	н.д.	521,2	н.д.
Новгородская обл.	164,8	н.д.	0,42	н.д.	241,3	н.д.
Архангельская обл.	292,0	н.д.	0,27	н.д.	221,5	н.д.
Республика Карелия	127,0	н.д.	0,26	н.д.	179,1	н.д.
Псковская обл.	26,1	н.д.	0,09	н.д.	34,9	н.д.
Вологодская обл.	60,2	76,3	0,05	0,05	47,9	61,3
СЗФО	23 465,1	н.д.	2,03	н.д.	1 696,4	н.д.
РФ	169 862,4	н.д.	1,47	н.д.	1 178,2	н.д.

Источники: Наука и инновации области: Стат. сб. / ТОФСГС по ВО. - Вологда, 2005. - С. 8; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2004. - С. 42, 772-782; Россия в цифрах. 2005: Краткий стат. сб. / ФСГС. - М., 2005. - С. 36-37.

Второй аспект – кадры. По данным статистики, численность студентов вузов на территории области постоянно увеличивается, а их общее число на начало 2004/2005 учебного года превышало 40 тыс. человек. По количеству студентов в расчете на 10000 населения регион уступает только С.-Петербургу (табл. 5).

Таблица 5. Численность студентов высших учебных заведений
(на начало учебного года, чел. на 10000 населения)

Регион	2000 г.		2003 г.		2004 г.		Рост в размах 2004/2000	Рост в размах 2004/2003
	тыс. руб.	% к лидеру	тыс. руб.	% к лидеру	тыс. руб.	% к лидеру		
г. Санкт-Петербург	771	100,0	763	100,0	780	100,0	1,01	1,02
Вологодская обл.	241	31,3	323	42,3	332	42,6	1,38	1,03
Архангельская обл.	224	29,1	327	42,9	331	42,4	1,48	1,01
Новгородская обл.	266	34,5	325	42,6	327	41,9	1,23	1,01
Мурманская обл.	184	23,9	297	38,9	315	40,4	1,71	1,06
Республика Коми	174	22,6	291	38,1	305	39,1	1,75	1,05
Республика Карелия	225	29,2	307	40,2	298	38,2	1,32	0,97
Калининградская обл.	223	28,9	259	33,9	269	34,5	1,21	1,04
Псковская обл.	180	23,3	253	33,2	248	31,8	1,38	0,98
Ленинградская обл.	30	3,9	82	10,7	97	12,4	3,23	1,18
СЗФО	372		430		447		1,20	1,04
РФ	327		393		408		1,25	1,04

Источники: Наука в регионах России: Стат. сб. - М.: ЦИСН, 2004. - С. 59; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат; ТОФСГС по ВО. - Вологда, 2005. - С. 74.

♣ Бассейновое федеральное государственное унитарное предприятие – хозяйственная организация, не наделенная правом собственности по закрепленным за ней водохозяйственным объектам, находящимся в федеральной собственности, и осуществляющая свою деятельность на правах хозяйственного ведения или оперативного управления этими объектами [2].

♣ Бассейновое федеральное государственное учреждение – уполномоченная федеральным органом исполнительной власти по управлению водными объектами некоммерческая структура по организации процедуры распоряжения федеральной собственностью на водные объекты и управлению финансовыми потоками водопользования [2].

♣ Бассейновый администратор договорной и торговой системы водопользования – некоммерческая составная часть рыночной инфраструктуры корпоративного управления водопользованием бассейна, обеспечивающая создание и поддержку конкурентных условий пользования водными объектами путем проведения публичных конкурсных торгов на право пользования водными объектами и проведения ежегодных торговых сессий по коррекции текущего спроса и предложения на водном рынке [2].

♣ Институциональные водопользователи – концессионеры, арендаторы и пользователи водного объекта, осуществляющие водохозяйственную деятельность на договорной основе с собственником водного объекта [4].

♣ Бассейновое водное управление – полномочный представитель федерального органа исполнительной власти по управлению водными объектами [2].

♣ Бассейновый совет – представительный орган управления водными объектами в пределах бассейна [4].

♣ Институт независимой оценки стоимостных параметров пользования водными объектами – независимые специализированные оценочно-консалтинговые фирмы, осуществляющие оценку по единым научно обоснованным и утвержденным федеральным органом исполнительной власти стандартам [4].

Институциональной основой работы экономического механизма в водопользовании должны быть рентные отношения между собственниками водного фонда и водопользователями. Субъектами этого механизма являются, с одной стороны, участники водного рынка. Они выступают плательщиками за водопользование. С другой стороны – организационные структуры корпоративного управления водными объектами на водосборе. Плательщиками

Конкретными механизмами решения поставленной задачи может стать создание в области системы стратегического управления развитием научно-технического потенциала. Состав и функции этой системы – предмет отдельного исследования, но уже сейчас можно наметить первые шаги на пути ее построения. Это разработка пакета документов, включающего концепцию, стратегию и среднесрочную программу развития научно-технического потенциала Вологодской области.

Р. В. Иванов

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ

Строительный комплекс России в настоящее время объединяет более 112 тысяч подрядных строительных организаций, предприятий стройиндустрии и промышленности строительных материалов, проектных и научно-исследовательских организаций, предприятий механизации и транспорта, осуществляющих работы по проектированию, строительству, реконструкции, техническому перевооружению и капитальному ремонту зданий, сооружений и предприятий во всех отраслях экономики. Этот комплекс играет большую роль в формировании валового продукта, является важнейшей сферой, от которой зависят темпы роста отечественной экономики.

Вместе с тем уровень развития строительства в регионах страны различен. На это влияют недостаток инвестиционных ресурсов, нехватка квалифицированных кадров, низкий корпоративный уровень развития, высокий износ основных производственных фондов и другие факторы.

Нами предпринята попытка оценить уровень развития строительного комплекса регионов Северо-Западного федерального округа. При этом мы поставили перед собой задачу: особо исследовать основные показатели развития строительного комплекса Вологодской области в сравнении с другими регионами СЗФО; выявить характеристики, по которым Вологодская область отстает от регионов СЗФО, и возможные причины этого.

Проанализируем ту часть комплекса, которая связана со строительными и строительного-монтажными организациями. Так, в Вологодской

области строительство обеспечивает 5,5% валового регионального продукта, предоставляет рабочие места (7,4% от числа занятых в экономике области). На начало 2005 г. в области функционирует 1055 организаций. Основная масса – это предприятия частной формы собственности (96,3%).

Одной из характеристик социально-экономического значения отрасли является среднегодовая численность занятых в ней. По данным статистики, в 2004 г. по сравнению с 2000 г. в строительном комплексе Вологодской области, как и в большинстве других регионов СЗФО, наблюдалось снижение данного показателя (табл. 1). Вместе с тем установлено, что в последние годы ситуация несколько улучшилась. Численность выбывших в 2004 г. работников не превысила числа принятых. Выросла за год на 46,4% среднемесячная номинальная заработная плата (по СЗФО – на 23%).

Таблица 1. Среднегодовая численность занятых в отрасли строительства (тыс. чел.)

Регионы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	Темпы роста 2004/2000, в %	Уд. вес в численности занятых в экономике, в %
г. Санкт-Петербург	272,7	268,6	273,8	276,2	271,5	99,6	11,3
Ленинградская обл.	64,6	62,7	66,4	66,9	63,2	97,8	8,7
Вологодская обл.	50,5	50,4	45,5	42,9	44,6	88,3	7,4
Республика Коми	34,1	36,3	34,0	37,3	38,3	112,3	8,1
Калининградская обл.	30,0	31,1	31,3	32,5	35,1	117,0	8,1
Архангельская обл.	31,7	31,8	31,3	30,7	25,6	80,8	4,3
Псковская обл.	25,1	23,4	22,8	22,4	23,0	91,6	6,8
Мурманская обл.	20,1	19,9	21,6	22,2	22,8	113,4	5,1
Новгородская обл.	18,8	16,0	16,6	22,0	20,1	106,9	6,4
Республика Карелия	15,9	18,0	17,4	19,0	18,4	115,7	5,2
СЗФО	563,5	558	560,9	572,1	562,6	99,8	8,4
Россия	5 002,0	4 954	4 982,5	5 007,0	5 140,0	102,8	7,8

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. / ТОФСГ по Вологодской области. – Вологда, 2002. – С. 28; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / ТОФСГ по Вологодской области. – Вологда, 2004. – С. 31; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / ТОФСГ по Вологодской области. – Вологда, 2005. – С. 36; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2004. – С. 86.

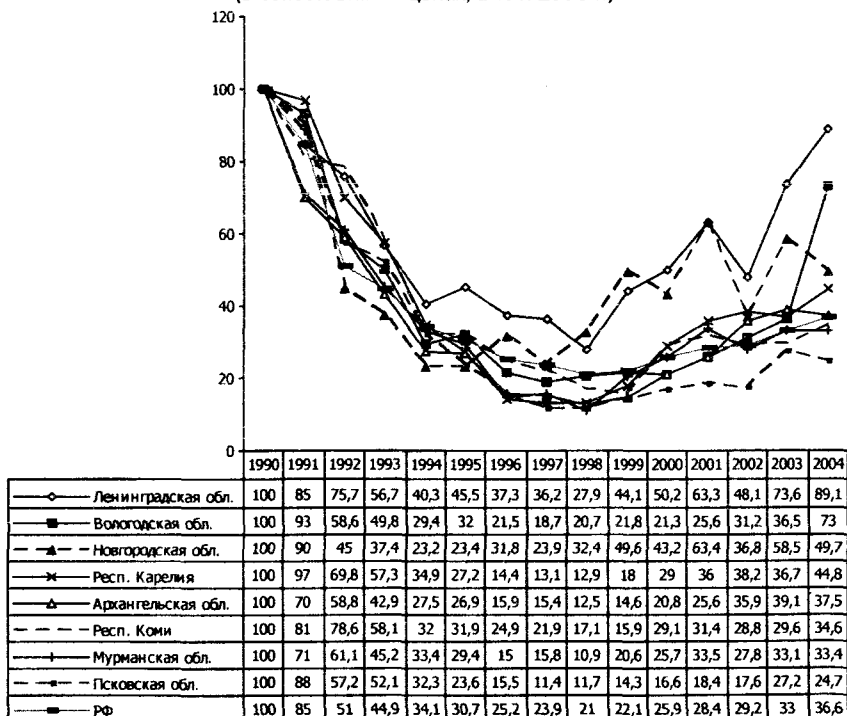
Главным фактором этих перемен явилось повышение инвестиционной активности организаций (табл. 2). По данному показателю можно сказать, что, несмотря на его снижение в период 1990 – 2000 гг., затем сменившееся ростом, он все еще не достиг уровня 1990 г. (рис. 1). С ростом объемов инвестиций в 2000 – 2004 гг. в основной капитал объем выполненных подрядных работ увеличился в 4 раза. Особенно

Таблица 2. Инвестиции в основной капитал
(в фактически действующих ценах; млрд. руб.)

Регионы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	Темпы роста 2004/2000, в раз
г. Санкт-Петербург	35,9	53,2	76,1	111,7	103,7	2,9
Ленинградская обл.	19,2	32,2	28,2	49,7	87,0	4,5
Вологодская обл.	8,6	10,3	13,9	18,3	41,4	4,8
Республика Коми	17,1	21,7	22,1	25,4	33,1	1,9
Архангельская обл.	10,5	15,1	23,8	28,6	30,5	2,9
Калининградская обл.	4,6	5,7	7,7	13,7	18,0	3,9
Мурманская обл.	7,2	10,7	10,0	13,2	14,2	2,0
Республика Карелия	6,4	8,4	9,2	10,0	13,6	2,1
Новгородская обл.	4,8	7,9	5,0	9,0	8,5	1,8
Псковская обл.	2,4	2,8	3,1	5,6	5,7	2,3
СЗФО	116,7	168,1	199,1	285,2	356,0	3,0
Россия	1 165,2	1 504,7	1 762,4	2 186,4	2 729,8	2,3

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / ТОФГС по Вологодской области. - Вологда, 2005. - С. 156.

Рис. 1. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал
(в сопоставимых ценах, в % к 1990 г.)

заметно это по объему строительства и вводу в действие жилых домов, который вырос за тот же период в 1,5 раза, вследствие чего Вологодская область вышла на третье место по СЗФО.

Однако эффективность строительного комплекса в целом остается низкой из-за воздействия целого ряда факторов.

Прежде всего, не все строительные организации располагают достаточными финансовыми ресурсами, которые позволяют решать перспективные задачи развития собственной производственной базы. Чрезвычайно высока степень износа основных фондов предприятий строительства, т.к. инвестиции в строительный комплекс очень низки (табл. 3). Расчет суммарная задолженность заказчиков по обязательствам. В 2005 г. она выросла в 1,5 раза. Это вызвано, с одной стороны, неплатежеспособностью заказчиков, а с другой – высокими затратами на строительные материалы, конструкции и т.д.

**Таблица 3. Инвестиции в основной капитал отрасли «строительство»
(в % от общего объема инвестиций в регионе)**

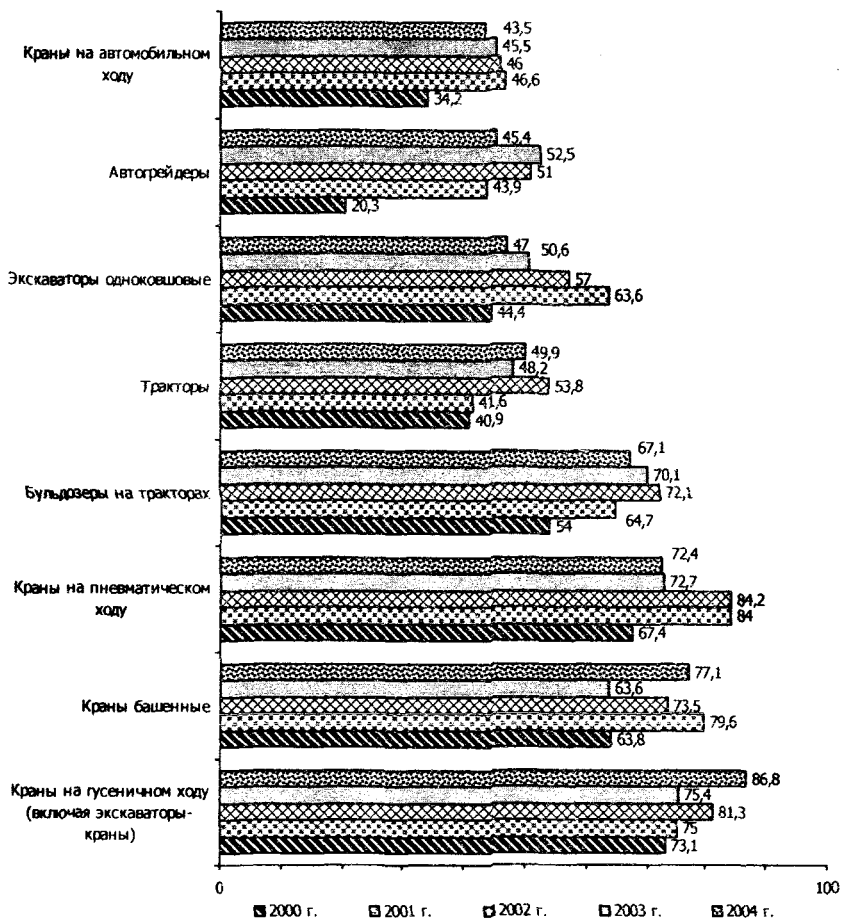
Регионы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
г. Санкт-Петербург	11,6	8,9	4,5	12,9	15,5
Ленинградская область	0,3	0,5	0,8	1,7	7,5
Мурманская область	1,6	0,7	0,9	0,8	1,9
Калининградская область	1,3	1,4	4,8	1,0	1,6
Псковская область	0,8	1,2	1,9	0,8	1,0
Архангельская область	2,6	2,0	0,9	4,2	0,9
Республика Карелия	1,2	1,6	1,3	1,6	0,7
Республика Коми	1,1	4,2	1,0	0,8	0,7
Вологодская область	0,8	3,0	0,6	1,0	0,7
Новгородская область	0,6	2,2	0,6	0,7	0,6
СЗФО	4,1	2,6	2,4	6,1	10,5
Россия	3,9	3,0	4,6	3,2	3,3

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. / ТОФСГС по Вологодской области. – Вологда, 2002. – С. 76; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / ТОФСГС по Вологодской области. – Вологда, 2004. – С. 150; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / ТОФСГС по Вологодской области. – Вологда, 2005. – С. 159; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2004. – С. 920.

Так, на конец 2004 г. в Вологодской области степень износа составила 35,7%, в том числе машин и оборудования – 45,2%, транспортных средств – 50,2% (рис. 2).

Прибыль за 2004 г. в Вологодской области получили 493 организации (70,8% от общего числа организаций отрасли), однако незначительную, а 203 организации (29,1%) завершили год с убытками 133,2 млн. руб. (табл. 4).

Рис. 2. Удельный вес машин с истекшим сроком службы в общем количестве машин по Вологодской области (в %)

Несмотря на рост цен на строительную продукцию, ее рентабельность остается низкой (рис. 3).

Таким образом, для обеспечения динамического развития строительного комплекса Вологодской области требуется решение следующих задач:

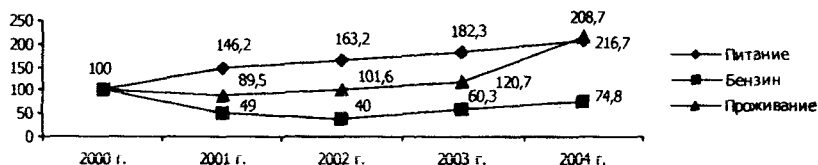
- со стороны руководителей предприятий:
 - разработка мероприятий, направленных на обновление основных фондов за счет привлечения инвестиций;

Таблица 4. Удельный вес убыточных организаций в отрасли «строительство» (в % от общего числа организаций)

Регионы	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	Темпы роста 2004/2000, в %
г. Санкт-Петербург	19,0	17,0	19,0	17,0	89,5
Вологодская обл.	28,0	33,0	29,0	20,0	71,4
Ленинградская обл.	29,0	35,0	30,0	30,0	103,4
Новгородская обл.	36,0	56,0	44,0	34,0	94,4
Республика Карелия	45,0	30,0	29,0	34,0	75,6
Псковская обл.	25,0	28,0	37,0	38,0	152,0
Калининградская обл.	45,0	42,0	35,0	39,0	86,7
Архангельская обл.	44,0	57,0	44,0	40,0	90,9
Республика Коми	35,0	48,0	48,0	42,0	120,0
Мурманская обл.	36,0	44,0	43,0	47,0	130,6
СЗФО	34,2	39,0	35,8	34,1	99,7
Россия	37,0	39,0	37,0	31,0	83,8

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / ТОФСГС по Вологодской области. – Вологда, 2005. – С. 155.

Рис. 3. Индексы цен и объемов работ СМР, рентабельность производства по Вологодской области (в сопоставимых ценах, в % к 2000 г.)

- совершенствование управления строительными предприятиями, в частности повышение квалификации кадрового состава (инженеров, технологов, конструкторов), формирование специализированных отделов, разработка документов по развитию предприятия на перспективу;
 - обеспечение информационного взаимодействия между предприятиями, – учебными заведениями, НИИ, государством на городском и региональном уровнях.
- ⇒ со стороны региональных и местных органов власти и управления:
- упростить цепочку согласования проектов и предоставление земельных участков под строительство.

**КОНЦЕПЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА 2003 – 2010 ГОДЫ
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСАХ**

Вологодская область как субъект Российской Федерации с каждым годом играет все более активную роль в развитии экономики страны. Основой ее экономического потенциала является промышленность, которая носит многоотраслевой характер. Сегодня Вологодчина – это череповецкий металл, который поставляется более чем в 100 стран, вологодские подшипники, известные всему миру (каждый шестой подшипник, выпущенный в России, – вологодский), череповецкие минеральные удобрения, благодаря которым выращивают продукты растениеводства для миллионов людей в России, Европе и Азии, это деревообрабатывающие станки и оборудование, оптика, вологодский лен и многое другое.

По экономическому потенциалу область входит в состав регионов с уровнем развития выше среднего (по оперативным данным по итогам 2005 г. она должна стать 11-ой среди 88 субъектов Федерации (2003 г. – 17 место), обогнав Якутию, Татарстан, Ярославскую, Пермскую, Нижегородскую, Новгородскую и Московскую области.

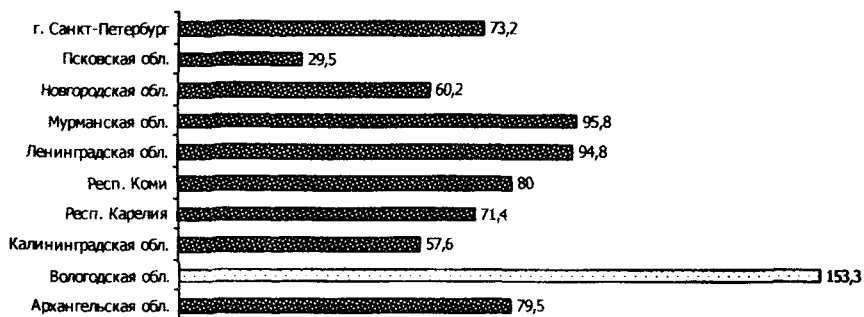
В Вологодской области относительно общероссийских объемов производится: 17% готового проката черных металлов, 16% стали, 14,5% подшипников качения, 10,8% минеральных удобрений, 11,4% льняных тканей, обеспечивается 7% вывозки древесины, и это при том, что на Вологодчине проживает лишь 0,9% общего числа россиян.

По среднедушевому объему промышленного производства Вологодская область занимает первое место в Северо-Западном федеральном округе и третье в России (*рисунок*).

Развитие производительных сил области, и в первую очередь промышленности, традиционно опиралось и опирается на использование ресурсно-сырьевой базы. Ресурсно-сырьевая ориентация хозяйства региона предопределила его индустриальный характер и значительную долю металлургической и химической промышленности. Вместе с тем относительно быстрыми темпами развивается машиностроительная и лесная промышленность.

Маклахов Алексей Васильевич – к.э.н., зам. начальника департамента экономики Правительства Вологодской области.

Объем промышленной продукции в расчете на душу населения (в %)

Структура производства продукции по отраслям промышленности в 2004 году выглядела следующим образом:

- черная металлургия – 67,8%;
- химическая и нефтехимическая – 6,6%;
- лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная – 5,9%;
- электроэнергетика – 5,7%;
- пищевая – 5,5%;
- машиностроение и металлообработка – 5,1%;
- стекольная – 0,8%;
- легкая – 0,5%.

Правительство области прилагает серьезные усилия для дальнейшего развития промышленного комплекса Вологодской области. Расширяются внешнеэкономические связи вологодских предприятий, устанавливаются прямые производственные и научно-технические контакты с зарубежными партнерами, создаются совместные предприятия. В 2003 – 2005 годах принят и вступил в действие ряд документов и решений, которые способствуют экономическому росту и развитию промышленного комплекса области. Одними из основных документов являются Стратегия социально-экономического развития Вологодской области до 2010 года и Концепция промышленной политики Вологодской области на 2003 – 2010 годы.

Государственная промышленная политика Вологодской области включает систему правовых, экономических и организационных мер органов государственной власти, направленных на повышение эффективности функционирования и развитие промышленности области и обеспечивающих реализацию ее социально-экономических проектов, стабильность системы жизнеобеспечения населения и создание необходимого уровня социальных

стандартов. Ее цель состоит в **повышении эффективности промышленного производства и конкурентоспособности продукции промышленных предприятий, росте объемов промышленного производства и инвестиций.**

Промышленная политика в области реализуется через решение следующих задач:

- структурная перестройка промышленности в сторону развития приоритетных отраслей в целях повышения эффективности функционирования промышленности и увеличения ее вклада в экономику области;
- разработка и внедрение форм и методов государственной поддержки приоритетных отраслей промышленности в соответствии с законодательством;
- содействие созданию и производству конкурентоспособной продукции;
- защита интересов и поддержка местных производителей, развитие малого предпринимательства области;
- обеспечение эффективности использования привлекаемых в промышленность инвестиционных ресурсов;
- развитие научного, технологического, производственного потенциала промышленности;
- обеспечение наполнения бюджетов всех уровней;
- построение взаимовыгодных отношений между государством и промышленными предприятиями на основе сочетания республиканских, региональных интересов и интересов предприятий;
- дальнейшее развитие кооперативных и хозяйственных связей между организациями области с целью максимального использования существующих мощностей;
- обеспечение занятости и роста доходов населения.

Основными принципами осуществления промышленной политики Вологодской области являются:

1. Активное воздействие на экономические механизмы в направлении повышения эффективности и конкурентоспособности промышленной деятельности.
2. Программно-целевой способ реализации политики.
3. Оптимальное использование природных, трудовых и финансовых ресурсов области, стимулирование внедрения наукоемких, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий.
4. Рациональное размещение на территории области вновь создаваемых производительных сил.

5. Дифференцированный подход к стимулированию и поддержке различных секторов и отраслей промышленности в зависимости от их социально-экономической значимости, экологической безопасности, а также научно-технических перспектив.

6. Гласность поддержки субъектов промышленной деятельности.

7. Ориентация на закрепление и усиление роли промышленности области в межрегиональном разделении труда.

Поставленные цель и задачи промышленной политики позволяют определить ее основные направления:

- ⇒ структурная перестройка промышленности;
- ⇒ реформирование и реструктуризация организаций;
- ⇒ повышение эффективности управления государственной собственностью Вологодской области;
- ⇒ формирование привлекательного инвестиционного климата;
- ⇒ совершенствование налоговой политики;
- ⇒ научно-техническая и инновационная политика;
- ⇒ повышение конкурентоспособности продукции;
- ⇒ развитие внешнеэкономической деятельности;
- ⇒ совершенствование трудовых отношений;
- ⇒ улучшение кадровой политики.

Промышленная политика Вологодской области реализуется с помощью следующих методов государственного регулирования:

1) Проведение взвешенной внешнеэкономической политики с использованием методов стимулирования импортно-экспортных операций, формирование инфраструктуры внешней торговли и разработка системы поддержки и защиты отечественного товаропроизводителя.

2) Принятие и исполнение отраслевых и региональных программ с четким определением источников финансирования и результатов их реализации.

3) Прогнозирование и планирование промышленного производства с разработкой товарных, финансовых балансов и потребностей в ресурсах, в том числе трудовых.

4) Совершенствование системы управления, предусматривающей разработку законодательного механизма разграничения прав и обязанностей собственников и управляющих, системы государственного контроля за деятельностью управляющих (для предприятий государственной и смешанной формы собственности), системы непрерывного обучения и переподготовки управленческих кадров.

5) Развитие и всесторонняя поддержка института антикризисных управляющих, изучение и распространение опыта антикризисного управления.

6) Управление находящимися в областной собственности акциями открытых акционерных обществ с долей участия государства в уставном капитале.

7) Государственное регулирование цен и тарифов в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

8) Развитие добросовестной конкуренции с использованием методов антимонопольного регулирования, исполнение установленных законодательством ограничений по приобретению крупных пакетов акций и слиянию хозяйственных обществ.

9) Поддержка предпринимательства через формирование системы лизинга, консалтинговых услуг, внедрение новых финансово-кредитных и инвестиционных механизмов, разработка и осуществление специализированных программ помощи для малого бизнеса.

Указанные методы применяются гибко и дифференцированно, с учетом возможностей государства, специфики отраслей, а также изменений рыночной конъюнктуры.

Государственная поддержка промышленности осуществляется органами государственной власти Вологодской области в соответствии с определенными Концепцией промышленной политики приоритетами и условиями, она оказывается в соответствии с законодательством хозяйствующим субъектам, принимающим на себя обязательства по разработке и выполнению планов стратегического развития организаций, содержащих обязательства по объемам производства, занятости, энергопотреблению, использованию производственных мощностей, соблюдению прав акционеров и выполнению условий соглашений с органами государственной власти Вологодской области.

Реализация промышленной политики осуществляется в два этапа.

Основной задачей первого этапа (2003 – 2004 годы) являлось создание финансовых и организационно-правовых предпосылок для осуществления технологического прорыва в потенциально конкурентоспособных на внутреннем и мировом рынках отраслях и производствах, ускорение преодоления технического отставания в отраслях и производствах, выпускающих пользующуюся спросом продукцию, но недостаточно эффективных.

Основная задача второго этапа (2005 – 2010 годы) – обеспечение последовательного развития и роста объемов производства ведущих

отраслей промышленности, перераспределение средств на инвестиционную поддержку и техническое переоснащение перерабатывающих отраслей промышленности, развитие машиностроения и легкой промышленности.

Все отрасли промышленности Вологодской области можно сгруппировать в зависимости от уровня развития, степени конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках и других характеристик:

- ❖ экспортноспособные отрасли промышленности;
- ❖ отрасли, обладающие большим научно-техническим потенциалом и
- ❖ способные в относительно короткие сроки создать конкурентоспособные изделия для мирового и внутреннего рынка;
- ❖ отрасли, характеризующиеся значительным техническим отставанием;
- ❖ неспособные в короткие сроки выйти на внешние рынки, но за которыми нужно сохранить значительную долю внутреннего рынка.

В целях централизации средств и сосредоточения усилий на приоритетных для области отраслях промышленности, обеспечивающих наибольшие поступления в областной бюджет и способствующих таким образом решению социальных задач, в Концепции промышленной политики определены основные отрасли промышленности и показатели их развития на среднесрочную перспективу.

В соответствии с Концепцией в Вологодской области разработаны:

1. Основные направления развития на 2003–2008 годы следующих отраслей: металлургической, химической, машиностроения и металлообработки, легкой, стекольной, народных художественных промыслов.
2. Основные мероприятия государственной поддержки малого предпринимательства в Вологодской области на 2005 – 2008 годы.

В настоящее время департаментом экономики совместно с Вологодским НКЦ ЦЭМИ РАН разрабатывается проект комплексной программы промышленной деятельности и формирования кластерных систем в Вологодской области на период до 2010 года.

Новые методы хозяйствования требуют новых механизмов их реализации. На первые роли в обеспечении устойчивого, динамичного развития промышленности выходят целевые приоритеты различных видов деятельности, создание вертикальных корпоративных структур, кластеров, промышленно-финансовых групп и т.д. Другими должны быть и способы решения поставленных целей: от директивных необходимо перейти к взаимоприемлемым и взаимовыгодным для субъектов хозяйствования и органов власти и управления территорий, представляющих интересы проживающего на ней населения.

Новации в управлении экономикой должны получить свое выражение в новом стиле хозяйствования – переходе от курирования экономической деятельности отраслей и патронажа отдельных акционерных компаний к регулированию экономических процессов. В новых условиях приоритет должен быть отдан решению целевых функциональных проблем, актуальных на прогнозируемый период, программно-целевому методу регулирования экономического развития в регионе. Такой подход получил свое практическое воплощение в осуществляемой уже ряд лет Правительством г. Москвы комплексной программе промышленной деятельности и нашел положительную оценку у руководителей промышленных предприятий, смежных государственных и коммерческих структур, в научных кругах и общественной среде.

Всякое новое требует его глубокого осмысления, проработки проблем перспектив внедрения, широкого общественного согласия, изменения практики работы, перераспределения должностных обязанностей и ответственности. Первые, начальные наработки новых форм взаимоотношений бизнеса и власти в области есть, это работа с ассоциацией «Машиностроительные предприятия Вологодской области», Союзом промышленников и предпринимателей. Создание же новых взаимоотношений и механизмов сотрудничества разрешает назревшие противоречия между развитием производительных сил и производственных отношений и раскрывает простор для творчества и прогресса.

Разрабатываемая комплексная программа промышленной деятельности и формирования кластерных систем в Вологодской области определяет приоритеты промышленной деятельности и имеет целью создание в регионе условий для развития и поддержки промышленности, оптимизации ее состава и структуры, а также обеспечения занятости населения. Ее реализация, несомненно, будет способствовать решению задач, поставленных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию, – удвоения к 2010 году валового внутреннего продукта и возвращения России в ряды богатых, развитых, сильных и уважаемых государств мира.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Характерная черта региональной экономики в современных условиях – сужение процессов воспроизводства основного капитала, при котором текущее выбытие основного капитала не возмещается притоком инвестиционных ресурсов, а масштабы обновления производственного аппарата не обеспечивают ощутимых технико-технологических и структурных сдвигов. В результате происходит постепенное разрушение производственного потенциала региона.

Приток инвестиционных ресурсов нужен не только для простого воспроизводства основного капитала, но и для развития принципиально новых производств, создания и внедрения передовой техники и технологий, осуществления структурных сдвигов в народном хозяйстве. Таким образом, в сложившейся ситуации именно инвестиции являются основным средством развития региональной экономики.

Анализ показателей инвестиционной деятельности свидетельствует о том, что в экономике Вологодской области наблюдается снижение объемов инвестиций и эффективности их использования (табл. 1). Хотя с 2001 г. объемы инвестиций в основной капитал в регионе растут, но их величина остается ниже уровня 1971 – 1980 гг. примерно в 1,5 раза. На фоне сокращения объема инвестиций происходит сокращение эффективности их использования. Так, с 1990 г. наблюдается рост несоответ-

**Таблица 1. Основные показатели инвестиционной деятельности
Вологодской области**

Показатели	В среднем за год по периодам				Справочно: 2004 г.
	1971 – 1980	1981 – 1990	1991 – 2000	2001 – 2004	
Инвестиции в основной капитал в сопост. ценах 2004 г., млрд. руб.	36,6	45,2	21,6	23,6	41,4
Темпы изменения объема инвестиций, %	107,1	101,6	86,4	135,8	в 2,0 р.
Ввод основных фондов на 1 руб. инвестиций, коп.	102,1	107,0	58,4	57,2	37,6
Коэффициент воспроизводства основных фондов, %	9,1	6,7	4,8	7,1	12,0

Медведев Анатолий Юрьевич – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента Вологодского государственного технического университета.

Староверова Галина Сергеевна – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента Вологодского государственного технического университета.

ствия между вводом в эксплуатацию основных фондов и объемом инвестиций в основной капитал. Если в 1981 – 1990 гг. ввод основных фондов на 1 руб. капитальных вложений составлял в среднем 1,07 руб. (в 1986 г. – 1,25 руб.), то в 1991 – 2003 гг. этот показатель снизился до 0,57 – 0,58 руб./руб. (1993 г. – 35,7 коп./руб., 2004 г. – 37,6 коп./руб.).

Одним из универсальных индикаторов национальной (в том числе региональной) экономики считается скорость обновления основных фондов [1], которая оценивается коэффициентом воспроизводства основных фондов (отношение объема инвестиций за год к стоимости основных фондов). Как правило, увеличение объема инвестиций в обновление основных фондов и, следовательно, рост коэффициента воспроизводства свидетельствуют о предстоящем устойчивом экономическом росте, и наоборот. В Вологодской области с 1980 г. значение коэффициента воспроизводства снижается (с 9,1% в 1980 г. до 2,1% – в 1996 г.), с 1997 г. коэффициент воспроизводства начал расти, и в 2004 г. его значение составило 12,0%.

Считается [1], что значение коэффициента воспроизводства на уровне 11% свидетельствует о простом воспроизводстве основных фондов, которое обеспечивает стабильность достигнутого уровня экономического развития. Для расширенного воспроизводства основных фондов и повышения темпов развития экономики коэффициент воспроизводства должен быть выше 11%. При снижении его значения ниже 11% воспроизводство называется «суженным», что приводит к спаду экономики. Исходя из этого можно определить минимальный уровень инвестиций в основной капитал, необходимый для простого воспроизводства:

$$I_{\min} = K_{\text{воф}} \times C_{\text{офр}}, \quad I_{\min} = K_{\text{воф}} \times C_{\text{офр}},$$

где: $K_{\text{воф}}$ – коэффициент воспроизводства основных фондов, необходимый для простого воспроизводства, равный 0,11;

$C_{\text{офр}}$ – стоимость основных фондов региона.

На основании формулы для расширенного воспроизводства основных фондов и развития экономики региона ежегодный объем инвестиций в основной капитал Вологодской области должен превышать 40 – 50 млрд. руб. в ценах 2004 г.

Источники инвестиций в основной капитал региона можно разделить на *внутренние*, к которым относятся сбережения населения, собственные средства предприятий (прибыль и амортизационные отчисления), бюджетные средства, фонды институциональных инвесторов, пассивы банковской системы и др., и *внешние* (иностранные инвестиции).

Следует отметить, что в 2003 – 2004 гг. приток иностранных инвестиций в экономику области увеличился почти в 25 раз к уровню 2001 г. Однако, несмотря на активизацию привлечения иностранного капитала, его доля в структуре инвестиций в основной капитал составляет чуть больше 4% (табл. 2). Кроме того, эти инвестиции имеют узкую отраслевую направленность: так, в 2003 г. 83,1% иностранных инвестиций были направлены в черную металлургию, 11,1% – в строительство; в 2004 г. – соответственно 90,3 и 7,2%.

Таблица 2. Структура инвестиций в основной капитал Вологодской области по источникам финансирования (в %)

Показатели	Годы						
	1990	1995	1999	2000	2001	2003	2004
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
Собственные средства	67,3	49,3	74,6	49,9	58,1	68,3	47,8
из них:							
– чистая прибыль	...	15,2	26,6	29,5	36,8	36,6	30,3
– амортизация	...	25,8	...	20,3	18,6	30,2	16,7
Привлеченные средства	32,7	50,7	25,4	50,1	41,9	31,7	52,2
из них:							
– кредиты банков	0,9	3,8	9,3	10,0	10,5
– бюджетные средства	32,3	13,2	16,8	20,6	15,0	8,3	5,6
в том числе:							
бюджета субъекта Федерации	...	9,7	9,5	10,0	5,6	2,7	1,4
средства внебюджетных фондов	...	37,5	1,0	0,6	0,1	0,6	0,2
средства индивидуальных застройщиков	0,3	0,5	1,7	1,4	1,4	1,6	0,9
Из общего объема инвестиций – инвестиции из-за рубежа	0,2	1,5	4,1	4,4

Существует точка зрения, что 25 – 30% среднегодового объема инвестиций в экономику России должно быть обеспечено за счет иностранных источников [1]. При этом следует учитывать, что иностранный капитал в первую очередь идет в сырьевые отрасли. Такой отраслевой перекос отражает положение России в международном разделении труда, в котором она выступает как экспортер сырьевых ресурсов и продуктов их первичной переработки. Средний и мелкий иностранный капитал вкладывается в высокодоходные и быстрокупаемые проекты в торговле, строительстве и сфере услуг (финансы, страхование, консалтинговые услуги и т.п.).

Рассматривая перспективные источники финансирования инвестиций в регионе, необходимо учитывать следующие обстоятельства. С 1995 г. валовые сбережения, т.е. ресурсы, которыми располагает экономика региона, не использованные на текущее потребление, составляли 45 – 59%

валового регионального продукта (ВРП). При этом на инвестиции в основной капитал направлялось только 11 – 19% ВРП (табл. 3). Таким образом, с 1995 г. региональная экономика характеризуется очень низким соотношением валового накопления основного капитала и валового сбережения (менее 40%).

Таблица 3. Уровень валового сбережения и валового накопления в экономике Вологодской области (в %)

Показатели	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
ВРП	100	100	100	100	100
Доля валового сбережения в ВРП	49,5	59,0	45,2	45,2	52,6
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП	19,1	11,3	14,8	15,8	15,1
Отношение валового накопления к валовому сбережению	38,6	19,1	32,7	34,9	28,7

Как следствие постоянно имеется резерв роста инвестиций 60 – 70%, который не используется внутри региона. Это свидетельствует о низкой степени использования инвестиционного потенциала региона. Недофинансирование инвестиций в основной капитал обусловлено отсутствием эффективной инвестиционной политики. Поэтому для региона приоритетным является не столько приток иностранных инвестиций, сколько мобилизация и эффективное использование внутренних ресурсов. На наш взгляд, эта проблема сегодня более актуальна, чем вопрос об иностранных инвестициях.

Главным внутренним ресурсом инвестиций в основной капитал Вологодской области с 1999 г. остается чистая прибыль предприятий и организаций, доля которой составляет до трети и выше ежегодного объема инвестиций. Использование чистой прибыли на инвестиции, с одной стороны, обеспечивает финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов, увеличивая долю собственного капитала, с другой – отвлекает средства из хозяйственного оборота и текущего потребления. Поэтому приоритетной задачей инвестиционной политики региона становится расширение финансовой базы инвестиционных ресурсов.

В структуре источников инвестиций в основной капитал области средства индивидуальных застройщиков не превышают 2% (см. табл. 2). Однако анализ доходов населения Вологодской области за ряд лет выявил наличие средств, не израсходованных на потребление, величина которых с 1995 г. увеличилась почти в 5 раз (табл. 4). Это сбережения во вкладах и ценных бумагах, средства, идущие на покупку валюты, а также превышение денежных доходов над расходами (эти средства либо вывозятся за пределы области, либо хранятся у населения).

**Таблица 4. Потенциал инвестиционных ресурсов Вологодской области
за счет средств населения (млн. руб.)**

Показатели	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Сбережения во вкладах и ценных бумагах	562	1 300	1 642	1 990	3 490	3 770
Покупка валюты	149	1 662	1 780	1 581	2 092	2 317
Превышение денежных доходов над расходами	1 378	5 820	6 381	6 288	5 645	4 533
Итого средства, не израсходованные на потребление	2 089	8 782	9 803	9 859	11 227	10 620
То же, в % от объема инвестиций в область	80,2	102,2	94,9	70,8	61,4	25,6

Так, в 2004 г. величина средств, не израсходованных на потребление, составила 10,6 млрд. руб., или 25,6% объема инвестиций в экономику области. Мобилизация этих средств, например на жилищное строительство, позволила бы построить дополнительно около 600 тыс. кв. м жилья (в 2004 г. введено в эксплуатацию 300,1 тыс. кв. м). Однако в расчете на 1 семью размер резерва составляет около 35 тыс. руб., а на строительство двухкомнатной квартиры площадью 60 – 70 кв. м требуется 1000 – 1200 тыс. руб. Поэтому для привлечения этих средств необходимо разработать механизм трансформации сбережений населения в инвестиции, например через специальные накопительные счета, выпуск региональных ценных бумаг и т.п. В развитых странах наиболее эффективным средством вовлечения сбережений в инвестиционный процесс является ипотека.

Для финансирования инвестиций в основной капитал предприятия региона могут использоваться так называемые резервные фонды, наиболее известным из которых является амортизационный фонд. Основной функцией амортизации основного капитала является накопление финансовых ресурсов для последующего замещения выбывающих основных средств. Однако с 1992 г. действовали факторы, снизившие роль амортизационных отчислений как источника финансирования инвестиций в основной капитал. К ним можно отнести, во-первых, обесценение амортизируемого имущества вследствие инфляции и физического старения основных фондов (износ превышает 50%), во-вторых, использование амортизации на текущее потребление, а не на капитальные вложения; в-третьих, эксплуатацию оборудования за пределами нормативных сроков службы (на такое оборудование амортизация не начисляется); в-четвертых, низкий прирост (нередко и снижение) величины основных фондов, что объективно снижает величину амортизационных отчислений.

В СССР исключалось нецелевое использование амортизации, т.е. 100% амортизационных отчислений шло на финансирование капитальных

вложений. Сегодня ситуация иная. Расчеты, выполненные по промышленности области, показывают, что около 10% начисленной за год амортизации (более 400 млн. руб.) не расходуется на инвестиции в основной капитал (в строительстве – 32%, в сельском хозяйстве – 9%). Это привело к неустойчивости величины амортизационных отчислений в структуре инвестиционных ресурсов региона. При этом отчисления на амортизацию перестали покрывать объемы выбытия основных фондов (табл. 5).

Таблица 5. Уровень использования амортизации как источника инвестиций в основной капитал Вологодской области

Показатель	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Объем инвестиций за счет амортизационных отчислений, в текущих ценах, млн. руб.	672,0	1 744,3	1 921,9	4 316,2	5 517,8	6 922,1
То же, в % к общему объему инвестиций	25,8	20,3	18,6	31,0	30,2	16,7
То же, в % к стоимости основных фондов области	1,06	1,07	1,03	1,71	1,66	2,01
Коэффициент выбытия основных фондов, %	6,1	7,6	4,6	4,3	13,3	6,2

Для повышение роли амортизационных отчислений как источника финансирования инвестиций необходимо перейти к оценке основных фондов по рыночной стоимости, разрешить использование механизма нелинейной амортизации для некоторых видов пассивных основных фондов (передаточные устройства), ввести обособленный учет амортизационных отчислений (особенно по нелинейной и ускоренной амортизации) и контроль их целевого использования, установить санкции за нецелевое использование амортизационных отчислений.

Стремительно падает значение некогда основного источника инвестиционных ресурсов – бюджетных средств, доля которых в структуре источников финансирования инвестиций с 1990 г. снизилась почти в 6 раз (см. табл. 2). Еще менее значимым источником инвестиций в основной капитал области становятся средства регионального бюджета (табл. 6).

Таблица 6. Расходование средств регионального бюджета Вологодской области на инвестиции в основной капитал

Показатели	1990 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.
Инвестиции в осн. капитал из бюджета субъекта Федерации, млн. руб.	111,9	370,9	796,6	524,8	452,7	425,5	525,2
То же, в % к общему объему инвестиций	6,3	9,5	10,0	5,6	3,7	2,7	1,4
То же, в % от уровня доходов регионального бюджета	3,4	5,6	8,4	4,9	3,5	2,5	2,1
Дефицит (-), профицит (+), % от уровня доходов бюджета	-2,8	-2,3	3,1	-7,4	0,0	0,7	14,5

Доля расходов на инвестиции из регионального бюджета с 2000 г. снизилась в 4 раза.

Сравнение доли доходов регионального бюджета, идущих на инвестиции, и профицита бюджета в 2004 г. позволяет сделать вывод, что эту долю можно увеличить в несколько раз. Однако это требует перестройки бюджетных приоритетов в регионе.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии у Вологодской области значительного внутреннего инвестиционного потенциала, достаточного, при его эффективном использовании, для достижения высоких темпов экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвестиционная деятельность: Учеб. пособие / Под ред. Г.П. Подшиваленко, Н.В. Киселевой. – М.: КНОРУС, 2005. – 432 с.

Е. А. Мелехина

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ПОСТРОЕНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

В публикациях отечественных ученых последнего времени однозначно отмечается необходимость формирования эффективных не только общенациональной, но и региональных инновационных систем, обеспечивающих тесную взаимосвязь науки, образования, бизнеса, органов власти и управления.

В настоящее время практически во всех регионах РФ присутствуют те или иные элементы инновационной системы. К сожалению, они выполняют лишь часть своих функций, вследствие чего являются малоэффективными.

В данных условиях остро встает вопрос разработки подходов к их построению и дальнейшему развитию, учитывающих региональные особенности, существующий научно-технический потенциал.

Нами предпринята попытка рассмотреть наиболее рациональные подходы к построению инновационной системы Вологодской области.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант №06-02-04031а) «Формирование и основные направления развития региональной инновационной системы на примере Вологодской области»).

Мелехина Елена Александровна – аспирант ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих задач:

1. Рассмотреть существующие подходы к построению региональных инновационных систем, охарактеризовать их.

2. Определить структуру инновационной системы Вологодской области и уровень ее развития.

3. Адаптировать рассмотренные подходы к условиям Вологодской области, предложить основополагающие мероприятия по формированию инновационной системы.

В результате анализа зарубежного и отечественного опыта выявлено, что в мире существуют как минимум три основных подхода к построению региональных инновационных систем. Назовем их условно «сверху – вниз», «снизу – вверх» и проектный (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика подходов к построению региональной инновационной системы

Подход	Плюсы	Минусы
Подход «сверху – вниз»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ориентация на цели, имеющие большое значение для развития всей национальной экономики. 2. Возможность концентрации значительных ресурсов на достижении поставленных целей. 3. Обеспечение сбалансированности научно-технического развития. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Риск кризисных ситуаций в случае изменения национальных программ или приоритетов научно-технического развития. 2. Слабый учет региональной специфики. 3. Рост бюрократических процедур, уменьшение гибкости и оперативности функционирования РИС. 4. Снижение инициативы и активности участников инновационных процессов.
Подход «снизу – вверх»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Учет региональной специфики. 2. Возможность влиять на приоритеты научно-технического развития. 3. Возможности для опережающего (по сравнению с другими регионами и страной в целом) социально-экономического развития. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сложность определения региональных приоритетов научно-технического развития. 2. Ограниченность научно-технического потенциала многих субъектов РФ. 3. Риск кризисных ситуаций в результате нарастания разрыва социально-экономического положения отдельных регионов, городов, отраслей.
Проектный подход	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность концентрации ресурсов. 2. Простота контроля за достижением целей. 3. Возможность гибкого изменения приоритетов научно-технического развития. 4. Возможности для опережающего (по сравнению с другими регионами и страной в целом) социально-экономического развития. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Риск кризисных ситуаций в случае прекращения национальных программ или изменения приоритетов научно-технического развития. 2. Риск кризисных ситуаций в результате нарастания разрыва в социально-экономическом положении между отдельными регионами, городами, отраслями. 3. Сложность формирования перечня приоритетных проектов в научно-технической сфере. 4. Сложность формирования комплексной РИС.

Примечание. Плюсы и минусы указаны с точки зрения регионального социально-экономического и научно-технического развития.

Подход «сверху – вниз», его еще можно назвать традиционным, предполагает определение всех ключевых моментов научно-технического развития регионов на федеральном уровне. В этом случае элементы региональной инновационной системы, а также цели и задачи ее функционирования жестко подчинены целям национального уровня. Ресурсы на развитие тоже поступают из федерального бюджета.

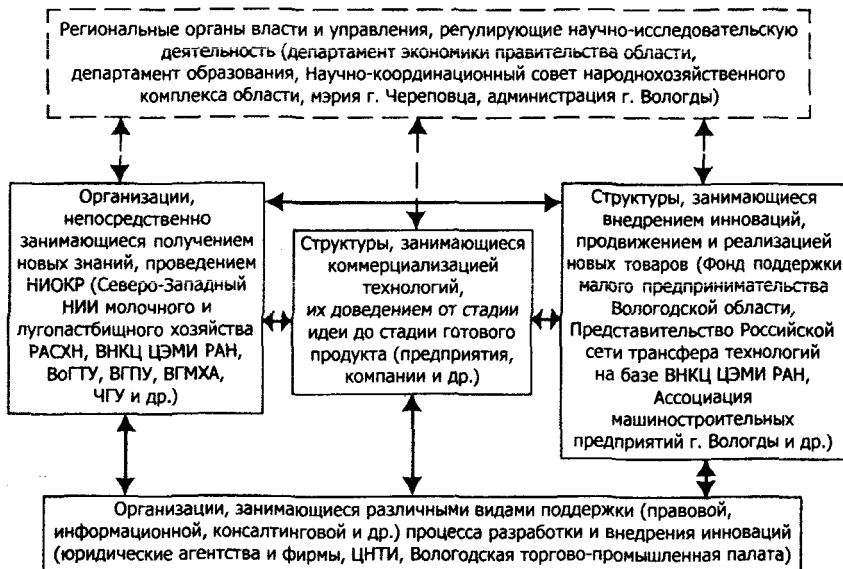
Подход «снизу – вверх» является противоположностью первого подхода. Он предполагает, что регион сам формирует и осуществляет свою научно-техническую политику и, соответственно, определяет состав и функции своей РИС. В этом случае федеральный центр предоставляет региону право устанавливать приоритеты научно-технического развития.

Проектный подход характеризуется осуществлением на территории региона конкретных инициатив, организаторами которых могут выступать как федеральные органы власти и управления, так и региональные и даже местные. Кроме того, участвовать в проекте и руководить им могут и научные, и образовательные, и бизнес-структуры. Ограничения по источникам финансирования и по управлению также достаточно условны.

Границы между подходами нечеткие, в чистом виде они практически не встречаются, поскольку каждый имеет свои плюсы и минусы.

Для внесения предложений по построению инновационной системы Вологодской области нами был проведен анализ уровня ее развития (*рисунк*).

Состав региональной инновационной системы

В настоящее время в области существует достаточно широкий спектр ее элементов. Но подавляющая их часть малоразвита или еще находится в начальной стадии становления. Не достаточно эффективно осуществляется взаимодействие между различными элементами инновационной системы. Так, на базе информации, полученной в ходе специального анкетного опроса предприятий и вузов региона, был выявлен перечень наиболее активно развиваемых респондентами критических технологий (табл. 2).

Таблица 2. Критические технологии, которые развиваются предприятиями региона (в % к общему числу респондентов)

Критические технологии	2004 г.	2005 г.
Энергосбережение	33,1	22,5
Переработка и воспроизводство лесных ресурсов	20,3	14,7
Производство и переработка сельскохозяйственного сырья	9,0	13,7
Информационно-телекоммуникационные системы	17,3	12,7
Безопасность и контроль качества с/х сырья и пищевых продуктов	7,5	8,8
Быстрое возведение и трансформация жилья	6,8	6,9
Обезвреживание техногенных сред	5,3	5,9
Мониторинг окружающей среды	4,5	4,9

Примечание. 1. Информация представлена по 133 предпр., принявшим участие в опросе 2004 г. и по 105 предприятиям опроса 2005 года. 2. Респонденты могли отметить несколько технологий.

К сожалению, анализ данных показал, что ряд технологий, интересных предприятиям (переработка и воспроизводство лесных ресурсов, быстрое возведение и трансформация жилья и др.), пока не вошли в перечень вузовских приоритетов научно-технического развития.

Следует отметить, что Вологодская область имеет ряд особенностей в сфере инновационной деятельности. В регионе существует широкая база для внедрения инноваций – промышленные и иные предприятия. Но доля инновационно-активных предприятий в их общем количестве в области незначительна (табл. 3).

Таблица 3. Удельный вес промышленных предприятий Вологодской области, на которых осуществлялась инновационная деятельность (в % к общему числу предприятий)

Страны	1995 г.	2000 г.	2004 г.
Промышленность в целом	3,0	10,7	8,1
В том числе			
– черная металлургия	66,7	66,7	50,0
– химическая	100,0	50,0	33,0
– машиностроение и металлообработка	5,6	21,9	20,0
– пищевая	1,6	16,7	13,6
– легкая	-	9,7	5,3
– лесная, деревообрабатывающая	1,3	4,5	5,1
– электроэнергетика	-	14,3	4,5

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. – Росстат, ТОФСГС по ВО, 2004. – С. 237.

Основной научно-технический потенциал региона сосредоточен в нескольких ведущих научно-исследовательских и высших учебных заведениях. К ним относятся ВНКЦ ЦЭМИ РАН, Северо-Западный НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства РАСХН, Центр социально-экономических исследований, ведущие высшие учебные заведения региона: Вологодский государственный педагогический университет, Вологодский государственный технический университет, Вологодская молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина, Череповецкий государственный университет. С 2001 г. наблюдается тенденция к увеличению численности работников, занятых научно-исследовательскими и конструкторскими разработками. Однако в сравнении с 1990 г. данный показатель в 2004 г. был ниже в 6,6 раза (табл. 4).

Таблица 4. Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, в Вологодской области (по типам организаций; чел.)

Показатели	1990 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Научные организации, всего	3 716	424	415	423	451	563
В том числе						
– научно-исследовательские	216	206	216	235	285	391
– конструкторские	2 397	-	-	-	-	-
– высшие учебные заведения	265	47	30	20	7	19
– промышленные предприятия	838	171	169	168	159	153

Источник: Наука и инновации области: Стат. сб. – Росстат; ТОФСГС по ВО, 2005. – С. 7.

Кроме того, для Вологодской области характерно незначительное развитие прогрессивных элементов инновационной инфраструктуры.

С учетом отмеченных особенностей и существующего научно-технического потенциала **при решении задачи построения современной инновационной системы в Вологодской области целесообразным** считаем **пойти по пути интеграции различных подходов, взяв за основу подход «снизу – вверх» как базу для разработки и реализации относительно самостоятельной научно-технической политики.**

В целях активизации инновационных процессов предлагаем следующие основополагающие мероприятия:

1. Для Вологодской области, исторически не имеющей мощных научных комплексов, системообразующими элементами региональной инновационной системы, безусловно, должны стать ранее созданные и действующие в настоящее время структуры, занимающиеся научно-исследовательской деятельностью. Развитие вузовской науки в ближайшие 5 – 10 лет необходимо вести в направлении поиска путей координации научной деятельности кафедр и лабораторий вузов и НИИ области с потребностями предприятий региона.

2. В настоящее время большая часть инноваций осуществляется крупными промышленными предприятиями. На наш взгляд, повышая их инновационную активность, следует особое внимание обратить на создание условий, позволяющих расширить участие малого и среднего бизнеса в проведении научно-исследовательских и конструкторских работ.

3. В целях обеспечения необходимого уровня координации и комплексности решений по развитию инновационной деятельности на территории Вологодской области целесообразным считаем создание Совета по развитию научно-технического потенциала региона под председательством губернатора области. Финансирование инновационных процессов может осуществляться в двух взаимосвязанных направлениях:

э путем планомерного доведения объемов средств, направляемых на научные исследования, до значений, обеспечивающих необходимую динамику развития научно-технического потенциала региона, достижение предлагаемых целевых ориентиров;

э путем создания регионального фонда развития научно-технического потенциала (в рамках действующих нормативных актов РФ).

Важным считаем также **организацию системы мониторинга** развития инновационного потенциала.

Сказанное позволяет утверждать, что при имеющихся резервах, при активной поддержке органов власти и управления, существуют определенные возможности для значительного повышения инновационного потенциала Вологодской области. Причем формирование региональной инновационной системы и развитие инновационных процессов имеют реальные перспективы, только если инновационная направленность станет доминантой всех компонентов региональной системы хозяйствования, главной целевой составляющей рабочих проектов и программ развития области в ближайшем, среднесрочном и долговременном периодах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы.
2. Иванов В.В., Петров Б.И., Плетнев К.И. Территории высокой концентрации научно-технического потенциала в странах ЕС. – М.: СКАНРУС, 2001. – 179 с.
3. Императивы формирования инновационной системы в стратегии развития Вологодской области до 2010 года: Отчет о НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН; В.А. Ильин, К.А. Задумкин, Е.А. Мелехина, Р.В. Иванов. – Вологда, 2005. – С. 48-49.
4. Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.
5. Теоретические основы управления инновационным развитием в регионах разного типа / Колл. авт.: М.А. Гусаков, А.А. Румянцев и др. – Санкт-Петербург: ИПРЭ РАН, 2004.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ ¹

Инновационная экономика в регионе формируется под влиянием двух основных факторов: 1) создания условий для перехода на инновационный путь развития и 2) появления мотиваций у субъектов рынка для активизации инновационных процессов. К первому фактору можно отнести процесс образования инновационной сферы как самостоятельной отрасли хозяйствования. Во втором случае речь идет о предпринимательском факторе, который имеет возможности для инициации инноваций снизу. Оба рассмотренных фактора могут проявляться в полной мере и требуют формирования благоприятных условий и стимулов для развития инновационной сферы и инновационного предпринимательства, что в конечном итоге проявляется в разработке и реализации активной инновационной политики.

Понятие «инновационная политика» имеет длительную историю толкования. В публикациях последних лет наиболее четко выделяется три подхода к определению этой категории.

При первом подходе инновационная политика обычно рассматривается лишь в рамках экономической политики, или отождествляется с политикой в области науки и техники, что в определенной степени логично. С одной стороны, поскольку результат научно-технических разработок, обретая статус инноваций, включается в рыночные отношения в качестве товара, то проблемы нововведений входят в компетенцию экономической политики. С другой стороны, получение инновационного продукта завершает процесс научных исследований и разработок, и поэтому на сам этот процесс и на его конечные результаты государство имеет возможность воздействовать через инструменты научно-технической политики. Однако в современных условиях, когда стратегической целью социально-экономического развития выступает формирование инновационно-активной экономики, их разграничение вполне оправданно.

При втором подходе инновационная политика рассматривается как совокупность мероприятий ². Вместе с тем такое определение, на наш взгляд, является слишком узким, поскольку отражает лишь один из ме-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда – проект № 04-02-196).

² Работы В.А. Гневко, В.Н. Гунина, В.Н. Попова и др.

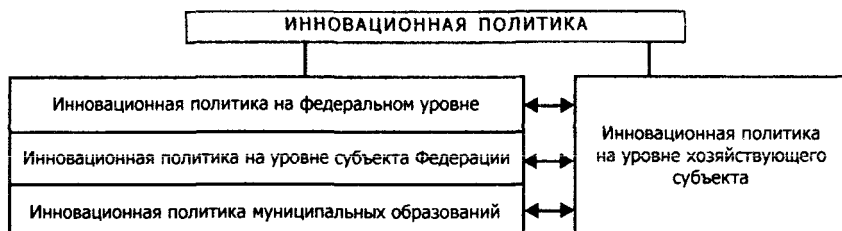
Москвина Ольга Серапионовна – к.э.н., ст. преподаватель Вологодского государственного технического университета.

ханизмов реализации инновационной политики. С данных позиций наиболее логичным и обоснованным представляется третий подход, согласно которому в качестве основного компонента рассматривается взаимосвязь «цели – приоритеты – механизмы реализации». Следует отметить, что данный подход нашел отражение в правительственных документах, посвященных проблемам инновационного развития России. Так, в «Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г.» инновационная политика рассматривается как составная часть государственной социально-экономической политики Российской Федерации, как система политических, правовых, экономических и организационных мер на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, направленных на стимулирование и повышение экономической эффективности инновационной деятельности³.

Таким образом, резюмируя рассмотренные подходы, выделим основные характеристики инновационной политики:

1. Инновационная политика формируется в рамках общегосударственной стратегии социально-экономического развития страны и может быть представлена в виде многоуровневой схемы (рисунк). Объектом инновационной политики является инновационная сфера, под которой понимается совокупность коммерческих и некоммерческих организаций, деятельность которых связана с инновационной деятельностью. Предметом инновационной политики выступают взаимоотношения между государственными органами власти и управления и субъектами рынка (предприятия, производственные объединения, отраслевые союзы и др.).

Структурная схема многоуровневого управления инновационной сферой

2. Основными элементами инновационной политики являются:

- цели и задачи развития инновационной сферы, отвечающие национальным экономическим интересам, устанавливаемые на основе оценки реальных условий и возможностей для саморазвития экономики страны;

³ Стратегия Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г.

- система приоритетных направлений развития инновационной сферы, конкретизирующая этапы достижения стратегических целей, решение промежуточных задач социально-экономического развития;
- инструментарий реализации инновационной политики, включающий формы и методы регулирующих воздействий на социально-экономическое развитие.

3. Могут быть выделены временной и пространственный аспекты инновационной политики. Временной определяет действия государства в области инноваций на текущий момент и на длительную перспективу. Текущая политика связана с оперативным регулированием инновационной деятельности. Долгосрочная политика направлена на решение важных отраслевых задач, требующих больших затрат времени, рабочей силы и капитала. Пространственный аспект политики определяет действия государства по основным направлениям влияния на экономику страны (с учетом территориальных особенностей инновационного развития).

Что касается особенностей формирования и реализации инновационной политики в российской экономике, то они существенно различались в зависимости от периода и условий хозяйствования. Так, реформы начала 90-х годов не оказали заметного позитивного влияния на развитие инновационных процессов и носили скорее противоречивый характер. Очень медленно и далеко не всеми во властных структурах признавалась принципиальная важность инновационной деятельности, определения роли и места в ней государства. Так, в Законе «О науке и государственной научно-технической политике» (1996 г.) инновационная политика как самостоятельное направление не выделялась, а стимулирование инновационной деятельности на федеральном и региональном уровнях, создание организационных структур для развития этой деятельности было отнесено к ведению научно-технической политики⁴. Только в конце 1996 г. правительство приняло первый «Перечень критических технологий федерального уровня», а в 1998 г. были опубликованы «Концепция реформирования российской науки на период до 1997 – 2000 гг.»⁵, и «Концепция инновационной политики РФ на 1998 – 2000 гг.»⁶, где записаны основные положения о формировании инновационной системы, которая отвечала бы не только специфике этого вида деятельности, но и особенностям развития российской экономики.

⁴ Федеральный закон «О науке и научно-технической деятельности». Ст. 11, 12 // Российская газета. – 1996. – 3 сентября.

⁵ Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года // Сайт Правительства РФ.

⁶ Там же.

В 2002 г. был подготовлен и принят документ «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года»⁷, в котором определены важнейшие направления государственной политики в области развития науки и технологий, цель, задачи и пути их реализации, а также система экономических и иных мер, стимулирующих научную и научно-техническую деятельность. В 2005 г. разработан «Стратегия Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г.»⁸, где определены основные задачи стратегического развития научно-технической и инновационной сферы России, а именно: 1) создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок и условий для его расширенного воспроизводства; 2) формирование эффективной национальной инновационной системы; 3) развитие институтов использования и защиты прав интеллектуальной собственности; 4) модернизация экономики на основе технологических инноваций.

В рамках указанной «Стратегии...» строится и инновационная политика регионов Европейского Севера, что нашло отражение в «Основных направлениях стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа РФ на период до 2015 г.». В данном документе определены ключевые задачи инновационного развития региона: а) развитие инфраструктуры для малого и среднего инновационного предпринимательства; б) усиление мер по стимулированию инновационной деятельности; в) подготовка кадров менеджеров для управления новациями; г) развитие сети информационных услуг; д) протекционизм инноваций (связанных с региональными интересами). От того, как будут реализовываться указанные в «Основных направлениях...» задачи, зависят перспективы инновационного развития регионов Европейского Севера.

Ниже представлена прогнозная оценка развития инновационной сферы одного из регионов Европейского Севера – Вологодской области, построенная в зависимости от степени достижения поставленных задач инновационного развития⁹.

⁷ Там же.

⁸ Стратегия Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г. // Сайт Правительства РФ.

⁹ При составлении прогнозной оценки использованы материалы «Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г.», «Основных направлений стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа РФ на период до 2015 г.», «Основные направления стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года».

1. В общем виде могут быть рассмотрены *два варианта перспективного развития*:

- *пассивный вариант*, выражающийся в сохранении сложившихся тенденций инновационного развития: как основных ресурсных (кадровых, инвестиционных, материально-технических, научных и др.), так и ключевых результативных характеристик (уровня патентной и инновационной активности);

- *активный вариант*, связанный с расширением инновационной деятельности, с одной стороны, путем повышения ресурсных возможностей разработки и внедрения инноваций на промышленных предприятиях, а с другой – путем развития управленческого фактора в инновационной сфере и на региональном уровне, и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов.

2. В соответствии с *инерционным вариантом* развития основные параметрические характеристики инновационного потенциала будут испытывать незначительные колебания, при этом сохранится негативная тенденция отнесения большинства из них к неудовлетворительной и кризисной зоне. Обострятся проблемы ресурсного обеспечения инновационного развития, связанные:

- с дефицитом высококвалифицированных кадров как в производственной, так и научно-исследовательской сферах;

- высокой степенью морального и физического износа основных фондов промышленных предприятий и организаций научно-инновационного профиля;

- неудовлетворительным финансовым состоянием хозяйствующих субъектов и, как следствие, низким уровнем инвестиционной активности и привлекательности для сторонних инвесторов;

- проблемами создания рациональной управленческой системы, адекватной современным требованиям формирования инновационно-активной экономики.

Что касается результативных характеристик, то в разрезе основных показателей здесь будет наблюдаться следующая ситуация. Сохранится прежним и даже будет иметь тенденцию к сокращению уровень патентной активности населения. Уровень инновационной активности будет колебаться в пределах 8 – 12% (в основном за счет внедрения инноваций на предприятиях черной металлургии и химической промышленности, находящихся в более благоприятной ситуации на зарубежных и российских рынках сбыта и имеющих самые широкие ресурсные возможности). В этой связи удельный вес инновационно-активной продукции в общем объеме промышленного производства сохранится на уровне 6 – 12%.

3. Параметрические характеристики активного варианта могут быть достигнуты только в случае выполнения следующих требований к системе управления инновационными процессами (на всех уровнях иерархии) в регионе:

➤ учет неопределенности, повышенного риска и высокозатратности инноваций;

➤ обеспечение взаимосвязки инновационной политики (на всех уровнях) с экономическими, социальными, экологическими аспектами территориального развития;

➤ достижение баланса интересов и оптимальное сочетание возможностей и объектов и субъектов инновационной деятельности в целях обеспечения эффективных результатов социально-экономического развития;

➤ трансформации характера методов управления в условиях формирования инновационно-активной экономики.

В этом случае могут быть достигнуты следующие результаты.

Уровень патентной активности (1,1 – 1,3%) не станет достаточно высоким и будет по-прежнему отставать от среднероссийского показателя. В соответствии со «Стратегией Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г.» этот показатель прогнозируется¹⁰ на уровне 2,5%. Это связано с невысоким уровнем научной насыщенности региона, неразвитостью научно-инновационной инфраструктуры и, как следствие, внедрением инноваций на промышленных предприятиях в основном за счет технологий, экспортируемых из других территорий РФ (в частности, гг. Москвы и Санкт-Петербурга).

Возрастет уровень инновационной активности промышленной продукции (30 – 35%), в основном за счет активизации инновационных процессов в машиностроительной отрасли, лесопромышленном комплексе, на предприятиях потребительского сектора. В этой связи значительно возрастет показатель доли инновационной продукции в общем объеме промышленного производства (20 – 25%). Заметим, что уровень этих показателей заметно превысит среднероссийские (22 и 15% соответственно)¹¹, поскольку сохранится тенденция, характерная и для настоящего времени: Вологодская область относится к числу регионов с показателями инновационной активности более высокими, чем в среднем по Российской Федерации.

¹⁰ Стратегия Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г. // Сайт Правительства РФ.

¹¹ Там же.

Резюмируя рассмотренные прогнозы, отметим, что наиболее приемлемым для развития промышленности Вологодской области является активный вариант. Его реализация создаст предпосылки для формирования инновационно-активной экономики в регионе, а основой выступят положения «Основных направлений стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа РФ на период до 2015 г.» и «Концепции инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 гг.». Вместе с тем данный вариант является и наиболее трудно реализуемым, требующим не только активизации процессов в научной, инвестиционной, кадровой, материально-технической и других сферах, но и создания соответствующей современным требованиям рациональной структуры управления инновациями (на всех уровнях иерархии) с учетом *баланса интересов и возможностей субъектов и объектов* инновационной деятельности региона.

Э. О. Орлова

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА (на примере Вологодской области)

Современное состояние общества характеризуется возрастанием роли и значения результатов научно-технического прогресса. По мнению современных исследователей, научно-технический потенциал превратился в главный фактор экономического развития регионов. Развитие сферы научно-исследовательских разработок требует значительных ресурсов: *финансовых, материально-технических, трудовых, организационных* и т.д. В то же время эта сфера жизнедеятельности является одной из наиболее рискованных. Не случайно хозяйствующие субъекты не торопятся вкладывать капитал в инновационные проекты. Государственное регулирование научной отрасли является сегодня приоритетным направлением взаимодействия государственной власти и хозяйствующих субъектов.

Ретроспективный анализ системы управления научно-техническим развитием в России, проведенный нами в ходе научно-исследовательской работы, показал, что отношение государства к науке в разные периоды было различным – от почти полного невмешательства (в послереволюционные годы) до полного огосударствления (в середине тридцатых годов).

Орлова Эльвира Олеговна – и.о. младшего научного сотрудника ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Опыт экономически развитых стран свидетельствует о необходимости государственного регулирования этой сферы. Но государственное вмешательство в сферу НТР должно носить ограниченный, рекомендательный характер. Органы власти и управления могут инициировать создание институтов поддержки инновационного развития, способствовать инициативе и самостоятельности хозяйствующих субъектов в вопросах внедрения результатов НИОКР.

Анализ современного состояния системы управления научно-техническим развитием Вологодской области, проведенный нами в ходе исследования, показал, что определенный потенциал инновационного развития в области создан. Существует ряд законодательных и нормативных документов, регламентирующих деятельность в сфере инноваций (табл. 1). Вместе с тем хотелось бы отметить отсутствие конкретных законодательно утвержденных механизмов реализации политики в области инноваций. С 1 января 2005 г. утратил силу Закон области «Об осуществлении научно-технической и инновационной деятельности на территории Вологодской области» (№ 201-ОЗ от 12.11.97 г.), недостаточно разработаны инструменты запуска научно-технического развития, взаимодействия органов власти и хозяйствующих субъектов, науки и образования.

Таблица 1. Законодательное и нормативно-правовое обеспечение существующей системы управления научно-техническим развитием Вологодской области

Наименование документа	Номер и дата принятия
Закон области «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Вологодской области» (с последующими изменениями и дополнениями)	№ 211-ОЗ от 12.11.97
Закон области «О государственных научных грантах Вологодской области»	401-ОЗ от 17.09.99
Постановление правительства Вологодской области «Об областном конкурсе «Лучший инновационный проект»	N 398 от 18.04.05
Постановление Правительства Вологодской области «О концепции инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы» (вместе с «Концепцией инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы»)	N 1042 от 10.11.04
Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года	№ 380 от 16.04.04
Положение «О фонде развития Вологодской области»	№ 824 от 27.08.01

Финансирование научно-технической сферы в Вологодской области осуществляется в основном за счет средств федерального бюджета (табл. 2). В то же время велика доля собственных затрат предприятий и предпринимательского сектора. Финансирование этой сферы из областного бюджета

незначительно. В бюджете Вологодской области 2005 г., а также в проекте бюджета на 2006 г. лишь в двух проектах присутствует строка «Финансирование НИОКР».

Таблица 2. Источники финансирования внутренних затрат на НИР в 2004 г.

Наименование источника	Сумма, тыс. руб.	Доля, %
Всего	76 294,6	100,0
В т. ч. собственные средства	16 878,9	22,1
Средства бюджета, из них	39 446,5	51,7
– федерального	35 096,0	46,0
– территориального	4 350,5	5,7
– внебюджетные	-	-
Организаций государственной собственности	6 125,2	8,0
Предпринимательского сектора	9 172,8	12,0
Иностранные источники	4 671,8	6,1

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области, 2005: Стат. сб. / Территор. орган ФСГС по Вологодской области.

В области существует потенциал инновационного образования. По данным Территориального органа статистики, численность аспирантов в Вологодской области с каждым годом возрастает. По сравнению с 1995 г. в 2004 г. численность аспирантов возросла в 3 раза. Исследовательская деятельность ведется в большинстве вузов области. По данным опроса ведущих предприятий и вузов области о состоянии и перспективах развития приоритетных направлений науки, технологии и техники Вологодской области, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН в 2005 г., научные исследования велись на многих кафедрах. Кроме вузовской науки, сфера инновационного образования в области представлена Северо-Западным НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства РАСХН, Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН и рядом других.

Одним из необходимых факторов развития инновационных процессов в экономике региона являются институциональные преобразования (формирование многоукладной экономики, приватизация, акционирование, развитие малого бизнеса, фондового рынка и др.). По данным Территориального органа ФСГС по Вологодской области, в течение 2004 г. произошло увеличение количества предприятий во всех отраслях, за исключением сельского хозяйства (табл. 3).

Увеличение прослойки малого бизнеса в области можно рассматривать как положительный момент в развитии сферы науки и техники. Благоприятным фактором также является развитие производственных отраслей (промышленность, транспорт и связь, строительство), являющихся

Таблица 3. Институциональные преобразования в Вологодской области в 2004 г.

Отрасль	Число организаций на 01.01.05, %	В % к числу организаций на 01.01.04
Промышленность	12,3	111
Сельское хозяйство	7,7	97,4
Транспорт и связь	7,8	108,9
Строительство	10,6	105,2
Торговля и общественное питание	23,7	109,9
Образование	6,3	101,8
Общественные объединения	7,3	100,9
Организации, осуществляющие операции с недвижимым имуществом	1,4	122,8

Источник: О положении в экономике и социальной сфере Вологодской области: Доклад (январь 2005). – Террит. орган ФСГС по Вологодской области.

основными потребителями продукции сферы научно-технических разработок. Таким образом, потенциал институциональных преобразований в области высок.

Негативной чертой сферы управления научно-техническим развитием в Вологодской области является неразвитость экономических механизмов, направленных на инициирование и повышение эффективности научно-технического развития. Обеспечение прогрессивных преобразований в сфере управления НТР возможно на основе модернизации существующей структуры. Модернизация означает обновление, совершенствование, выход на новый уровень развития, однако не предполагает коренного изменения, ломки существующей системы.

Исходя из принципов формирования эффективной модели управления инновационной деятельностью, необходимо проводить модернизацию в следующих направлениях:

⇒ *Признать приоритетность инновационного развития экономики области.* Развитие производства на основе внедрения научно-технических достижений должно стать основным ориентиром промышленной политики. На современном этапе актуальными становятся задачи организационно-экономического обоснования преобразований, подготовка нормативно-правовых актов соответствующего содержания.

⇒ *Стратегический подход к процессу управления инновационной деятельностью.* Для успешного протекания процесса модернизации управления необходимо четко определить целевые ориентиры, права и обязанности сторон, оценить необходимые ресурсы и указать источники их формирования. В результате может быть сформирована стратегия развития научно-инновационной деятельности на перспективу. Этот документ может быть утвержден на сессии Законодательного Собрания области,

что позволит перейти от рекомендательного характера к обязательному для исполнения. В рамках стратегии важнейшим элементом будет являться мониторинг ее реализации, регулярное проведение которого позволит контролировать ход выполнения основных мероприятий, а также целевое использование финансовых ресурсов.

⇒ *Обоснование приоритетных направлений инновационного развития.* В целях наиболее эффективного развития сферы научно-технических разработок необходимо выделить самые значимые для регионального развития инновации. Концентрация на нескольких наиболее экономически обоснованных инновациях позволит избежать «распыления» ограниченных ресурсов.

⇒ *Участие субъектов управления в соответствии с интересами экономических агентов.* Для реализации этой функции исследователями ВНКЦ ЦЭМИ РАН ранее было предложено создание Совета по развитию научно-технического потенциала региона на базе действующего научно-координационного Совета народнохозяйственного комплекса области. Состав участников предлагаемой организации может быть сформирован на паритетных началах, организационная структура управления – матричная.

Основными функциями Совета могут быть:

- ♦ организация конкурсного отбора инновационных проектов для включения в «Стратегию научно-технического развития Вологодской области»;
- ♦ оценка реализуемых в рамках стратегии инновационных проектов на основе данных регулярного мониторинга;
- ♦ работа по привлечению внебюджетных инвестиций для реализации конкретных проектов;
- ♦ контроль за эффективностью и целевым использованием бюджетных и внебюджетных ассигнований на научные разработки;
- ♦ формирование прогнозов развития науки и техники, потребительского рынка;
- ♦ проведение регулярного мониторинга хода реализации «Стратегии научно-технического развития Вологодской области», инновационных процессов в регионе, стране и мире;
- ♦ организация маркетинговой и рекламной деятельности в целях продвижения на рынок и расширения сферы применения результатов инновационной деятельности;
- ♦ консультирование заинтересованных лиц по вопросам инновационной деятельности, внедрения технологий, защиты авторских прав и интеллектуальной собственности;

❖ привлечение консультантов для выполнения таких задач, как научно-методическое обеспечение, профессиональная поддержка системы управления, использование зарубежного и отечественного опыта, оказание помощи при разработке проектов и др.;

❖ подготовка нормативно-правовых актов в сфере научно-технического развития в Вологодской области;

❖ организация обмена опытом, проведение и участие в межрегиональных и международных конференций по вопросам реализации результатов научно-технического развития региона и участия в них;

❖ реализация политики формирования общественного мнения, направленного на повышение статуса ученого, развитие инновационной активности и культуры населения и др.

❖ *Расширение числа участников в инновационном процессе.*

Реализация предложенных направлений модернизации управления научно-техническим развитием региона активизирует движение области по пути инновационного развития, будет способствовать вовлечению в процесс создания и внедрения НИОКР новых участников. Это позволит повысить конкурентоспособность экономики области, что благотворно повлияет на достижение главной цели деятельности органов власти и управления – повышение качества жизни населения.

М. Н. Сапогова

ВОЗМОЖНОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Количественные показатели темпов роста экономики Вологодской области в последние годы выглядят позитивно. Так, за период 2000 – 2003 гг. среднегодовой темп прироста валового регионального продукта составил 4,1%. Но на чем основана сложившаяся позитивная динамика? Для ответа на этот вопрос рассмотрим более детально некоторые макроэкономические показатели (*табл. 1*).

Сапогова Марина Наркисовна – заместитель руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

**Таблица 1. Факторы, характеризующие темпы роста экономики
Вологодской области**

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Индекс ВРП, в % к предыдущему году	107,5	101,9	102,5	104,6	...
Доля добавленной стоимости в валовом выпуске, в %	50,0	43,6	44,5	46,2	...
В отраслях:					
- производящих товары	46,3	38,3	38,9	41,1	...
- оказывающих услуги	62,4	59,1	59,7	60,3	...
Индекс инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году	97,7	119,5	122,3	106,5	в 2,1 р.
Износ основных фондов, в %	38,2	34,0	41,2	37,1	39,9
В отраслях:					
- производящих товары	45,6	45,0	46,5	45,8	45,0
- оказывающих услуги	35,7	29,4	38,9	33,5	37,9
Коэффициент обновления основных фондов	3,6	4,9	5,0	4,4	5,7

Доля добавленной стоимости в валовом выпуске снизилась с 50 до 46%. Причем в основном за счет отраслей, производящих товары. Темп роста инвестиций в основной капитал с 2001 года опережал рост валового регионального продукта, но существенно не повлиял на состояние основных фондов, степень износа которых практически не изменилась. Прирост инвестиций в основной капитал обеспечивал лишь замену устаревших, изношенных основных фондов, не улучшая их качественное состояние.

Становится очевидным, что интенсивные факторы модернизации экономики не реализуются. Для перехода на интенсивную модель развития в области должна быть активизирована инновационная деятельность, так как именно последняя направлена на преодоление технического отставания, переориентацию производственного потенциала на создание конкурентоспособных производств.

В последнее время государственные структуры становятся активным участником формирования стратегии развития на основе модели инновационного становления, создания элементов инновационных систем. В Вологодской области, как и на федеральном уровне, принимаются меры, направленные на регулирование и стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности. В области принята и реализуется «Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы». Однако принимаемые меры не всегда носят системный и последовательный характер. В итоге ряд стадий инновационного цикла не получает достаточного финансового, информационного и инфраструктурного обеспечения. Такая ситуация во многом обусловлена отсутствием необходимой информации.

Статистика инноваций – одна из новых отраслей статистики. Международная статистика инноваций ведет отсчет с 1989 года, когда были сформированы основные методологические принципы статистического изучения инновационной деятельности, известные как Руководство Осло. Формирование инновационной политики потребовало создания необходимой информационной базы и в России, где статистика инноваций развивается с 1994 года как специальная отрасль статистического наблюдения. Методология государственной статистической отчетности по инновационной деятельности качественно не отработана и постоянно совершенствуется. Национальные обследования инноваций различаются по своим целям, методам, показателям и т.п. Особенности, присущие экономике субъектов РФ, выдвигают дополнительные требования, которые учитываются при организации региональных обследований.

С целью систематизации показателей, характеризующих инновационную деятельность на территории области, проведено исследование перечня показателей, применяемых в новом направлении статистики инноваций.

Для изучения инновационных процессов в регионе, на наш взгляд, должна использоваться система показателей, характеризующая все этапы этого явления. Все множество показателей, необходимых для изучения инновационных процессов, разбито на группы (табл. 2) с учетом логических связей и целевой определенности.

Таблица 2. Группы показателей, характеризующих инновационные процессы в регионе

	Группа показателей	Источник информации в 2005 г.	
		№ формы статистического наблюдения	Объекты наблюдения
1.	Ресурсное обеспечение	1 – наука	Крупные и средние организации
2.	Источники получения новейших научно-технических достижений	-	-
3.	Факторы, препятствующие инновациям	4 – инновация	Крупные и средние организации
4.	Механизмы обмена новыми технологиями	-	-
5.	Использование передовых производственных и информационных технологий	1 – технология 3 – информ.	Крупные и средние организации
6.	Затраты на инновации	4 – инновация РЕГ-ГПМ	
7.	Оценка деятельности инновационно-активных организаций	4 – инновация 3 – информ. П-1	Крупные и средние организации
8.	Результаты инновационной деятельности	4 – инновация 3 – информ.	
9.	Методы защиты изобретений, научно-технических разработок	4 – инновация	

Система показателей, построенная в соответствии с предлагаемыми группами, должна отражать инновационный процесс на всех этапах его проявления. Источником информации служат результаты федеральных и региональных статистических наблюдений, которые необходимо совершенствовать на базе разработанной системы показателей. Следует отметить, что большинство статистических обследований инновационной сферы проводится с годовой периодичностью. Большая часть показателей, необходимых для оценки инновационных процессов в регионе, отсутствует в статистических обследованиях. В соответствии с программой федерального статистического обследования инновационной деятельности регулярному наблюдению подлежат только крупные и средние предприятия промышленности и некоторых видов сферы услуг. Более детальному обследованию подлежат технологические инновации и вопросы внедрения информационных технологий. Недостаточное внимание уделяется продвижению инноваций в управленческой и организационной сферах деятельности. Результаты, полученные при проведении обследований, являются фрагментарными и не дают комплексной оценки.

В то же время сравнение уровня инновационной активности предприятий по регионам РФ возможно проводить только на базе информации, получаемой в рамках государственного федерального статистического наблюдения, так как только в этом случае соблюдается принцип методологического единства показателей. Данные статистики свидетельствуют о том, что небольшое количество предприятий СЗФО могут быть отнесены к инновационно-активным (табл. 3).

Специфические особенности экономики области выдвигают необходимость формирования более объемного перечня показателей, расширения круга обследуемых объектов. Так, например, при организации регионального обследования малых предприятий области по итогам их деятельности за 2004 год в форму наблюдения №РЕГ-ПМ включен специальный раздел, характеризующий инновационную деятельность. В результате получены данные, позволяющие сравнить инновационные процессы на крупных и средних и малых предприятиях области по ряду показателей (табл. 4).

Таблица 3. Число инновационно-активных организаций промышленности и сферы услуг по регионам СЗФО

	2002 г.	2003 г.
Всего	277	260
Республика Карелия	9	8
Республика Коми	15	10
Архангельская обл.	16	21
Вологодская обл.	39	41
Калининградская обл.	18	12
Ленинградская обл.	23	21
Мурманская обл.	18	18
Новгородская обл.	22	24
Псковская обл.	20	13
г. Санкт-Петербург	97	92

Таблица 4. Сравнительная характеристика инновационной деятельности крупных, средних и малых предприятий промышленности Вологодской области за 2004 год

Показатели	Крупные и средние организации	Малые предприятия
Уровень инновационной активности *, в %	8,1	6,2
Количество внедренных в производство инноваций, ед.	1 210	1 999
Затраты на инновации, млн. руб.	665	12
Доля выпуска продукции инновационного характера инновационно-активными предприятиями, в %	5,3	88,5

* Доля предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, в общем их числе.

На протяжении 2004 года инновационную деятельность в промышленности области осуществляли 22 крупных и средних предприятия области (8,1% от числа обследованных организаций) и 19 малых предприятий (6,2%).

Ключевое место в программе статистического обследования инновационной деятельности занимают показатели затрат на инновации, что обусловлено как их экономической значимостью, так и крайней нехваткой подобной информации. Затраты на технологические инновации в промышленности составляют незначительную величину, явно несоизмеримую с реальными потребностями экономики области в обновлении основных производственных фондов и расширении спектра новой конкурентоспособной продукции. В 2004 году они составили 677 млн. рублей, или 0,5% объема отгруженной продукции.

Структура затрат по видам инновационной деятельности довольно архаична: 45% их объема составляют инвестиции в приобретение машин и оборудования. Прослеживается тенденция к снижению доли затрат на исследования и разработки (с 64% в 1995 году до 3% в 2004 году).

Одним из наиболее важных количественных показателей оценки инновационной деятельности является объем отгруженной инновационной продукции. По данным статистической отчетности за 2004 год, промышленными предприятиями отгружено инновационной продукции на 7760 млн. рублей (5% от общего объема отгруженной продукции).

Следует отметить, что, несмотря на скромные показатели создания и внедрения инноваций, в промышленности области происходят интенсивные организационные изменения. Затраты, осуществленные на организационные инновации, приближаются к соответствующему показателю по технологическим инновациям. При этом наибольшее внимание уделяется вопросам применения современных систем контроля качества и сертификации продукции (58 предприятий), разработке и внедрению современных методов управления на основе информационных технологий (55 предприятий), организации и совершенствованию маркетинговой службы (42 предприятия).

Несмотря на то, что намечаются определенные тенденции к более интенсивному продвижению инноваций в производство, уровень инновационной активности предприятий области остается недостаточным. Для изменения ситуации необходимо принятие обоснованных мер. В целях более полного информационного обеспечения научной и предпринимательской общественности, органов власти для принятия управленческих решений, направленных на расширение инновационной деятельности хозяйствующих субъектов области, считаем необходимым последовательное проведение следующих мероприятий:

1. Разработка системы показателей, комплексно характеризующей инновационные процессы в области и позволяющей осуществлять текущий мониторинг инновационного развития и оценку в этой сфере.

2. Организация региональных обследований с целью формирования недостающей информации.

3. Совершенствование региональной системы показателей по мере изменений методологии статистики инноваций на федеральном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гохберг Л.М., Кузнецова И.А. Анализ и перспективы статистического исследования инновационной деятельности в экономике России // Вопросы статистики. – 2004. – №9.

И. В. Сорокина

ЭТАПЫ РЕФОРМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

С переходом экономики России на рыночные отношения произошли существенные изменения в системе ценообразования в строительстве. Это связано с тем, что изменились формы собственности участников инвестиционного процесса, источники финансирования инвестиционных проектов, появились новые формы и методы заключения контрактов между заказчиками и подрядчиками капитального строительства на основе договорных цен, на конкурсной основе. Возникла необходимость точной и достоверной оценки стоимости строительства объектов на всех стадиях инвестиционного процесса – от прединвестиционной стадии до завершения проекта, что потребовало совершенствования методологии формирования элементарных и укрупненных федеральных, отраслевых и региональных сметных норм.

Сорокина Ирина Васильевна – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента Вологодского государственного технического университета.

В настоящее время стоимость строительной продукции на территории Российской Федерации определяется в соответствии с новыми нормативными и методическими документами, введенными в действие взамен документов по ценообразованию, разработанными Госстроем СССР. Сметно-нормативная база 1984 года, которая применялась в отечественной практике расчетов стоимости строительства до 2004 года, не отвечала современным требованиям ни по составу работ, поскольку в ней не учитывались современные строительные технологии, машины и механизмы, строительные материалы и оборудование и т. д., ни по количественным характеристикам физических показателей затрат труда, машин и материалоемкости элементных и укрупненных сметных норм.

Сметно-нормативная база 1991 года (СНиР-91), которая разрабатывалась с учетом устранения недостатков базы 1984 года, не была доведена до завершения. В ней не удалось реализовать принцип калькулирования элементных сметных норм, накладных расходов и прочих затрат под технологию производства строительного-монтажных работ, соответствующую календарным графикам их выполнения, что снижает точность расчетов и приводит к противоречиям между заказчиками и подрядчиками капитального строительства при определении договорных цен.

С введением в действие новой сметно-нормативной базы 2001 года завершён первый этап реформирования системы ценообразования в строительстве, начатый Госстроем России в 1998 году. Сметно-нормативная база 2001 года имеет как положительные, так и отрицательные моменты. В качестве ее достоинств следует отметить следующее:

- ⇒ Новая сметно-нормативная база охватила все виды строительных, монтажных и пуско-наладочных работ федеральными государственными элементными сметными нормами. Ранее элементные сметные нормы были разработаны только на строительные работы.

- ⇒ Произведено уточнение (пересчет) затрат труда и времени эксплуатации строительных машин и механизмов в соответствии с новыми ЕНиР и ВНиР.

- ⇒ Федеральные сборники сметных норм и расценок на эксплуатацию строительных машин разработаны в расширенной номенклатуре, а также разработаны сметные нормы и расценки на эксплуатацию автотранспортных средств.

- ⇒ Устранено влияние материалоемкости на уровень договорных цен и стоимость строительной продукции в результате изменения базы исчисления накладных расходов и сметной прибыли.

⇒ Основным отличием новой сметно-нормативной базы считается и то, что введенные в действие федеральные государственные элементные сметные нормы имеют единые для всех регионов РФ ресурсные показатели по видам работ, трансформированные в сборники территориальных единичных расценок с учетом местных ценообразующих факторов.

К недостаткам действующей сметно-нормативной базы можно отнести:

➤ несоответствие рыночным (реальным) показателям норм затрат труда и размера оплаты труда рабочих-строителей и механизаторов при формировании сметных норм (использованы преимущественно статистические данные с искусственно заниженными часовыми тарифными ставками и разрядностями работ);

➤ снижение доли заработной платы в структуре сметной стоимости (не покрываются реальные расходы на оплату труда); в сметно-нормативной базе 1984 года доля средств на оплату труда в сметной стоимости составляла 25 – 28%, а в сметно-нормативной базе 2001 года она снизилась до 8 – 10% (по значительному числу работ);

➤ снижение нормы сметной прибыли, сейчас она составляет 5 – 6% от сметной себестоимости вместо прежних 8%;

➤ применение закрытых расценок затрудняет привязку материалов к реальным условиям производства работ;

➤ при разработке базы 2001 года практически не использовались необходимые приемы технического нормирования, за основу была взята база 1991 года;

➤ в минимальных объемах нашли отражение достижения научно-технического прогресса; сборники государственных элементных сметных норм (ГЭСН-2001) на 80 – 90% состоят из норм, разработанных по старым технологиям производства работ, без учета современных отечественных и зарубежных средств механизации, материалов и оборудования, за исключением ремонтно-строительных работ.

При всех недостатках сметно-нормативной базы 2001 года она введена в действие, находит применение в сметном нормировании и будет использоваться в определенный промежуток времени.

С 2005 года начинается реализация второго этапа реформирования российской системы ценообразования в строительстве, связанного с внедрением и совершенствованием новой сметно-нормативной базы ценообразования, дополнением ее нормативами по новым, современным технологиям строительного производства.

По заказу фирмы ООО «Альтернатива», в рамках хозяйственного договора по совершенствованию сметно-нормативной базы ценообразова-

Единичные расценки (в сметных ценах на 01.01.2000 г.)

Коды неучтенных материалов	Наименование строительных работ и конструкций	Ед. изм.	Прямые затраты, руб.	В том числе, руб.				Затраты труда рабочих, чел./ч.
				Оплата труда рабочих	Эксплуатация машин		Материалы	
					всего	в т.ч. опл. труда		
Табл. 10-01-033 Установка подоконных досок в каменных стенах								
100 м ² проемов								
<i>Установка подоконников из подоконного профиля ПВХ с заведением в паз оконного блока и с высотой проема</i>								
10-01-033-4 (101-9468)	до 1м доски подоконные из ПВХ	100м ² м	1309,66	260,86	28,11	5,71	867,69 143	27,87
10-01-033-5 (101-9468)	до 2м доски подоконные из ПВХ	100м ² м	601,40	137,69	14,66	3,13	449,05 74	14,71
10-01-033-6 (101-9468)	до 3м доски подоконные из ПВХ	100м ² м	376,30	94,63	8,44	1,88	273,23 45	10,11
<i>Установка подоконников из подоконного профиля ПВХ с закреплением саморезами и с высотой проема:</i>								
10-01-033-7 (101-9468)	до 1м доски подоконные из ПВХ	100м ² м	870,68	428,00	33,94	5,85	408,74 143	44,63
10-01-033-8 (101-9468)	до 2м доски подоконные из ПВХ	100м ² м	459,93	225,85	17,67	3,08	216,41 74	23,56
10-01-033-9 (101-9468)	до 3м доски подоконные из ПВХ	100м ² м	295,13	155,17	10,79	1,85	129,17 45	16,18

ния в строительстве, нами разработаны индивидуальные единичные расценки в базисном уровне цен 2000 г. с применением новых технологий по отделке помещений комплектными системами КНАУФ. За основу были взяты индивидуальные элементные сметные нормы (ИЭСН) расхода материалов и затрат труда, разработанные ОАО «Тулаоргтехстрой» и рекомендованные к применению письмом Госстроя России от 13.03.2003 г. № НЗ-1538/10. Разработанные расценки применяются для составления сметной документации по текущему капитальному ремонту объектов Вологодской области, финансируемых за счет внебюджетных средств.

На основе элементных сметных норм (ЭСН) строительных работ с применением новых технологий, разработанных Межрегиональным центром по ценообразованию в строительстве (МЦЦС), произведен расчет единичных расценок в базисном уровне цен 2000 г. с привязкой к ценам Вологодской области ряда работ, в частности по установке окон, дверей и подоконных досок из ПВХ-профилей (*таблица*); по установке модульных и реечных подвесных потолков на металлическом каркасе и т.д.

В настоящее время ведется работа по разработке индивидуальной сметной нормы с применением методов технического нормирования на облицовку пластиковыми панелями стен и потолков. Объектом-представителем послужило ООО ИТЦ «КАМИ-СЕВЕР», в котором проводились работы по капитальному ремонту внутренних помещений. С участием студентов специальности «Экономика и управление в строительстве» были выполнены замеры объемов работ, хронометраж рабочего времени, определены расход строительных материалов и перечень потребного инвентаря и приспособлений. Разработана технологическая карта производства работ и составлены сводные ведомости нормативных показателей расхода материалов и затрат труда.

В перспективе намечается составление сборника текущих сметных цен на строительные материалы, изделия и конструкции основных поставщиков по г. Вологде для разработки сметной документации ресурсным и ресурсно-индексным методами.

Таким образом, совершенствование сметно-нормативной базы системы ценообразования в строительстве, в частности разработка и внедрение элементных сметных норм и единичных расценок с применением новых современных технологий строительного производства, позволит снизить стоимость строительства в пределах 9 – 17%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нормы и расценки на новые технологии в строительстве: Справочник инженера-сметчика / Под ред. П.В. Горячкина. – М: КЦЦС, 2004. – 426 с.

ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Инвестирование является основой экономических процессов, протекающих как на уровне всей страны, так и на региональном уровне. От качественных и количественных характеристик инвестиций зависят производственный потенциал региона, отраслевая и воспроизводственная структура региональной экономики, эффективность использования ресурсов, решение ряда социальных проблем.

Одной из особенностей инвестиционной сферы РФ является децентрализация инвестиционного процесса, перенесение центра тяжести организации инвестиционной деятельности в регионы. Как следствие, в вопросах привлечения инвестиций регионы России выступают в настоящее время в качестве самостоятельных хозяйственных единиц, отвечающих за формирование собственной инвестиционной политики. Поэтому разработка целесообразной инвестиционной политики и ее реализация являются одной из основных задач региональных органов управления.

Существуют различные определения понятия «инвестиционная политика региона» [1, 2 и др.]. По нашему мнению, под инвестиционной политикой региона следует понимать систему целенаправленных мероприятий, проводимых региональными органами управления, обеспечивающих условия воспроизводства капитальных ресурсов в регионе, повышения инвестиционной активности, экономического роста, эффективности производства и решения социальных проблем. Цели инвестиционной политики сводятся к созданию благоприятного инвестиционного климата в регионе, увеличению объема инвестиций и повышению эффективности их использования.

Инвестиционную политику региона можно представить как совокупность реализуемых возможностей и их последующих результатов (*рисунки*). Инвестиции региона, которые можно определить как имеющиеся возможности инвестирования и последующие инвестиционные ресурсы, складываются из бюджетных средств (средства Федерального бюджета, бюджета субъекта Федерации, местного бюджета) и внебюджетных источников (собственные средства предприятий и организаций, сбережения населения, иностранные инвестиции, инвестиции вышестоящих организаций и т.п.).

Староверова Галина Сергеевна – к.э.н, доцент кафедры экономики и менеджмента Вологодского государственного технического университета.

ния в строительстве, нами разработаны индивидуальные единичные расценки в базисном уровне цен 2000 г. с применением новых технологий по отделке помещений комплектными системами КНАУФ. За основу были взяты индивидуальные элементные сметные нормы (ИЭСН) расхода материалов и затрат труда, разработанные ОАО «Тулаоргтехстрой» и рекомендованные к применению письмом Госстроя России от 13.03.2003 г. № НЗ-1538/10. Разработанные расценки применяются для составления сметной документации по текущему капитальному ремонту объектов Вологодской области, финансируемых за счет внебюджетных средств.

На основе элементных сметных норм (ЭСН) строительных работ с применением новых технологий, разработанных Межрегиональным центром по ценообразованию в строительстве (МЦЦС), произведен расчет единичных расценок в базисном уровне цен 2000 г. с привязкой к ценам Вологодской области ряда работ, в частности по установке окон, дверей и подоконных досок из ПВХ-профилей (*таблица*); по установке модульных и реечных подвесных потолков на металлическом каркасе и т.д.

В настоящее время ведется работа по разработке индивидуальной сметной нормы с применением методов технического нормирования на облицовку пластиковыми панелями стен и потолков. Объектом-представителем послужило ООО ИТЦ «КАМИ-СЕВЕР», в котором проводились работы по капитальному ремонту внутренних помещений. С участием студентов специальности «Экономика и управление в строительстве» были выполнены замеры объемов работ, хронометраж рабочего времени, определены расход строительных материалов и перечень потребного инвентаря и приспособлений. Разработана технологическая карта производства работ и составлены сводные ведомости нормативных показателей расхода материалов и затрат труда.

В перспективе намечается составление сборника текущих сметных цен на строительные материалы, изделия и конструкции основных поставщиков по г. Вологде для разработки сметной документации ресурсным и ресурсно-индексным методами.

Таким образом, совершенствование сметно-нормативной базы системы ценообразования в строительстве, в частности разработка и внедрение элементных сметных норм и единичных расценок с применением новых современных технологий строительного производства, позволит снизить стоимость строительства в пределах 9 – 17%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нормы и расценки на новые технологии в строительстве: Справочник инженера-сметчика / Под ред. П.В. Горячкина. – М: КИЦС, 2004. – 426 с.

ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Инвестирование является основой экономических процессов, протекающих как на уровне всей страны, так и на региональном уровне. От качественных и количественных характеристик инвестиций зависят производственный потенциал региона, отраслевая и воспроизводственная структура региональной экономики, эффективность использования ресурсов, решение ряда социальных проблем.

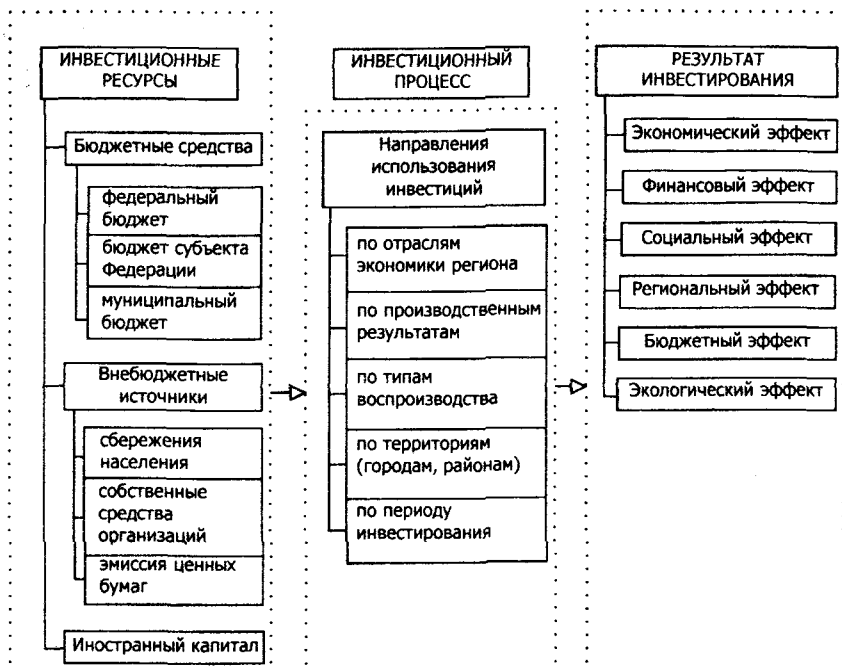
Одной из особенностей инвестиционной сферы РФ является децентрализация инвестиционного процесса, перенесение центра тяжести организации инвестиционной деятельности в регионы. Как следствие, в вопросах привлечения инвестиций регионы России выступают в настоящее время в качестве самостоятельных хозяйственных единиц, отвечающих за формирование собственной инвестиционной политики. Поэтому разработка целесообразной инвестиционной политики и ее реализация являются одной из основных задач региональных органов управления.

Существуют различные определения понятия «инвестиционная политика региона» [1, 2 и др.]. По нашему мнению, под инвестиционной политикой региона следует понимать систему целенаправленных мероприятий, проводимых региональными органами управления, обеспечивающих условия воспроизводства капитальных ресурсов в регионе, повышения инвестиционной активности, экономического роста, эффективности производства и решения социальных проблем. Цели инвестиционной политики сводятся к созданию благоприятного инвестиционного климата в регионе, увеличению объема инвестиций и повышению эффективности их использования.

Инвестиционную политику региона можно представить как совокупность реализуемых возможностей и их последующих результатов (*рисунк*). Инвестиции региона, которые можно определить как имеющиеся возможности инвестирования и последующие инвестиционные ресурсы, складываются из бюджетных средств (средства Федерального бюджета, бюджета субъекта Федерации, местного бюджета) и внебюджетных источников (собственные средства предприятий и организаций, сбережения населения, иностранные инвестиции, инвестиции вышестоящих организаций и т.п.).

Староверова Галина Сергеевна – к.э.н, доцент кафедры экономики и менеджмента Вологодского государственного технического университета.

Основные составляющие инвестиционной политики региона

Каждый инвестиционный поток (ресурс) переходит в инвестиционный процесс, реализующийся по определенным направлениям использования инвестиций. Инвестиции могут использоваться по отраслям экономики, типам воспроизводства основных фондов, территориальным единицам (районы, города, муниципальные образования), производственным результатам (научные исследования, экономия ресурсов, рост производительности труда и др.), периоду инвестирования (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный).

Выбор направлений использования инвестиций определяется на основании концепции развития региона, учитывающей перспективы формирования его производственной структуры, инфраструктуры и социальной сферы, и расчета эффективности этих инвестиций. Эффективность инвестиций рассматривается с точки зрения получения различных видов эффектов (экономического, финансового, бюджетного, социального и др.), которые создают конкретные условия для развития региона.

Исходя из этого в качестве задач инвестиционной политики региона следует выделить: установление объемов и направлений использования

инвестиций по отраслям и территориям; определение источников их получения; оптимизация соотношения между инвестициями в добывающие, перерабатывающие и потребляющие отрасли; перераспределение капитальных вложений в пользу отраслей, обеспечивающих развитие социальной инфраструктуры и ускорение научно-технического прогресса.

Таким образом, основной задачей региональной инвестиционной политики является определение приоритетных направлений инвестиций по сферам и отраслям экономики и стимулирование вложения инвестиций в эти направления. Эту задачу можно решить за счет формирования структурно-инвестиционной политики.

Структура региональной экономики во многом определяется объемами инвестиций, направляемых в отрасли и сферы экономики. Поэтому проанализируем отраслевую структуру Вологодской области в динамике. Отраслевая структура инвестиций Вологодской области (табл. 1) за последние 15 лет претерпела существенные изменения. Если до 1990 г. приоритетными отраслями производственного сектора экономики области, в которые вкладывалась большая часть инвестиций в основной капитал, были промышленность и сельское хозяйство (около 50%), то с 1995 г. – промышленность, транспорт и связь (более 50%, в 2004 г. – более 80%).

Таблица 1. Отраслевая структура капитальных вложений Вологодской области (в %)

Показатели	Годы						
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе промышленность*	27,1	38,3	37,5	48,3	54,1	50,6	46,5
из нее:							
– топливная пром. и энергетика	1,3	5,2	4,9	7,2	6,8	6,2	3,4
– черная металлургия	11,7	21,3	18,5	20,7	29,8	24,9	32
– машиностроение, химическая, лесная и деревообрабатывающая	13,1	11	12,1	15,2	13,6	16,1	8,5
– легкая	0,8	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3
– сельское хозяйство и пищевая	20,9	5,7	8,2	8,5	8,1	8,2	5,6
– транспорт и связь	13,9	15,4	30,4	22,2	22	21	39,3
– строительный комплекс**	10,6	2,9	2	3,1	1,8	3,6	0,9
– жилищное строительство	16,9	21,1	6,4	5,6	5,4	6,4	2,9
– коммунальное хозяйство	2,7	4,5	3,5	2,4	1,5	1,7	0,8
– социальная сфера***	4,7	4,1	6,6	5,1	2	2,6	1,7

* Без учета промышленности строительных материалов и пищевой промышленности.

** Строительный комплекс – строительство и промышленность строительных материалов.

*** В социальную сферу включено здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение, образование, культура и искусство.

В структуре инвестиций в промышленность региона выросла доля инвестиций в черную металлургию (с 12% в 1990 г. до 32% в 2001 – 2004 гг.). Такую тенденцию нельзя отнести к положительным структурным изменениям, поскольку при этом сокращается доля инвестиций, направляемых в машиностроение, химическую и деревообрабатывающую промышленность (с 13 до 8,5%). Снижение доли инвестиций, направляемых в эти отрасли, подрывает научно-технический потенциал региона, формируя инвестиционную структуру, характерную для страны, исполняющей роль сырьевого придатка мирового рынка.

Если в 1990 г. из всего объема инвестиций области пятая часть направлялась на развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности, то к 2004 году эта доля сократилась почти в 4 раза. Такая ситуация является опасной для регионального развития, поскольку от реальных инвестиций в сельское хозяйство зависит решение проблем, имеющих первостепенное социальное значение: продовольственной проблемы региона, закрепления кадров в сельской местности, сохранения генофонда народа.

Доля инвестиций на развитие строительного комплекса снизилась за 15 лет более чем в 10 раз. Это подрывает материально-техническую базу инвестиционных процессов в регионе, поскольку реализация инвестиций, как правило, осуществляется через сферу строительства.

Развитие непроектной сферы Вологодской области характеризуется сокращением доли инвестиций, направляемых на развитие жилищно-коммунального хозяйства, социальной сферы и жилищного строительства. Это связано со значительным ограничением возможностей регионального бюджета и хозяйствующих субъектов по финансированию строительства социальных объектов.

Таким образом, в экономике региона не происходит перераспределения инвестиций из капиталоемких и энергоемких отраслей производственного сектора в трудоемкие сектора – обрабатывающие отрасли промышленности и сферу услуг. Результатом этого является выраженная сырьевая направленность региональной экономики, состояние которой находится в сильной зависимости от колебания мировых цен на сталь.

Радикальная экономическая реформа российской экономики привела к тому, что выбор инвестиционных решений в большей степени стал определяться экономическими мотивами (прибыль, капитализация) и финансовыми возможностями хозяйствующих субъектов. Как следствие, инвестиционные мотивы в современных условиях смещены в сторону текущего

спроса, обеспечивающего скорое получение прибыли. В частности, внебюджетные инвестиции направляются в экспортноориентированные высокодоходные отрасли (в Вологодской области – это черная металлургия) и изымаются из отраслей высокорискованных, требующих бюджетной поддержки (например, сельское хозяйство, строительство). Поэтому задачей инвестиционной политики региона является стимулирование субъектов экономики к инвестированию различных сфер.

Для определения отраслей, обладающих потенциалом инвестирования, проанализируем перспективы основных отраслей экономики региона. Для этого воспользуемся методикой, предложенной журналом «Эксперт» [3]. Классифицируем отрасли экономики Вологодской области в координатах «потенциал роста – сложность реализации потенциала» (табл. 2). Потенциал роста характеризует, в какой степени может увеличиться масштаб отрасли в среднесрочном периоде (3 – 5 лет). Сложность реализации определяется тем, сколько административных, организационных и финансовых ресурсов потребуется от региональных органов управления для реализации потенциала отрасли.

Таблица 2. Перспективы развития отраслей экономики Вологодской области

		Потенциал роста		
		Низкий	Средний	Высокий
Степень сложности реализации потенциала	легкая		<ul style="list-style-type: none"> Δ Страхование • Торговля 	<ul style="list-style-type: none"> □ Деревообрабатывающая пром. • Лесозаготовка
	средняя	<ul style="list-style-type: none"> • Черная металлургия □ Машиностроение 	<ul style="list-style-type: none"> □ Пром. строительных материалов □ Мясо-молочная пром. • Сельское хозяйство • Банковское дело 	<ul style="list-style-type: none"> • Строительство □ Легкая пром. □ Пищевая пром.
	сложная	<ul style="list-style-type: none"> □ Химическая пром. • Электроэнергетика 	<ul style="list-style-type: none"> □ Целлюлозно-бумажная пром. 	<ul style="list-style-type: none"> • Транспорт

Условные обозначения:

- – высокий мультипликативный эффект; □ – умеренный; Δ – низкий.

Кроме того, в классификации учтен мультипликативный эффект развития отрасли, который измеряется степенью влияния данной отрасли на развитие других отраслей. По мультипликативному эффекту отрасли разделены на три группы: отрасли с высоким эффектом (развитие отрасли в значительной степени стимулирует развитие других отраслей), отрасли

с умеренным эффектом, отрасли с низким эффектом (отрасль фактически изолирована и изменения в ней мало затронут другие отрасли и экономику в целом).

Эту матрицу предлагается использовать для выбора приоритетных отраслей региональной экономики с целью стимулирования притока инвестиций в их развитие. В качестве приоритетных выбираются отрасли со средним или высоким потенциалом развития и высоким мультипликативным эффектом. Желательно также, чтобы производство в отрасли носило территориальный характер. В Вологодской области к таким отраслям можно отнести сельское хозяйство, строительство, лесозаготовку и деревообрабатывающую промышленность.

По нашему мнению, приоритетной отраслью региональной инвестиционной политики на ближайшую перспективу должно стать строительство. Процесс приватизации привел к неконтролируемому (стихийному) распаду строительных объединений и трестов на многочисленные мелкие строительные предприятия, большинство из которых не имеют необходимой материально-технической базы. Фактически в строительной сфере произошли крупнейшие структурные преобразования, приведшие к резкому падению объемов ввода жилых объектов (более чем в 2 раза за последние 15 лет), снижению объемов подрядных СМР (в 2 раза с 1990 г.), увеличению числа убыточных организаций (20% предприятий строительной сферы области являются убыточными по итогам 2004 г.).

Вместе с тем строительство обеспечивает формирование основного капитала региона, определяет технический уровень, масштабы и темпы его воспроизводства, обеспечивает развитие социальной сферы, инженерной и транспортной инфраструктуры, решение жилищной проблемы. Значительный объем инвестиций, вкладываемых в другие отрасли и сферы экономики, реализуется через строительную сферу (доля СМР в структуре инвестиций составляет до 50 и более процентов).

Строительная отрасль обладает сильным мультипликативным эффектом, вызывая необходимость развития промышленности строительных материалов, проектной деятельности, производства строительных материалов, создающимися различными отраслями промышленности (стекло, отделочные материалы, металлические конструкции, пиломатериалы, деревянные изделия и т.п.), строительного и дорожного машиностроения, автомобильного и других видов транспорта и т.д.

Строительная деятельность носит территориальный характер, поскольку продукцией строительства являются объекты строительной недвижимости. Строительные организации расщедоточены по районам области, участвуя в решении социальных вопросов территорий (например, создание рабочих мест, возведение объектов социальной сферы, развитие транспортной и инженерной инфраструктуры), в формировании доходной части муниципальных и регионального бюджетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов С.И. Управление инвестициями в основной капитал. – М.: Экзамен, 2002. – 544 с.
2. Инвестиционная деятельность: Учеб. пособие / Под ред. Г.П. Подшиваленко, Н.В. Киселевой. – М.: КНОРУС, 2005. – 432 с.
3. О промполитике: о ней уже не стесняются говорить, но еще не могут ее сформулировать // Эксперт. – 2005. – №38. – С. 122-123.

В. Н. Суровцев, В. А. Бильков

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА РЕФОРМ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Углубляющийся процесс глобализации требует срочного повышения конкурентоспособности продукции, производимой российскими сельскохозяйственными организациями, фермерами и населением. Глобализация создает не только проблемы, но и дополнительные возможности. В настоящее время на российском рынке активно конкурируют друг с другом многие известные зарубежные компании, делая доступными самые передовые технологии сельскохозяйственного производства. Например, для молочного животноводства при реконструкции комплексов и переходе на беспривязное содержание предлагают оборудование всемирно известные компании: шведская «Де-Лаваль», немецкие «Вестфалия Ландтехник» и «Импульс», датская «САК» и многие другие. В кормопроизводстве внедряются не только новейшие сельскохозяйственные машины, но и технологии, в частности

Суровцев Виктор Николаевич – к.э.н., зав. отделом Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства.

Бильков Валентин Алексеевич – к.с.-х.н., начальник отдела реформирования и научного обеспечения Департамента сельского хозяйства Вологодской области.

закладка объемистых кормов в пленочные «рукава», применение консервантов (финские АИВ) и биологических заквасок (английские БИОТАЛ, а также немецкого, шведского и американского производства). Осваиваются новые технологии в кормлении животных с помощью мобильных миксеров-кормораздатчиков также различных фирм. Причем постепенно и отечественные производители начинают осваивать непростой рынок сельскохозяйственного оборудования, материалов и средств. Широкое применение на Северо-Западе находит техника для кормозаготовки, производимая Пермским ОАО «Крестьянский Дом». Уже не только в Ленинградской и Вологодской областях, но и во многих других регионах России активно конкурирует с зарубежными производителями консервантов для кормов и ферментативных пробиотиков отечественная фирма «Биотроф», осуществляющая доведение научных разработок ученых ВНИИ сельскохозяйственной микробиологии непосредственно до сельхозтоваропроизводителей.

Важнейшей проблемой становится оптимизация выбора направлений и уровня интенсификации производства с целью обеспечения эффективности производства. С одной стороны, расширяется возможность использования кредитных ресурсов, лизинга, с другой – эти формы доступны только для сельскохозяйственных предприятий, уже достигших определенного уровня интенсификации (так как требуется залог ликвидного имущества) и ведущих эффективное производство, так как постоянно усиливаются требования к своевременности возврата кредитных средств и осуществления лизинговых платежей. Совершенствование системы управления на региональном уровне и уровне сельскохозяйственных организаций призвано обеспечить формирование внутренней среды (прежде всего это относится к собственности и управлению), максимально адаптированной к интенсификации производства, значительно повышающей эффективность производства. Только в этом случае возможно обеспечить производство конкурентоспособной продукции, выручить за нее достаточно средств для расширенного воспроизводства и повышения доходов работников.

Ленинградская и Вологодская области являются признанными лидерами интенсификации в сельскохозяйственном производстве, особенно это касается молочного животноводства. Близость крупнейшего мегаполиса создает не только благоприятные предпосылки для реализации продукции, но и повышает требования к качеству продукции, приводит к значительному удорожанию рабочей силы. Поэтому повышение эффективности производства достигается за счет интенсификации производства на инновационной основе. Внедряется не только новейшая техника, меняется сам подход к технологии производства. В частности, радикальные изменения претерпели структура кормов и технологии их производства,

содержание и кормление коров. Изменяются и подходы к управлению производством. Многие предприятия разрабатывают, в том числе и с привлечением науки, среднесрочные планы развития, в которых освоение интенсивных технологий играет основную роль. Только при наличии тщательно разработанного плана хозяйство может минимизировать риски, связанные с привлечением заемных средств.

Наши исследования выявили, что системное освоение интенсивных технологий, при адекватных изменениях в менеджменте, оказывает непосредственное влияние на эффективность производства (табл. 1 и 2).

Таблица 1. Показатели эффективности производства продукции молочного животноводства (ПМЖ) в передовых хозяйствах Ленинградской области (на одну среднегодовую корову; 2004 г.)

Хозяйство	Надано молока в среднем на корову, кг	Произведено молока, т	Выручка за ПМЖ в расчете на одну среднегодовую корову, руб.	Общий уровень рентабельности ПМЖ, % (без дотаций)	Общий уровень рентабельности ПМЖ с учетом субсидий, %	Прибыль (убыток) от реализации продукции отрасли на 1 корову, руб.	Отношение субсидий к выручке за ПМЖ, %	Отношение выручки за продукцию к затратам отрасли	Доля ПМЖ в выручке за продукцию с/х, %	Доля молока и молочных продуктов в выручке за продукцию с/х, %	Отношение субсидий из бюджетов всех уровней к выручке, %
ЗАО ПХ «Краснозерное»	8 059	5 641	69 243	19,9	25,2	11 483	5,4	1,14	98	86	5,3
ЗАО ПЗ «Рабитицы»	8 560	7 739	76 667	14,6	19,2	9 761	9,3	1,07	90	76	8,4
ЗАО ПЗ «Гражданский»	8 878	9 464	72 060	20,2	25,4	12 125	5,8	1,04	99	82	5,7
ЗАО «Родина»	6 287	6 677	55 414	20,6	25,3	9 475	7,3	1,24	91	81	6,6

Высокая эффективность производства позволяет сельскохозяйственным предприятиям не только вести расширенное воспроизводство, но и выплачивать достойную заработную плату работникам, постоянно улучшая условия труда. Среднегодовая заработная плата основных категорий работников в эффективных сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области в 2004 году составляла свыше 10 тыс. руб. в месяц, Вологодской области – 5 – 7 тыс. руб.; в среднем по Ленинградской области превысила шесть тысяч рублей, по Вологодской составила 4,8 тыс. руб.

**Таблица 2. Эффективность молочного животноводства в ведущих хозяйствах
Вологодской области в 2004 году**

Показатель	Хозяйство			
	СХА ПЗ «Аврора»	ЗАО ПЗ «Заря»	СХПК ПЗ «Родина»	ПЗ «Колхоз им. 50-летия СССР»
Выручка за реализацию продукции, руб.	75 975	264 655	125 824	111 104
Прибыль, руб.	18 545	9 585	19 038	17 745
Рентабельность, %	31,6	3,8	18	26,5
Среднегодовая заработная плата, руб.	5 492	7 073	7 725	6 052
Производство ВП в сопоставимых ценах на 1-го работника	13 221	14 130	5 611	4 816
Валовое производство молока, т	8 713	18 578	11 991	9 601
Валовое производство мяса КРС, т	343	683	811	545
Надой на корову, кг	8 204	7 126	7 379	7 101
Среднесуточный прирост живой массы ремонтного молодняка, г	704	819	774	705
Поголовье КРС, всего, гол.	2 781	4 961	4 495	3 306
– в т.ч. коров	1 090	2 700	1 625	1 370

По нашей оценке, в сельской местности, где ведется эффективное сельскохозяйственное производство, развивается более активно также малый и средний бизнес. Прежде всего, это относится к предприятиям торговли и обслуживания, малым и средним предприятиям по переработке сельскохозяйственной продукции.

Но так обстоят дела далеко не во всех сельскохозяйственных организациях. Предприятия, занявшие позицию «выживания», сокращают объемы производства, в них снижается продуктивность животных и поголовье. При низкой заработной плате работников не остается средств не только на расширенное, но и на простое воспроизводство. Так, по итогам 2004 года из 125 проанализированных сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области надой на одну корову свыше 5000 кг достигнут в 82 предприятиях, менее 5000 кг – в 43. Практически при равной цене реализации 1 кг – соответственно 7,12 и 7,07 руб. – разница в себестоимости превышает 17%. В первом случае обеспечивается уровень рентабельности молока 19,8%, во втором – -1,1%.

Молочное скотоводство исторически является основной отраслью сельскохозяйственного производства на Северо-Западе России. Например, в Ленинградской области продукция молочного скотоводства

составляет свыше 70% выручки в 60% сельскохозяйственных предприятий. В Вологодской области основное производство животноводческой продукции сосредоточено в крупных и средних хозяйствах. 76 хозяйств – это примерно четверть общего количества хозяйств, имеющих надой на корову более 4000 кг (в 31 сельхозпредприятии – более 5000 кг), – производят 65% общего объема молока и дают 72% общего денежного дохода.

Проблемы в отрасли особенно остро сказываются на финансовой устойчивости организаций, соответственно и доходах их работников, причем не только в виде заработной платы, но и в виде дохода от ЛПХ. В последнее время вновь начало уменьшаться поголовье коров не только в сельскохозяйственных предприятиях, но и в фермерских хозяйствах и у населения. Поголовье коров в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области сократилось в 2004 г. по сравнению с уровнем 1999 г. с 99,3 до 79,3 тыс. (на 21,1%), в хозяйствах населения – с 22,1 тыс. гол. до 10,7 (на 51,6%), в фермерских хозяйствах – с 1,5 тыс. гол. до 1,1 тыс. гол. Такие тенденции характерны и для других областей Северо-Западного федерального округа.

Еще в прошлом веке в энциклопедии Брокгауза и Ефрона так говорилось о сельскохозяйственном производстве: «Главная цель сельского хозяйства, как промышленности, состоит не в производстве собственно растений и даже животных, но в добывании дохода с помощью их производства». Только реализовав данное положение, можно обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий.

С. В. Теребова

РАЗВИТИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ СЕТИ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Медленный переход экономики страны к инновационному развитию во многом объясняется отсутствием до последнего времени в России эффективной инфраструктуры трансфера технологий. Речь идет не просто о центрах трансфера технологий, а о сети таких центров. Данные структуры активно работают в Европе, Китае, США и других странах.

Теребова Светлана Викторовна – аспирант ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Первым примером организации такой сети в России является созданная в 2002 году **Российская сеть трансфера технологий** (Russian Technology Transfer Network – RTTN). RTTN – это часть инновационной инфраструктуры, способствующая коммерциализации научно-технического потенциала России и развитию российского высокотехнологического бизнеса. Инициатором создания виртуальной площадки выступило Министерство промышленности, науки и технологий РФ при поддержке проекта TACIS «Инновационные центры и наукограды». Основателями RTTN стали инновационные центры Обнинска и Кольцово. Данный проект имеет всероссийский масштаб и ставит своей целью вовлечение научно-технического потенциала России в мировой коммерческий оборот. Основными задачами сети являются:

- передача/трансфер технологий, ноу-хау между научным сектором и промышленностью, а также внутри промышленного сектора;
- поиск партнеров и инвесторов для кооперации в разработке и внедрении высокотехнологического научного продукта как в России, так и за рубежом.

Управление работой сети осуществляет координирующая организация – Обнинский центр науки и технологий. RTTN состоит из региональных (локальных) членов, партнеров и клиентов сети.

Члены сети – предприятия инновационной инфраструктуры и другие организации, занимающиеся трансфером технологий как в России, так и за рубежом (инновационные центры, центры трансфера технологий). Их деятельность направлена на установление технологического сотрудничества между заинтересованными сторонами (продавцом и покупателем технологий) с целью осуществления дальнейшей коммерциализации разработок.

Партнеры сети имеют договорные отношения с одним из региональных членов и ведут свою часть базы данных на его сайте. Отличие членов сети от партнеров и участников заключается в полномочиях занесения информации на сайт и степени ответственности за ее содержание.

Клиенты RTTN – продавцы и покупатели технологий (НИИ, фирмы, частные лица).

Для осуществления поиска партнеров и продвижения технологической информации в сети RTTN используются следующие инструменты:

- ⇒ *Веб-сайт сети* (www.rttt.ru) – это информационный ресурс, на котором расположена в свободном доступе база технологических запросов и предложений сети. Технологии структурированы по следующим разделам: промышленные, информационные технологии, экология и охрана окружающей среды, медицина, биотехнологии, новые материалы.

⇒ *Единая база* технологических запросов и предложений включает локальные базы всех членов и партнеров сети из различных регионов РФ. База данных содержит профили разработок пяти типов: технологические предложения и запросы; предложения и запросы НИОКР; инвестиционные проекты.

Технологические запросы и предложения составлены в виде структурированных анкет (профилей). Профили позволяют потенциальным партнерам получить первичные представления о предлагаемой/искомой технологии.

В течение 2002 – 2005 гг. через RTTN было распространено более 1000 технологических запросов и предложений, по ним было получено около 800 выражений интереса, которые привели к заключению 30 соглашений о трансфере технологий. Сегодня сеть объединяет более 40 инновационных центров РФ. В их числе – ВНКЦ, который с апреля 2005 года является сертифицированным членом RTTN – единственным в Вологодской области, а с декабря 2005 года – членом Британо-Российской сети (BRIN).

Целью работы ВНКЦ как члена RTTN является развитие в Вологодской области инновационной деятельности путем содействия предприятиям, вузам и другим заинтересованным субъектам региона в поиске и продвижении современных технологий и новейших разработок. Это способствует коммерциализации научно-технического потенциала региона и развитию высокотехнологичного бизнеса на его территории.

На сегодняшний день сотрудниками ВНКЦ освоена технология работы с клиентами сети. В Центр обращается заинтересованное лицо со своей разработкой или запросом. После заполнения анкеты, в которой указываются его индивидуальные данные, и оформления Соглашения о размещении информации проводится процедура *технологического аудита* (проверка предложений/запросов на техническую состоятельность и готовность к трансферу). В случае ее успешного завершения оформляется технологический профиль в соответствии с европейскими форматами. Также клиенту даются рекомендации о том, как лучше представить проект, чтобы привлечь интерес потенциальных партнеров. Затем технологический брокер размещает профиль клиента в сети.

Участником проекта может стать любое физическое или юридическое лицо, заполнившее и приславшее для размещения в сети технологическое предложение или запрос в адрес ВНКЦ. С момента заключения договора о членстве в базе данных специалистами ВНКЦ размещены 7 технологических профилей (4 технологических предложения и 3 запроса), на них получено 16 выражений интереса, в т.ч. из Латвии, Германии и Китая (*таблица*). По пяти разработкам велись переговоры.

Выражения интереса

ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРЕСА НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПРОСЫ ВНКЦ	
Технологии и оборудование для глубокой переработки древесины	
1. Установка для импульсно-вакуумной сушки лиственных пород древесины	ОАО «Уралхиммаш», Екатеринбург
Энерго- и ресурсосберегающие технологии и оборудование	
1. Комбинированная установка обжига известняка	ОАО «Уралхиммаш», Екатеринбург
2. Проект «Утилизация осадков сточных вод городских очистных сооружений методом сжигания»	Центр энергосберегающих технологий Республики Татарстан, Казань
3. Технология изготовления парокомпрессионных холодильных машин	ООО «ВИТ», Казань
Технологии и оборудование для производства и переработки сельскохозяйственного сырья	
1. Донные перемешиватели торцевого (плоско-кольцевого) типа для жидких сред	UNISEM ltd, Рига (Латвия)
2. Установка для контролируемой аэроионизации воздуха внутри клеток для содержания кур в промышленных птичниках	Государственная сельскохозяйственная академия, Волгоград
Технологии, оборудование для быстрого и экономичного возведения и трансформации жилья	
1. Технология возведения домов до трех этажей	«Интех», Москва
2. Новая технология строительства жилых домов	NTT Systembau GmbH, Oldenburg (Германия)
3. Экономичная технология возведения жилья	Завод прессовых узлов, Россошь
4. Технология производства вспененной стеклокерамики	ОАО «НОЭМ», Томск
5. Оборудование для производства пенополистирола	ООО «Изолюкс», Калуга
6. Оборудование для быстрого и экономичного возведения жилья	«РегионИнвестСтрой», Кунгур
7. Технологии для быстрого возведения жилья	ООО «СИЭТ», Калуга
ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРЕСА НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВНКЦ	
Технология двухдневного снятия табачной зависимости	
1. Запрос более подробной информации о технологии	Changchun Rui Qi Si Science & Technology Development Co.,Ltd, Changchun (Китай)
2. Запрос более подробной информации о технологии	«Atlas», Москва
Новая ресурсосберегающая технология получения шлакощелочного цемента	
1. Запрос более подробной информации о технологии	ООО «Промстройресурсы», Магнитогорск

Это только начальный этап работы в сети. В ближайшем будущем потенциальными клиентами ВНКЦ видятся компании малого, среднего и крупного бизнеса, НИИ, вузы, частные лица, осуществляющие разработку и продвижение технологической информации или поиск технологических партнеров. Заинтересованным организациям региона планируется предлагать следующие виды услуг:

1. Поиск технологий, необходимых для развития, расширения и повышения конкурентоспособности бизнеса.
2. Поиск партнеров для совместной реализации инновационных проектов как в России, так и за рубежом.
3. Размещение технологических предложений или запросов в сети RTTN.
4. Продвижение технологий и разработок на рынок.
5. Содействие в обмене информацией с европейскими инновационными центрами.
6. Размещение информации о предложениях и запросах на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ ведущими научными коллективами России.

В рамках обозначенных выше направлений деятельности в настоящее время осуществляются следующие мероприятия:

- ⇒ организация периодических рассылок информации об имеющихся технологиях руководителям предприятий, вузов, частным предпринимателям региона;
- ⇒ создание базы данных технологических разработок вузов, НИИ и предприятий области;
- ⇒ проведение систематического изучения рынка технологий и инноваций региона;
- ⇒ поиск информации о потенциальных возможностях местных научных организаций в области проведения исследований и разработки технологий «на заказ».

Работа в сети – это эффективный инструмент для реализации региональной инновационной политики через интеграцию науки, образования, производства и предпринимательской деятельности. Таким образом, уже сейчас можно сказать, что в Вологодской области заложен фундамент эффективно работающих элементов инновационной инфраструктуры.

О ФИНАНСИРОВАНИИ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК, ВНЕДРЯЕМЫХ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ, И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Сельское хозяйство Вологодской области было и остается стержнем ее экономики, обеспечивающим самые насущные потребности населения. В агропромышленном комплексе производится 7,7% валового регионального продукта, занято 9% общей численности работающих, на сельской территории проживает более 30% общей численности населения.

Реформы в агропромышленном комплексе Вологодской области существенно изменили его структуру и потенциал, привели как к позитивным, так и негативным последствиям, особенно для сельского хозяйства.

Чтобы уменьшить отрицательные последствия кризиса, на финансирование регионального АПК выделяются средства из областного бюджета в объеме 8 – 10% всех расходов бюджета области. В результате можно отметить следующие положительные явления в развитии АПК области:

- ⇒ сохранилась динамика роста валовой продукции;
- ⇒ сформировалась многоукладная структура производства;
- ⇒ формируются новые финансово-экономические отношения по обслуживанию сельских товаропроизводителей (лизинг техники и скота, сервис через машинно-технологические станции), помогающие хозяйствам выполнять полевые работы в лучшие агротехнические сроки, повышать урожайность культур и продуктивность животных.

Располагая 0,6% сельскохозяйственных угодий Российской Федерации, область производит 1,13% валовой продукции сельского хозяйства страны. По рейтинговой оценке эффективности ведения сельскохозяйственного производства Вологодская область занимает третье место среди регионов России.

Однако предприятия АПК Вологодской области, как и других регионов Российской Федерации, после перехода к рынку находятся в сложных макроэкономических условиях функционирования.

Особенно остры проблемы малорентабельности и убыточности предприятий сельского хозяйства. Поэтому необходимы действенные меры по государственной поддержке производства продукции растениеводства и

Царегородцева Галина Юхимовна – к.э.н., доцент Вологодского государственного технического университета, начальник финансового отдела Департамента сельского хозяйства Вологодской области.

животноводства. Но обычные меры поддержки в виде дотаций и компенсаций отдельных затрат и видов продукции не могут решить проблему роста объемов производства и повышения его эффективности в результате диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, низкого платежеспособного спроса населения и других внешних и внутренних факторов.

Эти выплаты всегда отстают от роста затрат, а главное, недостаточно стимулируют (и поддерживают) техническое перевооружение и рост уровня технологии. В условиях рынка без этого нельзя обеспечить конкурентоспособность продукции отечественного АПК и его эффективное развитие. Следовательно, необходимо не только увеличение общих объемов государственных расходов в АПК Вологодской области по сравнению с существующими, но и резкое увеличение поддержки основных направлений научно-технического прогресса в технологии, организации и управлении агропромышленным производством для обеспечения роста качественных показателей основных отраслей АПК.

Развитие АПК региона, на наш взгляд, требует разработки и внедрения новейших технологических процессов, обеспечивающих:

- повышение плодородия почвы;
- расширение генетического разнообразия растений и животных;
- получение растений, устойчивых к низким температурам, насекомым-вредителям, вирусным и грибковым заболеваниям;
- рост производства, увеличение сроков хранения, улучшение питательных свойств и качественного состава кормов;
- совершенствование племенных качеств животных (повышение их продуктивности и сохранности);
- концентрацию, специализацию, комбинирование и кооперирование производства в рыночных условиях.

Современная социально-экономическая ситуация в АПК области настоятельно требует активизации научных исследований по развитию более совершенных экономических отношений между производителями и потребителями продукции в интересах скорейшего решения проблемы продовольственного обеспечения области; по совершенствованию управления на всех уровнях, а также других научных исследований, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора.

Для ускоренного развития АПК необходимы следующие направления агроэкономической науки, технологии и практики хозяйствования:

- ▷ ресурсосберегающие технологии в растениеводстве;
- ▷ ресурсосберегающие технологии и биотехнология в животноводстве;
- ▷ оптимизация межотраслевых и внутрипроизводственных связей предприятий (всех организационно-правовых форм) АПК области.

Основным документом, регламентирующим отбор и финансирование научных, научно-технических разработок, внедряемых в сельскохозяйственное производство области, является постановление Правительства области «Об утверждении Положения о конкурсах научных, научно-технических и инновационных программ, проектов в агропромышленном комплексе Вологодской области» №291 от 23 мая 2002 года с последующими изменениями и дополнениями.

В соответствии с Порядком выплаты средств из областного бюджета для финансирования научных работ в сфере агропромышленного комплекса, бюджетные средства направляются прежде всего на широкое внедрение научно-технических достижений и инноваций в сельскохозяйственное производство области, на поддержку рационализаторской и изобретательской работы, расширение взаимодействия между наукой, сельхозтоваропроизводителями и другими секторами экономики, пропаганду научно-технического прогресса через СМИ, издание брошюр, рекомендаций, книг и т.д., проведение научно-практических конференций и семинаров.

Средства областного бюджета на осуществление научных, научно-технических и инновационных программ выделяются предприятиям на конкурсной основе в целях повышения эффективности их использования. Целью областного конкурса является рациональное размещение, отбор и эффективное использование научно-технического потенциала, увеличение вклада науки и техники в развитие экономики области. Конкурс организует и проводит научно-технический совет Департамента сельского хозяйства Вологодской области.

В соответствии с основными направлениями и мероприятиями по стабилизации и развитию АПК области на 2001 – 2005 годы формируются перечни актуальных тем, определяется их стоимость. Перечни тем формируются на основе предложений департамента сельского хозяйства области, субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Все предложенные темы рассматриваются научно-техническим советом департамента. В департаменте сельского хозяйства созданы отраслевые секции научно-технических советов, которые дают заключения по каждой

предложенной работе. Основным критерием для отбора тем и исполнителей является практическая осуществимость разработки в современных условиях сельскохозяйственного производства, пищевой и перерабатывающей промышленности, ее эффективность и стоимость разработки. Конкретный исполнитель темы определяется по конкурсу.

Перечень тем и исполнителей, прошедших конкурсный отбор, утверждает коллегия департамента сельского хозяйства области.

Договор на выполнение научно-технической разработки заключается с исполнителем после утверждения коллегией перечня хозяйственных тем и организации-исполнителя.

Выделение средств из областного бюджета производится на основании договоров с бюджетополучателями. Финансирование производится за фактически выполненный объем работ в пределах средств, предусмотренных законом об областном бюджете на очередной финансовый год, на указанные цели. Право собственности на созданную за счет средств областного бюджета научно-техническую продукцию принадлежит департаменту сельского хозяйства области.

Расходы областного бюджета на финансирование научных разработок, внедряемых в сельскохозяйственное производство, распределение хозяйственных тем по отраслям представлены в *таблице*.

**Расходы областного бюджета на внедрение научных разработок
в сельскохозяйственное производство за 2001 - 2005 годы
по Департаменту сельского хозяйства Вологодской области**

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Финансирование, всего, млн. руб.	2,9	1,84	2	3	2,3
Выполнено хозяйственных тем	35	29	24	31	19
В том числе:					
- животноводство	8	8	10	16	5
- растениеводство	12	9	7	7	8
- механизация	5	5	4	4	3
- ветеринария	4	3	1	1	1
- экономика	4	2	2	3	2
Экономический эффект, млн. руб.	25	15	17	20	15

Основной объем работ выполнен учеными ГНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт молочного и лугопастбищного хозяйства РАСХН» (г. Вологда), ФГОУ ВПО «Вологодская государственная молочно-хозяйственная академия им. Н.В. Верещагина», ГНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства Россельхозакадемии» (г. Санкт-Петербург), ГНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт механизации и электри-

фикации сельского хозяйства Россельхозакадемии» (г. Санкт-Петербург), ФГУ «Государственный центр агрохимической службы «Вологодский», ФГУ «Федеральная государственная территориальная станция защиты растений в Вологодской области» и других организаций. Только в 2005 году в научных работах участвовало 26 научно-внедренческих организаций.

В отрасли растениеводства АПК Вологодской области основными направлениями инновационных процессов являются прежде всего увеличение объемов производимой растениеводческой продукции путем повышения плодородия почвы, роста урожайности сельскохозяйственных культур и улучшения качества продукции; преодоление процессов деградации и разрушения природной среды; снижение расхода энергоресурсов и уменьшение зависимости продуктивности растениеводства от природных факторов; экономия трудовых и материальных затрат; сохранение и улучшение экологии окружающей среды.

Наиболее актуальными по вышеуказанным направлениям были следующие темы:

- Разработка проекта по созданию на базе ЗАО «Никольсклен» модельного хозяйства по внедрению перспективных разработок комплексного возделывания, первичной и углубленных технологий переработки льна. Внедрение указанного проекта позволит за счет повышения качества льнопродукции и повышения урожайности получить с 1 га не менее 1,8 тыс. руб. дополнительной выручки, а в пересчете на общую площадь посевов льна в области (10,0 тыс. га) не менее 18 млн. руб.

- Изучение влияния гуминовых препаратов различных производителей на посевы льна и зерновых культур. Результаты исследований по данной теме показали, что использование гуминовых удобрений при некорневой подкормке посевов льна позволило получить существенную прибавку урожая льносоломки (4,2 – 6,6 ц/га) и семян (0,6 – 0,9 ц/га). В результате выручка с 1 га может увеличиться до 5,5 тыс. руб.

- Разработка оптимальной модели системы интенсивного биологического земледелия в сельскохозяйственных предприятиях Вологодской области (на примере хозяйств Тотемского и Кирилловского районов). Суть данной научной разработки состоит в том, что происходит частичная замена минерального азота на биологический. В результате применения данной научной разработки стоимость продукции растениеводства в Кирилловском районе увеличится со 140 до 182 млн. руб., а в Тотемском – со 118 до 169 млн. руб. Кроме того, с точки зрения экологии положительным моментом является также то, что осуществляется частичная замена химической защиты растений на биологическую.

В современных условиях нестабильности развития животноводства для повышения потенциала отрасли большое значение имеет использование достижений отечественной и мировой селекции. От этого зависит уровень продуктивности животных, эффективное использование кормовых угодий, освоение ресурсосберегающих технологий, направленных на повышение уровня интенсификации производства.

Внедрение ресурсосберегающих технологий производства продукции животноводства, восстановление и совершенствование производственно-технического потенциала животноводческих комплексов и птицефабрик являются определяющими направлениями повышения эффективности отрасли.

В отрасли животноводства наибольший экономический эффект за 2005 год получили такие разработки, как:

⇒ Экономическая эффективность производства молока с использованием доильных залов при различных способах содержания коров (на примере СХПК «Колхоз «Новленский», СХПК «Ильюшинский», колхоза «Мяксинский»).

⇒ Линейная оценка телосложения дочерей быков-производителей черно-пестрой породы. Линейная оценка животных проведена в 10 хозяйствах области на поголовье в количестве 1272 коров-первотелок. Данная оценка позволила вести отбор с целью устранения недостатков экстерьера коров, влиять на тип телосложения животных, что при селекции молочного скота способствует повышению продуктивности коров, увеличению продолжительности их жизни и, в конечном итоге, повышению точности оценки племенной ценности животных на 10 – 15%.

⇒ Научное обеспечение разработки областной целевой программы «Развитие производства говядины в Вологодской области на период 2006 – 2010 годы». Внедрение данной программы позволит увеличить реализацию скота на мясо в убойном весе к 2010 году на 18%, дополнительно создать 1300 рабочих мест, а также увеличить доходы в бюджет в виде налога на доходы с физических лиц и налога на добавленную стоимость в сумме 46,7 млн. руб.

Приоритетными направлениями инновационного развития в сфере механизации, электрификации агропромышленного производства области являются:

- ▶ оптимизация рабочих параметров сельхозмашин (рабочей и транспортной скорости, ширины захвата, пропускной способности и т.д.);
- ▶ повышение эксплуатационной надежности и увеличение моторесурса техники;

► развитие энергетической базы, в том числе благодаря освоению новых способов получения электроэнергии и тепла возобновляемых природных источников.

Наиболее значимыми за период 2003 – 2005 годов в области механизации являются следующие разработки:

⇒ Проведение государственных испытаний стационарного пункта по приготовлению кормосмесей с ветромельничным агрегатом.

⇒ Разработка проектной документации и изготовление опытного образца кормосмесителя-раздатчика (миксера) для ферм с привязным содержанием и линейной расстановкой коров по продуктивности.

⇒ Изготовление стационарного пункта по приготовлению кормосмесей с использованием нетрадиционных источников энергии.

⇒ Разработка и внедрение в базовых хозяйствах ресурсосберегающих технических решений по усовершенствованию существующих доильных систем и оборудования для охлаждения молока.

Формирование региональной аграрной политики происходит под воздействием, с одной стороны, макроэкономической политики в отношении к развитию аграрного сектора экономики в целом, а с другой – специфических условий и особенностей каждого конкретного российского региона с учетом его природных, экономических и других условий. При этом двойственное положение каждого российского региона как составной и неотъемлемой части общего экономического пространства страны и самоуправляемой территории определяет направленность региональной аграрной политики на углубление специализации территории для максимального использования ее природно-экономического потенциала, исходя из места и роли в общероссийском разделении труда в АПК, на повышение самообеспеченности продовольствием.

В 2005 году учеными ГНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства Россельхозакадемии» (г. Санкт-Петербург) осуществлена разработка основных направлений развития агропромышленного комплекса Вологодской области на 2006 – 2010 годы. Реализация стратегических, в том числе приоритетных, направлений развития АПК области обеспечит его устойчивое развитие, что в конечном итоге обеспечит продовольственную безопасность региона на длительную перспективу. Ожидаемыми результатами реализации программы являются рост уровня конкурентоспособности основных видов сельхозпродукции, привлечение дополнительных инвестиций на развитие предприятий АПК, сохранение старых и создание новых рабочих мест, рост поступлений денежных средств в бюджеты разных уровней бюджетной системы РФ.

Ученые ведущих научных учреждений области и специалисты департамента сельского хозяйства области ведут активную работу по внедрению научных разработок в производство. Реализовано значительное количество нормативно-правовых, управленческих, организационных, экономических и других научных разработок во всех районах Вологодской области.

Большинство предприятий с высокой эффективностью производства, входящих в клуб «Агро-300», таких, как СХПК «Надеево», ЗАО «Ботово», ЗАО «Племзавод «Заря», ОАО «Череповецкий бройлер», СХПК «Агрофирма «Красная Звезда», ОАО «Птицефабрика «Шекснинская», СХПК «Комбинат «Тепличный», колхоз «Племзавод «Родина», СХПК «Племптица «Можайское», СХПК «Племзавод «Майский», применяют современные методы управления и организационно-экономический механизм функционирования производства, разработанные учеными области, и других регионов страны.

Следует отметить, что современные тенденции развития инновационных процессов в АПК области весьма противоречивы. С одной стороны, аграрная наука в последние годы, несмотря на серьезные экономические трудности, успешно функционирует, при этом определенная часть качественной научной продукции внедряется в высокоэффективных хозяйствах, организующих освоение инноваций.

В то же время в целом по АПК области этого, к сожалению, не происходит. Сложившаяся экономическая ситуация, резкое снижение платежеспособного спроса на научную продукцию (35% сельхозпредприятий области в 2004 году были убыточными) сдерживают развитие инновационных процессов в АПК. Вместо модернизации и совершенствования производства на основе инноваций в большинстве убыточных хозяйств осуществляется вынужденный возврат к примитивным технологиям производственных процессов.

В современных условиях, когда произошло разукрупнение колхозов и совхозов, разрушены межотраслевые и производственные связи единых комплексов по снабжению сельхозпредприятий, производству, переработке и реализации сельхозпродукции, когда деятельность большинства сельских товаропроизводителей малорентабельна или убыточна, трудно надеяться, что сельхозпредприятия найдут собственные денежные средства на внедрение ресурсосберегающих технологий и других научных разработок. Сельскохозяйственные предприятия самых разных организационно-правовых форм еще не установили нормальные внутривыпускные и внешние связи, не имеют достаточных оборотных и основных фондов, работают в режиме выживания.

Другие отрасли, входящие в систему АПК области (перерабатывающие, снабжающие и финансирующие), также не имеют интереса к инновациям в сельском хозяйстве, так как либо переключились на импортное сырье, либо как монополисты закупают по низким ценам продукцию у производителей, не заботясь об их финансовом состоянии и не желая финансировать даже части затрат на инновационные технологии.

Однако в Вологодской области имеются примеры успешной работы сельхозпредприятий, связанные с использованием достижений науки, с обучением и подготовкой сельскохозяйственных кадров. Активно внедряют научные разработки в практику хозяйствования такие сельхозпредприятия области, как СХПК «Колхоз «Новленский», «Ильюшинский», «Присухонский», «Пригородный», «Северная ферма», «Колхоз «Передовой», «Прожектор» Вологодского района, колхоз «Мяксинский» Череповецкого района, хозяйства Кирилловского и Тотемского районов, СХА «Колхоз «Заря» Усть-Кубинского района.

Так, на базе колхоза «Заря» Усть-Кубинского района изготовлен твердотопливный топочный агрегат ТТА-0,5, работающий на древесных отходах и используемый в качестве теплоагрегата в составе разных видов сушилок. В 2005 году в хозяйствах области работало уже более 300 теплогенераторов данного типа. Применение их только на сушке зерна позволило сократить ежегодные затраты жидкого топлива на сумму около 20 млн. рублей.

Экономический эффект от внедрения научных разработок в сельскохозяйственное производство области составляет 6 – 9 рублей прибыли на каждый вложенный рубль.

В предстоящий период необходимо обратить особое внимание на научные разработки, решающие следующие проблемы:

⇒ обоснование механизмов финансового оздоровления неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий и реструктуризации их бизнеса;

⇒ регулирование рынка земель сельскохозяйственного назначения для того, чтобы, с одной стороны, содействовать притоку инвестиций в отрасль, а с другой – не допустить обезземеливания крестьянства;

⇒ обоснование паритетности экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями экономики, разработку эквивалентных межотраслевых связей;

⇒ обоснование перспективных моделей эффективных форм хозяйствования сельскохозяйственных предприятий и организаций, кооперативных интегрированных формирований в многоукладном аграрном секторе

(в основе исследований по совершенствованию организационно-экономического развития форм хозяйствования в АПК области должны лежать такие перспективные модели, которые могли бы сочетать интересы и крупного, и малого бизнеса).

Департамент сельского хозяйства Вологодской области хорошо осознает, что средства, выделяемые областным бюджетом, далеко не достаточны для проведения научных разработок в сельском хозяйстве (0,3 – 0,45% общих расходов по отрасли). Однако рациональное использование этих средств, средств сельхозпредприятий области, направляемых на научные разработки, позволяет стабилизировать экономику аграрного сектора экономики, сохранить трудовые коллективы, обеспечить население работой, а перерабатывающие предприятия – сырьем.

В. А. Цукерман

ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ СЕВЕРА, ОСНОВАННАЯ НА ЗНАНИЯХ

Качественно новые социально-экономические и политические условия, сформировавшиеся в результате системных преобразований 90-х годов в России, привели к глубокому кризису науки и инновационной деятельности, сложившаяся модель которой не соответствовала требованиям нового рыночного уклада. Процессы трансформации административно-командной формы экономики в рыночную ставят перед учеными и практиками сложные проблемы.

В настоящее время назрела необходимость спокойно и взвешенно проанализировать ситуацию с различных точек зрения. Повышение уровня финансирования исследований и разработок в развитых странах достигнуто в основном за счет предпринимательского сектора, т.е. путем заключения компаниями договоров о проведении НИОКР с научными организациями и осуществления научных исследований самими компаниями. В мире крупные корпорации, формирующие каркас национальных инновационных систем развитых стран, обеспечивают разработку, производство, рыночное освоение в глобальном масштабе целых направлений НТП.

Цукерман Вячеслав Александрович – к.т.н., зав. отделом Института экономических проблем Кольского научного центра РАН.

Достигнутая в настоящее время макроэкономическая стабилизация позволяет сосредоточить внимание органов государственного управления на проблемах перехода к инновационной экономике, улучшения структуры экономики регионов Севера, вывода экономики на траекторию устойчивого роста с высокими темпами.

В сложившихся условиях переход России на инновационную модель промышленного развития является необходимым стратегическим выбором. Учитывая долгосрочный характер инновационной политики, пока еще слабые рыночные мотивации, государство обязано преимущественно за свой счет поддержать проведение приоритетных научно-технических разработок на начальном этапе [1].

Выбор и реализация инновационного прорыва является императивом для Севера в следующем:

⇒ экономический императив – только на основе радикального инновационного обновления устаревших основных фондов и продукции возможно обеспечить конкурентоспособность российской экономики;

⇒ научно-технический императив – только на основе освоения и распространения реализующих и улучшающих инноваций пятого и перспективного шестого технологических укладов возможно сохранить и реструктуризировать научно-технический потенциал страны;

⇒ социальный императив – только на основе роста продаж инновационных товаров и услуг можно обеспечить высокую занятость квалифицированного труда, достойный уровень доходов;

⇒ нравственный императив – поколение 90-х, получив в наследство мощный, технологически развитый, хотя и стареющий, экономический и научно-технический потенциал, растратило его [2].

Проведенный анализ показал, что имеется некоторое оживление инновационной деятельности предприятий Севера сырьевой ориентации, хотя экономический рост этих предприятий в основном связан с повышением объемов производства на базе использования традиционной технологии и оборудования. Однако нововведения по-прежнему осуществляются в рамках традиционных управленческих структур, без включения современных механизмов менеджмента и маркетинга.

В настоящее время существует ряд реальных предпосылок для реализации экономики, основанной на знаниях. Это прежде всего:

▶ сохраняющийся мощный, многогранный научно-технический потенциал;

▶ образовательный потенциал;

▶ многоуровневая система образования;

▶ обеспечение разнообразными природными ресурсами;

▶ избыток капитала.

Требуется концентрация ресурсов на направлениях, реализующих конкурентные преимущества северных регионов. Использование этих преимуществ должно способствовать созданию системы генерации знаний, стимулированию деловой активности, которые позволят организовать производство конкурентоспособных на мировом рынке товаров и услуг.

В отсутствии связующих звеньев в цепочке «наука – производство» и в практически полном отсутствии государственного регулирования механизма внедрения результатов НИОКР в жизнь заключается главное препятствие к развитию инновационных процессов в России. В России наиболее экономически успешными являются компании, занятые добычей и экспортом нефти, газа, металлов. Лидеры российского бизнеса (Юкос, Газпром, Лукойл), вполне сравнимые по экономической силе с аналогичными зарубежными компаниями, реализуют крупные научно-технические проекты и программы модернизации в своих подразделениях, но их значение для научно-технического потенциала страны нельзя сравнить с итогами деятельности лидеров мирового хайтека – IBM и Sony, Microsoft и Siemens, Intel и Samsung. В России пока еще нет жизнеспособного ядра крупных компаний, сходного с тем, которое существует, например, в Корее, – компаний, обладающих способностью осваивать и создавать новейшие технологии, укреплять стратегические связи со знающими, квалифицированными поставщиками и клиентами внутри страны и за ее пределами. Это обстоятельство значительно ухудшает российский инновационный климат.

И уровень, и эффективность исследовательской работы в России, как правило, выше, чем в странах СНГ и посткоммунистических странах Восточной Европы. Несмотря на это, официальная российская статистика свидетельствует о низких показателях инновационной деятельности: доля инновационно-активных предприятий составляет в промышленности всего 4 – 5%, доля новой техники и технологий в промышленном производстве еще меньше, на приобретение новых технологий тратятся незначительные суммы, что является следствием «инновационной апатии». Вместе с тем статистика отражает далеко не все тенденции в инновационной сфере. Ситуация во многих областях меняется в лучшую сторону; в России есть и постоянно возникают новые предприятия и компании, готовые производить и использовать новые технологии. Так, в целом очень успешно развивается российская отрасль связи. Весьма динамично, хотя и противоречиво, развивается отрасль информационных технологий.

Практические стороны процесса коммерциализации технологий нуждаются в разъяснении как для разработчиков, так и для представителей промышленности. Эта проблема остается одним из важных препятствий в

развитии процесса трансфера технологий в России. Ученый не должен заниматься непосредственно коммерциализацией, но, с другой стороны, он должен понимать, в результате каких шагов его исследования превращаются в товар, сколько и каким образом он может на этом заработать. Как показывает западный опыт, в успешном инновационном процессе обычно участвуют и научный коллектив, и промышленная компания, собирающаяся реализовать научные разработки в производстве. Однако главным действующим лицом в этом процессе нужно считать производителя, заинтересованного в том, чтобы его товар оказался лучше, появился на рынке раньше.

Причин «инновационной апатии» можно назвать много, и, вероятно, ни одна из них не является определяющей – все они действуют в комплексе. Среди них можно назвать несформированное представление об информатизации и интеллектуализации производственных процессов во всем мире, фактическое отставание российского производства в некоторых областях, специфику развития экономики России. Но особо среди всех причин нужно отметить то, что государственная политика Российской Федерации в области инноваций и формируемая (крайне медленно и несогласованно) инновационная инфраструктура не объединены единой концепцией развития, что и приводит в итоге к разобщенности участников инновационного процесса и отсутствию должного стимулирования в области трансфера технологий. Мы обладаем мощным инновационным потенциалом, который до сих пор существует лишь как потенциал в чистом виде – практически не реализованный, не приумножаемый, не используемый в надлежащих объемах.

Особенно эта проблема актуальна сейчас, когда Президентом РФ и Министерством образования и науки поднята тема реформирования Российской академии наук. Нельзя отрицать необходимость реформы. Но при этом нужно осознавать, чего именно не хватает российской науке и какие процессы в ней продолжают идти «по старинке», не обеспечивая тем самым требуемую отдачу. Одним только сокращением числа бюджетных научных организаций и увеличением объемов финансирования оставшихся проблему не решить. Дело не только в нехватке средств; проблема заключается в оторванности науки от реального производства. Решением этой проблемы может и должна стать интеграция науки, образования и производства, а также, в рамках этой интеграции, продвижение к новой системе образования, начинать которое следует с подготовки инновационных менеджеров, специалистов по коммерциализации результатов НИОКР, обучение которых в России должным образом не ведется.

Инновационный прорыв, необходимый национальной экономике, возможен только на основе собственной элементной базы пятого и шестого укладов, позволяющей производить все или почти все комплектующие для микропроцессорной техники, современные средства связи, высокочастотные источники энергии, металлы и полимеры с заданными свойствами и т.п.

Без инновационно-активной экономики, связанной не только с развитием малых и средних высокотехнологичных компаний, но и крупных корпораций, регионы Севера неконкурентоспособны ни на внешнем, ни даже на внутреннем, внутригосударственном рынке.

Анализ тенденций развития науки и технологий показывает, что перевод экономики на инновационный путь развития возможен лишь при условии комплексного реформирования научно-технической сферы – от фундаментальных исследований до производства наукоемкой продукции и выхода с ней на мировой рынок. Весь процесс такого реформирования условно можно разбить на три основных элемента:

1) организацию научных исследований, позволяющих обеспечить сохранение и расширение областей, в которых российская наука занимает лидирующие позиции в мире;

2) создание национальной инновационной системы, включая инновационную инфраструктуру, обеспечивающую эффективную коммерциализацию знаний;

3) модернизацию промышленности на основе инноваций [3].

Инновационный режим развития российской экономики предполагает не только ее базирование на новых научных знаниях и инновационных технологиях, но и обязательное обеспечение устойчивого функционирования и развития системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для инновационной деятельности, прежде всего в научно-технической и промышленной сферах. Следовательно, сейчас стоит задача скорейшего создания многоуровневой системы подготовки кадров для инновационной деятельности [4].

Для обеспечения широкомасштабного протекания инновационных процессов необходима и развитая инновационная инфраструктура. В современной экономике в условиях обострения и глобализации конкуренции именно успехи в освоении механизмов коммерциализации технологий обеспечивают заметное повышение благосостояния населения инновационно-активных стран. Яркий тому пример – США, где достигнуто, благодаря государственной политике, лидерство в коммерциализации технологий.

Усилия нашего государства направлены на то, чтобы стимулировать создателей инновационной идеи, то есть науку, самим искать возможности промышленной реализации своих разработок. При этом мало усилий прилагается, чтобы способствовать заинтересованности и привлечению производителей и инвесторов к активному участию в процессе перетекания новых технологий в производство еще на этапе их разработки. Однако во всем мире принята и действует именно такая схема трансфера технологий. Развитие высшей школы и науки в США и других развитых странах представляет несомненный интерес для российских ученых, исследовательский потенциал которых пока не востребован промышленностью, но способен внести не меньший вклад в преуспевание своей страны [5].

Внедрение новых методов производства может осуществляться на основе принципиально новых технологий или новых комбинаций существующих технологий либо на основе новых знаний.

В настоящее время рост российской экономики и качество товаров не отвечают поставленным президентом России задачам, как то:

- темпы роста не обеспечивают удвоения ВВП до 2010 года;
- в структуре производства и экспорта преобладает продукция низкой степени передела;
- нет заметного улучшения в повышении конкурентоспособности продукции;
- на приобретение новых технологий расходуется не более 15% всех средств, затрачиваемых на инновации, при этом в основном закупается иностранное устаревшее оборудование;
- доля России в мировом объеме торговли гражданской наукоемкой продукцией оценивается в 0,4% (аналогичная доля США – 36%, Японии – 30%, Германии – 17%, Китая – 6%).

В сложившихся условиях переход России на инновационную модель развития является необходимым стратегическим выбором.

Для обеспечения широкомасштабного протекания инновационных процессов необходима и развитая инновационная инфраструктура, в т.ч.:

- ⇒ развитие центров трансфера технологий;
- ⇒ разработка системы стимулов и мотиваций для участников инновационного процесса, ориентированных на создание высокотехнологичной продукции;
- ⇒ совершенствование системы подготовки кадров инновационного менеджмента.

Повышение эффективности работы промышленных предприятий в условиях Севера не должно приводить к увеличению уровня безработицы и повышению степени загрязнения окружающей среды, поэтому в северных регионах, помимо экономического, требуется еще и взвешенный подход к социальным и экологическим явлениям, обеспечение повышенной защищенности населения и окружающей среды.

Экономические показатели Севера России существенно ниже общероссийских (см. таблицу), однако и общероссийские заметно отстают от показателей Норвегии, Финляндии и Швеции. Экономические показатели России сравниваются с аналогичными показателями этих северных стран, отличающихся высоким уровнем жизни населения.

По ВВП Россия занимает шестнадцатое место (310 млрд. долл.). На пятнадцатом месте – Австралия (ВВП 368,7 млрд. долл.), а на семнадцатом – Тайвань (282,3). Впереди России находятся также Великобритания, Франция, Китай, Италия, Канада, Мексика, Испания, Бразилия, Индия, Южная Корея и Нидерланды.

По уровню ВВП на душу населения Россия удручающе отстает: соотношения размера самого ВВП и размера ВВП на душу населения в сравнении с другими странами у нас абсолютно непропорциональны.

Третий показатель – индекс человеческого развития – определяется по методике ООН (1990) с учетом трех факторов: ВВП на душу населения, уровня грамотности среди взрослого населения и прогнозируемой продолжительности жизни. В 1991 году вместе с уровнем грамотности среди взрослого населения учитывалась еще и средняя продолжительность обучения в школе. Показатель человеческого развития в данном случае исчисляется в пределах от 0 до 100; его значения более 80 позволяют говорить о стране как о высокоразвитой; значения от 50 до 79 – как о среднеразвитой; и ниже 50 – как о слаборазвитой. Как можно видеть, по этому показателю Россия не относится к высокоразвитым странам. Близкие значения этого показателя имеют также Панама, Малайзия, Болгария, Румыния.

Представляется, что даже такое значение показателя человеческого развития в основном вызвано достаточно высоким образовательным уровнем взрослого населения Российской Федерации, а отнюдь не прогнозируемой продолжительностью жизни и высоким уровнем ВВП на душу населения.

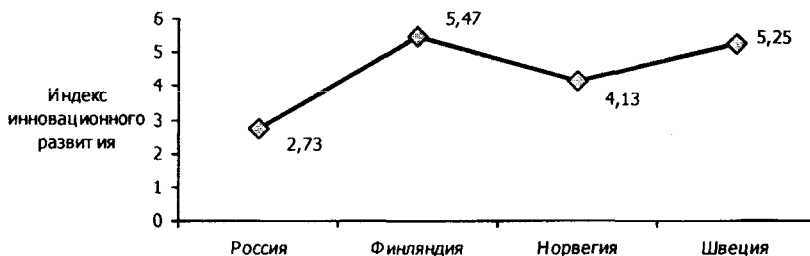
**Экономические показатели Мурманской области в сравнении
с общероссийскими и региональными**

Показатель	Россия	Северный регион (респ. Карелия, Коми, Архангельская, Вологодская, Мурманская области)	Мурманская область
ВВП/ВРП (1998 г., млн. руб.)	2 696 354,8	110 382,9	23 846,6
ВВП/ВРП на душу населения (1998 г., руб.)	18 355	19 167,4	23 647,9
Число организаций, выполнявших исследования и разработки (1999 г.)	4 089	97	30
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (1999 г.)	872 363	7 949	2 688

Источник: Данные The Economist Pocket World in Figures 2004 Edition, по состоянию на 2001 – 2002 гг.

По объемам промышленного производства и по выпуску продукции обрабатывающей промышленности Россия также не имеет тех показателей, на которые была бы вправе рассчитывать при своем потенциале. Кроме того, анализируя эти показатели в тесной связи со следующим – индексом инновационного развития (определяется уровнем квалификации человеческих ресурсов, системой поощрительных мер рынка и уровнем взаимодействия науки и производства) – мы делаем вывод, что развиваться нашей промышленности при таких показателях инновационной активности просто некуда (рис. 1). Экстенсивный путь развития ведет в никуда, за ним следует падение темпов роста и новые кризисы. По индексу инновационного развития рядом с Россией находятся Венгрия, Латвия, Коста-Рика, Чили.

Рис. 1. Ранжирование стран по индексу инновационного развития

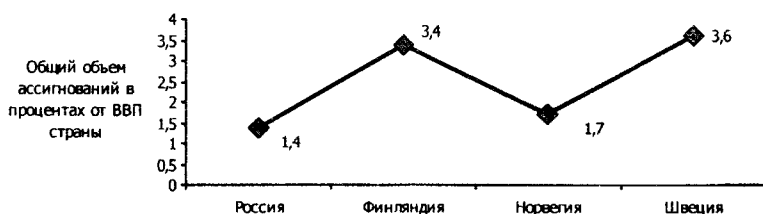

И наконец, по объему бюджетных ассигнований на НИОКР Российская Федерация занимает 21 место. Если мы будем сравнивать размеры выделяемых средств не по процентам от ВВП, а по фактическим расходам, то

увидим, что в реальных цифрах на научные исследования в России выделяется в десятки раз меньше, чем в других странах (рис. 2). Результат этого – в том числе и довольно-таки удручающая статистика.

Примерно так же, как и Россия, на науку «тратятся» Чехия (1,3% от ВВП), Словения (1,3% от ВВП) и Австралия (1,6% от ВВП) – но их индексы инновационного развития равны 2,53, 3,33, 4,41 соответственно.

Рис. 2. Ранжирование стран по общему объему бюджетных ассигнований на НИОКР

С одной стороны, может показаться, что в последнее время экономическая ситуация в России стабилизируется и даже намечаются тенденции к росту; с другой стороны, очевидно, что этот подъем непродуктивен. Он не основан ни на новых технологиях, ни на передовом мировом опыте, ни на реальном развитии промышленности. Профицит российского бюджета главным образом построен на скачке цен на рынке энергоресурсов, на экспорте полезных ископаемых и др., т.е. на количестве, а не качестве; мы идем по экстенсивному пути. В структуре производства и экспорта преобладает продукция низкой степени передела, в основном топливно-сырьевых отраслей. Не удастся достичь качественных сдвигов в повышении конкурентоспособности продукции большинства несырьевых отраслей промышленности.

Бизнес-круги России нацелены на получение сиюминутной прибыли; вложения в долгосрочные проекты, тем более в какие-то венчурные проекты крайне непопулярны. Государство со своей стороны не предпринимает сколько-нибудь последовательных шагов в данном направлении.

Вследствие конъюнктуры мирового рынка, с учетом особенностей запасов естественных ресурсов на территории России, развитие сырьевого сектора не может дать желаемых результатов развития экономики. Поэтому естественный акцент в обсуждениях механизмов и перспектив ускорения роста должен делаться на обрабатывающие отрасли промышленности и на научно-техническую сферу. Создание системы генерации

знаний и стимулирования деловой активности, в рамках которой могут быть выявлены и реализованы проекты и программы создания конкурентоспособных товаров и услуг, и является сегодня основной целью инновационной политики [6].

Удвоение ВВП к 2010 г. возможно лишь при условии перевода промышленной политики на инновационные рельсы, причем акцент должен быть также сделан на дифференцированный подход к различным регионам России, и в частности к северным регионам, учитывая их специфику.

По данным доклада Министерства промышленности и науки на заседании Правительства Российской Федерации 22.01.2004 г., в настоящее время сфера научно-технической и инновационной деятельности в России характеризуется следующими основными показателями [7]:

1. В 2002 г. разработку и освоение инноваций осуществляли около 10% промышленных предприятий, причем только три отрасли демонстрируют показатели инновационной активности, превышающие среднюю по промышленности величину: металлургия (19,9%), химическая промышленность (22,5%), машиностроение (18,4%). В других отраслях инновационная активность значительно ниже: в электроэнергетике – 5,1%, в легкой промышленности – 3,2%, в деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности и полиграфии – 4,5%. Для сравнения: в США средний показатель инновационной активности – около 30%.

2. В настоящее время доля России в мировом объеме торговли гражданской наукоемкой продукцией оценивается в 0,3 – 0,5% (для сравнения: аналогичная доля США – 36%, Японии – 30%, Германии – 17%, Китая – 6%).

При этом в России пока сохранен ряд наукоемких высокотехнологичных секторов промышленности, создающих конкурентоспособные на мировом рынке товары и услуги, сохранено ядро научного и образовательного потенциала, созданы и успешно работают ключевые элементы инновационной инфраструктуры, что обеспечивает восприимчивость экономики к новым технологиям. Так, в 24 регионах России действует более 60 технологических парков и 56 инновационно-технологических центров (ИТЦ), в которых на площади около 500 тыс. м² разместились более 1000 малых высокотехнологичных фирм. Только в 18 ИТЦ, созданных с поддержкой федеральных средств, разместилось более 400 инновационных фирм с общей численностью работающих около 6 тыс. человек, реализующих продукцию в объеме более чем на 4 млрд. руб. в год.

Согласно «Основам политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и на дальнейшую перспективу» целью государственной политики в данной области является переход к инновационному пути развития страны на основе избранных приоритетов [3]. Федеральный приоритет по созданию инновационной экономики должен стать приоритетом и на региональном, и на муниципальном уровне. Мурманская область имеет немало конкурентных преимуществ: это ее выгодное геополитическое положение, сравнительно развитая инфраструктура, хороший природно-ресурсный потенциал, наличие высокотехнологичных производств. Развивается нормативная правовая база в области инновационной деятельности. При этом одной из главных особенностей региона является созданный научный комплекс Кольского НЦ РАН и насыщенность региона высшими учебными заведениями.

Без внедрения новых технологий Север России может выполнять лишь функцию сырьевого придатка страны, став регионом без будущего. Однако уникальный потенциал Севера (и в частности, Мурманской области) не должен быть потерян. Социальная и производственная инфраструктура региона уже создана – дело в сохранении, в использовании, в обновлении и расширении ее. Специфические особенности ГПК Мурманской области требуют скорейшего решения вопросов, связанных с объединением усилий региональных органов управления, научно-технических организаций и предпринимательского сектора экономики для разработки и реализации стратегических приоритетов. Это возможно путем создания региональной инновационной системы, которая до настоящего времени не разработана.

Основная проблема, связанная с подъемом экономики северных регионов, – это выход их на траекторию высоких и, главное, устойчивых темпов экономического роста. Решение ее лежит в плоскости продуманной, четкой и последовательной региональной промышленной политики, осуществляемой исключительно на инновационной основе. Ее смыслом и целью должны быть структурная трансформация экономики, технологическое развитие и модернизация. Разработка региональной стратегии инновационного развития является на сегодняшний день первоочередной задачей, рассмотрение которой должно основываться на внутреннем потенциале нашего региона и поддерживаться (в т.ч. финансово) на всех уровнях власти.

Сущность региональной промышленной политики в условиях становления рыночных отношений заключается в целенаправленной и всесторонней поддержке развития промышленного производства, обеспечения

его конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках. Повышение эффективности работы промышленных предприятий в условиях Севера не должно приводить к увеличению уровня безработицы и повышению степени загрязнения окружающей среды, поэтому в северных регионах, помимо экономического, требуется еще и взвешенный подход к социальным и экологическим явлениям, обеспечение повышенной защищенности населения и окружающей среды.

Значение Севера как для Российской Федерации, так и для всего мира как глобального экологического и стратегического резерва трудно переоценить. Именно здесь располагается практически вся сырьевая база для обеспечения устойчивого развития страны. Перспективы российского государства, обеспечение национальной безопасности в значительной степени зависят от того, насколько комплексно и эффективно будут использованы геополитический, природоресурсный, экономический и интеллектуальный потенциалы северных территорий.

В качестве конкретных предложений по улучшению ситуации в области инновационных процессов северных регионов России можно сформулировать следующее:

1. Создание в системе научных организаций подразделений (на различной организационно-правовой форме), занимающихся коммерциализацией научных разработок.

2. Увеличение бюджетных ассигнований на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

3. Всестороннее стимулирование развития уже имеющегося производства и создания новых предприятий – по большей мере обрабатывающей, а не добывающей промышленности.

4. Создание и модернизация уже существующей информационной сети коммуникаций и инфраструктуры, обеспечивающей эффективное проведение научных исследований и использование их результатов.

5. Пересмотр государственного регулирования промышленности, налогового законодательства в сторону облегчения налогового бремени для компаний, приходящих на инновационный рынок.

Ядром новой инновационной политики в северных регионах должна стать система мер, обеспечивающих прогрессивные структурно-технологические сдвиги в продвижении передового технологического уклада. В содержательном плане концепция инновационной политики регионов должна в соответствии с принципами системного подхода предусматривать принятие комплекса мер поддержки по следующим направлениям:

- ⇒ определение приоритетов;
- ⇒ создание в системе научных организаций подразделений, занимающихся коммерциализацией научных разработок;
- ⇒ увеличение бюджетных ассигнований на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
- ⇒ оперативное развитие законодательной базы;
- ⇒ последовательное осуществление структурных преобразований, оптимальная диверсификация производства;
- ⇒ всестороннее стимулирование развития уже имеющегося производства и создания новых предприятий – по большей мере обрабатывающей, а не добывающей промышленности;
- ⇒ прогнозирование социально-экономического развития на основе инновационного движения;
- ⇒ создание и модернизация уже существующей информационной сети коммуникаций и инфраструктуры, обеспечивающей эффективное проведение научных исследований и использование их результатов;
- ⇒ пересмотр государственного регулирования промышленности, налогового законодательства в сторону облегчения налогового бремени для компаний, приходящих на инновационный рынок;
- ⇒ осуществление контроля инновационной безопасности нововведений, необходимого в анализе, прогнозировании и предупреждении возможных негативных последствий реализации проектов;
- ⇒ обеспечение устойчивого функционирования и развития системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для инновационной деятельности, прежде всего в научно-технической и промышленной сферах.

Стимулирование структурных изменений, некоторое улучшение инвестиционного климата, совершенствование правовой базы инновационной деятельности, продекларированные правительством программы мероприятий улучшения науки и образования, позволяют надеяться на улучшение высокотехнологического бизнеса и обеспечение конкурентоспособности сырьевых и несырьевых секторов экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной промышленной политике Российской Федерации. Проблемы формирования и реализации / Торгово-промышленная палата Российской Федерации. – Москва, 2003.
2. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: ЗАО «Экономика», 2004. – 632 с.

3. Письмо Президента Российской Федерации «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» №Пр-576 от 30.03.2002 г. // СПС «Консультант Плюс».

4. Филиппов В.М. Инновационная деятельность в сфере образования и науки – приоритетное направление политики Министерства образования Российской Федерации // Образование и инновации. – 2003. – №1. – С. 15-24.

5. Шапошников А.А. Проблемы коммерциализации технологий в России // Проблемы и опыт. – 2002. – №1.

6. Иванова Н.И. Сопоставление мировых и российских тенденций развития науки и инновационной деятельности // Проблемы и опыт. – 2003. – №4.

7. Доклад Министерства промышленности и науки на заседании Правительства Российской Федерации 22.01.2004 г. // <http://www.government.gov.ru/>.

В. П. Щепелин

НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФОРМА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В последние годы не вызывает сомнения положение о возможности повышения эффективности экономики России на основе развития научно-технического и инновационного потенциала. Тем самым результаты интеллектуальной деятельности неизбежно будут все шире вовлекаться в хозяйственный оборот и конкурировать на рынках наукоемкой продукции. Конкуренция на рынках таких товаров и услуг способствует минимизации издержек производства, тем самым повышает его эффективность. Реальная конкуренция, осуществляемая инновационными менеджерами, заставляет производителей удовлетворять запросы потребителей по самым низким ценам и при минимальном использовании ресурсов, обеспечивая, таким образом, максимизацию благосостояния как конкретного потребителя, так и общества в целом.

Вместе с тем там, где существует конкуренция, возможна и **недобросовестная конкуренция**, это явление известно во всех странах, в том числе и в России.

В российском антимонопольном законодательстве¹ недобросовестная конкуренция определена как «любые направленные на приобретение

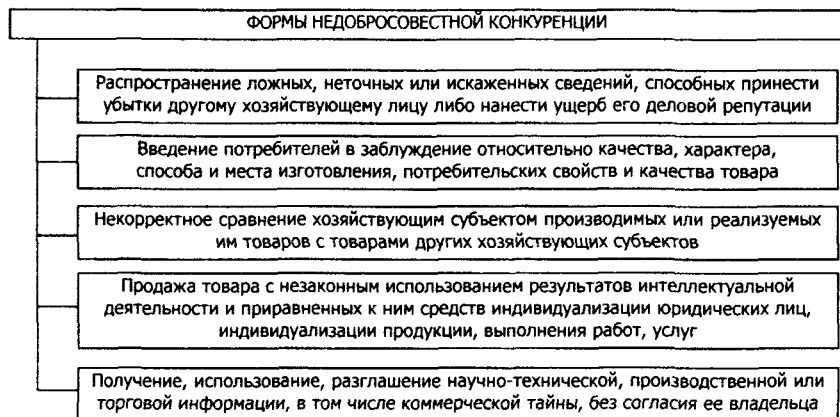
¹ Закон РФ «О конструкции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г.

Щепелин Валентин Петрович – к.э.н., зам. руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области.

преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующих субъектов, которые противоречат положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанести ущерб их деловой репутации».

Основные формы недобросовестной конкуренции согласно российскому антимонопольному законодательству представлены на *рисунке 1*.

Рис. 1. Основные формы недобросовестной конкуренции в России

В практической деятельности представляют особый интерес те формы недобросовестной конкуренции, которые связаны с **незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности** вследствие потенциального нанесения наибольшего ущерба правообладателям. К таким формам недобросовестной конкуренции относятся:

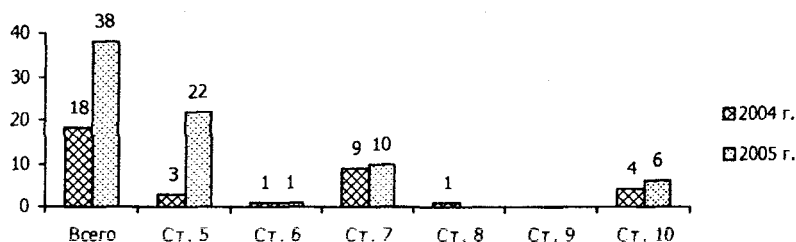
- продажа, обмен или иное введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполнения работ, услуг;
- получение, использование, разглашение научно-технической, производственной или торговой информации, в том числе коммерческой тайны, без согласия ее владельца.

Из содержания статьи 10 названного закона следует, что недобросовестная конкуренция может иметь место только в отношениях между **хозяйствующими субъектами** (предпринимателями). Ее конкретные проявления

могут быть и непосредственно связаны с объектами интеллектуальной собственности, и косвенным образом затрагивать права на те или иные результаты интеллектуальной деятельности.

Необходимо также заметить, что в определении недобросовестной конкуренции важную роль играют такие оценочные понятия, как «добросовестность, разумность, справедливость», что предполагает элемент субъективного усмотрения при квалификации каких-либо действий конкретного хозяйствующего субъекта как добросовестных или недобросовестных. В силу этого несомненный интерес представляет изучение судебной и административной практики рассмотрения нарушений статьи 10, регулирующей вопросы недобросовестной конкуренции. Количество нарушений данной статьи незначительно, хотя наблюдается положительная динамика (рис. 2).

Рис. 2. Показатели и структура нарушений антимонопольного законодательства в Вологодской области

Такая ситуация объясняется несколькими причинами. Из опыта других стран известно, что особую остроту борьба с недобросовестной конкуренцией приобретает в условиях развитой рыночной экономики. Это понятно, так как недобросовестная конкуренция может иметь место лишь там, где есть конкуренция вообще, т.е. состязание равноправных, экономически самостоятельных и независимых субъектов. Следовательно, в России с недостаточно развитой конкуренцией в экономической жизни борьба с формами недобросовестной конкуренции является в определенной степени проблемой на будущее.

По мнению специалистов, работающих в инновационной сфере², «современный рынок основывается на признании и устойчивом уважении к чужой собственности, выгоде конкурента. Ни один из субъектов рынка не

² НИИ и КБ: путь к рынку (финансовый аспект) / В.Ф. Бабак, И.Н. Лазарев, В.М. Новиков и др. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 6.

имеет в экономическом смысле никаких привилегий, кроме поощрения устремлений встать на высшую ступень конкурентоспособности, использовать для этого свои знания, умения, опыт, любознательность, трудолюбие, организованность, информационную и иную мобильность».

Следовательно, рыночная экономика должна обеспечивать общность проблем, связанных как с защитой интеллектуальной собственности, так и борьбой с недобросовестной конкуренцией. В настоящее время в России защита против действий, представляющих собой недобросовестную конкуренцию, может осуществляться двумя способами:

1) посредством обращения в Федеральную антимонопольную службу или ее территориальное управление с заявлением о запрете (пресечении) актов недобросовестной конкуренции и применении соответствующих штрафных санкций в отношении нарушителя;

2) обращения в арбитражный суд с иском о запрете актов недобросовестной конкуренции и взыскании убытков с нарушителя.

Федеральная антимонопольная служба имеет полномочия по пресечению любых форм недобросовестной конкуренции. В частности, Законом «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не допускается копирование формы товара другого хозяйствующего субъекта. Копированием в данном случае считается воспроизведение внешнего вида (формы) товара конкурента, которое вызывает смещение или возможность смещения в сознании потребителей представлений о конкурирующих на рынке товарах. Для предоставления защиты от недобросовестной конкуренции необходимо, чтобы соответствующее изделие завоевало репутацию на рынке путем его длительного и эффективного использования, в результате чего потребители идентифицируют его форму с соответствующими товарами его владельца.

Можно привести следующие примеры введения в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и соответствующих решений антимонопольных органов.

Пример №1. Управление Федеральной антимонопольной службы (УФАС) по Республике Татарстан удовлетворило требования уральского концерна «КАЛИНА». УФАС признало фирму «Нэфис Косметикс» из Казани виновной в недобросовестной конкуренции. Дело в том, что татарская фирма производила шампунь для детей «*Миленькая фея*», тогда как «КАЛИНА» с 1996 года производит серию косметики для девочек «*Маленькая фея*». На основании заявления концерна «КАЛИНА» об оспаривании указанного товарного знака фирме «Нэфис Косметикс» предписано прекратить наруше-

ния в части введения потребителей в заблуждение. Кроме того, концерн «КАЛИНА» может потребовать в суде взыскания с нарушителя денежной компенсации.

Пример № 2. Федеральной антимонопольной службой принято решение о признании факта недобросовестной конкуренции со стороны водочной компании «Nemiroff». Недобросовестная конкуренция со стороны компании «Nemiroff» произошла после того, как в феврале 2005 года она вывела на рынок водку «Українська БЕРЕЗОВА (на бруньках)». Дело в том, что уже три года ее главный конкурент – столичный «Союз-Виктан» выпускает водку с похожим названием «НА БЕРЕЗОВИХ БРУНЬКАХ». Согласно экспертному заключению, имеется следующая схожесть торговых знаков:

- ▶ словесное обозначение «...БЕРЕЗОВА (на бруньках)» похоже настолько, что его можно спутать с торговой маркой «НА БЕРЕЗОВИХ БРУНЬКАХ»;

- ▶ изображение, используемое компанией «Nemiroff» на этикетке, похоже настолько, что его можно спутать с изображением на этикетке ООО «Союз-Виктан»;

- ▶ этикетка водки компании «Nemiroff» «Українська БЕРЕЗОВА (на бруньках)» является имитацией этикетки водки «Союз-Виктан» «НА БЕРЕЗОВИХ БРУНЬКАХ».

Следовательно, компания «Nemiroff» выпустила на рынок водку, внешне похожую на продукцию «Союз-Виктана»: то же ключевое обозначение, цветовая гамма этикетки, оформление. Решением Федеральной антимонопольной службы компания «Nemiroff» обязана прекратить реализацию водки «Українська БЕРЕЗОВА (на бруньках)» в России с использованием чужой интеллектуальной собственности.

Пример № 3. Управление Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области рассмотрело заявление ИП Дунаева Л.А., занимающегося производством пельменей «Фомич», на неправомерные действия ИП Прокопчука Е.Ю. (зарегистрирован в г. Северодвинске), который производил и поставлял пельмени «Фомин» на товарный рынок г. Вологды. Дизайн упаковок пельменей «Фомин» до степени смешения был похож на дизайн упаковок пельменей «Фомич», производимых ИП Дунаевым Л.А., за исключением нанесения на упаковку товарного знака, зарегистрированного Дунаевым Л.А.

На основании заявления и проведенного расследования было возбуждено дело в отношении ИП Прокопчука Е.Ю. Было установлено, что на упаковке пельменей «Фомин» полностью повторяется рисунок, исполь-

зуется аналогичная цветовая гамма, тождественное начертание слов и взаимное расположение элементов, что вводит потребителя в заблуждение.

Решением Управления Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области ИП Прокопчук Е.Ю. был признан нарушившим ст. 10 Закона РСФСР «О конкуренции...» и ему было выдано предписание об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства и о недопущении впредь действий, создающих угрозу нарушения антимонопольного законодательства.

В практической деятельности по пресечению случаев незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности как формы недобросовестной конкуренции возникают следующие экономические и правовые проблемы:

⇒ как уже отмечалось, возникает необходимость в объективной оценке и доказательстве таких понятий, как «добропорядочность, разумность, справедливость»;

⇒ необходимо привести доказательства, свидетельствующие не о случайном характере конкурентных действий, а о целенаправленном воздействии на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности;

⇒ необходимо разработать методику расчета убытков, наносимых конкурентам при осуществлении недобросовестной конкуренции.

Таким образом, в сегодняшних условиях российского рынка, недостаточно сформировавшегося, проблема честной конкуренции существует. В силу этого необходимо уже сейчас использовать опыт развитых стран в сфере борьбы с недобросовестной конкуренцией. Мировой опыт показывает, что повышение уровня экономического развития неизбежно ведет к обострению конкурентной борьбы и, как следствие, к появлению все более изощренных форм недобросовестной конкуренции. Этот же опыт свидетельствует о существенной значимости рассматриваемой проблемы, связанной с вовлечением в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной собственности.

Секция 3

Проблемы и перспективы экономической самоорганизации муниципальных образований

Д. Е. Амелин

АУТСОРСИНГ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОТРУДНИЧЕСТВА ОБЩЕСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО СЕКТОРОВ

Необходимость воплощения на всей территории страны двухуровневой модели местного самоуправления и формирования во вновь созданных муниципальных образованиях местных органов власти требует значительных финансовых, материальных и трудовых ресурсов. В связи с этим важнейшее значение приобретает разработка и внедрение организационных механизмов, позволяющих наиболее эффективно выполнять муниципальные функции на поселенческом, межпоселенческом и районном уровнях.

Одним из таких механизмов выступает аутсорсинг. В современном понимании аутсорсинг – это передача не являющихся основными функций организации сторонним исполнителям. К причинам, лежащим в основе такого рода управленческих решений, как правило, относятся снижение затрат, высвобождение ресурсов, компенсация нехватки опыта.

Реформирование сложившейся системы местного самоуправления поставило муниципальные органы власти перед аналогичными сложностями, среди которых:

- ограниченность финансово-материальных ресурсов и объектов инфраструктуры для эффективного решения вопросов местного значения;
- дефицит квалифицированных кадров, восполнение которого в короткие сроки трудноосуществимо;
- недостаток у органов власти вновь созданных муниципальных образований опыта самостоятельного решения вопросов местного значения и управления муниципальным развитием.

Амелин Дмитрий Евгеньевич – аспирант ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Комплексному решению этих проблем органами местного самоуправления, по нашему мнению, будет способствовать возложение ими части своих функций на сторонние организации. Эта идея находит понимание как в научной среде, так и в высших эшелонах власти. Так, академик *В.Л. Макаров* отмечает необходимость передачи части муниципальных функций частному сектору¹. Правительство РФ, в свою очередь, обозначило приоритетность аутсорсинга муниципальных функций в Положении о предоставлении субсидий из Фонда реформирования региональных и муниципальных финансов². В этом же документе обозначена необходимость сокращения количества бюджетных организаций, предоставляющих социальные услуги, и преобразование их в негосударственные некоммерческие организации. Кроме того, в качестве одного из направлений реформирования муниципальных финансов предусмотрено расширение практики предоставления негосударственными поставщиками бюджетных услуг, оплачиваемых на контрактной основе за счет бюджетных средств.

В довершение этого принятым в 2005 г. Федеральным законом «О концессионных соглашениях» в числе объектов соглашений между органами местного самоуправления и юридическими лицами частной формы собственности предусмотрены объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации бытовых отходов, объекты здравоохранения, образования, культуры и спорта и др.

Таким образом, согласно российскому законодательству возможности применения аутсорсинга в муниципальном управлении могут распространяться как на обслуживание деятельности местных администраций, так и на некоторые вопросы местного значения. В настоящее время в России уже имеется положительный опыт по передаче частному сектору некоторых функций ЖКО, а также по организации ритуальных услуг и содержанию мест захоронения, транспортному обслуживанию населения, дорожному строительству и др.

Переходя от рассмотрения основополагающей идеи к формам ее реализации, представим различные подходы к организации аутсорсинга муниципальных функций.

¹ Макаров В.Л. Социальные технологии на нижнем уровне: Препринт #WP/2004/175. – М.: ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 17.

² Об утверждении Положения о предоставлении субсидий из Фонда реформирования региональных и муниципальных финансов: Постановление Правительства Российской Федерации от 05.01.2005 г. №2. – М., 2005.

Первый подход. Передача функций вспомогательного обслуживания местных администраций сторонней организации на контрактной основе. В результате создаются благоприятные предпосылки для экономии бюджетных средств благодаря снижению суммарных затрат на выполнение той или иной функции, в т.ч. за счет сокращения необходимой численности сотрудников администрации, снижения затрат на подбор и обучение персонала, а также на закупку компьютеров, оргтехники, расходных материалов и др. Кроме того, снижаются риски, связанные с текучестью кадров.

Среди основных вариантов реализации данного подхода могут рассматриваться как договорные отношения с уже действующей организацией, так и формирование специализированной организации. В качестве одного из примеров реализации подобного подхода может служить г. Вологда, где часть функций по транспортному обслуживанию населения передана частному сектору.

Второй подход. Разделение функций между администрациями различных поселений на договорной основе. Тем самым создаются предпосылки для специализации администраций на выполнении тех или иных функций и, как следствие, роста производительности труда и снижения суммарных затрат. Кроме того, подобный подход позволяет смягчить кадровую проблему реформирования местного самоуправления.

В качестве одного из примеров может служить решение проблемы транспортного обслуживания жителей в поселениях. Например, по состоянию на 2004 г. за Каменским муниципалитетом Грязовецкого района не был закреплен муниципальный транспорт. В связи с этим в новых условиях одним из вариантов транспортного обслуживания населения могли бы стать договорные отношения по данному вопросу с соседними поселениями.

Третий подход. Осуществление некоторых функций поселенческих администраций районной администрацией на договорной основе. В данном случае речь может идти о создании на базе администрации района централизованной бухгалтерии, юридической службы.

Этот подход особенно актуален для муниципальных районов, в которых в дореформенный период не были сформированы сельские администрации. В этих муниципалитетах создание двухуровневой системы местного самоуправления сопряжено с рядом дополнительных сложностей, связанных с формированием кадрового состава и материально-технической базы вновь созданных поселенческих администраций. Перенос некоторых функций на районную администрацию дает возможность сократить период, необходимый для запуска полноценной работы поселенческих администраций.

Четвертый подход. Сочетание различных вариантов аутсорсинга. Например, часть функций может осуществляться сторонней организацией на договорной основе, часть – районной и/или поселенческой администрацией.

Таким образом, на наш взгляд, аутсорсинг может рассматриваться в качестве одного из действенных инструментов управления осуществлением муниципальных функций, основанным на сотрудничестве между органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами.

Т. В. Болукова

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В Вологодской области, как и в целом по России, на протяжении ряда лет сложилась определенная ситуация в социально-экономической сфере, которая волнует все слои общества, государственный аппарат, научные организации, различные экономические структуры. Это проблема дифференциации населения по уровню доходов. Имеет место большая разница между размером доходов наиболее богатого населения и доходов наименее обеспеченных слоев. Велика доля населения, имеющего доходы ниже границы бедности.

Проблема бедности в настоящее время является одной из наиболее важных в России, что подтверждается включением задачи ее преодоления в число важнейших задач в Послании Президента РФ Федеральному собранию.

В качестве одного из критериев бедности используется *прожиточный минимум*, представляющий собой уровень дохода, обеспечивающий научно-обоснованный *минимальный набор* материальных благ и услуг для поддержания жизнедеятельности человека.

Величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы (*табл. 1*).

Потребительская корзина установлена законом Вологодской области от 06.12.2001 г. №731-ОЗ и содержит *минимальные наборы* продуктов

Болукова Татьяна Васильевна – начальник отдела социальной статистики, статистики труда и обследования населения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

Таблица 1. Величина прожиточного минимума в Вологодской области*
(на душу населения, рублей в месяц)

Год	Все население	В том числе по основным социально-демографическим группам населения		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
2000	1 005	1 171	688	1 047
2001	1 207	1 406	828	1 258
2002	1 825	1 994	1 365	1 807
2003	2 026	2 211	1 521	1 983
2004	2 249	2 466	1 671	2 171
2005	2 791	3 058	2 123	2 643

* Величина прожиточного минимума определяется ежеквартально и устанавливается постановлением правительства области. Публикация величины прожиточного минимума в среднем за год представляет собой его оценку на основе данных, установленных правительством области за I – IV кварталы соответствующего года. До 2002 года расчеты величины прожиточного минимума в области производились на основе методических рекомендаций Минтруда России от 10 ноября 1992 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1992 года №210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации». С 2002 года – согласно Федеральному закону от 24.10.97 г. №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и на основании Закона Вологодской области «О потребительской корзине в Вологодской области» от 6 декабря 2001 г. №731-03; 2005 г. – с учетом его редакции согласно Закону области от 7 ноября 2005 г. №1355-03.

питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Областным законом от 7 ноября 2005 г. №1355-03 она изменена в части объемов потребления продуктов питания и оплаты услуг населением.

По расчетам, в 2004 году к бедным относилось 17,9% населения области (224,2 тыс. человек; табл. 2). По сравнению с 2003 годом количество людей с доходами ниже величины прожиточного минимума сократилось на 28 тысяч человек, или на 11,1%. Доходы ниже среднеобластного уровня имели 63% населения.

Таблица 2. Динамика численности населения Вологодской области с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

	2000* г.	2001* г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	9 мес. 2005 г.
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, тыс. чел.	342,0	311,7	302,0	252,2	224,2	236,6
в % к общей численности населения	26,0	23,8	23,3	20,0	17,9	19,0
Изменение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % к предыдущему году	75,8	91,1	96,9	83,5	88,9	96,6

*Для сопоставимости показателей в расчетах за 2000, 2001 г. использованы ретроспективные оценки величины прожиточного минимума, полученные на основе установленной областным законом от 6 декабря 2001 г. №731-03 «О потребительской корзине в Вологодской области» потребительской корзины, используемой в расчетах с 2002 года.

Доля малоимущего населения в области за последние пять лет сокращалась, но оставалась на высоком уровне, значительно превышающем пороговое значение для экономической безопасности (табл. 3).

Справочно: для экономической безопасности любого региона принципиальными являются пороги показателей, предельные значения которых могут привести к формированию негативных процессов в регионе.

Таблица 3. Пороговые значения показателей

Наименование показателей	Значение
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума	10%
Коэффициент дифференциации доходов населения	8 раз

Основным фактором сокращения бедности стал рост денежных доходов населения. Средний размер денежного дохода в 2004 году составил 5246 рублей в месяц, что выше уровня 2003 года на 19%.

Реальные располагаемые денежные доходы населения выросли по сравнению с 2003 годом на 5,5%, а по сравнению с 1999 годом – в 1,7 раза (табл. 4).

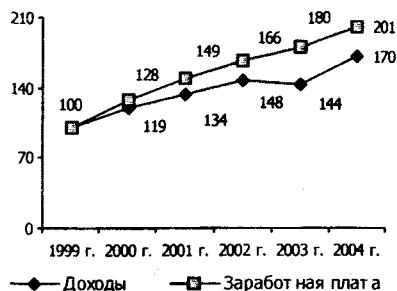
Таблица 4. Номинальные и реальные располагаемые доходы населения Вологодской области и их динамика

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Номинальные среднедушевые денежные доходы, рублей в месяц	1 985	2 664	3 406	4 412	5 246
% к предыдущему году	144,7	134,2	127,9	129,5	118,7
в сравнении с величиной прожиточного минимума на душу населения, %	172,0	185,1	190,8	217,8	231,7
Реальные располагаемые денежные доходы, % к предыдущему году	118,8	113,1	110,2	108,3	105,5

Основной вклад в рост денежных доходов внесло увеличение заработной платы. Прирост реальной начисленной заработной платы в 2004 г. по сравнению с 2003 г. составил 11,9%, более чем в два раза превысив прирост денежных доходов. Реальная заработная плата по сравнению с 1999 г. увеличилась в 2 раза (рис. 1).

В 2004 году по сравнению с 2003 годом произошли изменения в структуре денежных доходов:

Рис. 1. Реальные денежные доходы и реальная заработная плата (Вологодская область; в % к 1999 г.)

**Таблица 5. Структура формирования денежных доходов населения
Вологодской области (в %)**

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
<i>Денежные доходы, всего</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>
<i>В том числе:</i>					
– оплата труда	52,1	52,9	53,4	51,3	54,0
– доходы рабочих и служащих от предприятий и организаций, кроме оплаты труда	2,5	2,1	1,9	1,7	1,6
– доходы от предпринимательской деятельности	10,1	8,8	10,5	10,6	9,6
– социальные выплаты	14,8	15,7	16,5	17,1	15,0
– доходы населения от собственности	4,3	4,4	4,1	6,7	6,2
– доходы населения от продажи иностранной валюты	2,3	2,3	1,8	2,3	1,7
– прочие доходы	13,9	13,8	11,8	10,3	11,9

выросла доля оплаты труда при сокращении доли доходов от предпринимательской деятельности и социальных выплат (табл. 5).

В структуре социальных выплат основную долю (80,5%) занимают пенсии. Средний размер пенсии на конец 2004 года составил 2098 рублей и в реальном выражении увеличился на 2,2%. По отношению к величине прожиточного минимума пенсионера и среднему размеру заработной платы работающих средний размер пенсии к концу года составил соответственно 121 и 25,1% (в 2003 году – 121,4 и 26,7%).

По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств доходы населения в городской местности больше, чем в сельской, в 1,6 раза. Основным источником средств существования более чем для 78% домашних хозяйств в городской местности являлась оплата труда и для 20% домохозяйств – пенсия, а в сельской местности – 74 и 25% соответственно.

В отличие от пенсий, другие виды социальных выплат находились на очень низком уровне. Ежемесячное пособие на каждого ребенка в возрасте до 16 лет составляло в 2004 году 80 рублей, это лишь 3,7% величины прожиточного минимума для детей. Минимальный (базовый) размер стипендии студентам государственных и муниципальных вузов составлял 400 рублей, или 16,2% прожиточного минимума трудоспособного населения. Эти выплаты фактически не выполняли свою функцию социальной поддержки населения.

Отмечая положительную динамику роста денежных доходов, следует отметить перераспределение их общего объема между различными слоями населения в пользу высокодоходной группы (табл. 6).

Таблица 6. Распределение общего объема денежных доходов населения Вологодской области

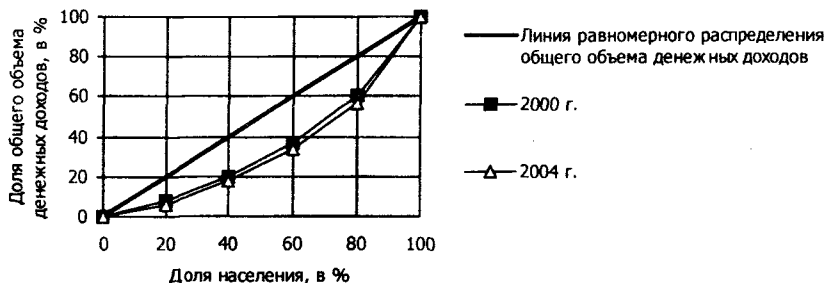
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	9 мес. 2005 г.
Денежные доходы, всего, в %	100	100	100	100	100	100
В том числе по 20% группам населения:						
– первая (с наименьшими доходами)	7,6	7,6	7,3	6,5	6,4	6,5
– вторая	12,5	12,4	12,1	11,3	11,3	11,4
– третья	17,0	16,9	16,7	16,1	16,1	16,1
– четвертая	23,1	23,1	23,1	23,0	23,0	23,0
– пятая (с наибольшими доходами)	39,8	40,0	40,8	43,1	43,3	43,0
Соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов), раз	8,2	8,3	8,8	11,0	11,2	10,9
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини) [*]	0,321	0,322	0,334	0,363	0,366	0,362

^{*} Может меняться от 0,1 до 1; чем выше значение показателя, тем неравномернее распределены доходы в обществе (гипотетически равен 1 в случае, если все доходы сконцентрированы у одного человека, и равен 0, если доходы распределены равномерно).

В результате проведенной Росстатом работы по оценке влияния монетизации льгот на параметры распределения денежных доходов населения, в связи с вступлением в действие с 1 января 2005 года Федерального закона от 22 августа 2004 года №122-ФЗ, установлено, что реализация данного закона привела к снижению существующего уровня дифференциации. Заметно перераспределение общего объема денежных доходов в пользу низкодоходных групп. При этом численность населения с денежными доходами ниже половины величины прожиточного минимума (*крайняя бедность*) составляла в январе – сентябре 2005 года 33,7 тысячи человек или 2,7%.

Рост коэффициента фондов, индекса Джини также свидетельствует об усилении неравенства в распределении доходов населения (*рис. 2*).

Рис. 2. Неравенство в распределении общего объема денежных доходов между группами населения Вологодской области с различным уровнем материального достатка (кривая Лоренца)

На основании данных о доходах бедного населения рассчитывается показатель дефицита дохода, равный суммарному доходу населения, недостающему до величины прожиточного минимума. В 2004 году дефицит дохода составил 146,8 млн. рублей – 2,2% к общему объему доходов (в 2003 году – 150,3 млн. рублей и 2,7% соответственно).

Основным фактором дифференциации доходов является межотраслевая дифференциация заработной платы. Наиболее высокая заработная плата зафиксирована в отрасли «Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка» – в 4,2 раза выше среднего значения по области (6944 руб.), трубопроводном транспорте (в 2,2 раза), черной металлургии (в 1,9 раза), кредитно-финансовой сфере (в 1,8 раза). Самая низкая заработная плата сохраняется в легкой промышленности (46% среднеобластного уровня), у работников культуры и искусства (51%), здравоохранения (55%), образования, в сельском и жилищно-коммунальном хозяйстве (60%).

Существенная дифференциация в оплате труда наблюдалась и среди работников организаций. По данным выборочного обследования крупных и средних организаций в апреле 2005 года, распределение средней заработной платы по 10% группам работников организаций показало, что 10% наименее оплачиваемых работников получали заработную плату в среднем 1459 рублей, тогда как 10% наиболее высокооплачиваемых – 23832 рубля в месяц, т.е. разрыв между этими показателями составил 16,3 раза. Меньше уровня средней заработной платы в целом по области (по результатам обследования за апрель 2005 года – 8079 рублей) получали заработную плату 63% работающих.

При сравнении заработной платы по территориям области отмечается более высокий уровень заработной платы в Череповце (в 2004 году – в среднем 9965 рублей), в Вологде – 7120, в Кадуйском районе – 6298 рублей. Не превысила 4 тысяч рублей средняя заработная плата в Бабушкинском, Верховажском, Кичм.-Городецком, Никольском, Тарногском, Устюженском районах (приложение).

Решается, но остается актуальной проблема задолженности по выдаче средств на заработную плату. В Вологодской области суммарная задолженность, включая долги за предыдущие периоды, по кругу наблюдаемых видов деятельности организаций на 1 января 2006 года составила 18,5 млн. рублей или 38% уровня соответствующего периода прошлого года. В среднем на каждого работника, чей труд не был оплачен в срок (3,9 тысячи человек), приходилось по 4,7 тысячи рублей долга.

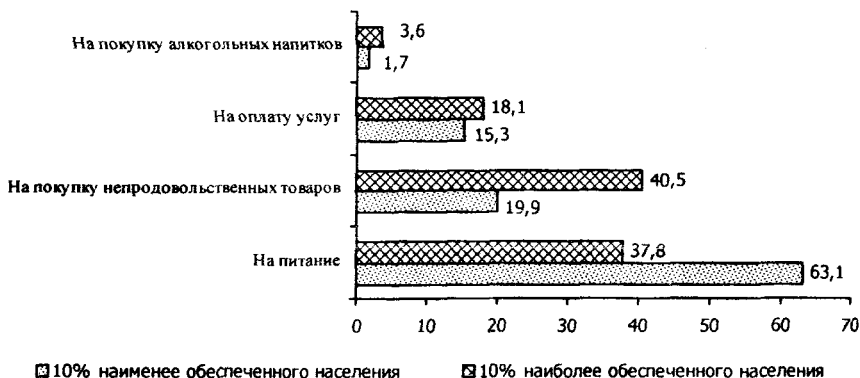
В структуре использования денежных доходов населения в 2004 году в наибольшей степени выросла доля оплаты услуг (табл. 7).

Таблица 7. Структура потребительских расходов домашних хозяйств Вологодской области (по данным бюджетного обследования домохозяйств; в %)

Год	Потребительские расходы	В том числе:			
		на питание	покупку непродовольственных товаров	оплату услуг	покупку алкогольных напитков
2000	100	49,1	35,9	11,7	3,3
2001	100	49,7	34,3	12,8	3,2
2002	100	46,0	36,5	13,5	4,0
2003	100	45,3	35,1	17,1	2,5
2004	100	44,0	36,4	16,9	2,7

В структуре потребительских расходов населения основная доля приходится на покупку продуктов питания; с 2002 года ее доля снижается, а доля расходов на непродовольственные товары и услуги растет.

Рис. 3. Сравнительная структура потребительских расходов домашних хозяйств Вологодской области в 2004 году (в %)

Разрыв в расходах на покупку продуктов питания полярных групп населения составил 4,5 раза.

Существенно различается уровень потребления платных услуг в домохозяйствах различного уровня благосостояния. По данным обследования бюджетов домашних хозяйств, расходы на оплату услуг у 10% населения с наименьшим уровнем располагаемых ресурсов составили в 2004 году 148 руб. в месяц на члена домохозяйства, в то время как у 10% населения с наибольшим уровнем располагаемых ресурсов – 1326 руб. в месяц.

Доля расходов на оплату услуг в потребительских расходах у наиболее обеспеченных уменьшилась до 18,1% против 19,7% в 2003 г., а у наименее обеспеченных увеличилась до 15,3% против 12,7% в 2003 г.

Соотношение расходов на оплату всех личных услуг в 2004 году между 10% наиболее и наименее обеспеченного населения из числа обследуемых домашних хозяйств составило 9 раз (в 2003 году – 15 раз).

Семьи с разным уровнем материального достатка имеют и разную видовую структуру расходов на оплату услуг. В низкодоходных семьях более 70% расходов на услуги составляют жилищно-коммунальные платежи, около 7% – транспортные расходы, столько же – услуги связи. То есть в бюджете малообеспеченной семьи набор потребляемых услуг на 85% представлен услугами, «обязательными к оплате». У высокодоходных слоев населения доля расходов на оплату перечисленных видов услуг составляет 53%, но удельный вес затрат на услуги учреждений культуры, медицинские, санаторно-оздоровительные услуги значительно выше.

Потребление таких наиважнейших с точки зрения рациональности питания продуктов, как мясо, молоко, овощи, фрукты, в 10% группе наименее обеспеченных домохозяйств было в 3 – 9 раз ниже, чем у такой же доли наиболее обеспеченных (табл. 8).

Таблица 8. Потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах различного уровня благосостояния (по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств Вологодской области, на члена домохозяйства, кг/год)

	10%-ные группы населения			
	с наименьшими располагаемыми ресурсами		с наибольшими располагаемыми ресурсами	
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
Калорийность потребленных продуктов в среднем за сутки, ккал	1 747	1933	3364	3466
из них в продуктах животного происхождения	314	339	906	1048
Состав пищевых веществ в потребленных продуктах, в среднем за сутки, грамм				
– белки	41	44	85	91
– жиры	52	59	122	127
– углеводы	279	304	480	485

В 2005 году сохранилась тенденция повышения уровня жизни населения. Его реальные располагаемые доходы, по оценке, выросли на 11%. Дифференциация населения по доходам усилилась.

Сохранение и закрепление наметившихся положительных тенденций в уровне жизни бедных слоев населения, выравнивание крайне дифференцированных шансов различных групп населения – одна из центральных проблем борьбы с бедностью, приоритетная задача социальной политики государства и заботы об обществе.

**Фонд и среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций Вологодской области в 2004 году,
включая организации малого предпринимательства**

Территория	Фонд заработной платы работников организаций к фонду заработной платы работников в целом по области, в %	Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций			
		руб.	в % к средне-областному уровню заработной платы	темп роста (снижения) реальной заработной платы, в % к 2003 г.	в сравнении с величиной прожиточного минимума для трудоспособного населения, %
Вологодская область	100	6971	100	114,2	в 2,8 р.
Бабаевский	1,1	5413	77,7	115,8	в 2,2 р.
Бабушкинский	0,4	3887	55,8	122,1	157,6
Белозерский	1,1	4947	71,0	114,4	в 2,0 р.
Вашкинский	0,4	4058	58,2	110,2	164,6
Великоустюгский	3,4	4913	70,5	109,8	199,2
Верховажский	0,5	3694	53,0	117,6	149,8
Вожегодский	0,8	4395	63,0	110,9	178,2
Вологодский	2,8	5579	80,0	108,3	в 2,3 р.
Вытегорский	1,7	5398	77,4	111,2	в 2,2 р.
Грязовецкий	2,6	5446	78,1	110,2	в 2,2 р.
Кадуйский	1,1	6298	90,3	105,6	в 2,6 р.
Кирилловский	0,9	4778	68,6	111,4	193,8
Кичм.-Городецкий	0,6	3895	55,9	110,6	157,9
Междуреченский	0,3	4243	60,9	126,4	172,1
Никольский	0,6	3676	52,7	110,3	149,1
Нюксенский	0,6	5761	82,7	128,5	в 2,3 р.
Сокольский	2,9	4708	67,5	106,7	190,9
Сямженский	0,4	4673	67,0	120,2	189,5
Тарногский	0,5	3723	53,4	113,7	151,0
Тотемский	1,5	5410	77,6	109,2	в 2,2 р.
Усть-Кубинский	0,4	4061	58,3	105,6	164,7
Устюженский	0,7	3984	57,2	109,5	161,6
Харовский	0,8	4472	64,2	109,5	181,4
Чагодощенский	1,0	5574	80,0	116,5	в 2,3 р.
Череповецкий	2,0	5573	80,0	114,0	в 2,3 р.
Шекснинский	1,9	5201	74,6	109,2	в 2,1 р.
г. Вологда	25,6	7120	102,1	116,6	в 2,9 р.
г. Череповец	40,8	9965	143,0	113,1	в 4,0 р.

НОРМАТИВЫ БЮДЖЕТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

С появлением новых задач по совершенствованию экономического уклада страны в настоящее время возникает острая потребность в специалистах, обладающих высоким уровнем квалификации. Эта потребность сосредоточивает внимание государства, в частности, на ситуации в области образования населения. Система российского образования находится под влиянием ряда как объективных, так и субъективных факторов. Так, несмотря на высокий уровень образованности населения, по оценкам специалистов ООН, в 2001 г. Российская Федерация находилась на 105 месте в мире по доле государственных расходов на нужды учебных заведений (среди 137 стран). Дефицит бюджетного финансирования учреждений образования является, в том числе, причиной слабой степени обновления материально-технической базы, низкого уровня оплаты труда занятого в этой отрасли персонала.

Адекватное решение этих проблем, как отмечают многие авторы, возможно лишь при наличии научно обоснованных финансовых и натуральных норм. Финансирование образования в пределах нормативов закреплено статьей 41 Федерального закона «Об образовании». Тем не менее повсеместный переход на нормативное финансирование учебного процесса является лишь перспективной целью, выдвинутой Президентом РФ В. Путиным в своем выступлении на встрече с членами правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного Совета 9 сентября 2005 г. Опыт разработки региональных и местных нормативов имеет Самарская, Нижегородская и ряд других областей Российской Федерации. После признания утратившим силу закона области №386-ОЗ от 30.10.97 г. «О социальных нормах Вологодской области» финансирование муниципальных образовательных учреждений г. Вологды по нормативам бюджетного финансирования не производится. Нормированию подлежат лишь целевые субвенции областного бюджета.

В 2005 г. на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН был проведен первый этап исследования, целью которого стала попытка создания на примере г. Вологды модели нормирования бюджетных расходов на основе прямых и объективных

Головчин Максим Александрович – аспирант ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

потребностей образовательного комплекса для практического применения муниципальными органами власти. Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Определение показателей и единиц нормирования исходя из объективных потребностей образовательных учреждений г. Вологды.
2. Расчет по полученным показателям норм финансирования дошкольных, общеобразовательных и внешкольных учреждений города.
3. Проведение проверки адекватности рассчитанных нормативов реальному уровню затрат городского бюджета в течение планового периода.

Для удобства применения методики расчетов все расходы на образовательное учреждение предлагается разделить на две части: нормативную и целевую. Учитывая сложившийся опыт, для определения потребности расчет нормативов было решено вести по каждому виду муниципальных образовательных учреждений (73 дошкольных образовательных учреждения, 39 общеобразовательных школ, 3 коррекционные школы, 1 школа-интернат и 34 учреждения дополнительного образования) по следующим статьям расходов: коммунальные услуги, услуги связи, увеличение стоимости основных средств, увеличение стоимости материальных запасов, услуги по содержанию имущества и прочие расходы (транспортные расходы, выплаты по подписке на учебно-методические издания). Таким образом, в расчет нормативной части по причине непостоянного характера расходов не вошли статьи по оплате труда с начислениями, прочих услуг, приобретения оборудования длительного пользования, капитального ремонта зданий и основных средств. Разработчиками предполагается включение данных расходов в смету образовательных учреждений в качестве целевой части бюджета, их покрытие будет производиться исходя из текущих условий по заявке самих образовательных учреждений.

За единицу нормирования был принят коэффициент среднегодовой численности воспитанников и учащихся и, при расчетах норм оплаты за услуги тепло- и электроснабжения, показатель общей основной (полезной) площади зданий образовательных учреждений. В сравнении с перечисленными образовательными заведениями наибольшей площадью зданий, как и численностью детей, обладают общеобразовательные и дошкольные учреждения города.

Нормирование финансирования образовательных учреждений города производилось по формуле, в которой делимым является сумма показателей, отражающих прямую и объективную потребность учреждений образования, а делителем – коэффициент среднегодовой численности воспитанников (учащихся) и общей (полезной) площади образовательных

учреждений. В качестве показателя нормирования при расчете нормативов по той или иной статье использовалось среднегодовое потребление тепло- и электроэнергии, воды, утвержденные тарифы по оплате коммунальных услуг, стоимость комплекта белья, спецодежды, посуды, балансовая стоимость зданий и помещений и т. д.

Из приведенных данных (таблица) мы видим, что в большинстве случаев наибольшая доля средств согласно рассчитанным показателям идет на оплату коммунальных услуг, чуть менее – на услуги по содержанию имущества (оплата текущего ремонта, автоматической стирки белья, услуг спецавтохозяйства)¹.

Результаты расчетов по нормативному финансированию муниципальных образовательных учреждений (руб. в год)

	ДОУ	СОШ	Коррекционные школы	Школы-интернаты	УДО
Оплата электроэнергии	278,1	90,5	124,9	55,2	39,8
Оплата отопления	742,0	167,2	296,1	184,5	109,1
Оплата водоснабжения	4 059,7	266,2	1 815,6	176,1	37,8
Услуги связи	23,1	15,1	35,5	7,7	1,2
Увеличение стоимости основных средств	546,6	103,32	103,32	852,85	–
Увеличение стоимости материальных запасов	596,2	–	–	–	–
Услуги по содержанию имущества	1 240,5	248,24	1 063,5	681,6	173,6
Прочие расходы	37	8,3	49,7	15,5	23,4

Подобную ситуацию мы наблюдаем в дошкольных образовательных учреждениях, общеобразовательных, коррекционных школах и учреждениях дополнительного образования. В школе-интернате, напротив, заметна потребность в увеличении фонда основных средств (приобретение детского белья, спецодежды для сотрудников, комплектов кухонной и индивидуальной посуды). Сравнение полученных показателей с уровнем фактического финансирования городских образовательных учреждений за 2005 г. показало, что разница между ними составляет 11,4%. Подобные результаты говорят прежде всего о необходимости регулярного выделения денежных средств городским бюджетом в полном объеме, предусмотренном планом нормирования и пересмотра рассчитанных показателей в конце каждого финансового года с учетом увеличения цен на товары и услуги, а также текущего уровня инфляции и т. д.

¹ Показатели вычислены по данным управления образования администрации г. Вологды за 2005 г. (в расчете на одного воспитанника, по оплате электроэнергии и отопления – на 1 м²).

Таким образом, вместе с изменениями в структуре финансирования учреждений сферы образования в ходе применения модели нормирования появится потребность в организационных сдвигах внутри образовательного комплекса. По своей сути, нормативы призваны финансировать не столько образовательные учреждения, сколько знание, получаемое людьми. Размер выделяемых денежных средств в итоге будет зависеть от того, как и насколько удовлетворяются образовательные потребности вышеупомянутыми организациями. Изучение и анализ потребностей всех участников образовательного процесса является следующим этапом работ по данной тематике.

Т. Е. Дмитриева

ОЦЕНКИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Исходные положения. В качестве самоопределения зафиксируем основные позиции, определяющие контекст данной работы.

Экономическая организация в данном случае понимается широко и в управленческом аспекте как «информационно обусловленная и целенаправленно организующая деятельность. Причем объектом управления является деятельность системы, реализующая ее развитие»¹.

Важнейшими организационно-деятельностными элементами управления являются анализ и концепция. Цель первого – сформировать адекватное и проблематизированное представление об объекте, второй – с учетом внешних условий и внутренней специфики сконструировать действия по его развитию.

«Оценки» и «направления» – это инструменты, применяемые соответственно на стадии анализа и концепции.

Ядром оценки является сопоставление. Виды оценок и их процедуры рассматривались нами специально². Здесь отметим лишь, что они могут

¹ Дмитриева Т.Е. Территориальное управление в контексте северности // Север в экономике России / Госкомсевера РФ, КЕПС при Главе Республики Коми, ИСЭПС Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 1998. – С. 49-59.

² Лаженцев В.Н., Дмитриева Т.Е. География и практика территориального хозяйствования. – Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. – 137 с.

Дмитриева Тамара Евгеньевна – к.э.н., зав. сектором региональной экономики Института социально-экономических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН.

быть натуральными, то есть использующими разнообразные показатели, сравнение которых требует интегрирования и «обезличивания», и стоимостными, оперирующими показателями в денежной форме.

«Оценка» в региональном и муниципальном анализе широко применяется и является очень гибким развивающимся инструментом. При этом она может быть достаточно широкой, например, при характеристике социально-экономической ситуации или же «заточенной» под выполнение специальной задачи и сопряженной с конкретным экономическим механизмом, например с фондом финансовой поддержки муниципальных образований. Аппарат оценок определяется их целями, а достоверность результата зависит от точности алгоритма и полноты информационной базы.

«Направление» как управленческое действие имеет достаточно свободное содержание, которое определяют многие факторы. Оно может быть выбрано из уже используемого в практике арсенала управленческих механизмов или сконструировано с применением необходимых «организованностей» (по *Г.П. Щедровицкому*), адекватных для достижения поставленных целей и решения выявленных проблем.

Ограниченные рамки доклада позволяют рассмотреть лишь некоторые сюжеты, связанные с разработкой и применением аналитических оценок и направлений развития муниципальных образований – традиционных (муниципальных районов и городских округов) и новых (поселений или групп населенных пунктов).

Рейтинговая оценка муниципальных районов. Основные процедуры рейтинговой оценки, успешно применяемой нами уже много лет для разных целей и используемой в настоящее время Министерством экономического развития Республики Коми для подведения итогов конкурса на лучшее муниципальное образование, представлены в специальных и общих работах ³.

Итоговый рейтинг объекта j (региона, муниципалитета, населенного пункта) представляет среднее значение рейтингов стандартизированных индикаторов R (Ind) _{j} :

³ Дмитриева Т.Е. Оценка географических условий строительства в Коми АССР // Территориальные и межотраслевые проблемы развития Европейского Северо-Востока СССР. – Сыктывкар, 1987. – С. 31-47 (Тр. Коми филиала АН СССР, №88); Дмитриева Т.Е. Концептуальные и методические подходы к оценке потенциала развития муниципальных образований // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: Материалы Четвертой Российской науч.-практ. конф. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – С. 330-337.

$$\text{Complex } R(\text{Ind})_j = \sum_{i=1..n} \times R(\text{Ind})_i / n,$$

где:

n – число используемых индикаторов.

$$R(\text{Ind})_j = 1 + \text{ABS}(\text{Ind}_{\max} - \text{Ind}_j) / [(\text{Ind}_{\max} - \text{Ind}_{\min}) / (m - 1)],$$

где m – число сравниваемых объектов.

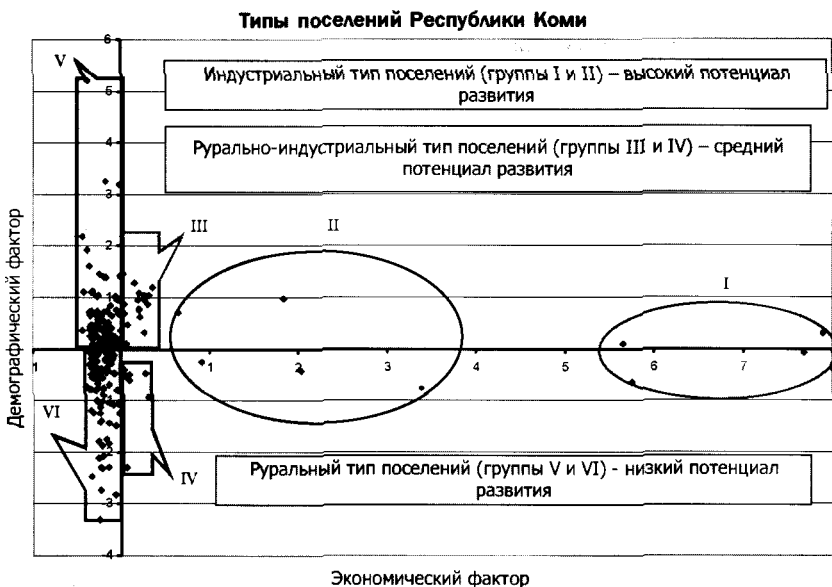
Рейтинговая оценка муниципальных образований – это диагностическая оценка. Предметом диагностики является состояние производственной и социальной сфер экономики муниципальных образований, оцениваемое с помощью двух десятков индикаторов, сгруппированных в разные блоки.

С учетом ранжирования мест районов по качеству социально-экономической ситуации на благоприятную (1 – 7 место), относительно благоприятную (8 – 13 место) и неблагоприятную (14 – 20 место) в республике в течение ряда лет фиксируется следующее положение. «Благоприятная» ситуация не наблюдается, «относительно благоприятная» ситуация с высокими рейтингами (8 – 10) характерна для трех из 20 муниципальных образований, в составе которых крупные города (Ухта, Усинск и Сыктывкар). Преобладающей является «относительно неблагоприятная» ситуация с низкими рейтингами (12 – 13) и «неблагоприятная» с высокими для нее рейтингами (14 – 16). Оценка выявила достаточно сильные различия между тремя наиболее развитыми и стабильными городскими районами и общей «серой» массой других муниципалитетов. Она позволила по частным рейтингам отдельных индикаторов определить решающее влияние на ситуацию уровня производства и финансовой устойчивости.

Факторный анализ поселений. Диагностическая оценка на уровне поселений проводилась с помощью факторного анализа в программном пакете Statistica. Анализировались 219 объектов по пяти индикаторам (налоговые доходы, финансовые расходы, динамика численности населения за межпереписной период, уровень развития сферы услуг, среднее расстояние населенных пунктов до центров соответствующих поселений), которые агрегировались в экономический, демографический и фактор транспортной доступности.

В пространстве демографического и экономического факторов поселения республики распределились на 6 неравных по составу групп с разными значениями факторов (*рисунок*).

Впервые выполненная проблемная группировка поселений, с одной стороны, зафиксировала поселения индустриального типа, которые имеют потенциал развития, в том числе и инновационного, а с другой стороны,

обозначила в группе VI около сорока «поселений-маргиналов» руральной лесо- и сельскохозяйственной специализации с необратимой депрессивной тенденцией, требующих разработки соответствующих мер поддержки либо уплотнения системы расселения.

В результате диагностических оценок для разного уровня муниципальных образований выявлена и описана сильная рурально-индустриальная асимметрия Республики Коми. Ее проявления – это:

- > диспропорции лесопромышленного и агропромышленного комплексов, перерабатывающие звенья которых недостаточно развиты, сконцентрированы в при столичном ареале, «оторваны» от сырьевых баз;
- > промышленная моноспециализация и высокая корпорированность экономического пространства, дестабилизирующая ситуацию;
- > «экономическое опустынивание» периферии вследствие общего спада производства и политики рационализации затрат ресурсных корпораций, сворачивающих или ограничивающих свою деятельность на старых месторождениях или удаленных лесосырьевых участках;
- > ухудшение возрастной структуры, социальная деградация, низкая мобильность населения, вызывающие локальные дефициты трудовых ресурсов на значительной территории республики.

Оценка финансового потенциала. Данная оценка представляет специальную стоимостную оценку финансового дохода и финансовых ресурсов муниципалитетов. Ее методика была разработана в ИСЭиЭПС в целях реализации ресурсно-трансформационного подхода к оценке потенциала развития муниципальных образований⁴.

Оценка финансового потенциала ярко проиллюстрировала асимметрию территориально-хозяйственной структуры республики. Так, финансовый доход на душу населения за 2004 г. составил в Усинском муниципалитете (главном нефтедобывающем районе республики) 537,2 тыс. руб., а ряде периферийных муниципальных районов рурального типа – 15 – 19 тыс. руб.

Анализ факторов формирования финансового дохода выявил очень важную проблему: сверхцентрализация налоговой системы не подвигает администрации муниципальных образований на решение задач экономического роста своих территорий. Работая преимущественно в логике распределения бюджетных средств, органы власти заинтересованы в бюджетных трансфертах больше, чем в росте собственных бюджетных доходов.

Федеральная, региональная, а теперь и муниципальная политика перераспределения средств усиливают роль фондов финансовой поддержки муниципальных образований разного уровня – районов, городских округов, поселений. Информационное обеспечение этого направления управленческой практики требует специальных оценочных исследований удорожания бюджетных расходов.

Оценка индекса бюджетных расходов (ИБР). Данная оценка направлена на измерение и учет удорожающего воздействия местных условий на стоимость предоставления бюджетных услуг. Методика оценки ИБР на уровне муниципальных районов (городских округов) разработана ИСЭиЭПС в 2003 г. и обновлена в 2005 г. В ходе выполнения первого этапа программы реформирования региональных финансов рабочей группой института в 2005 г. была разработана и апробирована в пилотных муниципалитетах методика оценки ИБР для распределения фонда финансовой поддержки поселений⁵.

⁴ Дмитриева Т.Е. Концептуальные и методические подходы к оценке потенциала развития муниципальных образований // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: Материалы Четвертой Российской науч.-практ. конф. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – С. 330-337; Гибез А.А. Оценка финансового потенциала муниципального образования // Там же. – С. 318-324.

⁵ Закон «О фонде финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) в Республике Коми» №69-РЗ от 28 июня 2005 г.; Закон «О районных фондах финансовой поддержки поселений в Республике Коми» №112-РЗ от 10 ноября 2005 г.

Расчет ИБР поселений выполняется по следующей формуле:

$$\text{ИБР}_i = U_{\text{ЗП}} \times K_{iM} + U_{\text{КУ}} \times K_{iКУ} + U_{\text{ТУ}} \times K_{iУДАЛ} + U_{\text{ПР}} \times K_{iУРБ},$$

где :

$U_{\text{ЗП}}$ – расчетный удельный вес расходов на оплату труда;

K_{iM} – коэффициент масштаба поселения i в составе муниципального района;

$U_{\text{КУ}}$ – расчетный удельный вес расходов на коммунальные услуги;

$K_{iКУ}$ – коэффициент стоимости коммунальных услуг в поселении i ;

$U_{\text{ТУ}}$ – расчетный удельный вес затрат на закупку товаров и оплату услуг;

$K_{iУДАЛ}$ – коэффициент удаленности, влияющий на уровень цен в поселении i ;

$U_{\text{ПР}}$ – расчетный удельный вес прочих расходов;

$K_{iУРБ}$ – коэффициент урбанизации, влияющий на уровень прочих расходов.

Методика оценки ИБР опирается на опыт других регионов, например Ставрополья, однако содержит оригинальные подходы к расчету ряда элементов, в частности поправочных коэффициентов масштаба и удаленности поселений.

Несмотря на необходимость бюджетного перераспределения, ключевой задачей, на наш взгляд, является формирование собственной экономической базы муниципальных образований. Лесопромышленная специализация многих районов Республики Коми при современной сплошной убыточности лесозаготовок актуализирует выполнение **оценки экономической доступности древесных ресурсов** на базе ренты. Методика рентной оценки лесных ресурсов разрабатывается в республике с участием ИСЭиЭПС. Ее применение позволит сопоставить объем биологически и экономически доступных (доходных) ресурсов древесины, разработать региональную стратегию их транспортного освоения, предоставить возможность конкретным лесопользователям проводить рентный анализ и планировать эффективные рубки.

Оценочно-аналитические исследования для целей муниципального управления, как уже отмечалось, способствовали проблематизации развития муниципальных образований. Выработка концептуальных направлений проводилась с учетом региональной специфики и нового контекста пространственного развития, в котором все большая роль в решении проблем отводится инновационной экономике и хозяйственной самоорганизации населения.

К актуальным направлениям, реализация которых в разной степени обеспечена методическими исследованиями, программно-отраслевыми проработками и нормативно-правовыми актами, относятся те, что непосредственно будут способствовать совершенствованию территориально-хозяйственной структуры республики через модернизацию системы расселения и локализацию ресурсопользования, приближающую переработку сырья к местам его заготовки.

К таким направлениям относятся:

- ✦ типология и мониторинг населенных пунктов по проблемам и направлениям развития, обеспечивающие дифференцированные и обоснованные управленческие решения;
- ✦ усиление транспортной связанности территории, развитие производственных и других сетей, способствующих удержанию и консолидации экономического пространства;
- ✦ трансформация индустриальных центров (Сыктывкара, Воркуты, Ухты) в региональные инновационные центры с использованием потенциала академической и вузовской науки и технических возможностей ресурсных корпораций;
- ✦ децентрализация лесопромышленного комплекса, формирование нового лесопромышленного района с полным перерабатывающим циклом в Тимано-Печорской части республики;
- ✦ малая агропромышленная индустриализация, нацеленная на местную переработку сельскохозяйственного сырья в периферийных районах;
- ✦ деиндустриализация на основе туризма и традиционного природопользования.

Конечной целью реализации заявленных направлений является новая муниципальная и поселенческая организация, опирающаяся на каркас экономически и транспортно состоятельных элементов, способствующая сбалансированному развитию территорий и если не обеспечивающая на данном этапе равноценных условий жизни во всех частях республики, то хотя бы максимально их выравнивающая.

К. И. Ефремов

ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

С первого января 2006 года в Вологодской области полнокровно реализуется Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года №131-ФЗ, который установил новые условия осуществления деятельности

Ефремов Константин Иванович – к.э.н., руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

органов местного самоуправления. Конституция Российской Федерации провозгласила органы местного самоуправления, в пределах своих полномочий, самостоятельными, не входящими в систему государственной власти. Отсюда изменяются потребности в статистической информации, ее объемы, качество, сама организация представления информации.

В целях своевременного и качественного информационного взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления Вологдастатом ежегодно заключаются договоры, соглашения о сотрудничестве и межведомственном информационном обмене, выпускается каталог информационно-статистических изданий и услуг.

Кроме того, формируется перечень экономико-статистических материалов, предназначенных непосредственно для информационного обслуживания органов местного самоуправления, включающий экспресс-информации, бюллетени, комплексные материалы.

Постепенный переход на сквозную технологию обработки форм статистических наблюдений с января 2000 года, использование современной компьютерной сети и базовых технологий позволили автоматизировать процессы подготовки отдельных информационных материалов и сконцентрировать выпуск информации для местных руководящих органов на областном уровне, тем самым улучшить их качество и повысить уровень достоверности данных.

Ежеквартально выпускается краткий обзор в виде доклада «О положении в экономике и социальной сфере муниципального района», ежемесячно – статистические бюллетени «Социально-экономическое положение муниципальных районов области», содержащие информацию по всем отраслям экономики.

Особенностью содержания информации, подготовленной для органов местного самоуправления, является разработка районного разреза по многим формам статистических наблюдений с учетом данных территориально обособленных единиц (филиалов, подразделений и других самостоятельных структур областных организаций), производимая с учетом заказов органов власти и, соответственно, финансируемая правительством области.

Инициативной работой Вологдастата является создание и ведение электронных версий «Паспорта области» и «Паспорта муниципального района» (MS EXCEL), содержащих более 20 разделов табличного материала, отражающих в динамике социально-экономическое развитие области, района (города).

Обеспечение органов местного самоуправления информацией, необходимой для изучения социально-экономических явлений, происходящих на муниципальной территории, анализа состояния и развития муниципального хозяйства, принятия эффективных решений для осуществления управления муниципальным образованием, является одним из направлений деятельности Вологдастата.

У региональных и муниципальных органов власти возникает потребность иметь статистическую информацию не только в целом по району, но и по поселениям. В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» это является прерогативой самих органов местного самоуправления.

Информационно-статистическое обеспечение муниципальных образований (МО) Росстат видит в разработке и ведении паспортов МО I и II уровней. В настоящее время идет согласование методики разработки показателей. Паспорт даст возможность сформировать по итогам года показатели социально-экономического развития, позволяющие провести анализ, сравнение, а в перспективе получить динамику развития МО.

По нашему мнению, паспорт МО не отвечает в полной мере потребностям муниципальных органов управления, не предоставляет возможностей своевременно повлиять на происходящие процессы из-за отсутствия промежуточной, своевременной информации.

Решение проблемы видится двумя путями (вариантами). Первый – это создание муниципальной статистики, путь верный, но затратный и длительный. Опыт в России имеется: земская статистика XIX века.

Второй вариант – получение социально-экономической информации по договору с Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики. Данный вариант апробирован нами в Грязовецком районе. Администрацией района совместно с Вологдастатом разработана районная программа «Организация информационно-статистического обеспечения Грязовецкого муниципального района», которая была утверждена на Земском собрании района. В процессе данной работы был обобщен опыт отдельных регионов по организации информационного обеспечения органов местного самоуправления. В частности, использовались документы Московского, Кировского и других территориальных органов Федеральной службы государственной статистики. Следует отметить, что организация этих процессов практически везде различна и зависит от потребностей органов местного самоуправления и возможностей районной государственной статистики.

Конечная цель районной программы «Организация информационно-статистического обеспечения Грязовецкого муниципального района» –

создание информационно-аналитической системы, что на современном этапе является наиболее оптимальным и перспективным с точки зрения использования информационных технологий. Формирование системы позволит органам местного самоуправления исследовать явления, происходящие на территории района, анализировать с использованием комплексного подхода к решению задачи, даст возможность более полно использовать динамику, графические методы исследования информации, что позволит более оперативно принимать качественные управленческие решения.

В рамках создания информационно-аналитической системы на базе Грязовецкой администрации предоставление статистической информации со стороны Грязовецкого отдела государственной статистики организуется в виде формирования обменных массивов для последующей загрузки в БД SQL SERVER, под управлением СТАТЭК, которая функционирует на сервере администрации.

Организационным методом при создании БД явилась разработка двух уровней системы показателей для оценки социально-экономического положения муниципального района и мониторинга деятельности предприятий на основе оперативной отчетности, которые стали основой для формирования структуры базы данных. В процессе формирования системы показателей использовалась «Унифицированная система показателей, характеризующая социально-экономическое положение муниципального образования», утвержденная Госкомстатом России. Но следует отметить, что перечень показателей этой системы не в полной мере соответствует потребностям в информации администраций районов и городов, поселений.

Нами был значительно расширен набор показателей, характеризующих финансовое состояние субъектов территории, функционирование жилищно-коммунального сектора района, уровень жизни населения. На данный момент в БД включена информация по унифицированным формам П1-П4, П1-сх, 3-ф, 22-жкх (сводная), а в базу «Мониторинг социально-экономического развития района» включены отдельные показатели по району в целом о вводе жилья, работе транспорта, населению, а также ведомственной отчетности. Для расчетов используются показатели по ценам и прожиточному минимуму по области.

Все сводки и информации, подготовленные районным отделом статистики, направляются в администрацию в электронном виде, помещаются в банк готовых документов. При этом осуществляется защита информации: данные по предприятиям доступны лишь ограниченному кругу лиц. Информация по сводным итогам используется всеми специалистами администрации.

В процессе организации данного проекта были выявлены определенные трудности и проблемы.

Так, на данный момент еще не преодолены стереотипы такого мышления как со стороны специалистов администрации, так и районного отдела: «Нам нужно все». Имеется в виду, что система показателей, сформированная для проведения комплексного анализа отдельно взятого предприятия и в целом района, используется специалистами администрации как рекомендации к проведению анализа. Тем не менее в базу данных потребовалась загрузка всех показателей форм статистических наблюдений по всем предприятиям и организациям района, включая малые, по принципу: «а вдруг понадобится?». Такой подход создал определенные трудности для отдела статистики: увеличилась нагрузка на работников по сбору и обработке информации, дополнительная работа по формированию и выгрузке информационных фондов, контролю качества полученной информации. Для сравнения: проанализировать достоверность данных по 50 предприятиям, являющимся основными бюджетообразующими предприятиями территории, или производить проверку по 300 предприятиям, включая те, которые практически не оказывают никакого влияния на тенденции развития того или иного направления в целом по району.

Первоначальной идеей было формирование сводных итогов в целом по району, отраслям, по сельским администрациям (поселениям) на уровне районного отдела из КЭОИ и загрузка полученных данных в базу сводной информации под управлением СТАТЭК, созданную на уровне администрации Грязовецкого района, на основании которой планировалось формирование доклада о развитии экономики, других сводных материалов непосредственно специалистами администрации. Загрузка первичной информации предполагалась только по определенному кругу предприятий. Невозможность получения сводных данных в используемом программном продукте не позволила придерживаться этой стратегии. В СТАТЭК загружается вся первичная информация по ряду форм и уже непосредственно в базе производятся расчеты сводов различных разрезов. Это очень неудобно в плане дальнейшего использования, так как приходится поддерживать уже две базы: первичную – для ограниченного круга пользователей и сводную – для общего пользования.

В целом идея создания информационно-аналитических систем на уровне органов местного самоуправления достаточно перспективна в современных условиях. Органы статистики должны в этой ситуации активно способствовать стремлению администраций районов и городов систематизировать информацию как государственной статистики, так и ведомственную, используя базовые технологии. Опыт работы с администрацией Грязовецкого района в принципе доказывает это, но необходимо

совершенствовать подход к порядку формирования первичной и сводной информации, а также применению информационных технологий, используя оптимальные сочетания.

В 2005 году Вологдастатом продолжено развитие данного направления. Нами разработана и принята на коллегии «Концепция информационно-статистического обеспечения органов местного самоуправления», конечной целью которой является создание комплексной системы информационно-статистического обслуживания органов местного самоуправления. Она может служить, на наш взгляд, переходной моделью к созданию муниципальной статистики. Концепция была направлена главам муниципальных образований Вологодской области. В рамках реализации концепции нами подготовлен Проект организации информационно-статистического обеспечения органов местного самоуправления, целью которого является организация совместной деятельности районных (городских) администраций и Вологдастата по формированию статистических информационных ресурсов района (города).

В настоящее время семь администраций районов заключили договор с Вологдастатом об информационно-статистическом обеспечении социально-экономического развития как в целом по району, с разбивкой по видам экономической деятельности, так и по сельским поселениям.

На основании имеющегося опыта можно сделать следующие выводы:

1. Информационно-статистическое обеспечение муниципальных образований первого и второго уровней должно осуществляться на единых государственных статистических и технологических стандартах.

2. На наш взгляд, при обеспечении ИСО МО важно осуществить разделение функций: методологическое обеспечение сбора статистической информации выполняют специалисты государственной статистики (в нашем случае Вологдастата), а обработку и получение сводной информации в необходимом объеме и периодичности обеспечивают специалисты муниципального образования.

3. Очень важно, чтобы отдельные показатели, необходимые для оценки и анализа работы муниципальных образований первого уровня, разрабатывались самими муниципальными образованиями.

4. Разработан как вариант макет месячного доклада, позволяющий в динамике оценить социально-экономическое положение муниципального образования и повлиять на происходящие при управлении процессы.

5. Для эффективной работы по ИСО МО необходимо создать техническую и технологическую базу на уровне муниципальных образований, ЛВС, серверы, подобрать и обучить кадры, привлечь квалифицированных пользователей программных продуктов.

О МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СУБЪЕКТАХ РФ

Начало 2004 г. ознаменовалось важным этапом реформирования системы местного самоуправления, местных финансов и внутрирегиональных межбюджетных отношений в Российской Федерации.

Подтверждением этого служило принятие федеральных законов:

➤ от 4 июля 2003 г. №95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»;

➤ от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (вступил в силу с 1 января 2006 г.).

Данные законы существенно меняют российскую правовую систему. При этом они предусматривают следующие стабильные, долговременные принципы формирования финансовой основы местного самоуправления:

☞ разделение местных бюджетов на два уровня (бюджеты муниципальных районов, городских округов и бюджеты поселений) и закрепление за ними собственных источников доходов и расходных обязательств;

☞ четкие процедуры наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями и правовые гарантии передачи им необходимых материальных и финансовых средств на осуществление этих полномочий;

☞ закрепление за местными бюджетами доходных источников на постоянной основе и запрет на установление нормативов отчислений от федеральных, региональных и местных налогов и сборов;

☞ формирование и развитие прозрачных механизмов финансовой поддержки поселений, муниципальных районов и городских округов.

В свете этих двух законов в 2004 году достаточно долго обсуждались и наконец-то были приняты поправки в Налоговый и Бюджетный кодексы РФ. Поправки в Бюджетный кодекс РФ в части, регулирующей межбюджетные отношения, были приняты 20 августа 2004 г. Федеральным законом №120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Бюджетный кодекс РФ в части регулирования межбюджетных отношений».

Поправки в бюджетное законодательство предусматривают внесение в действующую редакцию Бюджетного кодекса системы поправок по следующим направлениям:

Кикю Иван Константинович – аспирант Вологодского государственного технического университета.

- уточнение схемы разграничения бюджетных полномочий между органами власти разных уровней;
- уточнение бюджетного устройства и общих принципов организации бюджетной системы Российской Федерации;
- разграничение налоговых доходов между бюджетами разных уровней бюджетной системы Российской Федерации;
- установление порядка разграничения расходных обязательств между уровнями бюджетной системы Российской Федерации;
- регулирование предоставления межбюджетных трансфертов;
- установление порядка временного осуществления бюджетных полномочий органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления при введении временной финансовой администрации;
- уточнение порядка кассового обслуживания исполнения бюджетов в Российской Федерации.

Основными проблемами введения двухуровневой системы местного самоуправления на территории субъектов РФ являются:

• по мнению специалистов, ввиду образования многочисленных муниципальных образований существенно усложнится исполнение бюджетного процесса;

• введение четвертого уровня бюджетной системы приведет к существенным различиям бюджетной обеспеченности между поселковыми муниципальными образованиями, что обусловлено неравномерным размещением основных налогоплательщиков и неясным распределением существующих или вновь вводимых Российской Федерацией собственных доходов между уровнями местного самоуправления;

• будет существенно затруднен процесс расчета ожидаемых налоговых поступлений в бюджет каждого поселкового образования, так как вызывает сомнение готовность налоговых органов проводить данную работу в разрезе поселковых администраций;

• кроме того, ввиду неравномерности распределения бюджетообразующей налоговой базы многие поселковые администрации окажутся практически без собственных доходов, т.е. будут фактически находиться на сметном финансировании из бюджетов муниципальных районов. Например: по данным департамента финансов Вологодской области, доходная база поселений в 2006 г. будет весьма незначительна – лишь 19% поселений будут иметь доходы более 1 млн. руб., 12% – от 500 тысяч до 1 млн. руб., 55% поселений – от 100 до 500 тыс. руб., 14% – менее 100 тыс. руб., и, наконец, 10 поселений – менее 50 тыс. руб.

Главной проблемой является нерешенность задачи создания всем региональным и местным органам власти исходных возможностей сбалансировать свои территориальные бюджеты в пределах минимально необходимых потребностей для осуществления возложенных на них задач и функций, включая соблюдение государственных социальных гарантий. Во многих регионах ставится вопрос о необходимости при определении межбюджетных трансфертов учета кредиторской задолженности, вызванной неполной компенсацией дополнительных расходов в связи с передачей им за счет федерального бюджета расходных полномочий по реализации федеральных законов.

Ввиду отсутствия в северных регионах разветвленной сети кредитных организаций для банковского обслуживания счетов местных бюджетов поселений требуется внедрение на уровне каждого поселения телекоммуникационных технологий, позволяющих управлять счетами по средствам удаленного доступа, и для этого нужна федеральная целевая программа развития телекоммуникаций в северных территориях.

Есть вопросы, требующие принятия решений на федеральном уровне власти, а также нуждающиеся в усилении межведомственной координации.

Начиная с 2001 года проводится реорганизация налоговых органов в направлении дальнейшего укрупнения инспекций, работающих в межрайонных границах. При этом получение информации о начисленных и уплаченных налогах не представляется возможным даже на уровне муниципальных районов. Не оспаривая вопроса реформирования системы налоговых органов, являющегося объективной реальностью, целесообразно, чтобы оно сопровождалось совершенствованием налоговой отчетности, обеспечивающей необходимой информацией муниципальные образования.

Кроме того, целесообразно законодательно решить вопрос о налоговой тайне, определив круг показателей для расчета налогового потенциала, а также пересмотреть существующую сейчас систему идентификации налогоплательщиков, приблизив ее к границам поселений.

Этим целям может служить постановление №410 от 12.08.2004 г. «О порядке взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с территориальными органами федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области налогов и сборов».

С другой стороны, регламентируемый постановлением порядок взаимодействия по обмену информацией вступает в противоречие с отдельными нормативными документами по налогам, что не позволяет составить качественный прогноз и анализ поступления доходов в разрезе налогов по уровням бюджетов.

В соответствии с налоговым законодательством РФ, предприятия декларируют в налоговые органы информацию о предоставленных налоговых льготах. Однако вышеуказанным постановлением поручено финансовым органам представлять в налоговую службу информацию по предоставленным льготам.

Несмотря на то, что Федеральным законом от 29 июня 2004 года №58-ФЗ налоговые органы уполномочены принимать решения об изменении сроков уплаты налогов и сборов, постановлением установлено, что финансовые органы субъектов Российской Федерации и финансовые органы местных администраций должны представлять в налоговые органы информацию о предоставленных отсрочках и рассрочках.

Таким образом, чтобы постановление №410 от 12.08.2004 г. «заработало», необходимо срочно внести в него изменения.

Требуется решение вопроса о допуске финорганов к необходимым для них сведениям, составляющим налоговую тайну, в частности к налоговой отчетности. В этой связи целесообразно было бы рассмотреть зарубежный опыт. Во Франции налоговым службам вменено в обязанность участвовать в разработке предложений к проекту бюджетов, с учетом имеющихся у них сведений о налоговой базе, и представлять свои предложения финорганам.

Немаловажное значение имеет также организация исполнения местных бюджетов. В условиях разграничения полномочий обслуживание исполнения территориальных бюджетов с использованием казначейских методов «кассового обслуживания» должно осуществляться органами исполнительной власти, в чьем ведении находятся полномочия по исполнению бюджетов. В связи с этим надо дать субъектам РФ самостоятельно применять эти методы через собственные казначейские службы или подразделения в составе финорганов в отношении региональных и местных бюджетов, а передача полномочий по такому обслуживанию органам федерального казначейства может происходить только по инициативе субъектов РФ и муниципальных образований.

При расчете налогового потенциала следует учитывать несовпадение географии осуществления деятельности предприятий и уплаты налогов и наличие на территории регионов подразделений крупных корпоративных налогоплательщиков. Расчет налогового потенциала нужно производить не в среднем за ряд лет, а по данным отчетного года.

Кроме того, налоговый потенциал оценивается исходя из имеющейся на территории муниципального образования налоговой базы. На сегодняшний день ни субъекты, ни муниципальные районы не располагают

статистической информацией о налоговой базе поселений. В связи с чем провести расчеты по выравниванию бюджетной обеспеченности поселений практически невозможно.

При определении индекса бюджетных расходов следует учитывать долю сельского населения и коэффициент количества сельских населенных пунктов, так как требуется больше затрат на содержание учреждений социальной сферы, расположенных в сельской местности, чем аналогичных городских учреждений, а в каждом сельском населенном пункте надо иметь минимально необходимую социальную инфраструктуру.

Для реализации реформы местного самоуправления и исследования межбюджетных отношений требуется информационная база, т.е. элементарный статистический учет. Сегодняшние технологии органов статистики работают только на уровне муниципальных районов и городских округов. Для формирования муниципальной статистики должна существовать определенная государственная целевая программа.

Наконец, для реализации проекта реформы местного самоуправления нет достаточного количества подготовленных кадров для органов местного самоуправления создаваемых сельских поселений. Необходимо на федеральном уровне определиться с подходами к решению кадрового вопроса реформы.

Л. В. Костылева

КЛАССИФИКАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО УРОВНЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Потребность разработки данной методики возникла перед специалистами ВНКЦ ЦЭМИ РАН еще в 1999 году при формировании «Концепции развития Череповецкого района» в связи с необходимостью классификации сельскохозяйственных предприятий района. Основную проблему вызывало определение набора признаков для проведения группировки. И вот именно тогда появилась идея классификации предприятий по уровню использования производственного потенциала. При этом возникало невольное сравнение предприятий района с учениками в классе: есть такие

Костылева Людмила Васильевна – к.э.н., старший научный сотрудник ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

дети, которые имеют хорошие способности, но не используют их, а есть те, которые при способностях «троечника», за счет самодисциплины или же контроля родителей, выбиваются в «хорошисты», ну и всегда, конечно же, есть те, чьи результаты полностью соответствуют возможностям.

Вот и сельхозпредприятия района были поделены нами на группы – сначала по уровню имеющихся производственных ресурсов, а затем – по уровню полученных результатов. Далее материалы полученных группировок комбинировались и в результате сопоставления получилось 9 групп предприятий в зависимости от уровня использования производственного потенциала. Предприятия каждой группы имели свои специфические особенности, поэтому для каждой группы отдельно нами рекомендовались мероприятия, которые смогли бы вывести хозяйство на более высокий уровень хозяйственной деятельности.

Апробация этой методики на показателях деятельности сельскохозяйственных предприятий Череповецкого района прошла очень успешно, поэтому далее эта методика использовалась при классификации предприятий Сокольского, Кичменгско-Городецкого и других районов области.

На данном этапе разработанная методика применена нами на более высоком уровне – уровне муниципальных образований, что позволило рассмотреть особенности социально-экономического развития региона в территориальном разрезе, а также выявить наиболее проблемные районы.

В проводимой нами классификации участвовали 26 муниципальных районов Вологодской области (города Вологда и Череповец не участвовали в группировках по причине отсутствия многих необходимых для проведения группировок показателей). Классификация проводилась на основе показателей социально-экономического развития районов за 2004 год.

Распределение районов по группам происходило с помощью кластерного анализа, результаты которого проверялись с использованием метода многомерного сравнительного анализа. Результаты расчетов с помощью этих методов получались идентичными, что подтверждает высокую достоверность проведенного исследования.

Обратимся к алгоритму методики и результатам расчетов.

Для группировки муниципальных образований отобраны показатели, отражающие состояние всех ресурсных групп (*табл. 1*). Однако при построении матрицы парных коэффициентов корреляции (*табл. 2*) были обнаружены взаимосвязи между некоторыми показателями, что заставило нас внести поправки в перечень показателей для расчета.

Таблица 1. Перечень показателей для группировки муниципальных образований Вологодской области по уровню имеющихся ресурсов

Виды ресурсов	Показатели
Административно-территориальные	1. Расстояние от районного центра до г. Вологды, км
Лесные	2. Расчетная лесосека в расчете на 1 жителя, куб. м
	3. Доля хвойных пород в лесосеке, %
Аграрные	4. Посевная площадь в расчете на 1000 жителей, га
	5. КРС в расчете на 100 га посевной площади, гол.
	6. Внесено минеральных удобрений на 1 га посева, кг действующего вещества
Производственные	7. Стоимость основных фондов в расчете на 1 жителя, тыс. руб.
	8. Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 жителя, тыс. руб.
Финансовые	9. Обеспеченность 1 жителя бюджетными средствами, тыс. руб.
	10. Доля собственных средств в бюджете муниципального образования, %
Трудовые	11. Доля экономически активного населения в общей его численности, %

Таблица 2. Матрица парных коэффициентов корреляции показателей уровня имеющихся ресурсов

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	1,00										
2	0,25	1,00									
3	0,69	0,13	1,00								
4	-0,42	0,02	-0,36	1,00							
5	-0,34	-0,56	-0,33	0,29	1,00						
6	-0,52	-0,55	-0,62	0,34	0,75	1,00					
7	-0,05	-0,19	0,00	-0,10	0,31	0,11	1,00				
8	0,12	0,04	0,17	-0,21	0,12	-0,05	0,87	1,00			
9	-0,10	-0,23	-0,02	-0,41	0,15	-0,02	0,14	0,25	1,00		
10	-0,08	-0,15	-0,23	-0,28	0,28	0,23	0,37	0,29	0,50	1,00	
11	-0,27	-0,32	-0,04	-0,18	0,43	0,23	0,18	0,17	0,48	0,42	1,00

Из базы данных были исключены такие показатели, как:

- доля хвойных пород в лесосеке (сильная прямая связь с расстоянием от районного центра до Вологды);
- внесение минеральных удобрений на 1 га посева (сильные связи с показателями доли хвойных пород в лесосеке и численностью крупного рогатого скота в расчете на 100 га посевной площади);
- инвестиции в основной капитал в расчете на 1 жителя (очень сильная прямая связь с показателем стоимости основных производственных фондов предприятий).

Результаты группировки муниципальных районов по уровню имеющихся в их распоряжении ресурсов представлены в *таблице 3* и на *рисунке 1*.

Таблица 3. Группировка муниципальных районов Вологодской области по уровню имеющихся в их распоряжении ресурсов

Группы районов по уровню ресурсов	Количество районов		Муниципальные районы
	ед.	в % к итогу	
Высокий уровень	6	23,1	Бабаевский, Вологодский, Грязовецкий, Кадуйский, Тотемский, Чагодощенский
Средний уровень	12	46,2	Бабушкинский, Белозерский, Вашкинский, Великоустюгский, Вытегорский, Междуреченский, Нюксенский, Сямженский, Тарногский, Усть-Кубинский, Череповецкий, Шекснинский
Низкий уровень	8	30,8	Верховажский, Вожегодский, Кирилловский, Кичм.-Городецкий, Никольский, Сокольский, Устюженский, Харовский
Всего	26	100,0	

Рис. 1. Распределение муниципальных районов Вологодской области по уровню имеющихся ресурсов

Результаты распределения районов по уровню имеющихся в их распоряжении ресурсов следующие: наибольшее количество районов относятся к средней группе, со средним уровнем ресурсов; четверть районов области принадлежат к первой, наиболее обеспеченной группе, а около 30% районов составляют третью группу.

Для группировки муниципальных районов по уровню социально-экономического развития использовались показатели, представленные в *таблице 4*.

Взаимосвязей среди показателей, характеризующих результаты социально-экономического развития, не обнаружено, поэтому группировка районов области происходила на основе вышеперечисленных показателей.

Таблица 4. Перечень показателей для группировки муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития

Виды ресурсов	Показатель
Экономические	1. Объем промышленного производства в расчете на 1 жителя, тыс. руб.
	2. Объем сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.
	3. Вывозка древесины, в % от объема расчетной лесосеки
	4. Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 жителей, кв. м
	5. Товарооборот в расчете на 1 жителя, тыс. руб.
Социальные	6. Среднемесячная заработная плата, руб.
	7. Уровень безработицы, %
	8. Уровень рождаемости в расчете на 1000 жителей
	9. Уровень смертности в расчете на 1000 жителей
	10. Уровень благоустроенности жилья, %

Результаты группировки представлены в нижеследующей *таблице 5*. Расположение районов, относящихся к той или иной группе, отражено на *рисунке 2*.

Таблица 5. Группировка муниципальных районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития

Группы районов по уровню ресурсов	Количество районов		Муниципальные районы
	ед.	в % к итогу	
Высокий уровень	4	15,4	Вологодский, Кадуйский, Чагодощенский, Череповецкий
Средний уровень	11	42,3	Белозерский, Великоустюгский, Верховажский, Вытегорский, Грязовецкий, Кирилловский, Нюксенский, Сокольский, Сямженский, Тотемский, Шекснинский
Низкий уровень	12	46,2	Бабаевский, Бабушкинский, Вашкинский, Вожегодский, Кичм.-Городецкий, Междуреченский, Никольский, Тарногский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский
Всего	26	100,0	

Рис. 2. Распределение муниципальных районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития

Анализ распределения районов по уровню социально-экономического развития позволяет выявить значительный удельный вес муниципальных районов, для которых характерен низкий уровень социально-экономического развития. Судя по данным рисунка, скопления таких районов наблюдаются в восточной, северной и западной территориях области. Напротив, районы с высокими показателями развития расположены в центральной части области. Также на основании данных этого рисунка можно выявить некоторую связь развития территорий с наличием крупных автомобильных дорог: районы, через которые пролегают крупные автодороги, являются более развитыми.

Можно также представить рейтинг муниципальных образований по уровню социально-экономического развития, составленный на основе показателей таблицы 4. Рейтинговые места определены с помощью интегральной оценки, учитывающей различия районов по всем десяти признакам (табл. 6).

Таблица 6. Рейтинг муниципальных районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития

Место	Муниципальные образования	Интегральная оценка	Место	Муниципальные образования	Интегральная оценка
1	Кадуйский	2,31	14	Кирилловский	1,71
2	Вологодский	2,19	15	Верховажский	1,67
3	Череповецкий	2,13	16	Бабаевский	1,65
4	Чагодощенский	1,99	17	Усть-Кубинский	1,64
5	Шекснинский	1,94	18	Тарногский	1,60
6	Грязовецкий	1,85	19	Вашкинский	1,58
7	Белозерский	1,84	20	Междуреченский	1,55
8	Тотемский	1,81	21	Вожегодский	1,54
9	Великоустюгский	1,78	22	Бабушкинский	1,52
10	Нюксенский	1,76	23	Харовский	1,51
11	Сокольский	1,74	24	Кичм.-Городецкий	1,48
12	Сямженский	1,71	25	Никольский	1,44
13	Вытегорский	1,71	26	Устюженский	1,33

Сопоставив результаты двух группировок, можно разделить все районы области на 9 групп по степени использования имеющихся в их распоряжении ресурсов (табл. 7).

Проанализировав данные таблицы 7, можно выделить три основные тенденции в развитии муниципальных образований области (табл. 8).

Таблица 7. Группы муниципальных районов Вологодской области по эффективности использования ресурсов

		УРОВЕНЬ РЕЗУЛЬТАТОВ		
		Низкий	Средний	Высокий
УРОВЕНЬ РЕСУРСОВ	Низкий	Вожегодский Харовский Устюженский Кичм.-Городецкий Никольский	Кирилловский Сокольский Верховажский	
	Средний	Усть-Кубинский Междуреченский Вашкинский Бабушкинский Тарногский	Вытегорский Нюксенский Великоустюгский Шекснинский Белозерский Сямженский	Череповецкий
	Высокий	Бабаевский	Грязовецкий Тотемский	Вологодский Чагодощенский Кадуйский

Таблица 8. Группировка муниципальных районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития

Группы районов по эффективности использования ресурсов	Количество районов		Муниципальные районы
	ед.	в % к итогу	
1. Социально-экономическое развитие, соответствующее уровню имеющихся ресурсов	14	53,8	Белозерский, Великоустюгский, Вожегодский, Вологодский, Вытегорский, Кадуйский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Нюксенский, Сямженский, Устюженский, Харовский, Чагодощенский, Шекснинский
2. Эффективное использование имеющихся ресурсов	4	15,4	Верховажский, Кирилловский, Сокольский, Череповецкий
3. Неэффективное использование имеющихся ресурсов	8	30,8	Бабаевский, Бабушкинский, Вашкинский, Грязовецкий, Междуреченский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский
<i>Всего</i>	<i>26</i>	<i>100,0</i>	

После проведения соответствующих расчетов и распределения районов на группы логичным будет предположение о том, что для развития муниципальных образований, составляющих одну группу, требуются мероприятия одних направлений, отличных от мероприятий, характерных для стимулирования развития других муниципальных образований (табл. 9).

В ближайшем будущем на основе данной методики планируется проведение классификации в динамике с 2000 года, что позволит проследить

Таблица 9. Группировка муниципальных районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития

№ группы	Районы	Характеристика группы. Рекомендации
1	Вожегодский Харовский Устюженский Кичм.-Городецкий Никольский	Низкий уровень ресурсов – низкий уровень результатов Можно сказать, что основная причина низкого уровня социально-экономического развития данных районов заключается в низком качестве ресурсов, находящихся в их распоряжении. Однако более высокий уровень ресурсов не всегда приводит к улучшению ситуации. Причина этого заключается, во-первых, в значительной удаленности районов от центра области и, во-вторых, в сбоях в системе управления районом
2	Кирилловский Сокольский Верховажский	Низкий уровень ресурсов – средний уровень результатов Возможно, это происходит по причине неэффективной системы управления районом. Вторая причина такой позиции – специфические условия функционирования, благоприятно сказавшиеся на развитии муниципального образования. Дополнительные финансовые вливания в эти муниципальные образования должны иметь эффект
3	–	Низкий уровень ресурсов – высокий уровень результатов Имея недостаточное количество ресурсов, очень сложно получить результаты высокого уровня, поэтому ни один район области не может быть отнесен к этой группе
4	Усть-Кубинский Междуреченский Вашикинский Бабушкинский Тарногский	Средний уровень ресурсов – низкий уровень результатов Эти муниципальные образования неполностью используют находящиеся в их распоряжении ресурсы. Основные возможные причины данной ситуации: отдаленность от областного центра; неэффективное управление
5	Вытегорский Нюксенский Великоустюгский Шекснинский Белозерский Сямженский	Средний уровень ресурсов – средний уровень результатов Результаты функционирования районов данной группы соответствуют уровню располагаемых ресурсов. Можно предположить, что при повышении уровня ресурсов улучшатся и результаты функционирования районов
6	Череповецкий	Средний уровень ресурсов – высокий уровень результатов Эти муниципальные образования идентичны муниципальным образованиям, занесенным во вторую группу, однако имеют более высокие уровни и ресурсов, и результатов
7	Бабаевский	Высокий уровень ресурсов – низкий уровень результатов Ресурсный потенциал районов данной группы в значительной мере не используется по причине низкой эффективности организационной структуры
8	Грязовецкий Тотемский	Высокий уровень ресурсов – средний уровень результатов При достаточном количестве располагаемых ресурсов для этих районов характерны лишь средние показатели функционирования. Усиление организационной системы должно принести гораздо лучшие результаты
9	Вологодский Чагодощенский Кадуйский	Высокий уровень ресурсов – высокий уровень результатов Это муниципальные образования с самым высоким уровнем социально-экономического развития

перемещение отдельных муниципальных образований по группам, определить возможные факторы, влияющие на их перемещение, а также предложить конкретные мероприятия, способствующие повышению эффективности использования ресурсов муниципальных образований.

ТЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АГРАРНОМ МУНИЦИПАЛИТЕТЕ

По мнению *А.А. Богданова*, тектология (организация) как наука должна выяснить, какие способы организации наблюдаются в человеческой деятельности, затем обобщить и систематизировать эти способы и далее объяснить их [1]. Весьма плодотворным с теоретической и практической точек зрения явилось предложение известных американских специалистов в области организации *Т. Питерса* и *Р. Уотермена* рассматривать организацию в соответствии с тектологией *А.А. Богданова*, как единство семи основных переменных: структуры, стратегии, системы и процедур управления, совместных, т. е. разделяемых всеми, ценностных установок, совокупности приобретенных навыков, умения, стиля управления. Организационная точка зрения *А.А. Богданова* позволяла и позволяет построить большие социально-экономические системы (муниципальные образования в частности) и, главное, создать в них определяющее их ядро – подсистемы управления. Такая организация управления использует системный подход в исследовании основ местного самоуправления. Развитие социальной организации объективно и является одной из основных функций местного самоуправления.

Развитие муниципального образования – это выход на новый качественный уровень через проявление воли субъекта, расположенного внутри, то есть преимущественно через органы местного самоуправления. Инновационное развитие муниципального образования – управляемый процесс изменений в различных сферах жизни муниципального образования, направленный на достижение высокого качества жизни на территории муниципального образования, с наименьшим ущербом для природных ресурсов и наибольшим уровнем удовлетворения текущих и перспективных коллективных потребностей населения и интересов государства. Основой для инновационного развития должны стать целенаправленный поиск и эффективное управление нововведениями во всех сферах экономической, социальной и духовной жизни муниципального образования.

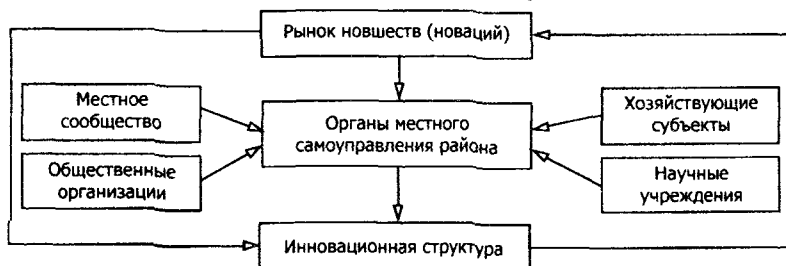
Следует отметить, что формирование инновационных систем становится характерным для муниципальных образований в условиях реформы

Лефонов Игорь Валерьевич – аспирант Вологодской молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина.

местного самоуправления. Важным фактором формирования инновационной системы на территории муниципального образования является эффективная инновационная муниципальная политика, а на ее основе – выверенная инновационная деятельность.

Инновационная деятельность – это вид деятельности, связанный с трансформацией научных исследований либо иных научно-технических достижений в новый технологический процесс, используемый в практической деятельности, либо в новый подход к социальным услугам (рис. 1).

Рис. 1. Схема инновационной деятельности в муниципальном районе

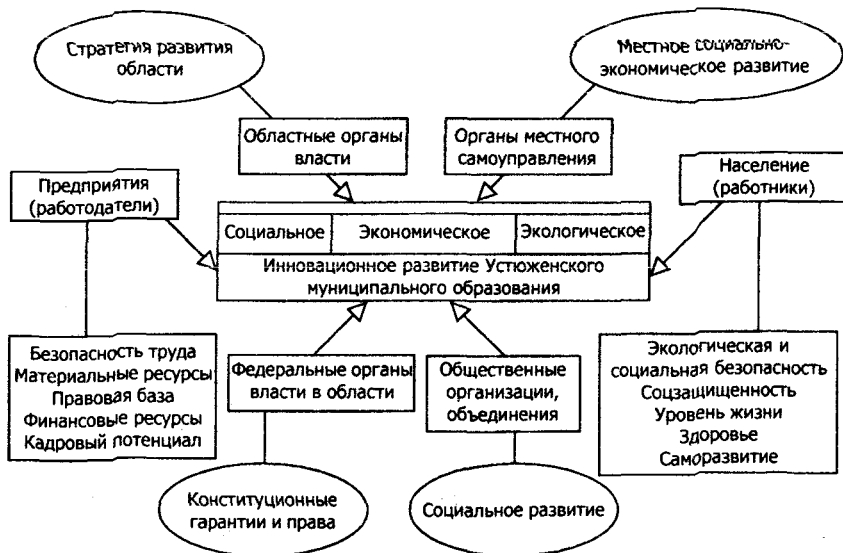

Разработки великого русского ученого А.А. Богданова мы применили при исследовании организации местного самоуправления в муниципальном районе. В процессе исследования выявилось, что в эффективной организации муниципального образования заинтересованы все социальные субъекты и предприятия, находящиеся на его территории. Необходимо найти и предложить формы взаимодействия этих субъектов. Движущей силой такого взаимодействия являются интересы различных субъектов общества, а целью взаимодействия – реализация этих интересов. Одной из таких форм взаимодействия субъектов сообщества является социальное партнерство. Мы его рассматриваем как универсальную форму взаимодействия социальных субъектов в любом из направлений реализации социально-экономической политики. Внедрение новых технологических отношений в сфере социального партнерства проводилось в Устюженском муниципальном районе. Основой такого партнерства явились интересы работодателей, общественных организаций (в первую очередь профсоюзов), населения и, разумеется, руководителей органов местного самоуправления. При этом ограничительным условием явилось сохранение и поддержание социальной стабильности в местном сообществе и поступательного экономического развития [2]. В этом плане социальное партнерство было определено как система взаимодействия власти, работодателей и профсоюзов, обеспечивающая инновационное развитие аграрного

района. В этих целях на уровне района было разработано и утверждено «Положение о районной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» [3]. В соответствии с этим положением предметом социального партнерства в экономической сфере являются отношения сторон по следующим направлениям: реструктуризация аграрного и промышленного потенциала на территории муниципального образования; обеспечение экологической безопасности; управление трудовыми ресурсами; создание и развитие системы рабочих мест; защита трудовых прав граждан.

Первый опыт рассмотрения районной трехсторонней комиссией вопросов социально-экономического развития показал эффективность предложенной формы. Так, было выявлено, что при заключении предпринимателями трудовых договоров и договоров об охране труда на пилонах района допускались нарушения законодательства о труде, отсутствовали письменные договоры, нарушался порядок проведения инструктажей по технике безопасности. По рекомендациям комиссии работодатели приняли соответствующие меры [4]. С пониманием работодатели отнеслись к рекомендациям комиссии и заинтересованно участвовали в обсуждении вопросов, связанных с развитием местной экономики. Это показательные примеры общественного воздействия на работодателей в интересах развития территории.

Рис. 2. Схема инновационного развития Устюженского муниципального района

В этом контексте социальное партнерство мы определяем как систему взаимодействия институтов гражданского общества, обеспечивающую инновационное развитие муниципального образования. В вопросах инновационного развития Устюженского муниципального образования объединились такие партнеры, как:

- администрация Устюженского муниципального района;
- руководство Вологодской области;
- территориальные представительства федеральных органов (государственные службы занятости, системы профессионального образования, социальной защиты и пр.);
- предприятия, работодатели;
- общественные организации (профессиональные союзы, политические, научные, экологические и др.).

Очень важным стало участие в этом объединении областных ведомств и управлений, для которых определяющим явилось заявление губернатора Вологодской области *В.Е. Позгалева*. При посещении района он сказал: «Я убедился в том, что несправедливо Устюжна была обделена вниманием областного правительства...у нас есть планы и конкретные предложения по развитию района» [5].

Эти планы объединили все социальные группы муниципального образования и специалистов областного правительства. Предложенные планы развития муниципального образования нашли свое отражение в работе трехсторонней комиссии. Реализация этих планов требует сближения всех социальных партнеров и организации их сотрудничества. Несмотря на имеющиеся у каждого партнера собственные интересы, для всех социальных групп, общностей, организаций и предприятий муниципального образования существует общий, единый интерес – разработка и реализация социально-экономической политики, которая обеспечивала бы устойчивое развитие всего территориального образования.

На этапе разработки направлений социального партнерства последовательно решались две основные задачи, связанные с мотивацией участвующих в ней социальных партнеров: первая – выявление их интересов и вторая – согласование интересов. С этой целью применялись опросы населения по различным социальным группам, круглые столы, информационные конференции. Создавались информационные центры на базе местных библиотек и клубов, домов культуры. Проводились сходы населения. По итогам внедрения социального партнерства в Устюженском районе можно сделать три несомненных вывода:

1. Применяемые формы социального партнерства в Устюженском муниципальном районе перешагнули рамки социально-трудовых отношений и все активнее применяются для инновационного развития муниципальных образований первого уровня.

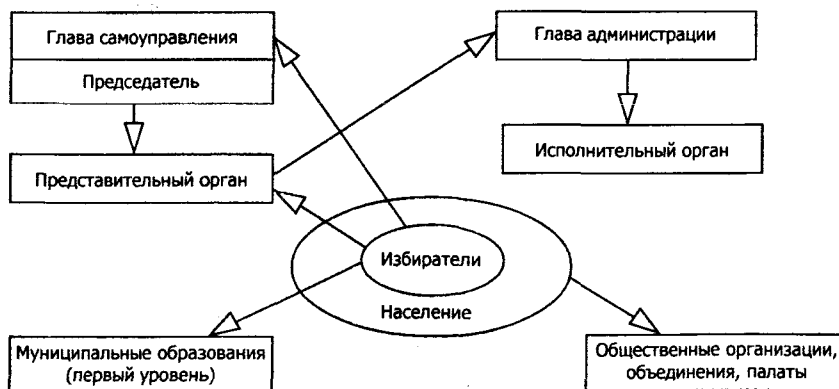
2. Социальное партнерство становится ведущей тектологической инновационной технологией социально-экономического развития аграрного района.

3. Социальное партнерство в Устюженском муниципальном районе получило развитие благодаря участию правительства области.

На рисунке 2 предложена схема инновационного развития Устюженского муниципального района. Процесс развития сопровождается организацией, объединяющей все заинтересованные стороны. Тектология как функция управления обеспечивает упорядочение технической, экономической, социально-психологической и правовой сторон деятельности управляемой системы на всех ее иерархических уровнях.

Органы местного самоуправления, опираясь на социальное партнерство, выступают главным организующим фактором. В Устюженском районе тектологическая структура муниципальных органов носит инновационный характер. Интересной представляется внедренная модель организации местного самоуправления в муниципальном районе (рис. 3). Глава местного самоуправления является одновременно председателем представительного органа, а исполнительный орган возглавляет назначенное представительным органом местного самоуправления лицо. Такой тип распределения властных полномочий на муниципальном уровне стимулирует развитие нормативно-правовых инструментов муниципального уровня,

Рис. 3. Модель организации местного самоуправления в Устюженском муниципальном районе

повышает публичность деятельности органов власти и ставит работу исполнительного органа под реальный контроль населения через представительный орган, позволяет избежать конфликтов между представительными и исполнительными органами, а также способствует развитию социального партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – М., 1919. – Кн. 1. – С. 36.
2. Закон Вологодской области от 29 ноября 1996 года №120-ОЗ «О социальном партнерстве в Вологодской области».
3. Положение о районной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений // Информационный вестник. – 2004. – №12, 31. – Декабрь.
4. О трехсторонней комиссии // Вперед. – 2005. – №80. – 11 окт.
5. Губернатор готов помочь // Вперед. – 2005. – №69. – 2 сент.

Р. Ю. Малышев

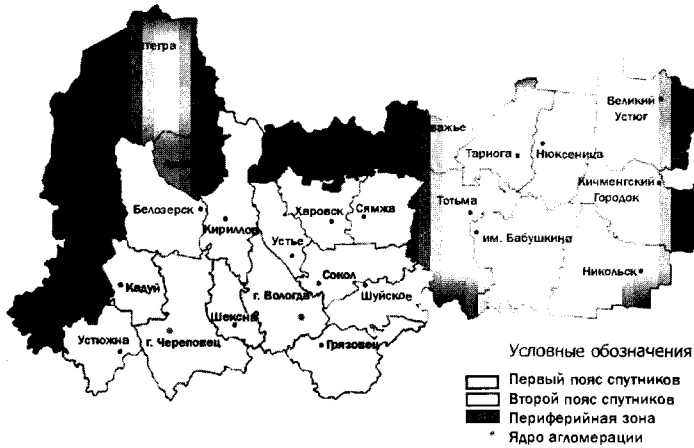
ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИЕЙ

На пути формирования новых производственно-экономических отношений возрастает потребность в пространственном планировании развития на региональном уровне. Наибольшую актуальность проблема пространственного развития региона приобретает в связи с увеличением различий между региональными центрами и периферией. Обеспечение высокого уровня социально-экономического развития всех территорий региона – важнейшая задача государственных органов власти субъекта РФ. В Вологодской области одним из путей ее решения является реализация проекта «Структурирование и развитие устойчивой агломерации Вологда – Череповец», направленного на получение мультипликативного эффекта, способного дать импульс развитию Вологды, Череповца и прилегающих районов.

Вологодским НКЦ ЦЭМИ РАН выполнена научно-исследовательская работа «Экономические и социальные функции городов в формировании эффективных территориальных агломераций», в соответствии с которой результаты дифференцирования муниципальных образований и крупных городов области по социально-экономическому уровню развития и метод изохрон позволяют выделить на территории Вологодской области следующие агломерационные зоны (*рис. 1*).

Малышев Роман Юрьевич – аспирант ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Рис. 1. Агломерационные зоны Вологодской области

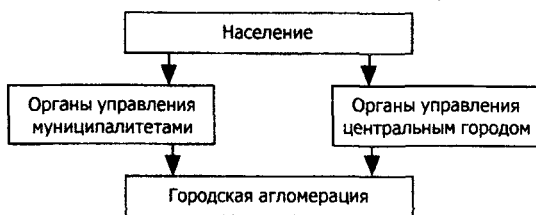

Для эффективного функционирования данного территориального образования и региона в целом необходимо сформировать модель управления агломерацией. По степени сложности в качестве объектов управления агломерации занимают второе место после государства. В соответствии с уровнем сложности формируется новый тип управления агломерациями.

Проведенный анализ показал, что для Вологодской агломерации наиболее подходящей является модель смешанного управления. Указанная модель является двухуровневой: нижний уровень управления формируют муниципалитеты, входящие в агломерацию, а верхний уровень – единый орган управления агломерацией. В данной модели самостоятельные муниципалитеты могут формировать ассоциацию. За верхним уровнем управления закрепляется часть приоритетов в решении общих проблем агломерации, остальные вопросы решаются муниципалитетами. Данный тип управления наиболее эффективен: в нем полнее учитываются интересы агломерации в целом и всех входящих в нее муниципалитетов, что позволяет достичь наибольшего агломерационного эффекта. Двухуровневая модель может быть реализована посредством следующих вариантов.

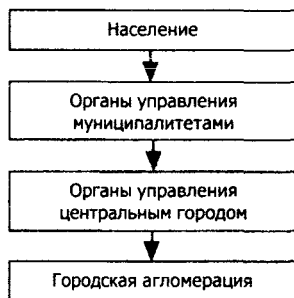
Первый вариант. Органы управления муниципалитетами, входящими в состав агломерации, и органы управления центрального города выбираются населением, проживающим на соответствующих территориях; функции между двумя уровнями жестко разделены (рис. 2). Реализация данного варианта затруднена его несоответствием действующему законодательству: для его воплощения потребуется значительное изменение правовой базы.

Рис. 2. Первый вариант смешанной модели управления

Второй вариант предусматривает формирование органов управления центрального города в результате делегирования представителей муниципалитетов нижнего уровня (рис. 3). При этом верхний уровень, охватывающий агломерацию в целом, имеет законодательно утвержденный перечень полномочий, но у него нет собственных источников доходов и финансирование его деятельности осуществляется на основе отчислений из муниципальных бюджетов. Одна из проблем, возникающих при данном варианте, состоит в балансировании полномочий, переданных органам управления агломерацией, которые являются одновременно и органами власти административного региона, и органами местного самоуправления. Поскольку нахождение баланса – сложная задача, данная система управления агломерацией достаточно конфликтна.

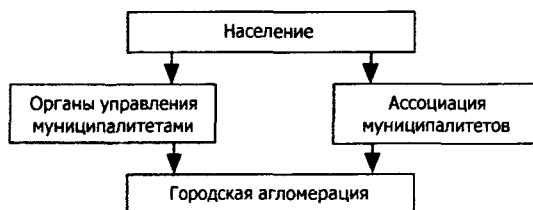
Рис. 3. Второй вариант смешанной модели управления

Третий вариант предполагает создание органа управления на уровне городской агломерации, который формируется из представителей входящих в них муниципалитетов и практически не имеет законодательно закрепленных функций. Сфера его деятельности определяется самостоятельными решениями муниципалитетов по передаче определенных полномочий на уровень управления городской агломерацией (рис. 4). Подобная модель является очень гибкой и способной адаптироваться к различным ситуациям и запросам. Полномочия добровольно передаются на

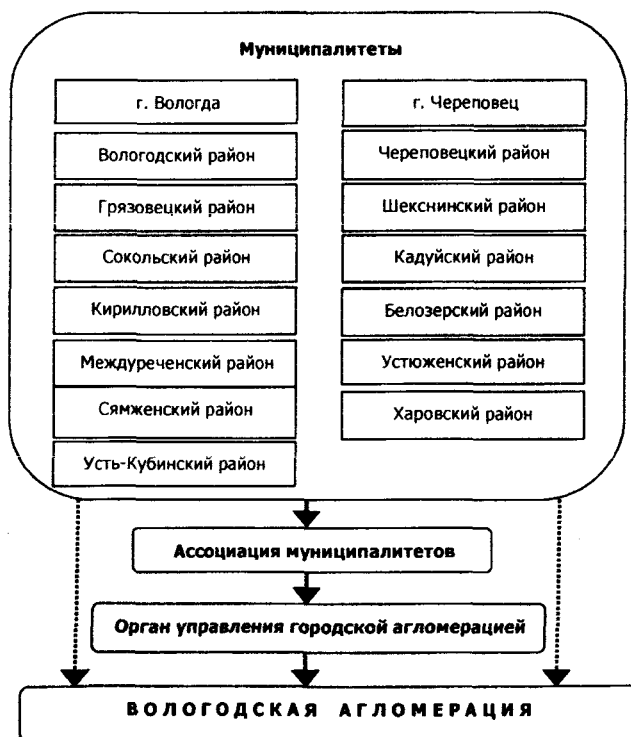
уровень агломерации входящими в нее муниципалитетами. Причем объем подобных переданных полномочий может быть различным для разных муниципальных образований. При этом муниципалитеты сохраняют возможность осуществлять кооперацию при организации предоставления услуг и вне рамок регионального округа.

Рис. 4. Третий вариант смешанной модели управления

Данная модель представляется наиболее эффективной применительно к Вологодской агломерации. Схематически она изображена на рисунке 5.

Рис. 5. Схема управления Вологодской агломерацией

Орган управления городской агломерацией не имеет права устанавливать собственные налоги. Расходы на уровне агломерации в части предоставления услуг муниципалитетам покрываются соответствующими муниципалитетами. Основные услуги, предоставляемые муниципалитетам, включают сбор и переработку твердых и жидких бытовых отходов, водоснабжение и канализацию, парки, социальное жилье, часть экологических функций, транспортное планирование, стратегическое планирование. При этом орган управления агломерацией является достаточно гибким образованием и может оказывать определенные услуги и тем муниципалитетам, которые не входят (или пока не входят) в его состав.

Учитывая важность эффективного функционирования и развития Вологодской агломерации, функцию по координации деятельности в рамках агломерации может взять на себя правительство области. Что касается конкретного распределения функций, то те функции, для которых характерны «эффекты перелива», экономия на масштабе, перераспределение доходов, которые требуют единых стандартов и выгоды от которых распространяются на всю территорию агломерации, целесообразно сосредоточить на верхнем уровне. На долю муниципалитетов нижнего уровня остается достаточно ограниченный набор видов деятельности: благоустройство, строительство и содержание местных дорог и мостов, библиотек, тушение пожаров, а также планирование землепользования применительно к землям местного значения.

Таким образом, смешанная модель управления Вологодской агломерацией является наиболее эффективной: в ней полнее учитываются интересы агломерации в целом и всех входящих в нее муниципалитетов, что позволяет достичь наибольшего агломерационного эффекта. Предпочтительным является третий вариант модели, который предполагает создание ассоциации органов управления муниципалитетами, входящими в состав агломерации, и центрального органа управления, полномочия которому делегируются муниципалитетами. Этот вариант эффективен и находится в рамках правового поля. В связи с этим представляется целесообразным Правительству Вологодской области взять на себя функции по координации деятельности органов местного самоуправления, входящих в агломерацию муниципалитетов и разработку стратегии развития агломерации.

О ПРОБЛЕМАХ ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Потребности в статистической информации для принятия управленческих решений в субъектах Российской Федерации еще несколько лет назад можно было охарактеризовать известной моделью: чем больше ресурсов, тем меньше требуется информации для решения, куда их направить. Однако в последние годы во всех регионах наблюдается устойчивый интерес к официальной информации, которая формируется в органах государственной статистики как на основе Федерального плана (перечня) статистических работ, так и сверх него.

За прошедший десятилетний период реформирования государственной статистики территориальные органы Росстата на основе зарубежного и отечественного опыта научились правильно выстраивать отношения с самыми различными категориями пользователей, среди которых главными заказчиками по объему «потребляемой» информации остаются органы государственной власти.

При высоком спросе на официальную статистическую информацию в действующих на сегодняшний день законодательных актах остаются не определены многие вопросы статистической деятельности. Так, в Постановлении правительства России «Об утверждении Положения о Федеральной службе государственной статистики» от 30 июля 2004 г. №399 ключевые полномочия Росстата установлены до принятия соответствующих нормативных правовых актов, прежде всего в части *разработки порядка* представления статистической информации, необходимой для проведения государственных статистических наблюдений, *обеспечения статистическим инструментарием* предприятий, организаций и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и *получения от них сведений*. В соответствии с упомянутым Положением Росстат и его территориальные органы представляют в установленном порядке официальную статистическую информацию Президенту Российской Федерации, Правительству РФ, Федеральному Собранию РФ, иным органам государственной власти, органам местного самоуправления,

Никифоров Олег Николаевич – к.э.н., руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, член коллегии Росстата.

средствам массовой информации, организациям и гражданам, а также международным организациям. Но такой порядок до настоящего времени не установлен, что на практике вызывает бурную полемику со стороны органов власти «о доступности» и «безвозмездности» государственных информационных ресурсов, формируемых за счет средств федерального бюджета.

Большие надежды на решение вопросов нормативного оформления статистической деятельности возлагались на новую редакцию Федерального закона «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации». Законопроект был внесен Росстатом в правительство России в сентябре 2005 г. Он впервые содержит понятия и определения, развивающие положения Федерального закона №24-ФЗ от 20.02.1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации».

В частности, в проекте впервые дано определение *официального статистического учета* как государственной деятельности по формированию официальной статистической информации о социальном, экономическом, демографическом и экологическом положении Российской Федерации и ее предоставлению пользователям. Определено понятие *системы государственной статистики, официальной статистической информации, официальной статистической методологии*. Впервые законодательно «сформулированы» такие понятия, как *субъекты официального статистического учета, респонденты*, а также *пользователь официальной статистической информации*. Закреплены понятия, дополняющие и раскрывающие идеологию построения информационных ресурсов, а именно: какие данные являются *административными*, какие *первичными статистическими данными*, что собой представляет *форма федерального статистического наблюдения* и др. Аналогичные нормы давно закреплены в законодательстве о статистике всех развитых стран мира.

Однако проект закона «вернулся» на доработку в Росстат, надо отметить, не впервые. В декабре 1999 г. аналогичный законопроект после принятия в Государственной Думе был заветирован первым президентом Российской Федерации.

Столь подробное изложение вопросов нормативного оформления статистической деятельности необходимо вследствие организационных проблем, возникающих в процессе осуществления полномочий по представлению статистической информации в территориальных органах государственной статистики. Отсутствие адекватной нормативно-правовой

базы, регламентирующей вопросы информационного взаимодействия и предоставления статистических данных, утвержденного Росстатом перечня информационно-статистических услуг и примерных тарифов на их оказание превращает деятельность каждого территориального органа по обеспечению статистической информацией органов власти в «самобытную» для каждого субъекта Федерации и не в меру «инициативную и самостоятельную», на что все чаще в ходе проверок обращают внимание контрольно-счетные органы.

Утвержденное постановлением правительства России от 05.12.05 г. №725 Положение о взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти не внесло существенных изменений в существующий порядок информационного взаимодействия органов статистики и органов власти. Скорее даже оставило неразрешенными вопросы предоставления информации. Поскольку для территориальных органов государственной статистики главным вопросом данного Положения является поручение «направлять информационно-аналитические материалы, экономико-статистические данные и иную информацию, необходимую органам государственной власти субъектов Российской Федерации для реализации своих полномочий и принятия решений по вопросам, находящимся в сфере их ведения, с соблюдением требований по защите информации с ограниченным доступом *в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации*»¹, в очередной раз приходится констатировать, что такого порядка не существует. Паллиативные решения Росстата по этому вопросу излагались в циркулярных письмах и ответах на обращения высших должностных лиц субъектов Федерации о порядке представления статистической информации органам власти. Однако многие из них к настоящему времени утратили силу, да и Федеральный план (перечень) статистических работ в последние два года утверждается только приказом Росстата.

Нерешенность перечисленных вопросов имеет и свою «положительную» для статистиков сторону. Стоимостная оценка предоставления на безвозмездной основе статистической информации органам власти в субъектах Федерации, которая была сделана Росстатом в 2005 г., показала, что «потери» в выполнении контрольного задания по оказанию платных услуг составят до 20%, а в отдельных территориальных органах и

¹ Приведено в редакции приказа Федеральной службы государственной статистики от 19.12.05 г. №194, объявляющего постановление Правительства Российской Федерации от 05.12.05. №725 (п. 3).

до 30 – 50% годового объема, которые должны быть компенсированы из федерального бюджета. Но к моменту утверждения постановления правительства №725 бюджет на 2006 год был сформирован и вопрос о дополнительном финансировании во исполнение принятого постановления остался нерешенным.

Однако упоминая «положительность» имеет весьма условный характер в силу того, что в случае применения административного ресурса глава региона всегда сможет «уговорить» добровольно выполнить любую информационную задачу руководителя территориального органа статистики. Но будет ли такое решение системным и единым для всех (или хотя бы для большинства) субъектов Российской Федерации, остается под большим сомнением. Различия в условиях финансирования региональных программ статработ, выполняемых ТОГСами в субъектах Федерации сверх Федерального плана (перечня), закладывают основу формирования региональной статистики, к слову сказать, далеко не одинаковой для различных регионов. Зарождение такой разнородной статистики при сохранении ее отнесения к исключительному ведению Российской Федерации по ст. 71 Конституции делает необходимым жесткую централизацию этой работы в Росстате. Распространение в ряде секторов экономики сплошного учета малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей, расширение панелей федеральных наблюдений при проведении опросов населения и других обследованиях – вот далеко не полный перечень *инициативных* информационно-статистических работ, выполняемых территориальными органами государственной статистики. Но каждый глава субъекта Федерации вправе рассчитывать на включение результатов региональных статистических наблюдений в сводные итоги социально-экономического развития, а действующая официальная методология государственной статистики это сделать не позволяет, чем всерьез осложняет работу по поддержанию объективности и достоверности статистических показателей, формируемых органами статистики.

Аналогичные проблемы информационно-статистического обеспечения складываются и в связи с вступлением в силу с 1 января 2006 г. нового Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Но следует отметить, что в 2005 г. при подготовке к вступлению закона в силу в правительстве были проведены комплексные мероприятия, в которых Росстату удалось закрепить накопленный опыт обеспечения статистической информацией органов власти.

В целях реализации закона №131-ФЗ и во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 3 марта 2004 г. №307 Росстат совместно с членами межведомственной рабочей группы, в состав которой вошли специалисты Минфина, Минэкономразвития, ФНС, Минрегиона, Минздравсоцразвития, Росстроя, Минэкономики, Правительства Московской области, Государственного университета – Высшей школы экономики и ряда территориальных органов Росстата, разработал проект «Порядка представления органам государственной власти статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования».

Разработанную систему статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципальных образований, признано целесообразным представлять в форме «Паспорта муниципального образования», формируемого на основе следующих источников:

- информация территориальных органов Росстата, разрабатываемая по данным федеральных государственных статистических наблюдений;
- информация территориальных органов других федеральных органов исполнительной власти;
- собственная информация муниципального образования.

Учитывая, что на уровне муниципальных образований почти никогда органы государственной статистики не разрабатывали многие статистические показатели, предложено на первом этапе, с января 2006 года, наладить разработку минимально необходимого перечня статистических показателей, включающего прежде всего данные по муниципальным районам и городам – административным центрам субъектов Российской Федерации. Их сбор и разработку следует организовать на базе проводимых федеральных государственных статистических наблюдений в основном с годовой периодичностью, а для остальных муниципальных образований (городских и сельских поселений) установить минимальный перечень формируемых показателей рекомендательного характера.

При существующих в настоящее время финансовых и людских ограничениях практически невозможно, да и преждевременно организовывать сбор статистических показателей с самого низкого уровня муниципальных образований (сельских поселений, городских округов). В дальнейшем, когда органы местного самоуправления начнут работать, можно будет определить информационные потоки, организовать сбор статистических показателей, необходимых им для решения тех проблем и вопросов, которые входят в их компетенцию.

Созданная база данных паспортов муниципальных образований будет являться федеральным информационным ресурсом и должна быть зарегистрирована в Государственном регистре баз и банков данных в установленном порядке. Ведение базы данных и режим доступа к ней на федеральном и региональном уровнях можно будет организовать в системе государственной статистики в соответствии с утверждаемым Росстатом регламентом. На основании базы данных Паспорта муниципального образования Росстат и его территориальные органы будут ежегодно обеспечивать представление органам государственной власти статистических показателей, включенных в предлагаемый проект Паспорта в электронном виде, а также на любую дату по запросу органа государственной власти.

По завершении формирования паспортов муниципальных образований Росстат, совместно с ГМЦ, ежегодно будет формировать сводные итоги по основным показателям паспортов муниципальных образований в целом по Российской Федерации, а также по субъектам Федерации и обеспечивать их представление органам государственной власти в виде бюллетеня, с последующим размещением в открытом доступе на Интернет-сайте Росстата.

Разработанный проект Порядка в 2005 году обсуждался на совещании у председателя Правительства Российской Федерации М.Е.Фрадкова (протокол №МФ-П16-30пр) и впоследствии был внесен на утверждение в Правительство Российской Федерации.

Для идентификации всех категорий муниципальных образований с учетом получения статистических показателей в разрезе муниципальных образований Росстатом, совместно с ГМЦ, в октябре 2005 года завершена разработка Общероссийского классификатора территорий муниципальных образований (ОКТМО). Приказом Ростехрегулирования от 14.12.2005 г. №310-ст ОКТМО введен в действие с 01.01.2006 г. Важным представляется его внедрение и использование в деятельности территориальных органов, федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъектов Российской Федерации, и прежде всего в Минфине и Федеральном казначействе, Федеральной налоговой службе, Пенсионном фонде России, для целей управления государственными финансами и распределения налоговых поступлений по уровням бюджетной системы.

Проведенные согласования в субъектах Федерации «Порядка представления органам государственной власти статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования», показали, что в нем не нашли отражения многие принципиальные вопросы, решение которых потребует серьезной реорганизации

деятельности статистических органов на районном уровне. Учитывая, что только 40% статистических показателей, включенных в проект Паспорта муниципального образования, централизованы в органах государственной статистики, представляется сомнительным возложение функций держателя статистической информации о социально-экономическом развитии муниципальных образований на территориальные органы Росстата.

Нерешенным остается и вопрос о финансировании разработки показателей в разрезе муниципальных образований. Учитывая, что расчет потребности территориальных органов Росстата в бюджетных ассигнованиях на 2006 год для формирования показателей по муниципальным образованиям в Росстате не производился и не рассматривался, необходимо произвести оценку такой потребности в ресурсах, включая выделение дополнительной численности специалистов для выполнения этих работ.

Не менее серьезными представляются трудности методологического характера при формировании показателей в разрезе муниципальных образований. Учитывая, что формирование бюджетов муниципальных образований тесно увязано с отчислениями налогов в местный бюджет, большое значение будет иметь правильность отнесения хозяйствующих субъектов по регистрации и фактической деятельности на территориях новых муниципальных образований. Для подготовки к такому переходу на новый классификатор (ОКТМО) требуется время, т.к. вопрос о резидентах и нерезидентах стоит очень остро и от него зависит объем бюджетного финансирования муниципальных образований. Кроме того, при формировании сводных итогов по муниципальным образованиям существует и проблема отражения данных институциональных единиц крупных корпораций, деятельность которых осуществляется на территории нескольких муниципальных образований.

К настоящему времени необходимость информационного обеспечения муниципальных образований получила дальнейшее развитие в части нормативного обеспечения. В Государственную Думу внесены поправки к Закону №131-ФЗ, закрепляющие перечень основных показателей как обязательных характеристик МО и их налогооблагаемой базы. Примечательно, что автором законопроекта выступил один из авторов Закона №131-ФЗ.

Исследование было бы неполным, если бы мы обошли вниманием вопросы информационного взаимодействия территориального органа государственной статистики в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области (Петростат) с аппаратом полномочного представителя (ППП) Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе, которое осуществляется с 2000 г.

Статистические материалы, выпускаемые Петростатом, содержат характеристику социально-экономического положения Северо-Западного федерального округа в целом и каждого субъекта Российской Федерации, находящегося на его территории.

В мае 2000 года в России в соответствии с Указом Президента РФ была создана новая форма государственного управления на межрегиональном уровне в виде полномочных представительств президента в образованных федеральных округах.

Остановимся на основных этапах организации этой работы. В трехмесячный срок после подписания Указа президента №849 Правительством РФ было принято постановление (№592 от 12 августа 2000 года), предписывающее руководителям федеральных органов власти:

- определить территориальные органы, ответственные за обеспечение взаимодействия с полномочными представителями в федеральных округах;
- возложить на них сводно-аналитические и контрольные функции;
- сформировать в них соответствующие структурные подразделения.

Кроме того, утвержденная схема взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с полномочными представителями президента предполагала обеспечение статистической информацией полномочных представителей как непосредственно территориальным органом Росстата, расположенным в центре федерального округа, так и через Госкомстат России – нынешний Росстат. Принятие постановления правительства обусловило выделение в отдельное направление работы по информационному обеспечению полномочных представителей в федеральных округах.

В Петростате в короткие сроки была организована работа по информационному обеспечению полномочного представителя Президента РФ в СЗФО. Однако до принятия Госкомстатом России документов, регламентирующих порядок информационного обеспечения полномочных представителей Президента РФ, представление материалов происходило по устной договоренности Петростата и аппарата представительства в СЗФО.

Большинство работ носило инициативный характер: была разработана схема взаимодействия с территориальными органами Госкомстата России на территории СЗФО, согласован график получения от них информации и определены ответственные исполнители в ТОГСах за информационное взаимодействие.

После утверждения Госкомстатом Порядка представления информации полномочному представителю Президента РФ в федеральном округе стало возможным завершение основных этапов организации работ. Именно после

централизации на федеральном уровне работ по координации взаимодействия территориальных органов госстатистики с полномочными представителями президента в федеральных округах была разработана система статистических показателей, характеризующих социально-экономическое положение округа в целом.

До этого времени у Петростата и наших коллег в центрах федеральных округов возникали трудности организационно-методологического характера. Так, если абсолютные показатели по округу (численность населения, объем производства, розничный товарооборот и др.) могли быть получены в результате простого суммирования значений по 11 субъектам СЗФО, то относительные показатели, в силу необходимости снятия ценовой составляющей или нивелирования влияния структурных сдвигов, могли быть получены только в централизованном порядке из Росстата.

Разработка сводных индикаторов позволила анализировать уровень развития каждого федерального округа, субъектов Федерации, находящихся в пределах округов, проводить типологию регионов, опираясь на среднеокружные и среднероссийские значения показателей. Не менее важным результатом централизации работ было решение направлять в ТОГСы, расположенные в центрах федеральных округов, официально опубликованную Росстатом статистическую информацию по всем субъектам Российской Федерации, что позволило оперативно определить место регионов СЗФО среди других субъектов Российской Федерации.

В отличие от информационно-статистического обеспечения органов власти субъектов Федерации, когда материалы органов государственной статистики содержат, как правило, характеристику одного региона, подготовка информационно-аналитических материалов для полномочных представителей стала носить во многом межрегиональный, межведомственный, а нередко и междисциплинарный характер.

Справедливости ради следует отметить, что подготовка материалов, содержащих межрегиональный анализ, осуществлялась и до образования федеральных округов. В 1996 году, с момента создания Ассоциации органов государственной статистики областей и республик Северного и Северо-Западного районов России, проводился статистический анализ социально-экономического положения субъектов, входящих в эти два экономических района. Вместе с тем нельзя в полной мере говорить о комплексности таких работ и исследований, т.к. они носили во многом инициативный и оперативный характер и не имели централизованного

источника данных. Большинство изданий предоставляло пользователям возможность знакомства только с основными характеристиками развития областей и республик Северного и Северо-Западного экономических районов России. Эти данные помещались в периодических изданиях территориальных органов государственной статистики. Однако уже тогда выпускались тематические издания, которые сопровождалось кратким аналитическим комментарием, в частности сборник о развитии лесопромышленного комплекса, выпуск которого продолжается и в настоящее время в рамках работы Регионального совета руководителей органов статистики Северо-Западного федерального округа.

При формировании статистической информации для аппарата полномочного представителя президента РФ в СЗФО несколько изменился и подход в построении анализа. В работе появилась определенная новизна. Новым элементом в таких материалах можно, в частности, назвать необходимость выявления при анализе каждого субъекта РФ его специфической роли в составе федерального округа, подчеркивая характерные тенденции для этого региона. Для анализа широко используются относительные показатели (среднедушевые, в расчете на 1 предприятие), позволяющие проводить межрегиональные сравнения.

В ходе рабочих встреч представителей аппарата и руководителя Петростата была выработана действующая в настоящее время схема информационного обеспечения аппарата полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе. Информационное обеспечение осуществляется по следующим направлениям:

1. Оперативная информация, представляемая на регулярной основе (экспресс-информации, пресс-выпуски).

2. Статистические публикации (доклады, бюллетени, обзоры), которые представляются в соответствии с Расчетом рассылки официальных статистических изданий, ежегодно утверждаемым заместителем полномочного представителя Президента РФ в СЗФО.

3. Работа по информационным запросам аппарата полномочного представителя (в среднем за год представляется от 20 до 40 тематических информационно-аналитических материалов).

Основными комплексными материалами, представляемыми ежеквартально в аппарат, являются:

– доклад «Социально-экономическое положение Северо-Западного федерального округа» (содержит около 70 таблиц, в которых приводится примерно 6 – 7 тысяч показателей);

– бюллетень «Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа» (содержит около 100 таблиц, в которых приводится в среднем около 10 тыс. показателей).

Новым направлением в информационном обеспечении аппарата ППП стала подготовка ежеквартального Обзора основных социально-экономических тенденций СЗФО в формате презентации. На начальном этапе материал выпускался ограниченным тиражом и представлялся в адрес полномочного представителя и его заместителей. После создания в соответствии с Указом Президента РФ от 24 марта 2005 года №337 советов при полномочных представителях Президента РФ в федеральных округах Петростату, как территориальному органу государственной статистики, расположенному в центре федерального округа, было предложено на каждом заседании Совета делать сообщение о социально-экономическом положении СЗФО за истекший период. В связи с тем, что аппаратом ППП РФ в СЗФО была дана положительная оценка степени визуализации и качества информационно-аналитических материалов, представляемых Петростатом в Обзоре, формой доклада на Совете была выбрана презентация. Доклад был представлен на трех заседаниях Совета и стал носить систематический характер. На заседании Совета в декабре 2005 года составляющей частью Обзора стало освещение планов реализации целевых приоритетных проектов в жилищной сфере, образовании, здравоохранении и сельском хозяйстве.

В ходе формирования системы показателей, характеризующих развитие Северо-Западного федерального округа, при непосредственном руководстве аппарата полномочного представителя Президента РФ в СЗФО, выяснилось, что значительная часть вопросов, находящихся в компетенции полномочного представителя, не находит отражения в официальной государственной статистической отчетности (природные ресурсы, электроэнергия, иные ресурсные составляющие). Такая информация представляется в органы госстатистики другими органами власти, то есть подготавливаемые информационно-аналитические материалы носят комплексный, межведомственный характер.

Особенно ярко этот межведомственный характер проявился при подготовке сборника «Северо-Западному федеральному округу – 5 лет: Анализ. Тенденции. Перспективы», когда к работе по подготовке издания были привлечены географы, экономисты, научные деятели субъектов Федерации. Анализировались не только статистические показатели, но и исторический, географический и другие аспекты.

Еще один не менее важный вопрос организации информационного обеспечения полномочного представителя – механизм сбора, хранения и подготовки представляемой информации. Объем статистических данных, поступающих в Петростат для подготовки информационно-аналитических материалов по СЗФО, весьма значителен.

В качестве примера можно привести объем оперативных статистических данных, поступающих в Петростат из Росстата в соответствии с приказом Росстата №93 от 29 июня 2004 года. В среднем за месяц поступает около 2 тысяч показателей – без учета разрезности по субъектам РФ. В расчете на год с учетом разрезности – около 2 млн. показателей.

Информация поступает в различных форматах и хранится в хронологическом порядке, но крайне неудобна для оперативного использования.

В связи с этим для углубления работы неотложной потребностью становится создание информационной системы по федеральному округу. Ввод в эксплуатацию системы позволит существенно ускорить и упростить подготовку информационно-аналитических материалов и, что более важно, повысить качество информации, представляемой органам власти различных уровней, а также проводить единую политику в области информационного обеспечения потребителей.

Перспективным направлением в информационном обеспечении является и введение дополнительных статистических наблюдений по актуальным вопросам, поскольку успех проведения любой реформы во многом зависит от правильной организации мониторинга о состоянии дел в отрасли.

Например, в ходе реализации в 2005 году Федерального закона от 02.08.1995 №122-ФЗ (ред. от 22.08.2004) «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» Росстат по поручению Правительства РФ разработал и ввел 6 форм государственной статистической отчетности, что было необходимо для текущего мониторинга введения Закона в субъектах Федерации.

В целях оценки результатов реформы, проводимой в сфере жилищно-коммунального хозяйства, постановлением Росстата от 13 июля 2004 г. №26 утверждена квартальная форма №22-ЖКХ (сводная) «Сведения о работе жилищно-коммунальных организаций в условиях реформы».

Аналогичного решения требует и сохраняющаяся проблема задолженности по выплате заработной платы и ее качественно новой составляющей – численности работников, получающих заработную плату ниже прожиточного минимума. Для объективной оценки масштабов проблемы и ее динамики также целесообразно ввести ведомственную или централизованную отчетность.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ Г. ВОЛОГДЫ (на основе нейронных сетей и нечеткой логики)

В условиях рыночных отношений большинству предприятий различных отраслей промышленности приходится самостоятельно выбирать сферы деятельности и определять пути своего дальнейшего развития. При этом важно осуществлять эффективное руководство их функционированием. Особенно необходим этот процесс в сфере финансовой деятельности, поскольку именно здесь наиболее важно выявить и оценить последствия от принимаемых управленческих решений.

Как известно, для решения этой проблемы используют прогнозирование, являющееся необходимым составным элементом управления. Успех управления финансами предприятия будет во многом определяться качеством прогнозных оценок последствий принимаемых решений, используемых также при планировании его деятельности.

Без прогноза показателей финансовой деятельности предприятие не имеет возможности планировать развитие своей материально-технической базы; осуществлять затраты, отдача от которых отдалена по времени их проведения; разумно строить свои хозяйственные отношения с покупателями и поставщиками, банками, другими партнерами.

Актуальность темы определила цель исследования – совершенствование инструментария прогнозирования финансового состояния предприятия.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих основных задач:

1. Изучение специфики объекта исследования с точки зрения финансово-экономического прогнозирования.
2. Анализ практики модельных комплексов, прошедших этапы экспериментальной проверки и применявшихся для получения прогнозов развития предприятий.
3. Проведение комплексной оценки сложившейся динамики обособленного и отраслевого развития, рассмотрение и систематизация экономических показателей по уровням анализа и прогнозирования.
4. Апробирование разработанной методики прогнозирования развития предприятий отрасли, анализ прогнозных результатов.

Орлов Александр Александрович – аспирант ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Финансовая система предприятий представляет собой математическую систему, состояния которой представлены в виде результатов финансовой деятельности. Внешние факторы, не управляемые со стороны финансовой системы, создают неопределенность информационной ситуации, в отношении которой принимаются управленческие решения. Дополнительную неопределенность представляют ограниченные информационные возможности. Это прежде всего ограниченная возможность прогнозирования будущих состояний финансовой системы и распознавания ее текущих состояний. Поэтому адекватная модель финансовой системы должна обладать признаками математической модели, то есть содержать внутри себя модель принятия финансовых решений в условиях существенной информационной неопределенности. В настоящее время накоплен значительный опыт в моделировании и прогнозировании экономических систем. В ходе развития прогнозных исследований использовался многочисленный ряд экономико-математических методов и моделей. С целью выбора наиболее адекватного модельного комплекса были рассмотрены аспекты использования моделей, применяемых для получения прогнозов экономического развития.

Обзор применяемых в практике финансового менеджмента моделей и методов показывает, что в большинстве случаев упомянутые модели и методы не соответствуют природе финансовых систем и информационной ситуации, в которой они существуют. В этом случае применение нечетко-множественных описаний, представляющих собой и набор адекватных формализмов для моделирования финансовых систем в условиях существенной неопределенности, и поле для новой интерпретации классических вероятностных и экспертных оценок, представляется вполне адекватным. Так, можно перейти от классического вероятностного распределения к вероятностному распределению с нечеткими параметрами, управляя уровнем правдоподобия оценок распределения. Кроме того, можно перейти от совокупности экспертных оценок к набору функций принадлежности, образующих нечеткий классификатор.

Нейросетевые технологии позволяют решать плохо формализуемые задачи управления сложными динамическими объектами в тех случаях, когда модели и алгоритмы не адекватны реальному состоянию управляемого процесса. Единственное, что нужно, это набор данных, всесторонне характеризующих исследуемый объект. Нейронные сети позволяют установить зависимости между интересующими показателями без явного указания вида этих зависимостей. Существующее препятствие – необходимость использования специализированных компьютерных программ. Использование труда человека ограничивается в основном сбором и первичной обработкой данных.

Надо отметить, что рыночные условия хозяйствования отличаются крайней неустойчивостью и хаотичностью, что затрудняет применение ряда прогностических методов и моделей, использовавшихся ранее для решения обозначенной проблемы, и обуславливает необходимость поиска новых путей. В рамках данного исследования сделана попытка решения сложившейся ситуации на примере машиностроительных предприятий г. Вологды.

Выбор объекта исследования, а именно машиностроения г. Вологды, был обусловлен тем, что машиностроение является здесь одной из ведущих отраслей хозяйствования, оказывающих значительное влияние на развитие муниципального образования. В результате выпуска новых машин, приборов, оборудования, не уступающих по качеству мировым аналогам, машиностроение непосредственным образом влияет на повышение производительности труда, способствует техническому перевооружению предприятий, создает основы для более экономного использования сырья, материалов, энергии, снижения материало- и энергоемкости продукции. Все это в конечном счете определяет конкурентоспособность предприятий. Продукция машиностроения обеспечивает создание не только собственной технологической базы, но и технологической базы для других отраслей промышленности и сельского хозяйства, а также во многом определяет уровень социально-экономического развития региона.

Машиностроительный потенциал в Вологодской области главным образом сконцентрирован в областном центре. Для исследования тенденций развития машиностроительного комплекса были выбраны 8 предприятий, в достаточной степени отражающие тенденции развития комплекса в целом. На их долю приходится порядка 57% выпускаемой и 67,5% отгруженной комплексом машиностроения и металлообработки продукции. На предприятиях выборки трудится треть работников, занятых в промышленности города. Таким образом, финансово-экономическая деятельность предприятий машиностроительного комплекса оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие и безопасность областной столицы. Ухудшение финансового состояния предприятий и их работников приведет к снижению доходной части бюджета города. Это негативно отразится на благосостоянии всех членов общества, их социальном и культурном развитии.

В основу технологии прогнозирования положена концепция, согласно которой прогноз есть результат изменения исходного состояния нейросетевой модели деятельности предприятия на заданную перспективу при определенных условиях¹.

¹ Степанова Е.Н. Нейросетевое прогнозирование социально-экономического развития региона. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 104 с.

Построение локальных прогнозов финансово-экономической деятельности предприятий состоит из трех этапов.

На первом этапе, на основании анализа данных статистической и финансовой отчетности предприятий, определяются показатели, отражающие финансово-экономическую деятельность предприятия, выделяются ключевые стратегические параметры, с помощью сознательного изменения которых создается возможность менять ход и направление экономических процессов, то есть выделяются входные переменные, оцениваются темпы их роста, выдвигаются предположения относительно будущего развития и задаются его вероятностные направления.

Далее объединяются сценарные гипотезы, что стало возможным благодаря использованию системы нечетко-множественных описаний². Необходимость использования нечетких описаний появляется в связи с неуверенностью в том, к какому именно сценарному варианту развития приблизятся результаты прогноза. Это позволяет отойти от необходимости разработки прогнозной модели для каждого сценария и дает возможность унифицировать сценарные условия, приведя их к общему знаменателю.

При использовании теории нечетких множеств сценарные гипотезы приобрели следующий вид:

- ⇒ учетная ставка по кредитам ЦБ РФ на уровне 13%;
- ⇒ индекс агрегированной инфляции на уровне 13,62%;
- ⇒ курс доллара США по отношению к рублю на уровне 29,7 рубля за один доллар США.

На основании сценарных условий, оптимизированных с помощью теории нечетко-множественных описаний, произведена разработка нейросетевой модели и расчет значений прогнозных финансово-экономических показателей предприятий машиностроительного комплекса г. Вологды.

На третьем этапе, с использованием метода нейросетевого прогнозирования, исходя из заданного сценарного варианта, проводится обработка полученных входных переменных. В приведенном прогнозном расчете учтены варианты изменения ситуации, при которых развитие предприятий будет происходить в обстоятельствах, максимально приближенных к реальным условиям хозяйствования.

В ходе исследования выявилась группа показателей, на основе которых были произведены прогнозные расчеты. Для характеристики предприятий и составления прогнозных расчетов использовались следующие показатели:

² Теория нечетко-множественных описаний (нечеткой логики) была разработана американским ученым Лотфи Заде с целью объединения качественных и количественных характеристик объектов анализа.

- выпуск продукции;
- отгрузка продукции;
- прибыль до налогообложения;
- численность работников;
- отчисления по налогу на прибыль (НП);
- отчисления по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ).

А также закладывались параметры сценарного варианта развития экономической ситуации.

В соответствии с параметрами прогнозного сценария можно ожидать, что до конца 2005 года выпуск продукции предприятиями выборки в денежном выражении увеличится (на 3,0%). Подобный ход событий можно объяснить прежде всего опережающим ростом выпуска продукции на ряде предприятий, который будет иметь место в предстоящем прогнозном периоде. Аналогичная тенденция будет наблюдаться на протяжении целого ряда лет, до 2007 года, с постепенным увеличением темпов роста данного показателя.

Параллельно с общим ростом выпуска продукции предприятий в рамках прогнозных расчетов обеспечиваются положительные тенденции, ведущие к росту (на 104% в 2005 г.) отгрузки продукции.

Увеличение приведенных выше показателей на ряде предприятий выборки не дает значительного роста прибыли до налогообложения. Тем не менее суммарное значение убытка по всей совокупности выборки сократится. Возможно, снижение темпов роста отрицательных результатов деятельности является следствием разработки и реализации на ряде предприятий (ЗАО «Вологодский подшипниковый завод», ООО «Вологодский станкостроительный завод» и др.) перспективных планов развития³. В 2007 году прогнозируется выход на положительные результаты суммарной прибыли предприятиями выборки, что в будущем приведет к увеличению налоговых поступлений в части налога на прибыль.

Изменение в принципах управления предприятиями выборки, а именно стремление максимально оптимизировать издержки, а также введение в эксплуатацию нового высокотехнологичного оборудования естественным образом отражается на динамике численности работников.

Представленные прогнозные расчеты не претендуют на абсолютную достоверность. Реальная жизнь всегда вносит свои коррективы. Однако нейросетевая модель характеризуется тем, что в структуру управляющих переменных прогноза довольно легко можно ввести дополнительные условия.

³ Данные получены в ходе специального анкетного опроса руководителей предприятий, проводившегося в 2005 году.

С целью оценить роль предприятий выборки в социально-экономическом развитии города рассмотрен бюджетный эффект. Под бюджетным эффектом понимаем сумму налогов, выплачиваемую предприятиями в бюджетную систему территориального образования. Категория эффекта позволяет сопоставить результаты деятельности предприятия и тенденции его развития с тем вкладом, который оно дает обществу в виде налогов, представляющих собой часть произведенного продукта.

Приведенные выше данные деятельности предприятий машиностроения города могут дать предварительную оценку бюджетного эффекта. Количественно охарактеризовать изменение бюджетного эффекта можно, рассчитав непосредственно сумму налогов, отчисляемых предприятиями. В качестве основных налогов, по которым производится оценка бюджетного эффекта для г. Вологды, были выбраны налог на прибыль предприятий и налог на доходы физических лиц – работников предприятий. Значение этих налогов для экономики города достаточно велико. На их долю приходится порядка 50% налоговых поступлений в собственные доходы городского бюджета.

Отчисления налога на прибыль от предприятий выборки являются незначительными и занимают порядка 0,104% в собственных доходах городского бюджета. Более существенное влияние на наполняемость бюджета города оказывает налог на доходы физических лиц. Однако низкий уровень заработной платы на ряде предприятий и ежегодное сокращение численности работников в значительной степени снижает сумму поступлений по этому налогу.

Расчет, проведенный на базе разработанной модели, позволяет утверждать, что при существующих условиях функционирования отрасли в 2006 – 2007 гг. доля налоговых отчислений машиностроения в собственных доходах бюджета города не превысит 3%.

В настоящее время в отрасли практически завершены процессы реструктуризации и распределения собственности. И, хотя нерешенных проблем еще очень много, можно говорить о некоторой финансовой стабилизации и перспективах на среднесрочный период. Эти факты выводят на первый план проблему прогнозирования развития машиностроения, определение необходимых условий для модернизации его материально-технической базы на основе последних достижений научно-технического прогресса.

Анализ теоретических материалов позволяет говорить о целесообразности применения для прогнозирования развития машиностроения нейросетевых моделей и системы нечетко-множественных описаний. В этом случае удастся обеспечить наибольшую точность прогноза.

СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Предмет рассмотрения работы – влияние социально-экономических преобразований на перспективы развития села и сельской местности. По этому вопросу имеется ряд публикаций в российской и зарубежной литературе¹, равно как статистические² и выборочные данные³, фиксирующие количественные характеристики происходящих перемен.

Многообразие вопросов, связанных с данной тематикой, рассмотрено в разрезе *изменений в системе сельского расселения, перемен в структуре сельской семьи, формирования на селе экономически независимого социального слоя производителей товаров и услуг, а также восстановления разрушенного сельского сообщества и самоорганизации сельской жизни.*

Изменения в системе сельского расселения. По данным последней переписи, в межпереписной период 1989 – 2002 гг. численность сельского населения страны сократилась на 351 тыс. человек и составила 38,9 млн. человек. В то же время численность городского населения уменьшилась почти на 1,5 млн. человек. В результате удельный вес сельского населения едва заметно увеличился и составил 26,7%⁴. За многие годы переписей это был единственный случай, когда численность сельского населения осталась практически неизменной, да еще и проявила тенденцию к увеличению своего удельного веса.

¹ Механизмы устойчивого сельского развития: Методическое пособие. Части 1 – 2. – М.: Минсельхоз РФ, 2003. – 286 с.; Чепурных Н.В., Мерзлов А.В., Антипов. Устойчивое развитие сельской местности в России. – Иркутск: ИГ СО РАН, 2000. – 84 с.; David J. O'Brien, Valery V. Patsiorkovsky. Measuring Social and Economic Change in Rural Russia: Surveys from 1991 to 2003. – Lanham, MD: Lexington Books, 2006. – 232 p.; David J. O'Brien, Valeri V. Patsiorkovski and Larry D. Dershem, Household Capital and the Agrarian Problem in Russia. – Aldershot (England): Ashgate Publishing Limited, 2000. – 287 p.

² Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. – М.: Госкомстат России, 2003. – 48 с.; Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2004. – М.: ФСГС, 2004. – 478 с.

³ Бондаренко Л.В. Российское село в эпоху перемен. – М.: ВНИИЭСХ, 2003. – 510 с.; Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991 – 2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.

⁴ Россия в цифрах. 2003. – М.: Госкомстат РФ, 2003. – С. 67.

Глубинный характер перемен, происходящих в этой сфере, находит отражение и в результатах научных исследований и разработок, в соответствии с которыми доля сельского населения оценивается, как минимум, в 40% населения страны⁵. Такое заметное расхождение данных связано с использованием в разработках статистических органов весьма условного административно-территориального деления на городское и сельское население. «Городскими, как и в предыдущих переписях, считаются поселения, утвержденные законодательными актами в качестве городов и поселков городского типа (рабочих, курортных и дачных поселков). Все остальные населенные пункты являются сельскими»⁶.

В других странах для этих целей стараются использовать более четкие количественные критерии. В соответствии с определением Бюро переписи США от 1950 г., сельская местность – это местность, людность поселений в которой не превышает 2500 жителей. При этом оговаривается, что различие видов занятий и производства, уклад, образ жизни, ценности и другие характеристики для целей этого определения не должны приниматься в расчет⁷. Более того, Минсельхоз США (USDA) поддерживает специальную страницу по проблемам корректной идентификации сельской местности⁸. Конечно, американцы нам не пример и не указ, но следует признать, что порядка у них и успехов в решении рассматриваемых проблем гораздо больше.

В качестве объяснения факта стабилизации и роста доли сельского населения можно сослаться на изменения условий привлекательности города, переход к более экономному использованию живого труда в промышленности, повышение квалификационных и профессиональных требований к работникам, в результате которых рабочие руки, рекрутируемые в сельской местности, оказались в уязвимом положении. Одновременно уместно предложить и более общий вывод.

Кратко этот вывод можно сформулировать следующим образом: *с завершением периода индустриального развития урбанизация исчерпала себя в условиях нашей страны*. При этом обширные территории, как это

⁵ Нефедова Т. Сельская Россия на перепутье. – М.: Новое издательство, 2003. – С. 8.

⁶ Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – Т. 1. – М.: ФСТС, 2004. – С. 554.

⁷ «Person who live in the country or in town of less than 2500 population are said to be rural. All others are urban». Rogers E., Burdge R., Korshing P., Donnermeyer J. Social Change in Rural Societies. An Introduction to Rural Sociology. – Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 1998. – p. 19.

⁸ См.: сайт USDA «measuring rurality»: <http://www.ers.usda.gov/Briefing/rurality/>

было и в доиндустриальное время, так и остались без опорного каркаса расселения, в качестве которого призваны служить крупные города. Хорошим примером здесь может служить Вологодская область. Огромная по масштабам повседневной жизни людей территория имеет 26 районов и 15 городов. При этом только в двух районах центрами организации жизни служат средние по численности населения города. В 13 районах организующими центрами являются малые города. А в 11 районах вообще нет городских поселений⁹. Трудно предположить, что в ближайшее время захлестнет новая волна градостроительства. Поэтому *неизбежно повышение роли малых городов и сельских населенных пунктов в опорном каркасе расселения страны.*

В соответствии с предварительными данными переписи 2002 г., опубликованными Госкомстатом РФ в 2003 г., среди перемен, происходящих в сельской местности, обращают на себя внимание изменения людности и численности сельских поселений в отдельных регионах России, сложившиеся в межпереписной период (табл. 1).

Таблица 1. Изменение численности сельского населения и сельских населенных пунктов (н.п.) в отдельных районах России в межпереписной период 1989 – 2002 гг. (предварительные данные итогов переписи 2002 г.)

Регионы	1989 г.		2002 г.		Изм. числ. насел., в %	Изм. числ. н. п., в %
	Числ. насел. (тыс.)	Числ. н.п. (ед.)	Числ. насел. (тыс.)	Числ. н.п. (ед.)		
Белгородская обл.	513,0	1 590	526,1	1 577	+2,5	-0,8
Вологодская обл.	473,5	7 113	393,1	8 001	-17,1	+11,3
Республика Дагестан	1 022,9	1 476	1 560	1 605	+44,3	+2,8
Оренбургская обл.	746,1	1 768	918,6	1 742	+20,0	-1,5
Ростовская обл.	1 235,9	2274	1 427,6	2 276	+15,3	-0,0
Саратовская обл.	694,3	1 768	704,7	1 752	+1,4	-0,1
Тверская обл.	480,3	8 954	395,7	9 509	-13,0	+1,6
Хабаровский край	390,6	584	279	431	-28,6	-21,2
Всего	39 662,9	152 922	38 711,7	155 290	-0,9	+1,6

Источники: Сельские населенные пункты РСФСР. М.: Госкомстат РСФСР, 1990. – С. 6-22. Итоги переписи 2002 г. http://www.cir.ru/docs/stat/Publications/Ejeg2003/Ejeg2003_27_/Ejeg2003_27_940.htm

Из данных таблицы видно, что в различных районах страны изменение людности и численности сельских населенных пунктов реализуется в нескольких направлениях. Одно из них связано с ростом численности сельского населения и числа сельских населенных пунктов. Такие изменения

⁹ Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – Т. 1. – М.: ФСГС, 2004. – С. 78-80.

характерны не только для Республики Дагестан. Они наблюдаются в Астраханской и Волгоградской областях, Карачаево-Черкессии и других регионах. Их можно обозначить калькой с иностранного термина – *рурализация*. Вряд ли приходится сомневаться, что такие изменения характерны и для основной части наших южных и восточных соседей по СНГ.

Другая тенденция связана с ростом численности сельского населения при сокращении числа сельских населенных пунктов. Эта тенденция характерна для Белгородской, Оренбургской, Ростовской, Саратовской областей и Республики Татарстан. Она может быть обозначена как *концентрация* сельского населения. Иными словами, не по отдельным районам, а в целом для регионов этой группы продолжает укрепляться компактное сельское расселение.

Третья тенденция связана с *уменьшением людности при росте числа сельских населенных пунктов*. В таблице указанная тенденция представлена Вологодской и Тверской областями. В то же время Ленинградская, Новгородская, Псковская и многие другие области являются ее носителями. Она может быть названа как тенденция нарастания *дисперсности* сельского расселения. Это довольно новое явление, и его надо принимать во внимание при планировании мероприятий по развитию сельской местности. Обе последние тенденции характерны и для таких наших соседей по СНГ, как Беларусь и Украина.

Наконец, четвертая тенденция представлена в таблице Хабаровским краем. Для нее характерно сокращение людности и числа сельских поселений. В конечном счете она являет собой признаки *депопуляции и разрушения* каркаса сельского расселения. Ошибочно полагать, что эта тенденция характерна только для территорий Дальнего Востока (Камчатской и Магаданской областей). Менее заметно, но в сходном направлении события развиваются и в Пензенской области.

Депопуляция и разрушение каркаса сельского расселения – это драма, которая имеет совсем иные характеристики и последствия, чем переход к дисперсному расселению. Практически то же следует сказать и о перенаселенности, которая обладает совершенно иным социальным зарядом, чем концентрация сельского населения. Поэтому при принятии решений, которые связаны с определением приоритетов различных социально-экономических проблем, вряд ли правильно все видеть в одном цвете.

Анализ показывает, что на огромных просторах России реализуется практически весь возможный спектр изменений в системе сельского расселения. При таком многообразии реализуемых тенденций проведение единой (федеральной) политики в рассматриваемой сфере имеет очень

сильные ограничения. Напротив, в этих условиях краевые, областные и республиканские власти просто обязаны проводить активную социально-экономическую политику, учитывающую местные особенности и специфику. В этом различии местных условий и проявляются глубинные основания нашего федерализма.

В целом по стране, как видно из итоговой строки таблицы 1, в сельской местности пока еще едва заметно преобладает тенденция к нарастанию дисперсности сельского расселения. Указанная тенденция соответствует как потребностям сохранения каркаса сельского расселения, так и преобразованиям, связанным с формированием новых институтов земельной собственности и арендных отношений. Предусмотренный действующим земельным законодательством¹⁰ переход от прав постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения земельными участками к правам собственности и аренды неизбежно будет поддерживать нарастание дисперсности сельского расселения. В этом же направлении работает набирающий силу процесс обезземливания одних селян и концентрации земли в руках ограниченного круга сельских товаропроизводителей.

В 2004 г. ФСГС опубликовала официальные данные переписи. В них картина перемен, происходящих в сельской местности, выглядит уже несколько по-иному (табл. 2).

Таблица 2. Изменение численности сельского населения и сельских населенных пунктов в отдельных районах России в межпереписной период 1989 - 2002 гг. (официальные данные итогов переписи 2002 г.)

Регионы	1989 г.		2002 г.		Изм. числ. насел., в %	Изм. числ. н. п., в %
	Числ. насел. (тыс.)	Числ. н.п. (ед.)	числ. насел. (тыс.)	Числ. н.п. (ед.)		
Белгородская обл.	513,0	1 590	526,0	1 543	+2,5	-3,0
Вологодская обл.	473,5	7 113	393,0	6 416	-17,1	-9,8
Республика Дагестан	1 022,9	1 476	1 473,9	1 559	+44,1	+5,6
Оренбургская обл.	746,1	1 768	919,4	1 715	+23,2	-3,0
Ростовская обл.	1 235,9	2 274	1 426,5	2 253	+15,4	-1,0
Саратовская обл.	694,3	1 768	704,5	1 697	+1,4	-4,1
Тверская обл.	480,3	8 954	395,7	8 098	-13,0	-9,6
Хабаровский край	390,6	584	279,2	426	-28,6	-27,1
Всего	39 662,9	152 922	38 737,7	142 203	-2,4	-7,1

Источники: Сельские населенные пункты РСФСР. - М.: Госкомстат РСФСР, 1990. - С. 6-22; Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 1. - М.: ФСГС, 2004. - С. 348-356.

¹⁰ Земельный кодекс РФ. - М.: Кодекс, 2002. - Статьи 20, 21. - С. 15-16.

Сравнение данных таблиц 1 и 2 показывает, что при корректировке результатов переписи численность сельских поселений в стране сократилась на 13083 единицы, или почти на 10%. Совершенно ясно, что корректировка не могла быть результатом ошибки выборки.

Как отмечается в аналитическом докладе органов статистики: «Это произошло за счет ликвидации и исключения из учетных данных в соответствии с решениями органов власти субъектов Российской Федерации сельских населенных пунктов, в которых население не проживает по причине выезда в другие (городские или сельские) населенные пункты и естественной убыли населения. Однако при переписи было зафиксировано 13 тыс. сельских поселений, в которых население не проживало, поскольку по одним из этих поселений решение о ликвидации не было принято, а по другим – такое решение не может быть принято, так как в них население официально зарегистрировано (прописано), но фактически не проживает»¹¹.

При такой корректировке оказывается, что в различных районах страны изменение людности и численности сельских населенных пунктов реализуется не в четырех, как было установлено ранее (см. табл. 1), а в трех (см. табл. 2) направлениях. Анализ показывает, что сохранились три тенденции (*рурализации, концентрации и депопуляции*), тогда как тенденция к *дисперсности* оказалась полностью блокированной как на уровне страны, так и на уровне регионов.

В результате, как видно из данных в таблице 2, Вологодская и Тверская области оказываются в одной группе с Хабаровским краем. Для этой группы регионов характерно сокращение людности и числа сельских поселений. В конечном счете она являет собой признаки *разрушения* каркаса сельского расселения. Понятно, что депопуляция и разрушение каркаса сельского расселения – это драма, которая имеет совсем иные характеристики и последствия, чем переход к дисперсному расселению.

С учетом корректировки числа сельских поселений в целом по стране, как видно из итоговой строки таблицы 2, *в сельской местности преобладает тенденция к депопуляции и разрушению сельского расселения*. Она не соответствует потребностям сохранения каркаса сельского расселения и преобразованиям, связанным с формированием новых институтов земельной собственности и арендных отношений.

Предусмотренный действующим земельным законодательством¹² переход от прав постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения земельными участками к правам собственности и

¹¹ Доклад «Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года» от 21.05.2004 г. Сетевой адрес: <http://www.perepis2002.ru/content.html?id=7&docid=10715289081450>

¹² Земельный кодекс РФ. – М.: Кодекс, 2002. – Статьи 20, 21. – С. 15-16.

аренды неизбежно будет поддерживать нарастание дисперсности сельского расселения. В этом же направлении работает набирающий силу процесс обезземеливания одних селян и концентрации земли в руках ограниченного круга сельских товаропроизводителей.

Нарастание дисперсности сельского расселения обусловлено стремлением многих фермерских и крепких хозяйств к выделению и обустройству на обрабатываемых ими землях. Поэтому такие забытые формы расселения, как выселки, отруба, слободы и хутора, в ближайшие годы станут реальностью сельской жизни, которую необходимо учитывать органам управления. Закрывать глаза на нарастание указанной тенденции, идя путем ликвидации сельских поселений, – значит поощрять разрушение сельского расселения.

В этой связи местным органам власти было бы полезно «освежать» архивы с целью восстановления межевых столбов и земельной планировки в заброшенных ранее сельских поселениях. А властям более высокого уровня управления – привыкать к мысли, что дисперсное расселение будет требовать гораздо больше бюджетных средств и вложений для поддержания и развития инженерной и социальной инфраструктуры, чем компактное расселение. Уместно обратить внимание на тот факт, что при дисперсном расселении многие дороги, инженерные сооружения и коммуникации, которые ранее имели статус внутривладельческих, должны перейти в категорию межхозяйственных объектов.

Следует отметить, что при минимуме благоприятных условий экономического развития народного хозяйства страны численность сельского населения должна сокращаться. И вряд ли правильно оценивать эту тенденцию как негативную¹³. Другое дело, что этот процесс по территории страны происходит крайне неравномерно. Дальнейшее сокращение сельского населения на Дальнем Востоке, в Карелии, Мурманской и Псковской областях чревато обезлюдением гигантских приграничных территорий. Вологодская и Тверская области в этом плане имеют только одно отличие – они относятся к внутренним районам страны. Уже сегодня, по данным последней переписи, население Междуреченского и Усть-Кубинского районов (Вологодская область) составляет заметно менее 10 тыс. чел.¹⁴

¹³ Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее развитию: Ежегодный доклад по результатам мониторинга (шестой выпуск). – М.: Минсельхоз России, 2005. – С. 155.

¹⁴ Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – Т. 1. – М.: ФСГС, 2004. – С. 78-80.

В то же время сельская перенаселенность в республиках Северного Кавказа, как уже отмечалось ранее, сулит большие социальные напряжения. И в том и в другом случаях происходящие в сельской местности процессы необходимо рассматривать с позиций государственной безопасности, а не только головной боли местных или региональных властей. При таком подходе неизбежно будут выработаны меры, компенсирующие последствия издержек территориального развития.

В новых условиях уже вряд ли удастся провести кампанию подобную той, которая еще не так давно связывалась с ликвидацией «неперспективных» деревень. Это, конечно, не исключает реализацию менее мощных, но не менее ложных начинаний. Одно из них – масштабный вывод из учетных данных большого числа сельских поселений. В Вологодской области оно составило 1585 единиц (см. табл. 1 – 2) или почти 20%. Другое – ускоренное разукрупнение в сельской местности. «Самый популярный сегодня тип сельского населенного пункта в Ростовской области – хутор, их более полутора тысяч. Сто лет назад такое поселение вряд ли назвали бы хутором: пара тысяч жителей, несколько улиц, магазин, иногда даже школа»¹⁵. Отмеченные преобразования, выполненные на скорую руку, могут служить индикатором глубоких грядущих перемен. Вполне возможно, что реформы, реализовавшиеся с целью модернизации, в качестве своего непредвидимого последствия могут стимулировать откат к традиционному существовавшим в стране типам сельского расселения.

Перемены в структуре сельской семьи. Основная тенденция этих изменений – устойчивый рост доли сложных (многопоколенных) и смешанных семей. В рассматриваемый период доля сложных семей (брачные пары с детьми до 18 лет и другими родственниками) выросла с 10,6 до 19,6% по независимым выборкам и с 11,5 до 16,8% в панели 1995 – 2003 гг. (табл. 3).

В то же время доля смешанных семей, в которых проживают родители с детьми старше 18 лет и другие комбинации кровных и некровных, прямых и косвенных родственников, увеличилась по независимым выборкам почти в три раза (с 8,7 до 23,3%), а в панели – на треть. Этот процесс развивался на фоне очень низкой подвижности непосредственно самого сельского населения. Его база – сокращение доли брачных пар и нуклеарных семей, т.е. основных форм организации семьи, сложившихся в индустриальном обществе ушедшего века.

¹⁵ Костенко Р. На Дону осталось одно село // *Сельская жизнь*. – 2004. – № 42 (22959). – 8 июня. – С. 3.

Таблица 3. Изменения состава семьи домохозяйств в 1991 – 2003 гг. (в %)

Демографический тип семьи	Независимые выборки			Панель		
	1991 г.	1995 г.	2001 г.	1995 г.	1999 г.	2003 г.
Одиночки	19,6	23,2	15,9	16,5	16,5	24,9
Пары пенсионеров	20,6	9,3	14,1	9,2	11,8	11,8
Пары работников	10,1	8,7	5,9	8,4	5,2	5,2
Пары с детьми до 18 лет	23,9	28,9	21,4	34,6	26,4	16,0
Пары с детьми до 18 лет и другими родственниками	10,6	10,0	19,6	11,5	16,8	16,8
Неполные семьи (с детьми до 18 лет)	6,5	2,6	1,5	2,6	2,4	2,1
Смешанные семьи	8,7	17,3	21,6	17,3	20,9	23,3
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Данные наших обследований 1991 – 2003 гг. Объем выборки: 1991 г. – n=398, 1995 г. – n=508, 2001 г. – n=800; Панель 1995 – 2003 гг. – n=382. Обследования выполнены в Белгородской, Волгоградской, Новгородской, Ростовской, Тверской областях, Краснодарском крае, республиках Карачаево-Черкессии и Чувашии.

В обследовании 2001 г. нами был зафиксирован факт, что в 1991 г. 85,7% опрошенных жили в том же домохозяйстве и в той же семье, что и на момент опроса. При столь ограниченной подвижности селян и, как хорошо известно, низком уровне рождаемости в сельской местности в этот период естественное движение населения должно было бы привести к резкому старению и росту доли одиноких стариков и брачных пар. Этого, однако, не происходит. И если доля одиночек и брачных пар пенсионеров медленно, но растет, то доля брачных пар работников резко сократилась (см. табл. 3).

Такого рода изменения могли происходить только в одном случае: *за счет механического движения горожан в родные пенаты*. Анализ показывает, что смешанные семьи интенсивно пополняются за счет трансформации практически всех других типов семей. В то же время ресурс пополнения сложных семей довольно ограничен (его составляют всего два типа семей, а именно нуклеарные и неполные семьи), но и этот механизм трансформаций действовал постоянно в рассматриваемый период.

Отсюда становится понятным абсолютное сокращение доли брачных пар пенсионеров и работников в условиях выживания и неблагоприятной конъюнктуры 1991 – 2001 гг. Практически во всех случаях, в которых это возможно, в такие семьи, особенно в период 1991 – 1995 гг., возвращались их молодые трудоспособные городские родственники. В результате чего эти семьи трансформировались, как правило, в последний тип, а именно в смешанные семьи. Взросление же нового поколения в

нуклеарных семьях и отсутствие возможности механической миграции или выделения в самостоятельное домохозяйство вело и ведет к росту доли сложных, многопоколенных семей.

По нашему мнению, основная направленность всех описанных выше изменений в демографической структуре семьи в 1991 – 2003 гг. в первую очередь связана с *концентрацией в сельской семье человеческого капитала как способности к труду на личном подворье*. Теоретические представления по этому вопросу нами рассмотрены ранее в других работах¹⁶. Сейчас же считаем необходимым лишь сделать несколько замечаний. Несмотря на то, что в нашей науке дискуссия о корректности расчетов, связанных с человеческим капиталом, все еще продолжается, опыт демонстрирует удивительную тонкость чутья и адекватность реакции простого народа на происходящие изменения.

Сегодня в «*Бесплатных объявлениях*» можно встретить следующие пассажи: «Мы люди в возрасте – мне 77 лет, деду 74 года. У нас нет детей, хозяйство одним вести стало очень тяжело. А хозяйство немалое – большой дом с кухней, гараж, двор с постройками, погреб, земля. Ищем мы семью из трех человек, мужа и жену от 35 до 50 лет с одним ребенком, для постоянного жительства у нас. Хотим породниться. Пенсию получаем приличную. Нам нужны настоящие хозяева на земле. Готовы все свое имущество завещать своим помощникам, конечно, по нашей смерти. Хотелось бы, чтобы желающие откликнулись поскорее, ведь весна на дворе и земля зовет. Людей, очень любящих спиртное, просим нас не беспокоить. Подробности напишем в письме. Наш адрес: 431711, Мордовия, ст. Чемзинка, с. Сабур-Мечкасы, Евдокимовым Николаю Васильевичу и бабе Нюре»¹⁷.

Здесь все – от осознания безвыходности положения до осознания риска, связанного с предполагаемым шагом приглашения в дом чужих людей. Интересно, что возраст авторов объявления находится точно на границе утраты способности к труду, которая установлена в приведенных нами ранее расчетах по человеческому капиталу¹⁸.

С реализацией такого рода замысла *домохозяйство* не только в теории, но и на практике получит существенное отличие от *семьи*. Земля и двор требуют сильных рабочих рук и массы хозяйственных навыков и умений. При этом многие селяне вынуждены будут идти на различные риски и компро-

¹⁶ Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991 – 2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 190-208.

¹⁷ Сельская жизнь. – 2002. – № 34 (22746). – 14 мая. – С. 3.

¹⁸ Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991 – 2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 209-234.

миссы не только личного, но и общественного характера, связанные с нелегальным использованием рабочей силы. Уже сегодня указанное явление скорее норма, чем исключение в фермерских хозяйствах.

Имеются веские основания предполагать, что в ближайшее время в сельской местности события будут активно развиваться именно в этом направлении. Это значит, что в целом традиционное для советского времени и наших выборов единство семьи и домохозяйства как объединения кровных родственников будет все больше расходиться. А понятие «домохозяйство» начнет наполняться традиционным содержанием, неизменными атрибутами которого для сельской местности служат батраки, сезонные рабочие и работники по дому и хозяйству.

В целом наблюдающийся процесс трансформации сельской семьи от преобладания простых одно- или двухпоколенных семей с гетерогенной связью и прямым родством к распространению многопоколенных семей со смешанным родством – свидетельство отхода от образцов, наблюдавшихся во второй половине XX века. Конечно, сегодня средняя российская семья в сельской местности еще далека от семьи, скажем, в Карачаево-Черкессии, где смешанные семьи, по нашим выборочным данным, составляют около половины (45%), а сложные – 28,1% всех семей.

Важно, однако, понимать, что теперь уже средняя российская семья в сельской местности движется в сходном направлении. Вопрос состоит в том, как долго указанная тенденция будет продолжаться и как далеко зайдет этот процесс? В сформировавшихся условиях сложная семья более подготовлена к воспроизводственной функции, чем нуклеарная. Фиксация указанного факта позволяет сделать допущение о том, что с увеличением доли сложных семей и улучшением условий жизни в сельской местности может измениться и характер воспроизводства населения.

Одновременно представляется уместным отметить, что увеличение доли сложных и смешанных типов семьи достаточно хорошо и полно согласуется с такими отмеченными нами ранее тремя направлениями изменений в системе сельского расселения, как рурализация, концентрация и повышение уровня дисперсности. В социальном плане это свидетельствует об укреплении патриархальной традиции.

Известная автономизация и изоляционизм, ослабление достиженческих ориентаций и внутрисемейный патернализм, повышение ценности семьи и личного хозяйства, растущая рыночная зависимость – все это неизбежные спутники такого рода организации жизни. Здесь еще требуется понять, как указанные явления согласуются с установками на модернизацию и нарастающими процессами глобализации.

Формирование на селе экономически независимого социального слоя производителей товаров и услуг. Все последние годы на селе идет углубление социальной дифференциации и расслоение сельского общества (табл. 4).

Таблица 4. Дифференциация совокупных доходов сельских домохозяйств в 1991 – 2001 гг. (руб./месяц)

Доходы	1991 г.	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2001* г.
Средний доход 10% семей с низкими доходами, руб.	140,6	8 107,3	174 500	146 700	709	1 644,6
Средний доход 10% семей с высокими доходами, руб.	376,6	54 256,9	1 636 300	825 100	7 139,3	9 158,7
Коэффициент дифференциации (в разах)	2,7	6,7	9,4	5,6	10,2	5,6

Источник: Данные наших обследований 1991 – 2001 гг.

* В выборке 2001 г. Mean = 5429,5 руб. Percentiles: 10 = 1644,6 руб.; 20 = 2360,8; 30 = 3084,8; 40 = 3708,6; 50 = 4505,4; 60 = 5362,2; 70 = 6095,0; 80 = 7290,4; 90 = 9158,7 руб.

Из данных таблицы видно, что в рассматриваемый период дифференциация доходов хозяйств населения в сельской местности увеличилась почти в 4 раза (1991 – 1999 гг.). При этом она дважды сокращалась до двух раз (в 1997 г. и 2001 г.). Вместе с тем она постоянно продолжала оставаться заметно ниже, чем дифференциация по доходам в тот же период в городе и в целом по стране – 13,8 раза¹⁹.

Возможно, совпадение значений дифференциации в 1997 г. и 2001 г. связано с усилиями сельского населения по минимизации потерь, вызванных финансовым кризисом 1998 г. Но природа этих двух одинаковых цифр, на наш взгляд, в каждом случае своя. Снижение дифференциации в 1996 – 1997 гг. было в основном связано *исключительно с усилиями домохозяйств по производству и реализации продукции подворья*. Неблагоприятная конъюнктура рынка и большие задолженности по выплате всех видов оплаты труда и трансфертов – отличительные моменты тех лет.

Сокращение дифференциации в период 2000 – 2001 гг. происходило в весьма благоприятных условиях рынка, которые характеризовались резким ростом цен на продовольственные товары при сокращении их импорта. А самое главное – в этот период стабилизировалась выплата пенсий и начался их абсолютный и относительный рост. По нашим наблюдениям, стабилизирующее значение пенсий для села и их роль в снижении уровня дифференциации просто гигантские.

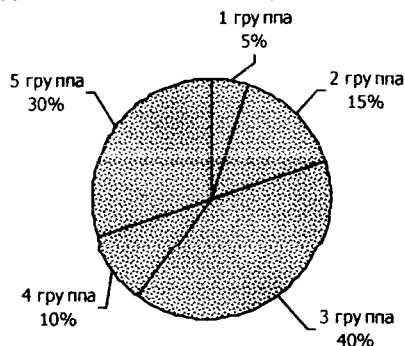
¹⁹ Россия в цифрах. 2002. – М.: Госкомстат России, 2002. – С. 101.

К сожалению, исследователи российского среднего класса, кое-что зная о фермерах²⁰, все еще ничего не могут сказать о крепких сельских домохозяйствах. Между тем, при всей ограниченности их доходов, это значительно более массовая прослойка среднего и низшего слоев среднего класса²¹ на селе, чем фермеры.

Изучение многомиллионной массы селян как представителей среднего и низшего слоев среднего класса еще ждет своего времени и своих подвижников. Можно не сомневаться, что такие статусные различия, как крупные, средние, мелкие собственники земли, крестьяне-арендаторы и безземельные труженики, в ближайшее время вновь станут реальностью сельской жизни, как это уже было много лет назад²².

Расчеты показывают, что, при сохранении имеющихся сегодня тенденций, уже к 2010 г. в сельской местности сформируется следующая социальная структура (рисунок): первая группа – верхний слой среднего класса – составит примерно до 5%, вторая – средний слой – 10 – 15%, третья – нижний слой – 45 – 40%, четвертая – переходные группы – 10 – 15%, пятая группа – бедные слои – 25 – 30%.

Формирующаяся социальная структура сельского общества

В предстоящий период до 2015 г. снижение доли бедных зависит главным образом от правильно выстроенной социальной политики и системы социальной защиты населения, проводимой государством²³. Связаю это

²⁰ Средний класс в современном российском обществе. – М.: РНИСиНП, 1999. – С. 109.

²¹ Там же. – С. 94.

²² Хок С. Крепостное право и социальный контроль в России. – М.: Прогресс-Академия, 1993. – С. 118.

²³ Социальная защита населения / Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПН РАН, 2002. – 288 с.

с тем, что к настоящему времени на селе уже сложилась новая социальная дифференциация. Население все, что само могло сделать, уже сделало. Главные лимитирующие факторы, а именно низкий уровень оплаты труда (минимальная заработная плата), пенсий (минимальная пенсия) и пособий (детские), слабо связаны с деятельностью населения. Кроме того, сами пропорции, сложившиеся сегодня в соотношениях прожиточного минимума, минимальной заработной платы и минимальной пенсии, обрекают на бедность широкие слои сельского населения.

В советское время на селе, как и в городе, отсутствовали экономически независимые социальные слои общества. Семья и домохозяйство в качестве составляющих коллективного хозяйства практически были освобождены от обязанностей, связанных с развитием села. Поэтому развал коллективных хозяйств и обнищание сельского населения в середине 90-х годов автоматически лишили село всяких источников развития. Развернувшийся вскоре после этого процесс социальной дифференциации дает возможность надеяться, что в ближайшее время на селе появятся социальные группы, не только заинтересованные в его развитии, но и способные внести материальный вклад в поддержание и развитие инженерной и социальной инфраструктуры села.

Укрепляющимся сегодня на селе новым собственникам земли, фермерских хозяйств, малого бизнеса, а главное, многомиллионному числу крепких хозяев – мелких товарных производителей, в отличие от наемных работников вчерашнего и сегодняшнего дня, будет довольно трудно оставить все и уехать в город без каких-то особых форс-мажорных обстоятельств. В то же время их дети должны посещать дошкольные учреждения и учиться, а сами они, вместе с женами и детьми, должны иметь, как минимум, повседневное торговое, бытовое, медицинское и культурное обслуживание.

На разворачивание процессов формирования крестьянства как особой социальной группы населения указывает и начавшийся процесс регистрации крестьянских хозяйств. Например, в Пензенской области уже сочли нужным зарегистрировать себя в качестве глав крестьянских хозяйств 635 селян²⁴. Это не фермеры. По традиционной терминологии это крепкие, уверенно стоящие на ногах мелкие собственники – крестьяне-единоличники. Появление такой социальной группы, возможно,

²⁴ Брендин В. Сословие? Крестьянское! // Сельская жизнь. – 2006. – №2 (23122). – 18 янв. – С. 6.

самый главный индикатор перемен с момента появления фермерства. Он свидетельствует о начале нового этапа социального расслоения в сельской местности, который сопровождается выделением в ней более широких, чем фермерство, социальных слоев, ориентированных на устойчивое развитие.

Диверсификация сельскохозяйственного производства, равно как и формирование новых функций села, повышающих его привлекательность, обусловленные требованиями устойчивого сельского развития, также будут работать в указанном направлении. Все это не снимает обязательств и ответственности государства за создание благоприятных условий, связанных с обеспечением конституционных прав и гарантий населению. Вместе с тем появление на селе среднего класса, а в его лице и социальных групп, способных формулировать альтернативную самоорганизацию снизу, противостоящую вялотекущему процессу организации сетей общественного обслуживания сверху, может оказаться мощным катализатором всех социальных процессов в сельской местности.

Восстановление разрушенного сельского сообщества и самоорганизации сельской жизни. Самоорганизация и местное самоуправление на селе – коренные вопросы его развития. Печально слышать из уст президента Конгресса муниципальных образований *О. Сысуева* слова: «В России просто не принято, чтобы власть, избранная населением, под свою ответственность решала бы вопросы населения, проживающего на этой территории»²⁵. Это, мягко говоря, не совсем так. В России испокон веков в сельской местности, а в советское время и в малых городах местная власть решала все вопросы населения.

Установившаяся в 90-х годах прошедшего века демократическая форма правления, возможно, впервые за всю написанную историю нашей страны ликвидировала на селе местное самоуправление и ввела совершенно чуждый ему институт сельской администрации. Даже колхозы, по своей форме и сути, наследовали элементы общинного уклада и самоорганизации, характерные для многовековой традиции сельской жизни. Введение института сельских администраций представляет собой рецидив имперско-колониального отношения к селу и сельской местности в целом. Можно быть уверенным, что, несмотря на жесткое сопротивление всех ветвей власти, этот институт вряд ли переживет своих создателей.

²⁵ Тропкина О. Муниципальная реформа отдана на откуп ее врагам // Независимая газета. – 2002. – №225 (2779). – 21 окт. – С. 2.

В России весьма сложно идет процесс разделения властей. Здесь каждый желает рулить сам. А если он непосредственно сам не рулит, то и ответственности никакой не несет, и особой заинтересованности в улучшении положения дел не проявляет. Поэтому законодатели позволяют себе, как журналисты или ученые, брать на вооружение критический пафос без берегов, стараясь продемонстрировать позицию полной удаленности от власти.

Из всего этого, однако, не следует, что на местах население не знает или не понимает роли местной власти в организации его повседневной жизни. Другое дело, что сегодня, конкретно на селе, содержание этой власти выхолощено, а сама она обескровлена. Простые люди не так наивны и забиты, чтобы не понимать, что местная власть как надсмотрщик и молчаливый свидетель развала – это совсем не то, что требуется в такой сложный и тяжелый момент.

Прав *Л. Рокецкий*, говоря: «Каким бы жестким ни было противодействие укреплению и развитию органов местного самоуправления, оно рано или поздно заявит о себе как о реальной силе, способной наладить достойную жизнь людей на вверенной им территории»²⁶. Реальность состоит в том, что без восстановления механизмов самоорганизации и самоуправления в сельском сообществе село все дальше и дальше будет отчуждаться. Рождаемые здесь формы сопротивления сильны и эффективны не только в моменты многократно описанного «крестьянского бунта».

В последние 10 – 15 лет фактический уход сельскохозяйственных предприятий от налогообложения и социального страхования представляет собой значительно более мощное и сильное, особенно по своим отдаленным последствиям, действие, чем забастовка или любая другая активная форма сопротивления. К этому можно только добавить, что указанные формы сопротивления – это отнюдь не специфика российского села. Они отработаны веками сопротивления крестьян всякому насилию и грабежу, приходящему извне. При этом от кого такое насилие исходит, от своей «родной» власти или от завоевателей, в данном случае большого значения не имеет.

С учетом сказанного представляется, что предполагаемое полноценное реформирование местного самоуправления за пределами 2009 г. практически не позволит получить положительного эффекта в этой области

²⁶ Рокецкий Л. Сельская демократия рождается в муках // Сельская жизнь. – 2002. – № 82 (22794). – 29 окт. – С. 3.

в перспективе до 2015 г. Вместе с тем реформирование местного самоуправления уже на начальных этапах его реализации (в 2006 – 2009 гг.) резко изменит административно-территориальное деление страны. Эти изменения приведут к росту числа сельских муниципальных образований и сокращению числа малых городов и поселков городского типа. Кроме всего прочего, указанная тенденция будет обусловлена и чисто экономическими факторами. Для многих мелких поселений и производителей сельская местность может оказаться более привлекательной по причинам различного рода льгот и налогообложения.

В этих условиях не только социально-культурная ценность, но и рыночная цена сельской недвижимости (дом с приусадебным участком) проявят в предстоящий период быструю тенденцию роста в районах транспортной доступности больших городов. Уже сегодня скупка паев и недвижимости в сельской местности, находящейся в зоне доступности крупных городов, носит почти ажиотажный характер²⁷. К 2010 – 2015 гг. она неизбежно достигнет и более отдаленных уголков и поселений.

Тем не менее в развитии сельских территорий и связанного с ними сельскохозяйственного производства имеется довольно четкий предел, обусловленный нарушением равных условий конкуренции. Указанное обстоятельство связано со многими факторами, среди которых не только диспаритет цен, качество земли и трудовых ресурсов, но и доступность рынков сбыта. Для огромных территорий нашей страны отсутствие рынков сбыта часто имеет решающее значение.

Это значит, что *плотность населения и пространственная доступность больших городов должны учитываться в развитии аграрного сектора и сельской местности*. В социальном плане ошибочно, а экономически себе в убыток насилловать людей и природу на умирающих территориях. На таких территориях необходим особый режим хозяйствования. Заповедники, резервации, особые экономические зоны – все это институциональные формы решения таких проблем.

В последние годы во многих регионах страны основной объем сельскохозяйственной продукции все больше концентрируется в пригородной зоне с хорошей транспортной сетью, доступностью рынков сбыта и возможностью найти занятия для вытесняемых из сельскохозяйственного

²⁷ Щербакова Т. Спор на меже // Сельская жизнь. – 2004. – №98 – 99 (2315 – 16). – 23 – 29 дек. – С. 11.; Кузнецова Т. Битвы под Москвой // Аргументы и факты. – 2003. – №35 – С. 7.

производства трудовых ресурсов. Можно предположить, что ограниченность сельскохозяйственных угодий и растущая цена на пригородные земли рано или поздно заставят товаропроизводителей идти в глубинку.

Проблема состоит в том, что, в отличие от многих других стран, российская глубинка (в связи со слабостью городского каркаса расселения) имеет тупиковый характер. Ареалы влияния больших городов не перекрываются, что порождает огромные проблемы в движении товаров и услуг, труда и капитала. В обозримом будущем даже между двумя столицами (на расстоянии всего в 700 км) полноценная хозяйственная жизнь в сельской местности вряд ли может быть восстановлена во многих районах Новгородской и Тверской областей.

Еще меньше оснований надеяться, что проблемы деградации обширных сельских территорий, скажем, Вологодской, Кировской, Пензенской областей и Хабаровского края могут быть решены на путях эволюции рыночных механизмов и свободного движения товаров, труда и капитала в народном хозяйстве страны. В Вологодской области – между Великим Устюгом и Вологдой, которые по своей мощи могут оказывать влияние на хозяйственную жизнь населения максимум в радиусе 50 км, на расстоянии в 450 км практически отсутствуют людные поселения. Поэтому формирование здесь сколько-нибудь емких локальных рынков практически невозможно.

В этих условиях задача государства состоит в том, чтобы сохранить сложившуюся систему расселения, инженерную и социальную инфраструктуру с целью активизации различных форм хозяйственной жизни на огромных просторах сельской России. Для таких территорий большую пользу могла бы принести *реализация различных программ, направленных на развитие отличных от сельского хозяйства занятий и промыслов.*

Вместе с тем и само сельское хозяйство, сохраняющееся на таких территориях, требует к себе пристального внимания. Повсеместно признается, что многие сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства выполняют системообразующую роль в поддержании и сохранении сельских территорий²⁸. Как правило, такие хозяйства далеки от рынков сбыта и фактически выполняют скорее социальные, чем экономи-

²⁸ Резолюция Первого Всероссийского конгресса экономистов-аграрников. – М.: Росинформагротех, 2005. – С. 3.

ческие функции. Между тем, вытекающие из этого обстоятельства следствия не имеют законодательного закрепления и выведены за рамки правового поля.

В условиях рыночных отношений сами хозяйственные субъекты не заинтересованы вкладывать средства в решение проблем, которые не связаны с их основной деятельностью и ведут к повышению себестоимости выпускаемой продукции. Одновременно и государство не может, как это было раньше, субсидировать вложения и затраты сельхозпроизводителей, выходящие за рамки их основной деятельности. Здесь возникает институциональная ловушка, которая может быть решена только на путях законодательного признания существующей проблемы и взаимного компромисса заинтересованных сторон.

Вполне разумным компромиссным выходом из возникшего порочного круга могло бы стать *снижение налогооблагаемой базы для производителей, вкладывающих средства в инженерную и социальную инфраструктуру сельской глубинки*. Ставка такого дисконта может быть в обратной пропорции увязана с рентой, возникающей в связи с выгодностью местоположения того или иного предприятия.

Она должна быть тем выше, чем в менее благоприятных условиях доступа к центрам хозяйственной жизни и рынкам сбыта находится сельскохозяйственное предприятие. При таких условиях хозяйствования окажется возможным учесть системообразующую роль предприятий аграрного и смежных с ним секторов (лесного, охотничьего и рыбного хозяйства) в поддержании сельских территорий и сделать шаги в направлении выравнивания условий конкуренции для производителей, находящихся в сельской глубинке.

На наш взгляд, правовые основания такого подхода заложены в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Ст. 11 (п. 3) этого закона дает определение сельской глубинки: «К территориям с низкой плотностью населения относятся территории субъектов Российской Федерации, отдельных муниципальных районов в субъектах Российской Федерации, плотность населения сельских поселений в которых более чем в три раза ниже средней плотности населения сельских поселений в Российской Федерации. Перечень субъектов Российской Федерации, отдельных муниципальных районов в субъектах Российской Федерации, территории которых относятся к территориям с

низкой плотностью населения, утверждается Правительством Российской Федерации, в том числе по представлению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и может изменяться не чаще одного раза в пять лет»²⁹.

Конкретно в Вологодской области уже сегодня Междуреченский район с плотностью населения в 2,6 чел. должен быть отнесен к территориям с низкой плотностью населения. Вместе с тем то, что вытекает из этого факта для организации работы органов местного самоуправления и всей хозяйственной жизни на данной территории, пока еще остается за рамками правового поля. Указанное положение справедливо и в отношении территорий с высокой плотностью населения, устанавливаемых той же нормой закона.

Другой не менее важный комплекс вопросов сегодняшнего дня связан с реализацией ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Повсеместно основные коллизии здесь разворачиваются в перетягивании каната между поселениями и муниципальными районами (ст. 2, п. 1) в части выполнения закрепленных за ними полномочий и обеспечения их бюджетными средствами (ст. 14 – 15). Возможность такого перетягивания заложена в самом законе (ст. 15, п. 4), который сформулирован следующим образом:

«Органы местного самоуправления отдельных поселений, входящих в состав муниципального района, вправе заключать соглашения с органами местного самоуправления муниципального района о передаче им осуществления части своих полномочий за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов этих поселений в бюджет муниципального района.

Органы местного самоуправления муниципального района вправе заключать соглашения с органами местного самоуправления отдельных поселений, входящих в состав муниципального района, о передаче им осуществления части своих полномочий за счет субвенций, предоставляемых из бюджета муниципального района в бюджеты соответствующих поселений.

Указанные соглашения должны заключаться на определенный срок, содержать положения, устанавливающие основания и порядок прекращения

²⁹ ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года №131-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/091204GD.SHTM>

их действия, в том числе досрочного, порядок определения ежегодного объема субвенций, необходимых для осуществления передаваемых полномочий, а также предусматривать финансовые санкции за неисполнение соглашений»³⁰.

Наконец, еще один важный момент связан с пересечением требований нового ЖК РФ в части создания товариществ собственников жилья (ТСЖ) и возможностей, открываемых ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в части создания территориальных органов самоуправления (ТОС). Сопоставление прав и обязанностей ТСЖ и ТОСов показывает, что их права во многом близки, если не идентичны, тогда как их обязанности имеют принципиальные отличия, вообще говоря, далеко не в пользу ТСЖ. Для существующего сегодня в основном морально устаревшего жилого фонда, равно как и для весьма слабой и ограниченной по своим доходам социальной организации жильцов, ТОСы выглядят значительно более привлекательными.

Во-первых, они освобождают жильцов от огромных рисков, связанных с принятием ТСЖ обязательств по совместному управлению комплексом недвижимого имущества. Во-вторых, они позволяют «осуществлять хозяйственную деятельность по содержанию жилищного фонда, благоустройству территории, иную хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан, проживающих на соответствующей территории, как за счет средств указанных граждан, так и на основании договора между органами территориального общественного самоуправления и органами местного самоуправления с использованием средств местного бюджета»³¹.

Последнее обстоятельство, как нам представляется, имеет решающее значение и достойно более пристального внимания при решении вопросов, связанных с самоорганизацией жизни на местах.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. – Ст. 27, ч. 8, п. 3.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

На пути формирования новых производственно-экономических отношений возрастает потребность в региональном целенаправленном пространственном планировании и развитии. Наибольшую актуальность проблема пространственного развития регионов приобретает в связи с увеличением различий между региональными центрами и региональной периферией.

Наращение пространственной контрастности от ядра к периферии влечет за собой образование новой формы расселения – городской агломерации.

Формирование городской агломерации в Вологодской области – это более полная реализация потенциала городов Вологды и Череповца, расширение возможностей их развития, а также более полное использование возможностей всего агломерационного ареала: его ресурсов, географического положения, инфраструктуры.

На современный процесс пространственного развития региона сильное влияние оказывают такие явления, как диверсификация и интеграция, которые приводят к значительным изменениям градообразующих поселений. Процесс агломерирования идет последовательно и обусловлен влиянием целого ряда факторов: экономико-географических, демографических, ресурсных, факторов территориальной организации производительных сил, а также научно-техническим прогрессом.

Одними из главных признаков городской агломерации являются *территориальная сближенность городских поселений*, группирующихся вокруг главного центра, и их *взаимодополняемость*.

Но для того чтобы скопление городских поселений можно было отнести к разряду агломерации, оно должно удовлетворять ряду требований.

Во-первых, способность формировать зону спутников большие города приобретают при достаточно высоком уровне развития и, следовательно, при значительной численности населения (250 – 300 тыс. жителей). В объединенную агломерацию включаются города-ядра при условии, что расстояние между ними преодолевается не более чем за два часа.

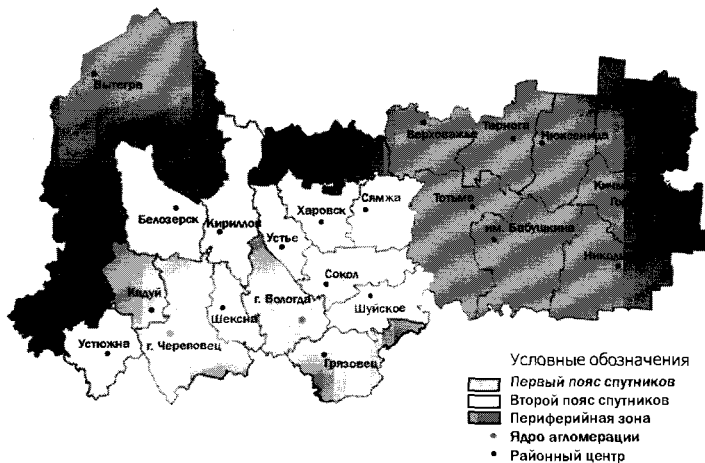
Селякова Светлана Александровна – экономист ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Во-вторых, в составе агломерации должно быть не менее 8 спутников. Минимальная людность спутниковой зоны должна составлять 50 тыс. человек.

Для выделения границ агломерационного ареала был избран метод изохрон. Обычно в качестве границы агломерации принимается 2-часовая изохрона.

В обобщенном виде, с учетом вышеназванных критериев, **структура агломерационной зоны** Вологодской области выглядит следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Структура агломерационной зоны Вологодской области

Ядро выделяемой агломерации формируют г. Вологда с численностью населения 298,7 тыс. чел. и г. Череповец – 310,8 тыс. чел. Расстояние между ними может быть преодолено за два часа, следовательно, агломерация является объединенной или полицентрической.

Территория, находящаяся за пределами городов-ядер и связанная с ними транспортом, формирует спутниковую зону. Зоны спутников делятся на пояса, различающиеся по характеру и интенсивности взаимодействия, плотности населения, а также густоте сети дорог и населенных пунктов.

Так, **первый пояс спутников** образуют территории, находящиеся в пределах районов городов-ядер (Вологодского и Череповецкого), а также территория Шекснинского, Кадуйского, Сокольского и Грязовецкого районов. Эти районы имеют самую высокую плотность населения, они связаны с центральными городами удобным транспортным сообщением, находятся на достаточно близком расстоянии от них, а также активно уча-

ствуют во внутриагломерационном обмене населением (занятыми и учащимися). Кроме того, эти районы связаны с городами-центрами тесными производственными связями.

Второй пояс спутников формируют районы с более низкой плотностью населения и густотой дорожной сети. Здесь, как правило, отсутствует доля загородников среди работающего населения, а открытые пространства (сельскохозяйственные и лесные угодья) значительно превосходят застроенные территории. К таким районам относятся: *Устюженский, Белозерский, Кирилловский, Усть-Кубинский, Междуреченский, Харовский и Сямженский.*

Остальные районы Вологодской области формируют периферийную зону.

Таким образом, в результате делимитации агломерационного ареала охвачена территория площадью 55 тыс. км² (табл. 1). Численность населения составила 959 тыс. чел. Средняя плотность населения агломерации – 17 чел./км².

Таблица 1. Характеристика агломерационной зоны (2003 г.)

Состав агломерации	Численность, ед.		Площадь, тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел.			Плотность, чел./км ²
	городов	п.г.т.		всего	городского	сельского	
Ядро агломерации							
г. Вологда	1	-	113,5*	298,7	298,7	-	2 632
г. Череповец	1	-	120,9*	310,8	310,8	-	2 571
<i>Всего</i>	2	-	234,4*	609,5	609,5	-	2 600
Первая спутниковая зона							
Вологодский	-	-	4,5	50,2	-	50,2	11,2
Грязовецкий	1	1	5,0	40,8	23,1	17,7	8,2
Кадуйский	-	2	3,3	18,3	14,1	4,2	5,5
Сокольский	2	-	4,1	56,8	47,5	9,3	13,9
Череповецкий	-	1	7,6	40,5	4,1	36,4	5,3
Шекснинский	-	2	2,5	35,6	23,3	12,3	14,2
<i>Всего</i>	3	6	27,0	242,2	112,1	130,1	9,0
Вторая спутниковая зона							
Белозерский	1	-	5,4	20,9	10,6	10,3	3,9
Кирилловский	1	-	5,4	18,4	8,2	10,2	3,4
Междуреченский	-	-	3,6	7,5	-	7,5	2,1
Сямженский	-	-	3,9	10,3	-	10,3	2,6
Усть-Кубинский	-	1	2,4	9,4	4,2	5,2	3,9
Устюженский	1	-	3,6	21,2	10,3	10,9	5,9
Харовский	1	-	3,6	20,0	11,3	8,7	5,6
<i>Всего</i>	4	1	27,9	107,7	44,6	63,1	3,9
Итого	9	7	55,1	959,4	766,2	193,2	17,4

*Квадратных километров.

Уровень развития агломерационной зоны характеризуется **коэффициентом сложности агломерации**, который определяется по *формуле*:

$$K_c = P (M \times m + N \times n),$$

где:

P – людность агломерации, млн. чел.;

M и N – соответственно число городов и поселков городского типа в агломерациях;

m и n – их доля в суммарной людности агломерации.

Для агломерационной зоны Вологодской области $K_c=6,9$. Ориентируясь на таблицу, в которой приведена градация агломераций (*табл. 2*), определяем, что выделенная нами агломерация относится ко II классу сложности и характеризуется как слабо развитая. Это означает, что формирующаяся агломерация находится на начальном этапе своего становления. Для развития ее общего потенциала слабо используются возможности городов-ядер.

Таблица 2. Градации агломераций по сложности

Градация агломераций	K_c	Класс сложности	Градация агломераций	K_c	Класс сложности
Перспективные	1	0	Развитые	7 – 14	III
Развивающиеся	1 – 3	I	Сильно развитые	14 – 50	IV
Слабо развитые	3 – 7	II	Наиболее развитые	Более 50	V

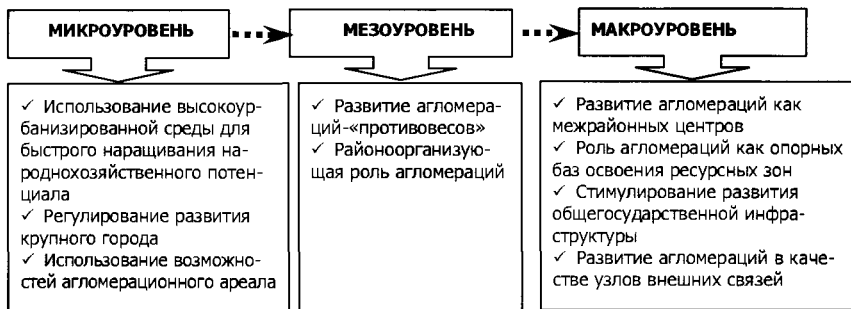
Хотя выгодное географическое положение, богатый и разнообразный ресурсный потенциал создали на территории выделяемой агломерации своеобразную триаду – индустриально-аграрно-рекреационный комплекс, развитие городской агломерации выдвигает ряд проблем, основными из которых являются *градостроительные, социально-демографические, экономические, экологические*.

Несмотря на указанные проблемы, формирование городских агломераций служит важнейшим фактором эффективного развития экономики региона. Функционирование агломерации дает значительную выгоду, или так называемый **агломерационный эффект**, выражающийся в том, что совместно размещенные объекты всегда эффективнее, чем размещенные изолированно.

Свое проявление агломерационный эффект находит на микро-, мезо- и макроуровнях (*рис. 2*).

На локальном уровне (уровне выделенной агломерации), благодаря формированию зоны спутников, обеспечивается более широкое использование народнохозяйственного потенциала крупного города, регули-

Рис. 2. Проявление агломерационного эффекта

рование его роста, использование преимуществ крупногородской среды. Так, к примеру, первая спутниковая зона обеспечивает города-ядра (Вологду, Череповец) продукцией сельского хозяйства – животноводческих комплексов (пос. Надеево, Ботово, Васильевское), птицефабрик (пос. Шексна, Ермаково, Малечкино), садоводческих и овощеводческих хозяйств (пос. Майский).

На региональном уровне проявляется районоорганизующая и районоформирующая роль городской агломерации, способствующая совершенствованию территориальной организации хозяйства и расселения региона. Развитие городской агломерации Вологда – Череповец ускорит развитие и других территорий региона, в результате чего могут возникнуть «узлы-противовесы». К одному из таких «узлов» может быть отнесен г. Великий Устюг.

На макроуровне (государственном) данная агломерация выполняет роль узлов межрайонного взаимодействия и контактов с мировым хозяйством, способствует интеграции функций, формируясь в ареалах с наиболее благоприятными предпосылками экономического развития.

Для определения основных направлений развития агломерации использован SWOT-анализ (табл. 3).

Обозначенные сильные стороны и возможности агломерации позволяют выделить следующие **приоритетные направления развития**:

1. Выполнение разнообразных контактных функций в связях с Северо-Западом.
2. Развитие высокоэффективных в рыночных условиях видов хозяйственной деятельности.
3. Формирование благоприятной среды для предпринимательства и, как следствие, постоянного притока инвестиций.

Таблица 3. SWOT-анализ условий развития агломерации Вологда–Череповец

Сильные стороны	Слабые стороны
Благоприятное географическое положение Развитая транспортная инфраструктура Значительный промышленный потенциал Спутниковая и периферийная зоны обладают большим рекреационным потенциалом	Несовершенство политики выравнивания муниципалитетов до уровня ядра Несовершенное и нестабильное законодательство
Возможности	Угрозы
Близость к Москве и Санкт-Петербургу – рынкам сбыта, транспортным узлам и т.д. Благоприятные условия для становления новых отраслей Повышение качества обучения, интеграция образования, науки и бизнеса	Моноструктурность экономики Потеря конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности на фоне успешно развивающихся соседей Возможное ухудшение экологической ситуации

4. Расширение и повышение качества образования, науки, культуры.
5. Развитие различных видов туризма, его инфраструктуры.
6. Широкое развитие жилищного строительства и др.

Для более полной реализации потенциала агломерации требуется целенаправленное управление, координация этого процесса – прерогатива правительства области. В настоящее время важно следующее:

- ⇒ определить цели и ориентиры развития агломерации на долгосрочную перспективу;
- ⇒ разработать стратегию развития агломерации и выработать план действий по ее реализации;
- ⇒ организовать мониторинг формирования агломерации с целью обеспечения органов управления полной, своевременной и достоверной информацией о состоянии и тенденциях ее развития.

Таким образом, формирование городской агломерации – это реализация потенциала городов Вологды и Череповца, расширение возможностей их развития, использование потенциала агломерационного ареала (ресурсы, географическое положение, инфраструктура) с целью усиления межтерриториальной интеграции и обеспечения более высокого уровня социально-экономического развития муниципальных образований.

СИСТЕМА СБАЛАНСИРОВАННЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИОРИТЕТОВ

Одним из основных принципов самоорганизации муниципального образования является умение эффективно расходовать средства бюджета, в том числе и на дальнейшее увеличение доходной части. Это невозможно без использования современных управленческих технологий.

Многие современные технологии менеджмента применимы не только на коммерческих предприятиях, но и способны, при достаточно небольшой адаптации, существенно повысить эффективность муниципального управления и, как следствие, качество услуг (в широком их понимании), предоставляемых как самим органом местного самоуправления, так и муниципальными предприятиями, учреждениями, подрядными коммерческими и некоммерческими организациями населению города, предприятиям и вышестоящим органам власти.

При использовании современных технологий менеджмента изменяется и сама система организации муниципальной службы. Ведь управленец администрации города перестает быть уникальным и незаменимым, т.к. различия сферы муниципального управления и сферы частного бизнеса частично стираются. Внешняя среда города предопределяет выбор городских администраций в пользу новых управленческих технологий, так как политика государства в последнее время вынуждает решать муниципалитеты все более сложные задачи при сокращающемся финансировании. Кроме этого, важнейшим фактором такого выбора является проблема расширения бюрократии при применении старых методов управления. Такой выбор диктует и потребитель услуг – горожанин, который за годы реформ все больше осознает, что может и хочет влиять на действия местных властей и не хочет платить посредством налогов за непонятную и непрозрачную деятельность. И администрация города рассматривается уже не как «властитель умов и судеб», а как косвенные, накладные расходы при оказании услуг. Горожанин готов нести расходы на содержание администрации только при условии высокоэффективной деятельности, направленной на удовлетворение его потребностей.

Туваев Сергей Геннадьевич – начальник отдела организационного развития управления стратегического планирования мэрии г. Череповца.

Одной из таких технологий является карта стратегии и система сбалансированных целевых показателей (далее – ССЦП).

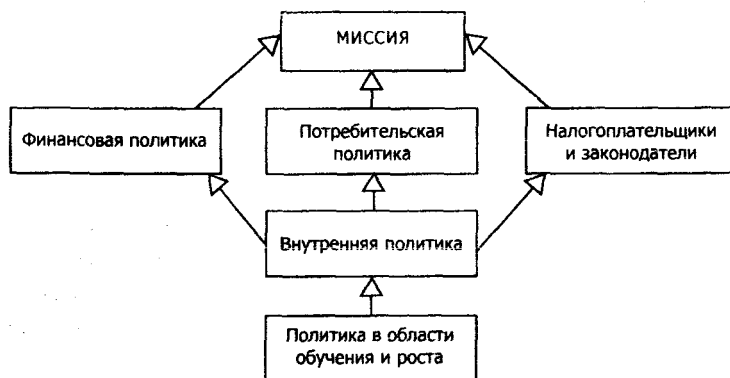
В г. Череповце стратегия развития была разработана и утверждена в 2003 г. В ее последней главе акцент делался на необходимости использования системы сбалансированных целевых показателей как основы для реализации стратегии. Выбор данного механизма был обусловлен его относительной простотой и примерами успешного использования муниципалитетами США, Англии и других стран.

Разработанный ранее документ стратегии города, включающий в себя отраслевые стратегии и стратегию развития города, явно не мог стать «настоющей книгой» для управленцев, отчетность по реализации стратегии также была огромной. Рядовые сотрудники поначалу слабо представляли взаимосвязь своих усилий и достижение целей, которые ставились перед структурным подразделением.

Стратегия с помощью карты стратегии и ССЦП излагается особым образом, в очень простом схематическом виде, в небольшом объеме (буквально 1 страница), она структурирована таким образом, что каждое подразделение, фактически каждый сотрудник может увидеть свое место в процессе реализации стратегии.

Карта стратегии строится на основе упорядочивания целей для построения следующей причинно-следственной цепочки (рис. 1).

Рис. 1. Принцип построения карты стратегии

Построение карты стратегии происходит снизу вверх. В основе карты стратегии находятся цели по отношению к сотрудникам – по их обучению, развитию, предотвращению их текучести, т.е. обеспечению организации сотрудниками с необходимыми компетенциями, т.к. только сотрудники,

обладающие необходимыми знаниями и навыками, желающие работать в органах МСУ, МУ и МУП, могут реализовывать стратегию, используя современные методы, технику и технологии, принимая на себя полномочия, необходимые в новых условиях хозяйствования. Следующий уровень – это цели внутренней политики. Их грамотная постановка и достижение позволят с уверенностью говорить о том, что организация непрерывно совершенствуется, улучшает качество своих услуг, а значит, и достигает целей, находящихся на третьем уровне, – экономно расходовать ограниченные финансовые ресурсы, удовлетворяя потребности потребителей: городского сообщества, горожан, представителей бизнеса и пр. Также на третьем уровне находятся цели, характерные только для органов власти, в отношении финансовых доноров, коими являются налогоплательщики и законодательная власть. Задача ОМСУ – обеспечить их информацией о своих действиях по достижению целей, затратах бюджетных средств. Достигая целей всех трех уровней, можно говорить о движении к достижению главной цели развития – миссии.

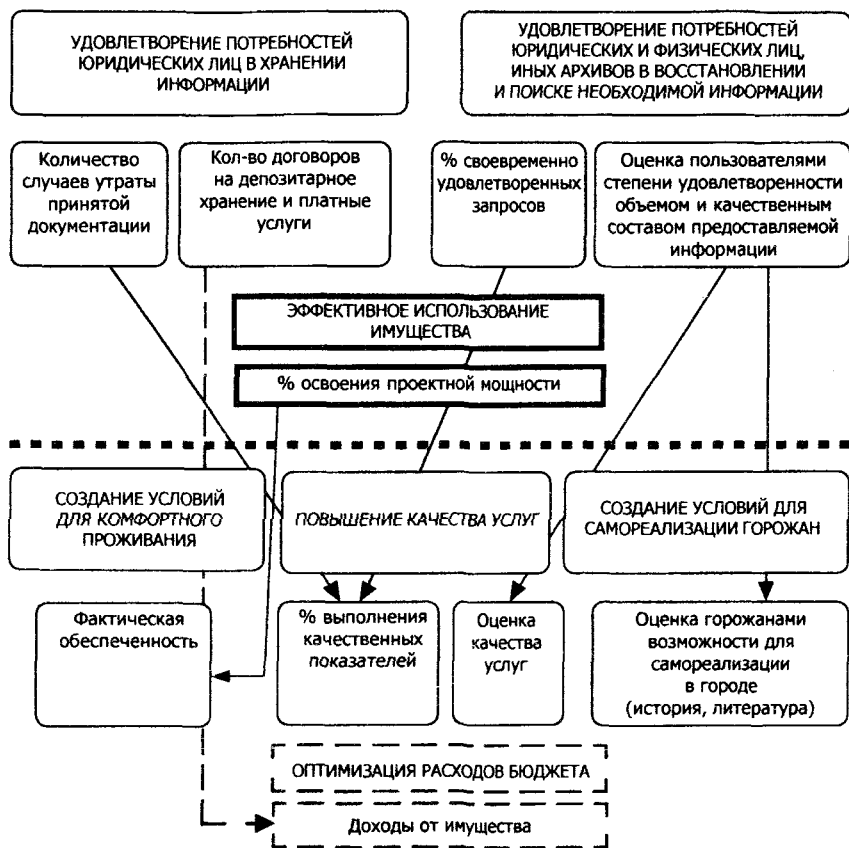
Цели должны быть Specific – конкретные, Measurable – измеримые, Achievable – достижимые, Realistic – реалистичные, Time-bound – с обозначенным сроком [2]. Особенно важными являются требования по измеримости и срокам, так как именно они помогают после построения карты стратегии подготовить ССЦП.

Карты стратегии должны быть составлены для всего города, администрации города в целом, для отдельных направлений развития, отдельных структурных подразделений мэрии, муниципальных учреждений (далее – МУ), муниципальных унитарных предприятий (далее – МУП), входящих в подведомственную структурному подразделению сферу.

При этом должна соблюдаться иерархия и каскадирование карт стратегий и ССЦП [3], т.к. финансовые цели в карте стратегии города, очевидно, будут целями потребительской политики для финансового управления и т.п., цели потребительской и внутренней политик, например, архивного отдела будут являться составной частью потребительской и финансовых политик карты стратегии города (рис. 2).

Определив и упорядочив цели по политикам, следует переходить к определению показателей ССЦП, достижение значений которых однозначно будет свидетельствовать о выполнении целей. Ключевой акцент здесь – на слове «сбалансированные». Применение карты стратегии и ССЦП помогает, кроме всего прочего, избавиться от «иллюзий», сверхобещаний. Ведь без

Рис. 2. Пример каскадирования целей карты стратегии города и архивного отдела

наличия подготовленных специалистов (политика в области обучения) невозможно достичь повышения качества услуг (потребительская политика). Необходимо учитывать и технологии, и возможные источники и объемы финансирования. Бесполезно ставить перед муниципальным образованием цель по повышению доходов от земли, если денежные средства на кадастровый учет не выделялись.

При определении целевых показателей необходимо соблюдать правило доступности измерения. Только с помощью численных показателей возможно измерить степень продвижения к цели (на сколько стало лучше или хуже по каждому из выделенных направлений развития). Эти показатели должны быть легко измеримыми, объективными – измеряться либо на основе

выяснения мнения горожан-потребителей услуг через социологические опросы, которые определены ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ-131) как одна из форм участия горожан в управлении городом, либо на основе стандартных статистических данных или их агрегирования.

Очень важно определить диапазоны значений целевых показателей [1]: приемлемая зона, зона с небольшими отклонениями, проблемная зона и т.п. Иначе мы можем стремиться к максимально малому или большому значению показателя (например, снижение младенческой смертности до 0), что приведет к несбалансированности расходов (т.к. средства на другие направления будут сокращены) и увеличению значений отрицательных показателей (детская инвалидность). Существуют четыре вида показателей:

1. Промежуточные, ведущие к конечному результату (в основном показывающие объем товаров, услуг, продуктов, ресурсов, которые необходимо иметь для удовлетворения потребностей потребителя).

2. Конечные, результативные, свидетельствующие о достижении целей.

3. Показатели эффективности:

- результативности – отражающие оправданность прилагаемых усилий;
- экономической эффективности и эффективности расходования средств.

4. Информативные, необходимые для повышения качества управления (такое их разделение позволяет впоследствии облегчить переход ОМСУ на финансирование, основанное на принципах бюджетирования, ориентированного на результат).

После этого система сбалансированных целевых показателей приобретает законченный вид: определены цели, целевые показатели, их целевые диапазоны.

В системе сбалансированных целевых показателей города в основном присутствуют показатели, достижение значений которых зависит не от одного структурного подразделения, МУ или МУП, а от межведомственного их сотрудничества и взаимодействия. Причем необходимость сотрудничества может выявляться в «неожиданных местах» либо служить для осознания необходимости появления новых видов деятельности.

В качестве примера мы можем использовать такой показатель ССЦП г. Череповца, как «оценка ощущения безопасности». При определении составляющих данного показателя оказалось, что для горожан важна не только работа милиции, опорных пунктов охраны правопорядка (далее – ОПОП), но и работа других служб:

- департамента ЖКХ (через МУП или подрядные организации) – по освещению улиц, устройству пешеходных дорог;
- отдела транспорта – по согласованию расписания движения и маршрутов автобусов (особенно в ночное время и для окраин города);
- пресс-секретаря, НП «Аналитический центр», управления административных органов – по информированию горожан о мерах по профилактике преступлений;
- МУ «СПАС», МУ «Центр по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций»;
- МУ «Молодежный центр» и др.

Наибольшую трудность представляет определение доли влияния деятельности структурных подразделений МУ и МУП на значение показателя.

Рассмотрим межведомственное взаимодействие для достижения запланированных значений показателей «налоговые поступления от малого и среднего бизнеса» (далее – МСБ) и «количество занятых в МСБ», представляющих наибольший интерес для экономической самоорганизации муниципалитета в условиях нового федерального законодательства о местном самоуправлении. Во-первых, на значения этих показателей могут влиять условия проведения конкурса на закупку товаров, работ и услуг для муниципальных нужд (управление муниципального заказа); во-вторых, быстрота работы согласующих структурных подразделений (архитектура, финансовый, имущественный блоки и др.); в-третьих, повышение финансовым управлением и финансовыми службами структурных подразделений точности финансового планирования по кварталам (в части оплаты работ и услуг МСБ); в-четвертых, например, работа управления торговли по своевременному информированию предпринимателей об изменениях в законодательстве, помощь в организации выставок, конференций и т.п.

В рамках достижения значения показателя «процент исполнения плана по реформированию ОМСУ» взаимодействуют правовое управление, финансовое управление, управление стратегического планирования.

Кроме того, ССЦП нужна и для осознания необходимости появления новых видов деятельности либо их сокращения. Проводимая реорганизация органов мэрии г. Череповца, упорядочивание «портфеля» целевых программ, выделение денежных средств на работу ряда некоммерческих партнерств основывались, в т.ч., на анализе ССЦП структурных подразделений.

Наличие карт стратегий и ССЦП на уровне города, структурных подразделений, МУ и МУП позволяет легче определять внутриведомственные приоритеты.

Так, используя в будущем в качестве «мерила» эффективности деятельности муниципальных образовательных учреждений дополнительного образования, например, превышение среднегородских значений не менее чем 3 – 4 характеристик подростков (значения могут быть получены путем опросов, исследований, стандартных статистических данных), можно понять, в какие конкретно учреждения следует направить дополнительные средства.

Для департамента ЖКХ более очевидным становится определение приоритетов среди разных видов благоустройства, так как они, вероятно, по-разному повлияют на показатель «оценка горожанами благоустройства города».

Поиск новых точек соприкосновения может осуществляться ежегодно при «защите» карт стратегий и ССЦП структурных подразделений перед мэром города и его заместителями либо на коллегии мэрии. Необходимость данного рассмотрения была осознана еще в 2004 году, в настоящее время механизм, подобный этому, – рассмотрение докладов министров и руководителей департаментов – используется Правительством Российской Федерации.

Одновременно с картами стратегии и ССЦП должны рассматриваться заявки на приобретение оборудования, капитальное строительство и ремонты во взаимосвязи с показателями и их статусами, что в дальнейшем также облегчит переход к финансированию на принципах бюджетирования, ориентированного на результат.

Фактически, при защите ССЦП и заявок на финансирование, от руководителя подразделения будет требоваться обосновать затраты ресурсов, усилий для получения общественно значимого эффекта, показать степень влияния деятельности структурного подразделения и подведомственных МУ и МУП на общегородской показатель, вследствие чего вновь может возникнуть необходимость нового межведомственного взаимодействия, что несомненно скажется на удовлетворенности потребителя.

Итак, применение карт стратегий и ССЦП позволяет органам местного самоуправления самоидентифицироваться, определить, на достижение каких городских целей они влияют; облегчается расстановка приоритетов. Их применение позволяет по-другому взглянуть как горожанам, так

и муниципальным служащим на деятельность мэрии города, позволяет депутатам принимать решения исходя из полной информации о связи результатов и усилий. Упорядочивание целей позволяет отказаться от завышенных обещаний населению – не вкладывая деньги в кадры, оборудование, не работая с общественностью, не привлекая внебюджетные средства, невозможно достичь высоких показателей потребительской политики.

Использование системы сбалансированных целевых показателей позволяет определить приемлемое значение показателей, отказаться от планирования «установки в 2015 году светофора на перекрестке X» – ведь может оказаться, что в связи с проблемой «пробок» к тому времени понадобится уже строительство подземного перехода. Т.е. мы переходим к планированию достижения целей, а не к планированию мероприятий.

Вот обобщенные результаты применения карт стратегий и ССЦП:

1. Вследствие целенаправленной социальной и иной поддержки в лучшую сторону начала меняться непростая кадровая ситуация, уменьшается текучесть кадров, меняется их половозрастная структура. Низкая обеспеченность кадрами остается лишь в сфере здравоохранения. Значительное внимание стало уделяться вопросам обучения персонала, причем не только узких специалистов, но и управленцев.

2. Изменившийся подход к реализации стратегии позволил избавиться от узковедомственного подхода к решению задач, каждое структурное подразделение участвует в достижении общегородских целей. Актуальность преобразований подтверждается увеличивающимся количеством обращений за опытом представителей других муниципальных образований. Череповчане активно используют свое право участвовать в жизни города, используя всевозможные формы участия – от ответов на вопросы социологических анкет до принятия решений по важным городским задачам. Администрация города неоднократно награждалась различными призами национального уровня, опыт г. Череповца описан в тематических отчетах Института экономики переходного периода, Standart&Poor's, министерства финансов РФ и пр.

3. Достаточно уникален и сложившийся институт социального партнерства власти и бизнеса – участие первых лиц предприятий в разработке стратегии, софинансирование социальных программ, уборка территорий землепользователями и т.п. Сложившийся имидж передового города позволяет активно привлекать средства бюджетов иных уровней для

реализации городских проектов. Работа по внедрению электронного документооборота, оптимальных графиков ремонта, укрупнение лотов при закупках, строгий контроль за ФХДП МУП и МУ и прочие усовершенствования позволят сокращать управленческие расходы.

4. Улучшается фактическая обеспеченность условиями для комфортного проживания горожан, с 2006 года деятельность подразделения будет оцениваться на основании мнения горожан. Увеличивается количество формируемых для жилищного строительства участков, вследствие чего сокращается дисбаланс цен на первичном и вторичном рынках жилья. Улучшается ситуация со смертностью, особенно младенческой и от болезней системы кровообращения. Большой акцент делается на работе по профилактике заболеваний, город планирует присоединиться к сети городов «Здоровый город». Выбранная стратегия развития «Череповец – город лидеров» подразумевает помощь крупным предприятиям в обеспечении их кадрами. Увеличивается охват детей профориентационными работами, налаживается утраченное взаимодействие вуз – предприятие. Благоприятный климат для развития МСБ подтверждается высокими сборами ЕНВД, ростом числа предпринимателей, появлением их в сферах, традиционно относящихся к муниципальному ведению. Развитие подрастающего поколения рассматривается в комплексе. Для взрослых и пожилых людей создаются условия для самореализации.

5. Наличие понимания между органами исполнительной и законодательной власти является результатом выстроенного диалога, подхода к информированию населения и депутатов о деятельности ОМСУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананенко С. А. Повышение эффективности бюджетных расходов с помощью системы сбалансированных целевых показателей // Финансы. – 2004. – №9.
2. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М: Дело, 1994.
3. Ольве Н.-Г., Рой Ж., Веттер М. Оценка эффективности деятельности компании. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей. – Москва: Санкт-Петербург: Киев: ИД «Вильямс», 2003.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Анализ современной социально-экономической ситуации в России требует рассмотрения общих тенденций, выделения специфических особенностей современного этапа развития страны. Макросоциальные изменения на современном этапе развития России связаны со становлением новых моделей социально-экономического поведения населения. Существенным результатом первого этапа экономических преобразований стало формирование значительного слоя населения, готового приложить усилия для того, чтобы «вписаться в рыночную экономику».

В настоящее время налицо ряд существенных оснований для активизации исследований малого бизнеса.

Во-первых, становится очевидным преимущественно региональный (и даже местный) характер малого предпринимательства на нынешнем этапе формирования новой российской экономики. Этим малый бизнес в России качественно отличается от зарубежного, и соответствующая отечественная специфика (отмечаемая некоторыми аналитиками, но далеко не всегда, к сожалению, учитываемая авторами учебных пособий по рассматриваемому предмету) подлежит тщательному изучению.

Во-вторых, в связи с данным обстоятельством, общие для всего сектора российского малого предпринимательства проблемы весьма по-разному, с совершенно различной остротой проявляются в регионах нашей огромной страны, где наличествуют неодинаковые экономические, политические и организационные предпосылки деятельности субъектов сектора, о котором идет речь. И этот факт крайне важно иметь в виду при организации госрегулирования (федерального и субфедерального) в форме «поддержки малого бизнеса», применительно к которой уже сложились прочные стереотипы, порожденные единообразными подходами, априорными (по аналогии с зарубежными образцами) представлениями о необходимых масштабах этого бизнеса и т.п. Разрушение этих шаблонов и их замена эффективным регулированием, разумеется, предполагают уяснение фактической роли малого предпринимательства в региональной экономике.

Фурсик Светлана Николаевна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономической теории и менеджмента Вологодского государственного педагогического университета.

В-третьих, за последние пять лет малый бизнес в регионах России претерпел серьезные изменения, касающиеся утверждения не только более или менее устойчивой региональной специализации, но и форм работы, состава участников, параметров внешней среды (в том числе отношения населения) и т.п. Речь идет о весьма важных сдвигах, которые необходимо как минимум зафиксировать, а как максимум – исследовать и квалифицировать в качестве временных либо долгосрочных.

Согласно данным Госкомстата России, на 1 января 2002 г. количество зарегистрированных малых предприятий в целом по стране составило 843 тыс. (или около 25% общего количества учтенных в Едином государственном регистре предприятий и организаций). Число замещенных рабочих мест на малых предприятиях в 2001 г. составило 7436 тыс., из которых на работников списочного состава (без внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера) пришлось 6484 тыс., или почти 13% общей среднесписочной численности работников (тоже без названных категорий). Учитывая индивидуальных предпринимателей и работников по найму у физических лиц, общее количество занятых в малом секторе экономики следует считать равным 14 млн. человек, а их удельный вес в общем объеме экономически активного населения – примерно 20%.

Нынешние масштабы развития малого бизнеса в России обычно считают весьма скромными в сравнении со странами развитой рыночной экономики, где последний из названных показателей может превышать 50%, а доля малых предприятий в количестве всех хозяйствующих субъектов – 90%. Между тем надо принимать во внимание, что сравнения России и зарубежных стран: а) основываются на статистических данных, агрегированных по вышеупомянутым разным критериям; б) традиционно проводятся только по кругу предприятий, т.е. без учета индивидуальных предпринимателей (которые, стоит повторить, составляют весомую и постоянно растущую часть российского малого бизнеса).

Тем не менее даже из априори несовершенных, в значительной мере условных, сопоставлений следует, что мы не преуспели в деле формирования сектора малого бизнеса. Однако на фоне стран СНГ Россия выглядит неплохо. Согласно экспертным оценкам, доля населения, занятого в малом бизнесе, составляет в Армении, Белоруссии и Казахстане немногим более 5%, на Украине – около 5, в Киргизии – около 4, в Туркмении и Узбекистане – около 3, Таджикистане – чуть более 1%.

Самый заметный в количественном отношении рост малого бизнеса пришелся на начало 90-х годов. Так, число малых предприятий в 1991 – 1993 гг. увеличилось с 268 тыс. до 865 тыс. (однако в названный период существовали иные, чем сейчас, критерии отнесения к малым предприятиям); средне-списочная численность занятых – с 5,4 млн. до 8,6 млн. чел.; соотношение производства на малых предприятиях и ВВП России – с 11,3 до 15,5%.

В дальнейшем развитие малого бизнеса натолкнулось на ряд объективных и субъективных ограничений. Анализ причин, определивших динамику индикаторов его развития непосредственно после кризиса августа 1998 года, равно как и в целом причин падения производственных и инвестиционных показателей этого сектора, позволяет сделать принципиальный вывод: сегодня малый бизнес обрел именно те размеры, которые ему позволяют достичь современная структура народного хозяйства и иные сложившиеся по итогам реформ экономические реальности, а его подъем на уровень выше этой «планки» может быть связан только с кардинальными социально-экономическими изменениями (сравнимыми с происходившими в первой половине 90-х годов), со сменой самой парадигмы развития страны. В связи с этим с большой долей уверенности можно утверждать, что наметившийся ныне заметный рост производственных и инвестиционных показателей малого бизнеса, достигнув предкризисных (1997 г.) значений, замедлится, а если не будут сняты ограничители его развития, может вообще сойти на нет.

Особое внимание следует обратить на сокращение в последние два года числа зарегистрированных малых предприятий, а также на тот факт, что динамика этого показателя совершенно не коррелирует с изменениями других индикаторов их развития: численностью занятых, производством и инвестициями. Представляется, что на число зарегистрированных малых предприятий влияют некие специфические причины, одну из которых можно обозначить как сложность процедуры регистрации и ликвидации юридического лица (так называемые административные барьеры).

Как уже упоминалось, в отличие от количества малых предприятий численность индивидуальных предпринимателей с 1998 г. неуклонно возрастала. С одной стороны, этот факт свидетельствует о росте предпринимательской активности населения. С другой стороны, сопоставляя динамику количества официально зарегистрированных малых предприятий и индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, логично предположить, что вторая организационно-правовая форма для микрофирм (с числом занятых, например, до 10 человек) в последнее

время оказывается с точки зрения начала бизнеса более предпочтительной в сравнении с образованием юридического лица. И это может быть связано как со сложностями процедуры регистрации юридических лиц, так и с особенностями налогового режима для них. Очевидно одно: малый сектор в России развит в большей мере, нежели об этом свидетельствует только статистика субъектов малого предпринимательства – юридических лиц.

Особый вопрос деятельности малых предприятий – инвестиции. Согласно статистике, по этому параметру малый сектор экономики находился в кризисном состоянии еще до 1998 г., а августовские события только усилили негативные тенденции. На протяжении 1995 – 1999 гг. инвестиции в основной капитал малых предприятий в реальном выражении ежегодно сокращались, составив в 1999 г. лишь 26% уровня 1996 г. Результатом резкого снижения объема капиталовложений малых предприятий стало сокращение их удельного веса в общем объеме инвестиций в основной капитал (в 1999 г. он составил ничтожную величину – 2,9%). Доля малых предприятий в общем объеме инвестиций в основной капитал в промышленности была еще ниже (2,3%). Наиболее весомая доля инвестиций этих предприятий отмечалась в строительстве (31,0%), а также в торговле и общественном питании (25,6%).

Некоторое оживление инвестиционной активности на малых предприятиях отмечается только в последние два года. Однако, несмотря на значительные темпы прироста, реальные инвестиции в основной капитал (с учетом изменений потребительских цен) в 2001 г. составили лишь 42% уровня 1996 г. и 54,2% уровня предкризисного (1997-го) года.

В структуре экономики Вологодской области ведущее место занимает крупный бизнес. В силу недостаточной развитости потребительского сектора экономики большинство товаров массового спроса приходится привозить через посредников из других регионов страны, ближнего и дальнего зарубежья. Это приводит к удорожанию товаров, еще большему снижению уровня жизни большей части населения, дальнейшей его дифференциации по уровню доходов. В этой связи сектор малой экономики мог бы обеспечить разветвленную сеть предприятий, действующих в основном на местных рынках, непосредственно связанных с массовым потребителем товаров и услуг.

По данным облкомстата, количество малых предприятий за 2003 год увеличилось на 191 единицу, численность работников возросла на 2,8 тыс. человек, предпринимателей без образования юридического лица – на 600 человек.

В результате снижения суммы единого вмененного налога субъекты малого предпринимательства получили дополнительно высвобожденные средства более чем на 40 млн. рублей, которые были направлены на перевооружение материально-технической базы.

С целью ограничения давления контролирующих органов на предпринимателей продолжена работа по выполнению постановления губернатора области от 30.03.2000 г. №263 «О мерах по устранению административных барьеров при развитии малого предпринимательства Вологодской области».

В настоящее время Книгу инспекторских проверок применяют более пяти тысяч субъектов малого предпринимательства области. По сведениям муниципальных образований, с введением данного регистра число проверок сократилось почти в 2 раза.

С целью формирования механизма финансово-кредитной и имущественной поддержки малого предпринимательства на базе Вологодского областного фонда поддержки малого предпринимательства продолжает функционировать Агентство Московской лизинговой компании, а также с 2003 г. лизинговые услуги оказывает Агентство городского развития г. Череповца.

Одним из важнейших видов финансовой поддержки малого бизнеса является создание обществ взаимного кредитования, кредитных кооперативов и союзов. Сегодня зарегистрированы и активно работают 10 кредитных кооперативов и 2 филиала НП «Первое общество взаимного кредита» в 11 муниципальных районах. Создан кооператив второго уровня – областной. За время существования кредитной кооперации в области через кредитные кооперативы выдано займов на сумму около 70 млн. руб., в т.ч. 35 млн. рублей за прошедший год.

Регулярно проводятся выездные совещания-семинары по проблемам малого бизнеса в муниципальных образованиях области. Их проведение способствует активизации деятельности малого бизнеса в районах – разрабатываются муниципальные программы, создаются объекты инфраструктуры (советы предпринимателей, кредитные кооперативы и т.д.).

В целях успешного осуществления государственной научно-технической политики Вологодской области, развития инновационной деятельности, эффективного использования научно-технического потенциала, накопленного в области, увеличения вклада науки в развитие экономики области правительством области создан Технопарк в г. Вологде. Совместно с департаментом экономики разработано инвестиционное предложение,

которое обеспечивает координацию и взаимодействие бизнес-инкубатора, ресурсного центра и техноцентра и предусматривает 4 варианта размещения и функционирования Технопарка.

В г. Череповце успешно функционирует Агентство городского развития, которое предлагает полный комплекс услуг как действующим, так и вновь создаваемым предприятиям, а также индивидуальным предпринимателям. Проведена подготовительная работа по созданию агентства в г. Соколе.

Приняты целевые программы поддержки и развития малого бизнеса в 16 муниципальных образованиях. В стадии согласования находятся программы еще в 4 районах.

В целях дальнейшего развития малого бизнеса и популяризации опыта работы лучших малых предприятий, индивидуальных предпринимателей, а также создания благоприятного общественного климата для развития предпринимательства ежегодно проводится областной конкурс «Вологодский предприниматель года». Во втором конкурсе (2003 г.), по данным муниципальных образований, приняли участие более 200 субъектов малого предпринимательства. Количество номинаций увеличилось до 9: «Вологодский бизнес-олимп», «Бизнес-репутация», «Бизнес-открытие», «Бизнес-инновация», «Социум», «Бизнес-школа», «Вологодская марка», «Фермер года», «Сельский бизнес-олимп». Шесть лауреатов областного конкурса рекомендованы правительством области на соискание Российской национальной премии в области бизнеса и предпринимательства «Бизнес-олимп». Совместно с областным Советом женщин проведен конкурс «Женщина – директор года», три кандидатуры представлены на соискание Всероссийской премии Ассоциации «Женщины – предприниматели России». Оказана организационная помощь комитету по делам молодежи при проведении конкурса «Молодой предприниматель».

Состоялась первая межрегиональная выставка «Поддержка малого и среднего бизнеса» в г. Череповце, в рамках которой проведен круглый стол по вопросам развития инвестиционного климата в области.

Заключены соглашения о сотрудничестве и совместной деятельности в сфере развития и поддержки малого бизнеса с Вологодской торгово-промышленной палатой, Департаментом Федеральной государственной службы занятости населения по Вологодской области. Изданы информационный сборник «Малый бизнес Вологодской области», буклет о развитии

малого бизнеса в регионе, подготовлен и в январе 2004 года выпущен «Сборник нормативно-правовых актов по вопросам предпринимательской деятельности».

В рамках президентской программы подготовки управленческих кадров для народного хозяйства проведен отбор 7 кандидатов из числа специалистов малого бизнеса для направления на учебу.

Организовано освещение различных аспектов деятельности сферы малого бизнеса через средства массовой информации и научно-информационные издания.

Анализ данных опроса субъектов малого бизнеса свидетельствует об относительно успешном развитии малого бизнеса в Вологодской области. На долю малых предприятий приходится около 8% произведенной в области промышленной продукции, 2% продукции сельского хозяйства, более 51,2% – оборота розничной торговли и 35,9% – объема платных услуг населению. Реализация платных работ и услуг принесла малым предприятиям за 9 месяцев 2003 года 2087,7 млн. рублей прибыли, что в 2,4 раза выше, чем в соответствующий период 2002 года.

Развитие малого предпринимательства должно способствовать постепенному созданию широкого слоя мелких собственников (среднего класса), самостоятельно обеспечивающих собственное благосостояние и дающих дополнительный заработок другим.

На эффективность деятельности малых и семейных предприятий в области значительное влияние оказывает ряд негативных факторов, которые являются общими для России в целом. Это высокие налоги и усложненность налоговой системы; отсутствие стабильной нормативной и законодательной базы; отсутствие эффективной государственной поддержки; бюрократические препятствия; жесткая финансово-кредитная политика банков, трудности в получении кредитов; давление криминальных структур; отсутствие эффективного механизма разрешения хозяйственных споров; монополизм, исключаящий появление конкурентной среды; недостаточно развитая сеть рыночной инфраструктуры (банковской, страховой, информационной).

Все же роль малого бизнеса в решении социально-экономических проблем области значительна.

Следует сделать вывод о том, что малое предпринимательство становится неотъемлемой частью проходящей становление рыночной системы хозяйства в области, условием выживания для многих семей в кризисной экономике.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

С началом экономических реформ в Российской Федерации начался переход на демократические принципы организации общества и государства. Одной из наиболее эффективных форм и первичным звеном демократического устройства общества, как известно, выступает местное самоуправление. Именно местное самоуправление создает условия для приближения власти к населению, способствует развитию инициативы и самодетельности граждан. Поэтому мне хотелось бы остановиться на некоторых вопросах современного состояния муниципальных образований и проблемах, стоящих перед ними на новом этапе реформирования местного самоуправления.

В Вологодской области, как и в целом в России, развитие местного самоуправления получило значительный импульс с принятием в 1995 году Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» и присоединением России к Европейской хартии местного самоуправления (1997 г.). Именно эти законодательные акты способствовали становлению муниципальных образований как полноправных субъектов хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни региона и страны в целом.

В середине 1990-х годов в Вологодской области было создано 28 муниципальных образований: 2 в городах (Вологда и Череповец) и 26 в районах.

Состояние и проблемы муниципальных образований мы рассмотрим на примере одного из районов Вологодской области – Грязовецкого. Это – крупнейший в области производитель сельскохозяйственной продукции. Ее удельный вес в объеме производства валовой продукции сельского хозяйства региона составляет 6,9%. На территории района производится более 15% молока. Пятая часть прибыли, получаемой сельскохозяйственными предприятиями области, приходится на Грязовецкий район (табл. 1). Сегодня район занимает 5 место в области по объему производства сельскохозяйственной продукции на одного жителя.

Ускова Тамара Витальевна – к.э.н, зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

**Таблица 1. Грязовецкий муниципальный район в народном хозяйстве
Вологодской области (по итогам 2004 г.)**

Показатель	Вологодская область	В том числе Грязовецкий район	Удельный вес продукции района в областном объеме, %
Территория, тыс. км ²	145,7	5,0	3,4
Население, тыс. чел.	1 245,5	40,2	3,2
Объем промышленной продукции в действующих ценах, млн. руб.	200 264	1663	0,8
Объем продукции предприятий с/х в действующих ценах, млн. руб.	13 728,2	59,5	6,9
Производство молока предприятий с/х, тыс. т	5 390,7	65,2	15,2
Прибыль сельхозпредприятий, млн. руб.	388,4	80,0	20,6

В Грязовецком районе развит также промышленный сектор. Хотя удельный вес промышленного производства района в областном объеме небольшой (около одного процента), тем не менее и по объему производства промышленной продукции на одного жителя в 2003 – 2004 гг. Грязовецкий район занимал пятое место в области. Промышленными предприятиями района выпускается значительная доля производимой в регионе продукции: животного масла – 15%, кондитерских изделий – 7%, строительного кирпича – 9%, древесностружечных плит – около 30%. Вывозка древесины составляет 7% областных объемов.

Важными для экономики района являются транспорт и связь, торговля и сфера услуг.

Вместе с тем трансформационные процессы сопровождались массой проблем. Экономике района, особенно в начале и середине 1990-х годов, были присущи те же негативные тенденции, что и в целом российской экономике: спад промышленного и сельскохозяйственного производства, снижение объема инвестиций, проблемы в социальной сфере и т.п. Однако на муниципальном уровне эти проблемы были еще более острыми. Причина тому – становление института местного самоуправления, передача на места полномочий и ответственности без предоставления достаточных ресурсов. Но анализ деятельности органов местного самоуправления показывает, что даже в самые сложные периоды им удавалось находить оптимальные решения возникавших проблем.

Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, происходило осознание органами местного самоуправления важности определения **приоритетов развития**.

Так, основные стратегические задачи развития Грязовецкого района были определены в результате сотрудничества его администрации и Вологодского НКЦ уже в середине 1990-х годов. В 2003 г. постановлением Земского Собрания утверждена Стратегия развития района до 2012 года, которая определяет миссию, стратегические цели, задачи и приоритеты развития экономики и социальной сферы района (рис. 1). Надо отметить, что стратегические документы развития разработаны или разрабатываются и другими муниципалитетами региона (г. Вологда, г. Череповец, Вашкинский, Вытегорский, Сокольский, Череповецкий и другие районы).

Рис. 1. Стратегические цели и приоритеты развития Грязовецкого района

Еще одним фактором успешного решения имеющихся проблем следует назвать создание системы планирования, адекватной рыночным условиям хозяйствования. Так, в Грязовецком муниципальном образовании, да и ряде других, используется разработанная ВНКЦ ЦЭМИ РАН многоуровневая система планирования.

В состав системы входят:

⇒ Подсистема стратегического планирования (первый уровень), которая представляет собой управление разработкой Стратегии социально-экономического развития района на 10 лет и соответствующих ее реализации индикативных показателей.

⇒ Подсистема тактического планирования (второй уровень), охватывающая среднесрочный период развития в 4 года, направленная на разработку прогноза относительно реализации стратегических направлений социально-экономического развития района.

⇒ Подсистема оперативного планирования (третий уровень), предусматривающая разработку и реализацию прогноза социально-экономического развития района на один год.

Обратная связь обеспечивается организацией регулярно проводимого мониторинга.

Важным фактором развития муниципалитетов является и организация взаимодействия с предпринимательскими кругами. А наличие стратегических приоритетов развития позволяет привлечь их к решению имеющихся проблем, дает возможность строить собственные стратегии исходя из интересов местного сообщества.

В настоящее время основным документом, регламентирующим партнерские взаимоотношения в большинстве муниципальных образований региона, в том числе и Грязовецком, является Соглашение между администрацией района, работодателями и профсоюзами. Расширению взаимовыгодного сотрудничества способствуют и общественные советы, которые созываются для решения наиболее важных вопросов местного развития, в том числе реализации стратегии развития района. Эта форма сотрудничества позволяет объединить интересы всех членов совета и будет способствовать реализации принципа общественного партнерства. Возможными участниками общественного совета являются представители сельских поселений, общественных, научных и религиозных организаций, политических партий, органов местного самоуправления района, население.

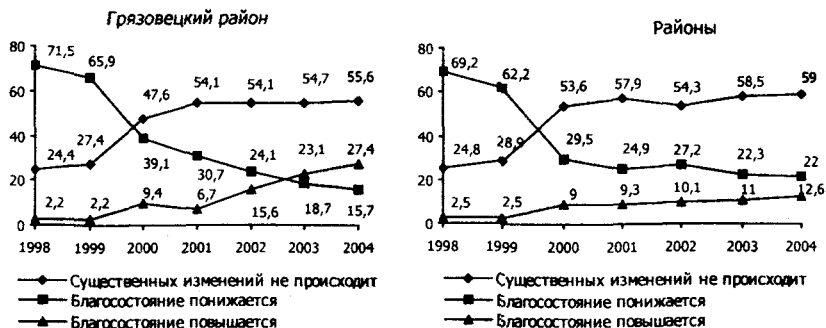
Основа процесса управления муниципальным развитием – **информационное обеспечение**. От уровня организации сбора, обработки, полноты и своевременности передачи информации зависит эффективность принимаемых управленческих решений. Этим объясняется необходимость организации регулярного мониторинга, внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Следует отметить, что администрация Грязовецкого района идет в ногу со временем. В настоящее время в стадии реализации находится районная комплексная программа «Муниципальная информационная система». Недостаток статистической информации позволяют устранить разработка и выполнение программы «Организация информационно-статистического обеспечения Грязовецкого муниципального района на 2003 – 2005 годы». По такому пути идут большинство районов. Вместе с тем исследования показывают, что уровень использования информационно-коммуникационных технологий остается низким.

Важнейшую роль в оптимизации процесса управления районными территориальными образованиями играет формирование систем обратной связи между обществом и властью. Регулярный мониторинг общественного мнения на территории области Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН ведет с 1995 г. Один раз в два месяца опрашивается 1500 человек в городах Вологде и Череповце, а также в восьми районах, в том числе Грязовецком. Мониторинг дает широкий срез информации о социальном самочувствии и экономическом положении, настроениях населения.

Как показывают проведенные опросы, переломным в оценках жителей Грязовецкого района был 2000 год, когда по сравнению с предыдущим периодом – 1998 – 1999 гг. – произошло резкое снижение доли негативных характеристик населением изменения материального положения своих семей (рис. 2). Кроме того, в Грязовецком районе в среднем почти в два раза выше (27 и 13% соответственно), чем в других районах области, доля жителей, отмечающих повышение благосостояния своих семей.

Рис. 2. Как изменяется жизнь Вашей семьи в этом году по сравнению с прошлым годом? (в % от числа опрошенных)

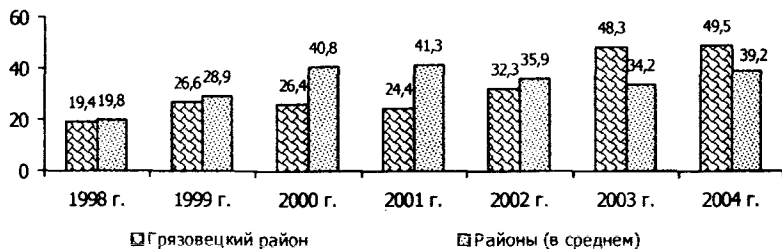

Несмотря на улучшение материальных возможностей жителей, доля идентифицирующих себя с категориями «бедных и нищих» растет, а удельный вес «среднеобеспеченных» и «богатых» сокращается (с 50 до 47% и с 2 до 1% соответственно). Одной из причин ухудшения структуры социальной самоидентификации населения является то, что в условиях относительной стабилизации экономического положения происходит рост уровня притязаний людей, а следовательно, повышаются критерии их оценки своих материальных возможностей.

Исследования позволяют утверждать, что местное самоуправление укрепляет свои позиции и все больше признается населением в качестве власти, способной решать его проблемы.

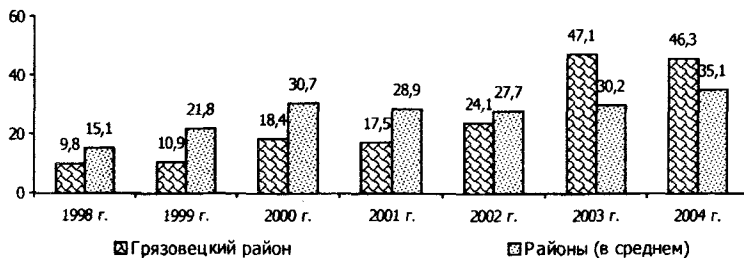
В последние годы имеет место устойчивая тенденция увеличения доли положительных характеристик населением деятельности глав местной администрации (рис. 3).

Рис. 3. Уровень одобрения населением деятельности главы местной администрации (доля одобряющих, в %)

Наблюдается и резкое увеличение удельного веса жителей, одобряющих деятельность представительных органов власти местного самоуправления (рис. 4.). Так, в 2003 – 2004 гг. почти в 2 раза по сравнению с 2002 г. возросла доля тех, кто оценивает работу Земского Собрания

Рис. 4. Уровень одобрения населением деятельности представительных органов самоуправления (доля одобряющих, в %)

района позитивно. Причем среди населения сельской местности одобрительные характеристики работы Земского Собрания преобладают, тогда как среди горожан положительные оценки дает только каждый четвертый.

Надо признать, что анализ данных опросов в целом по Вологодской области и в разрезе территорий (городов и районов области) показал, что за последние годы социально-экономическое положение грязовчан улучшилось и стало более благоприятным по сравнению с другими обследованными районами области. Отсюда и более высокие оценки.

Итак, десятилетний период развития местного самоуправления доказал жизнеспособность этого института. Вместе с тем полностью использовать его потенциал не удалось. И сегодня местное самоуправление находится на пороге нового этапа реформирования. Необходимо устранить такие недостатки в его организации, как:

- отсутствие организационного единообразия моделей местного самоуправления;
- нечеткое определение компетенций муниципалитетов;
- несоответствие доходов муниципальных образований расходным обязательствам;
- непроработанность механизмов взаимодействия с органами государственной власти и ряд других (на устранение данных недостатков направлен вступивший в действие с 1 января 2006 г. Закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Одной из проблем нового этапа реформ является решение **организационных вопросов** функционирования местного самоуправления на поселенческом уровне. Федеральный закон устанавливает единую для всей территории России модель местного самоуправления – двухуровневую: муниципальные образования формируются не только на уровне районов, но и на поселенческом.

Следует заметить, что Вологодская область выступает в качестве пилотного региона по апробированию и реализации этого закона. К настоящему времени в регионе проделана значительная работа. Большая часть организационных вопросов получили свое разрешение. В регионе сформированы 372 муниципальных образования, из них 2 городских округа, 26 районных муниципальных образований, 321 сельское поселение и 23 городских, установлены их границы. Во всех муниципальных

образования приняты, зарегистрированы и опубликованы в средствах массовой информации уставы, в которых четко разграничены вопросы полномочий и взаимодействия с государственной властью региона, проведены выборы представительных органов власти и глав муниципальных образований, установлены сроки их полномочий.

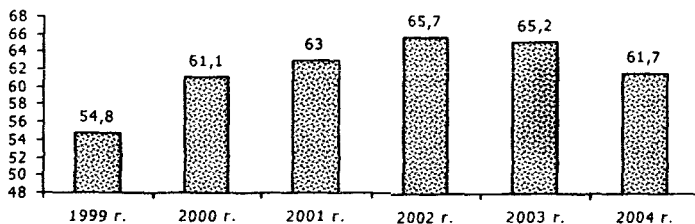
В Грязовецком муниципальном районе с 1 января 2006 года готовы к реализации полномочий местного самоуправления 2 городских поселения и 9 сельских.

Наиболее острой проблемой является обеспечение экономической самостоятельности муниципалитетов, которая определяется наличием ресурсов для развития. Экономическую основу местного самоуправления, как известно, составляют бюджет, муниципальная собственность и собственная предпринимательская деятельность.

Однако *недостаток финансовых средств* для реализации вопросов местного значения характерен практически для всех муниципалитетов, в том числе и районных. Этот факт подтверждают данные о том, что в настоящее время низка доля собственных средств в бюджете муниципальных районов.

Как свидетельствуют данные *рисунка 5*, за период с 1999 по 2004 г. доля собственных доходов бюджета Грязовецкого района выросла почти на 7%, но она нестабильна и имеет тенденцию к снижению. Несмотря на то, что районные органы местного самоуправления стремятся наращивать налогооблагаемую базу, собственные доходы бюджета, рационально использовать бюджетные средства, бюджет района остается дотационным.

Рис. 5. Динамика собственных доходов Грязовецкого муниципального района (в %)

Следует заметить, что федеральным законом предусмотрены источники доходов бюджетов поселений. Начиная с 2006 г. в бюджеты поселений по действующему законодательству будут зачисляться налог на

имущество физических лиц и земельный налог полностью (100%), налог на доходы физических лиц (10% от поступивших сумм налога) и 30% единого сельскохозяйственного налога. Но проблема усугубляется тем, что в большинстве сельских поселений высокодоходных предприятий практически нет.

Предусматривается выравнивание уровня бюджетной обеспеченности поселений путем предоставления дотаций из регионального и районных фондов финансовой поддержки поселений. Но эти меры не способствуют развитию самостоятельности муниципалитетов.

Конечно, для выполнения расходных обязательств местным органам власти необходимы не только средства бюджета, но и *собственность*. Как показывают данные (табл. 2), во вновь созданных городских и сельских поселениях Грязовецкого района объекты имущества, а в основном это учреждения социальной сферы, неравномерно распределены по территории района. Следовательно, при отсутствии необходимой для решения местных вопросов инфраструктуры сельским поселениям нужно искать наиболее адекватные формы взаимодействия с соседними и районным муниципалитетами.

Таблица 2. Объекты имущества поселений Грязовецкого района на 01.01.2005 г.

Поселение	Численность населения, чел.	Учреждения				Муниципальный транспорт
		образования	здравоохранения	культуры	связи	
Грязовецкое	16 056	15	4	8	3	20
Вохтогское	8 550	9	6	11	3	4
Ростиловское	1 837	3	4	6	2	4
Перцевское	1 723	4	4	6	1	2
Плосковское	1 242	3	4	5	2	4
Сидоровское	899	2	3	3	1	6
Юровское	3 047	8	6	13	5	5
Лежское	1 297	6	6	7	2	13
Комьянское	2 182	4	4	4	2	3
Фроловское	1 015	5	3	5	2	9
Каменское	691	2	4	1	1	0

Источник: Инфраструктура по поселениям / Администрация Грязовецкого района. - Грязовец, 2004.

Конечно, еще не закончена передача собственности на муниципальный уровень, однако доходы от собственности ввиду ее недостатка (как в количественном, так и в стоимостном выражении) вряд ли обеспечат решение проблемы недостатка средств. Таким образом, говорить о самостоятельности муниципалитетов пока рано.

Еще одной проблемой, характерной для вновь созданных муниципальных образований, является недостаток квалифицированных кадров в области муниципального управления и экономики. Реализация двухуровневой системы местного самоуправления сопровождалась значительным увеличением числа представительных и исполнительных органов власти. Эта проблема решается посредством организации семинаров как при правительстве области, так и администрациях районов. Однако отсутствие опыта у вновь поступивших на муниципальную службу будет оказывать отрицательное влияние.

Имеет место и масса других проблем. Несомненно одно: реализация нового Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» требует критической оценки и адаптации опыта районного местного самоуправления на поселенческом уровне, совершенствования форм и методов управления, развития частно-общественного партнерства, активного привлечения населения к решению проблем местного сообщества, расширения форм взаимодействия с органами власти разного уровня и т.д. От того, насколько влиятельной и сильной будет в России муниципальная власть, зависят конкурентоспособность и экономическое развитие территории, рост жизненного уровня людей, условия их жизни.

Секция 4

**Проблемы повышения
конкурентоспособности
в сферах природопользования
и АПК**

А. С. Беляевская

ИНФОРМАЦИОННО-РАСЧЕТНАЯ МОДЕЛЬ РЕСУРСОВ И ПОТРЕБЛЕНИЯ ЗЕРНА В РЕГИОНЕ

Предложение и спрос зерна и зернопродуктов выполняет системообразующую функцию в развитии продовольственного рынка и оказывает влияние на функционирование всех отраслей АПК. Следовательно, регулирование зернового рынка является первичной задачей государственного воздействия на аграрную экономику.

Развитие регионального рынка зерна находится под влиянием природно-климатических, территориальных факторов и экономических условий деятельности предприятий, производящих зернопродукты, а также динамики и характера спроса со стороны потребителей зернопродуктов.

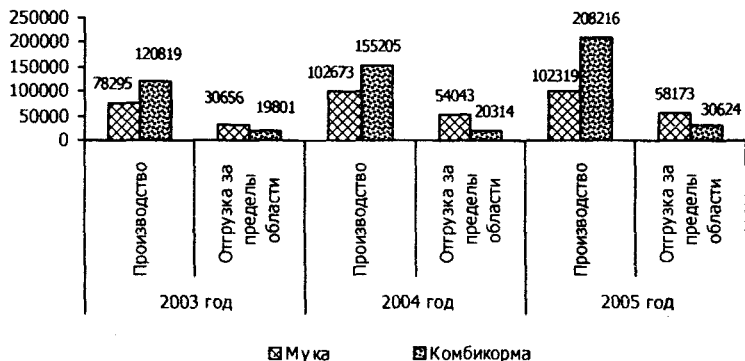
Структура спроса на муку в Вологодской области формируется в основном хлебопекарными предприятиями. При этом следует учитывать выпечку хлебобулочных изделий в домашних хозяйствах населения области, на что расходуется в течение ряда лет от 5,8 до 8,4% объемов потребления муки. Спрос на комбикорма определяется в основном потребностями птицефабрик, свинокомплексов и других крупных животноводческих предприятий и колеблется в пределах 400 – 440 тысяч тонн в год.

Основное предложение муки, комбикормов на территории Вологодской области формируют ОАО «Вологодский комбинат хлебопродуктов» и ОАО «Шекснинский комбинат хлебопродуктов», которые обеспечивают до 50 – 60% потребности в муке хлебопекарных организаций региона, а 50 – 40% объемов произведенной ими муки комбинаты отгружают за пре-

Беляевская Анна Сергеевна – аспирант Вологодской государственной молочно-хозяйственной академии имени Н.В. Верещагина.

делу Вологодской области (рис. 1). В то же время зерноперерабатывающие предприятия лишь на 70 – 80% обеспечивают потребность животноводства региона в комбикормах.

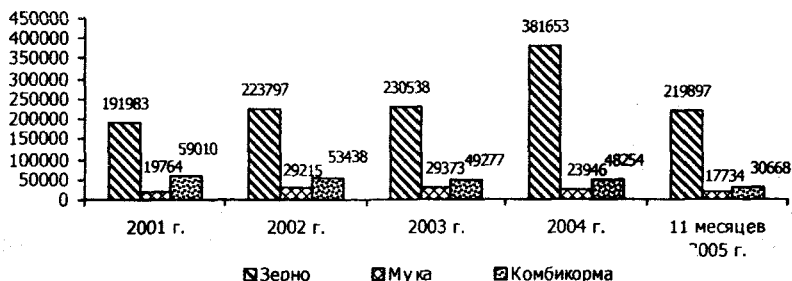
Рис. 1. Динамика производства и отгрузки за пределы Вологодской области муки и комбикормов (тонн)

Предложение зерна собственного производства остается невысоким в последние 15 лет. Так, валовой сбор зерна (в весе после доработки) в 2005 г. достиг 185 тыс. тонн, что на 70,6% ниже уровня 1986 г., но на 7,6% выше уровня 2004 г.

В целом региональный рынок предложения зерна остается недостаточно развитым и имеющим высокую зависимость от поставок зерна и зернопродуктов коммерческими организациями из других регионов. На региональный рынок ежегодно завозится до 380 тысяч тонн зерна, а также в пределах 29 тысяч тонн муки и 60 тысяч тонн комбикормов (рис. 2), то есть практически завозится до 100% продовольственного и до 70%

Рис. 2. Динамика поставки зерна, муки, комбикормов (тонн)

кормового зерна, что обуславливает высокую зависимость от ситуации на федеральном рынке зерна. Вышеуказанные обстоятельства вызывают необходимость эффективного и рационального регулирования рынка зерна со стороны государства.

Важнейшим средством регулирования рынка зерна в регионе, соблюдения пропорций между спросом и предложением выступает, как показывает отечественный и зарубежный опыт, балансовый метод. Создаваемые на его основе балансовые модели служат основным инструментом поддержания пропорций на региональном рынке зерна (под балансовой моделью понимается система уравнений, каждое из которых выражает требование баланса между производимыми отдельными экономическими объектами количеством продукции и совокупной потребностью в этой продукции). В рамках данного подхода можно построить модель баланса ресурсов и потребления зерна в регионе (таблица).

Модель сводного баланса ресурсов и потребления зерна в регионе

Ресурсы	Потребление										...	n	Всего
	Хлебобулочные изделия	Кондитерские изделия	Макаронные изделия	Крупа	Мука для домашнего хлебопечения	Комбикорма	Семена	Натуральная оплота	Продажа населению	Запас на конец года			
Запас на начало года	X11	X12	X13	X14	X15	X16	X17	X18	X19	X110	...	X1n	C1
Собственное производство	X21	X22	X23	X24	X25	X26	X27	X28	X29	X210	...	X2n	C2
Ввоз из других регионов	X31	X32	X33	X34	X35	X36	X37	X38	X39	X310	...	X3n	C3
...	II
n	Xn1	Xn2	Xn3	Xn4	Xn5	Xn6	Xn7	Xn8	Xn9	Xn10	...	Xnn	Cn
Всего	C1	C2	C3	C4	C5	C6	C7	C8	C9	C10		Cn	ΣCn

Примечание. В таблице римскими цифрами обозначены квадранты баланса, которые представляют собой блоки баланса по отдельным зерновым культурам (например, пшеница продовольственная, рожь продовольственная и т.д.).

Потребность в зерне для производства хлебобулочных изделий следует рассчитывать на основе анализа фактических данных производства хлебобулочных изделий за последние три года и с учетом прогноза выпуска в следующем году. При расчете потребности в зерне для производства муки, кондитерских и других изделий используются поправочные коэффициенты.

На основании данной модели баланса можно произвести расчет объемов ресурсов и использования зерна в 2005 – 2006 зерновом году.

Так, расчеты показывают, что в 2005 – 2006 зерновом году объем ресурсов зерна и его распределение увеличится по сравнению с 2004 – 2005 зерновым годом на 4,61% и достигнет 657,4 тысячи тонн. Увеличение ресурсов и потребления зерна произойдет за счет повышения запасов (на начало календарного года) и собственного производства.

Таким образом, баланс ресурсов и использования зерна позволяет:

- 1) проводить анализ структуры регионального рынка зерна;
- 2) осуществлять прогнозирование возможных дисбалансов между спросом и предложением на зерновом рынке;
- 3) поддерживать пропорции между спросом и предложением на рынке зерна и зернопродуктов;
- 4) выявлять резервы на рынке зерна и зернопродуктов;
- 5) рассчитывать потребность в кредитных ресурсах для производства зерна;
- 6) выявлять влияние монополизации рынка зерна и зернопродуктов на увеличение или понижение цены.

С. Л. Беляков

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Сельские товаропроизводители находятся под воздействием факторов, сдерживающих рост объемов выпуска продукции растениеводства и животноводства. Среди них: затруднения при покупке высококачественного семенного материала, приобретении минеральных удобрений и ядохимикатов, техники; организации предпродажной подготовки и реализации продукции; кредитовании под будущий урожай и другие.

Мировой опыт показывает, что эти проблемы целесообразно решать сообща, объединяя материальные, технические и интеллектуальные возможности отдельных субъектов хозяйственной деятельности и групп

Беляков Сергей Леонидович – председатель Совета АККОР Вологодской области, зам. председателя Совета АККОР России.

людей. Именно кооперация является той формой деловой активности, которая позволяет объединить их для совместной деятельности, решения общих проблем без потери экономической и юридической независимости.

В настоящее время кооперативы стали неотъемлемой частью агропромышленного производства практически всех развитых стран. Через них проходит от 20 до 100% сельскохозяйственной продукции. Кооперация позволяет успешно защищать интересы товаропроизводителей. Наибольшую выгоду от организации кооперативов получают фермерские хозяйства, тяготеющие по своей социально-экономической природе к такой форме объединения.

Участие в кооперативе фермеров практически полностью устраняет зависимость конечных результатов их деятельности от размеров хозяйств, поскольку позволяет беспрепятственно пользоваться преимуществами оптовых продаж и закупок, осуществлять переработку сельскохозяйственной продукции на современном оборудовании.

Российское государство по уровню развития сельскохозяйственной кооперации можно было в начале XX века отнести к числу наиболее развитых государств. Всего в 1917 г. в стране имелось 27,2 тыс. кооперативов, которые объединяли 12 млн. членов. В советское время расцвет сельскохозяйственной кооперации приходится на годы НЭПа. В 1925 году в стране насчитывалось 30 тыс. первичных кооперативов, объединявших 22,5% всех крестьянских подворий, 352 местных союза, 12 специальных центральных организаций. В эту систему входили также 3 крупных кооперативных банка в Москве, Риге и Лондоне. К сожалению, дальнейшее развитие системы сельскохозяйственной кооперации в СССР было необоснованно свернуто и сведено к единственной форме – колхозам.

Закон «О кооперации в СССР», принятый в 1988 г., провозгласил возможность создания кооперативов, в том числе и сельскохозяйственных, однако не определил их основные признаки. С принятием 8 декабря 1995 г. Закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации», отличающегося рядом недостатков и расплывчатостью отдельных положений, обозначились возможности для создания сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов.

Сегодня в Вологодской области функционируют 1050 крестьянских (фермерских) хозяйств, которые вместе с ЛПХ занимают в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции 48% (для сравнения: в среднем по России – 60%).

Площадь предоставленной фермерам земли достигла 43 тыс. га; в среднем на одно хозяйство приходится 41 га.

Анализируя состояние и развитие фермерских хозяйств Вологодской области, следует подчеркнуть, что наиболее целенаправленно работают крупные крестьянские (фермерские) хозяйства, присоединившие к себе обанкротившиеся сельскохозяйственные предприятия. В них сформированы производственные фонды, налаживается взаимодействие с перерабатывающими предприятиями на договорной основе, активизируется выход с продукцией на региональный рынок и за его пределы.

А как же быть другим, т.е. средним и мелким крестьянским (фермерским) и личным подсобным хозяйствам? Путь их общеизвестен – это кооперация по территориальному и отраслевому принципу, ибо она дает возможность мелким сельскохозяйственным товаропроизводителям получать преимущества крупных сельскохозяйственных предприятий. Примеры тех и других есть у нас в области – крупные, присоединившие колхозы (председатели А.В. Мызин, В.В. Гребенюк, В.Н. Акиньев – Верховажский район; В.М. Демичев – Череповецкий район; Л.А. Силин – Сямженский район) и другие. Примеры кооперации крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств есть и в Устюженском (картофельный кооператив «Фермер» в деревне Никола – председатель Н.П. Сахаров), и Вологодском районах (молочный кооператив «Селянин» – председатель А.В. Смирнов). Также есть примеры и неформальной кооперации, когда фермеры реализуют вместе со своей продукцией и продукцию личных подсобных хозяйств.

АККОР области совместно с департаментом сельского хозяйства инициирует организацию сельскохозяйственных кооперативов КФХ, ЛПХ по отраслевому и территориальному принципам. Так, в Верховажском районе в 2000 году был образован СПК «Верлен», специализирующийся на производстве и переработке льна. Цель образования вертикально-интегрированной отраслевой системы – чтобы крестьянские-фермерские хозяйства через кооперацию достигли преимуществ крупных предприятий и выходили на рынок не с трестой, а с волокном.

Руководитель кооператива Александр Васильевич Мызин является главой крупного крестьянского хозяйства.

Общая площадь посевов льна составляет 460 га. При урожайности 9,8 ц с гектара в пересчете на льноволокно выход длинного волокна составил 14%, короткого – 18%, рентабельность без дотаций – 21%, с дотациями – 72%.

В Вологодском районе сельскохозяйственный сбытовой потребительский кооператив «Селянин», созданный в апреле 2001 года на базе КФХ Алексея Васильевича Смирнова, осуществляет сбор молока у населения с последующей реализацией. Расчет за молоко ведется в денежной форме

или по желанию сдатчика комбикормом, дровами, сеном. Некоторые подворья сдают через кооператив молока на 30 тысяч рублей в год. Сегодня в фермерском кооперативе имеется 800 га пахотной земли, машинно-тракторный парк, лесопилка, два молоковоза.

Более 200 жителей окрестных деревень ежедневно сдают в кооператив более двух тонн молока, из них 20% – высшим сортом, остальное – первым. Молоко реализуется на приемный пункт Вологодского молкомбината.

Членами кооператива являются три крестьянских хозяйства и 200 ЛПХ.

Помимо основной работы кооператив оказывает услуги населению по заготовке кормов, обработке приусадебных участков, заготовке и доставке дров, а также подвозит детей в школу.

Крестьянские (фермерские) хозяйства все активнее формируют сельскую кредитную кооперацию. Так, по инициативе областной организации АККОР в феврале 2002 года был создан сельский кредитный потребительский кооператив «Вологодский», где в числе пайщиков состоят представители 11 районов. За истекший период кооперативом выдано 267 займов на сумму более 20 млн. руб.; в т.ч. КФХ – почти 7,7 млн. руб.; сельским подворьям (ЛПХ) – 2,9 млн. руб.; предприятиям малого агробизнеса – свыше 1,6 млн. руб.

Наиболее активными в кооперативе являются фермерские хозяйства В.А. Смирнова, А.А. Пылова (Вологодский район), КФХ «Дуброво» (Кирилловский район), крестьянское хозяйство Л.Н. Полетаевой (Бабушкинский район), ассоциация крестьянских хозяйств «Новая жизнь» (Харовский район) и другие.

Возглавляет кооператив опытный руководитель Н.М. Гордеева – заслуженный экономист России. В настоящее время ведется систематическая работа по дальнейшему развитию кооператива, направленная на повышение общего благосостояния сельских жителей.

Сельскохозяйственная кредитная кооперация становится важной составляющей инфраструктуры частного крестьянско-фермерского сектора АПК в условиях, когда из тысячи с лишним крестьянских (фермерских) хозяйств смогли воспользоваться кредитами банков лишь единицы. Причина кроется не столько в сложности процедуры оформления в коммерческом банке, сколько в необходимости ликвидного залога, который есть далеко не у каждого фермера, не говоря уже о личных подсобных хозяйствах. Однако и при его наличии требуется зарегистрировать право собственности, а государственный орган (ГУЮ) регистрирует собственность не на крестьянское (фермерское) хозяйство, а на физическое лицо, и отсюда трансформируется кредит с развития производства на уплату налога на имущество физических лиц, хотя это имущество используется

для производства сельскохозяйственной продукции. Налицо разрыв в статусе единого налогоплательщика: один платит налог, другой – нет. Необходимо, чтобы к поддержке системы сельскохозяйственной кооперации активнее подключался областной бюджет. Очень важно создание гарантийного фонда для обеспечения кредитных кооперативов финансовыми ресурсами.

Поддерживая национальный проект «Развитие АПК», считаем, что организация сельскохозяйственных кооперативов по отраслевому и территориальному принципу должна осуществляться на добровольной основе а государственная поддержка и регулирование кооперирования крестьянско-фермерского сектора – при дифференцированном участии членов кооператива и государства (это должен быть не банковский капитал, а бюджетный).

Сегодня перед фермерскими организациями стоят три основные задачи:

➤ добиться от законодателей простого и ясного единого земельного налога (фермер должен пахать землю, доить коров, растить скот, а не ходить каждый квартал с отчетами в налоговые органы);

➤ организация и развитие сельскохозяйственной кооперации по отраслевому и территориальному принципу с развитой инфраструктурой по обслуживанию крестьянско-фермерского сектора;

➤ государственная поддержка должна в равной степени осуществляться как коллективным, так и фермерским и личным подсобным хозяйствам.

Основными приоритетами в государственной поддержке регулирования кооперирования крестьянско-фермерского сектора должны быть:

⇒ поддержка системы сельской кредитной кооперации;

⇒ стимулирование организации сельскохозяйственных потребительских кооперативов различного профиля по отраслевому и территориальному принципам;

⇒ льготы по лизингу материально-технических ресурсов крестьянско-фермерскому сектору;

⇒ совершенствование законодательства в части признания сельскохозяйственных потребительских кооперативов как сельскохозяйственных товаропроизводителей;

⇒ выплата дотаций за продукцию ЛПХ, реализованную через сельскохозяйственные потребительские кооперативы (эта мера будет мотивировать частного кооперироваться).

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК

Инновационная деятельность, как известно, является важным условием повышения эффективности любого производства, в том числе и сельскохозяйственного.

В нашем регионе этому способствует сотрудничество департамента сельского хозяйства области с ведущими федеральными и региональными научно-исследовательскими учреждениями, что позволяет получать значительный годовой экономический эффект.

К настоящему времени в области накоплен довольно внушительный ресурс предложений. Так, в Северо-Западном НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства зарегистрировано 27 изобретений, идет внедрение нетрадиционных видов высокобелковых кормовых культур, в том числе новых перспективных сортов гороха, завершается работа по созданию и апробации в качестве селекционного достижения нового, вологодского, типа скота черно-пестрой и айрширской породы.

Испытаны в ведущих хозяйствах области (племзаводах «Заря», «Родина», «Майский», «Молочное») и внедряются в сельхозпредприятиях области нетрадиционные виды кормовых культур – козлятник восточный и люцерна посевная, площади посевов которых составляют соответственно более 6 и 1,3 тыс. га. Эти культуры по сравнению с традиционными обладают продуктивным долголетием (более 5 лет), обогащают почву биологическим азотом, обеспечивают повышенный сбор протеина с 1 га. Кроме того, выращивание нетрадиционных видов кормовых культур позволяет на 25 – 30 дней увеличить продолжительность сырьевого конвейера и снизить на 30 – 40% себестоимость полученной продукции.

В Вологодской молочнохозяйственной академии в период с 2001 по 2005 г. подано 28 заявок на изобретения, получен 21 патент. В Вологодской НИВС только за последние три года получено три авторских свидетельства и пять патентов.

В соответствии с проводимой департаментом сельского хозяйства научно-технической политикой денежные средства, выделенные на науку, были направлены на решение следующих первоочередных проблем сельского хозяйства области: внедрение энергоресурсосберегающих техно-

Бильков Валентин Алексеевич – к.с.-х.н., начальник отдела реформирования и научного обеспечения Департамента сельского хозяйства Вологодской области.

логий в животноводстве, растениеводстве и льноводстве; организация работы новых ферм с беспривязным содержанием скота; создание альтернативных источников энергии; разработка областных целевых программ.

На финансовую поддержку научных исследований в 2005 году было выделено из областного бюджета 2,3 млн. рублей, что позволило выполнить 19 хоздоговорных тем и 17 договоров по пропаганде научно-технических достижений (таблица). Экономический эффект от внедрения научных разработок в сельскохозяйственное производство области составил более 20 млн. рублей, или 5 – 7 рублей прибыли на 1 рубль затрат.

Финансирование научных разработок и эффективность от их внедрения

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Выполнено договоров, всего	42	40	36
Финансирование, млн. руб.:			
– план	2,0	2,0	2,0
– факт	2,0	2,3	2,3
Выполнено хоздоговорных тем: на сумму, млн. руб.	24 1,6	24 1,6	19
В том числе			
– растениеводство и льноводство	10	7	8
– животноводство (молочное и мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство, пчеловодство, рыбоводство)	7	9	5
– механизация	4	4	3
– ветеринария	1	1	1
– развитие многоукладной экономики	1	3	2
– экономический эффект, млн. руб.	17	20	20

При участии и под научно-методическим руководством научных учреждений подготовлены в течение года четыре программных документа:

- 1) Основные направления развития АПК на период с 2006 по 2010 г.;
- 2) Региональная программа развития кредитной кооперации Вологодской области на 2006 – 2010 годы;
- 3) Областная целевая программа «Развитие производства говядины в Вологодской области на 2006 – 2010 годы»;
- 4) Программа развития личных подсобных хозяйств Вологодской области на 2006 – 2010 годы.

Все эти программы органично вписываются в объявленный президентом России национальный проект «Развитие АПК».

Следует отметить, что в общем объеме выполненных работ доля научных учреждений и организаций области составляет около 80%. На завершающем этапе выполнения все разработки прошли экспертизу, о них было доложено на заседаниях научно-технического совета департамента.

Основной объем работ выполнен учеными СЗНИИМЛПХ, ВГМХА, ВИЖ, СЗНИЭСХ, ВНИИ льна, ГЦАС «Вологодский», СТАЗР; всего участвовали 26 научно-внедренческих организаций.

Наиболее актуальными были следующие темы:

1. Разработка основных направлений развития агропромышленного комплекса Вологодской области на период 2006 – 2010 годов – программный документ на долгосрочную перспективу (утвержден постановлением Правительства области от 30.08.05 № 960), в котором определены комплекс мероприятий по развитию агропромышленного комплекса и меры государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей области. В качестве приоритетных определены следующие направления развития АПК области: развитие молочного животноводства, переработка мяса и молока; развитие льноводства, развитие сельских территорий, кадровое обеспечение АПК.

Реализация мероприятий, предусмотренных в Основных направлениях, позволит увеличить объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции в 1,3 – 1,7 раза.

2. Экономическая эффективность производства молока с использованием доильных залов при различных способах содержания коров (на примере СХПК «Новленский», «Ильюшинский» и колхоза «Мяксинский»).

Исследования показали, что только при достижении проектного уровня комплектации поголовья, соблюдении плановой организации труда могут быть достигнуты высокие показатели эффективности труда. Произведенный расчет сроков окупаемости и эффективности вложенных инвестиций показал, что наивысший коэффициент эффективности – 2,3 рубля на 1 рубль затрат достигнут в СХПК «Новленский». За 2004 г. чистый доход на одну корову составил в СХПК «Новленский» 8365 руб., в СХПК «Ильюшинский» – 4851 руб., в колхозе «Мяксинский» – 1215 руб.

Технология беспривязного содержания скота и доения коров в доильных залах внедрена на племязаводах «Заря», «Родина», в колхозах им. 50-летия СССР, «Мяксинский», в СХПК АПК «Надеево», СХПК «Новленский», СХПК «Ильюшинский» и других хозяйствах. Всего действует 13 доильных залов с общим поголовьем более 4600 коров и надоем от каждой коровы 5000 – 7000 кг в год.

3. Научно-методическое руководство созданием на базе ЗАО «Никольсклен» предприятия по производству и переработке льна-долгунца на основе перспективных технологических и организационно-экономических разработок.

В результате внедрения данной разработки удалось получить 650 т льнотресты, качество которой примерно на 0,5 номера превышает прошлогодний уровень. Экономический эффект, обусловленный повышением качества льноволокна при переработке более качественной тресты, составляет в данном случае 275 рублей на 1 т сырья, а всего 180 тыс. руб.

В течение двух последних лет разрабатывается и внедряется технология раздельной уборки льна, при которой его теребление ведется без очеса головок, а через 8 – 10 дней проводится оборот ленты льна с одновременным очесом головок и получением семян. Данная технология позволяет получить качественное волокно за счет равномерной вылежки тресты и увеличения объема семян на 1 – 2 ц/га.

Для внедрения технологии раздельной уборки льна в область завезено 5 оборачивателей-очесывателей льна, изготовленных Нагорьевской сельхозтехникой (Костромская область). В 2005 году за счет средств областного бюджета СПК «Тотемский» приобрел комплекс машин зарубежного производства для раздельной уборки льна.

4. Изучение эффективности химических средств защиты в борьбе с борщевиком.

Учитывая высокую вредоносность сорняка, опасность его для человека и животных, Правительство области приняло постановление от 14.03.05 г. № 244 «Об утверждении мероприятий по предотвращению распространения сорного растения борщевика Сосновского».

В ходе исследований проводились обработки гербицидами в два этапа. Результаты опытов показали, что эффективнее сработали смеси гербицидов: Ураган Форте 5,0 л/га + Банвел 0,5 л/га, Глифос 8,0 л/га + ПИК 25 г/га, Глифос 8,0 л/га + Аккурат 10 г/га, Ураган Форте 6,0 + Аккурат 10 г/га. На делянках, обработанных этими гербицидами, наблюдалась полная гибель всходов борщевика из семян.

5. Разработка оптимальной модели системы интенсивного биологического земледелия в сельскохозяйственных предприятиях Вологодской области (на примере хозяйств Тотемского и Кирилловского районов).

Для каждого хозяйства Тотемского и Кирилловского районов разработана система интенсивного биологического земледелия и составлен конкретный план внедрения по годам. За счет частичной замены минерального азота на биологический прибыль в Кирилловском районе составит 42 млн. руб., и в Тотемском районе – 50 млн. руб.

Ситуация в сельском хозяйстве области продолжает оставаться очень сложной. Неудержимый рост цен на топливо и электроэнергию, диспаритет цен на промышленную продукцию и продукцию сельского хозяйства

привели основную массу сельхозорганизаций к тяжелому финансовому положению. Хозяйства вынуждены сокращать потребление электроэнергии, горюче-смазочных материалов, заменяя их местными видами топлива и возобновляемыми энергоресурсами. Сейчас в большинстве сельхозпредприятий для нагрева воды на животноводческих фермах, сушки зерна и отопления ремонтных мастерских все больше используются отходы от лесопереработки.

Департамент сельского хозяйства, учитывая данные обстоятельства, вынужден изыскивать возможности использования в сельском хозяйстве альтернативных источников энергии.

Поддержка исследований в этом направлении позволила, к примеру, новаторам колхоза «Заря» Усть-Кубинского района изготовить твердо-топливный топочный агрегат ТТА-0,5, работающий на древесных отходах и используемый в качестве теплоагрегата в составе разных видов сушилок. На начало 2005 года в хозяйствах области уже работало более 300 теплогенераторов этого типа. Применение их только на сушке зерна позволило в течение последних трех лет хозяйствам области сократить затраты (заменяв дорогостоящее жидкое топливо) примерно на 65 млн. руб.

В названном выше хозяйстве изготовлен также пункт по приготовлению кормов для КРС (с использованием энергии ветра), который в 2005 году успешно выдержал государственные испытания. Ветродвигатель позволяет заменить использование электроэнергии на размоле фуражного зерна, приводя в работу жерновую мельницу. Показатели экономической эффективности использования ветромельничного агрегата рассчитаны в сравнении с молотковой дробилкой КДУ-2, работавшей параллельно. Нормативная годовая загрузка КДУ-2 взята из нормативного справочника, загрузка ветромельничного агрегата рассчитана исходя из 7-часовой нормативной смены при круглогодичной работе агрегата.

Годовой экономический эффект от использования агрегата составил 3 тыс. руб. за счет более низкой его стоимости и более интенсивного его использования. Годовая экономия затрат на электроэнергию составила 2,4 тыс. руб., экономия затрат труда – 68 чел.-ч., окупаемость – в течение 3 лет.

ООО «Вологодский станкостроительный завод» по заданию департамента сельского хозяйства продолжает работу по теме: «Создание газогенераторной установки стационарного типа на древесных отходах с трехфазным дизель-генератором напряжением 0,4 кВ и мощностью 60 – 100 кВт с использованием получаемого тепла для технологических целей».

Необходимость разработки и создания газогенераторной установки обусловлена проблемами, возникшими в обеспечении бесперебойной электрической энергией крестьянских фермерских хозяйств. Основное требование к разработке проекта – экономическая эффективность, быстрая окупаемость и, соответственно, высокая конкурентоспособность на рынке альтернативных источников энергии.

Такая установка позволяет экономить на дизельном топливе 60 тыс. руб. в месяц с учетом капитальных затрат и расходов на эксплуатацию, за год – 720 тыс. руб. По варианту замены электроэнергией – 18,5 тыс. руб. в месяц с учетом капитальных затрат и расходов по эксплуатации, за год – 222 тыс. руб.

Рассматриваются и другие возможные варианты альтернативных источников энергии, такие, как биогаз и водная энергия.

В деле активизации инновационной деятельности и продвижения научных разработок в производство должна играть роль не только помощь государства, но и средства самих сельхозпроизводителей. Например, СХА колхоз «Заря» Усть-Кубинского района, управления сельского хозяйства Тотемского и Кирилловского районов, ООО «Вологодский станкостроительный завод» на каждый вложенный из бюджета рубль вложили 3 – 4 руб. собственных средств. Опыт показывает эффективность такой поддержки. Поэтому его необходимо продолжить и развивать.

Зачастую дороговизна техники, запасных частей и ГСМ заставляет новаторов сельхозпредприятий находить оригинальные решения той или иной проблемы. В этом отношении многое делается в Вологодском, Тотемском и том же Усть-Кубинском районах. Это не случайно.

Так, в колхозе «Новленский» Вологодского района коллектив рационализаторов-изобретателей (главный инженер *А.А. Дудкин*, мастер-наладчик *А.А. Аллилуев* и другие) под руководством председателя хозяйства *О.В. Разживина* создали на базе серийных сельхозмашин – культиватора КБМ-8Н и сеялки СПУ-6Л – комбинированный агрегат, позволяющий одновременно обрабатывать почву под посев и производить посев зерновых, трав или льна. Данное усовершенствование позволило хозяйству экономить средства, выделяемые на ГСМ (10,3 руб./га), оплату труда (2,78 руб./га), высвободить 14 человек. Общие затраты на изготовление агрегата составили 380 тыс. руб., что в 6 раз меньше, чем если бы хозяйство приобрело аналогичный «AMAZONE» ADP-6 стоимостью 2 200 000 тыс. руб. Новшество требует конструкторской доработки и промышленного изготовления на предприятиях области. Сельхозпредприятия в этом нуждаются.

Механизатор СПК «Родина» Тотемского района *А.И. Серюбин*, используя детали старых плугов ПЛН-5-35 и ППП-7-40, изготовил противокаменный пятикорпусный плуг для трактора Т-150К, поскольку из-за финансовых трудностей хозяйство не имело возможности приобрести аналогичный импортный плуг. Это позволило повысить производительность агрегата на 15%, сэкономить ГСМ на 5 – 7% и повысить качество обработки почвы. Экономический эффект от внедрения данной разработки составляет 140 тыс. руб.

В СПК «Усть-Кубинский» одноименного района главный инженер хозяйства *Н.Н. Кокшаров* и электросварщик *Н.Н. Марков* приняли новое техническое решение по изготовлению водонапорной башни из побочного материала. Экономический эффект составил 105 тыс. руб.

Главный инженер СПК «Тотемский» *И.В. Малевинский* при активном участии механизаторов предприятия усовершенствовал агрегат для выравнивания поля после вспашки. В результате достигается хорошая выровненность поля и, как следствие, повышение урожайности на 3 – 5 ц/га. Экономический эффект в результате повышения урожайности зерновых культур на площади 400 га составляет 55 тыс. руб.

В Тотемском районе успешно работает первая в области машинно-технологическая станция (МТС) «Плодородие». Создание ее в районе было обусловлено оказанием помощи сельхозпредприятиям, вошедшим в «Программу оздоровления экономики неплатежеспособных хозяйств». Объем оказанных услуг возрос с 3,1 млн. рублей в 2001 году до 8,2 млн. руб. в 2004 году, или в 2,6 раза, а надой на 1 корову за этот период увеличился на 1113 кг. В настоящее время такие станции начинают действовать и в других районах.

По инициативе департамента сельского хозяйства области ООО «Агроснаб Вологодский» и Вологодский экспериментальный завод деревообрабатывающих станков совместно разработали техническую документацию и изготовили опытный образец ножевой бороны БН-1. В посевную кампанию текущего года на полях СХПК «Присухонское» этой бороной было обработано 320 га. Испытания показали, что новый агрегат по качеству обработки почвы не уступает финскому аналогу, а затраты сокращаются в 2 – 3 раза за счет экономии людских и финансовых ресурсов, ГСМ, времени и т.д. Эксплуатация в течение пяти лет финских борон в племзаводе «Майский» выявила их конструктивные недоработки, которые и были устранены при изготовлении опытного образца, что позволило существенно повысить эксплуатационную надежность нового агрегата.

Современное рыночное сельское хозяйство вынуждено базироваться на инновациях и инновационном предпринимательстве. Чтобы выдержать конкуренцию на рынке, хозяйствам нужно производить сельскохозяйственное сырье высшего качества, иметь более низкие, чем у других товаропроизводителей, индивидуальные издержки. Все это вызывает острую необходимость внедрения новшеств в процесс воспроизводства капитала, который не может быть осуществлен без интеллектуальных инвестиций. Инвестиции в нововведения помогают более эффективно использовать основной фактор в экономике – капитал.

В последние годы свыше десятка сельхозпредприятий области внедрили технологию плющения фуражного зерна, что позволяет ежегодно заготавливать более 5000 тонн высококачественного консервированного корма, себестоимость которого на 25 – 30% ниже традиционного.

Особое внимание уделяется внедрению новейших разработок, обеспечивающих высокое качество молока. Модернизация молочных ферм и кормления и доения более 15 тысяч коров позволила получить от них молоко, соответствующее мировым стандартам.

За последние годы в хозяйствах модернизировано или заменено на новые более 400 молокопроводов, установленных на фермах с общим поголовьем 50 – 55 тыс. коров.

Результаты, что называется, налицо. Если в 2000 году доля молока первого сорта составляла 85%, то в 2005 году на перерабатывающие предприятия поступило уже 95,4% высококачественного молока (что выше уровня прошлого года на 2,9%), в том числе молока, соответствующего евро- и экстрастандарту (29,4% общего объема реализации), высшего сорта (40,7%) и первого сорта (25,3%) при средней жирности 3,68%.

Молоко самого высокого сорта, евро- и экстрастандарта, получают в большинстве хозяйств Череповецкого, Шекснинского, Грязовецкого, Кадуйского, Вологодского и других районов, за счет чего они дополнительно получили в 2005 году 235 млн. руб. выручки.

Приоритетными направлениями на ближайшую перспективу, на наш взгляд, являются модернизация и реконструкция молокопроводов на привязном содержании скота и дальнейший переход на более перспективное и менее затратное беспривязное содержание с доением в специализированных залах.

Модернизация птицеводства и свиноводства области с использованием высокопродуктивных кроссов в птицеводстве и новых пород в свиноводстве позволили уже сейчас достичь годовой яйценоскости – 330 яиц, среднесуточного прироста бройлеров – 47 г (Шекснинская птицефабрика) и среднесуточных приростов в свиноводстве – 700 г («Красная звезда»).

Департамент сельского хозяйства активно использовал современные массовые формы внедрения научно-технических достижений и инноваций через СМИ, радио и телевидение, публикации, организацию и проведение научно-практических конференций и семинаров. К этой работе привлекались специалисты департамента сельского хозяйства, руководители и специалисты ведущих хозяйств и ученые научно-исследовательских учреждений и внедренческих организаций области и других регионов (Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Твери), а также Республики Беларусь, Финляндии.

Изданы и распространены в РУСХ и сельхозпредприятиях области десять печатных материалов, в том числе «Руководство по совершенствованию технологии и организации производства на фермах с беспривязным содержанием и доением коров в доильных залах», восемь выпусков «Информационного бюллетеня», а также ежегодно организуется выпуск газеты «Земля Вологодская», телепрограммы «Земля родная», радиопередач.

Проведено пять межрегиональных и областных научно-практических конференций, семинаров и круглых столов. Наиболее значимые из них:

- Модернизация и основные направления технологического прогресса в молочном животноводстве;
- Эффективные технологии заготовки кормов и уборки урожая: плющение и консервирование фуражного зерна;
- Земельная реформа: проблемы оформления прав на землю сельскохозяйственными организациями и пути их решения. Кроме того, на эту тему проведено три семинара в центральной, западной и восточной зонах области.

С 7 по 9 июня 2005 года на базе СЗНИИМЛПХ состоялось заседание выездного бюро отделения «Зоотехния» Россельхозакадемии на тему: «Опыт внедрения новых технологий в животноводстве» с участием ученых Россельхозакадемии, представителей аграрной науки таких регионов, как Москва, Санкт-Петербург, Кострома, Ярославль, Смоленск, Рязань, Калуга, Оренбург, руководителей и специалистов районных управлений сельского хозяйства, ведущих сельхозпредприятий области. Посетив ряд ведущих хозяйств области, ученые отметили, что Вологодчина является регионом, где активно отрабатываются новые технологии (в том числе и беспривязное содержание коров с доением в доильных залах), которые найдут широкое применение в перспективе.

В 2005 году новаторы АПК области участвовали в семинаре, организованном на базе ОАО «Северсталь», выездном семинаре-совещании

«Внедрение новых технологий и разработок в производственные процессы», посвященном Дню изобретателя и рационализатора, а также в конкурсе на звание «Лучший изобретатель, рационализатор, конструктор-технолог Вологодской области».

Дипломом губернатора области 2-й степени в номинации «Лучший рационализатор Вологодской области» отмечена доцент ВГМХА О.И. Топал, а кузнец СПК «Родина» Тотемского района А.И. Серюбин, главный инженер СХПК «Новленский» Вологодского района А.А. Дудкин и электросварщик СПК «Усть-Кубинский» Усть-Кубинского района Н.Н. Марков награждены именными часами.

В связи с поручениями Президента Российской Федерации в части разработки и принятия комплекса мер по внедрению и развитию современных технологий в агропромышленном комплексе, выводу сельского хозяйства на приоритетные позиции есть надежда, что инновационная деятельность получит новый импульс развития, а меры по ее стимулированию со стороны государства позволят укрепить это направление и в конечном итоге способствовать повышению эффективности работы всех отраслей агрокомплекса.

А. М. Васильев

РЕЗЕРВЫ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОРСКИХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Морские ресурсы находятся в государственной собственности Российской Федерации. Поэтому судить об эффективности их использования, по нашему мнению, следует по уровню бюджетной отдачи (отношение налоговых поступлений к стоимости произведенной продукции), численности занятых, по показателю потребления рыбной продукции населением, эффективности экспорта, рентабельности предприятий рыбной отрасли.

Отчетные данные по Мурманской области за 2000 – 2004 гг. свидетельствуют о том, что налоговые платежи на 1 руб. произведенной продукции (без учета ЕСН и платы за биоресурсы) составили от 7,2 коп. (2000 г.) до 5,2 коп. (2004 г.). Численность занятых с 45 тыс. чел. в 1980-х годах сократилась к 2000 г. до 15,3 тыс. чел. и в 2004 г. – до 10,3 тыс. чел. Потребление рыбной продукции в 2004 г. составило 19,5кг/чел., в то время как в 80-х годах достигало 40 кг/чел. [1].

Васильев Анатолий Михайлович – к.э.н., зав. отделом Института экономических проблем Кольского НЦ РАН.

Мурманская область довела экспорт рыбных товаров до 192 – 200 тыс. т в год (41 – 46% общего объема производства рыбной продукции) [1]. Около 90% экспортируемой продукции вывозится за рубеж с моря, минуя российские порты. При этом ~ 80% рыбопродукции, продаваемой за рубеж, составляет неглубокая разделка. Экспортные цены российских рыбных товаров в 3 – 5 раз ниже конечных цен реализации на мировых рынках [2]. Например, стоимость 1 т экспортной продукции из трески и пикши мурманских производителей в 2002 г. составляла ~ 1800 долл. США, а норвежских – 5271 долл. США [1, 3]. Поскольку основная доля добавленной стоимости формируется на стадиях переработки и реализации продукции, то при экспорте имеют место значительные экономические потери, в результате которых наблюдается разрушение оставшейся инфраструктуры отрасли и сопряженных с ней производств. Рентабельность реализованной продукции (прибыль к затратам) колебалась от 3,2 до 4,9% (в 2003 г. – 4,1%), среднемесячная заработная плата в 2004 г. – 11628 руб. [1].

Приведенные данные свидетельствуют о низкой социально-экономической эффективности использования морских водных биологических ресурсов. Предприятия, сопряженные с рыбной отраслью (порт, производство орудий лова, тары, холодильники и т.д.), пришли в упадок, как и береговая рыбопереработка, или утратили свою специализацию вследствие незахода промысловых судов в порт и сокращения выгрузок рыбы в сравнении с 80-ми годами в 7 – 8 раз.

Мировая практика свидетельствует о том, что социально-экономическая эффективность рыболовства высока в странах, обязывающих рыболовные суда разгружаться в отечественных портах, создающих для этого благоприятные условия и экспортирующих продукцию глубокой переработки (Норвегия, Исландия, Япония и др.).

В Северном рыбопромышленном бассейне в настоящее время имеется около 120 рыболовных судов, которые не заходят в порты России из-за необходимости уплаты таможенной пошлины и НДС за приобретение траулера и ремонты за рубежом. Из них ~ 20 траулеров взяты в аренду у иностранных фирм по схеме бербоут-чартера или построены за границей. В случае ввоза на таможенную территорию России, в соответствии с таможенным режимом выпуска, для свободного обращения купленного (построенного) за границей судна в федеральный бюджет в качестве таможенных платежей необходимо заплатить 24,05% от конкретной стоимости судна. Еще около 100 судов прошли модернизационный ремонт за границей,

при ввозе их на таможенную территорию России необходимо заплатить пошлину и НДС в размере 23% от стоимости модернизации (в обоих случаях НДС возвращается через 3 месяца при условии работы судна на российский рынок).

Численность незаходных в российские порты судов по этим причинам составляет около половины от общего состава флота, облавливающего донные биологические объекты (треску, пикшу, зубатку, палтус, камбалу и т.п.). С учетом того факта, что объемы квотируемых биоресурсов в последние годы в 2 – 3 раза меньше наличного на Северном бассейне промыслового потенциала, они почти полностью осваиваются незаходными траулерами, как более эффективными по сравнению с другими. Далее треска, пикша и другие высоколиквидные виды биоресурсов, пройдя первичную обработку на судах, поставляются за рубеж, где в основном используются как сырье для береговых рыбоперерабатывающих предприятий и для реэкспорта.

Серьезным фактором, сдерживающим заходы рыбопромысловых судов в российские порты, являются значительные финансовые затраты на оформление судов и грузов, оплату различных контролирующих органов, длительность оформительских процедур. Основные затраты связаны с выгрузкой и хранением рыбопродукции, погрузкой снабжения, продуктов и использованием причальной линии. Следующими по значимости являются таможенные расходы, связанные с декларированием и оплатой 0,15% стоимости декларируемого груза – рыбопродукции, используемого импортного (ввозимого) топлива и др., а также оплата услуг ~ 20 контролирующих организаций.

В то же время практика последних лет, сравнение организации работ, длительности и стоимости их осуществления при заходах судов в Мурманск и порты Норвегии показали преимущество последних. При доставке рыбы в порты Норвегии покупатель продукции (фабрика), как правило, выгрузку, предоставление причала, снабжение льдом, водой, а в некоторых случаях и портовые сборы осуществляет за свой счет. Таможенные процедуры и их оплата как таковые отсутствуют и занимают по приходе судна не более получаса. Все это существенно снижает затраты судовладельцев, несмотря на то, что оплата портовых сборов, лоцманские проводки, оплата лоцманского катера, содержание акватории порта и другие сборы и услуги выше, чем в Мурманске [4].

Кардинально отличаются и организационные условия захода судов в российские порты и порты западных стран. Для последних средняя продолжительность оформления заходов и выгрузок судов с грузом до

40 – 50 т, с последующим снабжением и подготовкой к выходу, не превышает 6 – 8 часов. Заход, стоянку, снабжение, выход судна и выполнение всех необходимых процедур обеспечивает агент порта, а, например, в Мурманске слабо развита система спецагентирования. Более сотни добывающих организаций, различающихся своими возможностями, профессиональным уровнем работников, самостоятельно организуют необходимые мероприятия и условия по обеспечению захода, обработки, снабжения, комплектования экипажа, предъявления надзорным и контролирующим органам и выхода судна в море.

Особые нарекания промысловиков, на фоне существующей организации обработки судов в портах Норвегии, вызывают длительность и трудоемкость таможенных процедур, несопоставимость возникающих и объективно неизбежных в условиях формирования законодательной базы нарушений и уровень последующих штрафных санкций. Растаможивание груза рыбопродукции колеблется (при осуществлении большой и трудоемкой предварительной подготовки) от 8 до 36 часов и больше, сдерживает неоперативность и неофициальное прекращение деятельности таможи в период с 6 до 9 часов и с 18 до 21 часа [4].

Продолжительность стоянок в порту Мурманск судов небольших предприятий с меньшими возможностями и ресурсами значительно возрастает. Это, как следствие, ведет к потерям промыслового времени и росту затрат. Отсутствие возможностей осуществления комплексного и оперативного обслуживания судов на специализированной основе по всей цепочке таможенного и производственного циклов является одним из сдерживающих факторов захода судов в Мурманск. Кроме того, для малых предприятий, не имеющих своих декларантов, необходимость декларирования по каждому виду рыб вызывает осуществленные дополнительные затраты (до 1,5 тыс. долл. США).

Постоянно меняющиеся требования таможенных органов, как правило, направлены на ужесточение и усложнение требований к оформлению документации, росту ее объема. Аналогичные тенденции наблюдаются и в действиях органов, осуществляющих ветеринарный контроль за рыбопродукцией.

Как известно, российские промысловые суда, вывозя за границу рыбу, добытую за пределами отечественной 12-мильной зоны, не подпадают под таможенное законодательство России. Практически эти операции российскими законами не регулируются, и рыбаки руководствуются экономической целесообразностью. *Для заинтересованности рыбаков в доставке рыбы в порты Северного бассейна в рыночных условиях необходимо*

создавать организационные и экономические условия, по крайней мере, не хуже, чем в Норвегии. В настоящее время многие из них, как показано выше, не в пользу России и неадекватны политическим изменениям.

Нет необходимости доказывать экономическую целесообразность и заинтересованность региональных властей, береговых предприятий рыбопромышленного комплекса и населения в доставке рыбного сырья и полуфабрикатов с моря в отечественные порты. Это дополнительные рабочие места, доходы бюджетов всех уровней, обеспечение заказами предприятий, обслуживающих рыбную отрасль, увеличение конкуренции на внутреннем рынке и снижение цен на рыбопродукцию, рост эффективности экспорта. Изучение многочисленных предложений сторон, заинтересованных в заходах судов в Мурманский морской рыбный порт, а также анализ ситуации позволяют сделать следующие предложения:

1. Для ускорения оформления приходов и отходов судов необходимо придать этим процедурам заявительный (сповестительный) характер, установив предельные нормативы времени и материальную ответственность за задержку их оформления без уважительных причин.

2. Таможенное оформление судов, не посещавших иностранные порты, целесообразно максимально упростить и производить его у причала. В советское время эти суда не подпадали под таможенное законодательство.

3. Контролирующие государственные органы, осуществляющие стандартный контроль, по нашему мнению, должны содержаться за счет бюджетных средств. Однако большинство из них функционируют в форме ФГУПов на средства, которые вынуждены платить предприятия. Законодательным органам Мурманской области и других регионов целесообразно выступить с законодательной инициативой об оплате производственными предприятиями услуг контролирующих организаций только в случаях необходимости проведения работ, не входящих в стандартный набор. Полагаем, что вслед за этим количество контролеров и процедур сократится.

В результате незахода траулеров в порты Европейского Севера России экономика Мурманской, Архангельской областей, Республики Карелии и в целом России несет большие финансовые и социальные потери в виде прибавочной стоимости, получаемой при переработке рыбы на береговых заводах и занятости населения. Кроме этого, российская экономика не получает выгоды в сопряженных с рыбной отраслью производствах, образующейся в результате заходов судов с рыбой в отечественные порты (мультипликативный эффект).

Расчеты, выполненные при разработке «Программы восстановления и стабилизации производственной деятельности рыбохозяйственного комплекса Мурманской области», и сравнительные данные за 2000 – 2003 гг.

об эффективности берегового производства, представленные Комитетом по рыбохозяйственному комплексу Мурманской областной администрации, показывают, что при переработке морских биологических объектов в российских портах и на береговых предприятиях объем реализации товаров и услуг с 1 т морских гидробионтов увеличивается за счет добавленной стоимости («глубокая» переработка) и мультипликативного эффекта в сопряженных с рыбной отраслью производствах (перегрузочные работы; хранение рыбы в холодильниках; снабжение судов тарой, топливом, тралами, продуктами; перевозки и продажи рыбной продукции) в сравнении с реализацией продукции за рубеж – в 2,75 раза; объем поступлений в бюджет и внебюджетные фонды – в 4,9 раза; численность рабочих мест – в 4,7 раза [5].

Кроме этого, мультипликативный эффект может быть получен в судоремонтном производстве. По данным НО «Союз судоремонтных предприятий», затраты на судоремонт заходящих в российские порты судов в среднем составляют около 10% от стоимости реализованной продукции. В настоящее время эти финансы остаются за рубежом, а при заходах судов в российские порты будут служить делу развития отечественного машиностроительного и судоремонтного производств.

Расчеты, выполненные на основе данных за 2000 г., полученных в Мурманоблстате, показывают, что увеличение объема реализации товаров и услуг только за счет захода в порт Мурманск ныне незаходных судов с уловами трески, пикши и других донных рыб, добытых в отечественной экономической зоне, составит около 2 млрд. руб., или 25% от стоимости товарной продукции в рыбной промышленности в 2000 г., прирост налоговых поступлений – около 124 млн. руб. (~ 22,7% от уровня налоговых поступлений в рыбной промышленности в 2000 г.; табл. 1 и 2).

Таблица 1. Прирост стоимости товаров и услуг за счет мультипликативного эффекта (тыс. руб.)

Показатель	Значение
Среднегодовая величина улова трески в российской экономической зоне, т	35 000
Коэффициент перевода улова в товарную продукцию	0,67
Среднегодовая стоимость 1 т трески (обезглавленной за рубежом), долл. США	1 700
Стоимость 1 доллара США, руб.	28,7
Стоимость улова при продаже за рубеж, тыс. руб.	1 153 817
Коэффициент мультипликации при доставке улова в порт Мурманск	2,75
Стоимость товара и услуг при доставке улова в порт Мурманск	3 172 997
Прирост стоимости товаров и услуг при доставке уловов в порт Мурманск, тыс. руб.	2 019 180

Примечание. Расчеты произведены по данным за 2000 г., так как в этот период отсутствовало влияние аукционных выплат на налоговые поступления.

Таблица 2. Величина прироста налоговых платежей

Показатель	Значение
Величина улова, т	602 553
Налоговые поступления от рыбной отрасли, тыс. руб.	546,5
Налоговые платежи на 1 т улова, руб.	907
Поступление налоговых платежей при продаже улова донных рыб за рубеж, тыс. руб.	31 815
Поступление налоговых платежей при выгрузке уловов в порт Мурманск, тыс. руб.	155,9
Прирост налоговых платежей за счет мультипликативного эффекта, тыс. руб.	124,0

Кроме этого, значительное увеличение поступлений налоговых платежей и численности работающих может быть получено за счет ремонта на отечественных предприятиях незаходных ныне судов. По данным Комитета по статистике Мурманской области, ежегодные затраты на ремонт в рыбной промышленности составляют от 229 до 286 млн. руб.

Учитывая фактические данные о незначительных объемах ремонтных работ на мурманских предприятиях и о ежегодном ремонте за границей под класс регистра в среднем 15 судов, можно утверждать, что 3/4 названных выше сумм остается за границей (по оценкам специалистов Мурманской судовой верфи до 80% всех судоремонтных работ осуществляет за рубежом).

Разрешение на заход в российские порты судам, прошедшим модернизационные ремонты за рубежом, без взимания таможенных платежей может привести к переориентации заказов на ремонт на российские верфи и увеличит его объем здесь на 230 млн. руб.

Учитывая, что налоговая нагрузка в судоремонтном производстве в 2 – 2,5 раза выше, чем на судах, и составляет 20 – 25 коп. на 1 руб. товарной продукции, можно рассчитывать на увеличение налоговых поступлений на 46 – 47 млн. руб.:

$$230 \times (0,2 \div 0,25) = 46 \div 57.$$

По другому методу расчета бюджетный эффект от переориентации судоремонта может составить от 98 до 195 млн. руб.:

$$(10061,7 - 1552,0) \times 0,1 \times 0,23 = 195 \text{ (млн. руб.)},$$

где:

10061,7 – объем производства рыбной промышленности в 2003 г., млн. руб.;

1552,0 – объем производства на рыбозаводах в 2003 г., млн. руб.;

0,1 – коэффициент затрат на судоремонт от стоимости объема производства (по данным НО «Союз судоремонтных предприятий»);

0,23 – средняя налоговая нагрузка в судоремонте.

Таким образом, отмена таможенных платежей по судам, приобретенным и прошедшим модернизационные ремонты за рубежом, только за счет доставки в российские порты продукции из донных рыб, добытых в российской экономической зоне Баренцева моря, позволит увеличить объемы производства в рыбной отрасли Мурманской области и сопряженных с ней производствах более чем на 2 млрд. рублей, поступление налоговых платежей – не менее чем на 170 млн. руб. (на 1/3 от уровня 2000 г.). Социально-экономический эффект будет возрастать по мере увеличения выгрузки рыбопродукции в российских портах, которая в Северном бассейне в настоящее время составляет лишь около 1/3 от общего объема продукции, производимой на траулерах.

Эксперимент по освобождению от уплаты таможенных пошлин и налогов с рыбопромысловых судов, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации по договорам купли-продажи, тайм-чартера, бербоут-чартера и/или прошедших модернизацию вне таможенной территории Российской Федерации, снимет с повестки дня вопрос о создании в Мурманском рыбном порту открытой экономической зоны, на что требуются значительные финансовые и материальные ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбная промышленность Мурманской области / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – 2004. – 33 с.
2. Бобылов Ю.А. Эффективность внешней торговли России и морепродуктами продолжает падать // Рыбные ресурсы. – 2004 – №2(7). – С. 33-34.
3. Fishery Statistics 2001 – 2002. Statistics Norway. – Oslo – Kongsinger. – 2004 – P. 106.
4. Васильев А.М., Каликина Г.Г., Куранов Ю.Ф. Экономические и организационные условия продажи рыбопродукции в Баренц-регионе // Сборник учебно-методических материалов, научных статей экспертов ТАСИС ЕС и профессорско-преподавательского состава МГТУ. – Мурманск: МГТУ, 1999. – С. 399-414.
5. Программа восстановления и стабилизации производственной деятельности рыбохозяйственного комплекса Мурманской области. – Мурманск, 1999. – 15 с.

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

В современных условиях развитие любой отрасли или межотраслевого комплекса, в том числе и агропромышленного, невозможно без научно обоснованных и четко выраженных стратегических ориентиров. В Вологодском АПК, начиная с 1997 г., что значительно раньше, чем в ряде других регионов страны, стали использовать метод стратегического планирования при обосновании основных направлений стабилизации и развития агропромышленного производства.

В качестве базового документа, определяющего стратегию развития АПК региона, были приняты Основные направления стабилизации и развития агропромышленного комплекса на 2001 – 2005 гг. За этот период на реализацию утвержденных мероприятий осуществлены целевые субсидии из областного бюджета в сумме 2,7 млрд. руб., в т.ч. на животноводство – более 1 млрд. руб., повышение плодородия почв и растениеводство – свыше 500 млн. руб., которые принесли заметный производственный, экономический и социальный эффект. Так, по показателю эффективности ведения сельскохозяйственного производства Вологодская область вышла в 2004 г. на третье место среди субъектов Российской Федерации.

В настоящее время агропромышленный комплекс позволяет в полном объеме обеспечивать спрос населения в картофеле, овощах, молочных продуктах и яйцах, причем часть указанных продуктов вывозится в другие регионы страны. По объемам вывоза молокопродуктов в расчете на единицу сельскохозяйственных угодий Вологодская область в рейтинге регионов России занимает второе место.

Среднедушевой уровень потребления основных видов продуктов питания населением региона возрос относительно 2000 г.: овощей – со 118 до 120 кг, мяса и мясопродуктов – с 44 до 57 кг, молока и молокопродуктов – с 231 до 245 кг, яиц – с 229 до 290 шт.

Комплексный подход к развитию личных подсобных хозяйств, предусмотренный действующей областной целевой программой «Развитие личных подсобных хозяйств Вологодской области на 2001 – 2005 гг.», предполагает создание условий для устойчивого функционирования и развития личных подсобных хозяйств, повышения их доходности, улучшения жизненного уровня сельского населения.

Громов Сергей Михайлович – первый заместитель губернатора Вологодской области.

Так, на осуществление мероприятий Программы из бюджета области за 2001 – 2005 гг. было выделено без малого 11 млн. руб. в форме кредитов на 5 лет под 5% годовых и 20,5 млн. руб. в форме субсидий для организации системы закупок сельскохозяйственной продукции, меда, дикорастущих грибов и ягод, скота и пчелосемей. Общая сумма государственной поддержки за 5 лет составила свыше 31 млн. руб.

В реализации целевых мероприятий в этом направлении приняли участие 24 предприятия, в том числе: 8 предприятий потребительской кооперации, 5 маслозаводов, 6 колхозов, 2 кооператива. Закупки молока от населения организациями и предприятиями, получившими льготный кредит по Программе, растут ежегодно: если в 2001 г. предприятия-участники Программы закупили 480 т или 4% общего объема закупок молока у населения области, то за 9 месяцев 2005 г. его удельный вес достиг 66%. Если в среднем по области закупается не более 300 кг молока от одной частной коровы, то в предприятиях – участниках Программы – по 1,5 – 3 тонны молока, а некоторые сдатчики продают до 10 т молока в год.

Таким образом, владельцы личных подсобных хозяйств ежегодно от продажи молока получают более 30 млн. руб. дополнительного дохода. Расчеты показывают, что каждый бюджетный рубль, вложенный в развитие системы закупок сельхозпродукции, принес сдатчикам молока 4,2 руб. дохода. Возросла под воздействием целенаправленных мероприятий Программы товарность производства молока в личных подсобных хозяйствах населения (с 24% в 2001 г. до 32% в 2004 г.), а также скота и птицы (с 40 до 62%).

Реализация мероприятий Программы в 2001 – 2005 гг. позволила восстановить закупку молока у владельцев личных подворий в Усть-Кубинском районе, где теперь охвачено 66% поголовья коров частного сектора. Организован сбор молока у населения в Шекснинском и Междуреченском, Кирилловском и Верховажском районах. Вместе с тем в регионе еще остается большая возможность увеличения закупок молока. Например, в Никольском районе на 1 января 2005 г. в личных подворьях граждан насчитывалось 2435 коров, за 2004 г. закуплено в среднем по 60 кг молока в расчете на корову. Неудовлетворительно организован сбор молока в Кичменгско-Городецком, Череповецком, Бабушкинском районах. Включение предприятий и организаций названных районов в систему по организации сбора молока позволит улучшить материальное положение владельцев личных подворий и увеличить самозанятость сельского населения.

Фирма «Пчела» Вологодского района закупала в год не более 10 – 12 т меда в хозяйствах населения. Получив кредит в 2003 г. в сумме 372 тыс. руб. на приобретение автомашины и инвентаря для организации закупки меда в личных подсобных хозяйствах, фирма теперь закупает по 19 – 20 т меда в год, а население получает ежегодно 2,0 млн. руб. дохода. При этом каждый рубль вложенных бюджетных средств позволяет увеличить доход пчеловода более чем на 5 руб.

Все предприятия – участники Программы, получив бюджетные средства в форме кредита, своевременно выполняют обязательства по возврату кредитных ресурсов и платежей за их использование.

В соответствии с мероприятиями Программы владельцам личных подсобных хозяйств начиная с 2004 г. оказывается адресная материальная помощь в приобретении скота, птицы, пчелосемей, сельскохозяйственной техники, семян, кормов и удобрений в размере от 50 до 90% их стоимости, в зависимости от величины среднемесячного дохода одного члена семьи. Анализ показал, что за получением субсидий на приобретение скота и пчелосемей обращаются в основном владельцы подворий, чей доход, в расчете на одного члена семьи, не превышает 1000 – 1500 руб. в месяц. За 2004 г. оказана целевая адресная материальная помощь 354 владельцам личных подсобных хозяйств, из них 322 семьи приобрели скот, остальные стали владельцами 148 пчелосемей. Получив субсидии в объеме 3,9 млн. руб., владельцы подворий вложили в реализацию Программы еще около миллиона рублей собственных средств. Всего было охвачено мероприятиями за два года 1348 владельцев ЛПХ, приобретено 770 коров, 383 нетели, 10 лошадей, 3 свиноматки, 840 пчелосемей.

Наблюдается тенденция увеличения числа молодых владельцев личных подсобных хозяйств, обратившихся за субсидией. Например, в Бабушкинском районе треть всех участников Программы за 2004 г. – граждане в возрасте до 35 лет, в Великоустюгском – 46%, в Кирилловском – половина. Тем самым формируется социальный слой сельского населения, закладывающий материальную базу личного доходобразующего хозяйства, ориентированного на рынок и длительный период хозяйственной деятельности.

Можно утверждать, что государственная поддержка из областного бюджета на развитие личных подсобных хозяйств позволила восстановить систему закупок излишков молока в пяти районах области, увеличить сырьевую базу предприятий переработки и в целом – доходы владельцев личных подсобных хозяйств, которых по состоянию на 1 января

2006 г. в области насчитывается 250 тыс. единиц. За ними закреплено 69,8 тыс. га сельскохозяйственных угодий (6,0% от площади сельхозугодий области), в том числе 53,6 тыс. га – пашни, 11,2 тыс. га – сенокосов, 4,2 тыс. га – пастбищ. В хозяйствах населения производится около 90% картофеля и овощей, пятая часть молока, более четверти мяса. В целом по Вологодской области 47% произведенной сельскохозяйственной продукции приходится на фермерские и личные подсобные хозяйства.

Однако рыночный механизм самостоятельно не инициирует развитие личных подсобных хозяйств и не регулирует их деятельность. Личные подсобные хозяйства испытывают трудности в приобретении скота, семян, техники, кормов, удобрений вследствие низкой покупательной способности. Средняя заработная плата работников сельского хозяйства является одной из самых низких среди отраслей экономики: так, если в промышленности в 2005 г. она составляла 11,5 тыс. руб. в месяц и выросла в сравнении с предыдущим годом на 30%, то в сельском хозяйстве заработная плата составила 4,8 тыс. руб. с ростом к предыдущему году на 20%, что в 1,8 раза ниже среднеобластного уровня.

Необходимо отметить и эффективное взаимодействие ЛПХ с сельскими кредитными кооперативами, количество которых на территории области увеличилось с двух в 2001 г. до 18 единиц в 2005 г. Так, из общего объема выданных в 2005 г. займов физические лица получили 45%, в том числе владельцы личных подсобных хозяйств – 15%.

В сложившихся социально-экономических условиях личные подсобные хозяйства следует развивать не только в интересах стабилизации объемов производства сельскохозяйственной продукции, но и в целях повышения жизненного уровня городского и сельского населения, решения ряда социальных задач.

В системе организационно-экономических мер повышения эффективности ЛПХ в современных условиях приоритетное значение приобретает восстановление и развитие интеграционных связей личного подсобного хозяйства с крупнотоварным общественным. С началом реформирования сельскохозяйственных предприятий система договорных отношений личных подсобных хозяйств с коллективными хозяйствами оказалась практически полностью разрушенной. Причиной тому является несоответствие цен на сельскохозяйственную продукцию уровню затрат на ее производство. Проблема низких цен на сельскохозяйственную продукцию – это общая проблема для всех форм хозяйствования. Однако для владельцев ЛПХ, где преобладает ручной труд, это вдвойне важная проблема,

т.к. затраты труда на производство единицы продукции здесь в 3 раза выше, чем в общественном хозяйстве. Выравнивание уровней окупаемости затрат в общественном и личном хозяйстве предполагает более высокий размер возмещения в цене на продукцию личного подсобного хозяйства. Проблема низких закупочных цен на продукцию подворий порождает другую проблему – низкую покупательную способность сельского населения.

Выход из создавшегося положения возможен на путях кооперации хозяйств населения между собой и с крупнотоварными сельхозпредприятиями, взаимодействия в вопросах материально-технического снабжения и производственного обслуживания сельскохозяйственных подворий. Именно по инициативе самих владельцев личных подсобных хозяйств и при государственной финансовой поддержке может проходить процесс объединения личных подсобных хозяйств в кооперативы и их развитие в рыночных условиях.

В сложившихся условиях государственная политика по отношению к личным подсобным хозяйствам должна быть комплексной, направленной как на совершенствование условий производства в них, кооперацию и интеграцию с коллективными сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, так и на улучшение уровня жизни владельцев подворий. Сельское хозяйство – это не только сектор экономики, это – уклад жизни. Результатом сельскохозяйственной деятельности является производство товаров (продовольствия и сырья для промышленности) и общественных благ, к которым относится продовольственная безопасность, сохранение и развитие сельского образа жизни и культуры, обеспечение социального контроля над территорией, сохранение исторически сложившегося ландшафта и т.д. Однако производство общественных благ не получает должной денежной оценки. Это приводит к недостаточно полному учету интересов и потребностей сельских жителей при разработке мер аграрной политики, снижает ее эффективность.

Дальнейшее развитие личных подсобных хозяйств невозможно без создания на федеральном, региональном и муниципальном уровнях стабильной, целостной системы их государственной поддержки и развития, так как личные подворья вследствие ограниченности собственных ресурсов и других специфических особенностей объективно не в состоянии на равных конкурировать с крупными предприятиями по таким параметрам, как доступ к финансовым ресурсам и инвестициям, исследование конъюнктуры рынка, обучение кадров, приобретение современной техники.

О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК» В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В соответствии с поручениями Президента Российской Федерации В.В. Путина и Правительства Российской Федерации Минсельхозом России разработан приоритетный национальный проект «Развитие АПК», которым основными направлениями в сфере агропромышленного производства определены ускоренное развитие животноводства и стимулирование развития малых форм хозяйствования.

По реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» проведена организационная работа: создан координационный совет под руководством первого заместителя губернатора области по вопросам АПК С.М. Громова, проведено областное совещание с руководителями муниципальных образований, Россельхозбанка, учебных заведений по разъяснению и выполнению положений проекта.

По состоянию на 25 января 2006 г. приняты и обобщены предложения районов по всем разделам национального проекта и определены суммы требуемых средств из федерального бюджета на 2006 год:

➤ на приобретение крупного рогатого скота через ОАО «Росагролизинг» – 3500 голов на сумму 165 млн. руб., свиней – 2000 голов на сумму 40 млн. руб.;

➤ на приобретение техники и оборудования для модернизации и технического перевооружения животноводческих комплексов (ферм) на сумму 303 млн. руб. – общая потребность 508 млн. руб.;

➤ приняты от сельхозпредприятий и представлены в Министерство сельского хозяйства РФ резюме бизнес-проектов для определения лимитов субсидирования процентных ставок по инвестиционным кредитам на срок до 8 лет: планируется привлечение кредитов на общую сумму 815 млн. руб., потребность в средствах федерального бюджета на субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам в 2006 году составит 39,5 млн. руб., в 2007 году – 64,7 млн. руб.;

➤ привлечение кредитов и займов на развитие производства сельскохозяйственной продукции личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и создаваемыми ими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами планируется в сумме 405 млн. руб. на 2006 год и в сумме 730 млн. руб. на 2007 год – всего 1135 млн. руб.

Егорова Екатерина Симоновна – начальник управления Департамента сельского хозяйства Вологодской области.

Потребность в средствах федерального бюджета на субсидирование процентных ставок по кредитам и займам в 2006 году составит 50 млн. руб., в 2007 году – 90 млн. руб.

В феврале 2006 года планируется внесение изменений в Закон области «Об областном бюджете на 2006 год», предусматривающих субсидирование процентных ставок по кредитам и займам, привлеченным личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и создаваемыми ими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, за счет средств областного бюджета в размере 5% ставки рефинансирования и принятие Порядка финансирования данных расходов.

Запланировано проведение организационной работы по формированию и регистрации сельскохозяйственных потребительских кооперативов в количестве 14 единиц, в т.ч. заготовительных – 5, снабженческо-сбытовых – 9, а также создание новых кредитных кооперативов в количестве 9 единиц.

Департамент сельского хозяйства совместно с ОАО «Россельхозбанк» ведет информационную и разъяснительную работу по освещению целей и задач национального проекта на территории области, условий кредитования сельскохозяйственных предприятий и малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе.

Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в Вологодской области позволит увеличить производство молока во всех категориях хозяйств в 2006 г. до 495,3 тыс. т (104,7% к уровню 2005 г.), в 2007 г. – до 503,7 тыс. т (106,5%). Производство мяса во всех категориях хозяйств в убойном весе планируется в 2006 г. 52,9 тыс. т (106,2% к уровню 2005 г.), в 2007 г. – 56,7 тыс. т (113,9%).

Проблемы и основные направления деятельности на 2006 год

В 2005 году был разработан и принят программный документ на долгосрочную перспективу «Основные направления по развитию агропромышленного комплекса Вологодской области на период 2006 – 2010 гг.» (утвержден постановлением Правительства области от 30 августа 2005 года №960), в котором определены комплекс мероприятий по развитию агропромышленного комплекса и меры государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей области.

В качестве приоритетных определены следующие направления развития АПК Вологодской области:

1. Развитие молочного животноводства и переработки мяса и молока.
2. Развитие отрасли льноводства.
3. Развитие сельских территорий.
4. Кадровое обеспечение АПК.

В связи с завершением в 2005 году «Программы оздоровления экономики неплатежеспособных хозяйств АПК Вологодской области на 2001 – 2005 годы» была разработана программа «Развитие молочного животноводства Вологодской области на период 2006 – 2008 годов» (утверждена постановлением Законодательного Собрания области от 12 декабря 2005 года № 1142). Выполнение Программы при поддержке областного бюджета позволит к 2008 году увеличить поголовье коров в сельхозпредприятиях, включенных в нее, до 43,2 тыс. голов (123,4% к уровню 2004 года), производство молока – до 210,5 тыс. т (на 48%), получить надой на фуражную корову 5000 кг.

Запланированные результаты будут обеспечиваться за счет:

- улучшения качества кормов (заготовка сена в рулоны и полиэтиленовые рукава, консервирование плюшеного зерна в ранней стадии спелости);
- внедрения новых технологий содержания скота и технического переоснащения отрасли;
- увеличения генетического потенциала стада через совершенствование породных и продуктивных качеств крупного рогатого скота.

Реализация национального проекта «Развитие АПК», которым в качестве приоритетного направления в сфере агропромышленного производства определено ускоренное развитие животноводства, также позволит провести строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов и ферм, что в конечном итоге будет способствовать увеличению объемов производства животноводческой продукции.

В связи с завершением в 2005 году программы «Развитие личных подсобных хозяйств Вологодской области на 2001 – 2005 годы» были разработаны «Основные мероприятия по развитию личных подсобных хозяйств Вологодской области на 2006 – 2010 годы» (утверждены постановлением Правительства области от 27 декабря 2005 года №1321).

Реализация «Основных мероприятий...» позволит к 2010 году увеличить объем производства молока в личных подсобных хозяйствах области на 40%, повысить уровень жизни сельского населения области за счет повышения денежных доходов, остановить спад и стабилизировать к 2010 г. поголовье коров в частном секторе, а также создать 10 – 15 сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов.

С 1 января 2006 года в области зарегистрировано 372 муниципальных образования, в том числе 344 сельских поселения. Основным направлением деятельности сельских поселений в пореформенный период

должно стать обеспечение самодостаточности поселения, расширения налогооблагаемой базы за счет создания условий для устойчивой работы предприятий, расположенных на территории поселения.

Одной из целей деятельности сельских администраций определено устойчивое развитие сельских территорий, которое предполагается осуществлять по следующим направлениям:

⇒ развитие малозатратных отраслей сельскохозяйственного производства;

⇒ развитие несельскохозяйственных видов деятельности (лесозаготовка, деревообработка, рыболовство, обслуживание туристических маршрутов, заготовка, переработка ягод и грибов);

⇒ создание и развитие межрайонных и межхозяйственных машинно-технологических станций по обработке сельскохозяйственных угодий;

⇒ создание КФХ через систему выкупа имущественного комплекса у неплатежеспособных хозяйств и привлечение потенциальных собственников;

⇒ усиление развития программы личных подсобных хозяйств с восстановлением системы закупок продукции и системы материально-технического снабжения;

⇒ развитие сельской кредитной кооперации с увеличением объемов и доступности предоставляемых кредитных ресурсов населению и расширением спектра финансовых услуг;

⇒ развитие информационно-консультационных услуг в сфере ведения сельскохозяйственного производства, оказываемых населению сельских территорий.

В целом реализация мероприятий, предусмотренных в «Основных направлениях по развитию агропромышленного комплекса Вологодской области на период 2006 – 2010 гг.», позволит увеличить объемы производства по основным видам сельскохозяйственной продукции в 1,3 – 1,7 раза. Рост объемов производства предполагается обеспечить при росте качественных показателей (урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных), стабилизации посевных площадей и увеличении поголовья скота и птицы. В результате повысится уровень конкурентоспособности, качества и безопасности основных видов сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, снизятся издержки производства, возрастет потребительский спрос. Запланированный уровень производства позволит обеспечить насыщение регионального продовольственного рынка высококачественной продукцией, а также повышение уровня занятости и доходов сельского населения.

УСТОЙЧИВОСТЬ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ СТРАТЕГИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Вологодская область, лесозономические зоны которой представлены на рисунке, входит в число многолесных регионов. Корневые запасы древесины на ее территории оцениваются в 1612,4 млн. м³. Имеющийся лесосырьевой потенциал позволил во второй половине XX века сформировать в области многопрофильный и достаточно мощный лесопромышленный комплекс, включающий в себя лесозаготовительное, деревообрабатывающее, целлюлозно-бумажное, мебельное и лесохимическое производства. От уровня функционирования ЛПК во многом зависит состояние экономики области.

Лесозономические зоны Вологодской области

Период рыночных преобразований для ЛПК Вологодской области можно разделить на две фазы: спада (1991 – 1996 гг.) и восстановительного роста (1997 – 2004 гг.). Темпы восстановительных процессов в области выше, чем в среднем по России и в Северо-Западном федеральном округе (табл. 1).

Однако устойчивость в развитии ЛПК не достигнута. В 2003 – 2004 гг. среднегодовой объем вывозки древесины составлял 6,65 млн. м³, производство пиломатериалов – 950 тыс. м³, фанеры – 158 тыс. м³, древесно-стружечных плит – 359 тыс. м³, целлюлозы – 36,1 тыс. т, бумаги – 37,5 тыс. т. Отраслевая структура ЛПК в последние годы представлена в таблице 2.

Задумкин Иван Алексеевич – аспирант ВНКЦ НКЦ ЦЭМИ РАН.

Таблица 1. Динамика изменения объемов производства продукции в ЛПК

Вид продукции	Динамика спада в 1991 – 1996 гг. (1990 = 100%), раз			Динамика роста в 1997 – 2003 гг. (1996 = 100%), раз		
	РФ	СЗФО	Вологодская область	РФ	СЗФО	Вологодская область
Вывозка древесины	3,1	2,9	2,5	1,2	0,8	1,5
Пиломатериалы	3,5	3,2	3,1	1,0	0,8	1,6
Фанера	1,6	2,1	1,1	2,3	3,3	2,7
ДСП	3,8	4,8	2,9	2,4	2,3	3,2
Целлюлоза	2,4	3,7	4,9	1,9	1,2	1,4
Бумага	2,3	3,3	3,8	1,6	1,8	1,1

Таблица 2. Отраслевая структура промышленного производства ЛПК Вологодской области (в %)

Отрасли	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
ЛПК в целом	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
Лесозаготовительная	37,7	41,1	45,4	41,1	37,7	41,1	37,1	36,1
Деревообрабатывающая	45,3	45,4	41,4	45,4	50,8	48,0	54,6	57,8
Целлюлозно-бумажная	16,5	13,1	13,0	13,2	11,2	10,6	7,9	5,7
Лесохимическая	0,5	0,4	0,2	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4

Как видно, в ЛПК региона наряду с позитивными имеют место негативные явления. Доля глубокой переработки (продукция целлюлозно-бумажной, мебельной, лесохимической отраслей) уменьшилась с 22,3% в 1997 г. до 12,8% в 2004 г. в пользу продукции механической деревообработки, доля добавленной стоимости в цене которой ниже, чем в цене продукции целлюлозно-бумажной, лесохимической и мебельной отраслей. Удельный вес продукции целлюлозно-бумажной промышленности в общем объеме глубокой переработки снизился в 2004 г. по отношению к уровню 1997 г. на 29,2%.

В целом лесопромышленный комплекс пока находится в нестабильном состоянии. Основными причинами этого являются:

- ухудшение структуры расчетной лесосеки, приводящее к недоиспользованию древесных ресурсов;
- снижение темпов роста производительности труда в лесозаготовительной и целлюлозно-бумажной отраслях;
- недостаточный объем инвестиций на проведение инновационной деятельности;
- снижение рентабельности производства продукции.

В 2005 году Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН провел научно-исследовательскую работу, главной целью которой стала оценка устойчивости регионального лесопромышленного комплекса и разработка предложений по его динамичному развитию.

В ходе исследования были выделены три фазы устойчивости.

1. Нижний порог устойчивости характеризует ситуацию, при которой отрасль или комплекс обеспечивает простое воспроизводство и имеет прибыль, достаточную для оплаты обязательных платежей.

2. Уровень устойчивого развития характеризует ситуацию, при которой отрасли и ЛПК в целом имеют финансовый результат, достаточный для обслуживания и своевременного возврата заемных средств, привлеченных для расширенного воспроизводства, и прежде всего для модернизации основных производственных фондов, приобретение новых, перехода на путь инновационного развития.

3. Оптимум устойчивости характеризует ситуацию, при которой отрасль функционирует на условиях самофинансирования, т.е. обеспечивает динамичное развитие производства, своевременное обновление основных производственных фондов, имеет прибыль для расширенного воспроизводства и может привлекать заемные средства (на срок до 1 года) для решения временных финансовых затруднений.

Установлены значения показателей (интегральных) в каждой из фаз устойчивости развития для каждой отрасли и ЛПК в целом. В качестве их выбраны: объем производства, в натуральных единицах; объем экспорта; товарная продукция; фондоотдача; рентабельность товарной продукции; фондоемкость производства; фондовооруженность; численность работающих; темп роста производительности труда; темп роста заработной платы к базовому году; соотношение кредиторской и дебиторской задолженностей; рост бюджетной эффективности; рост социальной эффективности; срок окупаемости заемных средств.

Установлено, что основа роста устойчивости ЛПК – увеличение объемов производства, повышение эффективности всех отраслей ЛПК, прежде всего за счет углубления переработки древесины.

В целлюлозно-бумажной отрасли нижний порог устойчивости наступает при объемах производства целлюлозы не менее 54,1 тыс. т. При этом рентабельность производства должна быть не ниже 11,7%.

Фазы самофинансирования отрасль может достичь:

- ☒ при увеличении объемов производства целлюлозы до 103,5 тыс.т;
- ☒ полной загрузке производственных мощностей по всем видам продукции;
- ☒ достижении рентабельности производства продукции 43,5%.

Вместе с тем для обновления ОПФ (их износ составляет 82%) потребуются инвестиции в сумме 1,1 млрд. руб., сроком не менее чем 3,7 года.

В деревообрабатывающей отрасли нижний порог устойчивости наступает при объемах производства пиломатериалов в размере 430 тыс. м³ и рентабельности производства продукции 5,3%.

Фазы самофинансирования деревообрабатывающая отрасль может достигнуть при следующих условиях:

- увеличении производства пиломатериалов до 1667 тыс. м³;
- росте рентабельности производства продукции до 25,7%.

Потребность в инвестициях при этом составляет 1,3 – 1,4 млрд. руб. (сроком до 1,5 лет).

В лесозаготовительной отрасли нижний порог устойчивости наступает при объемах вывозки древесины в размере 6,6 млн. м³ и уровне рентабельности производства 5,9%.

Фаза самофинансирования отрасли наступает при доведении объемов лесозаготовок до 19,4 млн. м³ и уровня рентабельности производства до 26,9%.

В целом лесопромышленный комплекс региона может перейти в фазу самофинансирования при достижении пределов экономически доступной расчетной лесосеки, удельного веса экспорта в размере 34,3%, объемах перерабатываемого в отраслях древесного сырья, удовлетворяющего потребности деревоперерабатывающих производств, населения и собственных нужд предприятий. Годовое производство целлюлозы по варке должно вырасти до 103,5 тыс. т, бумаги – 127,6 тыс. т (в т.ч. 69,4% экспорт), пиломатериалов – до 1,7 млн. м³ (в т.ч. 65,6% экспорт), фанеры – 152 тыс. м³ (в т.ч. 43,5% экспорт). Рентабельность производства при этом составит не менее 28%. Рост объемов производства в ЛПК до этих рубежей предусматривает «Стратегия развития лесопромышленного комплекса Вологодской области до 2015 г.». Выполнение этой программы обеспечит устойчивое развитие ЛПК, что будет способствовать росту устойчивости экономики региона в целом и качества жизни населения. Бюджетная эффективность ЛПК возрастет в 3 раза по сравнению с современным уровнем. Средний размер заработной платы по комплексу вырастет в 1,3 раза. Численность занятых в ЛПК увеличится на 28 тыс. и достигнет 68 тыс. чел.

Таким образом, лесопромышленный комплекс Вологодской области имеет условия и возможности для выхода на траекторию устойчивого развития:

- ⇒ при активизации инвестиционно-инновационных процессов;
- ⇒ повышении инвестиционной привлекательности ЛПК региона;
- ⇒ увеличении выдачи долгосрочных кредитов хозяйствующим субъектам;
- ⇒ создании вертикально-агрегированных структур с участием кредитно-финансовых организаций;
- ⇒ поддержке предприятий таможенной и валютной политикой.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ НОРМИРОВАНИЕ И КАЧЕСТВО АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

В настоящее время оценка характера загрязнения атмосферного воздуха производится по показателю ИЗА. С учетом этого показателя определяется уровень загрязнения атмосферного воздуха.

В целом по области уровень загрязнения атмосферного воздуха незначительный. В районах области он низкий, в крупных промышленных центрах повышенный.

На территории области негативное воздействие на состояние атмосферного воздуха оказывают 13 тысяч стационарных источников выбросов, расположенных на 800 предприятиях, и более 230 тыс. передвижных источников (автомобильный транспорт).

Объем выбросов от стационарных источников области постоянно снижается. С 1996 по 2005 год выбросы снизились на 262 тыс. тонн или 36%, в том числе в городах Череповце (на 84 тыс. т/год – 20%), Вологде (на 2,28 тыс. т – 27%).

В Вологде и Череповце, где сосредоточены основные источники выбросов, реализуются наиболее эффективные и дорогостоящие (2005 год – более 1,5 млрд. руб.) воздухоохраные мероприятия, ведется систематическое наблюдение за качеством атмосферного воздуха.

В Вологде наблюдение ведется на двух постах по 7 загрязняющим веществам, в Череповце на 9 постах контролируется по 11.

Основой регулирования качества атмосферного воздуха в населенных местах и системы нормирования являются гигиенические нормативы, определяющие допустимое содержание вредных веществ в атмосфере. Стандарты на качество атмосферного воздуха позволяют сконцентрировать усилия по оздоровлению атмосферного воздуха в районах с повышенным и высоким уровнем загрязнения.

Система экологических нормативов закреплена федеральными законами «Об охране окружающей природной среды», «О санитарно-гигиеническом благополучии населения», «Об охране атмосферного воздуха» и другими нормативными документами.

Иванова Елена Юрьевна – начальник отдела работы с крупными природопользователями, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области.

Предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе разработаны для каждого загрязняющего вещества с учетом периода его воздействия на человека. Они делятся на максимально разовые и среднесуточные.

Максимально разовая ПДК не вызывает в организме человека при вдыхании в течение 20 минут рефлекторных реакций. Эта концентрация используется при установлении предельно допустимых нормативов выбросов.

Предельно допустимая концентрация среднесуточная (ПДК_{сс}) не должна оказывать на человека воздействия при неограниченно долгом (годы) вдыхании.

Таким образом, среднесуточная предельно допустимая концентрация рассчитана на все группы населения и на неопределенно долгий период воздействия, следовательно, является самым жестким санитарно-гигиеническим нормативом, устанавливающим концентрацию вредного вещества в воздушной среде. Именно величина ПДК_{сс} может выступать в качестве эталона для оценки благополучия воздушной среды в жилой (жилой) зоне.

Качественный показатель воздушной среды зависит от многих факторов, прежде всего это величина и интенсивность поступающих выбросов в атмосферу, их опасность, неблагоприятные метеорологические условия.

Как свидетельствуют результаты наблюдений, снижение валовых выбросов загрязняющих веществ не приводит к значительному улучшению качества атмосферного воздуха. Тенденция к увеличению уровня производства не всегда сопровождается качественным улучшением технологий производства, так как устанавливаемые лимиты и нормативы выбросов не зависят от объемов выпускаемой продукции.

Для решения этой проблемы одним из стратегических направлений нового ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» было введение понятия технического норматива выброса, отражающего максимально допустимую массу выброса в расчете на единицу продукции.

Тем не менее до настоящего времени технические нормативы не разработаны, нет и экологических нормативов качества атмосферного воздуха.

Основным критерием установления нормативов предельно допустимых выбросов для стационарных источников по-прежнему является соблюдение гигиенических нормативов качества атмосферного воздуха, которые постоянно корректируются.

Первоначально гигиенические нормативы были установлены для 140 веществ, к 2006 году их перечень увеличился до 2 тыс., у многих веществ увеличена и величина предельно допустимой концентрации.

Такие изменения в большинстве случаев не стимулируют предприятия к реализации мероприятий по совершенствованию технологий и снижению выбросов.

Так, с 1 февраля 2006 года увеличена в два раза предельно допустимая концентрация диоксида азота. Класс опасности вещества со второго понижен до третьего.

При новом гигиеническом нормативе ОАО «Северсталь» и ОАО «Азот» достигли норматива выброса данного вещества на границе санитарно-защитной зоны, не выполнив мероприятия по снижению выбросов. Ранее планировалось снизить выбросы диоксида азота на 14 тыс. тонн.

ПДК не учитывают также региональных климатических условий, будучи едиными для всей страны и для любого времени года, что не отвечает физико-химическим закономерностям поведения веществ в природной среде. Нельзя не отметить, что уровень загрязнения атмосферы существенно зависит от климатических условий, так как только в 2005 году на предприятия города Череповца передано 113 предупреждений о наступлении неблагоприятных метеословий, отрицательно влияющих на состояние атмосферного воздуха.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что ПДК и производные от них недостаточно корректно отражают реальную обстановку и являются сугубо санитарно-гигиеническими нормативами, не всегда отвечая современным требованиям экологического нормирования и управления качеством атмосферного воздуха.

В сложившихся условиях природопользователи области раз в 5 лет проводят инвентаризацию источников выбросов, разрабатывают проекты нормативов предельно допустимых выбросов для определения в соответствии с требованиями законодательства санитарно-защитной зоны предприятия, на границе которой концентрации загрязняющих веществ не должны превышать норматив.

Сейчас в области от общей массы выбросов загрязняющих веществ в атмосферу пронормировано 98%. Из 840 природопользователей, осуществляющих выброс загрязняющих веществ в атмосферу, 60 % имеют разрешения на выброс.

В то же время существующая практика работы, недобросовестное нормирование, а также несовершенство системы нормирования отрицательно сказываются на состоянии атмосферного воздуха крупных промышленных центров области.

Череповецкими ОАО «Северсталь», «Азот» и «Аммофос» в атмосферу города выбрасывается более 80 наименований вредных веществ.

В соответствии с действующим законодательством предприятия имеют все необходимые разрешительные документы, не превышают установленные нормативы и лимиты.

Тем не менее в период с 2002 по 2003 год в городе отмечался рост уровня загрязнения атмосферного воздуха, что совпадает со временем проведения крупными предприятиями работ по инвентаризации выбросов и корректировке проектов нормативов выбросов.

Для определения нормативов выбросов предприятия оценивают выбросы инструментальным путем, проводя различные серии замеров при максимальной загрузке оборудования. Максимальная загрузка оборудования и неоднократные замеры на источниках выбросов, а их только на ОАО «Северсталь» около 1000, привели к росту случаев превышения ПДК в городе.

Кроме того, в 2001 году отменено лицензирование деятельности по разработке проектов нормативов предельно допустимых выбросов. С 2002 года проекты разрабатываются различными коммерческими организациями, к работе по проведению замеров выбросов привлекаются неаккредитованные лаборатории, что приводит к некорректным данным инвентаризации и необоснованно завышенным нормативам выбросов. На ОАО «Северсталь» нормативный выброс превышает фактический на 24%, на ОАО «Аmmoфос» на 36%.

Подобная практика работы привела к установлению «мягких» нормативов выбросов и, как следствие, к увеличению уровня загрязнения атмосферы.

Основная проблема заключалась в том что, несмотря на статистические данные предприятий о снижении объемов выбросов, содержание в атмосферном воздухе города загрязняющих веществ оставалось чрезмерно высоким.

В связи с этим для предприятий ужесточены нормативы выбросов, усилен контроль со стороны всех природоохранных структур.

Для организации оперативной работы в 2005 году в управлении охраны окружающей среды мэрии г. Череповца установлена модемная связь со станциями автоматизированной системы контроля загрязнения атмосферы, расположенными во всех районах города.

При обнаружении превышения концентраций на постах определяется с помощью программного комплекса «Призма» предприятие, выброс загрязняющих веществ на котором превышает нормативную величину, и в течение 20 минут принимаются меры по снижению концентраций до уровня фоновых.

Таким образом, соблюдение предприятиями города более жестких нормативов выбросов, усиленный контроль со стороны природоохранных структур за установлением нормативов и их соблюдением позволили улучшить качество атмосферного воздуха.

За период с 2003 по 2005 год снизились средние концентрации сероуглерода, формальдегида, взвешенных веществ, диоксида серы, оксида углерода. К уровню прошлого года среднегодовые концентрации формальдегида и бенз(а)пирена снизились почти в 2 раза.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что предельно допустимые концентрации и производные от них недостаточно корректно отражают реальную обстановку и являются сугубо санитарно-гигиеническими нормативами, не всегда отвечающими современным требованиям экологического нормирования и управления качеством атмосферного воздуха.

Для улучшения качества атмосферного воздуха с позиции интересов охраны окружающей природной среды и здоровья населения, вопреки установившейся в РФ практике, правильнее было бы устанавливать более «жесткие» нормативы выбросов, в прямой зависимости от технических нормативов.

С. А. Клещ, А. П. Дороговцев

СНИЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕССИНГА АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ РЕГИОНА

Транспорт – один из основных загрязнителей атмосферного воздуха. Его доля в общем объеме выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных и подвижных источников по России составляет около 40%, что выше, чем доля любой из отраслей промышленности.

Воздействие автомобильного транспорта на экосистемы выражается:

- в загрязнении атмосферы, водных объектов и земель, изменении химического состава почв и микрофлоры, образовании производственных отходов, замазученного грунта, котельных шлаков, золы и мусора;

Клещ Сергей Александрович – к.э.н., доцент Вологодского государственного технического университета.

Дороговцев Анатолий Павлович – д.э.н., профессор, член-корр. РАСХН, засл. деятель науки РФ, декан экономического факультета Вологодского государственного технического университета.

- потреблении природных ресурсов: атмосферного воздуха, нефтепродуктов и природного газа, воды и земельных ресурсов;
- выделении тепла в окружающую среду;
- создании высоких уровней шума и вибрации;
- возможности активизации неблагоприятных природных процессов (водная эрозия, заболачивание местности, образование оползней и др.);
- травматизме и гибели людей, животных, нанесении большого материального ущерба при авариях и катастрофах;
- разрушении почвенно-растительного покрова и уменьшении урожайности сельскохозяйственных культур.

Вклад загрязнений атмосферы транспортом, особенно автомобилями, неуклонно возрастает, что обусловлено, в первую очередь, увеличением их численности и объема транспортных услуг. Если в 1950 г. в мире было 48 млн. ед. автомобилей, в 1980 г. – 181 млн. ед., то в 2000 г. – свыше 604 млн. ед. В 2002 г. численность автомобильного парка России возросла на 5,4% и составила на 1.01.2003 г. 27,79 млн. ед., включая 22,47 млн. легковых автомобилей (на 6% больше по сравнению с предыдущим годом). К 2005 г., по оценкам, автомобильный парк России возрастет на 20 – 25% и приблизится к 32 млн. единиц. При этом численность легковых автомобилей увеличится на 25 – 36%, грузовых – на 5 – 6%, автобусов – на 2 – 3%. К 2010 г. ожидается дальнейшее увеличение численности автопарка до 41 – 42 млн. единиц [4]. Динамика роста российского автомобильного парка является одной из самых высоких в мире, что связано в первую очередь с увеличением парка легковых автомобилей, которое составляло в 1992 – 1999 гг. в среднем ежегодно 8 – 9%.

Развитие автомобильного транспорта в Вологодской области характеризуется следующими цифрами (табл. 1) [1].

Таблица 1. Наличие автотранспорта по видам (на конец года, единиц)

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. к 2000 г., в %
Автомобили, всего	195 757	202 127	211 940	217 055	237 987	121,6
В т.ч. грузовые	30 102	29 993	30 484	29 395	32 145	106,8
Специальные	6 864	6 659	5 517	6 563	6 682	97,35
Фургоны, пикапы	1 088	1 059	905	1 077	906	83,27
Автобусы	4 278	4 089	4 271	4 069	4 603	107,6
Легковые	153 425	160 327	170 763	175 951	193 651	126,2

Как видно из представленных данных, за последние 5 лет число автомобилей возросло более чем на 20%, хотя по отдельным модификациям подвижного состава отмечен более скромный рост (для грузовых и

автобусов на 6 – 7%), а по специальным автомобилям и «пикапам» наблюдается снижение на 3 – 16%. В то же время рост числа легковых автомобилей составил более 26% при удельном их весе в общем количестве автотранспорта области 81,7%. Это объясняется резким ростом числа автомобилей, принадлежащих индивидуальным владельцам.

Среди парка автомобилей, принадлежащих гражданам, отмечен устойчивый рост числа иномарок, которые, как правило, уже при приобретении имеют значительную степень износа, что, несомненно, сказывается на их экологической безопасности.

Средний возраст автомобилей остается значительным, причем за прошедший период этот показатель вырос (табл. 2). Если в 1995 году доля грузовых автомобилей, находящихся в эксплуатации более 10 лет, достигала 17,4%, а автобусов – 18,1%, то к 2004 году эти показатели составляли, соответственно, 57,0 и 40,0%, то есть более трети подвижного состава были полностью изношены и подлежали списанию [1].

Таблица 2. Возрастная структура подвижного состава автомобильного транспорта отраслей экономики (в % к итогу)

	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	(+) рост, (-) сниж, раз
<i>Грузовые</i>	100	100	100	100	100	100	100
В т.ч. со сроком эксплуатации, лет до 2	15,4	6,5	6,6	7,2	6,8	7,4	- 2,08
2 – 5	20,5	10,1	11,0	12,1	13,1	13,8	- 1,49
5 – 8	30,1	22,1	17,7	15,1	11,0	11,2	- 2,69
8 – 10	16,6	21,8	20,2	17,0	13,0	10,6	- 1,56
10 – 13	10,0	21,9	23,7	23,8	25,8	22,2	+ 2,22
свыше 13	7,4	17,6	20,8	24,8	30,3	34,8	+ 4,70
<i>Автобусы</i>	100	100	100	100	100	100	-
В т.ч. со сроком эксплуатации, лет до 2	17,7	11,0	10,5	10,2	12,1	12,9	- 1,37
2 – 5	22,1	16,3	16,3	17,2	17,9	18,6	- 1,19
5 – 8	26,0	20,5	18,4	18,0	16,0	16,4	- 1,59
8 – 10	16,1	17,2	17,0	15,8	12,9	12,1	- 1,33
10 – 13	11,6	18,8	19,1	17,9	17,8	14,2	+ 1,22
свыше 13	6,5	16,2	18,7	20,9	23,3	25,8	+ 3,97

Серьезную проблему представляет значительный рост числа автомобилей, находящихся в эксплуатации более 13 лет (по грузовым – в 4,7 раза, а по автобусам – в 3,97 раза). Работа таких автомобилей на линии сопряжена не только с повышенным риском дорожно-транспортных

происшествий, вызванных отказами, но и со значительными сверхнормативными выбросами отработанных газов вследствие изношенности двигателя. Как показали проведенные исследования, при пробеге 50 тыс. км в отработанных газах карбюраторного двигателя повышается содержание CO на 30 – 40%, CH_x – на 20 – 30, NO_x – на 16 – 18%; дизельного CH_x – на 5 – 18, NO_x – на 4 – 5% [2].

Все отмеченное позволяет сделать неутешительный вывод, что эксплуатация автомобильного транспорта региона приводит к значительному ухудшению экологической ситуации, причем эти тенденции лишь усиливаются. Так, по данным Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области, выброс загрязняющих веществ от автотранспорта составил в 1997 году 62,1 тыс. тонн, в 2000 году – 85,4 тыс. тонн, а в 2001 году – уже 90,9 тыс. тонн [6]. Характеристика выбросов загрязняющих веществ от автотранспорта в 2004 г. представлена в *таблице 3*.

Таблица 3. Выбросы загрязняющих веществ в Вологодской области от автотранспорта в 2004 году

Территория	Всего, тыс. т	Валовой выброс загрязняющих веществ (тыс. тонн/год)					Рост к 2003 г., в %
		Оксид углерода	Оксиды азота	Оксиды серы	Сажа	Углеводороды	
Всего	111,18	82,81	12,83	1,08	0,11	14,35	106,2
г. Вологда	31,41	24,82	2,67	0,22	0,015	3,69	103,0
г. Череповец	34,91	26,09	3,73	0,31	0,040	4,75	103,2
г. Великий Устюг	3,73	2,86	0,37	0,024	0,001	0,47	100,1
г. Сокол	3,82	2,95	0,37	0,029	0,003	0,47	100,6
Вологодский район	5,13	3,71	0,71	0,057	0,006	0,65	104,0
Череповецкий район	3,51	2,51	0,50	0,046	0,005	0,45	104,2
Остальные районы	35,67	19,87	4,48	0,394	0,040	3,87	112,8

Как следует из представленных данных, в 2004 году выбросы загрязняющих веществ автотранспортом области составили 111,18 тыс. тонн (рост по сравнению с 1997 годом в 1,8 раза). Наибольшая доля данных выбросов приходится на крупные города: Череповец (31,4%) и Вологду (28,3%). Нельзя не отметить тот тревожный факт, что при общем росте выбросов на 6,2% в районах области мы имеем 12,8%, а это более чем в 2 раза превышает общий рост. Конечно, в районах автотранспорта значительно меньше, чем в городах, плотность автодорог и интенсивность

движения по ним автотранспорта тоже низка, однако наметившаяся тенденция свидетельствует о недостаточной работе по контролю за экологической безопасностью автомобилей на периферии, что в перспективе может привести к серьезным экологическим проблемам.

Суммарный выброс загрязняющих веществ, отходящих от всех источников выделения в Вологодской области, в 2004 году составил 2511,18 тыс. т, в том числе от автотранспорта – 118,18 тыс. т (4,5%), что может считаться незначительным. Однако, с учетом количества загрязняющих веществ от стационарных источников, уловленных и обезвреженных различными очистными сооружениями, этот показатель составит за 2004 год 18,9%, т.е. в 4 раза больше [6]. Около 70 – 75% всех загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников выделения, улавливается и обезвреживается, в то время как выбросы автотранспорта практически не нейтрализуются и в полном объеме попадают в окружающую среду. Это грозит тем, что в ближайшем будущем Вологодская область может столкнуться с проблемой значительного экологического загрязнения окружающей среды автомобильным транспортом, причем не только в крупных населенных пунктах, но и в отдельных районах.

Снижение загрязнения воздушной среды автотранспортными средствами достигается многими методами. Наиболее эффективными считаются модернизация и поддержание исправными систем нейтрализации отработанных газов, нормативные ограничения, использование альтернативного топлива.

Решение проблемы снижения загрязнения может быть только комплексным. Оно включает и технические, и организационно-технологические аспекты, а также экономические факторы. Технические аспекты включают разработку топлив с экологически улучшенными характеристиками, транспортных средств и двигателей, оборудованных устройствами для дожига и нейтрализации отработанных газов, грамотную эксплуатацию горючесмазочных материалов, применение сертифицированных топлив и масел, использование присадок, поддерживающих горение в оптимальном режиме.

Требования к топливам определяются стандартами и техническими условиями, а также включением в номенклатуру нефтепродуктов, подлежащих обязательной сертификации, предназначенных к реализации потребителям. Главной проблемой нефтегазовой отрасли на период с 2005 по 2010 г. является повышение качества моторного топлива и улучшение его экологических свойств. Перспективные бензины – неэтилированные продукты, содержащие не более 0,05% серы (сейчас 0,1%), 1% бензола (5%). Переход на такие бензины обеспечит нормальную работу катализаторов, существенно снижающих выбросы токсических продуктов.

В экономически развитых странах давно придается большое значение совершенствованию норм токсичности автотранспорта. С «Евро-0» в 1990-х годах там к настоящему времени приближаются к переходу на «Евро-5». Из-за высоких налогов «грязные» автомобили становятся невыгодными как производителям, так и владельцам. Такие машины вытесняются более современными, прежде всего с инжекторными двигателями и системами нейтрализации отработанных газов, токсичность которых в 8 – 10 раз ниже. В России пока действуют нормативы «Евро-0», регулирующие выбросы автомобилей без нейтрализаторов. Требованиям «Евро-1» соответствует менее 1% автомобилей. Вместе с тем разработаны стандарты и есть решение Госстандарта, обязывающее установить аппараты для нейтрализации газов (квота на них принята).

Вопросы повышения экологической безопасности автотранспортного комплекса нашли отражение в принятой в 2002 г. «Концепции развития автомобильной промышленности на период до 2010 года», предусматривающей график введения европейских норм на выбросы автотранспортных средств, стимулирование обновления автопарка, создание экономических и административных препятствий для ввоза в Россию подержанных автомобилей, не отвечающих современным экологическим требованиям [5].

Перспективным является применение альтернативных моторных топлив, которые разделяются на группы:

1. Традиционные нефтепродукты с добавкой синтетических компонентов: метилового и этилового спиртов, метилтретибутилового эфира (МТБЭ). Это не требует существенного изменения в конструкции двигателя и автомобиля, структуры переработки, хранения и заправки топлива.

2. Синтетическое топливо, получаемое при переработке каменного угля, сланцев, природного газа. Его применение не требует конструктивных изменений двигателя, однако технология изготовления топлива энергоемка и дорога.

3. Природный газ, спирты, водород и другие виды топлива, которые существенно отличаются по физико-химическим свойствам от традиционного топлива. Их применение обуславливает значительные изменения как в самих двигателях, так и в транспортных средствах.

В развитых странах большое распространение получило биодизельное топливо, которое производится из самых различных растений: рапса, конопли, сои и бобовых культур. По сравнению с обычным дизельным топливом при сгорании биотоплива выделяется на 10% меньше двуокиси

углерода и на 50% – сажи. В 2005 г. в странах Евросоюза доля автомобильного топлива растительного происхождения составила не менее 7% от общего объема потребления [3].

Кроме отмеченных методов снижения негативного воздействия автомобильного транспорта на окружающую среду широко используются экономические рычаги. Основной вопрос экономики охраны окружающей среды – нахождение компромисса между экономическим развитием и деятельностью по сохранению окружающей среды. Для проведения эффективных природоохранных мероприятий в автотранспортной системе необходима их комплексная оценка. С одной стороны, она включает их стоимость или суммарные издержки, например затраты на установку, обслуживание и эксплуатацию оборудования для нейтрализации выхлопных газов, а с другой стороны, прибыль от реализации природоохранных мероприятий (включая сэкономленные суммы штрафов и других платежей за загрязнение).

Требование глобальных изменений предусматривает проведение таких мер, которые позволили бы найти компромисс между желанием природопользователя получать максимальную прибыль и необходимостью охраны природы. Заинтересованности можно добиться различными путями: либо снизить природоохранные издержки, либо увеличить выгоды от охраны природы.

В силу отсутствия экологического сознания в России необходима жесткая система контролирующих и штрафных санкций, делающая невыгодным загрязнение окружающей среды. В первую очередь нужно повысить платежи и ставки налогов за загрязнение автотранспортом, увеличить штрафы за превышение экологических нормативов, установленных государством. При увеличении размера выплат за загрязнение и одновременном снижении затрат на проведение природоохранных мероприятий (за счет дотаций и субсидий) возникнет обоснованная потребность в осуществлении этих мероприятий.

При условии введения эффективной системы экономического стимулирования издержки природопользователя представляют собой стоимость природоохранного мероприятия с учетом государственных субсидий и льгот, уменьшающих эту сумму. Прибыль же состоит из суммы невыплаченных штрафов, налогов, платежей и является результатом экономии. Однако прибыль должна превосходить значения издержек, по крайней мере, по большинству природоохранных мероприятий. В этом случае проведение этих мероприятий становится экономически оправданным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автомобильный транспорт области: Стат. сб. / Вологодский облкомстат. – Вологда, 2001 – 2004.
2. Ерохов В.И. Влияние эксплуатационного состояния и режимов движения автомобилей на выброс вредных веществ автомобильным транспортом // Защита окружающей среды от экологически вредного воздействия автотранспорта. – М.: Знание, 1989. – С. 59-62.
3. Зинченко А.И., Цыплакова Е.Г., Янкевич Ю.Г. Альтернативное моторное топливо для автотранспорта // Колыма. – 2002. – №1. – С. 52-64.
4. Луканин В.Н., Буслаев А.П., Яшина М.В. Автотранспортные потоки и окружающая среда-2. – М.: Инфра-М, 2001. – 645 с.
5. Концепция развития автомобильной промышленности на период до 2010 года. – М.: Минтранс РФ, 2002. – 74 с.
6. Состояние окружающей среды Вологодской области: Стат. сб. / Вологодский облкомстат. – Вологда, 2005. – 59 с.

Н. И. Косуля

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОАО «РОССЕЛЬХОЗБАНК» В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

В настоящее время большинство сельхозтоваропроизводителей испытывает острую потребность в заемных средствах как на текущую деятельность, так и на инвестиционные цели. В этой связи ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» осуществляется поиск форм и методов финансирования предприятий АПК.

С 2002 года банк проводит активную инвестиционную политику. В 2005 году предоставлено кредитов свыше 45 млрд. рублей, по инвестиционным проектам – на общую сумму 8,5 млрд. руб., т.е. более чем 2 тысячам заемщикам.

Масштабы и технический уровень инвестиций во многом определяет темпы научно-технического прогресса, качественные преобразования материально-технической базы.

Национальный проект «Развитие АПК» предусматривает в качестве одного из основных инструментов реорганизации агропромышленного комплекса дальнейшее развитие системы кредитования, прежде всего, животноводства и малых форм хозяйствования.

Косуля Надежда Ивановна – директор Вологодского регионального филиала ОАО «Россельхозбанк».

Актуальность выбранного направления ускоренного развития животноводства определяется его вкладом в общий объем сельхозпроизводства. Сложившаяся неблагоприятная ситуация в животноводстве, особенно в свиноводстве и производстве мяса КРС, имеет несколько причин. Одна из них – низкая производительность труда, обусловленная недостаточной фондовооруженностью и неудовлетворительным состоянием производственных фондов, износ которых достиг 80%.

Низкая производительность и постоянный рост производственных издержек не позволяют большинству российских животноводов усиленно конкурировать с субсидированной продукцией импортного производства, доля которой на рынке мяса увеличивается и составляет 32 – 40%.

В связи с этим определены меры по расширению доступности кредитных ресурсов для развития животноводства.

Это решается созданием условий для привлечения долгосрочных кредитов на основе субсидирования процентных ставок по кредитам, полученным на срок до 8 лет на строительство и модернизацию животноводческих комплексов, что позволит привлечь кредиты коммерческих банков на техническое перевооружение в объеме около 80 млрд. руб. в течение 2006 – 2007 гг.

Вторым важным направлением реализации проекта является «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» – крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и иных субъектов мелкотоварного производства (включая личные подсобные хозяйства) – (ЛПХ), предприятий малого агробизнеса), которые за годы рыночных преобразований стали неотъемлемой частью многоукладной экономики сельского хозяйства.

Однако производственный потенциал КФХ и ЛПХ формируется неудовлетворительно. Сказывается также практически полное отсутствие инфраструктуры обслуживания сельхозтоваропроизводителей, из-за чего не решаются проблемы:

⇨ снабжения материально-техническими ресурсами, включая сельскохозяйственную технику, инвентарь, оборудование для переработки сельхозпродукции, ГСМ, минеральные удобрения, ядохимикаты, семена, ветпрепараты, племенной молодняк птицы и сельскохозяйственных животных и прочее;

⇒ первичной переработки сельскохозяйственной продукции, доведения ее до кондиции, требуемой оптовыми потребителями – предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности;

⇒ сохранности произведенной продукции до периода ее наиболее выгодной реализации (доступ к хранилищам в форме аренды складских площадей, строительство собственных товарных складов и т.п.);

⇒ сбыта произведенной продукции (придание товарного вида продукции: мойка, сушка, расфасовка, упаковка, охлаждение и прочее);

⇒ выполнения мелиоративных, транспортных, ремонтных, строительных, эколого-восстановительных работ, ветеринарного обслуживания животных и прочее;

⇒ страхования сельскохозяйственных рисков, рисков потери здоровья и трудоспособности по приемлемым для крестьян тарифам и процедуре;

⇒ кредитования производственных и потребительских нужд крестьян, сбережения их денежных средств.

Главной целью задачи «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» является увеличение объемов товарного производства в указанном секторе агропромышленного комплекса за счет:

- расширения доступа к заемным средствам на основе субсидирования процентных ставок;
- модернизации и развития инфраструктурной сети заготовительных и снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов;
- модернизации и развития потребительских кооперативов по первичной переработке сельскохозяйственной продукции;
- расширения доступа к заемным средствам на основе создания системы финансовой взаимопомощи на селе – сельской кредитной кооперации;
- обеспечения АПК долгосрочными финансовыми ресурсами на основе поэтапного включения в рыночный оборот земель сельскохозяйственного назначения и создания системы земельно-ипотечного кредитования.

Реализация названных выше задач позволит уже в 2006 году воспользоваться этой льготной формой кредитования около 200 тыс. ЛПХ и порядка 6 тыс. КФХ, привлечь до 20 млрд. рублей кредитов для развития товарного производства.

Дополнительно создаваемая инфраструктура в виде снабженческо-сбытовых и перерабатывающих мощностей даст возможность обеспечить мелким товаропроизводителям гарантированный сбыт производственной продукции, сохранить ее качественный и товарный вид, увеличить степень переработки, а значит, и доходы от ее реализации.

Согласно закону «О федеральном бюджете на 2006 г.» (№189-ФЗ от 26.12.2005 г.), в 2006 г. за счет средств федерального бюджета будет осуществляться возмещение части затрат на уплату процентов КФХ, ЛПХ и сельскохозяйственным потребительским кооперативам в размере до 95% ставки рефинансирования ЦБ РФ по кредитам, полученным в российских кредитных организациях.

В 2006 г. на субсидирование процентных ставок по кредитам, привлекаемым КФХ, ЛПХ, сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, из средств федерального бюджета будет выделено 2,9 млрд. руб. Для финансирования развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации (включая кредитную) в уставной капитал ОАО «Россельхозбанк» будет направлено 3,6 млрд. руб. при условии привлечения дополнительных ресурсов на данные цели в объеме 11,6 млрд. руб.

Реализация этих задач должна обеспечить создание до 1550 кооперативов, в т.ч. 1000 заготовительных и снабженческо-сбытовых, 550 перерабатывающих.

Современный опыт функционирования сельской кредитной кооперации в России демонстрирует возрастание ее вклада в удовлетворение потребностей малых форм хозяйствования АПК в кредитах. Однако потенциал для вложения инвестиций в сельское хозяйство у кредитных кооперативов пока не накоплен, и без участия банковского капитала и оказания государством финансовой поддержки им не обойтись.

На развитие и финансовую поддержку системы сельской кредитной кооперации будут направлены финансовые средства главным образом в виде кредитов, возможно также в ряде случаев участие банка в деятельности кредитных кооперативов в статусе ассоциированного члена.

Итоговым результатом реализации данной меры станет обеспечение развития и создания до 1000 сельских кредитных кооперативов.

В плане реализации проекта предусматривается создание системы земельно-ипотечного кредитования.

Правовая основа для этого уже создана и закреплена в федеральных законах «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и законом «Об ипотеке», в который были внесены поправки, снявшие ограничения на оборот земель сельскохозяйственного назначения.

В банке разработана концепция земельно-ипотечного кредитования. Развитие системы земельной ипотеки позволит использовать залог земли для получения кредита 5000 хозяйств. Данный механизм является новым, и его реализация будет отработана в первой половине 2006 года на 20 пилотных проектах.

В текущем году банком начата реализация более 10 новых кредитных программ. Усиленно работают программы выдачи кредитов на приобретение новой техники, племенного скота, оборудования для животноводческих комплексов и предприятий птицеводства. Например: заемщик оплачивает 10% стоимости техники, банк предоставляет кредит в размере 90% ее стоимости, на срок до 5 лет без дополнительного обеспечения под залог приобретаемой техники. Если у заемщика нет 10%, то банк готов предоставить короткий кредит и на этот авансовый платеж. На покупку племенного скота – 20% и 80% .

Работает программа проектного кредитования на новое строительство животноводческих комплексов.

В кредитной политике банка произошли определенные изменения, и одним из приоритетов стала поддержка малого и среднего бизнеса. В том числе разработано несколько программ, которые работают как на крупный сектор, так и на мелкий. Это программа приобретения техники под ее залог, приобретение молодняка, проектное финансирование, упрощенная программа субъектов малого предпринимательства в АПК (т.е. для фермерских хозяйств – «Сельское подворье» и программа поддержки и развития кредитной кооперации, программа кредитования потребительских кооперативов, образовательный кредит).

С июля прошлого года в банке действует программа «Сельское подворье», которая предусматривает 3 направления: развитие производства, строительство жилья и потребительское кредитование сельского жителя и работников агропромышленного комплекса. Эта программа отнесена к категории кредитования – микрокредитование, на нее распространяются льготные условия, связанные с предоставлением документов в банк.

Не требуется большое обеспечение залога, здесь инструментом служат в основном обязательства самого заемщика, поручительства муниципалитета или поручительства третьих лиц, соседей, родственников. Большой массы обеспечения в этом не требуется.

Какого же эффекта ждем от реализации национального проекта?

Реализация национального проекта позволит увеличить к 2008 году:

- производство молока – на 4,5%, мяса – на 7%;
- объем реализации продукции, производимой ЛПХ и КФК и создаваемыми ими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, – на 5 – 7%;
- закупить по лизингу 100 тыс. голов высокопродуктивного племенного скота;
- закупить высокопроизводительное оборудование для создания 130 тыс. скотомест;
- создать 2550 сельских потребительских кооперативов.

Россельхозбанк планирует увеличить кредитный портфель вдвое. В рамках национального проекта планируем выдать 25 млрд. руб. только в 2006 году, из них 12,9 – животноводству и 12,1 – на развитие малых форм хозяйствования, включая кооперацию.

Если взять Вологодскую область, то филиал планирует только в этом году выдать около 2 млрд. руб., в том числе 400 млн. руб. малым формам хозяйствования.

Россельхозбанк является соисполнителем практически по всем элементам проекта. Анализ деятельности и оценка внутреннего потенциала свидетельствуют: есть все основания считать, что банк способен в полной мере выполнить свою миссию в реализации важнейшего для российского села национального проекта и до окончания ее срока будет активно поддерживать агропромышленный комплекс страны.

Оценка качества реализации национального проекта будет зависеть от улучшения не только экономических, но и социальных показателей, формирования массового общественного мнения и позитивного отношения к проекту со стороны населения, экспертного предпринимательского сообщества, средств массовой информации.

Одним из главных результатов проекта должно стать повышение уровня жизни сельского населения, его доверия к власти, обеспечение социальной стабильности и повышение качества жизни на селе.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТОДАХ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Методы государственного управленческого воздействия разнообразны, но по внутреннему содержанию их можно подразделить на три группы:

- 1) этические (нравственно-моральные);
- 2) административные;
- 3) экономические.

В России всегда были сильны морально-нравственные начала в отношениях между людьми и природой. Русский крестьянин веками жил на одном месте, в ладу с природой, не беря от нее лишнего, храня гармонию отношений.

Родители, община сурово наказывали нарушителя вековых традиций, применяя меры физического, морального и административного воздействия к отступникам.

Представляется, что воспитание ребенка, становление семьянина, члена общины проходило гармонично, естественно. Духовное воспитание было первичным, основную роль в формировании поведения человека играло обожествление и одушевление природы.

Нереально в наше время, да еще в городских условиях, развить у ребенка чувство обожествления природы. Административные методы могли бы стать основными, но поскольку нет духовно-нравственного базиса, их роль невелика.

Очевидно нужно признать, что в наши дни наиболее действенны экономические методы охраны природы. Достаточно принятия законодательных нормативных актов, предписывающих полную компенсацию причиняемого ущерба, и разрушение природы будет нерентабельно для хозяйствующего субъекта.

В 80-е годы в СССР заговорили о необходимости создания правового государства, признавая тем самым, что морально-нравственные ограничения перестали быть эффективными. Тогда же заговорили и о чувстве хозяина, об экономических стимулах.

В начале 90-х годов была введена плата за негативное воздействие на окружающую среду. Провозглашен принцип: «Загрязнитель природы платит за ее загрязнение». Встал вопрос о том, сколько должен платить загрязнитель. А ровно столько, чтобы компенсировать нанесенный природе ущерб.

Кумзёров Валерий Михайлович – начальник Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области.

Эксперимент проводился в 1990 году. Оказалось, что если платить компенсацию в размере нанесенного ущерба, то большинство предприятий окажутся банкротами, а работники – безработными. Поэтому, определяя размеры базового норматива платы, исходили не из экологических принципов (ущерб природе), а из социальных и экономических.

А перед природоохранными органами была поставлена задача, чтобы ущерб окружающей среде по каждому предприятию был на столь низком уровне, какой только может быть разумно достигнут с учетом экономических и социальных факторов. В итоге компенсировалась порой только одна десятитысячная часть ущерба.

Прошло 15 лет, и, к сожалению, соотношение «платеж – ущерб» по многим загрязняющим веществам не сократилось. По-прежнему платежами компенсируется лишь тысячная и десятитысячная доля ущерба.

Причина одна: правящая элита и общество считают, что природа еще может потерпеть. Важнее экономика, а не экология.

В последние годы:

⇒ количество нормируемых ЗВ сокращается (в 2003 году из списка веществ, загрязняющих водные объекты, изъято 55 ингредиентов);

⇒ базовые нормативы платы только за период с 1991 по 1998 год отстали от уровня инфляции в 50 раз (за 1991 – 1998 гг. индекс инфляции возрос примерно в 11 тыс. раз, а ставки базовых нормативов – лишь в 240 раз);

⇒ доля платы за негативное воздействие на окружающую среду в себестоимости промышленной продукции составляет 0,06 – 0,08%.

В 2002 году платежи за негативное воздействие на окружающую среду отменяются, делается попытка изменить их функциональную сущность и приравнять к одному из видов налогов.

Затем отменяется лицензирование деятельности по разработке экологических нормативов.

Ликвидируется целевое использование платежей за загрязнение на природоохранные мероприятия.

Это далеко не полный перечень ударов по системе охраны окружающей среды. Под влиянием общественности, добросовестных чиновников и депутатов удается в ряде случаев маятник качнуть обратно, но силы, его раскачивающие, не сдаются.

Уже 3 года не принимается закон «О платежах за негативное воздействие на окружающую среду». Идет огромное противодействие созданию экологической милиции.

В Правительстве Вологодской области создана оптимальная, на наш взгляд, система управления охраной окружающей среды. Природоохранные задачи решает созданный 5 лет назад департамент, в муниципальных образованиях работают 77 экологов. Разработана концепция природоохранной деятельности, создана областная система мониторинга окружающей среды, приняты долгосрочные экологические программы как на уровне области, так и в муниципальных образованиях. Платежи за загрязнение окружающей среды направляются только на природоохранные мероприятия. Ежегодно сдаются в эксплуатацию полигоны ТБО, строятся очистные сооружения канализации. На природоохранные мероприятия из бюджетов всех уровней и бизнесом в год направляется до 3-х миллиардов рублей.

Экологическая обстановка в области стабильная. Несмотря на то, что к 2005 году экономика области вышла на дореформенный уровень, показатели загрязнения окружающей среды по выбросам и сбросам сократились.

За 10 лет валовой выброс загрязняющих веществ от стационарных источников снизился на 250 тыс. тонн (35%), сбросы в водные объекты – на 41,0 тыс. тонн (38%).

Сегодня экологи области ставят перед собой задачи ликвидации «горячих» в экологическом смысле точек.

В результате комплекса мер удалось добиться резкого улучшения качества воздуха в Череповце. Комплексный показатель, характеризующий загрязнение воздуха, – индекс загрязнения атмосферы (ИЗА), рассчитанный по среднемесячным концентрациям пяти загрязняющих веществ, снизился в 2005 году до 8 (в 2004 году ИЗА был равен 15).

Концентрация усилий всех природоохранных служб и смена собственника очистных сооружений канализации в г. Соколе позволили добиться ощутимых результатов по другой «горячей точке». Качество воды в реке Пельшме, одной из самых грязных в России, улучшилось в 4 раза. Индекс загрязнения воды с 80,18 в 2000 году снизился до 18,4 в 2004 году.

Однако в целом стабилизировать ситуацию по предотвращению разрушения природы можно только через разумные управляющие решения Правительства РФ.

В 2005 году Центр экономики природопользования и устойчивого развития РАН закончил анализ влияния экономических рычагов воздействия на окружающую среду по основным природопользователям гг. Вологды, Череповца и Сокола (промышленных центров области) за период с 1999 по 2003 год.

Установлено, что в Вологодской области:

➤ платежи за загрязнение окружающей среды по отходам в основном соответствуют наносимому ущербу;

➤ платежи за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух по различным природопользователям не соответствуют ущербу от 100 до 10000 раз;

➤ платежи за сбросы в водные объекты в основном компенсируют десятую или сотую часть ущерба.

Анализ ситуации показал, что разрыв ущерба и платежей обеспечивается, как уже отмечалось, и за счет снижения базовых ставок платы (Правительство РФ не индексирует их на процент инфляции), и за счет несовершенства методик разработки и порядка утверждения экологических нормативов, а также отсутствия надлежащего аналитического контроля со стороны природоохранных органов, что позволяет предприятиям занижать объемы платежей.

Сегодня структура платежей за негативное воздействие на окружающую среду такова:

Платеж	Россия	Вологодская область
В пределах нормативов, в %	Свыше 90,0	50,0
В пределах лимитов, в %	6,0	30,0
Сверхлимитные платежи, в %	1,0	20,0

Свыше 90% платежей, а следовательно, выбросов и сбросов осуществляется в пределах нормативов. Однако на самом деле все не так благополучно. Если воздействие на окружающую среду в пределах нормативов, то она не должна быть загрязненной.

Все дело в том, что плата за загрязнение ОС в пределах нормативов рассчитывается по ставкам в 5 раз меньшим, чем за загрязнение в пределах лимитов, и в 25 раз меньше сверхлимитного загрязнения.

По мнению ряда практиков, работа по разработке проектов ПДВ, ПДС чаще всего связана с коррупцией. Управления Ростехнадзора в субъектах Федерации, не имея в штате не только отделов, но и просто достаточного количества сотрудников, не могут влиять на ситуацию. Субъектам

Федерации вновь отказано в полномочии по утверждению экологических проектов даже по предприятиям регионального значения. (Имеется в виду передача дополнительных полномочий с 01.01.2006 г.)

Изменение размера платежей под влиянием нормирования в департаменте отслеживается постоянно.

В 2004 году Центр экономики природопользования и устойчивого развития РАН разработал метод параметрического анализа влияния нормативов на размер платежей за НВОС и, используя его, провел расчеты по ряду предприятий Вологодской области, анализируя то, как меняются платежи при изменении на 1% того или иного норматива.

Методика позволяет определить степень превышения предельно допустимых выбросов и сбросов по каждому нормируемому ингредиенту, рассчитать снижение платежей при установлении временно согласованных лимитов.

Изменение базовой ставки пропорционально ведет к увеличению размера платежей.

Уменьшение нормативов ПДВ и ВСВ только тогда приводит к увеличению размера платежей, когда они изначально не были завышены.

В настоящее время в проекте закона «О платежах за негативное воздействие на окружающую среду» предлагается установление экологических нормативов на уровне лучших зарубежных и отечественных технологий, существующих в данной отрасли. Это приведет к резкому снижению уровня нормативов предельно допустимых выбросов и сбросов. Для многих предприятий будет очень затруднительно работать в таких условиях, поэтому сейчас необходимо ужесточение норм ПДВ и ПДС с целью стимулирования проведения природоохранных мероприятий и перехода на уровень лучших технологий.

Регулирование экологических нормативов на региональном уровне – реальный способ снижения загрязнения окружающей среды. Ужесточая нормирование, государство в конечном итоге преследует цель улучшения качества окружающей природной среды, а не повышения платежей как таковых. Приоритетом в регулировании уровня платежей является сравнение с величиной причиняемого ущерба.

На наш взгляд, в современных условиях, когда в ряде отраслей финансовое положение предприятий стабильно, необходимо пересматривать базовые ставки платы. Если в начале 90-х годов было отступление от принципа «платеж равен ущербу» из-за слабой экономики предприятий,

то теперь нужно возвращаться к нему, но возвращаться не по всем отраслям сразу. Для предприятий агрокомплекса следует сохранить старые ставки, а для предприятий, например, топливно-энергетического комплекса, металлургии увеличить.

В России базовые ставки платы, в частности, за сброс фосфора и азота в водные объекты в 165 и 900 раз соответственно меньше, чем в Германии.

Отмечая экономические методы управления охраной окружающей среды как наиболее эффективные в условиях развивающихся рыночных отношений, нужно понимать, что без духовного возрождения общества, при упадке нравственности и морали свой дом – окружающую природу не сохранить. Долгосрочная задача общества – управление обществом на основе этических принципов.

Выводы

1. Необходимо неуклонно развивать в стране систему экологического образования. Замечательная поправка внесена в полномочия субъекта Федерации №199-ФЗ от 31.12.2005 г. Регионы наделены правом организации и развития системы экологического образования и формирования экологической культуры на своей территории.

2. Понимая, что формирование этических целей и ценностей, из которых вырастают формы взаимоотношений между людьми и с природой, – процесс сложный и длительный, для предотвращения экологического кризиса, ликвидации «горячих точек» необходимо принимать действенные меры административно-экономического характера.

3. В результате многочисленных реорганизаций последних пяти лет потеряны кадры и архивы, утрачены навыки в работе, разрушены связи федеральных структур между собой и со структурами субъектов Федерации, с природопользователями. Для эффективной работы природоохранных структур нужна стабильность. Пусть будут эволюционные, а не революционные преобразования.

4. Требуется восстановить целевое использование средств, поступающих от платы за негативное воздействие на окружающую среду.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Состояние природной среды Вологодской области в сравнении с другими областями Северо-Запада оценивается как удовлетворительное (табл. 1).

Таблица 1. Экологическая обстановка в областях и республиках Северо-Западного региона в 2004 г.

Территория	Валовой региональный продукт	Загрязняющие атмосферу вещества от стационарных источников		Удельное использование свежей воды	Объем оборотной воды	Образование опасных отходов
		Улавливание	Выбросы			
	руб./чел.	тыс. т/год		м ³ /чел. год	млн. м ³	тыс. т
СЗФО в целом	52 734	7 253	2 223	804	10 238	20 738
Республика Карелия	44 809	165	132,8	283	839	161
Республика Коми	79 068	433	631,6	552	1 387	3 660
Архангельская обл.	47 368	746	276	532	731	322
Вологодская обл.	52 289	1 894	449,6	516	3 619	8 247
Ленинградская обл.	48 445	2 806	181	1 095	1 957	3 764
Мурманская обл.	61 062	1 597	353	1 740	968	469

Несмотря на рост производства, в последние годы уровень загрязнения снижается (табл. 2). Значительное антропогенное воздействие обнаруживается только вблизи крупных городов.

Снабжение населения качественной питьевой водой является одной из наиболее актуальных проблем. 93% потребляемой воды забирается из поверхностных источников. Как видно из данных таблицы 3, Вологодская область имеет наилучшие показатели в Северо-Западном округе по отношению объема забранной свежей воды к объему оборотной. Сокращается удельное потребление воды. Для хозяйственно-питьевого водоснабжения населенных пунктов в основном используются подземные воды. Исключение составляет г. Череповец, опирающийся на водоснабжение из Рыбинского водохранилища

Там, где позволяют запасы, упор делается на водоснабжение из подземных источников как более стабильных и защищенных. Прогнозные ресурсы пресных подземных вод составляют 6750 тыс. м³/сутки.

**Таблица 2. Динамика экологической обстановки в Вологодской области
(2002 – 2005 гг.)**

Показатель	Год	Абсолютная величина	Удельные показатели
Потребление свежей воды	2002	655 млн. м ³ /год	1,41 м ³ /чел. сутки
	2003	579 млн. м ³ /год	1,29 м ³ /чел. сутки
	2004	636 млн. м ³ /год	1,31 м ³ /чел. сутки
	2005	629,7 млн. м ³ /год	1,32 м ³ /чел. сутки
Сброс сточных вод в поверхностные водные объекты	2002	621,8, млн. м ³ /год	1,34 м ³ /чел. сутки
	2003	621млн. м ³ /год	1,15 м ³ /чел. сутки
	2004	593,6 млн. м ³ /год	1,10 м ³ /чел. сутки
	2005	577,2 млн. м ³ /год	1,11 м ³ /чел. сутки
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников	2002	474 тыс. т	3,25 т/км ² год
	2003	445 тыс. т	3,05 т/км ² год
	2004	464,1 тыс. т	3,18 т/км ² год
	2005	478,0 тыс. т	3,28 т/км ² год
Образовано отходов на предприятиях	2002	15 282 тыс. т	
	2003	16 545 тыс. т	
	2004	16 401 тыс. т	
	2005	16 405 тыс. т	
Текущие затраты на охрану природы	2003	1 330,3 млн. руб.	
	2004	1 651,2 млн. руб.	
	2005	1 596,6 млн. руб.	
В том числе затраты на охрану водных ресурсов	2003	1 005,9 млн. руб.	
	2004	1 046,5 млн. руб.	
	2005	1 065,2 млн. руб., что составляет 66,7% от общего объема затрат на охрану окружающей среды	

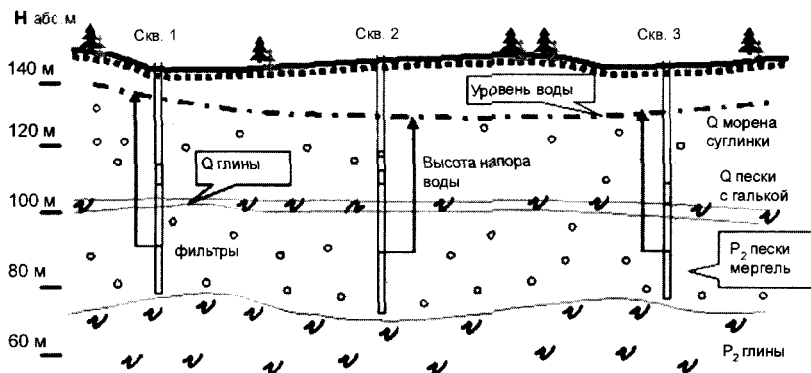
Таблица 3. Использование свежей воды по СЗФО РФ (млн. м³)

Показатель	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	*
СЗФО в целом	11 542	11 615	11 342	12 321	11 479	11 503	10 176
Республика Карелия	192	198	189	218	214	222	846
Республика Коми	684	646	663	642	617	587	1 367
Архангельская обл.	742	806	837	833	762	720	686
Вологодская обл.	636	702	711	642	656	579	3 584
Калининградская обл.	172	170	188	186	187	189	174
Ленинградская обл. и г. С.-Петербург	5 717	6 603	6 485	7 476	6 842	7 095	2 011
Мурманская обл.	1 818	1 903	1 720	1 722	1 663	1 666	946

*Объем оборотной и повторно используемой воды, 2003 г., в млн. м³.

Пресные подземные воды заключены в четвертичных, верхнетриасовых и пермских отложениях. Качественная вода в основном заключена в верхнепермских песчаных и карбонатных породах. Схема добычи подземных вод показана на рисунке.

**Типичная схема добычи подземных вод для водоснабжения населения
Вологодской области**

Подземные воды, как правило, пресные, обогащенные железом, часто содержат избыточное количество бария, бора. При значительном превышении допустимого дебита скважин происходит подсосывание минерализованных вод из нижележащих горизонтов, в результате чего питьевые воды становятся негодными к употреблению. Бактериальное загрязнение подземных вод не обнаруживается.

35,3% водоемов первой категории не отвечают санитарным нормам по химическим показателям, 17,6% – по микробиологическим. Объем сбрасываемых вод составил 609 млн. м³ (в том числе загрязненных – 213 млн. м³). Это больше, чем в соседних регионах. Оборудование жилищного фонда канализацией в 2005 г. составило только 61%.

Чрезвычайно грязной остается река Пельшма ниже сброса сточных вод Сокольского комбината, хотя уровень ИЗВ здесь снизился за год в 1,5 раза. Несмотря на снижение количества сбросов от ЖКХ «Вологдагорводоканал», вода реки Вологды ниже областного центра классифицируется как «загрязненная» (ИЗВ=2,86).

Экологические нарушения проявляются в повышенной загазованности, переполнении свалок отходами, загрязнении водных источников, появлении антропогенных геологических тел из отходов химического и металлургического производства, полигонов захоронения. Перенос загрязнителей атмосферными осадками приводит к изменению химического состава и кислотности поверхностных вод особо охраняемых территорий.

Среднее содержание пыли, окиси углерода, оксидов серы и азота в атмосфере не превышает ПДК. Наибольшее воздействие на качество атмосферного воздуха оказывают отдельные крупные предприятия с большими объемами выбросов в городах с развитой промышленностью (Череповец, Сокол, Кадуй), автотранспорт и котельные (Вологда). В 2005 г. выбросы в атмосферу стационарными источниками составили 478 тыс. т, автотранспортом – 114 тыс. т. Выбросы в атмосферу городов автомашинами увеличились не только из-за роста их численности, но и из-за ограниченности пропускной способности улиц. В Вологде автотранспорт является главным загрязнителем атмосферы, выбросы от него составили в 2004 г. 29,5 тыс. т.

Твердых отходов образовано 17,7 млн. т, увеличение за год составило 7%. Наибольшее количество отходов образуется в химическом производстве и металлургии. Вблизи крупных населенных пунктов и транспортных путей происходит наиболее интенсивное накопление продуктов жизнедеятельности.

Наиболее крупными загрязнителями окружающей среды промышленными отходами являются: «Северсталь», «Аммофос», «Азот», Череповецкий сталепрокатный завод, Череповецкая ГРЭС, Вологодский подшипниковый завод, Монзенский ДОК, Шекснинский комбинат ДВП, Сокольский ЦБК, Сухонский ЦБЗ, а также МУП «Спецавтохозяйство по уборке города» и МУП «Водоканал» в Вологде и Череповце. Отходы предприятий черной металлургии и химической промышленности составляют 96% общего количества отходов.

Производственные отходы частично складываются на территории предприятий, частично вывозятся на городской полигон захоронения. Большая часть крупнотоннажных отходов поступает на вторичное использование. 17 объектов захоронения и хранения токсичных отходов занимают площадь около 2000 га; 6 объектов промотходов принадлежат ОАО «Аммофос», 9 – ОАО «Северсталь», 1 – ОАО «Азот». Большой золошламонакопитель организован Череповецкой ГРЭС. В хранилищах, накопителях, складах и свалках скопилось около 83 млн. т отходов производства, в т.ч. токсичных. В 2004 г. в целом по области из 1464 тыс. т образовавшихся вредных веществ уловлено и обезврежено 75,9%, из них в Череповце – 1355 тыс. т.

В *таблице 4* приведены основные виды твердых отходов, которые поступают на вторичное использование. Ассортимент отходов, фактически принимаемых на вторичное использование, может быть значительно расширен, а количество их увеличено многократно. Для привлечения инвес-

торов на рынок вторичного сырья необходимы серьезные исследования технологии переработки типичных отходов, разработка логистики эффективных транспортных потоков с учетом возможностей соседних областей, усиление роли налогов на утилизацию отходов в цене производимых товаров.

Таблица 4. Полезные продукты, производимые в Вологодской области из твердых отходов

Вид отходов	Конечный продукт переработки	Перерабатывающие организации
Лом цветного и черного металла, сплавы	Металл (алюминий, медь, цинк, сталь, чугун)	ОАО «Северсталь»
Канализационный отстой	С/х удобрения	Спецавтохозяйство
Макулатура, текстиль, дерево, опилки, ветошь, краски	Упаковочный картон, фанера, древесноплита, целлюлоза, бумага	Сокольский ЦБК
Стекло	Стеклопосуда, стройматериалы	Стеклозаводы
Нефтепродукты	Топливо	Подшипниковый завод
Резина, автошины после измельчения и регенерации	Мазут, асфальт, шланги, кровля	
Пластик, отходы использования лакокрасочных средств, пыль металлическая	Пластиковые покрытия, стройматериалы	
Горная порода, зола, бетон, стройматериалы	Дорожные покрытия, строительный грунт	Завод ЖБИ, МУП «Дорожник», ДРСУ-1
Токсичные отходы (аккумуляторы, ртуть, свинец, медь, гальваношламы)	Свинец, пластик, обезвреженные соединения	Центр по оказанию услуг природоохранного назначения

Большую проблему представляет сбор и захоронение твердых бытовых отходов. На территории области зарегистрировано 423 объекта размещения твердых бытовых отходов, из них только 110 являются санкционированными. Количество мусора в ближайшем окружении человека приближается к критическому уровню. Бытовые отходы становятся все более долгоживущими. Видимо, нет другого пути снижения этого уровня, как внесение в цену продукта среднестатистических расходов по уничтожению тары и самого продукта после использования потребительских качеств.

Основные направления берегающих технологий:

- ⇒ повторное использование воды, тары, металла и других материалов;
- ⇒ сокращение теплоэнергетических потерь;
- ⇒ углубленная очистка выбросов и сбросов;
- ⇒ развитие технологий селективного сбора и переработки твердых отходов.

Недостаточное развитие утилизации бытовых отходов связано с неорганизованностью первичной сортировки, неопределенностью места и времени передачи потребителю. Потенциал экономии материалов и энергии при использовании отходов велик, но в настоящее время не востребован.

Организации клининговых услуг по переработке и приему твердых отходов Вологодской области: ЗАО «Автолом», ООО ЧАМТРЕЙД, ЗАО КАПИСВТОР (г. Череповец), ОАО «Втормет», ООО ИЛБЕС, Комбинат по переработке вторсырья облпотребсоюза, ООО «Вторцветмет» (г. Вологда).

Важным фактором улучшения экологической обстановки становятся моральные факторы. Духовная чистота неотделима от чистоты окружающего мира. Уважение к окружающим проявляется и в привычке поддержания порядка в доме и на улице.

Смягчение экологической напряженности требует систематической работы по воспитанию чувства разумной достаточности в потреблении материальных ресурсов (рациональное природопользование), понимания зависимости здоровья от состояния окружающей среды.

Эффективность административных требований к поддержанию экологического порядка зависит от затрат на вывоз бытового мусора (частота и регулярность вывоза), расстояния от места образования до точки сбора отходов, тарифов ЖКХ на очистку территории.

Сохраняется проблема вывоза и обезвреживания непригодных ядохимикатов, которых содержится на складах более 137 тыс. т. В течение многих лет не завершается строительство нового полигона отходов в Вологде.

Необходимо учитывать отдаленные реальные последствия, в том числе в социальной сфере, здравоохранении, от усиления экологической напряженности.

Относительное благополучие сегодняшнего дня не позволяет откладывать решение экологических проблем на долгий срок. Капиталоемкие и экологически опасные полигоны захоронения отходов в перспективе должны стать ненужными. Шаги в этом направлении не имеют альтернативы.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Сельское хозяйство играет в Вологодской области особую роль, определяя не только специфику экономики, но и жизненный уклад значительной части населения. В настоящее время АПК Вологодской области обладает значительным производственным потенциалом. В 2004 г. сельхозпредприятия области располагали 972,7 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 669,7 тыс. га пашни. Среднегодовая численность работников составляла 35,1 тыс. человек, стоимость основных производственных фондов – 6634,3 млн. руб. В 2004 г. в области насчитывалось 365 сельхозпредприятий различных организационно-правовых форм, в т.ч. сельскохозяйственные кооперативы – 60,3%, акционерные общества – 9,3%, общества с ограниченной ответственностью – 18,6%, государственные предприятия – 6,0%. В 2004 году в области насчитывалось также 1049 крестьянских хозяйств, 343 тыс. личных подсобных хозяйств.

Тем не менее становление рыночной экономики не сопровождалось стабилизацией сельскохозяйственного производства. Аграрная реформа, проводимая без всесторонне продуманных и четких стратегических ориентиров, при недостаточной финансовой и материальной поддержке государства, внешней незащищенности отечественных товаропроизводителей, разрыве устоявшихся хозяйственных связей и отсутствии надежных рынков сбыта продукции, отрицательно сказалась на эффективности сельского хозяйства и, как следствие, поставила отдельные предприятия на грань банкротства. Известно, что даже нормально работающие сельхозпредприятия из-за диспаритета цен не могут из денежной выручки возместить израсходованные в процессе производства ресурсы.

Показатели снижения уровня обеспеченности и эффективности использования производственных ресурсов по видам представлены в *таблице 1*.

Площадь сельхозугодий сократилась за период с 1990 по 2004 г. на 24,5%. Наиболее значительно сократилась площадь кормовых угодий – на 43%.

Таблица 1. Общая площадь сельхозугодий сельскохозяйственных предприятий Вологодской области (тыс. га)

1990 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. в % к 1990 г.
Площадь сельхозугодий сельхозпредприятий								
1 288,4	1 022,9	1 014,5	1 009,8	1 007,0	993,6	982,7	972,7	75,5
<i>В том числе пашня</i>								
827,7	718,2	710,2	700,3	697,6	683,3	679,6	669,7	81,0
<i>кормовые угодья</i>								
461,1	287,4	280,2	280,4	279,1	275,2	268,6	262,7	57,0

Важнейшим показателем уровня использования земель являются размеры посевных площадей и их структура. В общем объеме валовой продукции сельхозпредприятий области 79,0% составляет продукция животноводства, что определяет соответствующее направление развития отраслей растениеводства. Более 50% пашни занято под кормовыми культурами, значительные площади засеваются фуражными культурами, а основная техническая культура – лен-долгунец – занимает немногим более 1% посевных площадей.

Как свидетельствуют данные *таблицы 2*, за период 1990 – 2004 гг. посевные площади в области уменьшились на 26,2%. Значительно сократились посевы зерновых культур, их удельный вес в общей площади посевов снизился с 35,3 до 23,2%. Очень сильно, в 4,7 раза, сократились посевы льна-долгунца. В настоящее время из существенных изменений, произошедших в растениеводстве в сравнении с 1990 г., следует отметить прежде всего увеличение удельного веса кормовых культур в структуре посевных площадей – 70% в 2004 г. против 57,5% в 1990 г.

Таблица 2. Посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств Вологодской области

Группы культур	1990 г.		1995 г.		2002 г.		2004 г.	
	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу
Вся посевная площадь	815,1	100	757,3	100	662,7	100	601,4	100
В том числе:								
- зерновые	287,6	35,3	228,9	30,3	162,4	24,5	139,8	23,2
- лен-долгунец	33,8	4,1	13,4	1,8	4,2	0,6	7,2	1,2
- картофель	23,0	2,8	42,4	5,6	33,4	5,0	32,6	5,4
- овощи	2,1	0,3	4,4	0,6	8,4	1,3	8,6	1,4
- кормовые	468,5	57,5	468,1	61,7	454,3	68,5	413,3	68,7

Если в 1990 г. в области вносилось минеральных удобрений 144 кг д.в. на га, то в 2004 г. – 32,1 кг д.в., это менее одной четверти от уровня 1990 г.; органических удобрений – 10,1 т на га посева и 2,4 т соответственно. Минеральными удобрениями удобрено менее половины посевных площадей, органикой – всего 3,1% площадей (табл. 3).

Таблица 3. Внесение минеральных и органических удобрений в сельхозпредприятиях Вологодской области

1990 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. в % к 1990 г.	2004 г. в % к 1999 г.
<i>Внесено минеральных удобрений, кг д.в./га</i>								
144	32	33	42	40,5	34,6	32,1	22,3	97,3
<i>Удельный вес площади, удобренной мин. удобр., во всей посевной площади, %</i>								
96,0	48,0	47,7	55,8	50,0	47,9	45,9	х	х
<i>Внесено органических удобрений, т/га</i>								
10,1	5,5	2,6	2,6	2,6	2,6	2,4	24,0	92,3
<i>Удельный вес площади, удобренной орг. удобр., во всей посевной площади, %</i>								
10,1	6,0	3,6	3,4	3,2	3,1	3,1	х	х

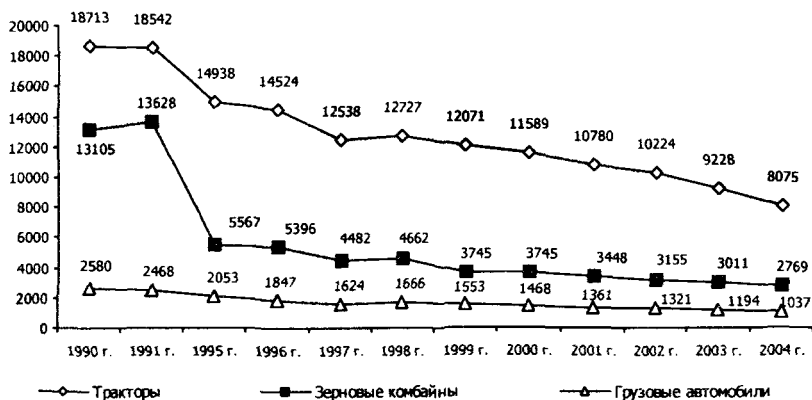
Ряд негативных тенденций, таких, как снижение естественного прироста населения, снижение численности сельского населения, рост безработицы, привели к тому, что динамика трудового потенциала сельского хозяйства в последние годы характеризуется постоянным снижением (с 88 тыс. чел. в 1991 г. до 35 тыс. чел. в 2004 г. или 39,7% от уровня 1991 г.).

На уровень сельскохозяйственного производства негативно влияет ухудшение его материально-технической базы. В 2004 г. энергетические мощности в сельхозпредприятиях составили всего 47,2% от уровня 1990 г. (по данным годовых отчетов). Обеспеченность сельского хозяйства техникой также снижается (рисунок). Количество тракторов в сельском хозяйстве области снизилось на 55,7% по сравнению с 1990 г., зерновых комбайнов – на 59,8%, грузовых автомобилей – на 78,9%. Парк основных видов техники также продолжает пока уменьшаться (табл. 4).

Очевидно то, что количество техники сокращается (примерно на 30 – 40%), особенно значительно сократилось число льноуборочных, зерноуборочных комбайнов и разбрасывателей удобрений.

Тем не менее сельхозпредприятия остаются основными производителями сельхозпродукции. Так, в период с 1999 по 2004 г. их доля в производстве продукции возросла с 40 до 52,9%, однако доля хозяйств населения в производстве продукции очень значительна – 46% в 2004 г., в то время как в 1999 г. она равнялась 59,4%. В области значительно

**Наличие тракторов, зерноуборочных комбайнов и грузовых автомобилей
в сельском хозяйстве области (ед.)**

**Таблица 4. Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях
Вологодской области (на конец года, ед.)**

Виды техники	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. в % к 1999 г.
Тракторы	10 815	10 417	9 686	9 218	8 340	7 266	67,2
Плуги	2 614	2 449	2 225	2 167	2 060	1 754	67,1
Культиваторы	1 485	1 419	1 277	1 244	1 196	1 050	70,7
Сеялки	1 600	1 514	1 382	1 349	1 296	1 168	73,0
Комбайны:							
– зерноуборочные	1 553	1 458	1 361	1 321	1 194	1 037	66,7
– кормоуборочные	891	886	906	892	544	762	85,5
– льноуборочные	330	307	246	218	194	151	45,7
Пресс-подборщики	1 185	1 108	1 061	1 023	959	848	71,6
Разбрасыватели мин. удобрений	847	799	721	717	613	526	62,1
Опрыскиватели тракторные	241	223	215	216	205	174	72,2
Доильные установки и агрегаты	1 451	1 414	1 352	1 284	1 202	1 032	71,1

выросли надои молока на одну корову – 4177 кг в 2004 г., что в 1,7 раза больше, чем в 1991 г.

По нашему мнению, эффективность работы сельскохозяйственных предприятий на сегодняшний день во многом зависит от степени использования производственного потенциала в производстве и реализации продукции, в создании дохода и его составной части – прибыли.

Подтверждением тому является опыт работы различных сельхозпредприятий Вологодской области, где далеко не везде эффективно используются имеющиеся ресурсы, высоки затраты и себестоимость продукции.

Для разрешения существующих проблем прежде всего необходимо установить предельные возможности сельхозпредприятий при известных объемах производственных ресурсов, что, в свою очередь, будет основой для оценки производственного потенциала хозяйств.

С целью выявления характера и тесноты зависимости производственно-технологической эффективности от использования производственного потенциала было проведено исследование 295 сельхозпредприятий области. С использованием математического метода корреляции (по материалам годовых отчетов за 2002 г.) установлена количественная связь между уравнением выручки от реализации всей продукции (Y) и факторами производства. Эта связь выразилась следующей математической моделью (в расчете на 100 га сельхозугодий):

$$Y = -90,26 + 18,36X_1 + 0,012X_2 + 1,16X_3,$$

где:

-90,26 – постоянный коэффициент;

X_1 – численность работников, чел.;

X_2 – основные производственные фонды, тыс. руб.;

X_3 – материальные оборотные средства, тыс. руб.

Полученное уравнение статистически значимо. Проверка его по F-критерию показала его адекватность. Скорректированный R-квадрат равен 88,7%.

Характеризуя относительное влияние аналитических факторов по коэффициентам регрессии модели, можно сказать, что наиболее значительное влияние на выручку оказывают численность работников, а также сумма оборотных средств. Отсюда можно сделать вывод, что основными проблемами в сельском хозяйстве являются:

1. Низкая эффективность использования трудовых ресурсов, поскольку нарушены пропорции между материальными ресурсами и ресурсами труда, отсутствует мотивация к труду. Так, в 2004 г. среднемесячная зарплата работников в сельхозорганизациях составляла 4074 руб., это 58,4% средней зарплаты по области и 47,6% зарплаты в промышленности.

2. Недостаток оборотных средств – увеличение данного элемента производственного потенциала приведет к росту платежеспособности сельскохозяйственных производителей, а следовательно, к возможности для них шире пользоваться кредитными и иными видами источников пополнения средств, в том числе на лизинговой основе.

Однако прямое использование коэффициентов регрессии ориентирует нас не на лучший, а на средний уровень эффективности использования производственных ресурсов. Получить объективное заключение о резервах можно на основе применения метода нормирования. Подстановка фактических элементов производственного потенциала в полученное уравнение дает показатель расчетного (или нормативного) производственного потенциала. Сравнение фактического и нормативного уровня результативного признака дает основание для выделения трех основных групп хозяйств. Первую группу представляют хозяйства, использующие свой производственный потенциал выше имеющихся у них возможностей – > 1 , вторую группу – предприятия, работающие на уровне своих возможностей, в третью вошли хозяйства, которые используют производственный потенциал ниже имеющихся у них возможностей.

Из совокупности взятых сельхозпредприятий производственный потенциал недоиспользуется в 84 хозяйствах (28,5%), в которых фактическая денежная выручка на единицу площади значительно меньше нормативной. Потенциал выше нормы используют 54 (18,3%) хозяйства, 159 (54%) хозяйств имеют средний уровень.

При анализе полученного результата выявлено, что экономические показатели хозяйств зависят как от количественного вовлечения ресурсов, так и качественного их совершенствования, более производительного использования труда, оборотных и основных средств. Если сильные предприятия успешно освоились в рыночной среде, то наибольшей группе сельхозпредприятий, имеющих средний уровень использования ресурсов, необходима государственная поддержка в различных ее формах (участие в целевых программах, инвестиционные кредиты, субсидирование процентной ставки по кредитам и другое). Можно также предполагать, что при доведении основных показателей ресурсообеспеченности этих сельхозпредприятий (фондооснащенность, трудообеспеченность) до уровня высоких вероятны и лучшие результаты.

В сложившихся условиях воспроизводства важное значение имеют методы государственного регулирования, особенно прямые. Поэтому необходима система селективного предоставления дотаций и компенсаций на основе программ поддержки эффективных производств при определенных критериях (эффективность использования производственного потенциала, рост продуктивности, поголовья). Дотации и компенсации необходимо сделать адресными и целевыми, обеспечить своевременность этих

выплат и предоставление на конкретные проекты по наращиванию объемов производства, организовать конкурсы для их получения, как, например, в Программе оздоровления экономики неплатежеспособных хозяйств.

Но государственная поддержка сельского хозяйства до сих пор пока только снижалась. Так, если в 1999 г. субсидии из бюджета всех уровней составили 14,3% выручки от реализации продукции сельского хозяйства, в 2000 г. – 18,3%, то в 2004 г. – всего 6,6%.

Мы считаем необходимым выделение государственной поддержки по принципу «поддержки эффективной деятельности», что соответствует требованиям рыночной экономики и максимальной активизации усилий самих предприятий, реализации их производственного потенциала. Стратегическая задача состоит в создании условий для выхода из кризиса тем хозяйствам, которые находятся в нем по объективным причинам.

Оценка минимально необходимого размера государственной поддержки в существующих условиях проведена следующим образом:

1. Трудовые ресурсы. В 2004 г. средняя месячная заработная плата в сельском хозяйстве составляла 4 074 руб. Общие затраты на оплату труда с социальными начислениями – 1 924 907 тыс. руб. Зарботная плата работника сельскохозяйственного предприятия должна быть не ниже прожиточного минимума. Эта сумма в условиях 2004 г. составила 4 854 руб. Следовательно, затраты на оплату труда должны быть:

$$4\ 854 \div 4\ 074 \times 1\ 924\ 907 = 2\ 293\ 445 \text{ тыс. руб.}$$

2. Среднегодовая стоимость основных производственных фондов в 2004 г. составляла 7 902 492 тыс. руб. При нормальной величине амортизационных отчислений (6,3% – уровень 1990 г.) амортизация должна составить:

$$7\ 902\ 492 \times 0,063 = 497\ 857 \text{ тыс. руб.}$$

3. Материальные затраты – без изменений – 6 102 585 тыс. руб. За счет этих факторов, необходимых для осуществления простого воспроизводства, прирост затрат составил бы:

$$(497\ 857 - 306\ 468) + (2\ 293\ 445 - 1\ 924\ 907) = 559\ 927 \text{ тыс. руб.}$$

Это составляет 6,4% всех фактических затрат за 2004 г. Соответственно, фактическая себестоимость реализованной продукции (с учетом коммерческих и управленческих расходов равная 6 436 232 тыс. руб.) должна возрасти, для осуществления простого воспроизводства, на 6,4%. В этом случае она составит 6 848 151 тыс. руб.

Каковы же могут быть темпы роста основных средств при рассчитываемом увеличении амортизационных отчислений? С учетом того, что наш расчет повышает величину поступлений основных средств за счет амортизации на 191 389 тыс. руб., при полном расходовании дополнительных средств на увеличение поступлений основных фондов, этот прирост составит: 1 336 701 тыс. руб., то есть 16,9% среднегодовой стоимости в 2004 г.

В этом случае поступление основных средств превысит фактический объем списания (680 908 тыс. руб.) в 1,96 раза. Такой темп прироста, пожалуй, еще недостаточен для того, чтобы выйти в течение 3 – 5 лет на уровень 1990 г., но все же он позволяет начать процесс восстановления относительно высокими темпами.

При определении размера господдержки необходимо также учесть некоторый уровень рентабельности. Поскольку мы оцениваем лишь минимально необходимый уровень господдержки, то мы ограничились фактическим уровнем рентабельности 2004 г., то есть 6,3%. В этом случае выручка в 2004 г. должна составить:

$$6\,848\,151 \times 1,063 = 7\,279\,585 \text{ тыс. руб.}$$

Фактическая же выручка составляла (по данным департамента сельского хозяйства) 6 653 054 тыс. руб. Отсюда для сельхозпредприятий минимально необходимый для простого воспроизводства размер господдержки должен составлять:

$$7\,279\,585 - 6\,653\,054 = 626\,531 \text{ тыс. руб.}$$

Эта величина равна 3,85% объема суммы дохода бюджета области в 2004 г. Однако фактическая сумма полученных сельхозпредприятиями области субсидий из бюджета составила в 2004 г. 382 027 тыс. руб., или 2,4% бюджета области. Если учесть, что в сельхозпредприятиях занято 35 тыс. чел., то есть 5,8% числа всех занятых в экономике области, то объем господдержки должен быть в 2 – 2,5 раза больше.

Сельхозпредприятия Вологодской области имеют резервы роста и при активной государственной поддержке могут значительно увеличить производство продукции.

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Агропромышленный комплекс страны и его базовая отрасль – сельское хозяйство – продолжают функционировать в сложных экономических условиях. Это и диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, и недостаток инвестиций в отрасль сельского хозяйства, и многие другие. Для вывода АПК области из кризиса Департаментом сельского хозяйства Вологодской области с 1997 года были разработаны программы и иные программные документы по следующим основным направлениям: 1) стабилизация и развитие АПК области; 2) оздоровление экономики неплатежеспособных предприятий АПК; 3) развитие мясной и молочной промышленности области; 4) сохранение и воспроизводство плодородия почв; 5) поддержка семеноводства и племенного дела; 6) развитие личных подсобных хозяйств населения; 7) возрождение и развитие сельской кредитной кооперации; 8) кадровое обеспечение АПК области; 9) социальное развитие села и др. [1].

На сегодняшний день работает 12 целевых программ АПК, выполнение которых помогает вывести экономику сельского хозяйства из кризиса. Так, за последние годы в Вологодской области отремонтировано порядка 30 животноводческих ферм, построено более 100 молокопроводов. В молочном животноводстве создано 50 лабораторий, которые позволили значительно повысить качество производимого молока. Однако, несмотря на видимые положительные результаты, целевые программы в АПК зачастую не получают те средства, которые планировались изначально [5].

Государственная поддержка сельского хозяйства имеет, как правило, два уровня: федеральный и региональный. В некоторых случаях есть поддержка на муниципальном уровне, там, где существует бюджетная самодостаточность. Такую схему финансирования можно отнести и к Вологодской области. В последнее время на федеральном уровне были сокращены практически все прямые дотации. Чтобы эффективно по уровням власти выстроить государственную поддержку сельского хозяйства и осуществлять регулирование продовольственных рынков на современном этапе, необходимо опираться на Конституцию Российской Федерации, целый ряд законов, в частности №95-ФЗ, №131-ФЗ, и исходить из роли сельского хозяйства в социально-экономической жизни регионов и страны в целом [6].

Мироненко Наталья Викторовна, Федорова Валентина Витальевна – ассистенты кафедры финансов и кредита Вологодского государственного технического университета.

Рассмотрим структуру бюджетного финансирования расходов на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей в Вологодской области по отдельным видам бюджетов (табл. 1) [2].

Таблица 1. Структура бюджетного финансирования расходов сельского хозяйства в разрезе областного и местных бюджетов Вологодской области за 1998 – 2004 годы (в %)

Показатели	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Консолидированный бюджет	100	100	100	100	100	100	100
Областной бюджет	60,8	79	85	74,4	81	85,6	89,6
Местные бюджеты	39,2	21	15	25,6	19	14,4	10,4

Как видно из данных таблицы, расходы из местных бюджетов на финансирование сельского хозяйства сокращаются. Наибольшая доля финансовых ресурсов выделяется из областного бюджета, при этом доля расходов в областном бюджете на отрасль сельского хозяйства также имеет тенденцию к сокращению (табл. 2). Такова ситуация и в целом по России. На долю региональных бюджетов приходится основная нагрузка по финансированию сельского хозяйства. Кроме того, хотелось бы отметить тот факт, что в соответствии с законом №131-ФЗ («Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года) сельское хозяйство не входило в сферу местного самоуправления, хотя оно играет определяющую роль в муниципальной экономике. И только 31.12.2005 года в данный закон были внесены изменения, согласно которым органы местного самоуправления должны оказывать содействие в развитии сельскохозяйственного производства.

Таблица 2. Расходы областного бюджета Вологодской области на сельское хозяйство в 1999 – 2005 годах (в %)

1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.*
Удельный вес расходов на сельское хозяйство и рыболовство, в расходах бюджета						
7,9	11,0	5,9	5,1	5,9	3,9	4,4

*Запланированный расход средств бюджета.

Только в 2001 – 2004 гг. на реализацию различных мероприятий из областного бюджета было выделено 1896,01 млн. руб., в т.ч. на животноводство – 800 млн. руб., повышение плодородия почв и растениеводство – 425 млн. руб., прямую поддержку товаропроизводителей – 376 млн. руб.

Структура финансирования сельского хозяйства из областного бюджета имеет стойкую тенденцию к изменению. В 2001 – 2004 гг. устойчиво рос уровень прямой поддержки сельских товаропроизводителей

(с 4,8 до 31,7%), поддержки в приобретении техники (с 3 до 6%) и снижалась доля средств, выделяемых на повышение плодородия почв, развитие отраслей растениеводства и животноводства (табл. 3).

Таблица 3. Структура бюджетного финансирования расходов на поддержку сельского хозяйства из бюджета Вологодской области по основным направлениям (2001 – 2004 гг.; в %)

Направления поддержки	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 – 2004 гг.
Прямая поддержка товаропроизводителей	4,8	9,9	22,9	31,7	19,8
Расширение доступа товаропроизводителей к кредитам	-	2,9	2,6	2,8	2,2
Повышение плодородия почв и поддержка растениеводства	12,9	28,4	26,3	21,3	22,4
Поддержка животноводства	76,3	52,3	30,8	26,2	42,2
Поддержка в приобретении техники	3,0	4,1	3,7	6,0	4,5
Работа с кадрами	1,0	0,9	0,8	1,7	1,2
Поддержка инфраструктуры АПК	0,9	0,2	0,6	9,6	3,6
Итого по выделенным направлениям	98,9	98,9	87,9	99,3	95,9
Прочие направления	1,1	1,1	12,1	0,7	4,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные Программы «Основные направления по развитию агропромышленного комплекса Вологодской области на период 2006 – 2010 годов».

Реальная отдача от реализации первых программ начала проявляться с 1999 – 2000 годов, что прежде всего выразилось в динамике производства основных видов продукции в сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятиях АПК. Позитивное влияние на результаты производства оказали меры государственной бюджетной поддержки элитного семеноводства, племенного животноводства, крупных животноводческих комплексов и птицефабрик, неплатежеспособных хозяйств, системы кредитования предприятий АПК (в части субсидирования процентной ставки), областной лизинговой системы, системы подготовки кадров и др.

В период с 1996 по 2004 год средний надой молока от одной коровы повысился с 2125 до 4176 кг, яйценоскость кур-несушек – с 273 до 294 шт., среднесуточный привес КРС – с 298 до 498 г, среднесуточный привес свиней – со 180 до 313 г; произошел рост урожайности сельскохозяйственных культур [1].

Тем не менее остается ряд серьезных проблем в данной отрасли.

Первая большая проблема для сельского хозяйства – это диспаритет цен. Цены на промышленную продукцию увеличились в 3,7 раза, а на сельскохозяйственную – в 1,7 раза. Вторая – истощение плодородия земли.

Третья – кадры. И, конечно, самая главная проблема для области – дифференциация между районами. У нас в области 26 районов, но только 4 района – Грязовецкий, Шекснинский, Вологодский и Череповецкий, где проживает четверть населения области, производят 75% сельскохозяйственной продукции. А в остальных районах, где имеется 68% земли и живет 75% населения, производится всего 25% продукции [3].

Для решения этих и ряда других проблем в области разработана и начала действовать очередная целевая программа «Основные направления по развитию агропромышленного комплекса Вологодской области на период 2006 – 2010 годов». Среди основных направлений финансирования выделяется поддержка развития животноводства – 6670,9 млн. руб. (31%). Существенные вложения ожидаются со стороны частного капитала в свиноводство – 736,6 млн. руб., что составляет 69% от общего объема средств, направляемых в 2006 – 2010 годах на развитие данной отрасли. Примерно на том же уровне (по объемам и источникам) предполагается финансирование птицеводства, что позволит решить задачи по реконструкции и техническому перевооружению отрасли.

Потребность в финансовых ресурсах для реализации данной программы представлена в *таблице 4*.

Таблица 4. Потребность в финансовых ресурсах на реализацию программы «Основные направления по развитию агропромышленного комплекса Вологодской области на период 2006 – 2010 годов»

Показатель	Всего	В т.ч. по источникам финансирования		
		Федеральный бюджет	Областной бюджет	Внебюджетные источники
Финансовые ресурсы, млн. руб.	21 238,2	1 437,3	5 721,4	14 079,5
Удельный вес, в %	100,0	6,8	27	66,2

При таком подходе, как отмечено в программе, каждый выделенный из областного бюджета рубль позволяет привлечь на развитие АПК области более 10 рублей средств из внебюджетных источников финансирования. Предпочтительным, особенно для крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств населения, является использование ссуд сельских кредитных кооперативов области. То есть в программе реализуется основная политика, проводимая в настоящее время в стране по отношению к отрасли сельского хозяйства – *привлечение частных инвесторов*.

Для того чтобы нормально вести сейчас обновление, инновации, новые технологии, по расчетам специалистов, требуется порядка 2,5 – 3 миллиардов рублей ежегодных вложений инвестиций в сельское хозяйство, чтобы наверстать тот разрыв в технологиях, который мы за 90-е годы упустили. Областной бюджет выделяет на развитие сельского хозяйства ежегодно порядка 600 миллионов рублей. В 2005 году эта цифра увеличилась до 800 млн. руб. Федеральные инвестиции составляют около 150 миллионов. Они в основном уходят на племенное дело. Остается надежда на частный бизнес. Например, московская компания «Кунцево» в 12 вологодских хозяйств по производству картофеля инвестировала порядка 400 млн. рублей. Также московские инвестиции вложены в племзавод «Заря», ЗАО «Ботово», Красавинский льнокомбинат [2, 5].

Как привлечь частных инвесторов в данную отрасль? По расчетам специалистов, доля сельского хозяйства в общем объеме инвестиций в АПК носит тенденцию к снижению – наблюдается сокращение с 63,4% в 2000 году до 36,5% в 2004 году. С учетом реальной инфляции объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства практически не увеличивается и существенно отстает от той потребности, которая необходима для восстановления выбывающих фондов, прежде всего сельскохозяйственной техники [1].

Наибольшее внимание для решения вопроса по привлечению внешних инвестиций, как уже было отмечено ранее, уделяется сельским кредитным кооперативам. Привлечению внешних инвесторов, по нашему мнению, могли бы способствовать и налоговые льготы. По налогу на имущество организаций у нас в области предусмотрены инвестиционные льготы. В отношении налога на прибыль можно предложить снижение ставки, зачисляемой в областной бюджет, до 13,5% (вместо 17,5%) для организаций, осуществляющих инвестиции в отрасль сельского хозяйства.

Обновлению основных фондов в отрасли сельского хозяйства и привлечению сторонних инвестиций может также способствовать создание интеграционных объединений. Пример вертикальной интеграции – Агропромышленная холдинговая компания, служащая сырьевой базой УОЗ ВМГХА им. Н.В. Верещагина. В ее составе – хозяйства Вологодского, Тотемского и других районов. По схожей схеме работают Череповецкий молкомбинат и ряд сельскохозяйственных предприятий Череповецкого района. Ряд хозяйств Никольского, Вологодского, Вожегодского, Вели-

коустюгского и других районов вошли в состав интеграционных объединений на различных условиях. В 2005 году предприятиями переработки в данные хозяйства инвестировано около 20 млн. рублей для организации весенне-полевых, кормозаготовительных работ и развития инфраструктуры объединения [5].

Однако на региональном уровне решить основные проблемы, возникшие в настоящее время в сельском хозяйстве и носящие тенденцию к устойчивому развитию, практически невозможно. Речь идет о росте цен на ГСМ. Сельское хозяйство ежегодно теряет свыше 20 млрд. руб. в виде дополнительных затрат из-за роста цен на дизельное топливо. Минсельхоз не раз выходил с предложением снять с сельхозпроизводителей, приобретающих ГСМ, акцизы. Эта мера способствовала бы, по оценке Минсельхоза, удешевлению дизельного топлива примерно на 10%, а на бензин – на 23%. По оценкам экспертов, если акцизы на ГСМ отменят, то прямые затраты на производство зерновых снизятся в среднем на 5 – 7% и, соответственно, повысится рентабельность сельхозпроизводства. А в целях контроля над целевым использованием топлива можно предложить реализацию европейского опыта. В странах Европы доля акциза в цене топлива составляет 70% и сельхозпроизводители освобождены от уплаты этого налога. В странах Северной Европы в топливо добавляют специальные красители. И если полиция выявит, что автовладелец заправил машину топливом, предназначенным для сельского хозяйства, то ему придется заплатить немалый штраф. В Германии выделяемая фермеру норма безакцизного бензина зависит от площади сельхозугодий [4]. Мы считаем, что данная проблема может быть решена только путем жесткого вмешательства государства в регулирование цен на топливо.

Другая важная проблема для аграриев – сбыт произведенной продукции по заниженным ценам. Государство в лице правительства давно сняло с себя вопрос регулирования цен, за исключением естественных монополий. Поэтому на рынке действуют свободные правила игры: поставщики поднимают цены, как хотят и когда хотят, учитывая свои интересы. Специалисты считают, что производители какого-либо товара должны объединяться в некоммерческое партнерство в виде союза или ассоциации и защищать интересы той или иной отрасли, в том числе устанавливать ценовые планки. В данном случае речь идет о саморегулируемых организациях, действующих в области сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Областная целевая программа «Основные направления по развитию агропромышленного комплекса Вологодской области на период 2006 – 2010 гг.» // Консультант-Плюс.
2. Об областном бюджете Вологодской области: Законы за 1999 – 2005 гг. // Консультант-Плюс.
3. Ю. Гончаров. Селу нужны прорывные решения // Вологодская неделя. – 2005. – №45. – 8 дек. – С. 2.
4. Материалы сайта <http://www.sostav.ru/news/>
5. Материалы сайта <http://www.depprod.ru>
6. Материалы сайта <http://www.mcx.ru>

О. Г. Моронова, Л. М. Дороговцева

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ЗЕМЛЕДЕЛИИ

С момента зарождения современной цивилизации продовольственная проблема является одной из важнейших для человеческого общества. Но в процессе эволюции менялся сам подход к ней: если изначально решался вопрос количественного обеспечения населения продуктами питания, то в последнее время существенно обострилась проблема качества продовольствия. Она актуальна не только для АПК России, но и для всех экономически развитых государств. В конечном итоге качество готовой продукции определяется качеством использованного сырья и экологичностью технологий его производства, которые, в свою очередь, должны удовлетворять общественные потребности и обеспечивать экономическую целесообразность производства.

Очень часто экологизация производства рассматривается односторонне как минимизация воздействия человека на окружающую среду. Но, как показали наши исследования, такой подход имеет существенные недостатки, т.к. использование естественных природных ресурсов без адекватной компенсации приводит к их истощению. В качестве объектов исследования были выбраны сельскохозяйственные предприятия Вологодской области, обладающие комплексом ресурсов и технологий, типичных

Моронова Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент Вологодского государственного технического университета.

Дороговцева Лариса Михайловна – к.с.-х. н., доцент Вологодского государственного технического университета.

для предприятий Европейского Севера. Базисный период (1986 – 1990 гг.) являлся относительно благополучным для сельскохозяйственных предприятий области как с точки зрения финансового положения, так и по уровню обеспеченности основными видами ресурсов.

О степени антропогенного воздействия можно судить прежде всего по уровню интенсификации производства (табл. 1). Основные мероприятия, повышающие интенсивность земледелия, – уровень механизации и химизации производства, увеличение доли пашни в структуре сельскохозяйственных угодий являются теми факторами, которые приводят к усилению антропогенных нагрузок на окружающую среду. Обработка почвы – одна из причин переуплотнения пахотного и подпахотного слоя. Оказывая положительное воздействие, она в то же время препятствует естественному процессу водорегуляции, что приводит к нарушению баланса в биохимической среде и, как следствие, потерям в урожайности.

Таблица 1. Интенсивность земледелия в АПК Вологодской области
(в среднем за указанные периоды)

Показатель	Период		
	1986 – 1990	1994 – 1998	1999 – 2004
Энергообеспеченность, л.с. на 100 га с.-х. угодий	415,0	317,4	298,7
Энерговооруженность, л.с. на 1 работника	72,5	62,8	60,9
Удельный вес пашни в структуре с.-х. угодий, %	62,1	70,4	70,9
Трудоемкость 1 га, чел.-ч.	10,6	8,8	8,9
Пестицидная нагрузка, кг/га	0,67	0,08	0,09
Кол-во вносимых удобрений, кг д.в. на 1 га	42,0	29,0	30,4
Уровень механизации работ, %			
- посадка овощей	95,2	91,0	90,3
- уборка овощей	17,8	11,5	9,8
- уборка картофеля	46,2	40,2	43,2

Но на данном этапе сельскохозяйственное производство не может и не должно отказываться от применения машин и оборудования. Следовательно, их использование необходимо жестко согласовывать по срокам и агротехническому состоянию почвы. Несмотря на значительное снижение уровня интенсивности производства, остаточное воздействие комплекса антропогенных нагрузок не снижается, а увеличивается, меняя направление в связи с негативной экономической ситуацией.

За исследуемый период (1999 – 2004 гг.) количество вносимых удобрений в хозяйствах Вологодской области сократилось по сравнению с базисным на 30%. Количество питательных веществ, выносимых урожаем и сорняками, не компенсируется, стимулируя минерализацию гумусового вещества, подавляя деятельность детритофагов, и, несмотря на снижение интенсивности воздействия на окружающую среду, земельные

ресурсы деградируют, теряя плодородие. По нашему мнению, основой системы удобрений, в условиях доминирующего развития животноводства, должны стать органические удобрения. Но это требует соблюдения ряда условий. Так как возможно дополнительное засорение почв за счет внесения навоза, предлагается проводить полное компостирование. Это, во-первых, повышает безопасность, в том числе и экологическую, применяемого комплекса, а во-вторых, позволяет существенно увеличить количество вносимых удобрений за счет введения в компосты торфа, запасы которого на территории области достаточно велики. Но возможности применения органики на территории Вологодской области за последние годы существенно уменьшились. Это вызвано сокращением поголовья КРС за последние 15 лет.

Снижение пестицидной нагрузки является следствием экономического положения сельскохозяйственных предприятий. Химические обработки проводятся при наличии запасов необходимого препарата в хозяйстве. Используемые средства имеют длительный период остаточного действия. Кроме того, следует отметить высокую дифференциацию территории по уровню использования средств защиты растений. Чем выше доходность хозяйства, тем шире спектр применяемых средств. Таким образом, средние показатели не отражают реальной ситуации и характеризуют скорее общий объем закупок пестицидов, чем их реальное воздействие на окружающую среду.

Повсеместно возникающие экологические проблемы напоминают о том, что антропогенные изменения в природных экосистемах не должны нарушать потенциальной способности агроэкосистем к саморегуляции. На практике для решения этой задачи необходима разработка систем земледелия, адаптированных к различным категориям агроландшафтов, социально-экономическим условиям, различным уровням и формам интенсификации производства в системе экологических ограничений. Основными звеньями ландшафтной системы земледелия являются контурная организация территории, дифференцированное использование обрабатываемых земель в зависимости от почвенно-ландшафтных условий, создание полевой гидрографической сети и почвозащитные технологии возделывания сельскохозяйственных культур.

Одним из направлений совершенствования системы земледелия должна стать разработка такой структуры посевных площадей, которая способна обеспечить потребности области в растениеводческом сырье и продуктах питания, покрыть за счет собственных ресурсов потребность в кормах, обеспечив при этом эффективную систему воспроизводства естественного почвенного плодородия и сохранив экологическую безопасность производимой продукции (табл. 2).

Таблица 2. Структура землепользования в АПК Вологодской области

Вид угодий	Факт, 2004 г.		Проект	
	тыс. га	%	тыс. га	%
Сельскохозяйственные угодья, всего	1 097	100	1 097	100
Пашня	719	65,5	715	65,2
Многолетние насаждения	6	0,5	0,3	0,03
Залежи	10,6	1	-	-
Сенокосы	193,2	17,6	220,0	20,1
Пастбища	136,8	12,4	161,7	14,7
Прочие	31,4	2,9	-	-

Важная роль в оптимизации экологического баланса в земледелии принадлежит системе севооборотов. Как фактор окультуривания дерново-подзолистых почв севооборот, с агрохимической точки зрения, определяет вектор использования почвенного плодородия и его воспроизводства, а также баланса питательных веществ и гумуса, осуществляет круговорот биогенных веществ, влияет на поглотительную способность почвы, подвижность элементов питания и перераспределение их по профилю почвы, способствует равномерному использованию питательных веществ. Особое значение имеет разработка оптимальной структуры посевных площадей, позволяющей удовлетворить потребности в кормах и обеспечить высокую товарность производства с учетом правил построения рациональной системы севооборотов.

Предлагаемая система земледелия основывается на более широком использовании природного потенциала, что и позволяет вести расширенное воспроизводство, не только не нанося ущерба окружающей среде, но и постепенно ликвидируя отдельные виды ранее нанесенных ущербов. Особенно важным направлением является повышение плодородия почв как за счет снижения антропогенного воздействия, так и при помощи экологически ориентированной системы удобрений.

Расчет экономической эффективности природоохранных мероприятий показал, что использование данной системы позволило бы предотвратить эколого-экономический ущерб порядка 1240 млн. рублей (по ценам 1998 г.). Для сравнения: в период 1994 – 1998 гг. ущерб оценивался в 860 млн. рублей. Таким образом, выявлена устойчивая тенденция усиления антропогенных нагрузок в сельскохозяйственном производстве области. В то же время использование экологически сбалансированных систем земледелия позволило бы повышать качество земельных ресурсов, вовлеченных в сельскохозяйственное производство. Кроме того, систематическое улучшение почвенного плодородия, увеличение содержания гумуса

в пахотных и естественных угодьях, постепенный прирост биогенов в почве способны обеспечить рост доходности отрасли земледелия. В сравнении со сложившимся предлагаемый вариант обеспечивает ведение хозяйственной деятельности без ущерба для плодородия почв. Планируется прирост производства продукции на 42% при росте затрат не более чем на 30%, что обеспечивает 63% прирост чистого дохода. Экологическая обоснованность предлагаемого варианта оценивается с помощью системы показателей экологической эффективности (табл. 3).

Таблица 3. Экологическая эффективность природоохранных мероприятий в АПК Вологодской области

Показатель	1994 – 1998, факт	1999 – 2004, факт	Проект	Отклонение, ±	
				проект к 1998 г.	проект к 2004 г.
Ущербоемкость	0,088	0,092	0	- 0,088	- 0,092
Экологичность плодородия	1	0,98	1,1	0,1	0,12
Уровень экологичности интенсификации севооборота	0,7	0,72	0,9	0,2	0,18
Доля экологически чистой продукции	1	1	1	0	0

Предлагаемая система природоохранных мероприятий обеспечит прирост плодородия почв. Уровень интенсивности севооборотов приближается к предельно допустимому, но значительный удельный вес многолетних трав в структуре посевных площадей обеспечивает восстановление почв. Продукция, производимая предприятиями области, является экологически безопасной, что планируется сохранить и на перспективу, но производство должно вестись с минимизацией ущерба для окружающей среды, что обеспечит не только прирост объемов производства сельскохозяйственной продукции, но и рост качества используемых ресурсов, прежде всего земли. Это позволяет говорить об устойчивости развития сельскохозяйственных предприятий в обозримом будущем.

Проведенные исследования показывают, что только комплексный подход к проблемам производства экологически безопасного продовольствия поможет решить задачу удовлетворения общественных потребностей с минимальными издержками и обеспечит комплекс условий, позволяющих существенно снизить уровень воздействия человека на природную среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов А.А., Ткач А.В., Ушвицкий Л.И. Определение и обоснование эколого-экономической эффективности сельскохозяйственного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1993. – №10. – С. 41-42.

КОНЦЕПЦИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ СИСТЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Питьевая вода – это стратегический ресурс человечества. Сегодня неблагоприятное положение с водоснабжением многие страны рассматривают как угрозу национальной безопасности в связи с ухудшением здоровья населения. Положение с ремонтом и модернизацией систем водопроводно-канализационного хозяйства (ВКХ) приняло критический характер. Износ основных фондов, по оценке экспертов, превышает 60%, особенно тяжелое положение в малых городах, где износ систем доходит до 90%. По данным Госстроя, инвестиции на строительство водопроводных сетей сократилось в 5,6 раза, канализационных – 3,9 раза по сравнению с 1990 г. Планово-предупредительный ремонт сооружений уступил место аварийно-восстановительным работам. Следствием ветхости и изношенности водопроводных сетей являются растущие потери воды. Неучтенные потери составляют более 30% всей произведенной воды. Это, в свою очередь, активизирует не только опасные природные и техногенные процессы (подтопление, оползни и т.д.), но и загрязняет природную среду, в частности – источники питьевого водоснабжения.

В большинстве районов Вологодской области водопроводные сети являются основным фактором загрязнения воды. По данным Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора, качество исходной воды в некоторых районах области соответствует санитарным нормам. Однако после прохождения этой воды по водопроводным сетям показатели микробиологического и химического загрязнения воды увеличиваются иногда в разы, происходит так называемое «вторичное загрязнение». Так, например, в Бабаево у водозабора не соответствовало нормам 0% проб, в водопроводе – 32%. В Тарногском Городке 2% проб в источнике оказались неудовлетворительными, в водопроводе – 21%. В Тотьме неудовлетворительных проб в источнике – 8,86%, в водопроводе – 20%. После прохождения по водопроводным сетям вода «обогащается» не только микробиологическими, но и химическими загрязнителями. Например, в Кадуйском районе не соответствуют нормам содержания химических веществ 8,8% проб воды из источника, а из водопровода – 41%.

Для обеспечения гарантированного качества питьевой воды необходимо иметь надежную технологию, рассчитанную на возможные изменения

Плотникова Ирина Александровна – к.э.н., доцент Вологодского государственного технического университета.

качества воды в источниках. Решение задач по повышению надежности станций водоподготовки требует значительных капитальных и эксплуатационных затрат.

Необходимый объем инвестиций не может быть обеспечен в обозримом будущем ни за счет средств муниципалитетов, ни за счет федерального бюджета, население не способно платить за восстановление почти разрушенной коммунальной структуры. В условиях дефицита собственных финансовых ресурсов привлечение заемных средства – ключевой фактор, определяющий перспективы развития. Основные трудности при привлечении внебюджетных средств для водоканалов связаны: 1) с высокими процентами по кредитам; 2) большим сроком кредитования; 3) сложностями с предоставлением собственных гарантий возврата заемных средств, препятствующими получению кредитов и инвестиций от российских финансовых структур; 4) ограниченностью реальных механизмов предоставления гарантий государством, что особенно важно при взаимодействии с зарубежными структурами ввиду высокого странового риска.

Для реализации программы «Обеспечение населения России качественной питьевой водой» (разработана новая редакция концепции данной программы) предполагается привлечение не только бюджетных средств, но и инвестиций работающих в сфере ЖКХ частных предприятий.

Хотя нынешнее состояние систем водоснабжения и водоотведения большинство экспертов называют критическим, это не останавливает инвесторов, стремящихся успеть занять свою нишу в этом сегменте рынка. Вложения в услуги ВКХ будут востребованы и сегодня, и завтра, и через десятки лет. Несмотря на трудности, инвесторы готовы вкладывать свои средства в отрасль. Один из серьезнейших факторов защиты средств инвесторов – коммунальные услуги являются услугами первой необходимости и оплачиваются населением в приоритетном порядке. Лучше прийти на рынок раньше, иначе потом это сделать будет намного сложнее и дороже.

По мнению участников рынка, привлечение частных средств в эту отрасль позволит создать опережающий характер роста качества услуг по сравнению с ростом тарифов, но до конца проблему водоснабжения не решит. Если в восстановление сетей не вкладываются деньги государства или муниципалитета, то это значит, что рано или поздно все эти средства мы увидим в тарифе. Частный инвестор – тот же монополист, не важно – российский или международный. Как правило, частных инвесторов не очень много. И все они представляют крупные компании. Их целью является внедрение в коммунальную инфраструктуру в качестве многопрофильного хозяина.

В настоящее время приватизация (реструктуризация) водоснабжения и канализации в Центральной и Восточной Европе идет различными путями. Одна группа городов, включая Софию и Бухарест, вводит частные концессии. В некоторых городах, таких, как Таллинн, действуют прибыльные и хорошо финансируемые муниципальные водопроводные компании. Другая группа, в основном Польша, Венгрия, Прибалтика, развивает муниципальные коммунальные предприятия, используя финансовые средства международных банков.

Наиболее оптимально государственно-частное партнерство по так называемой французской или концессионной модели. Концессия является наиболее известной среди финансовых схем использования капиталов частных партнеров. Концессия предполагает уступку права пользования государственной собственностью частному обществу (концессионеру) в течение определенного срока и на определенных условиях. По заключенному соглашению орган территориальной власти (концедент) делегирует концессионеру право эксплуатации, например, полной системы ВКХ. Концессионер пользуется исключительным правом взимать плату с потребителя. При концессионной форме сотрудничества муниципалитет заключает соглашение с частной фирмой на условиях, когда фирме передаются все обязанности и права по модернизации, развитию (включая реконструкцию и новое строительство) и эксплуатации системы водоснабжения города с оплатой предоставляемых услуг конечным потребителем непосредственно фирме. При этой форме взаимоотношений предприятие является собственником оборудования или его части. Предприятие в этом случае остается полностью независимым, при условии выполнения обязательств и оплаты сумм, предусмотренных концессией. Концессионеры за счет собственных инвестиций обеспечивают строительство новых и модернизацию действующих производств на базе новейших технологий. Задача концессионера – эффективно использовать имеющееся в его распоряжении имущество с целью получить максимально возможную прибыль.

В настоящее время не существует единой модели контракта, каждый из них требует детальной разработки с учетом специфики и местных условий. Продолжительность контракта в зависимости от его вида и, главное, размеров инвестиций и сроков их окупаемости может колебаться от 5 до 50 лет. Отрасль будет еще более привлекательна для инвесторов, если данная деятельность будет регламентироваться подробными нормативно-правовыми актами, например, в области тарифного регулирования ценообразования на услуги. Уже сейчас многие сложности могут нивелироваться двусторонними или многосторонними соглашениями.

Необходимо понимать, что процессы по привлечению частного инвестора, происходящие в мире, необратимы. Водное хозяйство всегда останется монополией: вода не конкурирует ни с какими товарами, но водопроводные компании будут конкурировать между собой. Большинство экспертов и участников рынка считают, что число частных операторов скоро существенно увеличится. Крупных операторов интересуют в первую очередь города-миллионники, именно они, скорее всего, будут поделены между 6 – 8 компаниями. В мелкие города придут прежде всего местные операторы. Сами муниципалитеты постепенно созревают до передачи в аренду имущества частным операторам, поскольку иного выхода для поддержания систем водоснабжения не видят. В некоторых городах России на рынке предоставления услуг по водоснабжению и канализации наметилась тенденция по замене государственных предприятий частными компаниями (операторами) или, как это принято на Западе, создается кооперация между государственным и частным секторами.

Муниципалитеты в своем большинстве сотрудничать с частными операторами не спешат. Привлечение инвесторов происходит в основном по доброй воле муниципалитетов, владеющих имуществом коммунального хозяйства. Пока это будет осуществляться в инициативном порядке, а не для достижения целевых показателей качества в соответствии с едиными стандартами качества услуг, процесс не приобретет необходимого массового характера.

Основные причины, по которым муниципалитеты не заключают контракты с частными операторами, определяются следующими аспектами. Вся ответственность за водоснабжение городов лежит на муниципалитетах. При взаимоотношении с частным бизнесом муниципалитеты не смогут влиять на хозяйственную деятельность водоснабжающих предприятий, на процессы управления и принятия решений, у них останутся лишь функции контроля за результатом. По мнению экспертов, власти не умеют минимизировать свои риски при заключении договоров с частным бизнесом. Кроме того, и среди населения есть укоренившийся стереотип: считается, что приход частного оператора неизбежно приведет к увеличению тарифов, при этом системы водоснабжения, качество воды и предоставляемых услуг не улучшатся.

По словам частных операторов, им самим неадекватное повышение тарифов не выгодно – растут неплатежи, расходы, эффективность проекта падает. Для того чтобы повышение тарифов было оправданным, в концессионном договоре необходимо предусмотреть четкие обязательства регулирующего органа по адекватному изменению тарифов. Если компания несет

капитальные затраты на ремонт систем, то регулятор либо должен увеличить тарифы, либо скорректировать конечные целевые показатели оператора в сторону их снижения.

Одним из реальных путей преодоления кризиса в ВКХ является привлечение средств зарубежных финансовых организаций. В настоящее время в рамках проекта Международного банка реконструкции и развития (МБРР) «Городское водоснабжение и канализация» реализуется 8 договоров на общую сумму 36 млн. долл. Договоры заключены водоканалами таких городов, как Вологда, Гагарин, Печора, Чебоксары, Канск, Псков, Тамбов.

В Вологде начата реализация инвестиционного проекта «Городское водоснабжение и канализация», направленного на повышение эффективности функционирования городской системы водоснабжения и водоотведения. Заключено и подписано 02.09.2002 г. соглашение о субзайме между Минфином РФ, Государственным комитетом РФ по строительству и ЖКК, Правительством Вологодской области, Администрацией г. Вологды и МУП ЖКХ «Вологдагорводоканал». Сумма субзайма определена в размере 2 млн. долл. США. Целевой инвестиционный займ Международного банка развития и реконструкции предоставлен на 15 лет (2002 – 2015 гг.). Показатель «соотношение займа и численности обслуживаемого населения» – 8,2 долл. на одного человека (2000 тыс. долл./2444,4 тыс. чел.). Условия предоставления более благоприятны, чем коммерческие кредиты. Основная сумма долга будет возвращаться равными долями, начиная с 2006 года. Процентная ставка по кредиту – плавающая (в настоящее время порядка 7,5%). Стоимость инвестиционного проекта – 2750 тыс. долл. Финансирование проекта за счет собственных средств Водоканала с учетом оплаты всех налогов и пошлин составит 750 тыс. долл. Проект предусматривает постепенный переход к полному покрытию себестоимости услуг водоснабжения и канализации за счет регулирования тарифов для населения и возврата заемных средств из прибыли Водоканала.

МУП ЖКХ «Вологдагорводоканал» подписан контракт со швейцарской фирмой АВВ на проектирование, изготовление, тестирование, доставку, монтаж, завершение ввода в эксплуатацию определенных объектов для реконструкции насосных станций и установки расходомеров. Реализация проекта началась с 27.06.2003 г. Поскольку конечным заемщиком выступает Водоканал, нагрузка, связанная с реализацией проекта (софинансирование, обслуживание долга, погашение долга), на начальном этапе, пока не скажется экономический эффект от инвестиций, ляжет на потребителей услуг, и в первую очередь на население.

Таким образом, предприятия ВКХ как объект инвестиций представляют интерес для инвесторов по нескольким причинам: в большинстве своем это естественные локальные монополисты, имеющие гарантированный рынок сбыта; за свои услуги, прежде всего населению, предприятия имеют устойчивую часть поступлений в виде «живых» денег; предприятия ВКХ имеют большой потенциал для снижения затрат на производство услуг, и в первую очередь за счет внедрения ресурсосберегающих технологий и эффективного управления. Для активизации инвестиционных вливаний необходимы: создание и расширение разветвленной сети инвестиционной инфраструктуры в виде частных финансово-инвестиционных институтов; создание условий для притока иностранного капитала; регулирование и управление инвестициями через политику амортизации, налогообложения и различные формы налоговых кредитов и субсидий.

Одним из направлений реформирования водопроводно-канализационного хозяйства является проведение мероприятий по ресурсосбережению, в т. ч. установка индивидуальных приборов учета водопотребления. Оптимизация тарифной политики в ВКХ требует совершенствования системы нормативов потребления услуг. Это позволит экономно использовать воду и ввести дифференцированные тарифы на услуги водоснабжения. Целесообразно ввести систему двухставочных тарифов – за нормативное и сверхнормативное потребление услуг.

Введение нормативов расхода и дифференцированных тарифов позволит решить задачи:

- учета и контроля за потреблением ресурсов, их экономного расходования;
- справедливого распределения обязанностей по оплате коммунальных услуг в зависимости от их потребления различными слоями населения;
- повышения ответственности собственников жилых помещений и квартиросъемщиков, а также ресурсоснабжающих и эксплуатационных организаций за эффективность расходования энергоресурсов.

В свою очередь, использование нормативов потребления жилищно-коммунальных услуг является формой государственной гарантии минимального уровня обеспеченности ими населения и базы для разработки стоимостного эквивалента этих гарантий для социально незащищенных категорий граждан. Кроме того, использование дифференцированных тарифов даст возможность формировать дополнительные источники финансирования мероприятий, направленных на ресурсосбережение.

Совершенствование структуры тарифа предполагает его формирование на основе прогнозирования полного размера финансовых потребностей предприятия для осуществления деятельности расширенного воспроизводства.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В настоящее время, из жизненного опыта и в результате осмысления работ отечественных ученых, становится понятным, что пробуксовывание, а может быть даже и провал, рыночных реформ в России вызваны в значительной мере отсутствием адекватной переходному периоду экономической теории. Афоризм Адама Смита о «невидимой руке» рынка был принят за руководство к действию. При этом упустили условие необходимости построения рыночных институтов, смысл существования которых сводится, по определению, к правилам и формам организации взаимоотношений между людьми в обществе. По выражению академика Л. Абалкина, монетаристская теория, примененная либерал-реформаторами, как Мамай прошла по России, превратив ее в третьеразрядную страну с неясными перспективами [1]. При этом особо негативное влияние на ход экономических реформ оказало отсутствие четко сформулированных целей и задач. «Не минула чаша сия» и сферу природопользования. В России в течение последнего десятилетия идет перестройка системы управления охраной окружающей природной среды и использованием природными ресурсами. В очередной раз (Указ Президента РФ от 09.03.2004 г. №114 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти») реорганизованы прежние и созданы новые органы исполнительной власти.

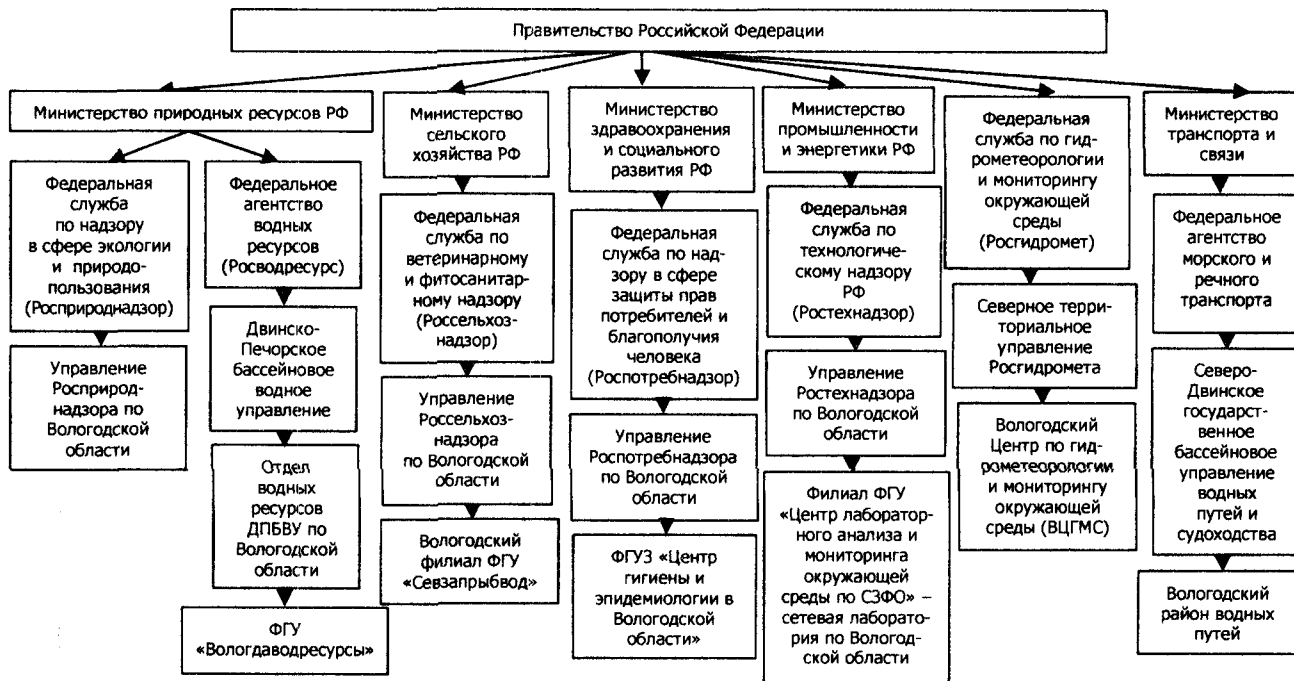
Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.07.2004 г. №370 утверждено новое Положение о Министерстве природных ресурсов (МПР России). В состав Министерства в числе прочих вошли службы управления водными ресурсами, сформированные на основании положений, утвержденных постановлениями Правительства РФ от 16.06.2004 г. №282 и от 30.07.2004 г. №400.

Водные ресурсы бассейна р. Сухоны используются в коммунальном водоснабжении, промышленном производстве, выработке электроэнергии, в сельском хозяйстве, для поддержки рыбного хозяйства, судоходства и рекреации. Наличие на его территории промышленных городов Вологды и Сокола со значительным количеством водоемких предприятий обуславливает довольно высокое водопотребление и антропогенную нагрузку на водные объекты.

Помимо государственных органов управления водными ресурсами, подчиненных МПР России, на территории бассейна действуют органы управления других министерств и ведомств (рис. 1).

Поляков Михаил Михайлович – к.т.н, зам. директора ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Рис. 1. Схема организационной структуры федеральных органов исполнительной власти по управлению водными объектами

Анализ структуры и функций управления водохозяйственной отраслью показывает, что существует дублирование как по отдельным функциям, так и по основным сферам управленческой деятельности. Структура системы управления достаточно размыта, нет определенности в роли и основных целях каждого из субъектов, трудно выделить главные управляющие субъекты: все понемногу занимается всем. Отсутствует строгая иерархия, что ведет к безответственности, невыполнению управленческих задач и «двойному» управлению.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в области охраны окружающей среды, в том числе и водных ресурсов, определяются субъектами Российской Федерации. На территории области таким органом исполнительной власти является Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области.

Органы местного самоуправления представлены управлениями или отделами природных ресурсов и охраны окружающей среды администраций муниципальных образований (городов и районов). В Вологодской области принят закон «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями» (№178-03 от 21.07.1991 г.), в соответствии с которым местным администрациям передан ряд полномочий в сфере управления водными ресурсами.

В настоящее время в Правительстве РФ принят новый закон о передаче регионам части функций, которых они лишились после разграничения полномочий по №122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации...» от 22.08.2004 г., а также новая редакция Водного кодекса, т.к. действующий кодекс признан не отвечающим современным требованиям.

Одним из недостатков существующей системы природоохранного регулирования в водопользовании представляется ее излишняя централизация. Это приводит к тому, что верхние звенья управления перегружаются мелкими деталями, а нижние звенья не располагают полномочиями и возможностями осуществлять целый ряд водохозяйственных мероприятий. Как результат, низки такие признаки, как прозрачность и эффективность.

Существующая схема финансирования в водном хозяйстве и иерархия принятия решений отличается тем, что все детали управления вплоть до малых рек, локальных участков и отдельных водных объектов рассматриваются на уровне субъектов Федерации. Это противоречит тому факту, что именно на уровне административных районов можно полностью

владеть водохозяйственной обстановкой на местах. Непродуктивность существующего положения вещей приводит к трудностям, возникающим особенно часто при заключении бассейновых соглашений в масштабе крупных водохозяйственных участков, относящихся к нескольким субъектам Федерации [6]. Министерством природных ресурсов планировалось, что бассейновые водохозяйственные управления (БВУ) смогут выполнять функции управляющих организаций по решению конфликтных проблем водопользования. Однако этого не произошло, поскольку БВУ не имеют финансовых возможностей, их деятельность не обеспечена законодательно.

Правовая основа водопользования имеет несколько уровней. Законы «Об охране окружающей природной среды» (1992), «Водный кодекс РФ» (1995), «О плате за пользование водными объектами» (1998) и др. составляют первый, верхний уровень. Второй уровень образуется законодательными и нормативно-правовыми актами, которые разрабатываются и принимаются на уровне субъекта Федерации и в ряде случаев не согласуются с документами первого уровня, как правило, из-за расплывчатости общих положений федеральных законов. Известным примером, иллюстрирующим это, может быть экономический раздел Водного кодекса (гл. 12), в котором платность водопользования заявлена в качестве основного принципа экономического стимулирования. На деле сформулированы только различные льготы и кредиты. Совершенно не рассматриваются в Кодексе вопросы обоснования тарифов, штрафов и поощрений в сферах водопотребления и сброса загрязняющих веществ. Нет упоминания о платежах за доставку воды определенного качества.

Контролирующей структурой расходования средств, получаемых за счет платежей, выступают федеральные целевые бюджетные фонды восстановления и охраны водных объектов и экологический фонд. За счет отчислений в эти фонды образуется соответствующая строка бюджета. Однако остался «за кадром» механизм доведения этих средств до предприятий – водопользователей и даже субъектов Федерации. Пока же существует устаревшая система отношений в водном хозяйстве. Органы исполнительной власти становятся естественными монополистами водохозяйственной деятельности, определяющими в конечном итоге лимиты на водопотребление и сбросы, обеспечивая лицензирование водопользования и устанавливая размеры самих платежей. А в городе, например, главным распорядителем воды является производственное объединение типа «Горводоканал». Суть его взаимоотношений с потребителями заключается в том, что чем больше воды подано потребителю, тем выгоднее

распорядителю воды, поскольку количество поданной воды (а не экономия ее, не качество) все еще является главным оценочным показателем эффективности работы объединения. Таким образом, отрасль «водное хозяйство» объективно существует, но требуется организационное и юридическое ее оформление.

Формально в России система управления водными ресурсами базируется на территориально-бассейновом принципе и носит государственный характер. Схемы, программы, бассейновые соглашения, предусмотренные действующим Водным кодексом РФ, зачастую декларативны, поскольку, по мнению многих специалистов, не содержат показателей системы достижения целей или эти цели очень укрупнены. При этом большая часть из них относится к объемам освоения вложений, площадей, вводу мощностей и т. д. Отсутствуют показатели экологического состояния экосистем водных объектов и механизмы учета воздействия управленческих мероприятий на их динамику. Не предусматривается чаще всего комплексный мониторинг и его заключительная фаза – прогноз.

Очевидно, что в условиях коренного преобразования всей эколого-экономической системы назрела необходимость корректировки как структур управления, так и нормативно-правовых документов, обеспечивающих расчет, сбор и поступление платежей за загрязнение окружающей среды, в том числе водных объектов, в федеральный и региональные бюджеты. Совершенствование управления водным фондом в условиях формирования и функционирования водного рынка может идти несколькими путями. Один из них – организация корпоративного управления водопользованием, позволяющего сбалансированное применение экономических и административно-правовых методов и финансово-экономических инструментов управления. В Водном кодексе вопрос создания рынка водных ресурсов или рынка лимитов затрагивается поверхностно. Основная идея этих институтов сводится к тому, что предприятия, которые не вышли за пределы лимитов, указанных в их лицензии на водопользование, но сократили объемы водопотребления и сбросов загрязняющих веществ, помимо уменьшения платежей в соответствующие фонды получают право самостоятельно продать неиспользованный остаток своего лимита.

Своеобразие «рынка лимитов» во многом определяется особенностями предлагаемого и покупаемого «товара». Понятно, что водные ресурсы не являются продуктом труда, но выступают в качестве некоторого ограниченного расходуемого материала, представляющего собой важнейший компонент среды обитания человека и существования всей биосферы Земли.

Таблица 4. Внутренние затраты на исследования и разработки

Регион	Всего, млн. руб.		В % к ВРП		На душу населения, руб.	
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
г. Санкт-Петербург	18 357,7	н.д.	4,21	н.д.	3 970,1	н.д.
Ленинградская обл.	2 291,2	н.д.	1,73	н.д.	1 380,3	н.д.
Мурманская обл.	1 272,5	н.д.	1,56	н.д.	1 446,0	н.д.
Калининградская обл.	349,9	н.д.	0,68	н.д.	368,4	н.д.
Республика Коми	523,8	н.д.	0,46	н.д.	521,2	н.д.
Новгородская обл.	164,8	н.д.	0,42	н.д.	241,3	н.д.
Архангельская обл.	292,0	н.д.	0,27	н.д.	221,5	н.д.
Республика Карелия	127,0	н.д.	0,26	н.д.	179,1	н.д.
Псковская обл.	26,1	н.д.	0,09	н.д.	34,9	н.д.
Вологодская обл.	60,2	76,3	0,05	0,05	47,9	61,3
СЗФО	23 465,1	н.д.	2,03	н.д.	1 696,4	н.д.
РФ	169 862,4	н.д.	1,47	н.д.	1 178,2	н.д.

Источники: Наука и инновации области: Стат. сб. / ТОФСГС по ВО. - Вологда, 2005. - С. 8; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2004. - С. 42, 772-782; Россия в цифрах. 2005: Краткий стат. сб. / ФСГС. - М., 2005. - С. 36-37.

Второй аспект – кадры. По данным статистики, численность студентов вузов на территории области постоянно увеличивается, а их общее число на начало 2004/2005 учебного года превышало 40 тыс. человек. По количеству студентов в расчете на 10000 населения регион уступает только С.-Петербургу (табл. 5).

Таблица 5. Численность студентов высших учебных заведений (на начало учебного года, чел. на 10000 населения)

Регион	2000 г.		2003 г.		2004 г.		Рост в размах 2004/2000	Рост в размах 2004/2003
	тыс. руб.	% к лидеру	тыс. руб.	% к лидеру	тыс. руб.	% к лидеру		
г. Санкт-Петербург	771	100,0	763	100,0	780	100,0	1,01	1,02
Вологодская обл.	241	31,3	323	42,3	332	42,6	1,38	1,03
Архангельская обл.	224	29,1	327	42,9	331	42,4	1,48	1,01
Новгородская обл.	266	34,5	325	42,6	327	41,9	1,23	1,01
Мурманская обл.	184	23,9	297	38,9	315	40,4	1,71	1,06
Республика Коми	174	22,6	291	38,1	305	39,1	1,75	1,05
Республика Карелия	225	29,2	307	40,2	298	38,2	1,32	0,97
Калининградская обл.	223	28,9	259	33,9	269	34,5	1,21	1,04
Псковская обл.	180	23,3	253	33,2	248	31,8	1,38	0,98
Ленинградская обл.	30	3,9	82	10,7	97	12,4	3,23	1,18
СЗФО	372		430		447		1,20	1,04
РФ	327		393		408		1,25	1,04

Источники: Наука в регионах России: Стат. сб. - М.: ЦИСН, 2004. - С. 59; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат; ТОФСГС по ВО. - Вологда, 2005. - С. 74.

♣ Бассейновое федеральное государственное унитарное предприятие – хозяйственная организация, не наделенная правом собственности по закрепленным за ней водохозяйственным объектам, находящимся в федеральной собственности, и осуществляющая свою деятельность на правах хозяйственного ведения или оперативного управления этими объектами [2].

♣ Бассейновое федеральное государственное учреждение – уполномоченная федеральным органом исполнительной власти по управлению водными объектами некоммерческая структура по организации процедуры распоряжения федеральной собственностью на водные объекты и управлению финансовыми потоками водопользования [2].

♣ Бассейновый администратор договорной и торговой системы водопользования – некоммерческая составная часть рыночной инфраструктуры корпоративного управления водопользованием бассейна, обеспечивающая создание и поддержку конкурентных условий пользования водными объектами путем проведения публичных конкурсных торгов на право пользования водными объектами и проведения ежегодных торговых сессий по коррекции текущего спроса и предложения на водном рынке [2].

♣ Институциональные водопользователи – концессионеры, арендаторы и пользователи водного объекта, осуществляющие водохозяйственную деятельность на договорной основе с собственником водного объекта [4].

♣ Бассейновое водное управление – полномочный представитель федерального органа исполнительной власти по управлению водными объектами [2].

♣ Бассейновый совет – представительный орган управления водными объектами в пределах бассейна [4].

♣ Институт независимой оценки стоимостных параметров пользования водными объектами – независимые специализированные оценочно-консалтинговые фирмы, осуществляющие оценку по единым научно обоснованным и утвержденным федеральным органом исполнительной власти стандартам [4].

Институциональной основой работы экономического механизма в водопользовании должны быть рентные отношения между собственниками водного фонда и водопользователями. Субъектами этого механизма являются, с одной стороны, участники водного рынка. Они выступают плательщиками за водопользование. С другой стороны – организационные структуры корпоративного управления водными объектами на водосборе. Плательщиками

за пользование водными объектами в экономическом механизме являются институциональные водопользователи, непосредственно использующие водные объекты с применением сооружений, технических средств или устройств, в целях, оговоренных в договорных документах, заключенных с уполномоченными органами по управлению водными объектами, с изъятием или без изъятия водных ресурсов

Для создания условий постепенного перехода водного хозяйства к самофинансированию формируются финансовые потоки платы за пользование водными объектами. Основными источниками являются: рентная плата за пользование водными объектами, взносы на восстановление и охрану водных объектов, плата за нарушение договорных условий пользования водным объектом, страховые взносы, сборы на выдачу договоров и другие налоги и сборы, установленные в соответствии с законодательством РФ.

Распределение долей финансовых потоков осуществляется с учетом особенностей структуры и остроты проблемы водопользования.

Для запуска механизма функционирования водного рынка необходимо современное информационное обеспечение [3, 4, 6]. В этом направлении уже кое-что делается. Создается федеральный фонд информационно-аналитической системы (ФИАС). Организационным центром ФИАС на федеральном уровне было определено ФГУ «Акваинфотека». Информационно-аналитическая система корпоративного управления водопользованием на водосборе Северной Двины (ИАСКУ) должна стать подсистемой ФИАС. Основная цель ее создания – информационное обеспечение в области использования, восстановления и охраны водных объектов бассейна для всех участников корпоративного управления водопользованием. При этом открытый режим функционирования ИАСКУ является необходимым условием выполнения основных принципов организации всех институтов управления водопользованием на водосборе. Система должна обеспечить доступность информации на уровне схем комплексного использования и охраны водных объектов, проектных проработок, данных о границах всех объектов водопользования – от водозаборов до водоохраных зон и мест использования водных объектов для отдыха и туризма. В заключение следует сказать, что описанный путь развития структуры рыночных отношений в водопользовании не является единственным. Но для достижения цели (в качестве которой, очевидно, должно быть такое управление, которое привело бы к предельно возможному сокращению водопотребления и сбросов загрязняющих веществ) подобный путь создания институциональной среды надо пройти, не надеясь на «невидимую руку» рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в институциональную экономику: Учебное пособие / Под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2005. – 639 с.
2. Водный кодекс. – М.: Ось-89, 1999.
3. Интегрированное управление водными ресурсами Санкт-Петербурга и Ленинградской области: Опыт создания системы поддержки принятия решения / Под ред. А.Ф. Алимова, Л.А. Руховца, М.М. Степанова. – СПб.: Borey Print, 2001. – 419 с.
4. Кратчстов К.В. Корпоративное управление водопользованием в условиях регионального водного рынка: Препринт # WP/2004/168. – 43 с.
5. Охрименко С.Е. Водная рента в оценке стоимости прав пользования водными объектами: теоретические основы: Препринт # WP/2004/ 170. – 35 с.
6. Пряжинская В.Г., Ярошевский Д.М., Левин-Гуревич Л.К. Компьютерное моделирование в управлении водными ресурсами. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2002. – 472 с.
7. Шихирин В.В. Рентная плата за пользование водным фондом в рыночной экономике: Препринт # WP/2000/090. – М.: ЦЭМИ РАН, 2000.
8. Горев Л.Н., Дороговцев С.Н., Хвесик М.А. Оптимизация экосред. Книга 1. – Киев, 1997. – 536 с.

Е. Л. Пучкова

ПРИРОДООХРАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ И ПРЕДОТВРАЩЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УЩЕРБ

Окружающая природная среда выполняет три функции: обеспечения природными ресурсами, ассимиляции отходов и загрязнений, обеспечения людей природными услугами, такими как рекреация, эстетическое удовольствие и пр.

Экономисты-экологи пытаются оценить природные ресурсы и экологические функции, повысить «конкурентоспособность» природы в борьбе с техногенными решениями. Здесь очень важным моментом является попытка учесть последствия принимаемых решений, стадия предварительного сбора информации и ее анализ для последующего принятия решений. Чем выше экономическая ценность природных объектов, тем больше вероятность того, что принятые экономические решения, воплощенные в различных проектах и программах, будут эколого-сбалансированными, будут учитывать приоритеты охраны среды и экономии природных ресурсов.

Пучкова Елена Леонидовна – главный специалист отдела реализации экологических программ Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области.

Попытки решать экологические проблемы на основе суженных подходов, разрабатывать экологические программы на локальном, а не на макроуровне не всегда эффективны. Теоретически было бы наиболее эффективно переориентировать всю экономику на макроуровне на экологосбалансированные цели.

В связи с этим нужна иная последовательность в решении экологических проблем. Нужна новая идеология природопользования, нужны принципиально отличные подходы. Целесообразна следующая приоритетность в экологизации экономики и решении экологических проблем:

1. Альтернативные варианты решения экологических проблем (структурная перестройка экономики, изменение экспортной политики, конверсия производства).

2. Развитие малоотходных и ресурсосберегающих технологий, технологические изменения.

3. Прямые природоохранные мероприятия (строительство различного рода очистных сооружений, фильтров, создание охраняемых территорий, рекультивация и пр.).

Реализация альтернативных вариантов предусматривает макроэкономический и отраслевой уровни, обсуждать их применение сегодня, по нашему мнению, нецелесообразно.

Малоотходные и ресурсосберегающие технологии используются в основном на уровне предприятий (группы предприятий) и региональном. Их цель – создание замкнутых технологических циклов с полным использованием поступающего сырья и отходов. Решающее значение для подобной технологической трансформации имеет научно-технический прогресс.

Аналогична сфера реализации и прямых природоохранных мероприятий. В то же время именно прямые природоохранные мероприятия являются наиболее знакомым, традиционным способом охраны окружающей среды. Они стали практически первым ответом на деградацию природы в результате техногенного развития экономики. В настоящее время этим мероприятиям уделяется основное внимание в различных программах и планах по охране окружающей среды области.

И еще довольно долго придется охранять окружающую среду традиционными защитными средствами природоохранных мероприятий. Существенным здесь является фактор времени. Структурная перестройка, замена технологий требуют довольно продолжительного времени и больших инвестиций. В условиях острой локальной экологической ситуации, массового ухудшения здоровья населения могут быть необходимы срочные меры, которые и составляют прямые природоохранные мероприятия.

Инвестиции в экологические программы и мероприятия

В 2004 году инвестиции или вложения денежных средств в природоохранные мероприятия на территории области составили свыше 2,4 трлн. руб. За счет собственных средств предприятий-природопользователей были обеспечены 92% капиталовложений в природоохранные мероприятия. Инвестиции из консолидированного бюджета области составили лишь 8% от необходимых объемов финансирования (табл. 1).

Таблица 1. Инвестиции на реализацию экологических программ и мероприятий природоохранного назначения (млн. руб.)

Источники финансирования	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Федеральный бюджет	20,6	31,0	30,2
Средства Федерального дорожного фонда	-	-	3,0
Областной бюджет, всего	63,1	46,3	59,4
В том числе			
- областной бюджет	7,8	10,8	12,2
- областной водный фонд	5,6	5,6	6,9
- государственный областной экологический фонд	17,8	29,9	40,3
- территориальный дорожный фонд	31,8	-	-
Бюджеты муниципальных образований, всего	119,6	70,7	102,4
В том числе местный бюджет	82,9	45,6	45,2
местные экологические фонды	36,7	25,1	57,2
Средства предприятий	527,7	984,7	2 229,7
Всего	731,0	1 132,7	2 424,7

Безусловно, крупнейшие промышленные предприятия области, производящие максимальный объем выбросов и сбросов, вкладывают значительные объемы собственных средств в проекты, способствующие сохранению окружающей среды.

В качестве примеров природоохранных мероприятий, реализованных на крупнейших предприятиях-загрязнителях, можно назвать:

» завершение комплексного обследования оборотной системы водоснабжения ОАО «Северсталь», результатом которого явилась разработка мероприятий по улучшению работы очистных сооружений оборотной системы водоснабжения;

» разработка проекта реконструкции канализационных очистных сооружений на Череповецкой ГРЭС;

» установка локальных очистных сооружений производственных стоков цехов древесноволокнистых плит от растворенных органических веществ и внедрение технологии изготовления плит без формальдегидной смолы на ООО «Древплит».

Выделенные средства были направлены на природоохранные мероприятия всех видов природных ресурсов. При этом важнейшим направлением природоохранной деятельности является реализация мероприятий, связанных с охраной атмосферы, водных ресурсов, с размещением отходов (табл. 2).

Таблица 2. Затраты на природоохранные мероприятия по отдельным видам природных ресурсов и предотвращенный экологический ущерб (Вологодская область; млн. руб.)

Виды природных ресурсов	Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Атмосфера	Затраты на природоохранные мероприятия	222,8	243,0	2 110,7
	Предотвращенный экологический ущерб	586,3	512,8	623,4
Водные ресурсы	Затраты на природоохранные мероприятия	187,9	877,9	1 522,6
	Предотвращенный экологический ущерб	28,4	10,7	58,2
Отходы	Затраты на природоохранные мероприятия	254,6	24,6	558,4
	Предотвращенный экологический ущерб	1 798,2	2 416,7	2 515,7

Наибольшее воздействие на состояние атмосферного воздуха области оказывает ОАО «Северсталь». В целях дальнейшего снижения негативного воздействия на окружающую среду обществом выполнялись мероприятия Федеральной целевой программы «Регулирование качества окружающей среды», на реализацию которых в 2004 году затрачено 761,4 млн. руб.

Череповецкая ГРЭС (основной загрязнитель среди предприятий электроэнергетической отрасли в области), реализуя мероприятия по увеличению выработки электроэнергии, сократила выбросы загрязняющих веществ к уровню 2003 года на 15%.

Природоохранные мероприятия по защите водных ресурсов активно выполняют специализированные предприятия:

- На очистных сооружениях канализации МУП ЖКХ «Вологдагороводоканал» продолжается совершенствование технологии обработки осадка сточных вод в цехе механического обезвоживания, реконструируется хлорное хозяйство. На 457,6 тонны с очистных сооружений уменьшилась масса взвешенных веществ вследствие улучшения работы механической очистки.

- Введение в эксплуатацию станции ультрафиолетового обеззараживания сточных вод на левобережном участке очистных сооружений канализации МУП «Череповецкий водоканал».

Предотвращенный экологический ущерб

Экономическая оценка ущерба от загрязнения окружающей среды предполагает денежную оценку негативных изменений в широком спектре

последствий – ухудшение здоровья человека, вынужденного дышать загрязненным воздухом, пить воду, содержащую вредные примеси и есть продукты, «обогащенные» нитратами; изменение возможностей развития и воспитания личности вследствие исчезновения привычного ландшафта и природы, а также исторических и архитектурных памятников, несших информацию о национальной культуре; хозяйственные убытки от ускорения коррозии металла, снижения продуктивности сельхозугодий, гибели рыбы в водоемах и т.п.

Государственным комитетом по экологии в 1999 году была разработана и утверждена «Методика определения предотвращенного экологического ущерба по отдельным видам природных сред и основным направлениям деятельности территориальных природоохранных органов». Данная методика устанавливает порядок и методы экономической оценки предотвращенного экологического ущерба – как недопущенного негативного воздействия на окружающую среду.

С учетом специфики эколого-ресурсных компонентов окружающей природной среды экономическая оценка предотвращенного экологического ущерба в настоящей методике определяется по следующим видам природных ресурсов: водные ресурсы; атмосферный воздух; почвы и земельные ресурсы; биологические ресурсы (растительный и животный мир).

Таким образом, к основным факторам, влияющим на величину предотвращенного экологического ущерба, относятся следующие:

- ✦ масса загрязняющих веществ, не поступивших (не допущенных к сбросу) в водные объекты в результате природоохранной деятельности;

- ✦ масса загрязняющих веществ, не поступивших (не допущенных к выбросу) в атмосферный воздух в результате природоохранной деятельности;

- ✦ объемы использованных, обезвреженных отходов производства и потребления, не поступивших на размещение, а также снижение объемов размещенных отходов в результате их вовлечения в хозяйственную деятельность от объектов, контролируемых природоохранными органами;

- ✦ уменьшение площадей земель под несанкционированными свалками;

- ✦ уменьшение загрязненности земель химическими веществами;

- ✦ создание и поддержание природных комплексов путем создания охраняемых и заповедных территорий, запрещения несанкционированных сплошных рубок, застройки или разработки месторождений на этих территориях; предупреждение пожаров и аварийных ситуаций;

- ✦ проведение биотехнических мероприятий, предотвращающих гибель животных или растений.

Расчет величины предотвращенного экологического ущерба на ту или иную природную составляющую является обязательным при разработке проектов прямых природоохранных мероприятий и реконструкции технологических процессов, как сопутствующий компонент. В любом случае природопользователи должны сохранять и улучшать окружающую природную среду.

Оценка эффективности прямых природоохранных мероприятий

По заказу департамента природных ресурсов государственным научно-исследовательским учреждением «Совет по изучению производительных сил» (СОПС) Минэкономразвития России и РАН выполнена научно-исследовательская работа «Разработка рекомендаций по анализу, прогнозу и совершенствованию системы платежей за негативное воздействие на окружающую среду в Вологодской области», в рамках которой произведена оценка эффективности отдельных реализованных природоохранных мероприятий.

Эффективность природоохранной деятельности должна оцениваться по соотношению результатов и затрат. Результатом природоохранной деятельности является снижение загрязнения окружающей среды, которое для сравнения с природоохранными затратами должно быть выражено в стоимостном выражении.

В качестве простейшего показателя экономической эффективности природоохранной деятельности и отдельных природоохранных проектов можно рекомендовать следующие показатели:

- **Рентабельность природоохранных инвестиций** = экономическая оценка предотвращенного ущерба / природоохранные затраты.
- **Срок окупаемости** = природоохранные затраты / экономическая оценка предотвращенного ущерба.

Первый показатель можно использовать для оценки эффективности отдельных проектов и природоохранной деятельности в целом. Второй показатель целесообразно использовать для оценки экономической эффективности отдельных природоохранных проектов.

При проведении расчетов исследователям пришлось столкнуться с тем, что в справках и отчетах о выполнении природоохранных мероприятий некоторых предприятий области за различные годы отсутствуют сведения о снижении выбросов или сбросов конкретных загрязняющих веществ.

Кроме того, нередки случаи, когда предприятия, реализуя проекты, связанные с повышением качества продукции и ростом производительности труда, получают при этом «побочный экологический эффект» и

включают в отчет данное «мероприятие» как природоохранное. В этом случае сумма предотвращенного ущерба значительно меньше суммы средств, вложенных в реализацию проекта.

Ярким примером может служить проведенная ОАО «Аммофос» реконструкция сернокислотного производства в 2003 году. С природоохранной точки зрения она позволила сократить выбросы сернистого ангидрида на 300 тонн, но, сопоставляя предотвращенный ущерб в сумме 298 тыс. руб. с затратами на реконструкцию (370 млн. руб.), получаем, что на 1 рубль затрат получено 0,1 копейки отдачи.

Мероприятия, по которым отчитывались предприятия, нередко имели низкую эколого-экономическую эффективность – расчетная рентабельность от 0,001 до 0,05 соответствует сроку окупаемости от 1000 до 20 лет, что совершенно неприемлемо для решения природоохранных проблем.

Позволю себе привести еще один пример: строительство объектов бессточной системы водоснабжения на том же предприятии (ОАО «Аммофос») обеспечило снижение загрязнения по 11 компонентам, в том числе 238 т сульфатов, 162 т натрия. При этом сумма предотвращенного ущерба превышает сумму затрат на строительство, обеспечив рентабельность 1,1. Хочется подчеркнуть, что реализация прямых природоохранных мероприятий может обеспечивать высокую эффективность вложенных средств.

Выводы

В настоящее время прямым природоохранным мероприятиям уделяется основное внимание в различных программах и планах по охране окружающей среды области. И еще довольно долго придется охранять окружающую среду традиционными защитными средствами природоохранных мероприятий.

Изменение платежей за загрязнение окружающей природной среды не может полноценно отражать результат природоохранной деятельности, поскольку они являются инструментом регулирования загрязнения окружающей среды и значительно отклоняются от размера реального причиняемого ущерба.

Проведенный анализ экономической эффективности отдельных природоохранных проектов показал, что в статистической отчетности о реализации природоохранной деятельности на предприятиях области зачастую отсутствует количественная информация о получаемых результатах. Для внедрения системы оценки эффективности природоохранной деятельности и отдельных проектов необходимо строго регламентировать отражение получаемых количественных результатов в виде снижения загрязнения в разрезе отдельных веществ.

При разработке природоохранных мероприятий необходимо проводить эколого-экономическое обоснование и представлять его в специализированные организации на согласование. Если предприятие по какой-либо причине не в состоянии произвести самостоятельно такого рода обоснование, то данная работа должна быть заказана специализированной организацией.

Е. С. Пятышева

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Выход сельского хозяйства из кризиса и достижение экономического роста в решающей степени связаны с оживлением инвестиционного процесса, без чего практически невозможно осуществлять необходимое масштабное обновление производственных фондов и освоение инновационных проектов.

Главной причиной интенсивного снижения инвестиционной активности в сельском хозяйстве Вологодской области, как и в целом по России, явился острый дефицит финансовых ресурсов, который проявлялся как на государственном уровне (бюджетные и внебюджетные отношения), так и на уровне предприятия. Способствовали этому и другие негативные факторы: инфляционные тенденции, свертывание государственного и производственного планирования, разрастание структурного кризиса экономики, снижение роли государственного сектора в финансировании сельскохозяйственных предприятий и др.

Государство, резко ограничив свое участие в экономике агропромышленного комплекса в качестве непосредственного инвестора, не создало благоприятных условий для активизации инвестиционной деятельности. Инвестиционный кризис в сельском хозяйстве и отсутствие у исполнительной и законодательной власти намерений к привлечению достаточных для его преодоления средств государственного бюджета побуждают предприятия к усиленному поиску собственных путей решения возникающих проблем, не прибегая к заимствованию дорогостоящих креди-

Пятышева Елена Сергеевна – ассистент кафедры финансов и кредита Вологодского государственного технического университета.

тов коммерческих банков. Однако состояние внутренних источников финансирования не позволяет решать задачи инвестирования в полном объеме.

Несмотря на усилившуюся за последние четыре года активизацию инвестиционной деятельности сельскохозяйственных предприятий, в целом это не меняет ситуации в агропромышленном комплексе.

Финансирование инвестиций в основной капитал сельского хозяйства складывается из собственных источников финансирования и привлекаемых средств, в которые входят кредиты банка, заемные средства других организаций, бюджетные и внебюджетные ресурсы.

В Вологодской области инвестиции в основной капитал, направленные на развитие экономики сельского хозяйства, распределены по районам неравномерно (табл. 1).

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие экономики сельского хозяйства Вологодской области (тыс. руб.)

Районы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. к 2000 г., в %
Всего	503 290	662 237	872 598	1 035 419	854 334	169,7
Бабаевский	5 481	10 352	7 575	6 497	8 338	152,1
Бабушкинский	3 359	4 092	3 649	3 852	4 824	143
Белозерский	343	1 520	985	3 590	2 748	801
Вашкинский	4 505	4 895	3 224	6 301	6 519	144,7
Великоустюгский	13 458	9 972	40 720	29 493	19 857	147,5
Верховажский	9 982	2 009	1 691	3 612	1 272	12,8
Вожегодский	1 060	3 483	961	715	5 274	497,5
Вологодский	162 999	232 083	324 672	356 504	303 688	186,3
Вытегорский	271	122	339	605	119	43,9
Грязовецкий	92 073	17 294	139 675	100 823	139 967	152,0
Кадуйский	2 487	5 018	7 130	3 697	3 019	121,3
Кирилловский	4 073	8 408	6 105	7 667	4 861	119,3
Кичм.-Городецкий	6 841	1 446	108	-	-	-
Междуреченский	4 033	4 123	4 907	5 968	18 685	463,3
Никольский	1 396	2 633	1 087	2 050	2 383	-
Нюксенский	3 008	2 039	1 534	2 849	11 277	347,9
Сокольский	41 257	56 909	47 224	31 892	45 771	110,9
Сямженский	2 090	3 079	3 532	5 506	6 066	290,2
Тарногский	6 913	8 775	7 427	11 260	9 077	131,2
Тотемский	14 593	19 663	39 221	9 135	13 268	90,9
Усть-Кубинский	11 504	10 028	12 980	16 662	27 340	237,6
Устюженский	6 577	3 548	9 509	8 533	12 368	188,04
Харовский	5 366	3 539	3 270	4 400	6 547	122,0
Чагодощенский	6 630	10 689	7 219	9 829	10 263	154,7
Череповецкий	46 406	63 697	87 831	10 947	118 400	255,1
Шекснинский	27 916	32 738	24 327	49 406	69 013	247,2
г. Вологда	946	750	1 352	3 028	3 390	358
г. Череповец	-	-	-	500	-	-

На основании статистических данных, приведенных в таблице, можно сказать, что в целом в отрасли наметилась тенденция к увеличению объема инвестиций. Наибольший рост наблюдался в Белозерском (в 8 раз), Вожегодском (почти в 5 раз), Междуреченском, Нюксенском и других районах области. Снижение инвестиционной активности произошло в Верховажском, Вытегорском, Тотемском районах.

Так как собственные средства предприятий являются основным источником финансирования капиталовложений, обеспечение устойчивости данного источника чрезвычайно важно. Нарастание инвестиций в основной капитал произошло в основном только за счет мобилизации собственных средств предприятия, несмотря на сложное экономическое положение большинства хозяйств.

Приток внешних источников незначителен – не превышает 16,1% в (2004 году) в общем объеме инвестиции в основной капитал сельскохозяйственных предприятий области (табл. 2).

Таблица 2. Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие сельского хозяйства Вологодской области (по источникам финансирования; в % к общему объему инвестиций)

Источники финансирования	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Собственные средства, всего	73,7	77,2	83,9
В т.ч. прибыль	35,7	36,4	37,3
– амортизация	25,8	27,9	30,1
Привлеченные средства	24,1	22,8	16,1
В т.ч. кредиты банков	18,9	18,5	11,2
Заемные средства других организаций	0,7	0,5	0,3
Бюджетные средства, всего	2,7	2,1	3,9
– федерального бюджета	0,9	0,8	1,0
– субъектов Федерации	1,6	1,3	2,8
Средства внебюджетных организаций	0,3	0,0	0,5
Прочие	1,0	1,6	0,3

Анализируя данные таблицы, можно заметить, что доля собственных источников финансирования имеет тенденцию к постоянному росту (в 2004 году она составила 83,9%). Но это нельзя назвать положительной динамикой, так как на такое увеличение повлияло не только улучшение экономической деятельности предприятий, но и ограниченность возможностей привлечения финансовых ресурсов со стороны. Так, в доле привлеченных ресурсов основную часть составляют кредиты банков (11,2%). Учитывая, что кредиты банков – один из дорогостоящих ресурсов, их нежелательно использовать как основной ресурс.

Доля бюджетных средств составила 3,9% в общем объеме инвестиций в основной капитал Вологодской области. Поэтому большинству сельскохозяйственных предприятий приходится надеяться на собственные возможности. Выбор здесь невелик – это амортизационные отчисления и прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия после налогообложения.

По мнению ряда аналитиков, требует совершенствования государственная политика амортизационных отчислений с помощью повышения их значимости как источника инвестиционных ресурсов. Прежде всего, следует установить государственный контроль за использованием амортизационных средств с целью содействия их капитализации, ограничивая возможности их направления на пополнение оборотных средств и текущее непроизводительное потребление. Кроме того, нужно совершенствовать методы оценки основных производственных фондов, обеспечивающие более точное определение их реальной стоимости, расширять использование различных методов начисления амортизации основных производственных фондов предприятий в соответствии с их финансовым положением и проводимой ими инвестиционной политикой.

Например, во многих странах (Великобритания, Франция, Германия, США, Япония и др.) существует возможность отсроченной амортизации, когда в случае убытков предприятие может не начислять износ собственных средств, перенося начисление на более благоприятный период – без ограничения в сроках. Применение такого метода в России способствовало бы снижению числа убыточных предприятий.

В целях выхода сельского хозяйства из кризиса, в соответствии с поручениями Президента РФ и Правительства РФ, Минсельхозом России разработан приоритетный национальный проект «Развитие АПК», а также план его реализации и сетевой график по осуществлению проекта.

Реализацию национального приоритетного проекта «Развитие АПК» министр сельского хозяйства увязывает как с привлечением инвестиций частного капитала, так и с совершенствованием таможенно-тарифного регулирования, налоговой политики, антимонопольного законодательства, со слаженностью работы министерств и ведомств.

Скептически оценивает глава аграрного ведомства последствия возможного вступления России в ВТО. Как подчеркнул министр, в ходе переговоров развитые страны предъявляют к нашей стороне все более жесткие требования, в то время как к себе применяют другие стандарты. По его мнению, необходимо ужесточить свои действия в торговой политике (газета «Сельская жизнь» от 8 декабря 2005 г.).

В качестве приоритетных в сфере АПК определены 3 направления.

Первое – это ускоренное развитие животноводства (с объемом финансирования в 2006 году в размере 7,45 млрд. руб., в 2007 году – 7,18 млрд. руб).

Второе направление связано с налаживанием нормальной хозяйственной деятельности личных подворий граждан и фермеров. Здесь глава министерства акцентирует свое внимание на доступах к кредитам. Кредиты, по его заявлению, должны быть дешевыми, практически беспроцентными. Основную часть процентов и должны гасить федеральные и региональные бюджеты.

И третье – это привлечение на село молодых специалистов с высшим и средним специальным образованием.

На реализацию мероприятий предусматривается выделение в 2006 – 2007 году бюджетных ассигнований в сумме 6,63 млрд. руб. на субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам, привлекаемым на срок до 8 лет на строительство и модернизацию животноводческих комплексов. Для обновления основных фондов в животноводстве, в том числе повышения генетического потенциала животных, разводимых в России, и улучшения условий их содержания, проектом предусмотрена закупка племенного скота и современного технологического оборудования на условиях финансового лизинга.

Наряду с финансовыми мероприятиями для успешной реализации задачи ускоренного развития животноводства проектом предусматривается осуществление дополнительных мер:

- ✦ по совершенствованию законодательства, в том числе налогового;
- ✦ таможенно-тарифному и техническому регулированию;
- ✦ использованию средств Инвестиционного фонда для стимулирования привлечения частных инвестиций.

Приоритетным направлением «Стимулирование малых форм хозяйствования» предусматриваются:

- создание в населенных пунктах снабженческо-сбытовых кооперативов, через которые будет осуществляться поставка производимой личными подсобными хозяйствами населения продукции в существующие и новые сбытовые сети;
- расширение и создание мощностей по переработке сельхозпродукции, производимой ЛПХ и КФХ;
- обеспечение сельской кредитной кооперации (при участии Россельхозбанка).

Для стимулирования создания и развития сельских кредитных кооперативов предусмотрено увеличение уставного капитала ОАО «Россельхозбанк» на 9,4 млрд. руб. Общий объем финансирования проекта составит 30,9 млрд. руб., в том числе в 2006 году – 2 млрд. руб., в 2007 – 16,7 млрд. руб.

Реализация проекта к 2008 году позволит:

- увеличить производство молока на 4,5%, мяса – на 7%;
- увеличить объем реализации продукции, производимой в ЛПХ, КФХ, на 5 – 7%;
- закупить по лизингу 100 тысяч голов высокопродуктивного племенного скота;
- создавать и развивать существующие потребительские кооперативы.

Но, несмотря на все приоритетные направления, появляются большие сомнения в перспективах этих инициатив. В первую очередь, это объясняется неясностью того, в какой социально-экономической атмосфере будет реализовываться новый проект и возможна ли нормальная жизнь на островках аграрного благополучия среди моря хозяйств-банкротов. Далеко не каждый сельский труженик может брать солидный кредит для сооружения птицеводческого или свиноводческого комплекса, надеясь на государственную поддержку.

В Вологодской области на государственную поддержку могут рассчитывать лишь около 50 наиболее успешно развивающихся сельскохозяйственных предприятий из более чем 300 работающих. Это связано с тем, что большинство предприятий просто не смогут рассчитаться по кредитам, на которые сориентирован национальный проект.

Кроме того, вводимые современные технологии резко повысят производительность труда, но одновременно высвободят из производства десятки трудоспособных крестьян.

Вопросов, связанных с эффективным использованием бюджетных средств на реализацию национального проекта, еще много. Намечаемые инвестиции очень скромны по сравнению с потребностями отрасли. Но хотелось бы верить, что они докажут эффективность дальнейших крупных инвестиций в эту сферу экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вологодская область, 2004 год: Ежегодный статсборник / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2005.
2. Инвестиционные процессы области: Ежегодный статсборник / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2005.
3. Сельская жизнь. – 2005. – №8.

ПЛАТЕЖИ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ КАК КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАНЕСЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УЩЕРБ

Введение. В соответствии с определением Конституционного суда РФ от 10 декабря 2002 года №284-О платежи за негативное воздействие взимаются с хозяйствующего объекта, деятельность которого оказывает негативное (вредное) воздействие на окружающую среду и представляет собой форму возмещения экономического ущерба от такого воздействия. По сути эти платежи носят компенсационный характер и должны устанавливаться на основе принципа эквивалентности, исходя из вида и объема негативного воздействия на окружающую среду.

Плата, внесение которой является необходимым условием получения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями права осуществлять хозяйственную и иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, определяется в качестве индивидуально-возмездного платежа на основе дифференцированных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду, с тем чтобы обеспечивалось возмещение ущерба и затрат на ее охрану и восстановление.

1. *Понятие экономического ущерба от загрязнения окружающей среды.* Под экономическим ущербом от загрязнения окружающей среды понимается стоимость, которая не была произведена в результате загрязнения окружающей среды и нерационального использования природных ресурсов, дополнительные (вынужденные) затраты на предупреждение и борьбу с загрязнением. Если же исходить из понятий национального дохода, то в эту категорию включается и ущерб, связанный с увеличением производственных расходов (производственное потребление). Речь идет о потребительных и других стоимостях, которые были бы произведены при условии отсутствия загрязнения окружающей среды.

В свою очередь, *дополнительные и компенсационные расходы* представляют собой затраты общественного труда на устранение или уменьшение экологических, социально-экономических, санитарно-гигиенических и других последствий ухудшения состояния окружающей среды, включая

Сеченикова Ирина Николаевна – главный специалист отдела по работе с природопользователями муниципальных образований Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области.

и расходы, связанные с нарушением производственных факторов. Сюда же в широком понимании относятся и затраты на некоторые меры, позволяющие до определенной степени избежать негативных последствий ухудшения состояния окружающей среды, но отнюдь не устраняющие само это ухудшение.

По своему содержанию экономический ущерб от загрязнения окружающей среды представляет собой экологическую составляющую общественно-необходимых затрат, т. е. издержки общества, вызванные отрицательным воздействием хозяйственной и иной деятельности на состояние окружающей среды, здоровье населения, а также различные элементы производства и потребления продукции. В значительной мере это издержки, связанные с влиянием загрязнения окружающей среды на здоровье людей (недополучение национального дохода, дополнительные затраты на лечение и профилактику болезней, выплаты по нетрудоспособности). Сюда относятся также дополнительные затраты на компенсацию интенсивного износа основных производственных фондов промышленности, жилищно-коммунального хозяйства и обусловленные этим различные потери, недопроизводство продукции сельского и лесного хозяйства и т.д.

Определенный таким образом экономический ущерб и дополнительные и компенсационные расходы, включая и расходы «на избежание» негативных последствий загрязнения окружающей среды, в целом можно понимать как экономические потери (в узком смысле) от загрязнения окружающей среды.

Расходы, обусловленные загрязнением окружающей среды в процессе хозяйственной деятельности, *называются экологическими* и подразделяются:

- на экономический ущерб от загрязнения окружающей среды, выраженный через затраты на его компенсацию и расходы «на избежание» этого ущерба;

- расходы на предупредительную охрану окружающей среды, включая расходы на строительство природоохранных сооружений, определенную часть расходов на разработку технологий, которые устраняют или значительно уменьшают производство загрязняющих веществ, а также расходы на экологический мониторинг.

Как было отмечено выше, величина ущерба от загрязнения окружающей среды непосредственно влияет на объем национального дохода. Это проявляется в том, что часть его накопления и потребления вынуждена расходоваться на ликвидацию отрицательных последствий от загрязнения.

Таким образом, на народнохозяйственном уровне ущерб от загрязнения окружающей среды представляет собой величину недополученного национального дохода с учетом перераспределенной части фонда потребления, а также использованной на компенсацию воздействия загрязнения окружающей среды части фонда накопления.

Следует различать *затраты на предотвращение загрязнения* и *затраты на компенсацию убытков и потерь*, прямо или косвенно связанных с загрязнением окружающей среды. Первые предназначены для сокращения выбросов из источника (например, с помощью пылеулавливающих установок и водоочистных систем), а вторые снижают (компенсируют) последствия загрязнения (например, затраты на экологическую реабилитацию территории после аварийного разлива нефти).

Сумма этих двух типов затрат и представляет собой экономический **ущерб** от загрязнения окружающей среды.

Затраты на предупреждение воздействия загрязненной среды на реципиентов при загрязнении водоемов определяются величиной расходов, необходимых для предупреждения использования загрязненной воды на технологические и коммунальные нужды. К примеру, к числу таких расходов относятся: затраты на ввод в действие водоочистных сооружений, на организацию использования новых чистых источников и т.п.

При загрязнении атмосферы аналогичные затраты возникают при применении систем очистки отходящих газов, при создании санитарно-защитных зон и выносе источников загрязнения за пределы города и т.п.

К затратам на предупреждение воздействия загрязненной среды относятся также затраты на сбор, удаление и захоронение отходов производства и потребления, включая потери от отчуждения земель и мест хранения отходов.

В составе затрат, вызываемых воздействием загрязненной среды, должны учитываться и затраты, вызываемые вторичным загрязнением (от сжигания отходов, их проникновения в окружающую среду в процессе хранения и т.п.).

Для оценки величины экологического ущерба, предотвращенного в результате снижения загрязнения окружающей природной среды (выбросы в атмосферу, сбросы в водные объекты, размещение отходов и т.д.), исходят из разности платежа за загрязнение (без учета проведения мероприятий по его снижению) и величины платежа после проведения мероприятий, намечавшихся по его снижению.

Показатели ущерба от загрязнения окружающей среды используются для обоснования нормативов платы за загрязнение окружающей среды, определения размеров компенсации за экологические правонарушения, при оценке эффективности природоохранных мероприятий, определении потребности в инвестициях, анализе и прогнозировании изменения экологической ситуации.

2. *Плата за загрязнение окружающей среды.* В 1990 г. по инициативе Государственного комитета по охране природы, местных органов управления в России, Таджикистане и на Украине проводился экономический эксперимент по совершенствованию хозяйственного механизма природопользования. В России этот эксперимент охватывал 38 регионов, в том числе и Вологодскую область. Целью его было улучшение состояния окружающей среды в регионах со сложной экологической ситуацией, уточнение методических подходов к определению размеров и порядка взимания платы за загрязнение.

Необходимость проведения эксперимента была обусловлена особой сложностью, малоизученностью порядка определения, взимания и использования указанных выше платежей.

Одной из задач, которую намечалось решить в ходе эксперимента, было уточнение методических подходов к определению размеров и порядка взимания платы за загрязнение окружающей природной среды.

В ходе эксперимента использовались различные методические подходы по определению платы за загрязнение окружающей среды. По первому методу ставки платежей рассчитывались исходя из экономического ущерба от загрязнения окружающей среды; по второму – исходя из затрат, необходимых для достижения определенных экологических целей.

Введение платежей за загрязнение окружающей природной среды побуждало руководителей предприятий найти резервы на ввод в действие очистных сооружений, приобретение установок по очистке отходящих газов и другого природоохранного оборудования, способствовало значительному увеличению средств, выделяемых предприятиями на осуществление природоохранных мероприятий.

На основании анализа и обобщения итогов эксперимента, апробации методических подходов были разработаны единые нормативы платы за загрязнение и порядок взимания платежей.

После проведения экономического эксперимента в России в 1991 году повсеместно была введена плата за загрязнение окружающей природной среды, которая взималась:

⇨ за выброс в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников;

⇨ сброс в водные объекты или на рельеф местности загрязняющих веществ, в том числе осуществляемый предприятиями и организациями через системы коммунальной канализации;

⇨ размещение отходов.

В основу исчисления платы за загрязнение положена система базовых нормативов платы. При расчете нормативов платы принят затратный подход, который исходит из необходимости установить плату за загрязнение, позволяющую возместить финансирование природоохранных мероприятий по ликвидации ущерба или его предотвращению. Реально были в основном учтены затраты на природоохранные мероприятия, проведенные в 1990 – 1991 гг.

Нормативы платы рассматривались как часть величины годового удельного экономического ущерба, которая возмещает затраты на предотвращение воздействия выбросов, сбросов загрязняющих веществ на реципиенты и достижение их допустимого уровня, и рассчитывались с учетом токсичных свойств каждого конкретного вещества через показатель его относительной опасности, являющейся величиной обратной предельно допустимой концентрации вещества в элементе окружающей среды.

Для расчета базовых нормативов платы принимались следующие величины удельного экономического ущерба (в ценах 1990 г.):

➤ от выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в пределах допустимого норматива выброса и лимита (временно согласованного выброса) – 3,3 руб./усл. т;

➤ сбросов загрязняющих веществ в водные объекты в пределах допустимого норматива сброса и лимита (временно согласованного сброса) – 443,5 руб./усл. т;

➤ размещения:

- нетоксичных отходов добывающей промышленности – 0,1 руб./т;
- нетоксичных отходов перерабатывающей промышленности – 4,6 руб./м³;
- токсичных отходов – 80 руб./т.

Базовые нормативы платы за загрязнение ежегодно корректировались коэффициентом индексации, значение которого к 2001 году выросло до 94. Это обусловлено тем, что по сравнению с 1991 годом резко изменились экономические условия, стоимостные и ценовые пропорции, активно развивались инфляционные процессы, однако коэффициенты индексации платы за загрязнение оказались несопоставимы

с фактическими темпами роста инфляции (ставки платы отстают от индекса инфляции примерно в 50 раз), и получается, что плата за загрязнение сейчас настолько мала, что предприятиям стало гораздо выгоднее загрязнять окружающую среду, вносить за это плату и не осуществлять природоохранные мероприятия. Для сравнения: в Польше нормативы платы за загрязнение в 10 – 100 раз выше, а в Германии базовые ставки за сброс фосфора и азота в водные объекты, соответственно, в 165 и 900 раз выше, чем в России.

Система природоохранных платежей построена на основе следующих принципов:

⇒ платежи должны соответствовать экономической оценке ущерба от загрязнения;

⇒ плата предприятия за загрязнение окружающей среды должна возмещать соответствующую часть причиняемого ущерба окружающей среде в регионе.

Плата за загрязнение ОС призвана стимулировать предприятия к проведению природоохранных мероприятий. Кроме того, вкладывая средства в природоохранные мероприятия, предприятие сможет снизить фактические выбросы и тем самым сократить суммарный платеж. В случае значительной величины экономического ущерба природоохранные платежи должны способствовать возмещению части причиненного ущерба. Однако высокая плата за загрязнение может поставить в тяжелое экономическое положение предприятие-загрязнитель и даже привести к его закрытию. При заниженных нормативах платы за загрязнение предприятию легче заплатить за загрязнение, чем осуществлять финансовые и материальные затраты по его снижению. Поэтому, используя систему платежей за загрязнение природной среды, следует учитывать принцип их ответственности финансовым возможностям предприятия. Иначе высокий уровень платы поставит в сложное положение не только само предприятие, но и потребителей данной продукции и тем самым приведет к обострению социально-экономической ситуации в регионе. В сложившейся на сегодняшний момент экономической обстановке невозможно сразу установить уровень платы, соответствующий реальным потребностям природоохранной деятельности, поэтому изначально платежи будут выполнять аккумуляционную и перераспределительную функции. Чтобы повысить эффективность платежей в регионе, можно передавать часть платежей предприятиям, издержки производства которых по созданию системы защиты от загрязнения будут наименьшими.

Вышеперечисленные факторы могут способствовать появлению у предприятий экономического интереса к природоохранной деятельности. Необходимым условием для его реализации является установление платежей за загрязнение окружающей среды на таком уровне, чтобы давать ощутимый экономический перевес предприятиям, вкладывающим средства в системы очистки. Тем самым предприятие сможет продавать право на загрязнение другому предприятию, выбросы которого превышают установленный лимит. Необходимо, чтобы платежи превышали величину экономического выигрыша предприятия в случае его отказа от природоохранных затрат.

Плата за загрязнение окружающей среды должна учитывать также то обстоятельство, что осуществление природоохранной деятельности требует дополнительных не только капитальных, но и текущих затрат. При этом повышается материалоемкость, трудоемкость производства, возрастает себестоимость и сокращается прибыль предприятия.

Таким образом, достижения полной компенсации экономического ущерба следует добиваться постепенно. Во-первых, необходимо добиваться установления выбросов в пределах норматива, установленного для каждого города, поэтапно. Во-вторых, плата за загрязнение окружающей среды должна увеличиваться постепенно – с учетом комплексного применения методов экономического управления.

3. Анализ динамики взаимосвязи платежей и ущербов от загрязнения окружающей среды. Динамика платежей за загрязнение окружающей природной среды, например в Вологодской области, показывает, что общий годовой объем платежей, приведенный к единым ценам, за период с 1996 по 2004 г. уменьшился в 6,9 раза, в том числе в Череповце – в 5,7 раза, в Вологде – в 56 раз, а в Соколе – в 2,7 раза. В ОАО «Северсталь» платежи снизились в 3,5 раза, в ОАО «Аммофос» – в 1,3 раза, в ЗАО «ВПЗ» – в 14,2 раза, в ОАО «Сокольский ЦБК» – в 18,8 раза и в ОАО «Азот» – в 1,4 раза. Наибольшее снижение объемов платежей (в 15,6 раза) произошло в сфере загрязнения природных водных объектов, особенно в г. Вологде (в 128 раз), при загрязнении атмосферного воздуха (в 2,9 раза) и при размещении отходов производства и потребления (в 2,1 раза). Такие объемы снижения годовых платежей за загрязнение окружающей природной среды не соответствуют объемам снижения загрязнения.

Для того чтобы однозначно ответить на вопрос о том, соответствует ли динамика платежей реальной динамике загрязнения окружающей среды, насколько сильно отстает плата за загрязнение от величины причи-

няемого окружающей среде ущерба, специалистами ГНИУ СОПС выполнен анализ результатов расчетов экономических оценок ущербов по всем природным средам в сопоставлении с объемами платежей в разрезе наиболее крупных предприятий Вологодской области. Для расчетов экономической оценки ущерба окружающей среде, причиняемого загрязнением атмосферного воздуха, водной среды и земельных ресурсов, использована «Методика определения предотвращенного экологического ущерба», утвержденная Госкомэкологией РФ 30.11.1999 г., которая позволяет сопоставить реальные величины экономических оценок ущербов с фактическими величинами платежей за загрязнение.

Плата за загрязнение по своей сути должна представлять собой форму возмещения экономического ущерба от выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду и размещения отходов, поэтому очень важно провести анализ по отраслям промышленности с целью выявления соответствия величины причиняемого отраслями промышленности ущерба величине платы за эти загрязнения. Соответствие платежей за загрязнение величине ущерба свидетельствует об адекватности механизма платы, в противном случае необходимо совершенствование механизма платы, которое может заключаться не столько в повышении самой платы (такое повышение возможно только при повышении базовых нормативов платы, корректировки базовых нормативов коэффициентами инфляции и экологической ситуации, которое осуществляется только на федеральном уровне), сколько в проверке соответствия установленных лимитов на выбросы, сбросы загрязняющих веществ и размещение отходов фактическим уровням загрязнений и качеству окружающей среды. Как показывают расчеты, величина ущерба от загрязнения окружающей среды на несколько порядков выше уровня платежей за эти загрязнения. Чтобы уменьшить этот разрыв, необходим тщательный анализ сложившейся ситуации в каждой отрасли, проверка всех установленных регламентов на загрязнение, которая заключается в проверке разработанных ПДС, ПДВ и лимитов на размещение отходов, а также в проверке эффективности работы очистного оборудования.

Проведем анализ динамики платежей и их соответствия причиненному ущербу окружающей среде на примере показателей ОАО «Аммофос» (табл. 1).

**Таблица 1. Платежи за загрязнение окружающей среды
и экономическая оценка ущерба (на примере ООО «Аммофос»)**

Показатели	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
<i>Выбросы</i>					
Платежи, тыс. руб.	190,7	227,3	330,9	1 316,3	481,5
Экономическая оценка ущерба, тыс. руб./год	1 766 309	52 388 458	499 909 136	281 929	42 916 359
ПДВ, т	8 159,184	7 471,727	6 531,912	2 164,806	6 055,34
ВСВ, т	13 084,69	10 305,49	12 285,22	8 952,77	11 097,53
<i>Сбросы</i>					
Платежи, тыс. руб.	599,7	488,9	443,8	133,4	1 211,7
Экономическая оценка ущерба, тыс. руб./год	8 887 692,8	10 814 191,4	8 232 892,1	1 916 432,2	7 943 970,7
ПДС, т	2 315,410	2 247,48	2 734,0	776,07	2 257,15
ВСС, т	1 028,414	1 981,48	1 729,84	4 207,981	2 238,79
<i>Отходы</i>					
Платежи, тыс. руб.	3 369,69	4 234,5	7 035,7	9 468,0	8 349,7
Экономическая оценка ущерба, тыс. руб./год	26 579,12	12 703,5	21 107,1	27 643,03	25 049,1
Лимиты, т	3 158 115,91	3 373 428,2	4 084 943,8	4 360 672,9	4 672 968,7
Природоохранные затраты предприятия, тыс. руб.	9 500	9 630	2 774	4 500	12 447

Платежи за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу на 5 порядков ниже экономической оценки ущерба. Это свидетельствует о том, что платежи ОАО «Аммофос» за загрязнение атмосферного воздуха не возмещают величину причиняемого им ущерба, увеличение платежей необходимо осуществлять за счет ужесточения нормативов ПДС и ВСС.

Платежи за загрязнение окружающей среды сточными водами на пять порядков ниже экономической оценки ущерба. Уровень платежей постоянно снижается при весьма незначительном снижении ущерба. Попытка ужесточения ПДС при увеличении ВСС в 2002 г. привела к резкому падению платежей. Необходимо увеличивать размер платежей за загрязнение окружающей среды сточными водами.

Разрыв между ущербом и платежами за размещение отходов незначителен и постепенно снижается.

Результаты анализа динамики платежей и их соответствия причиненному ущербу окружающей среде по другим предприятиям приведены в *таблице 2*.

Таблица 2. Платежи за загрязнение окружающей среды и экономическая оценка ущерба (по предприятиям Вологодской области)

Предприятие	Отставание платежей от ущерба		
	Выбросы	Сбросы	Отходы
ОАО «Аммофос»	5 порядков	5 порядков	соответствуют
Череповецкий АЗОТ	2 порядка	3 раза	соответствуют
Череповецкая ГРЭС	2 – 3 порядка	1 порядок	2 раза
ОАО «Северсталь»	3 порядка	соответствуют	соответствуют
ЗАО «ВПЗ»	2 – 3 порядка	1 порядок	соответствуют
Сокольский ЦБК	2 порядка	2 порядка	соответствуют
Сухонский ЦБЗ	3 порядка	1 порядок	соответствуют

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о том, что платежи за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу по всем предприятиям не соответствуют величине причиняемого ими ущерба, т.е. сильно занижены. Для устранения этого несоответствия важно рассмотреть все возможные варианты. Одним из первых вариантов является проверка установленных ранее нормативов. Согласно нормативным документам ПДВ пересматриваются раз в пять лет и в том случае, если происходят изменения мощности предприятия, технологические или другие изменения. Поэтому важно проверить соответствие правильности разработки данного документа: по всем ли загрязняющим веществам согласованы ПДВ, соответствует ли установленный уровень ПДВ санитарно-защитной зоне и экологической ситуации региона.

До 2003 г. базовые нормативы платы могли корректироваться на региональном уровне коэффициентами инфляции и экологической ситуации. Следовательно, повышение уровня платежей за счет указанных коэффициентов было вполне возможным, но в весьма ограниченных пределах, т.к. существовали ограничения по повышению указанных коэффициентов. Тем не менее увеличение коэффициентов могло приводить к росту платежей в несколько раз, но не на 5 порядков, что требуется для приведения величины ущерба, причиняемого сернистым ангидридом на ОАО «Аммофос», в соответствие с величиной реально осуществляемых платежей за это же вещество. Поэтому было бы целесообразным восстановить данный механизм повышения уровня платежей на региональном уровне.

Поскольку базовые нормативы платы за загрязнение устанавливаются на федеральном уровне, то в руках местных органов по охране окружающей среды имеются такие рычаги изменения уровня платежей, как коэффициент инфляции, коэффициент экологической ситуации, установление

норм ПДВ и ВСВ. Кроме того, можно использовать и такой рычаг для снижения величины ущерба, как установление налоговых льгот по уменьшению налогооблагаемой части прибыли за счет ее уменьшения на величину затрат проводимых природоохранных мероприятий. Такие же рычаги можно использовать и для установления несоответствия величины платежей за загрязнение водной среды промышленными стоками и причиняемого ими ущерба, и между платежами за размещение отходов и причиняемым ими ущербом.

Платежи за загрязнение водной среды промышленными стоками ниже ущерба в среднем на порядок. В этом случае также следует уделять внимание корректному установлению нормативов, чтобы привести в соответствие ущербы и платежи.

Ситуацию с платежами за размещение отходов можно считать вполне удовлетворительной.

Н. Н. Смирнова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

Важнейшей проблемой современного развития сельского хозяйства является обеспечение финансирования инвестиций.

Как подтверждение этому Госкомстат России в мае 2001 года провел выборочные обследования сельхозтоваропроизводителей, в том числе 666 крестьянских (фермерских) хозяйств (0,3%) в 40 регионах страны с целью изучения экономической конъюнктуры в сельском хозяйстве. Результаты обследования показали, что среди факторов, ограничивающих развитие малого сельского бизнеса, наиболее важными являются недостаток финансовых средств и неэффективная государственная поддержка товаропроизводителей.

Но финансовый рынок, призванный аккумулировать свободные денежные средства и вкладывать их в инвестиционный ресурс, трансформировал их в кредитные обязательства и ценные бумаги большей доходности. Средства населения, в том числе сельского, практически не вовлекаются в инвестиции через коммерческие банки, так как этому финансовому институту население перестало доверять. Поэтому рынок финансовых

Смирнова Надежда Николаевна – исполнительный директор сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива «Вологда-Кредит».

услуг, особенно в сельской местности, который ориентирован на мелких и средних вкладчиков, слабо развит и представлен в основном филиальной сетью Сберегательного банка РФ. Размещение этих же самых средств населения для целей производственного развития через систему кредитования является источником инвестирования, например, малого и среднего бизнеса, что является необходимым в агропромышленном комплексе, который также не привлекателен для коммерческих банков. Этот факт, когда для среднего и малого агробизнеса банковский кредит недоступен, развивает ростовщичество в этом секторе и толкает его в теневую экономику.

Исторический, в том числе и отечественный, опыт показывает, что система самоорганизации и взаимопомощи в сфере финансовых услуг сельскому населению, построенная на принципах кооперирования, является не только способом сохранения и преумножения собственных средств населения, но и эффективным механизмом кредитования сельскохозяйственных производителей и сельского бизнеса.

В России для преодоления сложной социально-экономической ситуации на селе кооперативные начала приобретают исключительное значение. В условиях безработицы, роста цен, разрушения прежней системы социальной защиты и других проявлений кризиса большинство населения оказалось никак не объединенным в какие-либо устойчивые общности, имеющие целью решение насущных вопросов, связанных с необходимостью выживания.

Как показывает практика, кредитная кооперация сегодня – один из важнейших альтернативных источников финансирования для крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств граждан, малого сельского бизнеса и для удовлетворения социально-культурных нужд жителей села в целом. Она является надежным проводником бюджетных средств, предназначенных для развития объектов социальной инфраструктуры в сельской местности. В Вологодской области сформирована двухуровневая система кредитной кооперации: первый уровень – 18 районных СПКК, второй уровень – областной кооператив (ВОСПКК «Вологда-Кредит»).

Но современный этап развития любых социальных и экономических процессов в регионе требует достоверного информационного обслуживания всех уровней власти и других внешних пользователей. Наличие достоверной и своевременной информации о процессах, происходящих во внешней среде и внутри определенной системы в различных отраслях, является необходимым условием организации эффективного управления его развитием. Как свидетельствует практика, сложилась весьма проти-

воречивая ситуация – по мере усложнения социально-экономических процессов, разрастания информационных потоков ощущается недостаток аналитической и прогнозной информации. Вместе с тем существует избыток бесполезной информации, которая представляется в форме необходимых регламентированных отчетов и отвечает не всем поставленным целям управления. Недостаточная информационная поддержка управленческих решений приводит к обострению многих проблем в системе эффективно работающих единиц, таких, как недостаточная объективность, неполнота оценки, снижение эффективности сбора информации и недостоверное прогнозирование намечающихся тенденций.

В системе кредитной кооперации, где уровень расхода средств на административное содержание и информационное обеспечение низок, так как средства идут на развитие кредитования членов, удовлетворение их потребностей – содержать аппарат управления, который будет заниматься информационным обеспечением внешних и внутренних условий функционирования, просто невозможно и весьма затратно. Поэтому эту функцию необходимо выполнять централизованно – в данном случае ее необходимо внедрить в функции областного кредитного кооператива, который уже формирует определенную базу данных о деятельности районных кредитных кооперативов. Построение такой информационно-аналитической системы должно иметь ядро, которым может выступать мониторинг.

Таким образом, основная задача мониторинга – регулярное предоставление стандартизированной информации тем, кто отвечает в кооперативе за принятие решений, и для членов-пайщиков.

Информатизация деятельности системы кредитной кооперации в условиях функционирования финансового рынка включает решение задач внедрения информационных технологий и систем, широкое использование новых высококачественных средств вычислительной и коммуникационной техники, средств связи, обработки, анализа и передачи данных информационных массивов на расстоянии. В этой связи становится необходимым в процессе сбора, обработки и анализа информации в системе кредитной кооперации учитывать:

- ♣ проблемы создания единого информационного пространства, доступного для всех заинтересованных лиц и партнеров;
- ♣ предпосылки и возможности освоения инновационных технологий с использованием современного потенциала вычислительной техники;
- ♣ происходящий переход к использованию новейшей информационной технологии в сфере управления на всех уровнях путем внедрения электронных систем связи, информационно-аналитических систем и сетей;

☞ обозначившуюся потребность применения достижений фундаментальной науки в области теории принятия решений, а также автоматизированных систем управления нового поколения;

Информатизация системы кредитной кооперации региона должна охватить весь цикл – от формирования, обработки, представления информации до ее анализа и принятия оптимальных решений.

Система мониторинга деятельности системы кредитной кооперации должна охватывать следующие виды деятельности:

⇒ диагностику состояния структурных составляющих конъюнктуры рынка кредитования;

⇒ периодическое отслеживание динамики поведения структурных составляющих;

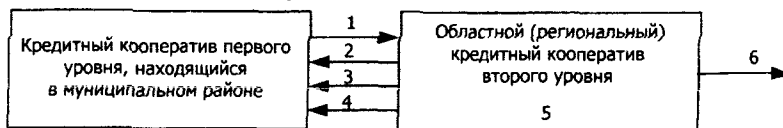
⇒ прогнозирование динамики поведения составляющих под воздействием всех факторов.

Исходя из принципов функционирования и требований к результатам мониторинга определяется система частных показателей развития системы кредитной кооперации. При их отборе основное внимание должно уделяться соответствию частных показателей следующим требованиям: комплексности и функциональности; значимости показателей; прозрачности и простоте; единой форме измерения.

Таким образом, мониторинг выступает как инструмент согласования интересов в процессе реализации стратегии развития, является условием и базой, на основе которых возможно укрепление консолидации кредитной кооперации региона.

Схема мониторинга с позиций системного подхода может выглядеть следующим образом (рисунок).

Схема организации мониторинга деятельности кредитных кооперативов в региональной системе

- 1 – разработка рациональных форм предоставления информации.
- 2 – оказание содействия в сборе и обработке информации.
- 3 – проведение работы по совершенствованию учета и отчетности, составлению периодической статистической информации.
- 4 – разработка новых методических подходов к расширению вариантов сбора и обработки информации в кооперативной системе.
- 5 – обобщение полученной информации, выявление основных тенденций развития системы кредитной кооперации.
- 6 – подготовка и публикация специальных оперативных материалов о деятельности системы кредитной кооперации региона.

Исходя из этого основные задачи информационно-аналитической системы заключаются в своевременном получении и использовании оперативной, периодической и достоверной информации, характеризующей:

- общую оценку экономической ситуации в сфере деятельности кредитных кооперативов в регионе;
- отслеживание и оценку конъюнктуры рынка кредитования в сфере деятельности кредитных кооперативов;
- характеристику ситуационного положения на финансовом рынке;
- прогнозирование конъюнктуры рынка кредитования в регионе под воздействием внешних и внутренних факторов;
- степень проявления и значимость различных экономических проблем развития кредитной кооперации;
- общую оценку деятельности органов государственного управления по разрешению экономических проблем функционирования системы кредитной кооперации;
- ранжирование экономических рисков, проявляющихся в стране и в пределах конкретной территории;
- доступность для сельского населения планируемых технологических и правовых мероприятий;
- динамику изменения общественного мнения по вопросам экономического развития системы кредитной кооперации;
- общий уровень социально-экономической направленности деятельности кредитного кооператива в регионе (районе) и влияющие на него факторы (например, уровень безработицы среди сельского трудоспособного населения);
- изменения в образе, ориентации и качестве жизни сельского населения, вызванные экономическими проблемами, и т.д.

Для системы кредитной кооперации целесообразно предусматривать следующие основные направления экономического мониторинга:

- ♣ мониторинг займов, предоставленных и принятых в качестве сберегательных взносов;
- ♣ мониторинг рисков по займам;
- ♣ мониторинг залогового имущества;
- ♣ мониторинг рынка кредитования;
- ♣ мониторинг внешней среды функционирования кредитных кооперативов (решения органов исполнительной и законодательной власти, приоритетные направления экономической политики государства и правительства региона, финансовых институтов страны);

- ✦ мониторинг конкурентной среды;
- ✦ мониторинг развития систем бухгалтерского учета и налогообложения для некоммерческих организаций;
- ✦ мониторинг эффективности деятельности кредитных кооперативов;
- ✦ мониторинг направлений использования средств займов членами-пайщиками.

Таким образом, построение и рациональное использование целостной информационно-аналитической системы в кредитной кооперации региона позволит:

- 1) повысить качество принимаемых управленческих решений с целью рационального использования имеющихся финансовых ресурсов;
- 2) выработать прогнозы дальнейшего развития системы кредитной кооперации в регионе и конъюнктуры рынка кредитования;
- 3) разработать стратегию развития инновационной деятельности для реализации приоритетных направлений развития кредитной кооперации;
- 4) ранжировать кредитные кооперативы первого уровня по категориям финансовой устойчивости, определять их инвестиционную привлекательность и при необходимости предлагать структурную реорганизацию;
- 5) предоставлять пользователям справочную и аналитическую информацию о финансово-экономическом состоянии кредитных кооперативов;
- 6) обеспечивать органы государственной власти и местного самоуправления, хозяйственные и иные структуры, общественные организации, специалистов и работников объективной информацией о состоянии и тенденциях развития кредитной кооперации в масштабах страны и региона.

Практическая значимость полученных результатов в виде построения информационно-аналитической системы кредитной кооперации региона выразится в ее развитии, более правильной организации и построении менеджмента кооперативов, обоснованности принятия управленческих решений при соблюдении основных принципов кооперации в целях удовлетворения потребностей членов-пайщиков.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Дискретность институциональных и организационных нововведений из арсенала неолиберализма не позволяет преодолеть последствия недавнего и все еще проявляющего себя экономического хаоса, ставшего производным от деятельности освобожденных рыночных институтов и самоустранения государства от активного управления экономикой. Становится очевидной неотложная необходимость овладения государством «командными высотами в экономике» с целью обеспечения приоритета общественных, но никак не олигархических интересов.

Робкое отображение этой идеи в программном ориентире удвоения ВВП не должно ограничиваться пропиской в жизнь одного лишь индикативного планирования макроэкономической динамики, мониторинга и контроля ее параметров на всех уровнях управления экономикой. Давно назрели предпосылки и объективная потребность организации эффективной системы государственного стратегического управления экономикой в интересах обеспечения национальной, в том числе продовольственной, безопасности. Среди экономистов растет понимание бесперспективности дальнейшей либерализации бизнес-среды и бесплодности ожиданий экономического рывка, как следствия «броска в рынок» по сценарию и модифицированному варианту доктрины «вашингтонского консенсуса».

На наш взгляд, современную постановку задачи удвоения отечественного ВВП следует рассматривать в качестве элемента «прорывной стратегии» и перехода к инновационной модели экономического развития в условиях постиндустриального социального рыночного хозяйства, что, в свою очередь, предполагает ориентацию на фундаментальные факторы экономического роста: эффективность использования первичных ресурсов, интенсификацию труда и отдачу капитала. Это становится особенно актуальным в условиях развития интеграции и усиления глобализации, влекущей за собой изменение формационных и цивилизационных институтов, противостоять чему можно лишь при наличии мощной вертикали экономической власти государства, обладающего собственной национальной экономической стратегией.

Советов Павел Михайлович – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института экономических проблем Кольского НЦ РАН.

Советова Надежда Павловна – к.э.н., доцент кафедры менеджмента Вологодского государственного технического университета.

Сегодня понятие «стратегия» трактуется неоднозначно и его сущность все чаще отождествляется, в том числе в документах государственной власти, с содержанием программы или крупномасштабного проекта. Так, в проекте Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005 – 2008 гг.) стратегия рассматривается как совокупность национальных проектов развития. Конечно, следует подчеркивать стратегический характер крупномасштабных государственных программ и национальных проектов развития, но принимать их в качестве содержания экономической стратегии государства будет неправомерным, прежде всего, категориально.

С позиций теории управления было бы, на наш взгляд, необходимым и методологически правильным во избежание разночтений и двусмысленности избрать для целей стратегического планирования однозначную трактовку названных понятий.

В сущности своей стратегия есть искусство планирования руководства, обоснования ведущего замысла действий и выбора основных направлений, по которым следует двигаться к достижению установленных (обоснованных) целей. При такой методологической постановке государство в полной мере может посредством стратегии выражать и проецировать свою экономическую политику.

Осуществимость же стратегии определяется наличием адекватных методов, механизмов и инструментов ее реализации, обеспечивающих сосредоточение ресурсов, концентрацию усилий, целевую направленность используемых средств, согласованность целереализующих действий.

Названным требованиям вполне соответствует программно-целевой подход. Его главная формула звучит как «цели – пути – средства», т.е. на основе избранной стратегии устанавливаются цели и определяются пути, способы их достижения, причем сами пути увязываются в рамках обозначенного экономического пространства и согласуются с необходимыми средствами, затратами экономических ресурсов, включая время. Отсюда, с точки зрения методологии государственного управления экономикой, считаем возможным рассматривать программу как инструмент программно-целевого управления, представляющий собой сориентированный в пространстве и времени, взаимоувязанный по содержанию, срокам, исполнителям и ресурсам план действий по достижению четко обозначенной цели или решению наиболее важной, общественно значимой проблемы.

Будет уместным подчеркнуть, что программно-целевой подход находит все большее применение в практике управления на государственном, а затем и региональном уровнях. Так, в США и других экономически развитых странах расширяется спектр социально-экономических программ,

направленных на решение крупных социальных, экологических проблем в опоре на бюджетное финансирование. Здесь целевые программы стали мощным инструментом государственного управления рыночной экономикой, частично приняв на себя функции, характерные для государственного планирования в странах с централизованно управляемой экономикой.

Разработка целевых программ является весьма нелегким делом и требует больших интеллектуальных усилий. Процесс обоснования и формирования программных положений представляет собой сложную цепь последовательных и взаимосвязанных операций прогнозно-аналитического, проектно-расчетного, технико-экономического, экспериментально-исследовательского характера, выстроенных в соответствии со структурой и логикой программы. Возможны различные представления о порядке проведения и содержании процесса программных разработок, одно из которых – в виде укрупненного, достаточно универсального по содержанию алгоритма – схематично отображено на *рисунке*.

Логическая схема предлагаемого алгоритма¹ базируется на системном подходе – этом широко применяемом инструменте в области анализа, проектирования и совершенствования систем управления, который дает возможность рассматривать ситуацию или процесс как некий объект для изучения с большим диапазоном внутренних и внешних причинно-следственных связей и позволяет найти правильные решения проблемы².

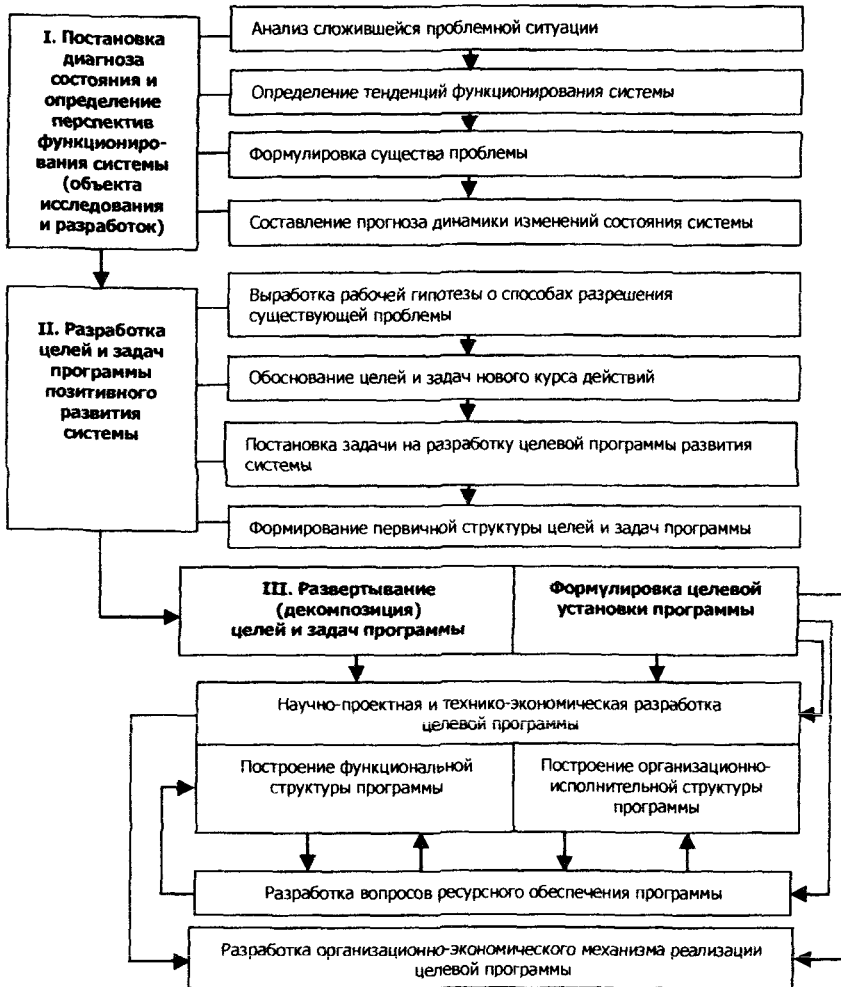
Апробация вышеуказанного алгоритма осуществляется применительно к региональному уровню начиная с 2003 г., в основном в части решения экономических проблем агропромышленного комплекса. При этом аграрный рынок рассматривается как специфическая пространственно-экономическая сфера обмена, а возрастание роли государства в регулировании развития аграрной экономики считается объективно обусловленным интересами обеспечения продовольственной безопасности страны.

К настоящему времени здесь официально утверждены 23 целевые программы и открыто их финансирование из средств областного бюджета постановлением Законодательного Собрания Вологодской области (на 2005 г. – в объеме 482,1 млн. руб.), в том числе в сельском хозяйстве – две программы (на 2005 г. – 19,2 млн. руб., или 4% общего объема).

¹ Под алгоритмом здесь понимается система операций (или порядок действий) по строго определенным правилам, в определенной последовательности, которая приводит по выполнению их к решению поставленной задачи.

² Здесь под проблемой понимается несоответствие фактического состояния управляемого объекта, процесса (например, производства продукции) желаемому или заданному, запланированному.

Алгоритм разработки целевой программы

Целевая государственная поддержка за счет средств регионального бюджета незамедлительно отозвалась в сельскохозяйственных предприятиях, как это видно из отчетных данных, ростом продуктивности крупного рогатого скота и птицы, замедлением темпов спада производства и, как следствие, – снижением числа нерентабельных сельхозтоваропроизводителей.

Вместе с тем первый опыт формирования и освоения программно-целевого метода управления показал необходимость не только усиления адресности мероприятий государственной поддержки развития сельскохозяйственного производства, но и их стимулирующей роли в деле достижения более рационального использования земель, рабочей силы и производственных фондов сельхозтоваропроизводителями в условиях дефицита финансовых ресурсов.

Стала также очевидной потребность дифференциации государственных воздействий на механизм рыночных отношений в агропромышленном комплексе и более четкого обозначения инновационных направлений государственного протекционизма, что в свою очередь вызывает необходимость изменения целевых установок государственной поддержки, прежде всего посредством дифференциации бюджетного субсидирования и соответствующего корректирования перечня принимаемых целевых программ. Следует подчеркнуть важность тщательного и строгого отбора проблем, принимаемых к программной разработке.

В целом же можно заключить, что программно-целевой подход к организации государственного регулирования агропродовольственного рынка позволяет упорядочить государственное воздействие на социально-экономические процессы в аграрной сфере и, опираясь на экономические рычаги и стимулы, взвешенно противодействовать рыночной стихии.

Н. Ю. Тихонова

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ НОРМИРОВАНИЕ И КАЧЕСТВО ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД

1. Характеристика поверхностных водных объектов Вологодской области и воздействия на их состояние сбросов сточных вод.

По территории Вологодской области протекает около 20 тысяч водотоков общей протяженностью свыше 70 тыс. км. 98% их числа составляют малые реки длиной до 25 км, 1,5% – до 100 км, менее 1% приходится на долю рек длиной от 100 до 1000 км. На территории области находится более 4000 озер, из них 8 озер с площадью зеркала более 25 км² каждое.

Тихонова Наталия Юрьевна – главный специалист отдела работы с крупными природопользователями Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области.

Особенностью всех поверхностных водных объектов являются сезонные колебания состава воды, особенно таких показателей, как мутность, цветность, щелочность, жесткость. Поверхностные воды области отличаются повышенным содержанием органических веществ гумусного происхождения, особенно в зонах распространения торфяных болот, а также железа и меди, что объясняется не столько антропогенным, сколько природным фактором и носит фоновый характер. Наибольшее загрязнение водных объектов наблюдается в период летней и зимней межени, когда уровни воды достигают минимальных значений, и в период весеннего половодья, когда происходит таяние снежного покрова и смыв загрязняющих веществ с прилегающих территорий.

Анализ проб, отобранных ВЦГМС в 2004 г., свидетельствует о том, что в основном вода в реках области относится к категории «чистая» – в 79% пунктов наблюдений, в 15% – вода «умеренно загрязненная», в 5% – «загрязненная», в 1% – «грязная».

Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты составляет 204,2 млн. м³/год. Серьезное влияние на качество поверхностных вод оказывает сброс загрязненных сточных вод как без очистки, так и недостаточно очищенных. Наибольшую антропогенную нагрузку несут водные объекты, находящиеся в зоне влияния крупных промышленных узлов:

☛ Сокольского (реки Сухона и Пельшма) – предприятия лесной и целлюлозно-бумажной промышленности (ОАО «Сокольский ЦБК», ООО «Древплит»);

☛ Вологодского (реки Вологда, Содема и Шограш) – МУП ЖКХ «Вологдагорводоканал»;

☛ Череповецкого (реки Кошта и Шексна) – предприятия черной металлургии (ОАО «Северсталь») и химической промышленности (ОАО «Аммофос», «Череповецкий Азот»).

Наибольшему загрязнению подвергается бассейн р. Вологды – в него сбрасывается 57% загрязненных стоков промышленных и коммунальных объектов области. Структура поступающих в водоемы стоков: промышленные и ливневые – 72,6%, ЖКХ – 24,7%, сельское хозяйство – 0,9%, транспорт и другие – 1,8%.

Отведение сточных вод в поверхностные водные объекты осуществляют 312 предприятий через 507 выпусков, из них только 23 выпуска обеспечены приборным учетом, определение объемов остальными водопользователями производится расчетным путем.

Общая мощность очистных сооружений канализации составляет 323 млн. м³. На очистные сооружения области поступает 190 млн. м³ сточных вод, или 79% от того количества стоков, которое нуждается в очистке. Из них 19% очищаются до категории нормативно-очищенных. Без очистки поступает в водные объекты области 30,3 млн. м³ стоков, или 15% от общего объема образующихся загрязненных сточных вод.

В 2002 – 2004 гг. по области наметилась тенденция сокращения количества загрязненных сточных вод. В 2003 г. снижение составило 12%, в 2004 г. – 6%. Следует отметить, что это касается сточных вод, отводимых организованно – через системы промливневой канализации. То есть, даже при уровне высокой водности в 2004 г., приведшей к увеличению объема поверхностного стока, на фоне наращивания объемов производства крупнейшими предприятиями области в целом произошло снижение. Причиной является внедрение водосберегающих технологий – повторных и оборотных систем водоснабжения, а также перевод сточных вод из категории «загрязненные» в «нормативно-очищенные» МУП «Волокна» г. Череповца в результате водоохранных мероприятий.

2. Организация экологического нормирования на территории области.

Количество водопользователей на территории области, сбрасывающих сточные воды в водные объекты, – 312, из них лицензии имеют 188 (60%). 105 водопользователей имеют действующие нормативы ПДС. По сравнению с 2003 г. в 2004 г. их количество уменьшилось на 43 (30%). В 2005 г. Управлением Ростехнадзора по Вологодской области было выдано 570 разрешений на сброс загрязняющих веществ со сточными водами в водные объекты и на рельеф местности.

2.1. Недостатки современной методической основы нормирования.

Основными нормативными документами, регламентирующими нормирование сброса сточных вод в водные объекты, является Водный кодекс РФ 1995 г., Ф3 №7 «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г., Правила охраны поверхностных вод 1991 г. (утверждены Госкомприроды СССР 21 февраля 1991 г.).

С февраля 2004 г. отсутствует методика расчета нормативов ПДС, так как «Методические указания по разработке нормативов ПДС вредных веществ в поверхностные водные объекты» (Москва, 1999 г.) приказом МПР РФ от 03.02.2004 г. №84 были отменены, а новые не разработаны (хотя на подготовку и согласование новой методики устанавливался месячный срок).

В настоящее время система нормирования состава сточных вод основана на учете ПДК загрязняющих веществ в воде водоемов. Принцип расчетного ПДС на уровне ПДК и ниже приводит к тому, что к качеству сточных вод устанавливаются требования соответствия природным водам. Более того, нормативы качества сточных вод в большинстве случаев более жесткие, чем природных вод, забираемых на использование из водного объекта. Жесткие нормативы на качество очищенных сточных вод, сбрасываемых в природные водоемы, побуждают предприятия ЖКХ устанавливать не менее жесткие требования к сточным водам промышленных предприятий, поступающим в системы городской канализации, причем зачастую на уровне рыбохозяйственных нормативов.

Для выполнения этих требований предприятия должны использовать такой уровень локальных очистных установок, который требует финансовых вложений, нередко превышающих затраты на развитие основного производства. В результате абоненты направляют все свои усилия на сокращение сбросов сверх установленного лимита.

В основе временно согласованного сброса (ВСС) лежит та же система ПДК, но уже с возможностью их превысить путем выдачи на это разрешения государственных природоохранных органов. Таким образом, ПДС является конечным целевым показателем качества сточных вод, а ВСС – промежуточным показателем на этапах осуществления мероприятий по достижению ПДС.

На сегодняшний день лимиты ВСС можно установить двумя путями: при согласовании проектов нормативов ПДС бассейновыми управлениями и при выдаче разрешения на сброс сточных вод Ростехнадзором.

Но ни та, ни другая организации не занимаются анализом и отслеживанием выполнения мероприятий.

Законодательно закреплены требования к качеству сточных вод только для организованных источников загрязнения. Однако антропогенное загрязнение в большей степени происходит за счет неорганизованного сброса сточных вод с территорий населенных пунктов, площадок промышленных предприятий, с территорий, занятых под сельское хозяйство, лугов, пастбищ и т.п. При этом доля последних в загрязнении водоемов значительно больше, чем городских сточных вод. По данным Российской академии наук, с организованным сбросом в поверхностные водные объекты России сбрасывается 17% общего количества загрязнений, а неорганизованным – более 50%, в том числе 60 – 80% общего азота, до 80% пестицидов, 70% нефтепродуктов, 80% взвешенных и 20% органических веществ.

Не менее опасным источником загрязнения окружающей среды, в том числе подземных и поверхностных вод, являются осадки, образующиеся в процессе очистки сточных вод. Общее ежегодное их количество составляет примерно 80 млн. м³ (при влажности 96 – 97%) или около 3 млн. т по сухому веществу. Основное количество осадков без всякой обработки выливается, как правило, на переполненные иловые площадки, откуда в лучшем случае вывозится в непригодные хранилища, а в худшем, в паводковые периоды и в периоды выпадения дождей, смывается и попадает в водоемы, нанося им существенный экологический ущерб. В результате огромные средства, затрачиваемые на очистку сточных вод, не дают нужного природоохранного эффекта и являются бессмысленными затратами, так как загрязняющие вещества, сорбированные активным илом в процессе очистки, с осадком смываются в водоем.

2.2. Недостатки системы разработки проектов нормативов ПДС.

На сегодняшний день проекты нормативов ПДС проходят согласование в четырех инстанциях: Роспотребнадзоре, Росгидромете, Россельхознадзоре и бассейновых управлениях. В 2003 – 2004 гг. в департамент направлялись на согласование проекты таких предприятий, как ОАО «Северсталь», ОАО «Аммофос», ОАО «Череповецкий «Азот», МУП ЖКХ «Вологдагорводоканал», крупнейших водопользователей области, оказывающих негативное воздействие на водные объекты. По результатам рассмотрения были сделаны выводы:

➤ В новых проектах меняется по сравнению с предыдущими расчетный водохозяйственный участок, т.е. если раньше расчет проводился с учетом всех предприятий-водопользователей, сбрасывающих сточные воды в водный объект (бассейновый принцип), то в новых проектах выбирается участок только 1 км (500 м выше и 500 м ниже выпуска сточных вод), что исключает возможность определения доли влияния данного предприятия в суммарном воздействии всех предприятий на рассматриваемый водный объект. Такой отказ от бассейнового принципа расчета нормативов ПДС методически не является нарушением, но в целом ломает экологическую направленность проекта, а главное, экономически выгоден для предприятия, т.к. нормативы ПДС существенно завышаются.

➤ Практически не проводится ужесточение нормативов ПДС в новых проектах по сравнению с предыдущими проектами – наоборот, величина нормативов или растет, или остается на прежнем уровне.

➤ Лимиты ВСС устанавливаются по тем веществам, по которым наблюдается постоянное превышение нормативов ПДС, и по самым «дорогим» веществам, по которым все-таки ужесточаются нормативы ПДС.

➤ Не проводится анализ достигнутого в результате мероприятий предыдущих проектов ПДС экологического эффекта. В итоге однажды продекларированные работы переходят из проекта в проект, реализация их оттягивается по различным причинам, однако ВСС запрашиваются. Сроки реализации планов мероприятий выходят за сроки действия нормативов ПДС.

Выявленная тенденция «смягчения» нормативов ПДС не вяжется с ситуацией в водных объектах, например на р. Коште (сбросы ОАО «Северсталь», ОАО «Аммофос»). Тенденция к ухудшению качества воды в этой реке прослеживается с 1999 г. Река Кошта, вода в которой классифицируется как «грязная», является второй в области по загрязненности после р. Пельшмы. А нормативы ПДС по этим веществам, в частности в проекте ОАО «Аммофос», не изменялись с 1999 г. Ниже по течению накладывается влияние выпусков 3, 9 и 10 ОАО «Северсталь». Пренебрегать при нормировании стоков отдельного предприятия таким фактором, как неблагоприятная экологическая обстановка на р. Коште, представляющей в своем устье практически уже промышленный сток, а не водный объект, нельзя.

Таким образом, разрабатываются объемные дорогостоящие проекты нормативов ПДС, цель которых сводится к тому, чтобы установить лимит сброса на уровне факта и тем самым снизить возможность сверхлимитного сброса сточных вод при расчете платежей за негативное воздействие на окружающую среду. Происходит увеличение сброса в пределах ПДС и ВСС и, как следствие, уменьшается сверхлимит. Достигается это двумя путями: получением более мягких нормативов и вычитанием фоновых показателей исходной воды из фактического сброса.

В европейских странах, реализуя на сооружениях новые технологии по интенсификации очистки, их владельцы, получая результат, подпадают под действие системы поощрительных мер и налоговых льгот, что превращает водопользователя в лицо, заинтересованное в природоохранных мероприятиях.

В Водном законодательстве стран Европейского экономического сообщества целевые показатели качества вод утверждаются в составе государственных экологических программ. Намечаются цели достижения к определенному сроку более высокого качества очистки сбрасываемых в водоем сточных вод и, с учетом финансовых и технологических возможностей, нормативы один раз в 15 – 20 лет могут быть ужесточены для всех без исключения водопользователей. При этом реализуются государственные программы поддержки и финансирования строительства или

реконструкции очистных сооружений, ставится вопрос о запрете применения наиболее опасных веществ в технологических производственных циклах, их замене, сокращении применения и т. д. Имеет место более жесткая система контроля – обеспечено непрерывное (автоматический пробоотбор) слежение за сбросом сточных вод и применяются строгие меры наказания к нарушителям установленных нормативов на сброс сточных вод, вплоть до прекращения производственной деятельности.

В России возможность изменения подхода к экологическому нормированию и внедрение альтернативного технологического нормирования на основе концепции «наилучшие имеющиеся технологии» (BAT) открывает закон №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», однако до настоящего времени отсутствуют нормативные документы и не прописаны механизмы его реализации.

Федеральным законом «О техническом регулировании» принято 7 общих регламентов, один из которых – «Экологическая безопасность». Сейчас разрабатывается специальный регламент «О водоотведении». Цель регламентов – закрепить единые требования к уровню вредных воздействий на окружающую среду, постепенно отказываясь от существующей системы нормирования. Предметом технического регулирования является не состояние водных объектов, а хозяйственная деятельность, которая оказывает влияние на их состояние (сточные воды, организованно отводимые в водные объекты или системы канализации), в то время как при существующей системе, как уже говорилось выше, объектом нормирования является водный объект.

Е. А. Тыкина

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕГИОНЕ

Одной из задач государства в социально-экономическом развитии региона является эффективное воздействие на экономические процессы и направление их в желаемое для общества и государства русло. В далеком 1918 году основоположник теории кооперативного движения *А.В. Чаянов* говорил о том, что «кооперация и государство – это вода и

Тыкина Елена Александровна – начальник управления кадровой работы Департамента сельского хозяйства Вологодской области.

огонь, но если их согласовать, то из воды и огня получится паровая машина, способная сделать полезную работу». Слова великого ученого до сих пор остаются актуальными и значимыми.

Социальная полезность деятельности кредитных кооперативов не может быть не замечена органами государственной власти. Именно на селе инициатива объединения «снизу» нашла свое второе рождение в 90-х годах двадцатого века. В ходе экономических преобразований вынужденно возросла для сельских жителей роль собственного подворья, появилось множество новых собственников – глав крестьянских хозяйств, предпринимателей, создавались различные кооперативы, частные перерабатывающие и торгово-закупочные структуры. Этот процесс не миновал и Вологодскую область.

Прошли годы, прежде чем государство заметило новые финансовые организации. 2005 год стал переломным для осмысления федеральными органами государственной власти роли кредитной кооперации в аграрной экономике и развитии сельских территорий. Ее эффективное и динамичное развитие стало составной частью национального проекта «Развитие АПК» в части стимулирования развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе.

Обозначенное внимание Правительства Российской Федерации к кредитным кооперативам как формам микрофинансирования предпринимательства на селе очень значимо, во-первых, для развития кредитной кооперации в России в качестве самостоятельного финансового института и, во-вторых, для реализации государственной экономической политики в этой сфере.

Без участия государства невозможно создавать правовую основу любой деятельности, осуществлять развитие отношений собственности, создавать инструменты экономического развития, решать социальные проблемы и т. д. Вместе с тем формы и методы поддержки государства не должны носить характера прямого вмешательства. Экономическая наука накопила достаточный арсенал знаний, позволяющий выбрать методы и конкретные формы государственной поддержки для реализации стратегии государственного регулирования, и в частности регулирования развития кредитной кооперации в регионе. На примере нашей области можно проследить, какие результаты дает последовательная государственная политика.

Кредитная кооперация совершенно не новое явление. Она занимала в России прочные позиции в начале XX века, особенно в период НЭПа, а ее истоки находятся в истории отечественной экономики середины XIX века.

Возрождение кредитной кооперации в Вологодской области началось в 1998 году с создания в Устюжне «Первого общества взаимного кредита», организаторы которого использовали исторические материалы своего края. В 2000 году главы крестьянских хозяйств Верховажского муниципального района объединились в кредитный кооператив «Доверие».

Правительство области, департамент сельского хозяйства обратили внимание на новые кредитные организации. В 2000 году в Устюжне была проведена Всероссийская конференция по кредитной кооперации, на которой присутствовали представители многих регионов России. В Вологодскую область поехали за опытом микрофинансирования на селе.

Первым шагом правительства области на этапе организационного оформления первых кредитных кооперативов и отсутствия четкой правовой основы их деятельности в 2001 году было создание постановлением губернатора области областной межведомственной комиссии по развитию кредитной потребительской кооперации. Основная ее цель – проведение согласованной политики по возрождению и развитию кредитной кооперации, разработка целевых программ и механизмов государственной поддержки нового направления, организация финансирования и контроля за развитием кредитной кооперации.

Во-вторых, в 2002 г. правительством Вологодской области утверждены Основные направления по возрождению и развитию системы сельской кредитной кооперации на 2002 – 2005 гг. Это программный документ, в котором зафиксировано намерение правительства и его структурных подразделений по строительству в области двухуровневой системы кредитной кооперации во главе с областным кооперативом. Основные направления предполагают информационную, методическую и финансовую помощь начинающим кредитным кооперативам.

В-третьих, к разработке проблематики кредитной кооперации привлекли науку. В 2003 – 2005 гг. совместными усилиями департамента сельского хозяйства области и научного коллектива под руководством доктора экономических наук, профессора *П.М. Советова* проведен ряд научных исследований и подготовлены разработки по созданию базовой модели сельского кредитного кооператива на примере Харовского муниципального района, стратегии эффективного развития действующего кооператива на примере Сямженского муниципального района, проведен анализ экономической эффективности государственной поддержки сельской кредитной кооперации за период 2002 – 2005 гг. и разработаны Основные мероприятия по развитию региональной системы сельской

кредитной кооперации до 2010 г. Результаты исследований посредством проведения расширенного публичного обсуждения на конференциях рекомендованы для внедрения всем органам местного самоуправления.

В-четвертых, с целью более эффективной интеграции кредитных кооперативов в экономику муниципальных образований и поддержки малого бизнеса на селе в Сямженском районе разработали и в 2004 г. приняли муниципальную программу по развитию кредитной кооперации на 2004 – 2006 гг. Разработанная стратегия позволила сконцентрировать взаимодействие кредитного кооператива «Содружество» и администрации Сямженского района на развитии личных подсобных и крестьянских хозяйств, малого бизнеса и предпринимательской инициативы населения, а также способствовала привлечению дополнительных источников развития нового финансового института в виде ресурсов Вологодского филиала ОАО «Российский сельскохозяйственный банк».

В-пятых, с целью подготовки специалистов, имеющих представление о специфике кредитной кооперации, началось взаимодействие с аграрными учебными заведениями области по введению в учебный план специальных курсов.

В таблицах, приведенных ниже, мы видим, что за четыре последних года практически по всем показателям работы кооперативов (количество кооперативов, членская база, паевой капитал, привлеченные средства пайщиков, оборот) достигнута не просто положительная, а устойчиво-приростная динамика. Такой результат явился следствием объединения усилий инициативы «снизу», органов местного самоуправления и государственной региональной власти. В этот триумвират весомый вклад внесла и наука.

К настоящему времени в пятнадцати из двадцати шести муниципальных районов области действуют сельские кредитные кооперативы. За время действия Основных направлений по возрождению и развитию системы сельской кредитной кооперации за период 2002 – 2005 гг. кредитные кооперативы выдали займов на сумму 294 млн. руб., совершив реальные инвестиции в экономику муниципальных образований на производственные, потребительские и социальные цели (табл. 1).

Рост числа кооперативов за период с 2002 по 2005 г. составил 9 раз, членская база возросла в 13,7 раза, паевой фонд кооперативов ежегодно удваивается. Кредитный портфель кооперативов возрос с 16,1 млн. руб. в 2002 г. до 91,5 млн. руб. в 2005 г., то есть почти в 6 раз.

Таблица 1. Становление сельской кредитной кооперации в Вологодской области

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Количество кредитных кооперативов, ед.	2	2	5	11	16	18
Количество членопайщиков, ед.	133	286	632	1 249	2 544	3 921
Паевой фонд кооперативов, тыс. руб.	361,0	646,8	2 422,4	4 156,6	10 738,3	16 715,0
Дополнительно привлеченные средства пайщиков, тыс. руб.	379,1	374,6	1 215,8	7 540,4	22 437,7	45 467,0
Выдано займов, млн. руб.	9,2	10,9	19,4	39,6	84,7	150,3

Динамика выдачи займов свидетельствует о реальном интересе и доверии к новому финансовому институту со стороны юридических и физических лиц (рост от 19,4 млн. руб. до 150,3 млн. руб.). Об этом же говорит и впечатляющий рост привлечения временно свободных денежных средств членов-пайщиков в виде дополнительных взносов, когда каждый последующий год дает увеличение по этому показателю в два – три раза.

Анализ структуры займов в 2005 г. (табл. 2) показывает следующее: 24% денежных средств выдано сельхозпредприятиям; 7,5% – крестьянским (фермерским) хозяйствам; 12,2% – личным подсобным хозяйствам; 2,6% – перерабатывающим предприятиям; 19,1% – представителям ма-

Таблица 2. Динамика членства и выдачи займов Вологодской области за 2002 – 2005 годы

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
1. Количество членов-пайщиков, всего	632	1 249	2 544	3 921
В т.ч.				
– сельхозпредприятия	44	96	108	132
– фермерские хозяйства	62	70	60	76
– предприятия перерабатывающей промышленности	9	13	12	11
– физические лица, занимающиеся ЛПХ	210	319	676	1167
– представители малого бизнеса	36	101	173	245
– прочие организации	24	30	35	38
– прочие физические лица	247	620	1 480	2 252
2. Выдано займов за текущий период, всего, млн. руб.	19,4	39,6	84,7	150,3
В т.ч.				
– сельхозпредприятиям	2,5	8,2	16,9	36,2
– фермерским хозяйствам	4,9	5,9	8,4	11,3
– предприятиям перерабатывающей промышленности	0,5	1,1	3,7	3,9
– физическим лицам, занимающимся ЛПХ	3,8	4,0	8,4	18,3
– представителям малого бизнеса	0,8	4,4	18,0	28,7
– прочим организациям	5,6	8,8	6,8	13,7
– прочим физическим лицам	1,3	7,2	22,5	38,2

лого бизнеса; 25,4% – физическим лицам. В сравнении со структурой выдачи займов в 2004 году виден рост практически по всем элементам структуры.

Заметными темпами растут показатели обращения за займами со стороны сельскохозяйственных организаций и представителей малого бизнеса. Ежегодно в кооперативах идет активный прирост числа сельских жителей, ведущих личное подсобное и крестьянское хозяйство. Категория «прочие физические лица» имеет еще большую динамику, здесь мы учитывали граждан, ставших членами-пайщиками вследствие того, что они обратились за займами на потребительские и социальные цели.

Данные факты позволяют утверждать, что в лице сельской кредитной кооперации закладывается фундамент важнейшей составной части системы сельскохозяйственного кредита, способной наиболее полно отображать специфику аграрного производства.

Опыт функционирования кредитной кооперации в нашем регионе показывает возрастание ее вклада в удовлетворение потребностей хозяйствующих субъектов сельских территорий в займах на реализацию не только потребительских, но и производственных проектов. Однако минимально необходимый потенциал финансирования инвестиций в сельское хозяйство у кредитной кооперации пока не накоплен и без участия государства здесь, конечно же, не обойтись. На это следует направить некоторые мероприятия приоритетного национального проекта «Развитие АПК» как на территории России, так и на территории Вологодской области.

Реализуя программно-целевой подход в государственном регулировании кредитной кооперации, департамент сельского хозяйства в 2003 г. включил кредитные кооперативы наравне с коммерческими банками в процесс субсидирования части процентной ставки сельхозтоваропроизводителям, а также в областное соревнование, проводимое в агропромышленном комплексе. Кроме того, кредитные кооперативы как финансовый механизм развития малого бизнеса были обозначены в «Основных мероприятиях государственной поддержки и развития малого предпринимательства в Вологодской области на 2003 – 2005 годы».

Однако формирование и становление системы сельской кредитной кооперации сдерживается воздействием ряда объективных и субъективных факторов. Среди них не только противоречивость законодательных положений и неполнота нормативно-правовой базы, но и отсутствие инфраструктуры, поддерживающей деятельность системы сельской кредитной кооперации, а также острый недостаток финансовых средств для форми-

рования фонда финансовой взаимопомощи, отсутствие базы подготовки квалифицированных кадров. Приведенные факторы затрудняют процесс создания и функционирования системы сельской кредитной кооперации в регионе и не позволяют раскрыть в полном объеме ее экономическую роль и социальную значимость.

Устранение негативных факторов в формировании и развитии сельской кредитной кооперации в регионе возможно лишь на основе осуществления последовательной системы мер государственной поддержки и регулирования деятельности кредитных кооперативов, важными элементами которой могут быть:

- ⇒ разработка и внедрение единых стандартов финансово-хозяйственной деятельности кредитных кооперативов;

- ⇒ содействие в создании и развитии инфраструктуры, обеспечивающей эффективное функционирование системы сельской кредитной кооперации (учебно-методический центр, аудиторский союз, фонд гарантий пайщиков и др.);

- ⇒ создание условий для укрепления материально-технической базы;

- ⇒ совершенствование научного, кадрового, методического и юридического обеспечения кредитных кооперативов;

- ⇒ включение кредитных кооперативов в сферу действия различных государственных целевых программ;

- ⇒ консолидация финансовых ресурсов из различных источников, в том числе и средств ОАО «Россельхозбанк», для развития региональной системы сельской кредитной кооперации.

Перечисленные инструменты государственного регулирования нашли отражение в системе мероприятий, включенных в Основные направления развития АПК Вологодской области до 2010 года.

Таким образом, мы видим, что государственная поддержка кредитной кооперации в нашем регионе способствует успешному вхождению кооперативов в конкурентную среду финансового рынка, содействует занятию ими определенной рыночной ниши, позволяет кооперативам рационально организовать кредитование своих пайщиков и, в конечном итоге, участвовать в решении экономических и социальных проблем региона.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

В ходе реформы местного самоуправления, осуществляемой в соответствии с концепцией и по сценарию федерального правительства, конкретизированы функции и полномочия местных органов власти в сфере природопользования и охраны окружающей среды (ООС) [1 – 4]. Функции различных организационных форм муниципального самоуправления (городские округа, муниципальные районы, поселения и др.) в области ООС ограничены сбором, вывозом и организацией утилизации бытовых и промышленных отходов предприятий и организаций местного подчинения, а также экологическим контролем за их деятельностью. Охрана атмосферного воздуха и водных ресурсов и экологический контроль за деятельностью всех других предприятий и организаций, расположенных на территории муниципального образования, возлагается на федеральные и региональные органы управления ООС.

В сфере природопользования функции и полномочия органов местного самоуправления определены на основе разграничения права собственности на природные ресурсы по уровням государственного управления. Земельный кодекс РФ (2001 г.) и федеральные законы №131, 122 и 199 установили виды природных ресурсов, которые являются федеральной, муниципальной собственностью и собственностью субъекта Федерации [1 – 4]. Анализ проектов Водного и Лесного кодексов и Закона о недрах в тех редакциях, в которых они представлены в Федеральное Собрание РФ, показал, что их принятие, ожидаемое в 2006 году, фактически ничего не изменит в разграничении собственности на природные ресурсы по уровням государственного управления. К муниципальной собственности сегодня отнесены общераспространенные виды полезных ископаемых, леса, расположенные в границах городских и сельских населенных пунктов, обособленные водные объекты (замкнутые водоемы), земельные участки, в соответствии с их перечнем, составленным и согласованным в процессе разграничения государственной собственности на землю. Набор функций и полномочий органов местного самоуправления в сфере природопользования законодательно ограничен этими видами природных ресурсов.

Харитонова Галина Николаевна – к.э.н., старший научный сотрудник Института экономических проблем Кольского НЦ РАН.

В отношении некоторых природных ресурсов, находящихся в федеральной собственности и в собственности субъекта Федерации, в нормативных документах допускается, что органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями в области их использования, охраны, защиты и воспроизводства и, следовательно, выполнение этих функций будет финансироваться из средств бюджетов собственников ресурсов. Разграничение источников налоговых и неналоговых доходов и полномочий в сфере природопользования и их конкретизация на уровне местного самоуправления открывает новые возможности для получения средств для природоохранной деятельности и оптимизации ресурсопользования, в том числе из федерального и регионального бюджетов, в форме субвенций для осуществления отдельных государственных полномочий, передаваемых на местный уровень.

Таким образом, на современном этапе административной реформы и реформы местного самоуправления (МСУ) преодолена существовавшая неопределенность и свободная трактовка функций и полномочий органов местной власти.

В связи с этим возникла *проблема усиления взаимодействия органов власти различных уровней государственного управления*. В настоящее время существование этой проблемы осознано на уровне субъекта Федерации. Например, в Мурманской области создано 30 территориальных органов федерального подчинения. Особенно сложна структура органов управления природопользованием и ООС. В результате разграничения полномочий между федеральным и региональным уровнями управления в сфере природопользования и ООС некоторые функции были потеряны, выполнение ряда функций возложено на федеральные предприятия, не являющиеся органами исполнительной власти, наблюдается неоправданный параллелизм в выполнении функций. Анализ нормативных документов Министерства природных ресурсов РФ показал, что в них не разработан механизм взаимодействия между органами власти на различных уровнях управления, поэтому его нельзя усовершенствовать, а надо создавать.

Создание эффективного механизма их взаимодействия представляется одной из актуальных проблем местного самоуправления в связи с тем, что на муниципальном уровне управления закреплена только часть функций по ООС и природопользованию и, следовательно, решение важных для населения экологических проблем, таких, как обеспечение качественной питьевой водой, радиационная безопасность территории и др., должны обеспечивать органы федерального и регионального уровней управления.

Разрешение этой проблемы потребует разработки механизмов координации действий, контроля за действиями финансирования межрегиональных природоохранных проектов, программ и мероприятий, мониторинга и обмена информацией. Сложной проблемой взаимодействия органов управления в сфере ООС и природопользования различных уровней государственного управления будет проблема согласования интересов предприятий, за которыми функции экологического надзора уполномочены выполнять территориальные органы федерального и регионального уровней управления. В регионах Севера эти предприятия являются градообразующими и их налоги составляют основу доходной части бюджетов муниципальных образований. Представители этих предприятий активно участвовали в выборной кампании, и, как показывает анализ результатов выборов в муниципалитетах Мурманской области, они составляют большинство вновь избранных депутатов в городских округах и в муниципальных образованиях. Многие из этих предприятий сегодня лишь декларируют свою приверженность к социальной ответственности перед местным сообществом, зачастую выдавая за добровольную экологическую ответственность мероприятия по ООС и рациональному природопользованию, которые они должны производить в соответствии с природоохранным законодательством.

Второй проблемой, сопряженной с проблемой создания эффективного механизма взаимодействия органов власти различных уровней управления, является *разграничение прав собственности на природные ресурсы и их экономическая реализация*. В соответствии с правительственной концепцией реформы МСУ органы местной власти не получают большей самостоятельности в вопросах фискальной политики и в установлении экономических инструментов природопользования и ООС. Все федеральные нормативные документы устанавливают приоритет федерального уровня управления в этих вопросах [1 – 4]. Исключением являются величины арендной платы и цены на земельные участки в границах муниципальных образований, экологические штрафы и сборы. Однако в некоторых регионах и городах РФ, где уже осуществлено разграничение собственности на землю, арендная плата за земельные участки резко возросла, поэтому следует ожидать законодательного ограничения роста ее величины. Этого также потребует реализация 4 национальных социальных проектов, которая будет затруднена в условиях роста цен на земельные участки и арендной платы. По нашему мнению, уже на этапе составления местных бюджетов на 2007 год проблема экономической реализации права собственности на природные ресурсы приобретет актуальность. Составление перечней

земельных участков, разграниченных по уровням государственного управления, уже сегодня превратилось в конфликтный процесс между федеральным и местными уровнями управления. Например, в Мурманской области в арбитражный суд направлены перечни земельных участков двух муниципальных образований. В южнее расположенных районах страны, где стоимость земельных ресурсов выше, этот конфликт проявляется еще острее. Несомненно, требуется изменение Земельного кодекса РФ и ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю», а именно следует признать собственностью муниципалитетов все земельные участки в его границах. По нашему мнению, муниципальная собственность на природные ресурсы должна быть расширена также за счет рекреационных территорий, т.е. природных комплексов, на территории которых уже расположены рекреационные объекты, и потенциальных. Развитие сектора туризма и массового отдыха населения в муниципальных образованиях в условиях роста потребностей и платежеспособного спроса населения на их услуги обоснованно рассматривается как источник пополнения доходов местных бюджетов, фактор развития среднего и малого бизнеса и способ удовлетворения потребностей населения в качестве жизни. Сохранение федеральной собственности на рекреационные природные комплексы в границах муниципальных образований затрудняет процессы развития туристской индустрии и в конечном счете выравнивание межбюджетных различий в доходах.

В связи с разграничением собственности на природные ресурсы и закрепление за муниципальными образованиями двух уровней налоговых доходов от права пользования ими в качестве источников доходной части бюджетов, потребуются *воссоздание системы управления их использованием, охраной и воспроизводством*. Также необходимо будет восстановить управление охраной окружающей среды на уровне местного самоуправления в связи с выполнением функций экологического контроля и поступлением в бюджеты муниципальных районов и бюджеты городских округов платы за негативное воздействие на окружающую среду по нормативу 40%.

Механизм управления ООС и природопользованием на местном уровне был фактически разрушен в постсоветское время. С целью тотальной экономии бюджетных средств в условиях кризисного этапа развития экономики функции в области природопользования и ООС на территориях муниципалитетов выполняли территориально уполномоченные федеральные органы, объединенные с органами субъекта Федерации. После реорганизации управления природопользованием в РФ (2003 – 2005 гг.) эти

функции поделили между собой федеральные органы Министерства природных ресурсов, а также других федеральных ведомств и Комитет природных ресурсов и ООС Мурманской области. Поэтому сегодня в организационной структуре муниципальных органов исполнительной власти почти во всех городах Мурманской области отсутствуют соответствующие отделы (сектора, сотрудники), т.е. функции МСУ в сфере природопользования никто не уполномочен выполнять.

Создание соответствующих структур на местном уровне является третьей по значимости проблемой управления ООС и природопользованием. Особую актуальность эта проблема будет иметь в малых и средних городах, где уже сегодня отделы местной администрации выполняют несколько функций, например в одном из муниципальных образований Мурманской области существует отдел «молодежной политики, культуры, физкультуры, спорта и туризма». К тому же следует отметить неготовность местной власти брать на себя новые функции по многим причинам. Прежде всего, это обусловлено сложившимся иждивенчеством и безответственностью местной власти в области ООС и природопользования за время отсутствия у них конкретных функций и полномочий и органов управления. Среди других причин можно указать: запущенность экологических проблем, отсутствие компетентности и опыта, нежелание осложнять взаимоотношения с бюджетообразующими предприятиями и организациями – природопользователями. Также в настоящее время в большинстве местных администраций отсутствуют материально-техническая и информационная базы, адекватные новым полномочиям в сфере природопользования.

Некоторые местные власти уже осознали необходимость организационной реструктуризации в связи с конкретизацией полномочий. Например, в городском округе г. Апатиты объявлен конкурс на вакансию начальника отдела землепользования. Управленческие функции МСУ по сбору, вывозу и утилизации бытовых и производственных отходов выполняют сегодня жилищно-коммунальные отделы местных администраций, которые отвечают за все другие направления реформы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Сегодня в малых и средних северных городах 100% бытовых отходов вывозится на свалки, утилизация бытовых отходов фактически не производится. Исходя из реального положения дел в ЖКХ, можно предположить, что средства, выделяемые местным бюджетам на решение проблемы размещения твердых отходов, будут использованы для улучшения их

сбора и вывоза, а также для приведения городских свалок в соответствие с экологическими требованиями. Решение проблемы утилизации отходов будет перенесено за пределы 2008 года.

В связи с многочисленностью и разнообразием накопившихся экологических проблем и проблем природопользования на территориях муниципальных образований возникает проблема координации управления этой сферой, которая может быть решена путем разработки целевых муниципальных программ. К тому же создан механизм финансирования таких программ, в том числе и за счет средств бюджета субъекта Федерации, что делает этот инструмент управления особенно привлекательным [1, 2]. В связи с этим актуальной становится проблема конечной эффективности общественных расходов на создание экологических благ.

По нашему мнению, разработку программ и другие функции планирования можно возложить на экономические отделы местной администрации. Этим отделам целесообразно развивать практику организации общественных и экспертных советов, в которые могут войти представители экологических и научных организаций, населения, социально ответственных предприятий. В определенной мере такой подход снизит проблему низкой компетентности управленцев в области ООС и рационального природопользования, а также позволит выявить круг наиболее настоятельных экологических проблем муниципалитета с точки зрения населения и, следовательно, повысить конечную эффективность природоохранных расходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФЗ №131 от 6 марта 2003 г. «Об общих принципах местного самоуправления».
2. ФЗ №120 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений».
3. ФЗ №122 от 5 августа 2004 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
4. ФЗ №199 от 29 декабря 2004 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов в государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований».

АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРСПЕКТИВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Важной составной частью государственной социально-экономической политики является инновационная политика, определяющая цели инновационной стратегии и механизмы поддержки приоритетных инновационных программ и проектов. Рациональная инновационная политика – мощный рычаг, с помощью которого можно преодолеть экономическую стагнацию, обеспечить структурную перестройку экономики и наполнить отечественный потребительский рынок высококачественной конкурентоспособной продукцией.

В последние годы подавляющая часть прироста валового внутреннего продукта в развитых странах получена за счет новых научных знаний, воплощенных в технологиях, услугах, оборудовании, квалификации кадров, организации производства.

Непосредственная трансформация идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты и услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы осуществляется на стадии инновационной деятельности. Она предполагает целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, и именно в своей совокупности они приводят к инновациям.

До начала экономических реформ в России роль нормативно-финансового регулятора инноваций выполняла государственная планово-распределительная система, а крупномасштабные инновации осуществлялись государством. С переходом к рыночным отношениям развитие инновационной деятельности предприятий было осложнено неприспособленностью прежней системы управления инновациями к новым условиям хозяйствования. В дальнейшем кризисное состояние российской экономики также

Чудилин Геннадий Иванович – к.э.н., профессор, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области.

Крылова Ольга Федоровна – аспирант Самарского государственного экономического университета.

тяжело сказалось и на ее инновационной сфере. В результате уровень инновационной активности снизился: с 60 – 70% в 80-е годы XX века до 20% в начале 90-х и до 5 – 6% во второй половине 90-х годов.

Основные ограничения в реализации инновационного потенциала в большинстве случаев связаны с нехваткой у предприятий и организаций собственных средств, недостаточностью бюджетного и внебюджетного финансирования. Инновационная активность снижается под воздействием низкого платежеспособного спроса на научно-техническую продукцию как со стороны государства, так и негосударственного сектора экономики.

С 2000 г., впервые с начала экономических реформ, наблюдается некоторое оживление инновационной активности в промышленности в среднем до уровня 10%. Подобные тенденции характерны практически для всех регионов России, в том числе и для Самарской области.

Надежным механизмом политики инновационного реформирования экономики является региональный маркетинг. Именно использование регионального маркетинга, как действенного инструмента предпринимательства в регионе, позволяет учитывать в перспективе реализации инновационной политики состояние и динамику спроса и конъюнктуры рынка, а также создавать условия для максимального приспособления регионального производства к современным требованиям.

Самарская область обладает значительным научно-техническим потенциалом и реальной возможностью разработки и внедрения технологических инноваций.

С 1994 года в рамках компетенции государственной статистики организован мониторинг состояния и динамики инновационной активности хозяйствующих субъектов. Субъектами статистического наблюдения являются промышленность, связь, информационно-вычислительное обслуживание и общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка.

В области насчитывается около 80 инновационно-активных предприятий перечисленных отраслей, объем затрат которых на технологические инновации составил в 2004 году 10,5 млрд. руб., причем основная часть (около 40%) предприятий сосредоточена в отрасли «машиностроение».

Ограничение круга отслеживаемых субъектов сужает универсальность исследования инновационных процессов и, следовательно, не может служить исчерпывающим информационным ресурсом для формирования эффек-

тивной инновационной политики региона. Практика диктует необходимость расширения круга инновационно-активных предприятий представителями других отраслей экономики, что повысит значимость статистических исследований в данной области.

Наиболее реальным «кандидатом» в респонденты обследования инновационной деятельности является АПК, перспективы развития которого с 2006 года возведены в ранг национального проекта. В современных условиях большое внимание уделяется инновационной программе обеспечения населения качественным, экологически чистым продовольствием на основе освоения научно-технических достижений. Программа инновационной трансформации продовольственного комплекса должна охватывать все его звенья – от производства продовольствия в хозяйствах всех типов, его хранения, переработки, транспортировки, торговли и до стадии конечного потребления и утилизации отходов.

Следует заметить, что АПК играет разновеликую роль в формировании специализации экономики и социального микроклимата регионов, но в Самарской области он достаточно заметно влияет на общую результативность работы.

Согласно экспертной оценке, экономике России удалось закрепить определенные положительные тенденции, сформировавшиеся в посткризисный период ее развития. Однако не следует забывать, что даже наблюдаемый рост сохраняет отставание в уровнях 2005 и 1989 гг. по продукции сельского хозяйства в пределах 30%, тогда как от стабильности его развития зависят уровень экономической (в первую очередь – продовольственной) безопасности и эффективность всей реформационной политики.

Для Самарской области, где действует комплексная Программа развития АПК области на среднесрочную перспективу и разработана стратегия его развития до 2015 года, АПК представляет собой один из ведущих секторов экономики. В ходе проведенных реформ здесь созданы основы многоукладной экономики; началось формирование новых экономических условий развития сельскохозяйственного производства, совершенствовались земельные отношения, активизировалась позиция индивидуального сектора. Динамика физического объема продукции сельского хозяйства имеет позитивную направленность более шести лет подряд.

На старте 2005 года Самарская область по валовому сбору зерна в хозяйствах всех категорий занимала 18 место, наличие кормов – 21 (причем по наличию кормов в расчете на одну условную голову скота – 9), производству скота и птицы на убой – 19, молока – 22, яиц – 38 место в Российской Федерации. В Приволжском федеральном округе Самарская область находится на восьмом месте по выпуску продукции сельского хозяйства и на третьем – по значению индекса физического объема продукции сельского хозяйства в сельхозорганизациях.

Одной из важнейших составляющих аграрной экономики Самарской области является зерновое производство, с которым связано до 40% агропромышленного производства, причем качество производимой в Самарской области зерновой продукции позволяет выходить с ней на внешний рынок. Зерновое производство было и остается основой продовольственного обеспечения населения, от эффективности его работы зависят общеэкономические результаты и объемы производства перерабатывающих отраслей.

Цель региональной аграрной политики – создание условий для перехода АПК Самарской области к устойчивому развитию, условиями которого в растениеводстве должны стать освоение современных технологий, совершенствование структуры посевных площадей, эффективное использование орошаемых земель, внедрение новых сортов и улучшение семеноводства, в животноводстве – ресурсосбережение, совершенствование кормовой базы, интенсивное ведение селекционно-племенной работы. На развитие АПК направляется 8 – 9% расходной части годового областного бюджета. Для реализации мероприятий программы развития отрасли задействованы механизмы, закрепленные в «Концепции эффективного развития сельскохозяйственного производства и создания цивилизованного рынка зерна в Самарской области».

С 1998 года осуществляется реализация областной целевой программы «Совершенствование производства зерна в Самарской области с применением ресурсо- и влагосберегающих технологий». Положительные результаты использования новых технологий в растениеводстве видны на примере динамики урожайности зерновых культур за ряд лет. Внедрение ресурсо- и влагосберегающих технологий позволило получить с 1 гектара в 2003 – 2004 гг. на 1 центнер, а в 2005 году почти на 3 центнера зерна больше, чем при традиционной технологии.

Совместно с компанией «АГТ-Системс» реализуется программа совершенствования производства, хранения и реализации производственного и семенного картофеля и производства овощей. Проводятся мероприятия по укреплению и обновлению материально-технической базы сельскохозяйственного производства.

Реализация современных ресурсосберегающих и инновационных проектов в животноводстве осуществляется за счет строительства высокотехнологичных молочнотоварных ферм и формирования высокопродуктивного стада. Примером современной технологии содержания и кормления высокопродуктивного дойного стада, а также развития генетического потенциала новых селекционных пород крупного рогатого скота молочного направления может служить хозяйство «Новокуровское», где надой молока на одну корову в 2,4 раза превышают средний областной показатель.

Составной частью агропромышленного комплекса Самарской области является перерабатывающая пищевая промышленность, которая в 2004 году занимала второе место в области по количеству инновационно-активных предприятий (19%).

Затраты на технологические инновации в пищевой промышленности в последние годы составили 3 – 6% в общем объеме затрат на инновации по области.

Особо следует отметить кондитерскую промышленность, высокая инновационная активность предприятий которой позволила занять лидирующее положение среди других подотраслей пищевой промышленности. Ее доля в объеме производства пищевой промышленности держалась на протяжении ряда лет на уровне 30%.

В 2004 г. заметно увеличены затраты на технологические инновации в мясной промышленности – более 80% от общих затрат в пищевой промышленности.

Результатом более высокой инновационной активности предприятий пищевой промышленности является доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции инновационно-активных предприятий. Если в целом по промышленности в 2004 году удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции инновационно-активных предприятий составил 23%, то в пищевой промышленности – 42%.

Следовательно, существует прямая зависимость динамичного развития как любой отдельно взятой отрасли, так и всей экономики в целом от развития инновационной деятельности, которая в свою очередь выступает как важнейшая сторона научно-технического прогресса.

Доля бюджетных средств, выделяемых на развитие АПК Самарской области в 2004 – 2006 гг., составляет более половины сумм из всех источников финансирования, причем основу источников финансирования составляет областной бюджет (40%), из федерального бюджета предполагается выделение до 10% от общей суммы инвестиций.

Широкое применение в АПК Самарской области новых энерго- и влагосберегающих инновационных технологий, позволяющих значительно снизить удельные затраты ресурсов в расчете на единицу продукции, обуславливает возможность участия сельских товаропроизводителей в Федеральной целевой программе «Энергоэффективная экономика на 2002 – 2005 годы и на перспективу до 2010 года». Это явилось бы дополнительным источником финансирования главной отрасли сельского хозяйства – зернового производства и послужило бы реальной оценкой эффективности инновационной политики региона.

* * *

От редколлегии

Работа четвертой секции проходила по двум подсекциям.

В подсекции по **проблемам природопользования** выступили: Задумкин И.А.; Иванова Е.Ю.; Клещ С.А.; Дороговцев А.П.; Кумзёров В.М.; Ландман Ю.Р.; Плотникова И.А.; Поляков М.М.; Пучкова Е.Л.; Сеченикова И.Н.; Тихонова Н.Ю.; Харитоновна Г.Н.

В подсекции по **проблемам развития агропромышленного комплекса** доклады и сообщения сделали: Беляевская А.С.; Беляков С.Л.; Бильков В.А.; Васильев А.М.; Громов С.М.; Егорова Е.С.; Косуля Н.И.; Мастакова М.Н.; Мироненко Н.В.; Федорова В.В.; Морозова О.Г.; Дороговцева Л.М.; Пятыхева Е.С.; Смирнова Н.Н.; Советов П.М.; Советова Н.П.; Тыкина Е.А.; Чудилин Г.И., Крылова О.Ф.

Состав организационного комитета конференции

Сопредседатели оргкомитета:

- Макаров В.Л.** – академик, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН (по согласованию)
Позгалев В.Е. – Губернатор области

Секретари:

- Бекетов А.А.** – советник первого заместителя Губернатора области
Гулин К.А. – заместитель директора ВНКЦ ЦЭМИ РАН (по согласованию)

Члены:

- Костыгов Н.В.** – первый заместитель Губернатора области
Львов Д.С. – академик, зам. академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, руководитель Секции экономики (по согласованию)
Ильин В.А. – директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН

- Поздняков И.А.** – первый заместитель Губернатора области
Изотова Г.С. – начальник Департамента финансов области, первый заместитель Губернатора области
Иогман Л. Г. – начальник Департамента экономики Правительства области, заместитель Губернатора области
Артемов Е.К. – начальник Департамента труда и социального развития области
Колинько А.А. – начальник Департамента здравоохранения области
Макарцева И.А. – начальник Департамента образования области
Якуничев А.С. – Глава города Вологды (по согласованию)
Чирков В.И. – Глава Грязовецкого муниципального района – председатель Земского Собрания (по согласованию)
Кручинин А.Н. – председатель «Союза промышленников и предпринимателей Вологодской области - представителей работодателей», Генеральный директор ОАО «Северсталь», член правления холдинга «Северсталь-групп» (по согласованию)
Калясин В.М. – председатель Вологодской областной Федерации профсоюзов (по согласованию)
Аносова Л.А. – ученый секретарь Секции экономики Отделения общественных наук РАН
Дерягин Р.В. – ректор Вологодского ГТУ (по согласованию)
Лебедева Л.И. – управляющий делами Правительства области
Лешуков А.П. – ректор Вологодского ГПУ (по согласованию)
Зуев А.Н. – ученый секретарь ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Руководители секций конференции

СЕКЦИЯ 1. Проблемы сохранения и развития человеческого потенциала российских регионов

- Поздняков И.А.** — первый заместитель Губернатора Вологодской области
- Артемов Е.К.** — начальник Департамента труда и социального развития области
- Колинько А.А.** — начальник Департамента здравоохранения области
- Даценко И.П.** — зам. главы г. Вологды
- Гулин К.А.** — зам. директора ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.и.н.

СЕКЦИЯ 2. Повышение эффективности реального сектора экономики на основе развития научно-технического и инновационного потенциала

- Иогман Л.Г.** — начальник департамента экономики Правительства области, зам. Губернатора области, к.э.н.
- Дороговцев А.П.** — чл.-корр. РАСНХ, декан экономического факультета ВоГТУ, д.э.н., проф.
- Маклахов А.В.** — зам. начальника департамента экономики Правительства области, к.э.н.
- Коршунов А.И.** — генеральный директор ОАО «ВОМЗ», к.т.н.
- Задумкин К.А.** — зав. лабораторией ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.э.н.

СЕКЦИЯ 3. Проблемы и перспективы экономической самоорганизации муниципальных образований

- Иванов А.И.** — начальник Департамента по работе с муниципальными образованиями Правительства области
- Чирков В.И.** — Глава самоуправления Грязовецкого муниципального района — председатель Земского Собрания
- Лукичев А.Н.** — председатель Вологодской городской Думы, к.и.н.
- Пациорковский В.В.** — зав. лабораторией ИСЭПН РАН, д.э.н., проф.
- Ускова Т.В.** — зав. отделом ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.э.н.

СЕКЦИЯ 4. Проблемы повышения конкурентоспособности в сферах природопользования и агропромышленного комплекса

- Громов С.М.** — первый заместитель Губернатора области
- Кумзеров В.М.** — начальник Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды области, к.э.н.
- Поляков М.М.** — зам. директора ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.т.н.
- Советов П.М.** — гл.н.с. Института экономических проблем КНЦ РАН, д.э.н., проф.
- Сычев М.Ф.** — зам. директора ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.э.н.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

*Материалы
Пятой Российской научно-практической конференции
«Стратегия и тактика реализации
социально-экономических реформ: региональный аспект»
(г. Вологда, 25 - 27 января 2006 г.)*

Вторая часть

Рук. ред.-изд. группы

Л. Н. Воронина

Оригинал-макет

А. А. Воробьева

Корректор

Л. В. Зарубалова

Подписано в печать 04.12.06.
Формат бумаги 60×84^{1/16}. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 24,99. Тираж 300 экз. Заказ №12.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН
Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru